

Сергей Тармашев

ТЪМА

Закат ТЪМЫ

Сергей Сергеевич Тармашев

Закат Тьмы

Серия «Тьма», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6980551
Тьма. Закат Тьмы: [фантастический роман] / Сергей
Сергеевич Тармашев: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081536-4

Аннотация

Терпение Великих Богов достигло предела, и они отвернулись от людского племени. Королевства давно уже сами за себя, и дворяне с чиновниками увлеченно рвут их на части, а вот у обитателей песков ненависть к Людям оказалась сильнее внутренних конфликтов — ныне они сплочены, как никогда. Мало того, на руку захватчикам теперь играют пираты, до сего момента всегда находившие общий язык с торговцами. Похоже, у неприятелей есть общий план, и разработать его мог только такой страшный враг, как Некромант... Но ведь он повержен!

Что противопоставит армадам противника могущественный шаман Трэрг, правитель Редонии? На его стороне благородные Орки, всегда готовые к славной битве, и нежная преданность великой волшебницы

Айлани. Но с кем им приходится бороться? И когда же наступит закат Тьмы?..

Содержание

Соотношения мер, приблизительно	7
Глава первая	30
Глава вторая	100
Глава третья	174
Глава четвертая	251
Глава пятая	328
Глава шестая	398
Глава седьмая	475
Глава восьмая	551
Глава девятая	626

Сергей Тармашев

Закат Тьмы

© С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.

1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.

1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.

1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.

1 лига Королевств = 100 саженям = 200 метрам Эльсириолла.

1 миля Королевств = 10 лигам = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.

1 рука = 60 когтям = 48 сантиметрам Эльсириолла.

1 феракх = 1000 рукам = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 граммам Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.

1 пасть = 4 клыкам = 12 сантиметрам Эльсириолла.

1 размах = 4 метрам Эльсириолла.

1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.

1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулакам = 3 тоннам Эльсириолла.

* * *

Эта книга посвящается Людям, благодаря которым она вышла в свет. Вот их имена:

Абдуллин Дмитрий, г. Томск.
Агаев Олег, г. Обнинск.
Агаева Юлия, г. Обнинск.
Агеева Светлана, г. Москва.
Азизов Олег, г. Москва.
Акимов Иван, неизвестно.
Акиншин Пётр, г. Калтан.
Акунченко Евгений, п. Шушенское.
Александр Кубанов, г. Москва.
Александров Денис, г. Таганрог.
Алексеев Александр, г. Москва.
Алексеев Андрей, г. Москва.
Алексеев Владимир, г. Копейск.
Алексеев Илья, г. Липецк.
Алексей Лысихин, г. Москва.
Амроян Дмитрий, г. Москва.
Анашкин Андрей, неизвестно.
Андреев Антон, г. Чебоксары.
Андрейчиков Александр, г. Краснознаменск.
Анисов Сергей, г. Брянск.
Антипов Андрей, г. Балашиха.
Антонова Татьяна, г. Липецк.
Арестов Антон, г. Самара.
Арзамаскин Антон, г. Москва.
Артемьев Андрей, г. Санкт-Петербург.
Архипов Дмитрий, г. Архангельск.

Арыстан Дидар, г. Астана (Казахстан).
Астахов Дмитрий, г. Москва.
Афонин Михаил, г. Оренбург.
Багдасаров Виталий, г. Ставрополь.
Бадреев Олег, г. Горячий Ключ.
Балагутдинов Павел, г. Ухта.
Баранников Алексанр, г. Москва.
Баранов Владимир, г. Санкт-Петербург.
Баранова Эльвира, г. Балашиха.
Бардаева Анастасия, г. Сочи.
Баринов Василий, г. Москва.
Барков Николай, г. Щёлково.
Басанов Иван, г. Санкт-Петербург.
Бахчеев Олег, неизвестно.
Бегидова Александра, г. Ессентуки.
Безганс Анастасия, г. Мурманск.
Безганс Артём, г. Мурманск.
Безганс Максим, г. Мурманск.
Безносков Виталий, г. Москва.
Безукладников Владимир, г. Полевой.
Беликов Павел, г. Москва.
Белов Никита, неизвестно.
Белов Олег, Новокубинский городок.
Белоглазов Евгений, г. Самара.
Белоусов Андрей, г. Ивантеевка.
Бербасов Евгений, г. Жуковский.

Берденков Александр, г. Саратов.
Берченко Виктор, г. Подольск.
Березовский Евгений, г. Комсомольск-на-Амуре.
Беспальченко Евгений, г. Ивантеевка.
Беспятов Денис, г. Тула.
Бирин Дмитрий, Нижний Новгород.
Бирюков Дмитрий, г. Москва.
Благодетелев Степан, г. Санкт-Петербург.
Богданов Александр, г. Москва.
Большаков Антон, г. Кострома.
Борисов Евгений, г. Видное.
Бродский Александр, г. Саров.
Бурба Владимир, г. Москва.
Бурдаков Александр, г. Москва.
Буренчев Максим, г. Набережные Челны.
Бурлаков Сергей, г. Москва.
Бутенко Владимир, г. Москва.
Бушмакин Дмитрий, г. Новосибирск.
Быковский Виталий, г. Москва.
Бычков Вадим, г. Северск.
Бычковский Денис, неизвестно.
Вавилов Андрей, г. Кемерово.
Вагин Андрей, г. Наро-Фоминск.
Васильев Виктор, г. Москва.
Васильев Дмитрий, г. Москва.
Васильков Антон, г. Зеленоград.

Вдовушкин Алексей, *г. Москва.*
Ведищев Владимир, *г. Владивосток.*
Велюханов Андрей, *г. Красноармейск.*
Верещагин Алексей, *г. Москва.*
Верещагин Руслан, *г. Москва.*
Вержиковский Игорь, *г. Химки.*
Вершинин Алексей, *г. Москва.*
Викулин Макар, *г. Ижевск.*
Власов Александр, *г. Новосибирск.*
Воложин Леонид, *г. Москва.*
Волошин Алексей, *г. Москва.*
Ворнычев Александр, *г. Москва.*
Ворожейкин Геннадий, *г. Москва.*
Воронкин Андрей, *г. Санкт-Петербург.*
Выборнов Антон, *г. Долгопрудный.*
Гавриленко Антон, *г. Москва.*
Галимов Артур, *г. Уфа.*
Галоян Эрик, *г. Королёв.*
Гамаюнов Александр, *г. Ноябрьск.*
Гаплевская Евгения, *г. Ярославль.*
Гаплевский Артем, *г. Ярославль.*
Гервик Сергей, *г. Челябинск.*
Гиц Павел, *г. Москва.*
Говоруха Пётр, *г. Люберцы.*
Гольдин Артём, *г. Нижний Новгород.*
Гончаков Евгений, *г. Москва.*

Горбунов Евгений, г. Новосибирск.
Гранкина Юлия, г. Волжский.
Грачев Григорий, г. Иркутск.
Гретченко Сергей, г. Хабаровск.
Грибанов Андрей, г. Новосибирск.
Григорьев Роман, неизвестно.
Григорьева Елена, г. Жуковский.
Гришечкин Михаил, г. Коломна.
Громадченко Евгений, г. Усть-Лабинск.
Гуревич Екатерина, г. Киров.
Гуркин Егор, г. Видное.
Гусак Виталий, г. Омск.
Гусев Денис, г. Санкт-Петербург.
Гусев Сергей, г. Москва.
Гуськов Сергей, г. Москва.
Гуцаева Юлия, г. Москва.
Гуцай Евгений, неизвестно.
Гуцалов Роман, г. Москва.
Гущарин Данила, г. Зеленоград.
Гущин Владимир, г. Москва.
Давтян Арташес, г. Химки.
Давыдов Денис, г. Москва.
Демьяненко Сергей, г. Новый Уренгой.
Деникин Борис, г. Москва.
Денисов Алексей, неизвестно.
Дергунов Александр, г. Нижний Новгород.

Деревянко Роман, пос. Кильдинстрой.
Дзис Юрий, с. Марьяновка (Украина).
Димитерко Надежда, пос. Красково.
Додухов Владимир, г. Санкт-Петербург.
Додухова Ирина, г. Санкт-Петербург.
Докалов Сергей, г. Москва.
Дорин Антон, г. Москва.
Дороднев Евгений, г. Трёхгорный.
Древина Татьяна, г. Москва.
Дроздов Иван, г. Омск.
Дудник Константин, г. Москва.
Евгений Батищев, г. Санкт-Петербург.
Евсеев Антон, г. Пенза.
Евсиков Григорий, г. Новокузнецк.
Егоров Александр, г. Москва.
Егоров Антон, г. Москва.
Егоров Максим, г. Озёры.
Егоров Сергей, г. Южно-Сахалинск.
Елисеев Роман, г. Москва.
Емельянов Андрей, г. Подольск.
Емельянов Сергей, г. Краснодар.
Ермишев Алексей, г. Москва.
Ермолаев Сергей, г. Рыбинск.
Ефимов Андрей, г. Уфа.
Ефремов Степан, г. Москва.
Жуков Андрей, г. Москва.

Жуков Артём, г. Москва.
Жуков Виталий, г. Москва.
Жуков Юрий, г. Санкт-Петербург.
Жукова Марина, г. Москва.
Журавлёв Артём, пос. Глебовский.
Журавлёв Максим, г. Москва.
Журавлёв Сергей, г. Москва.
Журов Владимир, г. Витебск (Беларусь).
Забелина Анастасия, г. Одинцово.
Заболоцкий Сергей, г. Москва.
Задириякин Денис, неизвестно.
Зайцева Анна, г. Москва.
Закиров Нариман, ПГТ Кукмор.
Залаев Тимур, г. Уфа.
Захаров Михаил, пос. Красково.
Звонков Алексей, г. Тверь.
Зергот Ольга, г. Москва.
Зингер Анна, г. Москва.
Зорин Андрей, г. Москва.
Зубарев Александр, г. Санкт-Петербург.
Зырянова Анна, г. Москва.
Ибрагимова Лилия, г. Москва.
Иванов Вадим, г. Санкт-Петербург.
Иванов Дмитрий, г. Чебоксары.
Иванов Евгений, г. Видное.
Иванов Евгений, г. Новочебоксарск.

Иванов Сергей, *неизвестно*.
Иванов Степан, *г. Санкт-Петербурга*.
Ижбулдин Владимир, *г. Бирск*.
Изотов Александр, *г. Москва*.
Изотов Сергей, *г. Смоленск*.
Ильин Александр, *г. Москва*.
Ильин Александр, *пос. Лесные Поляны*.
Ильчуков Владислав, *г. Прохладный*.
Инсаров Андрей, *г. Казань*.
Иогелас Александр, *г. Тюмень*.
Казаков Виталий, *г. Подольск*.
Калачев Илья, *г. Омск*.
Калинкин Алексей, *г. Москва*.
Калкаманов Рамиль, *г. Казань*.
Калугин Алексей, *г. Железногорск*.
Калужин Николай, *неизвестно*.
Кандалей Михаил, *г. Дедовск*.
Капуста Василий, *г. Славянск-на-Кубани*.
Карагодина Анастасия, *г. Орёл*.
Каракулев Андрей, *г. Москва*.
Карташов Илья, *г. Волгоград*.
Катаев Сергей, *г. Нижний Тагил*.
Кириленко Олег, *пос. Дедовичи*.
Кириллов Александр, *г. Москва*.
Киселёв Сергей, *г. Тольятти*.
Кислицин Дмитрий, *г. Москва*.

Клюенкова Ирина, г. Москва.
Кобякин Александр, г. Раменское.
Ковалев Роман, г. Нижневартовск.
Ковальчук Александр, г. Улан-Удэ.
Ковальчук Николай, г. Улан-Удэ.
Кожевникова Елена, г. Москва.
Колбасов Александр, г. Азов.
Колчанов Вячеслав, г. Москва.
Комаровский Александр, г. Домодедово.
Кондратьев Алексей, г. Москва.
Кондюков Константин, г. Санкт-Петербург.
Конкин Ратибор, г. Москва.
Копп Олег, г. Казань.
Копылов Михаил, г. Санкт-Петербург.
Коренкова Елена, г. Москва.
Кореняк Богдан, г. Светловодск (Украина).
Корнев Алексей, г. Нижний Новгород.
Коробов Владислав, г. Москва.
Корытов Антон, г. Ярославль.
Костенко Евгений, г. Волгоград.
Котельников Алексей, г. Саратов.
Кочин Николай, неизвестно.
Краснощеков Дмитрий, пос. Разметелево.
Краснощекова Юлия, пос. Разметелево.
Кривоногов Александр, г. Курган.
Кручинкина Ирина, г. Энгельс.

Крючева Ирина, г. Москва.
Куделькин Дмитрий, г. Люберцы.
Кузин Владислав, г. Старый Оскол.
Кузин Филипп, г. Москва.
Кукуев Максим, г. Москва.
Кулешова Елена, г. Москва.
Куликов Евгений, г. Киров.
Куликова Мария, г. Климовск.
Куприн Вадим, г. Новосибирск.
Курбанов Антон, г. Москва.
Кургузов Василий, г. Москва.
Лагашкин Руслан, г. Хельсинки (Финляндия).
Лазарев Алексей, г. Москва.
Лалаянц Рубен, г. Москва.
Лебедев Алексей, г. Тамбов.
Лемешко Станислав, г. Новосибирск.
Лесовицкий Павел, г. Оленегорск-1.
Леханов Алексей, г. Нижний Тагил.
Лея Андрей, г. Каменск-Уральский.
Линкевич Вячеслав, г. Красноярск.
Липатов Алексей, г. Москва.
Лисицин Антон, г. Новомичуринск.
Лисунов Илья, г. Воронеж.
Литовченко Михаил, г. Кореновск.
Лобанов Михаил, г. Москва.
Лобанов Сергей, г. Раменское.

Логвинов Дмитрий, г. Москва.
Луканин Никита, г. Москва.
Лукичев Максим, г. Балашиха.
Лянге Илья, г. Ишим.
Макаров Александр, г. Москва.
Макаров Олег, г. Санкт-Петербург.
Македонов Николай, г. Москва.
Максим Николаев, г. Усинск.
Максимов Алексей, неизвестно.
Максютов Сергей, неизвестно.
Малашкин Виталий, с. Песчанокопское.
Мариновская Анна, г. Киев (Украина).
Марков Андрей, г. Самара.
Марков Владимир, неизвестно.
Мартынов Владимир, г. Москва.
Мартынович Андрей, г. Волжский.
Масалёв Илья, г. Киров.
Маслобоев Виктор, г. Павлово.
Маслова Галина, г. Москва.
Матвеев Андрей, неизвестно.
Матвеев Валерий, г. Волгоград.
Матвеев Игорь, г. Барнаул.
Матвеев Николай, ПГТ Ярославский.
Матюшин Андрей, пос. Пироговский.
Махалов Дмитрий, г. Королёв.
Махнутин Алексей, г. Пермь.

Мацук Пётр, г. Москва.
Медведева Анна, г. Москва.
Меженин Геннадий, г. Истра.
Меженин Геннадий, г. Кемерово.
Мелентьев Александр, неизвестно.
Менюшин Дмитрий, неизвестно.
Мехтиев Абдулла, г. Москва.
Мизерный Артём, г. Сергиев Посад.
Минаев Георгий, Финляндия.
Миндиярова Светлана, г. Екатеринбург.
Мирошниченко Анна, г. Новосибирск.
Митрофанов Александр, г. Москва.
Михайлов Алексей, г. Химки.
Михайлов Денис, с. Верхнее Дуброво.
Михайлова Людмила, неизвестно.
Михальков Денис, г. Москва.
Миханько Антон, г. Уфа.
Михеева Наталья, п. Аэропорт.
Мокрушин Семен, г. Киров.
Молчанов Сергей, г. Самара.
Морозов Александр, г. Тамбов.
Морозов Дмитрий, г. Москва.
Муллажанов Азим, г. Уфа.
Мунтяну Артём, г. Петергоф.
Муравьев Дмитрий, г. Москва.
Мурашов Тимур, г. Москва.

Мызников Денис, г. Саратов.
Набиуллин Ринат, г. Новосибирск.
Нагорный Захар, г. Таганрог.
Насибуллин Динислам, г. Уфа.
Некрасов Иван, г. Санкт-Петербург.
Немчиков Максим, неизвестно.
Несветаев Дмитрий, г. Армавир.
Нигматуллин Рустем, г. Казань.
Нигматуллина Марина, мкр. Марха.
Никаноров Илья, г. Москва.
Николаев Константин, г. Москва.
Николаев Степан, г. Москва.
Овчинников Алексей, г. Североуральск.
Овчинников Сергей, г. Краснодар.
Овчинникова Марина, г. Верхний Уфалей.
Озерова Анжелика, г. Краснознаменск.
Околелов Леонид, г. Ростов-на-Дону.
Орехов Максим, г. Москва.
Орлов Евгений, г. Тверь.
Осинцев Максим, г. Екатеринбург.
Осолодкова Ксения, г. Елабуга.
Отрощенко Вячеслав, г. Новосибирск.
Павлов Виктор, г. Реутов.
Павлова Евгения, р.п. Краснообск.
Палло Александр, г. Юбилейный.
Панков Михаил, г. Балашиха.

Панькин Андрей, г. Москва.
Парфененко Павел, г. Москва.
Пастухов Вадим, г. Москва.
Пастухов Сергей, г. Минск (Беларусь).
Пекарский Григорий, г. Смоленск.
Перепеленко Андрей, г. Чебаркуль.
Перепелица Александр, г. Воронеж.
Петров Виктор, г. Москва.
Петровский Алексей, г. Москва.
Печуркина Ольга, г. Москва.
Пинтегова Татьяна, г. Кемерово.
Писаренко Александр, г. Краснознаменск.
Пискун Александр, ПГТ Погар.
Пламадяла Александр, г. Москва.
Плахов Евгений, г. Москва.
Плужников Павел, неизвестно.
Погорельцев Максим, г. Электросталь.
Подвойщик Виталий, неизвестно.
Подосинников Сергей, г. Москва.
Пожарищенский Сергей, г. Санкт-Петербург.
Полунин Александр, г. Москва.
Поляков Всеволод, г. Москва.
Поляков Константин, г. Красноярск.
Пономарев Александр, г. Пермь.
Попихин Павел, п. Реммаш.
Попов Денис, г. Москва.

Попова Анастасия, г. Москва.
Попова Анна, г. Москва.
Постников Алексей, г. Егорьевск.
Потапов Вячеслав, г. Санкт-Петербург.
Потапов Павел, г. Москва.
Потёмкин Пётр, г. Москва.
Потеряхина Евгения, г. Москва.
Почивалин Вадим, г. Москва.
Проскурня Анатолий, г. Волгоград.
Путятин Ольга, г. Белгород.
Радчиков Сергей, г. Нижневартонск.
Разувайкин Василий, г. Москва.
Ракин Роман, с. Б-Коча.
Рахимов Валерий, г. Москва.
Рахматулина Ольга, г. Москва.
Ремпель Артём, г. Москва.
Репин Артём, г. Санкт-Петербург.
Рогович Надежда, г. Борисов (Беларусь).
Рогожин Максим, неизвестно.
Рождественский Иван, г. Москва.
Рожкин Александр, г. Екатеринбург.
Роман Зуев, г. Волгоград.
Романов Николай, г. Подольск.
Романова Катерина, г. Санкт-Петербург.
Рыбин Александр, г. Москва.
Рыжикова Ирина, г. Новосибирск.

Савенков Артем, г. Москва.
Савицкий Илья, г. Павловский Посад.
Сазанов Денис, г. Чебоксары.
Сазонова Александра, г. Москва.
Салихова Гузель, г. Набережные Челны.
Самарцев Евгений, г. Щёлкого-4.
Самбуров Алексей, неизвестно.
Сафронов Николай, г. Самара.
Светлова Анастасия, г. Москва.
Семенов Сергей, г. Иркутск.
Семёнова Наталья, г. Москва.
Семергеев Игорь, г. Красногорск.
Сергеев Андрей, г. Калуга.
Сергеева Марина, п. Заречный.
Серебрякова Юлия, г. Котельники.
Середюк Семён, г. Москва.
Сидоренко Николай, г. Славянск-на-Кубани.
Сидорычев Дмитрий, г. Иваново.
Синельников Александр, г. Москва.
Синявский Дмитрий, г. Краснодар.
Сирков Алексей, г. Калининград.
Соболев Александр, г. Челябинск.
Соболь Елена, г. Москва.
Собянин Константин, г. Искитим.
Соколов Александр, г. Ессентуки.
Солдатов Денис, г. Липецк.

Соловьев Евгений, г. Москва.
Солодов Алексей, неизвестно.
Сорокин Андрей, г. Москва.
Сорокин Виктор, г. Краснодар.
Спиркина Наталья, г. Тамбов.
Спицина Алёна, г. Москва.
Стародубов Андрей, г. Югорск.
Стародубов Вячеслав, г. Мытищи.
Стародубова Юлия, г. Ессентуки.
Степанова Ирина, г. Москва.
Стефанькин Даниил, г. Красноярск.
Стрельцов Артем, с. Магарамкент.
Стрельцов Дмитрий, г. Москва.
Стрельцов Дмитрий, неизвестно.
Стрельцова Дарья, г. Москва.
Строгий Андрей, г. Краснодар.
Сурин Антон, г. Волгоград.
Суслов Александр, г. Барнаул.
Сухов Константин, г. Москва.
Сыромятников Сергей, г. Санкт-Петербург.
Талако Евгений, г. Минск (Беларусь).
Тамеев Вадим, г. Москва.
Таранов Алексей, г. Воронеж.
Тарасов Антон, г. Иваново.
Тёлина Елена, г. Чехов.
Телятников Владимир, г. Москва.

Тимофеев Геннадий, г. Москва.
Тодорович Артур, г. Москва.
Травкин Игорь, г. Москва.
Трефилов Андрей, г. Тула.
Трифонов Еленa, г. Кемерово.
Троицкий Сергей, г. Екатеринбург.
Трубанев Денис, г. Екатеринбург.
Трубецкой Пётр, г. Одинцово.
Трунов Никита, г. Москва.
Трухонина Анна, г. Пермь.
Тряпичко Владимир, г. Запорожье (Украина).
Тряскина Екатерина, г. Пенза.
Тулаев Михаил, г. Волоколамск.
Туманова Александра, г. Москва.
Турчин Андрей, г. Москва.
Тырцев Евгений, г. Екатеринбург.
Тюнева Наталья, г. Пермь.
Удовенко Денис, неизвестно.
Уланов Станислав, г. Смоленск.
Ульянова Елена, ГП Пойковский.
Усольцев Александр, г. Саратов.
Ушаков Александр, г. Москва.
Ушаков Дмитрий, г. Москва.
Ушаков Сергей, г. Москва.
Ушпалевич Алексей, г. Железнодорожный.
Фёдоров Антон, г. Санкт-Петербург.

Фёдоров Герман, г. *Реутов*.
Фёдорова Наталья, *неизвестно*.
Федосеев Денис, г. *Москва*.
Федотов Алексей, г. *Ростов-на-Дону*.
Федотов Сергей, г. *Томск*.
Филиппенко Роман, г. *Ладушкин*.
Филиппов Алексей, г. *Москва*.
Филиппов Григорий, г. *Москва*.
Фокин Дмитрий, г. *Кемерово*.
Яковлев Максим, г. *Климовичи (Беларусь)*.
Фоменко Дмитрий, г. *Москва*.
Харитонов Дмитрий, пос. *Белоозёрский*.
Хацуков Олег, г. *Краснодар*.
Холодова Елена, ПГТ *Белый Яр*.
Хомяков Станислав, г. *Евпатория (Украина)*.
Хомякова Анна, г. *Москва*.
Царёва Юлия, г. *Гаджиево*.
Цимбал Виталий, г. *Краснодар*.
Чайка Екатерина, г. *Киев (Украина)*.
Часнык Антон, г. *Павлоград (Украина)*.
Чепик Алексей, г. *Воронеж*.
Чепиль Юлия, *неизвестно*.
Черемных Иван, *неизвестно*.
Черепанова Александра, г. *Москва*.
Черкасов Олег, *неизвестно*.
Чернега Евгений, г. *Железнодорожный*.

Чернов Тимофей, г. Санкт-Петербург.
Чернова Анастасия, г. Мытищи.
Черных Иван, г. Красноярск.
Чернышов Юрий, пос. Пушкино.
Чесноков Дмитрий, г. Химки.
Чеченин Илья, г. Ставрополь.
Чубаров Михаил, г. Санкт-Петербург.
Чудиновских Илья, г. Подольск.
Чухлебов Владимир, г. Белгород.
Шабалина Анна, г. Уфа.
Шалаева Анна, г. Москва.
Шаповалов Иван, г. Москва.
Шатеева Елена, г. Москва.
Шаховцева Елена, г. Москва.
Шашурин Иван, неизвестно.
Швецов Сергей, п. Зауральский.
Шевляков Игорь, г. Волжский.
Шевчук Александр, г. Одесса (Украина).
Шейко Антон, г. Москва.
Шелонин Павел, неизвестно.
Шестаков Андрей, г. Москва.
Шетько Дмитрий, г. Москва.
Шилов Владимир, г. Луганск (Украина).
Шилов Николай, г. Москва.
Ширяев Алексей, г. Зеленоград.
Шишков Евгений, г. Саратов.

Шкалин Михаил, с. Недельное.
Шлыкова Елена, г. Москва.
Шмаров Владимир, г. Дзержинск.
Шморгай Александр, г. Москва.
Шморгай Ольга, г. Москва.
Шонин Ярослав, г. Москва.
Шуваева Елена, г. Пенза.
Щербина Андрей, г. Вихоревка.
Юдин Юрий, г. Котельники.
Юров Сергей, г. Белгород.
Ядренцев Филипп, г. Сочи.
Ярлыков Владимир, г. Раменское.
Ярославлев Илья, г. Альметьевск.
Ярцев Артем, г. Таганрог.

Глава первая

Отчаяние

Штурмующее замок бескрайнее море песочников на мгновение отхлынуло от стен, и идущие во второй волне атаки тумены лучников спустили тетивы. Поток взмывших в небо пылающих стрел был настолько густ, что изрядно затмил солнечный свет, отбрасывая на человеческую твердыню зловещую трепещущую тень. Последний оставшийся в живых из расположенных на башнях вестовых протрубил в рог сигнал тревоги, и обороняющиеся воины прижались к зубцам крепостной стены, укрываясь щитами. В следующее мгновение десятки тысяч стрел обрушились на замок свистящим грязно-желтым водопадом. Плотность смертоносного потока оказалась столь велика, что поверхности щитов мгновенно превратились в пылающие подобия свернувшихся клубком редонийских лесных иглоспинов. Водопад смерти четверть часа бил в щиты и массивную кладку крепостных стен, и отскакивающие от стали и камня короткие к'Зирдские стрелы грязными кувыркающимися брызгами разлетались в разные стороны. Со стен и башенных вершин объятого пламенем замка звучали крики раненых

и хрипы умирающих, ибо полностью укрыться от захлестнувшего крепость потока метательных снарядов было невозможно. Последние сотни стрел ещё падали на израненных защитников, но снаружи уже раздавались визгливые вопли к'Зирдских ухтанов, отправляющих змеязыкие отряды на продолжение штурма.

В верхней стрелковой зале замковой цитадели Граф Рэйнор вложил в изготовленный к стрельбе тяжелый арбалет стальной болт, шагнул к бойнице и тщательно прицелился.

– Милорд! Вы подставляетесь под стрелы лучников! – Сэр Роуби, преданный друг и боевой товарищ, поспешил к своему сеньору с ростовым щитом в руках. – Обстрел ещё не закончен!

– Рыцарская доблесть сильнее к'Зирдских стрел! – Граф невозмутимо выцеливал врага, не обращая внимания на бьющие вокруг бойницы в опасной близости стрелы. – Кроме того, только так можно обнаружить к'Зирдских ухтанов, пока они вопят команды своим воинам. В другое время эти смельчаки прячутся за спинами солдат столь усердно, что заметить их не представляется никакой возможности... – Рэйнор на миг затих и выстрелил. Тяжёлый арбалет гулко щелкнул, отправляя в цель острое стальное жало, и в полутора лигах от цитадели замка, в самой глубине визжащего от ярости одурманенного океана песочников, к'Зирд-

ский ухтан распластался на спине своего пустынного коня, пригвожденный к зверю болтом.

– Мастерский выстрел, милорд! – оценил Сэр Роуби, немедленно закрывая бойницу щитом. – Я запишу на ваш счет ещё одну змееязыкую тварь! А теперь прошу вас проявить терпение!

Снаружи в щит уже бил ливень стрел, и коренастому рыцарю пришлось всем телом навалиться на вздрагивающую от ударов защиту. К’Зирдские наблюдатели заметили, откуда был произведен выстрел, и целый тумен лучников принялся осыпать башню метательными снарядами.

– Не испытываю никаких сомнений в том, что ваш способ обнаружения ухтанов в толпе песочников суть весьма действенен! – Сэр Роуби, придавив собой запечатавающий бойницу щит, бросил взгляд на соседние бойницы, в которые с визгливым свистом влетали десятки стрел. – Из-за гибели простого воина песочники вряд ли взбесились бы столь сильно! Из этой башни мы более не сможем стрелять, к’Зирды подошли слишком близко, уклоны, с которыми прорезаны бойницы, уже не защищают нас от их стрел!

Защитные заслонки, предназначенные закрывать бойницы от ударов вражеских стрелков, были разбиты в щепу ещё вчера, ростовых щитов не хватало, заранее запасенные для тушения пожаров вода и песок

давно закончились, и десяток рыцарей личной охраны графа, стараясь держаться вдали от простреливающих бойниц, коваными сапогами затапывали горящие метательные снаряды.

– Зато мы отвлекли от наших магов, по крайней мере, один тумен лучников! – Граф Рэйнор отложил арбалет и достал из-за пояса латную рукавицу. – Обнажайте мечи, доблестные рыцари! Скоро враг будет на стенах, мы должны сдерживать к’Зирдскую саранчу, пока маги не окажутся в состоянии поддержать нас заклятьями! За мной, милорды! Ляжем же костями в защиту Родины!

Он устремился к выходу и спустя минуту оказался на крепостной стене. Окружившее замок со всех сторон к’Зирдское море начало третий штурм, и стены вновь были облеплены лестницами, по которым нескончаемыми вереницами карабкались плосколицые змееязыкие воины с кривыми саблями в руках. На стенах закипела отчаянная битва, последние защитники замка стремились дорого отдать свои жизни. На головы взбирающихся к’Зирдов лилось кипящее масло, выплескивалась горящая смола, сыпались камни, ещё недавно служившие зарядами вражеским катапультам. Тяжеловооруженные латники затыкали собой проломы в крепостной стене, грудью преграждая путь врагу, воины с длинными рогатинами опрокиды-

вали штурмовые лестницы, немногочисленные уцелевшие лучники в упор разили выплескивающихся на стены песочников.

Граф Рэйнор рубился в первом ряду, у одного из пробитых ударами к'Зирдских катапульт проломов в стене, ближайшего к мостку, соединяющему крепостную стену с цитаделью. Отдавать врагу мосток нельзя, иначе воины, сражающиеся на дальнем участке стены, окажутся отрезаны от цитадели и неминуемо погибнут в окружении. Граф яростно наносил удары рыцарским мечом, хрипя от клокочущей внутри ненависти к ускоглазым захватчикам, и в пылу битвы не ощущал усталости. Зачарованный клинок Рыцаря-по-Праву вспарывал вражескую плоть вместе с доспехами, изготовленный из лобной пластины ругодарского щиторога щит, подарок прежнего Короля, стоивший баснословных денег, выдерживал любые удары, и разрубленные песочники один за другим падали замертво к ногам густо забрызганного кровью Рэйнора. Но удержать бешеный поток к'Зирдов было невозможно. Воины графа, облепленные множеством змеиных языков, гибли в неравном бою, и количество защитников замка редело с каждой минутой.

Рэйнор принял на щит сразу несколько сабельных ударов и коротким выпадом пронзил ближайшего к'Зирда. Позади раздался крик умирающего воина, и

тотчас в спину Графа ударила к'Зирдская сабля. Зачарованный доспех выдержал удар, и Рэйнор быстрым рывком отпрянул назад и в сторону, стремясь прижаться спиной к крепостной стене. Он рассек голову атаковавшего его сзади песочника и бросил короткий взгляд по сторонам. Охваченные огнем крепостные стены были заполнены врагами, немногочисленные оставшиеся в живых группы воинов, сплотившись спиной к спине, отчаянно отбивались от окруживших их со всех сторон песочников. Опрокидывать штурмовые лестницы было уже некому, и в проломы крепостной стены каждый миг врывались всё новые и новые враги. Стена была потеряна, сил удерживать её более не имелось. Необходимо сохранить оставшихся воинов и укрыться в цитадели, нижние этажи которой защищены от ударов катапульт крепостной стеной и постройками замка. Захватить цитадель противнику будет непросто, и у последних защитников графства Дерини остается возможность выпустить из змеиных языков множество гнилой крови! Рэйнор закрылся щитом от града ударов и нижним выпадом прямо из-под защиты вонзил клинок в к'Зирдскую грудь. Пронзенный песочник заверещал и упал под ноги соплеменникам, сотрясаясь в предсмертной агонии.

— Сэр Роуби! — вскричал Граф, пользуясь возникшей в рядах врагов заминкой. — Трубите сигнал магам!

Более ждать нельзя! Ещё минута, и путь к цитадели будет отрезан!

Сражающийся в трех шагах позади окровавленный рыцарь разрубил своего змееязыкого противника и отпрыгнул назад, перепрыгивая через гору изувеченных трупов. Двое воинов прикрыли товарища, и Сэр Роуби, пошатываясь от потери крови, вскинул боевой рог. Над звенящей соударяющейся сталью тысяч клинков битвой, тонущей в густых клубях чадающего дыма пожаров, разнесся протяжный сигнал. Граф Рэйнор, удерживая сотрясающийся от множества ударов щит, поразил ещё одного противника и сосредоточился на защите. Сейчас надлежит действовать очень быстро, измотанные и давно обессилевшие волшебники не смогут задержать врага надолго, времени будет совсем мало, и вся надежда исключительно на целительные чары.

Вверху, на обзорной площадке цитадели, слабо зашвыркали тусклые вспышки боевых заклятий, и копившие силы для последнего удара маги атаковали захлестнувшее крепостные стены к'Зирдское море. Два Боевых Пульсара ударили в плотные скопления песочников, с гулкими взрывами сметая со стены пылающие тела врагов, в кишачие змеиными языками проломы устремилась пылающая пурга Огненного Веера, и крепостную стену накрыли Струи Огня.

– Трубите всеобщее отступление в цитадель! – громко и ясно вскричал Граф Рэйнор. – Всем отступать! Не обращать внимания на ожоги, беречь глаза! Маги поддержат нас! Все в цитадель!!!

На несколько кратких мгновений стены осажденного замка превратились в сплошную ревущую пламенем огненную купель, из которой, не обращая внимания на немалую высоту, выпрыгивали истошно верещащие горящие к'Зирды. По пылающим стенам бежали объятые пламенем воины Графа, крича от боли и нестерпимых страданий, изо всех сил стремясь успеть добраться живыми до ведущих в цитадель мостков. Некоторые из них, не выдержав ожогов, теряли сознание и падали замертво, остальным всё же удавалось достичь мостков, где несколько изможденных целителей гасили объявшае людей пламя. Обожженные воины, опираясь друг на друга и хромая, бежали к цитадели, пытаясь успеть добраться до мощной башни прежде, чем змеиные языки бросятся в следующую атаку. Уцелевшие рыцари Рэйнора отступали последними, унося раненых. Сам Рэйнор шёл замыкающим, птясь спиной вперед, и удерживал щит, дабы прикрывать спины своих воинов от к'Зирдских стрел, и опрокидывал за собой охваченные огнем мостки. Теперь поверху, по стенам, песочники к цитадели не приблизятся! Им придется доби-

раться до неё по земле, это позволит защитникам выиграть немного времени.

Вскоре скудные крохи чар давно обессилевших магов иссякли, и охватившее крепостные стены пламя начало спадать. Отброшенные песочники, заполонившие крепостной двор, вновь ринулись на штурм. Засвистели стрелы, и отдельный отряд змеиных языков устремился к заваленным камнями воротам замка, торопясь расчистить вход и распахнуть створы для ломящихся снаружи тысяч соплеменников. Полсотни стрел ударили в укрывающегося за щитом рыцаря, но зачарованная броня и щит удержали натиск метательных снарядов. Граф Рэйнор пошатнулся, что есть силы пытаясь устоять на ногах.

– Милорд! Бегите! Времени не осталось! – донесся из-за спины далекий и хриплый голос Лорда Пэллонга. – Я расщеплю оставшиеся мостки заклятьем! Торопитесь же! Враги заряжают катапульты!

Рэйнор развернулся и бросился бежать. Его рыцари с ранеными на руках достигли входа в цитадель и скрывались внутри, у входа под защитой двух щитоносцев, опираясь спиной на стену, едва стоял на ногах Лорд Пэллонг и обескровленными от изнеможения губами шептал слова заклинания. Граф бежал по мосткам что есть силы, и Магические Стрелы за его спиной одна за другой разбивали в щепу толстый доща-

тый настил, обрушивая ведущий к цитадели путь.

– Катапульти!!! – закричал один из щитоносцев, указывая рукою в небо, где ввысь взметнулся целый каменный поток, рвущийся захлестнуть цитадель. Внизу, во дворе замка, сотни к’Зирдов с предостерегающим истеричным визгом разбегались прочь, торопясь укрыться вдоль крепостных стен, подальше от цели бомбардировки.

Выплескивающиеся на стены по штурмовым лестницам змееязыкие лучники прекратили стрельбу и залегли, опасаясь случайных попаданий обломков, неизбежных при столь массированном обстреле, и Графу удалось вбежать в распахнутые двери в цитадель. Следом за ним щитоносцы внесли потерявшего сознание Лорда Пэллонга, и несколько воинов захлопнули дверные створы, немедленно подпирая их мощными бревнами. Удар катапульт обрушился на укрепление спустя один удар сердца. Цитадель вздрогнула от соударения с множеством массивных камней, откуда-то донесся глухой треск лопающейся кладки, стены задрожали от непрерывных ударов.

– Милорд, нам необходимо спуститься на нижние этажи цитадели! – к Графу приблизился один из рыцарей. – Верхние этажи попадают под обстрел катапульт и долго не выдержат. Вскоре здесь всё будет разрушено! – Он окинул измазанные в крови доспехи своего

сеньора внимательным взглядом и коротким движением выдернул обломок к'Зирдской стрелы, застрявший в сочленении плечевых пластин. Увидев, как болезненно скривился Граф, рыцарь добавил: – Вы ранены, милорд!

– Ерунда! – мрачно ухмыльнулся Рэйнор. – Пара минут возни целителю, это может подождать. Вы правы, Сэр Бэринлот, верхние этажи необходимо покинуть. Раненых уносим в первую очередь! – Граф помог подняться Сэру Роуби, с трудом вставшему на ноги, и повел его к винтовой лестнице. – Пусть песочники разрушают верхние этажи. Этим они затруднят себе штурм нижних! Когда цитадель засыплет обломками, ворваться в неё станет сложнее. Врагам придется пробивать дыры в стенах, а узкие отверстия нам будет легче оборонять! Скольким воинам удалось укрыться здесь?

– Четырём неполным сотням. – Сэр Бэринлот куском обгорелой тряпицы вытирал окровавленный клинок. – Это все, кто уцелел при штурме, милорд. С западной и северной стен спаслись меньше трех десятков воинов, там удар вражеских катапульт был особенно силен. Лорд Нордэлунг прикрывал это направление до тех пор, пока не потерял сознание от изнеможения. Без его поддержки к'Зирды смели бы нас быстро, их туменам нет числа!

Граф кивнул и принялся спускаться по содрогающейся от обстрела лестнице с раненым на плечах. Поврежденная вражеской стрелой лопатка отзывалась болью на каждую встряску, и приходилось передвигаться медленно, чтобы избежать падения. Кровотечение из раны усилилось, ноги стали терять былую твердость, в глазах помутилось, и до второго этажа Рэйнор едва добрался. Там их встретили воины и немедленно препроводили к целителям. Весь второй этаж цитадели был занят ранеными. Не меньше сотни людей лежали на полу, на наскоро постеленных на каменные плиты казарменных одеялах. Первый этаж, где обычно располагались спальные помещения гарнизона замка, в настоящий момент был превращен в одну большую баррикаду – защитники готовились встретить последний штурм. Полтора десятка донельзя уставших Оранжевых магов, пошатываясь, ходили меж раненых воинов и оказывали им медицинскую помощь. Заметив Графа Рэйнора, один из них заспешил в его сторону, и оранжевый шарик Ока Целителя поплыл следом за своим хозяином.

– Что с Лордом Нордэлунгом? – встретил чародея вопросом Граф. – Я не вижу его среди раненых!

– Он без сознания, – ответил тот, всматриваясь в рану Рэйнора через Око Целителя, – катастрофическое переутомление. Мы погрузили Лорда Нордэлун-

га в медицинский сон, будем надеяться, что он выживет. Вам придется снять наплечную броню, милорд, вы получили глубокую рану, но мои силы на исходе, и мне не исцелить её через доспехи.

Волшебник принялся отстегивать стальную пластину, и кто-то из воинов пришел магу на помощь. Вскоре с Графа сняли часть брони и усадили на небольшой топчан. Пока целитель изливал на рану врачебные чары, сжигая в воздухе остатки магического порошка, Рэйнор хмурым взглядом обводил десятки раненых бойцов и вспоминал события последних недель.

Хоть сама перспектива великой войны и не являлась неожиданностью, вторжение застало Мергию врасплох. Охваченная кровопролитными междоусобицами страна даже не заметила его начала. Бесчисленные тумены песочников выплеснулись из лона бесконечно проклятой Ратхаш и в мгновение ока захватили все приграничные провинции. Когда весть о к'Зирдском вторжении дошла до центральной части Мергии, было уже поздно. Вчерашние враги, пылая ненавистью друг к другу, попытались объединиться, но желчь неприязни отравила это начинание – дворяне принялись делить власть внутри создаваемых союзов, и драгоценное время оказалось потеряно. Бесконечный океан змееязыких туменов поглотил центральные провинции, и Мергия утонула в реках крови

и дымах пожарищ. Уцелевшее дворянство прозрело и бросилось объединять свои войска, но прибрежные провинции уже были рассечены ударами песочников и отрезаны друг от друга. Начался отсчет последних дней ещё недавно великого Королевства Мергия.

Оказавшиеся в окружении армии дворянства дрались отчаянно, но быстро погибли, растоптанные невиданным доселе количеством к'Зирдских туменов. Города и поселения были разграблены и преданы огню, всех тех, кто не имел счастья погибнуть в бою, песочники заковывали в рабские кандалы и бесконечными вереницами отправляли в пустыню. Войско к'Зирдов оказалось столь неисчислимо, что укрыться от захватчиков не удалось никому и нигде: леса и пещеры в холмах наводнили змееязыкие воины, просеивающие их едва ли не по травинке и камешку. Все, кто успел вырваться из захваченных провинций, устремились к портовым городам, надеясь покинуть страну и скрыться в других Королевствах или на островах Вакри. Но этим надеждам было сбыться не суждено. С началом вторжения Вакрийские корабли перестали заходить в порты Мергии, а те немногие мергийские моряки, что имели собственные суда, столкнулись с пиратской блокадой. Пираты оказались в союзе с верховным ханом к'Зирдов Кил Им Пахом, они в первые же дни потопили все принадлежащие Мергии суда и пленили их

пассажиров. Портовые города быстро оказались переполнены, провизии не хватало, из-за надвигающегося голода произошел резкий всплеск преступности и насилия. Из Руанны, ближайшего к графству Дерини портового города, начали приходить беженцы, от безысходности пытающиеся найти пропитание в готовящихся к к'Зирдскому нашествию землях Рэйнора.

Граф предпринял попытку усилить ими срочно создающееся ополчение, но потерпел неудачу. Беженцы желали получить еду, но не сражаться за Родину. Лишь немногие согласились встать в ряды воинов. Большая же часть, слыша предложение вступить в ряды ополчения, разворачивалась и уходила из города, сбиваясь в разбойничьи шайки, грабящие деревни. Вместо того чтобы готовить оборону, Рэйнору приходилось постоянно рассылать отряды на помощь своим подданным. Но это продолжалось недолго. Вскоре выяснилось, что один из сыновей верховного хана, хан Ким Им Пах, командующий вторжением в Мергию, завершил окружение страны и выслал двухмиллионное войско вдоль побережья, дабы захватить береговую линию и расположенные на ней портовые города. Вне всякого сомнения, Ким Им Пах был осведомлен о значительном скоплении в них потенциальных рабов. Его тумены стремительно растеклись по побережью, и в течение двух недель все

портовые города были осаждены и гибли один за другим. Руанна пала менее чем за сутки, это произошло шесть дней назад, и на следующее утро графство Дерини атаковал передовой тумен песочников. Жители окрестных поселений, спасаясь от смерти, бросали свои дома и бежали в Деринну, главный и единственный город графства, дабы укрыться за его стенами. К вечеру в городе скопилось почти двести тысяч человек, вдвое больше, чем всё население графства в мирное время, и Рэйнон начал размещать на стенах города воинские отряды.

Утром стража заметила на горизонте клубы пыли, и город изготвился к штурму. Однако тревога неожиданно оказалась ложной. У городских ворот остановился батальон Королевской Гвардии, точнее, то, что от него осталось, — четыре сотни усталых израненных воинов в измятых доспехах и меньше сотни измотанных непрерывными боями магов. Возглавлял их Лорд Нордэлунг, молодой маг первой ступени Лазурного ранга, два месяца назад изгнанный из Мергии новым Королем. Выяснилось, что Лорд Нордэлунг тайно вернулся в страну, дабы вывести из неё семью своего наставника, Верховного Мага Мергии, убитого в результате переворота неизвестными, очень напоминающими Некромантов. Но преуспеть в этом Лазурный маг не смог, к моменту его прибытия семья наставника

оказалась тайно казнена подручными нового Короля. В гневе Лорд Нордэлунг задумал свершить месть, за подготовкой которой его и застало вторжение. Покинуть страну к этому времени уже не представлялось возможным, оборонять разграбленную хозяевами нового Короля и наводненную его приспешниками столицу Лорд Нордэлунг не пожелал. Посему Лазурный волшебник собрал своих сторонников и покинул Ларанну за полдня до начала осады. С ним ушло полтора батальона старой Королевской Гвардии, но пробиться через передовые к'Зирдские тумены, мчащиеся к столице, удалось лишь четырем сотням. Репрессии нового Короля и царившая в государстве смута привели к массовому оттоку из страны сильных магов. Оставшиеся чародеи покинули столицу и примкнули к провинциальному дворянству, в землях которого и пали, сражаясь с бесчисленными туменами захватчиков. Из Ларанны Лорд Нордэлунг вывел лишь четверых боевых магов, полтора десятка Желтых волшебников, двадцать два целителя и полсотни Красных чародеев – едва ли не весь уцелевший магический потенциал утонувшей в хаосе страны. Лишь благодаря их совокупной мощи батальону старой Гвардии удалось прорваться через начавших окружение столицы песочников и оторваться от преследования. Лазурный маг планировал добраться до Руанны, попытаться

ся найти корабли и пробиться через пиратскую блокаду, но на полпути узнал, что побережье уже отрезано, и повернул к графству Дерини, единственному ещё не захваченному змеиными языками клочку Мергии в этой части страны. В том, что столица уже пала, он не сомневался, количество к'Зирдских туменов и качество войск подручных нового Короля не оставляли ни малейшей вероятности для двояких суждений.

Добравшись до Деринны, Лорд Нордэлунг предстал перед Графом Рэйнором и сообщил мрачные известия: Мергия погибла, и последние её сыны и дочери, не пожелавшие добровольно склонить головы под рабский ошейник, вверяют свои судьбы доблестному Рыцарю-по-Праву, чьи храбрость, мужество и патриотизм известны всей стране, дабы отдать жизни в последней битве за Родину, каковая грядет вскорости. В тот же час Рэйнор собрал людей на центральной площади Деринны и коротко объявил, что Мергия захвачена врагом и пришел их черед. Надежды на победу или спасение нет, и всё, что остается доблестным детям Лардиса Непобедимого, это сделать победу песочников как можно более дорогой, тем более что бежать или отступать некуда. Отразить натиск миллионов змеиных языков не имелось никаких шансов, но Люди постановили сражаться до последнего. В воинский строй встал каждый, у кого хватало сил держать

в руках оружие, и Графу удалось сформировать десятитысячное войско и тридцать тысяч ополчения. Мастера доспешных и оружейных дел, купцы и лавочники добровольно отдавали свои запасы, но хорошо вооружить столь крупное войско оказалось не по силам для небольшой Деринны. В ход пошли вилы, хозяйственные топоры и даже столовые ножи. Горожане выносили из домов котлы, наполненные маслом и простой водой, и разжигали костры на стенах, готовясь вскипятить варево, дабы выплеснуть его на головы змеиным языкам. С наступлением сумерек город затихал в ожидании своего последнего сражения.

Понимая, что Деринна неминуемо падет, Граф прибегнул к хитрости в надежде сохранить или хотя бы продлить жизнь тем, кто не сможет отдать её в битве. Три ночи подряд, без единого факела, почти сто тысяч детей, стариков и женщин выводили из города в Графский Лес, располагавшийся в десяти милях от Деринны. Лес, являющийся фамильными охотничьими угодьями Рэйноров, был невелик для столь огромной массы людей, но его холмистый рельеф давал хоть малую надежду на спасение, коего в захваченном врагом городе не будет точно. Судя по рассказам беженцев, песочники прочёсывают все леса, поджигая их за собой, но даже так оставалась ничтожная возможность уцелеть хотя бы кому-нибудь. К'Зирд-

ские тумены не будут вечно оставаться в захваченных землях Людей, с наступлением зимы человеческий климат станет нестерпимо холодным для Детей Пустыни, и змеиные языки уйдут. Быть может, кто-то и выживет, волею Лардиса Непобедимого, отвернувшегося от своих алчных и недостойных детей. Каждый раз, отправляя в ночь очередную колонну, Граф Рэйнор более всего опасался, что она не успеет добраться до леса, ведь открыть портал, не имея порталной арки, было не в силах мага Лазурного ранга. Однако Лардис Непобедимый на этот раз проявил милость, и позавчерашней ночью последние беглецы благополучно скрылись в лесной чаще. Едва настало утро, как к городу подошли тумены песочников. Менее чем за полтора часа Деринна превратилась в одинокую человеческую скалу, сиротливо выпирающую посреди бесконечного к'Зирдского моря.

Первый штурм военачальники змеиных языков предприняли без особой подготовки, наскоро сколотив несколько десятков штурмовых лестниц. Похоже, улус-хан, командовавший войском, не рассчитывал наткнуться на человеческий город в этой местности, считая разрушенную недавно портовую Руанну единственным крупным поселением в округе. Слишком быстрое победное продвижение к'Зирдских армاد вглубь человеческих земель фактически свело на

нет проведение предварительной разведки, а на имеющихся у песочников картах всегда отмечались только крупные человеческие города, сулящие солидный интерес с точки зрения торговли либо грабежа. Лорд Пэллонг, в пытливости ума которого Граф Рэйнор не единожды имел возможность удостовериться, считал, что именно вечное нахождение небольшой Деринны в экономической тени крупной Руанны и сделало возможным столь длительное отсутствие агрессоров в графстве Дерини. Змеиные языки попросту не знают мест расположения маленьких мергийских городов. Однако внезапное обнаружение неразрушенного города явилось для песочников нежданной новостью, но не препятствием. Улус-хан, обманувшись небольшими размерами Деринны, не идущими в сравнение с Руанной, на разграбление которой ему пришлось потратить несколько дней, бросил свои тумены на штурм практически с ходу, едва были готовы штурмовые лестницы.

Десятки тысяч к'Зирдов ринулись на приступ одновременно со всех сторон, даже не прибегая к помощи зелья хфат-хут, ибо рассчитывали своим огромным перевесом в численности разбить храбрость обороняющихся прежде, нежели их оборону. Удар полутора сотен человеческих магов, надежно укрытых со всех сторон щитоносцами, явился для песочников полной

неожиданностью. Встретить столь мощные волшебные силы в столь малом городке улус-хан никак не ожидал. Первая волна нападающих наполовину сгорела в яростных вспышках электричества и пламени боевых заклятий, вторая в ужасе бросилась бежать под дружный хохот обороняющего стены ополчения. Второй штурм начался только спустя три часа, когда ухтаны закончили опаивать своих неизмеримо храбрых воинов зельем хфат-хут. К'Зирды устремились в атаку неисчислимым потоком, и у городских стен закипела кровавая битва. Потоки огня, водопады стрел, струи кипящего масла и горячей смолы поглотили стены, смешавшись с бесконечными волнами змеиных языков и вставшими насмерть на их пути Людьми. Несколько часов штурмующих удавалось сдерживать, потом к армаде к'Зирдов, оказавшейся всего лишь передовым войском, подошли основные силы песочников, и враги развернули катапульты. Город запылал, здания рушились под градом сыплющихся на него каменных снарядов, в невысоких стенах то тут, то там возникали бреши. Вскоре змеиные языки подвели к воротам таран и проломили запирающие вход створы. В город хлынуло к'Зирдское море, и к исходу дня защитники пали в отчаянной рубке.

Последняя тысяча воинов закрепились в городском особняке Графа Рэйнора, ценою своих жизней спа-

сая обессилевших от долгого сражения волшебников. Храбрецы гибли, сражаясь с несметным количеством к'Зирдов, прибывающих с каждой новой минутой, и некогда просторные и изысканные залы и помещения дворца заполнялись горами изрубленных вражеских тел, испускающих потоки крови. Пока воины ещё держались среди наспех составленных баррикад, перегораживающих комнаты и коридоры, две сотни рыцарей личного отряда Рэйнора на руках выносили магов через подземный ход, ведущий из особняка прочь из города. Пускай Деринна погибла, но остатки её защитников твердо вознамерились забрать с собой в могилу как можно больше захватчиков. Подземный ход вывел их в двух милях за пылающим городом в овраге меж холмов, покрытых вырубленными и выжженными ещё во время междоусобиц виноградниками. В надвигающихся сумерках к'Зирдская саранча не стала расползаться по округе и увлеченно грабила охваченную пожарами Деринну. Воспользовавшись этим, Граф Рэйнор повел своих людей к родовому замку, находящемуся в десяти милях, на холме близ Графского Леса. С рассветом они достигли его стен, и изможденные люди забылись зыбким сном в ожидании появления вражеской армады.

Песочники окружили замок к полудню. Судя по чистым доспехам и отсутствию скрывающих раны появ-

зок, штурмовавшие Деринну тумены всё ещё заняты грабежом города, и улус-хан двинул на замок свежие силы, не участвовавшие во вчерашнем сражении. Во-начальник этого войска не стал допускать прежнюю ошибку и начал штурм хорошо укрепленного замка по всем правилам. Его солдаты заранее получили нужную порцию зелья хфат-хут, передовые тумены штурмующих были снабжены таранами и обилием лестниц, позади войска с южной стороны развернули едва ли не полсотни катапульт. В назначенный час десятки ухтанов завопили сигнал к штурму, и бескрайняя армада змеиных языков, визжа и беснуясь от окутавшего разумы дурмана, ринулась к стенам замка.

С тех пор Граф Рэйнор беспрестанно рубился среди крепостных зубцов, перемещаясь с отрядом своих рыцарей по периметру стены туда, где опасность прорыва становилась угрожающей. Первый штурм удалось отбить, ибо несколько отдохнувшие маги обрушили на песочников всю ярость своего волшебного потенциала. Тысячи змеиных языков превратились в обугленные головешки и изувеченные трупы, изрубленные клинками и утыканные стрелами. Финальным ударом, окончательно отбросившим штурмующих, явился Огненный Смерч, зажженный Лордом Нордэлунгом. Наскоро переводящий дух Граф Рэйнор смотрел вслед бегущим прочь песочникам и злорадно

ухмылялся. Руководящий сражением улус-хан сейчас в недоумении, не иначе всерьёз раздумывает о том, не впал ли он в немилость у хана Ким Им Паха, из-за чего хан отправил именно его на битву с самым смертоносным графством Мергии. Такого количества магов в обороне столь малой территории змеиному языку ранее встречать точно не доводилось. Даже десятки катапульт его войска оказались не у дел, их каменные снаряды застывали в воздухе, скованные заклятьями Оцепенения, после чего падали на головы собственным воинам. В бешенстве к'Зирдский военачальник казнил нескольких ухтанов и одного тхи-хана, обвинив их в некомпетентности, после чего назначил новых и начал второй штурм.

Неожиданно взлетевшие из грязи да в вельможные мужи, змеиные языки погнали в битву своих недавних сослуживцев, а ныне подчиненных, с удесатеренным неистовством, раздавая сабельные удары тем из них, кто двигался недостаточно быстро. Атака песочников была столь яростной, что руки защитников замка наливались свинцом от утомления, уставая рубить карабкающиеся по штурмовым лестницам вереницы к'Зирдов. Но стоящие за человеческими спинами целители раз за разом снимали усталость, и воины продолжали биться, не сдвигаясь ни на шаг. Каменные стены давно стали красны и скользки от лью-

щихся на нах потоков крови, люди скользили и спотыкались, но не прекращали сражаться. Сколько времени прошло в бесконечной рубке, Граф не знал, он потерял счет часам, ведя его лишь сраженным врагам. Змеиные языки не считались с многотысячными потерями и упрямо лезли на стены, истерично визжа и размахивая саблями. Армада детей Ратхаш была столь безгранична, что военачальник песочников не считал нужным обращать даже малейшего внимания на гибель одного-двух туменов. Он знал, что настанет час, и человеческие волшебники выдохнутся. И тогда в сражении наступит перелом, как наступал он всегда и в каждой битве, случающейся в этой победоносной войне. Наступил он и на этот раз.

Силы магов стали иссякать, и положение защитников резко ухудшилось. Остатки волшебной энергии приходилось экономить, и боевые маги уже не бросали Оцепенение навстречу потокам стрел и граду каменных зарядов катапульт. Утомленные целители всё реже восстанавливали силы сражающимся воинам, сберегая заклятья для срочного исцеления раненых, дабы те могли немедленно вернуться в строй. Лорд Норлуг, не имея сил зажечь Огненный Смерч, разил песочников Боевыми Пульсарами и Ветвистыми Молниями. Красные и Желтые чародеи метали во врага Магические Стрелы, уже не в состоянии зажечь бо-

лее сильных заклятий. Почувствовав ослабление волшебной мощи, змеиные языки усилили обстрел замка. В воздух взвивались бесконечные водопады подожженных стрел, катапульты прекратили одиночный обстрел и начали бить залпами. Не меньше двух туменов сновали вдали, повсюду собирая для них камни и разламывая попадающиеся в округе скальные выступы. Замок запылал, крепостные стены пошли трещинами и начали разрушаться, покрываясь пробоинами, с каждым залпом становящимися всё шире, число защитников редело под непрекращающимся ливнем метательных снарядов. Вскоре разбитые фрагменты стены начали обрушаться, и стало ясно, что более сдерживать врага не удастся. Граф Рэйнор с оставшимися в живых немногочисленными рыцарями собрал всех чародеев и увел в находящуюся посреди замкового двора массивную цитадель, дабы они воплотили в жизнь последнюю фазу сражения – обеспечили отступление со стен последних защитников замка. С её вершины маги и нанесли свой последний в этой битве удар. Но сама битва ещё не закончена!

– Каково состояние Графа? – Рэйнор услышал за спиной тихий голос Сэра Бэринлота и оглянулся.

Рыцарь стоял подле целителя, стряхивая со шлема каменную пыль и крошево. Воин только что спу-

стился с верхних этажей сотрясающей под ударами к'Зирдских катапульт цитадели. Судя по доносящемуся оттуда громкому хрусту камней и треску брёвен, сопровождающимся грохотом падающих обломков обзорной площадки, цитадели уже не существовало.

— Через триста ударов сердца он будет здоров, — предельно измотанный целитель говорил невнятно, съедая окончания слов. — Но рана отняла у него много сил, и без длительного отдыха рука не вернет себе былую скорость движений. Он не сможет работать щитом столь быстро, как ранее.

— Пусть моя рука сможет его удерживать! — заявил Граф. — Этого достаточно! Нам некогда отдыхать, доблестные милорды, предстоит сражение за цитадель! Каково состояние верхних этажей?

— Они разрушены, — доложил Сэр Бэринлот. — К'Зирды бьют по цитадели огромными камнями, похоже, они подбирают обломки крепостной стены и заряжают их в катапульты. Нам лучше покинуть этот этаж и спуститься вниз. Стены второго этажа недоступны для вражеских метательных снарядов, но песочники могут взобраться на разрушенную поверхность и проникнуть сюда через третий этаж. Лестницу завалило лишь частично, если их набегит великое множество, то откопают.

— Необходимо обрушить её полностью! — Граф Рэй-

нор посмотрел на целителя: – Милорд, кто из боевых магов на ногах? Нам требуется всего одно заклятье!

– Никого, милорд, – вместо отрицательного движения головой у целителя хватило сил лишь на движение веками. – Зеленые чародеи сражались до тех пор, пока сознание не покинуло их.

– Каковы потери среди волшебников и воинов? – хмуро спросил Граф, раздумывая, как надежнее перекрыть винтовую лестницу. Её можно до отказа забить мебелью и поджечь, когда станет ясно, что враги взобрались на руины верхних этажей и пытаются расчищать путь вниз.

– Из целителей уцелело шестнадцать магов, но... – Оранжевый чародей покачнулся, и Сэр Бэринлот удержал его от падения. – ...но мы едва держимся на ногах. Наша врачебная эффективность минимальна... – Он запнулся, болезненно щурясь. – Желтых волшебников осталось восемь, Красных – двадцать семь, все они ранены и сильно измождены... – Обесилевший целитель вновь сделал паузу, собирая волю в кулак. – Мы сделали всё, дабы сберечь боевых магов и Лорда Нордэлунга, но если им не предоставить хотя бы двадцати часов сна, их головной мозг не выдержит нагрузки и погибнет...

Оранжевый чародей замолк на полуслове, его глаза закрылись, и он без памяти рухнул на руки сэра Бэ-

ринлота. Граф Рэйнор вскочил, стремясь оказать помощь потерявшему сознание волшебнику, но в этот момент к нему нетвердой походкой подошел один из целителей и слабо потребовал:

– Сядьте, милорд, лечение необходимо завершить. – Он подрагивающей рукой достал из висящего на поясе мешочка щепоть магического порошка. – Вы нужны нам в полном здравии. Посему прошу вас не вставать, ибо вскоре никто из нас не будет в силах сотворить ни одного исцеления...

Маг зашептал слова заклинания и развеял в воздухе порошок. Призрачная взвесь на миг застыла в воздухе и сгорела в легкой оранжевой вспышке. Граф Рэйнор подчинился и уселся обратно, с тоской оглядывая десятки израненных воинов. Словно в ответ на его немой вопрос рядом тихо прозвучало:

– Потерь среди воинов не счесть, легче пересчитать уцелевших. – Лорд Пэллонг, тяжело опирающийся на изрубленный Посох Сверхпроводимости, держал в руке старый пыльный фолиант. – Рыцарей осталось ровно двадцать клинков, воинов – двести шестьдесят семь мечников и восемьдесят два лучника. И ещё сто одиннадцать раненых, половина из которых через час встанет на ноги, но не более чем. Излечивать их полностью нет сил, и целители сосредоточились на том, чтобы как можно больше раненых смогло

идти самостоятельно... Из ополчения не уцелел никто.

– Достойные дети Лардиса Непобедимого отдали жизни за Мергию, – мрачно изрёк Граф Рэйнор. – Они сражались храбро и до последнего вздоха. Как жаль, что их жертва не смогла спасти наш народ и Родину от гибели и поругания. – Он в бессилии закрыл глаза и мгновение молчал. – Из сорока тысяч храбрецов осталось чуть более пяти сотен... Да простит мне Лардис Непобедимый мою слабость, но, видя, как гибнут мои люди под натиском бесконечной армады песочников, я умолял его о чуде, невольно вспоминая нашего с вами загадочного спасителя, чудесным образом появившегося тогда, в пустошах между Мергией и Авлией, когда в наших сердцах угасла последняя надежда... – Граф печально улыбнулся. – Как жаль, что чудеса на свете не происходят часто.

– Признаюсь, мне тоже приходила подобная мысль. – Лорд Пэллонг склонил голову в знак согласия. – Желание одержать победу над не имеющим числа к'Зирдским войском было столь сильным, что, едва придя в сознание здесь, в цитадели, я вспомнил об одном давно забытом фолианте и позволил себе отправиться в ваш кабинет. Прошу простить мне моё нахальство, Милорд!

– Пустое, мой дорогой друг! – вяло отмахнулся

Граф Рэйнор. – Насколько я могу слышать, моего кабинета более не существует, – он кивнул на содрогающийся потолок, с которого осыпались тоненькие струйки каменной пыли, и перевел взгляд на фолиант: – Я узнаю эту книгу. Это старый Монарший Опус, издание Королевской Канцелярии сорокалетней давности. В нем описаны монаршие рода Парна, исключая, разумеется, Детей Некроса. В детстве, совсем юным мальчишкой, я неоднократно листал его. Мне нравилось разглядывать изображения великих Королей в парадных доспехах и довольно забавные карикатуры на Оркских вождей. – Граф слабо улыбнулся. – Чем же сей фолиант заинтересовал вас, друг мой? Уж не опознали ли вы в одной из тех карикатур отца Лорда Трэрга? Зеленокожего, и с огромными оркскими клыками?

– Почти, милорд, – навалившийся на посох Лорд Пэллонг с трудом протянул ему тяжелый том. – Взгляните сами. Боюсь, я не смогу устоять на ногах без посоха, а одной рукой мне не раскрыть фолианта. Я поместил в нужное место закладку, вы найдете её без труда.

– Что ж, мне уже весьма любопытно... – Граф Рэйнор раскрыл массивную книгу в нужном месте и пару ударов сердца всматривался в искусно выполненную гравюру. – Разрази меня молниями Лардис Непобеди-

мый! – пораженно воскликнул он. – Это же Король Редонии Эдрионг Справедливый, последний представитель прошлой правящей династии! Они с Лордом Трэром похожи как две капли воды! Только глаза Трэра серые, против зеленых Эдрионга! – Граф Рэйнор поднял на Лорда Пэллонга полный изумления взгляд. – Считается, что в день переворота вероломные заговорщики убили Короля Эдрионга и всю его семью, в том числе и новорожденного Наследника! И это весьма похоже на правду, ибо за прошедшие тридцать лет никто не заявил свои права на престол Редонии, за исключением одного мелкого самозванца, чья ложь была видна невооруженным взглядом...

– Это так, – согласился Лорд Пэллонг. – Однако позволю себе обратить ваше внимание, Милорд, что нашему загадочному спасителю, Лорду Трэру, на вид было как раз около тридцати. И в свете его несомненного сходства с изображением на этой гравюре некоторые... хмм... косвенные нюансы предстают пред нами под новым углом. Например, его странная неосведомленность об общеизвестном; оркское имя, весьма редкие оркские клинки со следами мощной боевой магии и забавная байка простолюдинов от дел торговых о некоем оркском шамане невиданной силы...

– Вы хотите сказать, мой дорогой друг, что всё это

время Наследник престола Редонии был жив, скрывался в одном из оркских кланов и был их великим шаманом? – Граф Рэйнор невольно улыбнулся. – А теперь ищет караван в Чхон Чхун Кин, дабы под видом к’Зирда пробраться в Редонию и вернуть себе трон? Несколько невероятное предположение, хотя что-то в этом есть!

– Не могу не согласиться с вами, Милорд, что всё это выглядит весьма странно. – На цитадель обрушился особенно крупный метательный снаряд, строевание сотряслось, громыхая обрушающимися фрагментами верхних этажей, и Лорда Пэллонга качнуло, уводя в сторону. Он смог удержаться на ногах, опираясь на посох, и продолжил: – Особенно упорство Лорда Трэрга в поисках путей в лоно Ратхаш в столь трагические времена. Однако позволю себе заметить, что если предположить, что в день дворцового переворота Наследнику Эдрионгов неким загадочным образом удалось избежать смерти и оказаться среди Орков, например посредством магического портала, то сам факт его появления вполне возможен. И если байка о некоем Трэрге Огненном Смерче хотя бы отчасти не является вымыслом, то имя Огненный Смерч может указывать на Лазурный ранг магии. А это, в свою очередь, может объяснять, почему Великий Кэлорн назвал Лорда Трэрга волшебником, не говоря уже о

столь загадочном желании умирающего Белого Мага поговорить с ним тет-а-тет. Заметьте, Милорд, в тот момент среди нас не было ни одно чародея рангом выше Зеленого. Никто из нас не почувствовал магии в Лорде Трэрге, но если волшебник Лазурного ранга пожелает применить маскировку и умело воплотит её, то менее сильные маги окажутся не в силах распознать в нем магические потоки. О размерах артефакта, позволившего ему спасти нас от гибели посреди пустоши, и способах его транспортировки одиноким всадником мы неоднократно дискутировали ранее.

— Вас никогда нельзя было упрекнуть в недостатке логики или пренебрежении мелочами, мой друг! — негромко воскликнул Граф Рэйнор. — Что ж, возможно, ваши умозаключения во многом верны. И это расстраивает меня ещё сильнее. Весьма и весьма печально осознавать, что столь захватывающие загадки возникают в такое трагическое для нас и нашей Родины время. И вновь мы вынуждены прийти к выводу, что свои тайны наш загадочный спаситель унес с собой. Остается надеяться, что не в могилу, ибо сейчас найти смерть в человеческих Королевствах даже легче, нежели в самом сердце Ратхаш. Ибо она сама явилась к нам на порог! — Он обернулся к целителю, нетвердым шепотом читающему очередное заклинание: — Долго ли ещё будет идти лечение, любезный

Милорд?

– Оно завершено, – слабым голосом ответил тот, излив на затянувшуюся рану Графа заключительную порцию целительной энергии. На месте недавнего повреждения остался лишь крупный розовый шрам. – Вы можете идти, но я прошу вас прислать ко мне воинов. – Рэйнор поднялся, и Оранжевый маг в изнеможении опустил на освободившийся после Графа топчан. – Пусть принесут следующего пациента прямо сюда. Боюсь, сам я дойти до него уже не смогу...

– Сэр Бэринлот! – Граф Рэйнор искал глазами своих рыцарей. – Принесите сюда раненого! Я же помогу целителю отсыпать Пентаграмму Силы, это облегчит плетение заклинаний!

– Сие не имеет смысла. – Оранжевый маг едва шевельнул головой. – У нас не хватит магического порошка. А если бы и хватило, то жаль тратить его впустую. Ни у кого не осталось сил простоять в Пентаграмме так долго. Пусть несут пациента, я сделаю всё, что смогу... – Он с трудом удерживал уплывающее в беспамятство сознание, – поторопитесь, Милорды...

Двое рыцарей поднесли раненого воина и уложили его прямо у ног целителя. Оранжевый маг бессвязно зашептал заклинание, не сразу попадая дрожащей рукой в почти пустой мешочек с магическим порош-

ком, и полупрозрачный шарик Ока Целителя, неровно подрагивающий подле его головы, стал совсем прозрачным, медленно растворяясь от истощения. Граф Рэйнор подобрал лежащую на полу пластину наплечного доспеха и принялся укреплять её на своем плече. Лорд Пэллонг, одною рукою опирающийся на посох, оказывал ему помощь. В следующее мгновение цитадель сотрясло множество сильных толчков, где-то вверху раздался глухой треск, переходящий в скрежет, и мощный удар сверху заставил всех вздрогнуть, выбивая из потолочных щелей облака пыли и потоки каменного крошева. Люди инстинктивно сжались, устремляя взгляды в потолок, во все стороны брызнувший трещинами, но массивные плиты выдержали. Спустя десять ударов сердца со стороны винтовой лестницы прибежал один из рыцарей Графа и сообщил:

– Верхние этажи цитадели рухнули, мы погребены под развалинами! Лестничная шахта завалена!

– Хвала Лардису Непобедимому, – угрюмо ухмыльнулся Граф Рэйнор. – Он ниспослал нам шанс. Так давайте же воспользуемся им, пока змеиные языки будут заняты поджогом того, что осталось от цитадели! Сэр Бэринлот! Сэр Роуби в состоянии передвигаться самостоятельно?

– В эту минуту над ним творит чары целитель, – ото-

звался рыцарь. – Я к вашим услугам, Милорд!

– Как только Сэр Роуби сможет идти, пусть спускается в тайное подземелье и отпирает подземный ход! – велел Граф Рэйнор. – Вы же ступайте на первый этаж и собирайте воинов! Распределите меж ними раненых и находящихся в беспамятстве, мы понесем их на руках! Путь предстоит неблизкий, придется экономить силы, посему нам должно выдвигаться, не теряя времени. Отряд рыцарей пойдет вместе со мной в голове колонны. Кто знает, что ожидает нас у выхода на поверхность! Мергия переполнена к'Зирдами, мы можем запросто натолкнуться на разведывательный тумен, обшаривающий опушку леса!

– Ваши предки были весьма предусмотрительны, Милорд. – Лорд Пэллонг покачнулся, ухватился за посох двумя руками, стремясь удержаться от падения, и тяжело опустился на пол. – Выстроенные ими подземные ходы спасают нам жизни второй раз за сутки.

– Мой десяти раз пра-дед был одержим подземными ходами. – Граф подобрал свой щит, надел его на предплечье и сделал несколько защитных движений, оценивая работоспособность исцеленной руки. – Так гласят семейные архивы. В те лета, триста зим назад, в Галтании случилась знаменитая Война Хоругала. До своего падения сей Черный Рыцарь успел поработить и собственную страну, и соседнюю Сабию, уничтожив

множество своих противников прямо вместе с семейными дворцами и особняками. Некоторым из них, тем, у кого во дворцах имелись подземные ходы, удалось уцелеть именно благодаря бегству под землей из сминающихся в лепешку под действием жутких заклятий зданий. В архиве сказано, что мой опасливый предок, узнав об этом, устремился создавать подземные ходы едва ли не сию же минуту, даром что Галтания лежит на другой стороне Эфрикка от Мергии. Мальчишкой я слышал, будто в ту пору сеть подземных ходов была впятеро обширней, и наиболее длинный тоннель вел от Деринны до самого Графского Леса. С годами многие подземные ходы пришли в негодность и разрушились, в пригодном для перемещения состоянии осталось только два из них, и обоими нам довелось воспользоваться теперь. Будем надеяться, что старые своды тоннеля не обрушатся на наши головы и на этот раз... Славный щит! – Граф остался удовлетворен результатами лечения. – Сегодня он множество раз сохранил мне жизнь, и не только мне! Я поневоле начинаю проникаться признательностью к загадочным равнинам Ругодара... Однако нам стоит поспешить! Вскоре песочники подожгут цитадель, и здесь станет жарко!

Он принялся руководить подготовкой к побегу, и Лорд Пэллонг закрыл глаза, забываясь в тяжелом

сне. Подземный ход не может быть широк, три сотни воинов с ранеными на руках будут проникать в тоннель поочередно, это потребует времени, и Жёлтый маг надеялся предаться сну хотя бы на четверть часа, дабы восстановить хоть малую толику сил. Но его измождение было столь велико, что сие время пролетело для него, словно один удар сердца.

– Лорд Пэллонг! – чья-то сильная рука выдернула его из забытья будто через мгновение после того, как он закрыл глаза. – Проснитесь! Необходимо уходить! Враги скоро будут здесь!

Волшебник открыл воспаленные глаза и увидел перед собой Сэра Роуби в заляпанных кровью и грязью доспехах. Рыцарь выглядел сильно утомленным, но его рана была исцелена, и он твердо держался на ногах. Воин подхватил посох мага и принялся поднимать чародея, которому никак не удавалось встать. Наконец, Лорд Пэллонг сумел подняться, оперся на посох, сделал шаг вперед и остановился, заметив, что каменная поверхность пола в дрожащем свете факелов выглядит мокрой и имеет маслянистый блеск. В воздухе висел запах лампадного масла, слух тревожили далекие биения мощных равномерных вибраций.

– Что это за звук? – он понял, что слышит глухие удары, сотрясающие дальнюю стену цитадели, и совершенно не ощущает повышения температуры внут-

ри помещения. — К'Зирды до сих пор ведут обстрел? Я полагал, что они подожгут руины...

— Песочники подвели к цитадели таран и ломают стену, — объяснил Сэр Роуби, подхватывая мага под руку и увлекая за собой. — Полагаю, они посчитали, что здесь слишком много добычи, и не желали сжигать столько ценностей. Не более чем через полчаса в стене образуется пролом, достаточный для проникновения внутрь к'Зирдского воина. Граф Рэйнор поручил нам с вами принять меры, дабы песочники не сразу поняли, что у цитадели имеется подземный ход. Сам Граф уже движется по тоннелю во главе нашего отряда, все остальные идут следом, здесь остались только мы с вами! Я не будил вас, сколько было возможно, но времени более не осталось. Пора приниматься за дело! Я вылил на пол все запасы масла, которые смог разыскать. — Он сорвал со стены пылающий факел. — Мы подожжем цитадель изнутри, змеиные языки не сразу поймут, что её последние защитники не сгорели в огне! Но этого недостаточно. После пожара к'Зирды всё равно полезут сюда ради мародерства и не обнаружат обгоревших тел.

— Вы правы, сэр рыцарь. — Жёлтый маг налегал на посох, стремясь не поскользнуться на залитом маслом полу. — Вход в подземный тоннель необходимо обрушить. Для надежности потребуется также обру-

шить сам подземный ход на пять-шесть саженей его протяженности... Полагаю, на несколько заклятий моих сил хватит... Этого будет достаточно.

Сэр Роуби вывел волшебника из помещения и швырнул за спину факел. Пылающее древко упало на маслянистый пол, и зала вспыхнула, озаряясь яркой пляской огненных языков. Последние защитники разрушенной цитадели спустились на первый этаж и ушли всё дальше, и каждый раз воин срывал со стены факел и бросал его на залитый масляными брызгами пол. К тому моменту, когда они добрались до массивного камина, скрывающего вход в подземный тоннель, в цитадели вовсю бушевало пламя, и окружающий воздух стал обжигающе горяч. Рыцарь втащил изможденного чародея внутрь камина, и они оказались в выложенной камнем норе, просторный лаз которой терялся во мраке. Воздух в тоннеле был прохладен и затхл, после удушливого жара объятых пламенем залов цитадели он казался холодным, и утомленное сознание Лорда Пэллонга несколько прояснилось. Волшебник извлек из походной сумы небольшой хрустальный шар и провел над ним рукой. Хрусталь засветился мягким ровным светом, и чародей осмотрел кирпичную кладку подземного хода.

— Камень стар, хоть и держит нагрузку не самым посредственным образом, — заключил маг. — Обрушить

его будет несложно. Но сначала я разобью камин. Сэр Роуби, прошу вас отойти в глубь тоннеля на десяток шагов, так будет безопаснее.

Усталый волшебник зашептал заклинание, и спустя два удара сердца из недр подземного хода ослепительной вспышкой вылетела Магическая Стрела и вонзилась в камин, разметав на обломки добрую его половину. Второе заклятье окончательно превратило вход в тоннель в груды каменного мусора. Лорд Пэллонг, отворачиваясь от рванувшихся в подземный ход клубов пыли, отступил на несколько шагов назад и вновь зашептал волшебную формулу. Магическая Стрела ударила в потолок, с грохотом обрушивая каменные своды, но маг продолжал творить заклятья, торопливо пятясь назад, к наблюдающему за его действиями рыцарю. Удары волшебной энергии окончательно разметали тоннель, погребая его под множеством ронтобран почвы и камня, и запредельно изможденный чародей рухнул, будто подкошенный. Облаченный в доспехи воин подошел к лежащему без памяти волшебнику и забросил щит за спину. Рыцарь вытащил из руки мага осветительную сферу, после чего аккуратно взвалил бесчувственное тело на плечи и зашагал в заполненную клубами пыли темноту тоннеля.

Подземный ход тянулся две мили и оканчивался в

Графском Лесу, в полулиге за опушкой, прямо внутри холма, по склону которого стекали воды небольшого родника. Образовавшийся вследствие этого маленький водопадик обычно надежно скрывал выход из подземелья, но сейчас русло его ручейка было безнадёжно разворочено сотнями ног выходящих наружу людей. Едва тяжело дышащий рыцарь с находящимся в беспамятстве магом на плечах пробрался через закрывающие пещеру водные струи, как немедленно оказался посреди жестокого боя. Безжалостная сеча кипела в лесном полумраке среди деревьев, остатки защитников графства Дерини рубились с несколькими к'Зирдских воинов, явно стремясь не позволить песочникам выйти из леса живыми. Сэр Роуби отпрянул от секущего удара кривой сабли и закрылся предплечьем. Пустынный клинок чиркнул по броне наручей, но зачарованная сталь выдержала удар. В следующий миг змееязыкого противника сразили мечом, и перед удерживающим волшебника рыцарем сомкнулись двое щитоносцев, скрывая его от врага.

— Сэр Роуби! — одним из них оказался Граф Рэйнор с покрытым свежей кровью мечом Рыцаря-по-Праву в руке. — Что с Лордом Пэллонгом? Он жив? Есть ли за вами погоня?

— Погони нет, Милорд. — Сэр Роуби убрал осветительную сферу в подсумок доспехов и выхватил

меч. — Мы подожгли цитадель, и Лорд Пэллонг обрушил своды тоннеля. Он потерял сознание от истощения, однако пройти за нами было решительно невозможно! Как песочники настигли нас?!

— Они не настигали. — Граф в короткой схватке зарубил узкоглазого воина. — Это небольшой разведывательный отряд, сабель триста, не более! Они уже были здесь, когда мы покинули подземный ход. Шныряли по лесу в поисках беглецов. Змеиные языки обнаружили наших беженцев, пленили несколько сотен и направлялись к замку, доложить своему хану об остальных! — Рэйнор зарубил ещё одного плосколицего врага и прикрылся щитом. В него тотчас ударило сразу два метательных кинжала. — Сэр Роуби! Уносите Лорда Пэллонга к Красномховой Пади, там собрались горожане, и возвращайтесь сюда! Никто из песочников не должен покинуть лес!

Граф Рэйнор устремился в атаку, и Сэр Роуби поспешил отступить подальше от кипящего боя. Добравшись до указанного места, он обнаружил человек двести женщин, сидящих на поросших красным мхом склонах небольшого глубокого оврага. Десяток воинов торопливо ходили среди них, освобождая пленников от пут. Рыцарь передал мага десятнику и заторопился к месту сражения. Бой выдался коротким, но весьма утомительным. Отряд к'Зирдов не ожидал

встретить серьёзного сопротивления в уничтоженной Мергии, и потому его ухтан не пожелал тратить на такую мелочь, как обыск леса, зелье хфат-хут. В результате песочники быстро утратили боевой дух и стремились не столь сражаться, сколь разбежаться в разные стороны, дабы выбраться из леса и достичь оставленных на опушке коней. Воинам Графа пришлось изрядно побегать, догоняя противника, последних к'Зирдов побили стрелами, когда они уже оседлали лошадей.

— Мы перебили всех песочников, Милорд! — десятник лучников, тяжело дыша, докладывал Графу Рэйнору об окончании боя. — Но десятка полтора пустынных лошадей убежали прочь. Уже темно, а они слишком приземисты, нам не удалось застрелить их! Они изменили оттенок кожи под цвет травы и слились с нею! Остальных коней мы успели захватить, там восемьдесят голов, но они очень плохо ходят по лесу, слишком невысоки.

— Грузите на них тяжелораненых, это лучше, нежели ничего! — распорядился Граф. — Необходимо уходить в глубь леса сейчас же. Вскоре лишившиеся седоков лошади возвратятся в свой табун, и змеиные языки поймут, что произошло. Они вышлют сюда крупные силы, и к моменту их появления нам надо быть как можно дальше отсюда!

Раненых закрепили на пустынных лошадях и увез-

ли в лесную чащу, воины наскоро спрятали вражеские трупы, дабы место боя не было заметно со стороны опушки, и поредевший отряд двинулся в глубь леса, уводя спасенных пленников. Несколько часов люди пробирались через густые заросли, и за всё это время Граф Рэйнор не проронил ни слова. Он был мрачен, по его челу скользили тени угрюмых дум. Песочники хватятся пропавшего отряда и придут сюда огромным числом. Даже если их тхи-хану настолько наплевать на своих воинов, что он не заметит пропажу трехсот сабель, змеиные языки всё равно рано или поздно станут обыскивать лес. Согласно рассказам беженцев из других провинций, к'Зирды поступают так всегда. Лорд Нордэлунг полагает, что ханы специально собирают как можно больше рабов, и подозревает, что за всем этим стоит гниющая длань Детей Некроса. Учитывая некоторые слухи о деталях произошедшего в Мергии дворцового переворота, а также подробности убийства Великого Кэлорна, Граф не видел причин оспаривать мнение Лазурного чародея. А это значит, что Графский Лес будут обыскивать даже не десятки, а, скорее всего, сотни тысяч змеиных языков. В количестве воинов хан Ким Им Пах недостатка не испытывает.

Всех беженцев неизбежно разыщут и схватят, Графский Лес слишком мал. От такого количества сы-

щиков сто тысяч детей и женщин не укрыть и в чаще второе большего лесного массива. Надо рыть тайные норы, возможно, кому-то посчастливится спрятаться в них и избежать рабских цепей. Но зарыть в землю такое количество народа, да ещё и надёжно замаскировать норы – где взять столько времени? На это уйдут если не недели, то многие дни, а песочники не станут ждать. Завтра, максимум послезавтра, улус-хан закончит грабить Деринну, велит разрушить её до основания и двинет бесчисленные тумены в лес...

Спустя час после полуночи израненный отряд достиг центра Графского Леса, и взгляд Рэйнора потускнел ещё сильнее. Пространство под деревьями, куда ни глянь, было забито беженцами. Женщины спали прямо на траве, постелив на неё дорожные плащи, и прижимали к себе детей. На относительно широких лесных проплешинах старики жгли небольшие костры, готовя нехитрую пищу, подлесок был вытоптан и вырезан на многие лиги вокруг. Следы столь великого количества людей не скрыть даже мороком, издали магических чар не отличить от настоящей природы, но если к'Зирды пройдут мороки насквозь, они неизбежно заметят огромное вытоптанное ногами пространство. Но даже это лучше, чем ничего, вот только магов необходимо ещё поставить на ноги, а это десять-двенадцать часов сна. Будет ли у

беглецов столько времени? Граф распорядился обеспечить волшебникам спокойный сон столько часов, сколько только будет возможно, после чего собрал воинов и многочисленных старост.

– Времени у нас нет, посему внимайте усердно, сыны и дочери Мергии! – заявил он. – Скоро к'Зирды придут сюда, дабы обыскать лес в поисках рабов, как делают они постоянно! Укрыть среди деревьев сто тысяч стариков, детей и женщин нам не суметь. Поэтому повелеваю немедленно начать рыть норы, в которых мы их спрячем. Норы рыть аккуратно, дабы были они тайными и снаружи незаметными. Землю уносить не ближе, нежели на милю от норы, где-то в этих местах должен быть овраг, посему отыскать его и ссыпать землю туда. Больших нор не отрывать, обнаружить их врагу будет легче. Рыть множество нор маленьких. Как только маги восстановят силы, они примутся наводить на норы мороки, дабы сокрыть их от узких к'Зирдских глаз. А теперь ступайте!

Люди разошлись, но сразу стало ясно, что рыть норы придется очень долго. Лопат почти не было, копали чем придется, женщины раздирали руки в кровь, подчас пытаясь руками рыть землю ради своих детей. Граф Рэйнор окинул сию печальную картину полным безысходности взглядом и направился к сыну. Беззаветно преданные своему сеньору рыцари соорудили

под деревьями небольшой навес из веток и широких листьев, внутри него были установлены походные носилки, на которых лежало бездыханное тело Виконта Рэйнора. Граф сел подле сына и некоторое время сидел молча, разглядывая его лицо. В свои неполные двадцать три Виконт был высок, крепок телом и силен духом, весь в деда и отца, настоящий рыцарь, достойный потомок доблестного воинского рода. Но ни спасти сына в том роковом бою, ни помочь ему после Граф оказался не в силах. Великий Кэлорн погиб, и вместе с ним умерла последняя надежда. Множество искусных целителей Авлии пытались пробудить Виконта от бесконечной летаргии, но все их усилия были тщетны. Полностью исчерпав все свои возможности, они с горечью разводили руками и сообщали, что спасти сына может лишь Белый Маг. Когда всякие надежды исцелить Виконта рассыпались в прах, старый друг Графа, Герцог Номфор, за большие деньги снарядил вакрийский корабль, который доставил Рэйнора и его людей в Раканну, откуда они смогли добраться до графства Дерини почти без стычек.

И вот теперь Мергия пала, и всё, что может сделать отец для сына, это собственноручно отрыть нору, которая, весьма вероятно, вскоре превратится в могилу. Граф поднялся, извлек из ножен клинок и молча принялся рыть им землю подле носилок. Пусть вернуть к

жизни его невозможно, но песочники не получают тело Виконта на поругание. Спустя десяток ударов сердца за этим занятием его застал Сэр Бэринлот, торопливо заглянувший под навес.

— Милорд! — рыцарь склонил голову в знак траура. — Часовые заметили к'Зирдов на окраине леса! Песочников великое множество, лес кишит ими, словно худой зерновой склад крысами! Они обнаружили место боя и теперь расползаются повсюду при свете факелов, заглядывая под каждый куст. Вскоре песочники встанут на след беженцев, натоптанные тропы слишком заметны, трава не успела распрямиться, не пройдет четырех часов, как змеиные языки будут здесь!

— Собирайте воинов! — Граф Рэйнор поднялся с колен и бросил на тело сына исполненный тоски взгляд. — Всех, кто не ранен и может сражаться! Ступайте к месту отдыха магов, узнайте, кто из них будет в состоянии вступить в бой через три с половиною часа!

Рыцарь отсалютовал и поспешил исполнить приказ. Рэйнор вышел из-под навеса и вновь оглянулся на сына. Великие Боги отвернулись от недостойного людского племени, но задавать вопрос «почему» не имело смысла. Их терпение достигло предела, они решили испытать Людей на прочность, и прогнившее насквозь человеческое племя не выдержало провер-

ки. Королевства давно уже «сами за себя», и внутри Королевств сама за себя каждая провинция, а внутри провинций – каждое графство. С самого начала хаоса в Мергии он бесчисленное количество раз пытался вызывать к разуму соседей, предлагая объединиться и совместно прекратить безумие междоусобиц или хотя бы не допустить таковых в своих землях. Но никто не пожелал внять ни доводам, ни уговорам. Дворянство и чиновничество увлеченно рвали страну на части, стремясь отхватить себе кусок посолиднее. Мергия захлебнулась сначала в хаосе, а теперь и в бесконечном океане к'Зирдских туменов. Граф Рэйнор был представителем древнего дворянского рода воинов и полководцев, он являлся не самым плохим военачальником, и титул Рыцаря-по-Праву носил не без основания. Граф слишком хорошо понимал, что очень скоро все Королевства Людей повторят судьбу Мергии. Перед столь неисчислимым количеством песочников в одиночку не выстоит ни одно Королевство. Но объединяться некому, каждый «сам за себя» и озабочен исключительно собственным благополучием. Почти девяносто миллионов Людей, существ цивилизованных и образованных, не смогли сплотиться ради собственного выживания, а двести миллионов к'Зирдов, народа отсталого и примитивного, известного своею бесконечной подлостью и двуличием по

отношению даже к себе подобным, смогли. И сплотились они с завидным усердием, ненависть к Людям оказалась сильнее извечных внутренних конфликтов. И раз в племени человеческом жажда выжить уступила пальму первенства жажде корысти и личного благополучия, к чему тревожить Великих Богов столь глупыми фразами, как «за что?» и «почему?». Ибо ответ лежит на поверхности. Он, Граф Рэйнор, не дрогнув примет смерть на поле брани, зная, что отдает жизнь за Родину, и совесть его чиста. Но даже в этот трагический момент в душе Рыцаря-по-Праву не было ни обреченного спокойствия, ни философского умиротворения. Ведь его сын лишен даже самой возможности пасть в бою, как подобает благородному воину. Последний представитель рода Рэйноров заживо сгниет в земляной норе посреди леса, и счастьем будет уже то, если Лардис Непобедимый смилостивится и не позволит к'Зирдам найти тело и надругаться над ним...

— Милорд, воины ожидают вас, — негромко доложил Сэр Роуби, приближаясь к своему сеньору.

— Сэр рыцарь. — Граф болезненно закрыл глаза и потер их рукой. — Я прошу вас об одолжении. Оставайтесь с моим сыном и помогите ему отправиться к Лардису Непобедимому, когда тому придет черед посреди жаркой битвы. Я не могу заставить себя прервать

его жизнь или заживо предать огню. Но он не заслужил того, чтобы стать трофеем для змеиных языков.

– Я исполню вашу волю, Милорд! – Рыцарь склонил голову в коротком поклоне.

Рэйнор отряхнул с клинка налипшие земляные частицы и устремился к собравшимся меж деревьев воинам. Вокруг царила тихая паника, женщины в ужасе собирали нехитрые пожитки, хватали детей и убегали дальше в лес, пытаясь отсрочить неизбежное. Граф не стал обращать на них внимания, спасти их более не в его силах, и потому он сделает то, что сможет.

– Воины! – Рэйнор окинул взглядом четыре неполные сотни, едва ли не половина из которых несла на себе следы ран той или иной степени тяжести. – К’Зирды обыскивают лес и скоро будут здесь! Нам предстоит вступить в бой и сдерживать их до тех пор, пока последний из нас не упадет наземь сраженным. За это время женщины и дети разбегутся по лесу, и возможно, некоторым из них удастся избежать пленения. Сэр Бэринлот, сколько у нас магов?

– Четырнадцать Красных волшебников, Милорд! – отвечал рыцарь. – Остальных привести в чувство не удалось. Возможно, спустя три часа кто-либо из них проснется.

– Милорд! – через обилие разбегающихся куда глаза глядят женщин с детьми к месту общего построения

ния спешил один из немногих уцелевших лучников. — Срочное донесение от часовых!

Воины расступились, пропуская тяжело дышащего от длительного бега стрелка, и тот предстал перед Графом, с надсадным хрипом переводя дух, из-за чего не сразу смог произнести доклад.

— Лес полностью окружен! — выдохнул он. — К'Зирды повсюду! Их воины движутся на нас среди деревьев с севера, юга и запада, не меньше чем по пять тысяч воинов с каждой стороны! С востока лес пуст, но в лиге от опушки стоят шесть туменов в боевом строю, развернутом фронтом к лесу!

— Они знают, что мы здесь, и желают выдавить нас на открытое место, дабы облегчить себе битву! — Граф Рэйнор угрюмо взирал на бегущих среди деревьев детей и женщин. Прекратить панику невозможно, крики глашатаев послушают немногие, зато рыщущие по лесу враги держат ухо востро. — Будем отступать к восточной опушке столько, сколько сможем! — решительно заявил он. — Чем больше нам удастся выиграть времени, тем больше магов вернется в строй. Перед смертью мы уничтожим сотни змеиных языков! Укладывайте магов на лошадей, всех тяжелораненых на носилки, начинаем отступление! Отправить глашатаев вслед за женщинами и детьми, пусть вещают негромко, но убеждают людей не покидать лес! Как

только начнется бой, к'Зирды набросятся на нас, и у некоторых беглецов появится шанс просочиться между опушкой и их отрядами. Это немного, но на открытом месте не спастись никому! Ступайте же!

Три часа Граф вел своих воинов через ночной лес к восточной опушке, и в полумиле от неё начал среди деревьев выстраивать боевые порядки, готовясь принять бой в окружении. Рыцарь-по-Праву не питал иллюзий: едва змеиные языки поймут, что последние защитники Мергии предпочли смерть пленению и будут сражаться насмерть, отлавливающие беженцев на западной окраине тумены ударят в тыл. Рассчитывать вырваться из к'Зирдского капкана не имело смысла, и потому оставалось лишь наиболее рачительно потратить последние часы своей жизни. Посему в самом центре круговой обороны были наскоро отрыты неглубокие земляные щели, в которые поместили находящихся в забытии магов и молодого Виконта. Три десятка чародеев нижних рангов смогли встать в строй, и Граф Рэйнор надеялся продержаться в лесной сече хотя бы пару часов. За это время в бой вступят остальные волшебники, и если удастся вывести из комы боевых магов и Лорда Нордэлунга, то победа в третий раз достанется врагу дорогой ценой.

Чтобы не быть застигнутым врасплох, Граф выслал к восточной опушке наблюдателей, и те принес-

ли печальные вести. Число к'Зирдских туменов, ожидающих появления загнанных остатков человеческого войска, увеличилось до двенадцати, и из-за обилия змеиных языков не было видно земли, на которой стояли плосколицые захватчики. Однако множество беженцев не вняли предупреждением глашатаев и в панике выбегали из леса, тут же попадая под удары тупых к'Зирдских стрел, предназначенных для захвата рабов. Несколько тысяч песочников, вооруженных ловчими сетями, сновали от стоящих боевым строем туменов к лесной опушке и обратно, пожиная урожай пленников. Змеиные языки не собирались прятаться и никак не скрывали, что являются ловцами, на которых загонщики гонят добычу. Те же из беглецов, кто пожелал прислушаться к словам глашатаев, едва живые от ужаса, притаились в кустах подлеска и ожидали начала сражения. Тем временем наступающие силы к'Зирдов приблизились к позициям Людей и остановились в лиге от них, скрываясь за подлеском. От бесконечного моря факелов, раскинувшегося в лесной чаще, зелень листвы будто светилась слабым светом, опоясывающим человеческую оборону полукольцом, и в тишине предрассветного леса зазвучал стук сотен топоров и треск падающих деревьев.

– Змеиные языки рубят лес! – негромко произнес

Лорд Пэллонг. Молодой чародей недавно пришел в сознание и занял место рядом с Графом. – Они желают обезопасить себя от огня и создают просеку между нами и своими боевыми порядками, дабы остановить распространение пожара, что неизбежно вспыхнет от наших заклятий.

– Песочники подожгут нашу часть леса и тем самым устроят встречный пал, – ответил Рэйнор. – Дабы сковать наших магов тушением пожара и отвлечь от боя. Лорд Пэллонг, выделите одного мага, пусть защитит беженцев от пожара. Этого недостаточно, но остальные нужны нам в битве.

Сражение началось с рассветом. Едва укрытый сумерками лес стал светлеть, в глубине зарослей раздались истошные визгливые крики к'Зирдских ухтанов, и из чащи ударили сотни подожженных стрел. Пылающие снаряды испещрили деревья, и густые кроны стали заниматься огнем. Человеческие волшебники гасили пламя, но поток стрел не иссякал, быстро поджигая только что потушенные деревья. Песочники не стали дожидаться прекращения обстрела и бросились в атаку, прикрываясь щитами от падающих на излете сверху метательных снарядов. Вспыхнула кровавая рубка, и утренний лес огласился звонком клинков, шипением заклятий и яростными криками сражающихся. Граф Рэйнор отчаянно рубился

бок о бок со своими рыцарями, громким боевым кличем подбадривая солдат. Дерущиеся в других секторах битвы сотники вторили ему, и стоящие насмерть воины знали, что врагам ещё рано праздновать победу. Чародеи разили захватчиков заклятьями, целители восстанавливали силы воинам, не позволяя усталости свести на нет боевые качества бойцов. Первые полчаса даже огромный численный перевес не позволял к'Зирдам быстро взять верх. Змееязыкие захватчики толпились среди деревьев, мешаясь друг другу, и истерично визжали в ожидании своей очереди вступить в бой.

Потеряв не меньше тысячи воинов, командующий атакой тхи-хан изменил тактику, и пока передовые толпы к'Зирдов бились о человеческие ряды, множество узкоглазых лучников полезли на деревья, быстро облепливая их подобно саранче. С высоты в позиции Людей ударили ливни стрел, и все они летели в магов, дабы лишить Людей единственного преимущества. Ситуация быстро стала угрожающей. Магические Щиты волшебников стремительно истощались, чародеи оказались вынуждены сосредоточиться на защите, их боевая мощь резко упала. Десятники пытались отряжать щитоносцев для охраны магов, и это ослабило и без того скудные ряды воинов. Без серьезной поддержки волшебников четырём сотням

израненных воинов было невозможно удержать тысячи врагов, и вскоре песочники прорвались сразу в нескольких местах. Жестокая резня захлестнула человеческие позиции по всей их площади, и рассеченные на группы мергийские солдаты сплотились вокруг уцелевших магов, закрывая их живой стеной из своих тел.

– Наши воины смешались с вражескими! – Граф Рэймор бился в первом ряду, разя зачарованным клинком к’Зирдов одного за другим, но на место каждого пронзенного врага в тот же миг являлись трое новых. – Долго нам не продержаться! Лорд Пэллонг! Необходимо поджечь деревья! Поджигайте всё, до чего сможете дотянуться! Пусть змеиные языки сгорят вместе с нами!

За его спиной припавший на колено Жёлтый маг вырвал вонзившуюся в бедро стрелу и зашептал заклинание. Укрывавшие его щитами воины погибли, изрешеченные стрелами, Магический Щит доживал последние секунды. Волшебник вскинул руки, выбрасывая поверх голов сражающихся Огненный Веер, и сотни пылающих жемчужин устремились к ближайшим деревьям. Те чародеи, кто ещё не пал в бою, повторили его заклятье, и спустя несколько ударов сердца лес вокруг запылал, обдавая неистовое побоище волнами жара, усиливающегося с каждой минутой. Охва-

ченные огнем к'Зирды с воплями сыпались с пылающих деревьев и, истошно визжа, катались по земле в попытке сбить пожирающее их пламя. Воздух быстро раскалился и заполнился удушливым дымом, застилающим глаза и забивающим легкие. Видимость пропала, дышать стало нечем, кожу терзал нестерпимый жар, ресницы истлевали в мгновение ока. Песочники бросились прочь, стремясь покинуть охваченную пожаром область, и сражение быстро затихло.

— Милорд, вы слышите меня?! — Лорд Пэллонг, кашляя и отплевываясь, сплел заклинание Очищения, и небольшой участок пространства очистился от дыма и жара.

— Да... друг... мой... — прохрипел стоящий на коленях Граф Рэйнор, хватая ртом свежий воздух. Он стянул с головы шлем и обнажил лицо, красное от ожогов и лишившееся бровей и ресниц. — Враги в страхе бежали... после того, как всё здесь сгорит, они вернутся... но пока у нас есть время собраться с силами для последней битвы... — Он тяжело опрокинулся на бок и развернулся лицом вверх, лежа на истекающих кровью изрубленных трупах, усеивающих землю. — Соберите всех магов здесь, у норы с Лордом Нордэлунгом... Будем держать оборону вокруг них... Что с беженцами?..

— Они испугались пожара и устремились прочь из

леса. – Лорд Пэллонг сплел целительное заклятие и снял ожоги с лица Графа. – В дыму ничего не разглядеть, но, полагаю, они пленены к’Зирдами. – Чародей прошептал ещё одно Очищение и освежил быстро заполняющееся дымом пространство. После чего принялся исцелять слабо шевелящихся вокруг рыцарей.

– Рано или поздно это должно было произойти. – Граф Рэйнор с трудом поднялся на ноги и стал отыскивать среди мертвецов уцелевших воинов, потерявших сознание от жестокого удушья. – Будем надеяться, что Лардис Непобедимый проявит милосердие и позволит кому-нибудь из них избежать плена. Нам же надлежит изготавиться к бою...

– Не выходите за границу действия заклятия, Милорд, – предупредил его чародей. – Вокруг нас всё пылает, температура вне защищенной области слишком велика. Я сам разыщу живых... – Лорд Пэллонг внезапно замер и умолк, воззрившись прямо перед собой невидящим взглядом.

– Что с вами, милорд? – мгновенно насторожился Граф, хватаясь за меч. – Враги поблизости?!

– Я... – Жёлтый чародей закрыл глаза и болезненно потер виски. – ...чувствую колоссальный сдвиг магических потоков... – Он открыл глаза и неровно выдохнул. – Где-то за лесом открылся портал невиданной силы. Мне сложно оценить его мощь...

– Не ниже Фиолетового ранга, – раздался слабый голос, и из заваленной трупами земляной щели показалась рука, облаченная в Мантию Резонанса. С трудомдвигающийся волшебник выполз наружу и окинул пылающий лес мутным взором. – Где мы находимся, Граф?

– Лорд Нордэлунг! – Рэйнор поспешил ему на помощь. – Вы вовремя! Мы близ окраины Графского Леса. Лесной массив со всех сторон окружен множеством к’Зирдских туменов, нам не удалось спасти от плена мирное население, и мы подожгли себя, дабы нанести врагу максимальный урон. – Граф подхватил Лазурного волшебника под руки и усадил на лежащее спиной вверх мертвое тело. – Как только деревья сгорят и дым рассеется, мы примем свой последний бой. Пока же у нас есть немного времени. Вы в состоянии творить целительные чары? Нужно вернуть в строй раненых.

– Лорда Нордэлунга выбило из комы смещением магических потоков. – Лорд Пэллонг бросил на волшебника внимательный взгляд. – Он в сознании, но его мозг предельно истощен. Даже единственное заклинание станет для него смертельным...

– Стало быть, на одно заклятье меня вполне хватит, – устало оборвал его Лазурный маг. – Когда придет черед, Граф, подайте знак, и я зажгу прямо здесь

Огненный Смерч. До тех же пор с вашего позволения я останусь неподвижным и приложу все усилия, чтобы собрать доступные магические потоки. Мне не сразить Некроманта, но я сожгу множество его змеязыких приспешников.

– Некроманта? – Граф Рэйнор подобрал свои шлем и щит и посмотрел на Лорда Нордэлунга.

– В мире Парна нет человека, способного открыть столь мощный портал. – Лазурный чародей поперхнулся и сплюнул сгустком крови. – А Эльфам безразличны ничтожные беды Людей...

Он хотел что-то добавить, но умолк, озираясь. Граф последовал его примеру и понял, что пылающий лес в одно мгновение погас и в небо потянулось целое море едкого дыма, выпускаемого обугленными деревьями.

– Некромант погасил пламя! – Лорд Пэллонг оперся на изрубленный посох и поднялся на ноги. – Похоже, времени у нас меньше, нежели мы предполагали! Необходимо торопиться! Я соберу всех!

Он, прихрамывая на недолеченную ногу, скрылся в густом сизом дыму. Граф надел шлем, обнажил меч и замер подле Лазурного чародея, прикрывая его и себя щитом. Уцелевшие рыцари, к котором на свежем воздухе возвращалось сознание, нетвердыми движениями поднимались с земли и образовывали вокруг Рэйнора оборонительное построение. Вскоре небо по-

темнело, словно перед бурей, и откуда-то сверху пришли отголоски шипящего шума. Земля под ногами подпрыгнула, заставляя людей сжаться и ухватиться руками друг за друга в поисках равновесия, и задрожала мелкой дрожью. Спустя несколько ударов сердца с востока пришел звук оглушительного грохота, и в лес врезался сильный воздушный поток, вбивая потоки дыма в глубь лесной чащи.

– Я чувствую боевую магию ужасающей силы, – прошептал Лорд Нордэлунг, силясь подняться. – Милорды рыцари! Предоставьте мне шесть ударов сердца, этого будет достаточно!

Он оперся на плечо одного из рыцарей, укрывающих его щитами, и замер, обводя взглядом обугленный лес и изготовившись в любой миг начать читать заклинание.

– Над лесом висит туча Огненного Дождя! – Из-за обугленных деревьев появился Лорд Пэллонг. За ним спешили несколько магов и десятков воинов со следами наскоро исцеленных ожогов. – Лес пылает, огня нет только вокруг нас! Мы слышали к’Зирдские крики, скоро последует атака!

Прибывшие торопливо встраивались в построение, к которому с разных сторон спешили хромающие и обожженные израненные люди. Спустя три минуты вокруг Лазурного чародея стояла коробка из сотни

воинов и двух десятков магов. Человеческие ряды сомкнулись, ожидая удара отошедшего в лесную чащу врага, но песочники появились со стороны опушки. Не меньше двухсот змеиных языков замелькали среди сгоревших деревьев. К'Зирды бежали из всех сил, но, увидев человеческий строй, на полной скорости отворачивали в сторону, стремясь избежать боя и обойти Людей. Доспехи многих из них несли на себе следы огня и копоти, следом за бегущими песочниками тянулся густой дымный фронт, быстро накрывающий лес.

— Поле за опушкой горит! — произнес кто-то из воинов. — Ветер сносит на нас дым!

Дымно-пылевой фронт захлестнул отряд, и маги торопливо зачитали заклинания Очищения. Из глубины мутной завесы слышались к'Зирдские вопли и звуки сражения. Истошные крики и хруст разрубаемой плоти зазвучали отовсюду, и в обволакивающим человеческий строй дыму замелькали огромные злоеющие тени. Один из передовых щитоносцев вздрогнул и воскликнул:

— Я видел Орка! — Солдат плотнее укрылся щитом. — Клянусь Лардисом Непобедимым!

— Я тоже! — отшатнулся от неожиданности другой. — Там, впереди, воины Орков!

— Встать в три шеренги, скорее! — выкрикнул приказ

Граф Рэйнор. – По-другому Орков не удержать! Собрать двойную стену щитов! Третьей шеренге – спиной к спине со второй! Упереться в землю и держать строй! Магам приготовиться! Лорд Нордэлунг, прошу вас спуститься в нору...

– Сюда кто-то идет! – перебил его чей-то возглас. – Кажется, к нам приближается человек!

– Ещё раз так оскорбишь меня, – раздался знакомый голос, – и я прожгу тебя насквозь.

Граф Рэйнор взгляделся в дымную взвесь. Сквозь мутные клубы к его отряду двигался темный силуэт, и спустя два удара сердца Граф увидел высокого воина, облаченного в шаманские доспехи. Полностью изготовленная из звездного металла броня тускло мерцала черными боевыми чарами. Из-за его спины виднелась рукоять убранного в ножны меча, второй меч воин сжимал в левой руке. В следующий миг Граф вспомнил, откуда ему знакомы эти клинки, и взгляделся в лицо пришельца.

– Милорд Трэрг! – изумленно воскликнул он. – Клянусь Лардисом Непобедимым! Это вы?!

– Я рад видеть вас, Граф, – шаман сдержанно улыбнулся, и его взгляд потеплел. – Однако предупреждаю, если и вы оскорбите меня словом «человек», вас я тоже прожгу насквозь. – Он перевел взгляд с озадаченного Графа на замерших солдат и нахмурил-

ся: – Я не вижу Лорда Пэллонга. Я открывал портал, ориентируясь на его магический отпечаток. С другими живыми магами Мергии я незнаком. Мне казалось, что он ещё жив.

С этими словами он сделал короткий жест рукой, и немедленно поднявшийся сильный ветер раздул густую дымовую завесу. В одно мгновение лес очистился и оказался заполнен множеством огромных оркских воинов. Закованные в черную броню зеленокожие исполины лениво бродили среди обугленных деревьев, свысока осматривая порубленные к'Зирдские трупы в поисках трофеев. Судя по пренебрежительным ухмылкам на клыкастых лицах, ничего стоящего разыскать они не рассчитывали. Один из могучих воинов остановился у трупа ухтана и подцепил острием хардара тугой кошель, висящий на поясе убитого. Он ловко подбросил кошель в воздух, поймал его второй рукой и бросил кому-то из более молодых воинов. Тот одним движением подхватил летящий кошель и сунул его в суму для добычи. Ни живых, ни раненых змеиных языков вокруг не было.

– Я здесь, Ваше Величество. – Жёлтый чародей выглянул из-за спин солдат. – Мы ожидали появления Некроманта, недавно совсем недалеко открылся портал рангом не ниже Фиолетового! – Он вышел вперед и выполнил легкий поклон. – Прошу простить мою

дерзость, но ведь это был ваш портал, Милорд Трэрг, не так ли? – Взгляд волшебника упал на черное мерцание зачарованного клинка, и глаза Лорда Пэллонга изумленно расширились.

– Мой, – спокойно согласился шаман. – Он доставит вас в Авлию, в ту её провинцию, где сейчас относительно безопасно. Благородные оркские воины уже переправляют туда ваших женщин и детей, мы обнаружили их великое множество в плену у стоявших напротив леса песочников. Времени у нас немного, вскоре сюда подойдут крупные силы к'Зирдов, но час для сражения ещё не настал. Обо всём этом мы поговорим в Авлии. Сейчас же прошу всех поторопиться!

Трэрг что-то сказал на оркском одному из клыкастых гигантов, и тот утвердительно кивнул.

– Гнарг Твердая Рука проводит вас, – сообщил Трэрг. – Собирайте своих раненых и ступайте! – Он подошел к Графу Рэйнору и спросил: – Увенчались ли успехом ваши попытки вернуть к жизни сына?

– К сожалению, нет, мой дорогой друг. – Граф с тоской закрыл глаза и немедленно спохватился: – Прошу простить мне мою бестактность, Ваше Величество! Мы с Лордом Пэллонгом лишь вчера разгадали тайну вашего происхождения, и разгадка сия произошла, надо признать, случайно...

– Мы по-прежнему друзья, Граф, – прервал его Тр-

эрг. – Так что с вашим сыном?

– Всё то же самое, – с горечью ответствовал Граф Рэйно́р. – Он в летаргии, и никто в Человеческих Королевствах не в силах её прервать. Я укрыл его в земляной норе, прямо здесь, с несколькими обессилевшими магами, в надежде, что песочники не разыщут это укрытие.

– Извлекайте. И не забудьте достать оттуда всех, сейчас нам ценен каждый отважный боец, – произнес шаман. – Рыгдард Кровавый не дал мне уменья исцелять, и я не в силах излечить вашего сына, Граф. Но я знаком с одним Белым Магом. – Он увидел, как у собеседника расширяются глаза от крайней степени изумления, и едва заметно улыбнулся: – Думаю, она сможет вам помочь.

Глава вторая

Иллюзии и реальность

Ласковая белая сфера Биения Жизни привычно окутала Принцессу, и Айлани вгляделась в пульсации жизненных потоков. Тусклые, неровно подрагивающие капельки умирающих вакрийских воинов были едва заметны на фоне множества ровных и сильных струй жителей острова рода Маара, собравшихся понаблюдать за работой Белого Мага. Айлани подхватила несколько магических потоков, собирая их воедино, и обильным водопадом излила их сразу всем страждущим. Угасающие капельки затихающих сердец встрепенулись, оживая, и через мгновение на их месте уже пульсировали уверенные потоки. Принцесса удостоверилась, что все раненые абсолютно здоровы, и заметила тоненький ручеек жизни новорожденного, более напоминающий малую неровную струйку, оставшуюся от стекающей по стеклу дождевой капли. Малыша держали на руках где-то в толпе, ожидающей своей очереди на исцеление. Айлани видела вплотную с ним биение весьма схожего по частоте мужского потока, это, несомненно, отец младенца, но отыскать мать ей никак не удавалось. Она потяну-

лась к крохотной струйке новорожденной жизни, стремясь выровнять искривленное течение и вернуть крохе утраченные при рождении слух и зрение, и в следующий миг в её сознании вспыхнула ужасная картина.

Некогда прекрасный атолл, образованный изумительными кораллами, переливающимися в удивительно прозрачной морской воде всеми цветами радуги, был заполнен лодками, кишачими к'Зирдскими воинами. Песочники с истеричными воплями потрясали саблями и охотились на троих беременных вакриек, вылавливая их рыболовными сетями. Несчастные женщины отчаянно пытались выпутаться из сетей, но их немощь была слишком велика. Внезапно одна из них почувствовала, как от обуревающего её ужаса в утробе беспокойно забился ребенок, и это придало ей сил. Вакрийка вцепилась в сеть зубами и в неистовом рывке, разрывая губы, разодрала ячею. Она рванулась в образовавшееся отверстие и что было сил заработала перепонками. Проскользнув под неумело разворачивающимися следом за ней лодками, женщина с разгона выпрыгнула на берег, но убежать не смогла. От сильного прыжка ребенок в утробе дернулся, едва не разрывая родовой пузырь, вакрийку пронзила острая боль, и она упала на колени под истошный визг к'Зирдов, обхватывая живот руками. Собрав остатки сил, она заставила себя подняться и

неловко побежала к морю, надеясь успеть добраться до открытой воды и спастись в бесконечных просторах океана, испокон веков дарующего Вакри свою защиту. Позади раздалось множество щелчков спускаемой тетивы, и десяток стрел ударили ей в спину, пронзая легкие и сердце. Взор её затуманился, ноги подогнулись, но женщина не сдавалась. Она тяжёлым движением сложила руки на поясице, пытаясь защитить от стрел нерожденного младенца, и сделала ещё несколько нетвердых шагов. В её спину одна за другой вонзались короткие к'Зирдские стрелы, но вакрийка дошла до обрыва и рухнула вниз. Её глаза так и остались открытыми, пока истыканное стрелами тело медленно погружалось на дно.

– ...Ваше Высочество!!! – сквозь уплывающее в небытие сознание вакрийки до Айлани донесся панический голос Лимми. – Очнитесь! Ваше Высочество!!! Да сделай же что-нибудь, старый болван! Она не дышит!!! Что вы стоите, милорды?! Исцеляйте же!

– Принцесса не больна, – голос Наставника звучал донельзя обеспокоенно. – Она слилась с магическими потоками! Необходимо дожидаться, когда она вернется! Никто не сможет прервать чары мага такой силы!

– А если эти ваши магические потоки, заberi их все подчистую Олдис Покровитель, не отпустят её никогда?! – голос Лимми набросился на голос Лорда Тэр-

виса. – Довели несчастного ребенка переутомлением до комы, кровопийцы! Куда ты глядел, бесполезный мешок с заклинаниями?!!

– Магу моего уровня не под силу почувствовать и десятой доли волшебного потока Принцессы! – испуганно отпирался Наставник. – Я всегда тщательно слежу за ней, но она не была утомлена!

– Следит он! Я вижу, как ты следишь! – зашипела Первая Фрейлина и тут же воскликнула: – Амулет Короля! – Айлани почувствовала, как натягивается на шее цепочка медальона. – Необходимо вызвать Его Величество! Тэрвис! Старый никчемный шарлатан, почему медальон не реагирует?!!

– Это может сделать только носитель! – огрызнулся Наставник. – Тебе это известно!

Цепочку продолжали теребить, и Принцесса усилием воли исторгла из своего сознания чужое небытие. Какое странное ощущение... Вакрийка погибла, но сущность её не растворилась в океане мироздания, она словно ждала чего-то, будто небытие являлось кораблем, несущим её от одного берега к другому... Было бы крайне познавательно выяснить, что произойдет дальше, но нельзя рисковать Наставником, пока Лимми не съела его целиком, прямо вместе с мантией.

– Не надо вызывать Его Величество. – Айлани от-

крыла глаза. — Не стоит тревожить Короля по ничтожным пустякам. Что он обо мне подумает? — Она вдохнула морского воздуха и огляделась.

Вокруг, затаив дыхание, замерла огромная толпа. Сотни исцеленных ею за эти дни вакрийцев и десятки других, прибывших в поисках спасения с соседнего острова, не сводили с неё наполненных тревогою глаз. Сама Принцесса лежала на невесть откуда взявшихся резных носилках, устланных богатыми тканями и роскошными подушками. Вокруг неё столпились все маги, и над носилками склонились донельзя перепуганные Наставник с Первой Фрейлиной. Едва заметное биение крохотного магического потока сообщало о том, что слепой от рождения младенец всё ещё здесь.

— Со мной всё хорошо, Лимми. — Айлани поднялась, опираясь на руку Лорда Тэрвиса. — Наставник прав, я сливалась с магическими потоками. Настолько глубоко раствориться в мироздании мне ранее не удавалось, но, полагаю, теперь это будет происходить чаще, как только научусь этим управлять.

Принцесса оказалась на ногах и направилась к облегченно зашумевшей толпе, уверенно двигаясь на слабую пульсацию крохотной жизненной струйки. Плотные ряды собравшихся расступались перед ней, пропуская, и многие Вакри украдкой стремились кос-

нуться шлейфа воздушного платья Белого Мага. Откуда Лимми взяла королевский наряд посреди вакрийского острова, когда всё добро пошло ко дну во время жестокого морского сражения, для Айлани оставалось загадкой, но уже утром следующего дня Первая Фрейлина явилась к постели Принцессы с парадным платьем в руках. Битвы битвами, сурово заявила Лимми, но Принцесса Редонии всегда должна выглядеть подобающе своему титулу, и тут двух мнений быть не может! Пришлось потратить три часа на наведение туалета.

– Сударь! – Айлани прошла сквозь толпу и остановилась перед вакрийским воином с младенцем двух дней от роду на руках. – Ваш ребенок лишен зрения, слуха и голоса. Извольте держать его на вытянутых руках, мне необходимо немного свободного пространства вокруг пациента.

Вакриец, потеряв дар речи от волнения, осторожно протянул к ней малыша. Айлани вызвала Око Целителя и прошептала слова заклинания. Теплая белая вспышка отделилась от рук Принцессы и окутала крохотную головку ребенка, молча смотрящего прямо перед собой невидящим взглядом. Едва мягкое свечение угасло, малыш зажмурился и захныкал, отворачиваясь от солнца.

– Не переживайте, теперь с ним всё в порядке, –

успокоила Айлани засуевшегося над младенцем воина. – Вскоре его глаза привыкнут к свету, а голосовые связки окрепнут.

– Когда к’Зирды напали на остров, наше судно стояло на рейде, – хрипло произнес тот, прижимая к груди малыша. – Нам удалось добраться до причальной стенки, и я устремился к жене, она пребывала в Воде Первого Вдоха в ожидании родов. Но пробиться через бесчисленное количество врагов так и не смог, – он печально закрыл глаза. – Вечером я пришел в сознание на площади. – Он посмотрел на Принцессу. – Там, где вы исцеляли умирающих. Едва вы вернули меня к жизни, я бросился искать жену... – Он на краткий миг запнулся. – ...И нашёл её. Она висела в толще воды у священного атолла, в её спине я насчитал двенадцать к’Зирдских стрел. Возле тела жены был он... – Вакриец бережно склонился над младенцем. – Он не плакал и не шевелился, лишь неподвижно висел рядом. Я не сразу понял, что он жив... едва успел разыскать кормящую грудью родственницу... Там оказалось, что ребенок слеп, глух и нем, ибо рождение в столь чудовищных мучениях редко проходит бесследно. – Воин решительно поднял глаза. – Ваше Величество, я перед вами дважды в неоплатном долгу! Любое ваше желание для меня подобно воле Богов Океанских Глубин...

– Достаточно, сударь, – мягко прервала его Айлани. – Меня ожидают десятки пациентов, и потому мне надо спешить. Моё желание таково: воспитайте этого ребенка благородным Вакри и расскажите ему, что его мать сражалась за его жизнь даже после того, как собственная жизнь покинула её тело.

Принцесса вернулась к свите и продолжила исцеление. Поток страждущих иссяк только к вечеру, когда к причалам острова рода Маара пристал последний торговый корабль с беженцами. Еще утром выяснилось, что объединенные эскадры пиратских родов атаковали родовые острова всех родов торговых, посмеявшихся заключить друг с другом военный союз. Ближайший к земле рода Маара остров принадлежал торговому роду Наара, и атакован он был с не меньшей жестокостью. Почти сорок пиратских кораблей блокировали акваторию порта и высадили на берег тысячи к’Зирдов. Старейшины Наара предприняли попытку послать за помощью к островам других родов, но из акватории порта не удалось вырваться ни одному судну. Пираты безжалостно потопили все корабли, пытавшиеся спастись бегством, и обратили в рабов тех, кто выжил из их экипажа.

От полного уничтожения род Наара спасло лишь то, что к юго-восточной оконечности их острова практически вплотную примыкает довольно протяженная

гряды опасных рифов, и окружить весь остров целиком пираты не смогли. Когда песочники почти полностью перебили всё население острова, последние его защитники, спасая уцелевших детей и унося раненых, бросились прямо в бушующие среди острых рифов морские волны. Пираты не пожелали рисковать среди волн, яростно бьющих в скалы и камни, и не стали высылать отряды пловцов. Многие раненые погибли, не в силах преодолеть ярость прибоя, швыряющего их на рифы, но остаткам рода Наара всё же удалось скрыться в океанских глубинах. Родовой остров был потерян, и израненные беглецы устремились к району дальнего промысла, в котором в тот момент находились три рыболовных судна рода Наара. К полуночи наиболее сильным воинам удалось достичь промысла и разыскать корабли, и погруженные в скорбь и ужас рыбаки до вечера собирали обессилевших беженцев, рассеявшихся по морю. Подобрал выживших, последние представители рода Наара взяли курс на остров рода Маара, в надежде получить убежище у соседей...

В общем, вернуться в Редонию в кратчайшие сроки не было никакой возможности. Два дня Принцесса исцеляла раненых, ещё сутки потребовались Вакри, дабы завершить ремонт поврежденных в бою кораблей. Порт рода Маара сильно пострадал, и трудо-

любивые Вакри работали круглосуточно, восстанавливая остров, святая святых, служащий колыбелью роду с Начала Времен. Ни разу за эти дни на горизонте не появлялось пиратских кораблей, но старейшины вакрийских родов не питали иллюзий.

— Пираты не осмелятся приблизиться к острову, — объяснял Принцессе на очередном собрании один из них. — Никто не желает навлечь на себя гнев алфинов. Но это не значит, что пираты ушли навсегда. Раз остров рода Маара оказался им не по зубам, они будут заниматься тем, что умеют лучше всего, — охотиться на нас в открытом море. Или повезут полчища к'Зирдов дальше, в глубь архипелага Вакрио, захватывать другие острова. Пиратским родам всегда не хватает земли. Многие рода Воинов Морей вообще не имеют собственных островов и никогда не сходят на берег с бортов своих кораблей. Они так просто не откажутся от возможности заполучить собственную землю, не нарушая при этом Закона Предков. — Седой вакрийский старец с тяжёлым вздохом покачал головой: — Пираты вернутся. Они не станут более атаковать наш остров, но войну не прекратят. Если воины алфинов не принялись преследовать их всюду и сразу не умертвили всех пиратов до единого, стало быть, Боги Океанских Глубин не желают прерывать существование Воинов Морей. А это значит, что ничто не мешает

пиратам продолжать войну.

– Мы должны объединиться со всеми торговыми родами! – Айлани бросила пылающий взор на раздавленных невыносимым горем представителей рода Наара. – Нельзя позволить им творить столь леденящие кровь злодеяния! Необходимо сплотиться! Редония поддержит своих давних союзников, мы выделим магов для морских сражений, в наших рядах почти сотня чародеев!

– Но сможете ли вы защитить почти пятьдесят родовых островов? И что с ними станет после того, как вы покинете Редонию под натиском к'Зирдов? – Старейшина снова печально вздохнул. – Пиратские рода превосходят рода торговые и числом воинов, и вооружением кораблей. С Начала Времен равновесие сил на океанских просторах поддерживается не клинками, а мудростью торговых сделок. Пираты сражаются друг с другом за наиболее выгодные торговые маршруты и получают плату с купцов за безопасный проход по морю. Это не столь много, как если полностью разграбить торговое судно, зато сия прибыль регулярна и в течение десятков лет принесет весьма солидное состояние, нежели ради большого дохода в короткий срок полностью утопить в крови всю торговлю. Неудобный договор всегда лучше удобной войны, именно потому торговые и пиратские рода тысячи

лет неизменно находили взаимовыгодные решения. То, что происходит сейчас, чудовищно, но всё равно торговые рода в первую очередь попытаются договориться с пиратами и откупиться. Все понимают, что пиратам невыгодно уничтожать источник своих доходов. Ведь если торговые рода исчезнут, морскими перевозками займутся Люди. А грабить человеческие корабли долго не выйдет, Люди возьмут на борт своих тихоходных судов могущественных магов и даже после очень долгого морского перехода все-таки достигнут пиратских земель и уничтожат обидчиков. И даже союз с к'Зирдами тут не поможет. Значит, пираты тоже будут заинтересованы в переговорах. Они захватят некоторое количество островов и прекратят войну. Все это понимают, и потому мы можем рассчитывать лишь на союз с теми родами, что попадают под удар.

– Если полчища к'Зирдов сотрут с лица Парна Человеческие Королевства, то опасаться пиратам станет некого! – воскликнула Принцесса. – Равно как родам торговым будет не с кем вести торговлю! Именно таков план верховного хана Кил Им Паха! Какая роль уготована торговым родам в этом случае?! Останется ли в них надобность пиратам? Или вакрийские торговые мужи согласны удовольствоваться участью чернорабочих-добытчиков, чьим уделом станет кормить, одевать и всячески ублажать рода пиратские?

– Ваши слова мудры, Ваше Высочество, но материк далеко, и чем дальше в глубь океана расположен родовой остров, тем меньше его обитатели придают значение происходящему в Человеческих Королевствах, – хмуро отвечал седой старейшина. – Не все поверят нашим словам. Род Маара бесконечно обязан вам своим спасением, и мы сделаем всё, что в наших силах. Мы отправим гонцов к другим родам, пока пираты не возобновили блокаду, но ожидать массового объединения не стоит. Возможно, соседи придут к нам на помощь, но взамен они попросят защитить их родовые острова от пиратских союзников. Могу ли я от вашего имени предложить им план, согласно которому объединившиеся рода создают единую эскадру, на корабли которой взойдут могучие маги Редонии? И будут поддерживать её до тех пор, пока пираты не покинут наши воды?

– Ваше Высочество. – Сидящий рядом Наставник склонил голову к Принцессе и негромко произнес: – Прежде чем давать подобное обещание, нам следует посоветоваться с Виконтом Вэйдином! Вы видели, что такое морское сражение, десяток низкоуровневых магов на одном корабле не в силах решить его исход! Нам придется направить в состав эскадры не менее половины всех имеющихся в наших рядах чародеев! Это весьма ослабит оборону Арзанни!

– Я даю вам разрешение на подобное заявление, уважаемый Сударь! – решительно заявила Принцесса. – Вы получите магов! Я буду просить Его Величество Короля Трэрга о том, чтобы он оказал вам много большую помощь, как только это станет возможным! – Она обернулась к Лорду Тэрвису: – Без продовольствия Арзанну ждёт голод! Возможно, за то время, что мы пробыли здесь, он уже начался! И я не могу бросить Вакри на растерзание приспешников Некроманта!

– Ваше Высочество! – по другую сторону от Принцессы едва слышно шептала Лимми. – Ваше стремление спасти всех весьма благородно, но Лорд Тэрвис прав! Лишившись половины магов, мы остаемся с четырьмя десятками волшебников на более чем миллионное население Арзанны! Им не справиться даже с эпидемией, не говоря уже о сопротивлении вражескому войску...

– С эпидемией я справлюсь сама! – отрезала Айлани. – В войске очередного претендента на трон тирана Редонии, Графа Нарлунга, согласно повествованиям перебежчиков, аж целых два целителя и три Красных мага, они не составят нам великой угрозы! С бесчисленными же миллионами к'Зирдов нам не совладать, даже будь в Арзанне вдвое больше волшебников! – Она жестом дала понять, что не желает более

обсуждать данный вопрос, и обратилась к присутствующим на собрании Вакри: – Итак, любезные Судари, решение принято! Редония предоставит объединенному флоту наших вакрийских союзников пятьдесят волшебников! Теперь же скажите, когда я смогу отправиться в Арзанну с грузом продовольствия?

– Завтра с рассветом пять наших кораблей будут ожидать вас на рейде, Ваше Высочество! – Старейшина выполнил поклон. – Эти суда завершают ремонт к вечеру и немедленно встают под погрузку. Мы загрузим в их трюмы все имеющиеся у нас морепродукты. Дальнейший промысел станет возможным только после организации эскадры, иначе пираты потопят всех рыболовов. – Он сделал небольшую паузу. – Мы отремонтировали ваш корабль, благо он был почти не поврежден. Но у вас не хватит матросов, чтобы управлять с ним, как должно. Согласно велению родичей я сообщаю, что моряки рода Маара почтут за честь наняться в вашу команду, если вы пожелаете.

– Но мой корабль был разрушен и утонул... – Принцесса недоуменно взидала на старейшину.

– Воины алфинов обратили в бегство пиратскую эскадру ради вас, Ваше Высочество! – седой вакриец вновь поклонился. – Вы захватили пиратский корабль, и его команда сама признала ваше право на победу. Согласно Закону Предков, он ваш и не может принад-

лежать никому другому. Мы уже начали загружать его трюмы продовольствием. Пока же вам предстоит набрать команду.

Свежий морской ветер развивал полы плаща и сиреневый водопад волос, отбрасывающих в лучах восходящего солнца длинные тени на идеально вычищенную палубу, отчего за стоящей на корме Принцессой словно клубился сумрачный шлейф, сотканный из тревожных раздумий. Айлани замерла у борта, держась рукою за один из канатов такелажа, и задумчиво глядела назад, на растянувшуюся позади её корабля пятерку торговых судов. Её деяние увенчалось успехом, голодающая Арзанна уже завтра получит первый груз продовольствия, этого хватит на несколько дней, после чего поставки станут регулярными. Помимо этого, ей удалось спасти от гибели род Маара и тем самым надёжно закрепить многовековой союз Редонии с этим торговым родом. Но что ожидает её послезавтра? Окажется ли в силах объединенная эскадра дать отпор пиратам, несущим на своих кораблях к'Зирдские отряды? Сколько ещё Арзанна будет пребывать в относительном спокойствии? И что произойдет тогда, когда бесчисленная армия змеиных языков подойдет к стенам столицы? Принцесса положила руку на медальон Короля и бережно прижала его

к груди, прислушиваясь к магическим потокам. Его Величество был где-то очень далеко, и здоровье его не вызывало опасений. Этих известий было столь мало её сердцу, что Айлани с огромным трудом подавила желание сжать медальон изо всех сил. Нет, этого делать не стоит, ложная тревога не добавит ей королевских симпатий. А ведь ей предстоит как-то убедить его не забирать у Вакри редонийских чародеев. Вдруг Король не станет слушать её?! Это мгновенно разрушит все достигнутые Айлани договоренности... и сделает союзные вакрийские рода беспомощными перед пиратско-к'Зирдской армадой...

– Ваше Высочество! Скорее застегните плащ! Вас продует! – Лимми с выражением крайней обеспокоенности семенила к ней с ещё одним плащом в руках. – Извольте накинуть второй плащик, сегодняшний ветер слишком свеж! Молодой девушке нельзя стоять под ним в столь легких одеждах!

– Белые Маги не болеют, Лимми, я говорила тебе о том многократно, – негромко ответила Айлани, не отрывая взгляда от уверенно рассекающих зелено-голубую морскую гладь вакрийских кораблей. – И попутный ветер нам только на руку, мы должны достичь Арзанны как можно раньше.

– Ну и что, что Белые Маги не болеют! – старушка не собиралась сдаваться и принялась застегивать

на Принцессе плащ. – Зато они мокнут совсем как обычные люди! Ветер приносит изрядные брызги, так и заметить не успеешь, как окажешься промокшим до нитки! – Она справилась с непослушным плащом и немедленно набросила на плечи Айлани второй, ловко подхватывая развевающиеся на ветру волосы Принцессы и укрывая их капюшоном. – Вот! Совершенно другое дело! Не может же особа королевской крови щеголять мокрой во время дипломатической миссии!

– Королевская кровь не имеет ко мне отношения, Лимми, – задумчиво произнесла Айлани. – Признаться, меня сие не печалит. Я более чем рада уделу Белого Мага, ибо всегда мечтала исцелять страждущих. Но теперь мне приходится самолично отряжать их на битвы. И как оценит моё решение Его Величество? Я боюсь, что он будет недоволен тем, что я ослабила армию Редонии.

– Его Величеству судьба Редонии малоинтересна, прости меня, старую грешницу, Олдис Покровитель! – тихонько прошептала старушка. – Он радуется за весь Парн сразу! И потому наверняка одобрит ваше решение, ведь вакрийские рода выразили желание сражаться против к'Зирдов и пиратов. А вот что ждёт граждан Редонии, пытающихся укрыть себя и своих детей подальше от жуткой войны, я боюсь себе пред-

ставить!

– Если бы таковое было в моей власти, я спасла бы всех... – печально промолвила Айлани. – Но я не в силах. Люди бегут в страхе прочь из Арзанны, не желая принимать участия в кровопролитии, и мне понятны их стремления. Но, как это ни прискорбно, мне нечем помочь тем, кто вне пределов моей досягаемости. Я лишь надеюсь, что им удастся спрятаться и избежать гибели или рабства...

– Ваше Высочество! – Принцесса обернулась и увидела приближающегося к ней Сударя Тима. – Я повсюду разыскиваю вас! – Он галантно поклонился. – Позвольте мне просить вас украсить своим присутствием утреннюю трапезу, в кают-компании всё подготовлено! – Вакрийский купец бросил в небо внимательный взгляд и добавил: – Боги Океанских Глубин благоволят нам, ветер будет попутным на всем протяжении нашего похода!

– Как долго нам предстоит держать путь? – поинтересовалась Принцесса. – До острова рода Маара мы добирались трое суток. Но вакрийские корабли быстрее человеческих.

– Равно как пиратские много более скоростнее торговых, – отвечал Сударь Тим.

После того, как Айлани исцелила его от тяжелых ран, вакрийский купец почёл за честь принять пред-

ложение Принцессы занять место капитана на её корабле. С собою он привел своих матросов, уцелевших в битве, остальных набрали из огромного числа добровольцев. Едва взойдя на борт, Принцесса получила возможность удостовериться, что корабль её в надежных руках. Воистину морскому уменью народа Вакри не было равных. Палуба, надстройки, каюты – всё было надраено до блеска, но трудолюбивые Дети Океана не сидели без дела, и работа кипела постоянно. В настоящий момент моряки зашлифовывали пиратскую резьбу, покрывающую корабль, дабы подготовить пространство для нанесения иного узора, более подходящего Белому Магу.

– Этот корабль мог бы войти в порт Арзанны уже завтра с рассветом, – продолжал вакриец, – однако мы не можем удаляться от торговых судов и оставить их без военной поддержки. Потому держим одинаковую для всех скорость, и наш караван пришвартуется в столице Редонии завтра в полдень. Прошу пройти в кают-компанию, Ваше Высочество!

Приготовленные вакрийским коком блюда были выше всяких похвал, и даже Лимми согласилась с тем, что сия трапеза ничуть не уступает яствам, подаваемым во дворце особам королевской крови. Но Айлани завтракала молча и не чувствовала изысканного вкуса блюд. Её мысли были далеко от кают-компании, ви-

тая среди мировых магических потоков. Ужасные вещи происходят на Парне, отовсюду приходят отголоски жестоких сражений и мрачные следы ледяных дувений Смерти. Его Величество теперь где-то ближе и вновь ведет сражение, сотрясая течение мировых энергий боевыми заклятьями огромной силы. Везде гибнут живые существа, магические потоки сообщают о миллионах смертей, Королевства Людей превратились в пиршество Смерти, и её Редония сейчас самое спокойное место на человеческом побережье. И ещё мысли Принцессы постоянно возвращались к той вакрийской женщине, что погибла, спасая своего ещё не рожденного ребенка. Если бы её тело не погибло, то Айлани, пожалуй, попыталась бы вернуть обратно покинувшее сей сосуд сознание прежде, чем её путь через небытие завершился... И чем же он завершился?..

Раздумья Принцессы были прерваны появлением Сударя Река. Помощник капитана коротко сообщил о появлении на горизонте пиратской эскадры, и сразу после трапезы Айлани проследовала на палубу, собираясь обсудить с соратниками приготовления к бою. Однако сражения не произошло. Два десятка пиратских кораблей несколько часов шли на сближение сходящимся курсом, планируя отрезать торговцам путь к материку, но когда расстояние между бег-

лецами и преследователями составило не более мили, произошло событие, повергшее суеверных Вакри в благоговейный трепет. Между сближающимся эскадрами воду прорезал гигантский плавник, в воздух ударил исполинский фонтан воды, и над морской гладью разнесся оглушительный трубный рёв, заставляя барабанные перепонки испытывать болезненную резь. Прямо рядом с кораблем Принцессы из океанской толщи вознесся ввысь алфин-воин, и на краткий миг морской исполин застыл в воздухе параллельно борту. Глаз непобедимого колосса внимательно воззрился на замершую у борта Айлани, огромные ноздри с шумом втянули воздух, и могучий гигант вернулся в воду, отчего кажущийся в сравнении с ним игрушечным кораблик закачался на мощной волне. Оглушительный рёв повторился, и пиратская эскадра без промедления изменила курс, на всех парусах уходя в открытое море. Гигантский плавник несколько минут следовал параллельно кораблю Айлани, после чего скрылся в океанской бездне. Более пиратских парусов на горизонте не появлялось.

— Мы запечатлеем сие великое событие на бортах этого корабля, Ваше Высочество! — потрясенный Сударь Тим стоял подле Принцессы у бушприта, склонив голову в поклоне. Он только что вернулся с собрания, на котором совещался со своей командой. — Во-

ины алфинов оказывают вам своё покровительство! Сами Боги Океанских Глубин обратили внимание на вашу добродетель!

– Я лишь не дала израненному алфинёнку погибнуть, – произнесла Айлани. – Это не стоило мне тяжёлых усилий. Сударь Мик отдал неизмеримо больше, нежели я. Я не заслужила сего почёта...

Она вспомнила похороны мужественного вакрийца. Вечером после битвы за остров Маара тело бесстрашного воина предали океану, и Айлани осталась на берегу вместе с родичами храбреца. Алфины появились на месте его последнего погружения спустя четверть часа, и она ощутила, как у стоящих вокруг Вакри с души будто сняли тяжкий гнёт. Не многие родичи рискнули приблизиться к телу, обагренному кровью священного животного, дабы собрать его в последний путь, и род Маара опасался самого страшного – алфины не пожелают принять душу погибшего.

– Душа Сударя Мика ныне принадлежит алфинам, – мягко ответил вакриец. – Вскоре она вернется в мир в новорожденном алфиненке, и эту жизнь наш благородный родич проживет счастливо. Не нужно печалиться о нём, ибо его жизненный путь завершился достойно, и Боги Океанских Глубин оценили это. Я уверен, что мы ещё не раз встретимся с ним, стаи алфинов часто сопровождают корабли в дальних стран-

ствиях!

– Почему же с тех пор, как мы покинули остров рода Маара, нам не встретился ни один из них?

– Один встретился только что! – Сударь Тим поспешно прижал руку к сердцу и склонил голову в сторону моря. – Воины алфинов знают, что в наших водах идет война, и потому будут курсировать здесь время от времени. Остальные их соплеменники на время покинули эти места. Но они вернутся.

Оставшаяся часть пути прошла без происшествий, и в порт Арзанны торговая эскадра зашла точно в полдень. Столичные причалы оказались пусты, словно порт вымер, зато на портовой площади выстроилось изготовившееся к бою войско под предводительством Виконта Вэйдина.

– Когда наблюдатели доложили о том, что к Арзанне приближаются пиратские корабли, в городе вспыхнула паника! – взволнованно рассказывал Виконт Вэйдин, когда Айлани с ближайшими соратниками уединилась в Зале Собраний Королевского Дворца. – Нам с большим трудом удалось навести порядок, после чего мы немедленно принялись организовывать оборону. Пришлось снимать батальоны с крепостных стен для защиты с тыла палаточных лагерей и полупустых складов с продовольствием. В Арзанне сви-

репствует голод, и провиант сейчас дороже любых богатств!

– Отныне эта беда позади. – Айлани, только что вырвавшаяся из плена Лимми, наотрез отказавшейся пустить Принцессу к занятиям государственными делами без подобающей прически, стояла у огромного стрельчатого окна и разглядывала раскинувшуюся внизу Арзанну. – Трюмы наших судов загружены продуктами под самый верх, и каждые двое суток торговая эскадра вакрийских союзников будет продолжать поставки. Однако мы обязаны обеспечить их флот магами.

За прошедшие со дня низложения Дарнэта недели внешний облик столицы сильно изменился. Исчезли с улиц многочисленные виселицы и эшафоты, теперь вместо них всюду были разбиты палатки беженцев. Палатками оказался заполнен и район знати – вокруг руин поместий древних дворянских родов, разрушенных немыслимой яростью магии Короля, таковых виднелось великое множество. С огромной высоты Белого Дворца Айлани видела десятки крохотных человеческих фигурок, копошащихся в развалинах в поисках какой-нибудь добычи.

– Я вижу, Виконт, за время моего отсутствия количество жителей Арзанны возросло, – продолжила Принцесса, печально вздыхая. – Город сильно загрязнил-

ся. Я не узнаю столицу...

– Пока вы были в дипломатической миссии, многое изменилось, – вступил в разговор Лорд Ирлин. – Дело в том, Ваше Высочество, что Граф Нарлунг с войском стоит в двадцати милях от Арзанны.

– Как?! – опешила Айлани. – Вражеская армия в одном дне пути от столицы, а вы сообщаете мне об этом только сейчас?! Необходимо срочно готовиться к обороне Арзанны!

– Всё, что можно сделать для этого, уже сделано. – Виконт Вэйдin указал рукой на укрепленный на стене план города. На ней хорошо виднелись отметки воинских отрядов, расчетов баллист и катапульт, а также медицинские пункты, размещенные на крепостных стенах и прилегающих к ним городских пространствах. – В нашем распоряжении почти сто десять тысяч клинков, это на сорок тысяч меньше, нежели армия Графа Нарлунга. Но в отличие от него у нас есть маги, и потому ему не взять Арзанну ни штурмом, ни осадой. Посему он перекрыл все ведущие в столицу дороги и стоит так вот уже три дня. Перебежчики сообщают, что Граф Нарлунг ожидает подхода туменов союзников. К’Зирды по неизвестным причинам до сих пор не присоединились к его кампании, и в их отсутствие Граф Нарлунг стремится изловить и пленить всех, кто пытается добраться до Арзанны либо поки-

нуть её. Из-за этого никто более не бежит из столицы.

– Осмелюсь заявить, что Виконт Вэйдин по праву Главнокомандующего велел солдатам не впускать в город тех, кто покинул его после ухода Короля! – Лорд Ирлин был возмущен до глубины души. – В результате под стенами Арзанны скопилось множество Людей! У многих из них нет даже палаток, они вынуждены спать под телегами! Им нечего есть, некоторые их дети больны, но стража не выпускает за ворота целителей и не позволяет выносить им продовольствие!

– Виконт! – глаза Принцессы расширились от ужаса. – Как вы могли пойти на такое злодеяние?!

– Я лишь исполняю волю Короля, – нахмурился Вэйдин. – И признаюсь, считаю, что поступаю верно! Все эти люди покинули столицу, ибо не пожелали трудиться ради всеобщего спасения! Они игнорировали ваши указы о заготовке продовольствия для нужд армии и населения. Они не пожелали вступить ни в отряды собирателей, охотников или рыбаков, ни в отряды работников складского и поварского дела, ни в вооруженное ополчение. Люди эти предпочли уйти из Арзанны и спасти себя самостоятельно. И если бы не блокада Графа Нарлунга, никто из них бы не вернулся. Но дороги перекрыты, Талуанские леса прочесывают два тумена песочников в сопровождении следопытов из войска неприятеля, и ходят слухи,

что ухтаны змеиных языков имеют у себя некие артефакты Некроса, позволяющие им определять местонахождение живых Людей. Говорят, что укрыться от такого артефакта невозможно даже в глубокой землянке! Вот почему эти Люди вернулись в Арзанну! Они испугались за свою жизнь и теперь сбегаются отовсюду под защиту наших стен, но это ещё не значит, что они будут помогать нам! Первый день мы запустили всех, но вернувшиеся как были недовольны вашими указами, так и остались. Ни один из них не пожелал трудиться, но каждый не преминул претендовать на продовольственное пособие! В городе скопилось полтора миллиона человек вместе с войском, продуктов катастрофически не хватает, горожане голодают! После возвращения недовольных вновь возросло число убийств и разбойных нападений с целью отобрать продовольственную порцию у усталого работника, возвращающегося к семье после тяжёлого трудового дня! Мы смогли схватить некоторых налетчиков и казнили их, но я решил, что разумнее не пускать в столицу дезертиров, нежели вылавливать их потом у тел безвинно убиенных тружеников и пачкать клинки их грязной кровью!

– Довольно, Виконт! – прервала его Айлани. – Всё это ужасно! Этим Людям некуда идти, им нечего есть, не у кого попросить медицинской помощи! – Она

решительно воззрилась на Главнокомандующего: – Немедленно запустить в город всех, обеспечить кровом над головой и накормить! Я сама исцелю тех из них, кто нуждается в медицинской помощи!

– Как прикажете, Ваше Высочество. – Виконт Вэйдин поклонился. – Однако позволю себе предупредить вас! Палатки для них, думаю, мы сможем разыскать. Но разумно ли тратить на них драгоценное продовольствие? Трюмы шести кораблей, пусть даже заполненные доверху, не способны в одночасье накормить полтора миллиона горожан! Если мы начнем раздавать провиант в первую очередь бездельникам, а не тем, кто отважно трудится ради общего дела, это пошатнет среди наших сторонников веру в вашу справедливость! Не только тунеядцы страдают от голода!

– Вы предлагаете мне бросить их умирать? – гневно сверкнула глазами Принцесса. – Пусть их дети погибнут от истощения за те три дня, что мы будем ждать прибытия торговых судов Вакри?!

– Мы можем выдать продовольственные порции только детям! – не сдавался Вэйдин. – Нельзя сеять смуту среди полутора миллионов сторонников ради помощи десятку тысяч дезертиров, сейчас не время для благородства, тем более что мы вскоре лишимся половины волшебников...

– Немедленно прекратите, Виконт! – возмущению

Айлани не было предела. – Я не чудовище, подобно Некроманту или моему брату Дарнэту! И я не имею жестокости Его Величества! Пока Короля нет в Редонии и гражданская власть принадлежит мне, я повелеваю: немедленно впустить в город всех страждущих, разместить и накормить! К вечеру я жду вашего доклада, Виконт! И сейчас же перестаньте называть их дезертирами! Это граждане Редонии, мои подданные, натерпевшиеся горя и страданий!

– Будет исполнено, Ваше Высочество! – Вэйдин отсалютовал и направился к дверям. – Я отправляюсь выполнять. Но добром это не закончится. – Он покинул Залу Собраний.

– Возможно, Виконт прав относительно распределения провианта... – осторожно начал Лорд Ирлин, но Принцесса возмущенным жестом оборвала его.

– При мне не будет никаких издевательств и разделений людей на сорта! – гневно воскликнула она. – Слышите, Милорд?! Никаких! – Айлани отошла от окна и решительно двинулась к выходу: – Собирайтесь, Лорд Ирлин! И вы тоже, Наставник! Мы отправляемся встречать этих беженцев! Я лично окажу страждущим всю необходимую медицинскую помощь!

Разместить десять тысяч человек в переполненном беженцами городе оказалось задачей весьма сложной. В столице и без того было занято палатками

всё, что только возможно: площади, улицы, переулки, дворы усадеб и портики государственных учреждений. Люди жили внутри опустевших складов, в подвалах, на чердаках, и даже у ворот, ведущих на анфиладу Королевского Дворца. В итоге пришлось расселять вновь прибывших группами где придется, тесня остальных горожан, и Принцесса распорядилась отдать под их расселение морской порт, его площадь и прилегающие к нему складские территории. Виконт Вэйдин сопротивлялся до последнего, отговаривая Айлани селить дезертиров подле святая святых нынешней Арзанны – продовольственных складов, но Принцесса, исцелившая к тому моменту более двух десятков их детей, велела Виконту не попадаться ей на глаза. Главнокомандующий покинул портовую площадь и более не появлялся, занявшись приготовлениями экспедиционного корпуса из волшебников, кои в полночь взошли на борт торговых судов рода Маара и покинули столицу Редонии.

Несчастья начались на следующий день. Едва стало известно, что согласно повелению Принцессы дезертиры получили продовольственные порции в первую очередь, а склады вновь почти пусты и провианта хватит не всем, в городе начались волнения. Множество работников заготовительных отря-

дов, вернувшись с добычей, не стали сдавать её на склады и присвоили себе, заявив, что не собираются кормить тунеядцев, в то время как голодают их собственные дети. Ещё большее количество работников и вовсе не вышли трудиться, вместо этого они собрались на столичной площади и остались там в знак возмущения. Принцесса в сопровождении Наставника, Лимми и Лорда Ирлина отправилась к ним, дабы призвать возмущенный люд к милосердию и человеколюбию, но все её попытки оказались тщетны.

– Если для того, чтобы первым получить еду, надобно заявить, что ничем не собираешься делиться с остальными и не желаешь ничего делать, – орали на неё из толпы, – то я тоже не буду работать! Дайте мне продовольственную порцию! У меня двое детей вот уже две недели едят раз в день, пока я на своем горбу таскаю собранные коренья на общий склад!

– Верно! – кричали с другой стороны. – Пусть убиваются, откуда пришли! У нас тоже есть дети! Почему мы хуже предателей и тунеядцев?! Где Его Величество Эдрионг Трэрг? Я хочу услышать, что он возвестит об этой ужасной несправедливости! Король сказал, что спасет тех, кто стоит за общее дело! Но вместо этого нам платят черной неблагодарностью!

Айлани провела на площади весь день, но так и не смогла объяснить Людям, что великодушные и лю-

бовь к ближнему превыше бранных страстей и личных обид. К вечеру с работы вернулись отряды добытчиков, и возмущенного народа на площади прибавилось. Количество протестующих увеличилось вчетверо, и заполненная палатками центральная площадь не смогла вместить всех. Толпа кипела негодованием, почти не вникая словам Принцессы, и в конце концов ей пришлось возвратиться во дворец. Назад она ехала в подавленном состоянии, тяжёлые раздумья о человеческой злобе и нетерпимости обуревали её.

— Наставник, отдайте голодающим все запасы, что есть во Дворце, — тихо промолвила Айлани. — Мы обойдемся без еды. Через двое суток прибудет торговый караван от рода Маара.

— Это не решит всех бед, Ваше Высочество, — возразил старый волшебник. — Во дворце хранится ничтожное количество провианта, его не хватит даже на тех, кто собрался на площади...

— Отдайте, — ещё тише прошептала она. — Я прошу вас, Наставник. Отдайте им всё, что есть...

Принцесса закрыла глаза, пряча слезинку, и Лорд Тэрвис сплел заклятье, возвращая ей душевное равновесие. Навернувшись на глаза слёзы исчезли, но легче на сердце не стало. Добравшись до Дворца, Айлани удалилась в спальню Королевы Ариллы и провела там остаток дня, не имея никаких сил заниматься

государственными делами. Подавленное состояние незаметно перешло в сон, но посреди ночи её разбудила Лимми. Первая Фрейлина сообщила, что в городе идут столкновения между гражданами, из дворцовых окон на улицах видно множество Людей с факелами, в районе городского порта заметно зарево пожара. Принцесса, торопливо облачившись в Мантию Резонанса, выбежала из покоев Королевы и столкнулась с Лордом Тэрвисом. Наставник и сотня солдат, отряженных Главнокомандующим в качестве личной охраны Верховного Мага Редонии, изготовились к бою, перекрыв лестницу.

— Что происходит, Лорд Тэрвис? — с тревогой спросила Айлани. — Я чувствую, как гибнут Люди!

— Прошу вас, Ваше Высочество, оставайтесь в королевских покоях! — заявил Наставник, преграждая ей дальнейший путь. — В городе беспорядки, мы послали разведчика, дабы узнать подробности. До тех пор покидать Дворец крайне рискованно!

Принцесса пыталась воспротивиться, но все вокруг в один голос заявили, что никуда её не пустят, и пришлось дожидаться возвращения посыльного. Тот вернулся спустя два часа и сообщил, что город охвачен серьезными волнениями людских масс. Ночью многочисленные группы горожан из числа добровольных работников напали на палатки тунеядцев, стремясь

отобрать у последних незаслуженно полученное продовольствие. Вспыхнули потасовки, быстро переросшие в серьёзные столкновения, имеются жертвы и множество пострадавших. На данный момент самая крупная часть тунеядцев, размещенная согласно повелению Принцессы вокруг портовых складов, спасаясь от разъяренных людских масс, атаковала помещения складов, перебила охрану и засела внутри, угрожая уничтожить последние остатки провианта, если их не оставят в покое. Тунеядцы забаррикадировались в складских зданиях и никого не подпускают к себе, пуская в приближающихся стрелы. Однако среди возмущенных горожан имеется немало жителей, настроенных весьма агрессивно, и один из захваченных складов уже подожжен и пылает. Выбегавших оттуда тунеядцев толпа отлавливает и нещадно избивает. Прикрываясь вспыхнувшими беспорядками, многие темные личности, до сего момента ничем себя не выдававшие, принялись грабить магазины и усадьбы зажиточных горожан, и даже палатки обычных беженцев в поисках еды и возможности чем-либо поживиться.

— Никакого управления в городе нет, — закончил рассказ разведчик, — народ разбился на группы, большие и малые, кои поступают по собственному разумению и мало считаются с другими.

— Где Виконт Вэйдин? — воскликнула Айлани. — Почему городская стража бездействует?!

— Главнокомандующий находится на крепостных стенах вместе с войском, — отвечивал тот. — Они не вмешиваются в происходящее, ибо Принцесса запретила им применять репрессии к гражданам Редонии независимо от занимаемой последними гражданской позиции.

— Наставник, готовьте карету! — Айлани устремилась к выходу. — Мы сейчас же едем в порт!

— Я весьма сожалею, Ваше Высочество! — сотник, возглавляющий охрану Принцессы, встал перед дверьми, не позволяя ей пройти. — Но я не имею права подвергать вашу жизнь опасности! Это приказ Короля, и я исполню его в точности! Ни один из нас не выпустит вас из Дворца в такую минуту!

— Прочь с дороги немедленно, воин! — возмущенно воскликнула Айлани. — Там гибнут Люди! Им нужна моя помощь! Я должна прекратить кровопролитие! Извольте сейчас же пропустить меня!

— Ни в коем случае! — сотник не сдвинулся ни на шаг. — Вас могут убить! Там миллион разъяренных Людей, а нас всего сотня! Я не имею права подвергать опасности Белого Мага, Принцессу Редонии и Верховного Мага нашего Королевства!

— Полноте, воин! — Айлани попыталась обойти сот-

ника, но тот сделал шаг в сторону и вновь преградил ей дорогу. – Никто не посмеет поднять руку на Белого Мага! Отойдите сию же минуту!

Но на сторону сотника немедленно встала Первая Фрейлина. Старушка проскользнула между воином и Принцессой, с виноватым видом выполнила реверанс и возмущенно затараторила:

– Великий Кэлорн тоже считал, что ему ничего не грозит, а чем всё закончилось?! Куда это вы собрались, Ваше Высочество?! Вас и днём-то никто не послушал, когда все были спокойны, и никто не кипел жаждой убийств! Сейчас же может стать всё что угодно! А вдруг в разъяренной толпе скрываются приспешники Некроманта или Эманора, посланные вас убить?! Не пущу! Велите Главнокомандующему навести порядок в столице, это забота городской стражи, а не молоденькой Принцессы! Хвала Олдису Покровителю, что бунтовщики не ринулись штурмовать Дворец!

– Я Белый Маг, а не начальник Тайной Полиции! – накинулась на старушку Айлани. – Я не стану топить в крови собственных граждан! Немедленно едемте в порт! Я исцелю раненых, и Люди меня послушают! И нечего придумывать страшилки о приспешниках Некроманта! Он повержен! А Эманор не осмелится появиться здесь даже близко, после того как Эльфам

стало известно о его сговоре с некромосом. Готовьте карету, мы должны спешить, пока жертв не стало ещё больше!

Однако добиться своего ей так и не удалось. Все, как один, упрямо твердили о приказе Короля, и никто не пожелал подчиниться. Покинуть Белый Дворец Айлани не смогла и потому уединилась в спальне, испытывая обиду на всех присутствующих. Но долго пребывать в одиночестве оказалось выше её сил. Зарево пожаров, разгорающихся в порту, обжигало взор, будто она сама горит в том огне. Беженцев, коих Виконт Вэйдин именовал дезертирами, а возмущенная толпа вчера на площади – тунеядцами, было порядка десяти тысяч, половина из них суть женщины и дети. Если сейчас по всему городу их избивают сотни тысяч разъяренных Людей, это же чудовищно! Неоднократно Айлани порывалась послать гонца к Виконту Вэйдину с повелением вмешаться и прекратить беспорядки. Но каждый раз останавливалась, терзаемая ещё более мрачными мыслями. Виконт, получив разрешение, учинит над «дезертирами» кровавую расправу. Он точно казнит всех, кто захватит продовольственные склады, даже если она запретит ему подобное. Все те, кого Вэйдин считает врагами, погибнут в любом случае, и представлено это будет как прискорбный результат подавления беспорядков. Мол, все они

сами не пожелали сдаваться и бросились на солдат с оружием в руках. Магические потоки несли Принцессе вести о гибели десятков тысяч Людей в недалеком будущем, едва она начинала думать о том, как спасти несчастных, забившихся в портовые склады от пылающей ненавистью и жаждой убийств толпы. Так и не отыскав способа, Айлани до утра не сомкнула глаз, не отходя от окна.

С рассветом зарево пожаров сменилось столбами дыма, открытого огня более не было заметно, и издалека город стал выглядеть более спокойным. Принцесса покинула спальню и вышла к остальным. Сопратники уже ожидали её в полном составе, за исключением Виконта Вэйдина. Главнокомандующий, как оказалось, ещё ночью прислал к Королевскому Дворцу полк солдат для охраны Её Высочества, но сам не явился, памятуя повеление Принцессы не попадаться ей на глаза. Солдаты перекрыли подступы к Дворцу, и потому беспорядки до бывшего района знати так и не дошли. Но всё остальное повергло Айлани в ещё большее уныние.

— Я собрал целителей и под охраной воинов осмотрел город. — Лорд Ирлин был исполнен печали. — Мы побывали в порту и погасили пожары, никто нам не препятствовал. С наступлением утра грабежи прекратились, многие горожане, объединившись в отря-

ды, самостоятельно разыскивают и преследуют злоумышленников. Большая же часть Людей собралась в порту. Они окружили склады с засевшими внутри тунеядцами и не выпускают их. Я пытался образумить горожан, но не преуспел. Единства в толпе нет. Одни собрались в группы и ушли добывать пропитание, но никто из них более не желает делиться добытым, каждая группа будет кормить только своих. Другие требуют расправы над тунеядцами, дабы отобрать захваченное ими продовольствие, и потому ожидают ночи, чтобы под покровом темноты повторить штурм. Впрочем, я думаю, этого удастся избежать, ибо провианта на складах в момент захвата оставалось столь мало, что к вечеру захватчики наверняка всё съедят и отбирать назад станет нечего. Наиболее многочисленная часть горожан заполонила пирсы и причалы, они заявляют, что будут разгружать трюмы вакрийских кораблей, когда те придут в Арзанну, и не допустят, чтобы тунеядцам досталась даже малая толика продовольствия. Все без исключения группы и объединения требуют изгнать тунеядцев прочь за городские стены.

– Это ужасно и прискорбно! – Принцесса утомленно потеряла виски. – Почему Люди столь жестоки и нетерпимы друг к другу?! Неужели нельзя примириться и быть милосердными? Что случилось с теми, на кого

разъяренная толпа набросилась ночью?

— Несколько тысяч человек оказалось затоптано, — печально ответил Лорд Ирлин. — В основном дети и женщины. Во вспыхнувших столкновениях с обеих сторон имеется множество убитых и раненых, все целители в настоящий момент заняты оказанием помощи страждущим. Все уцелевшие тунеядцы сплотились внутри портовых складов, они не пустили внутрь лекарей и кричат через забаррикадированные двери, что не доверяют магам и ворот не откроют.

— Если мы не наладим управление в ближайшее время, последствия могут быть самыми катастрофическими, Ваше Высочество! — вступил в разговор Лорд Тэрвис. — Если каждая группа станет добывать продовольствие сама для себя, это неизбежно вызовет новые волнения! Кто-то добыл больше, кто-то меньше, а кто-то не имел возможности выйти на поиски пропитания, ибо болен или заботится о детях. Сами отряды добытчиков станут конфликтовать за более богатые места промысла. Арзанну захлестнут тысячи разбойных нападений ради куска хлеба! После завтра к нам должен прибыть торговый караван рода Маара, но мы рискуем получить кровавую резню ещё до начала разгрузки! Склады захвачены, грузчики отныне сами за себя, кто и куда будет разгружать?

— Можно воспользоваться армейскими складами, —

предложила Лимми. – И на разгрузку отрядить солдат. Вряд ли народ набросится на собственную армию... Но когда царствует анархия, всякое возможно... Люди голодают, а на армейские склады провиант надобно везти через половину города...

– Армия нуждается в продовольствии не меньше остальных, – вставил легат, командующий присланным на охрану Королевского Дворца полком. – Едва ли не у всех солдат в Арзанне находятся семьи, провианта в казематах городских укреплений осталось на единственный прием пищи. Воины обращаются к командирам с просьбой позволить им отказаться от обеда в пользу своих жен и детей. Мы не возражаем, но если солдаты не будут питаться несколько суток, неприятель возьмет столицу голыми руками. Главнокомандующий спрашивает у Верховного Мага и Принцессы Редонии дозволения организовать собственные продовольственные отряды из числа солдат, дабы армия могла накормить себя и свои семьи. Пока что мы лишь выделяем воинов для охраны добытков.

– Поедемте в порт! – Айлани топнула ногой. – Возьмите сколь угодно охраны, раз нам прислан целый полк, заберите его с собой хоть целиком! Я должна поговорить с Людьми и убедить их вернуться к взаимопониманию и уважению интересов друг друга! Го-

товьте карету! Сей же миг!

На этот раз никто не ослушался, хотя на лицах соратников Принцесса не нашла понимания. Карету подали спустя четверть часа, и Айлани направилась в порт под многочисленной охраной. Легат отрядил для этого половину полка, которую возглавил самолично. Помимо этого, он взял с собой большую часть оставшихся солдат и оставлял на дороге сотню воинов каждые полмили пути, дабы в случае вооруженного бунта Принцесса не оказалась отрезанной от Дворца вследствие захвата злоумышленниками центрального столичного тракта. Сама Айлани наблюдала за этими приготовлениями молча, изо всех сил отгоняя прочь депрессию, угрожающую нахлынуть неудержимой лавиной каждую секунду. Она никогда не могла даже представить, что будет готовиться к битве с собственными гражданами! Пусть даже приготовления сии осуществлялись исключительно на крайний случай. Принцесса упрямо тряхнула головой. Нет, она не позволит произойти такому! Она должна сделать так, чтобы счастливы оказались все! И она не отступится!

Когда охраняющие Айлани отряды достигли морской окраины Арзанны и начали спускаться к порту, собравшиеся там Люди поначалу решили, что это приближаются войска, посланные их разогнать. Горо-

жане сгрудились плотнее и ошетинились оружием, какое кто имел. По большей части то были разделочные ножи, строительные топоры и вилы, кое-кто держал в руках охотничий лук или копье. К слову сказать, разогнать столь большое скопление Людей не представлялось возможным в принципе, ибо Арзанна была катастрофически переполнена, и изгони некто подобную толпу из одной части города, она немедленно образует в другой. Посему даже разбежаться горожанам было некуда, и они мрачными взглядами взирали на приближающиеся ряды солдат. Когда стало ясно, что атаковать их армия не собирается, повисшее над портом зловещее напряжение несколько спало, но сие оказалось недолгим. Едва Айлани вышла к народу и призвала горожан забыть взаимные обиды и проявить человеколюбие вкупе с терпимостью, толпа буквально взорвалась возмущенными криками.

— Где справедливость?! — кричали со всех сторон. — Почему мои дети голодают, когда я работаю ради всеобщего дела, а тунеядцы получают пищу первыми? Я больше пальцем не пошевелю! Всё добытое отныне я приношу только в свою семью! Не буду кормить трутней!

— Они насмехались над нами, когда мы гнули спины, а теперь доедают последний провиант, запершись на складах! — возмущению Людей словно не имелось

предела. – Чем их дети лучше моих?

– Король обещал, что не бросит тех, кто грудью станет ради всех, но не ради себя единого! Почему Принцесса не следует королевской воле? – гневно орал кто-то. – Или нас обманули?

– Изгнать тунеядцев прочь! – неслоь отовсюду. – Не дадим им ничего из того, что привезут Вакри! Маги сражаются на море, воины готовятся умереть на стенах, отражая штурм! Мы собираем ополчение, отрываем от себя и детей последние крохи еды! Почему же тунеядцы получают провиант в первую очередь? Почему им позволено безнаказанно пожрать то немногое, что ещё было на складах? Прочь из города! Вон! За крепостную стену их!!!

– Изгнать их прочь!!! Прочь!!! Вон из города!!! – редела толпа, напирая на Принцессу, и тройное оцепление воинов пятилось под невольным натиском тысяч Людей, не в силах сдержать столь огромную человеческую массу.

Айлани пыталась перекрычать их, но не помогала даже магия волшебников, усиливающих звучание её голоса. Рёв возмущенных горожан был слишком силен. Принцесса взывала к человеческой доброте, объясняла, что у каждого свой взгляд на мир, и что несчастных вынудили забаррикадироваться на складах, и что им некуда идти, ибо Арзанна осталась един-

ственным местом, где их не схватят к'Зирды или работорговцы древних дворянских родов. Но всё было тщетно. Её слушали, но не одобряли. К ней не проявляли агрессии, но ненависть к тунеядцам разгоралась всё сильнее. Айлани призывала к взаимопониманию и терпимости, но в ответ слышала лишь упреки в слишком юном возрасте и великой наивности, кои свойственны Принцессе в силу того, что горести и беды простого народа никогда не были ей знакомы не понаслышке. Убедить Людей не получалось.

— Ваше Высочество! — шептала на ухо Первая Фрейлина. — Нам лучше закончить сии переговоры! Своею защитой тунеядцев вы только настраиваете толпу против них ещё сильнее! Это спровоцирует новую вспышку насилия! Нам придется выставлять охрану вокруг складов, дабы ночью не повторились поджоги!

— Это не даст гарантий! — возражал Наставник. — Прежнюю охрану тунеядцы перебили во время захвата складов! Если мы выставим новую, она может потворствовать самосуду из мести за убиенных соратников! Легат упоминал, что многие в армии требуют казни убийц!

— Редония вытерпела достаточно казней и смертей! — возмущенно взвилась Айлани. — Я более не допущу ни того, ни другого! Хватит убийств! Люди долж-

ны одуматься!

— Люди желают справедливости, — возразил Лорд Тэрвис. — А в наших действиях её нет. Быть может, нам стоит пойти на уступки полутора миллионам граждан и выдворить из Арзанны тунеядцев?

— Вы предлагаете мне собственноручно обречь на смерть шесть тысяч граждан моей страны? — в гневе воскликнула Принцесса. — Из которых половина женщины и дети? Этому не бывать!

— Всё это может закончиться кровавой резней во время разгрузки вакрийского каравана, — тяжело вздохнул Наставник. — Мы должны найти способ успокоить горожан, и как можно скорее. Сейчас же пора заканчивать распалять толпу, пока она не бросилась жечь склады. Люди уже взбешены настолько, что только ваше присутствие и батальоны охраны удерживают их от этого.

— Идемте к складам! — потребовала Айлани. — Я должна поговорить с изгоями, возможно, беды и страдания сделали их более разумными и менее кровавыми! Легат! Проведите меня к ним!

Воины для надежности выстроились вокруг неё, образуя коробку, и двинулись в указанном направлении, настойчивыми требованиями прокладывая дорогу через людскую массу. Им не препятствовали, однако поняв, что Принцесса собирается разговаривать

с тунеядцами, толпа забурлила ещё сильнее. Вслед Айлани десятками летели обвинения в несправедливости, и ей пришлось сплести заклинание, дабы никто не увидел её слез. До ближайшего из складов добрались без происшествий, но далее всё повторилось в точности. Осажденные стотысячной толпой изгой упрямо отстаивали собственную позицию и не желали принимать иной. Дальше ворот никто из них выходить не рискнул, опасаясь ловушки или попытки солдат захватить склады, и потому Принцесса не смогла разглядеть, что же происходит внутри складских строений.

— Я не желаю, чтобы меня стригли под одну гребёнку с тупым стадом, покорно ожидающим, когда настанет их черед идти на убой! — заявляла женщина в мантии волшебника. Магические потоки сообщали, что она является чародеем Красного ранга четвертой ступени. — Я маг! Я не потерплю обращения с собой, словно с чернью! Я прекрасно позабочусь о себе сама! Укроюсь мороком, если потребуется! Змеиным языкам меня не найти, магия им чужда! В битвах пусть мрёт пушечное мясо, на большее они не способны! Я образованный человек и руководствуюсь разумом!

— Точно! Пусть эти болваны сами гибнут под ударами к'Зирдских сабель! — возмущенно кричал один из стоящих в воротах Людей. — Мне это не надо! Я лес-

ник, я знаю Талуанский лес как свои пять пальцев! Я отрою землянку в самой чаще и укроюсь там с семьей! Ни песочнику, ни некромосу меня не найти! Придет зима, и к'Зирды сами уберутся обратно в пустыню! Так зачем я должен умирать ради каких-то Орков Короля или этого безвольного стада, что горбатится ради всех подряд, вместо того, чтобы заботиться о своих детях?!

— Вот именно! — подхватывал кто-то ещё. — Я музыкант, а не воин! Меня убьют в первом же сражении! Кто позаботится о моём ребенке?! Орки Короля?! Или, быть может, вы, Ваше Высочество, усыновите его? Пусть он станет Принцем, богатым и знатным дворянином! Тогда ему не придется всю жизнь ломать голову над тем, как заработать лишний медяк для собственного сына, как это делаю я! Я не собираюсь оставлять его сиротой! Я лучше пойду вдоль побережья в Сабю, там уважают представителей мира искусств! Это мудрее, чем тратить время на добычу продовольствия, от которого мой ребенок получит лишь малую толику, а то и вовсе ничего!

— Правильно! — потрясали руками его сподвижники. — Ваше Высочество, позаботьтесь о своих подданных! Пусть Вакри обеспечат нас провиантом и перевезут в Сабю! А ещё лучше, к себе на острова, туда песочники не сунутся! Мы не хотим гнуть спину на

толпу, чтобы после погибнуть в битве за Орков и обречь своих детей на сиротство и голодную смерть! Кто о них позаботится?!!

Страсти разгорались с каждым мгновением, накаляя ситуацию всё сильнее. Айлани пыталась раскрыть им глаза на истинное положение вещей, что победить бесчисленные армии к'Зирдов можно только сообща, что поодиночке никому не скрыться, ибо магия некромосов способна отыскать всякого, и что спасения не будет ни в Сабии, ни на островах архипелага Вакрио, ни где-либо ещё. Змеиные языки, ведомые приспешниками Некроманта, придут за тобой везде, ибо это не просто война, это желание их предводителей раз и навсегда перековать мир Парна согласно собственным желаниям и стремлениям. Но добиться понимания не выходило. Кто-то не верил Принцессе, считая её слова ложью и попыткой запугивания. Кто-то лишь делал вид, что не верил, но таковая позиция была им удобна, ибо делить что бы то ни было с кем-то, кроме своей семьи, они не желали. Большинству же и вовсе были безразличны судьбы и Парна, и Редонии, и Арзанны, и вообще всех, кроме себя. За собственную жизнь и свои семьи они были готовы погибнуть, и потому отдавать склад и остатки провианта не собирались, всё остальное им было неинтересно.

– Надо покинуть складскую территорию, Ваше Вы-

сочество! – Спустя полчаса безуспешных уговоров и убеждений к Принцессе подошел легат. – Толпа на портовой площади взбешена выше всякого предела. Мы рискуем оказаться в центре побоища. Медлить нельзя!

– Хорошо же! – Айлани топнула ногой от негодования, и галдящая толпа замолчала, не ожидая от всегда доброй и мягкой Принцессы подобного жеста. – Пусть будет по-вашему! Если найти взаимопонимание никто не желает, я сделаю так, чтобы каждый получил то, что ему ближе! Но кровопролития я не допущу, слышите?! Никаких смертей больше! Легат! Отправьте гонца к Главнокомандующему! Передайте моё повеление: пусть организует палаточный городок за стенами Арзанны, как можно ближе к городу! После этого пусть приведет сюда хоть всю армию, но чтобы ни один волос не упал ни с чьей головы! Все, кто заперся в этих складах, должны быть сопровождены в палаточный городок, пусть возьмут с собой всё продовольствие, которое здесь осталось. Отныне они официально освобождены от общих работ моим указом! Пусть добывают себе пищу самостоятельно, и армия обязана выделять их добытчикам воинов для охраны и целителей для лечения, если таковое потребуется! Я приказываю солдатам не допускать никаких стычек среди недовольных и вообще не подпускать их

друг к другу! Как только в Арзанну прибудет помощь от наших вакрийских союзников, в первую очередь провиантом должны быть обеспечены горожане, принимающие участие в общих начинаниях! Но едва угроза голода исчезнет и продовольственные склады наполнятся, я повелеваю начать выдавать продовольственные порции и изгнанникам! И при первых же признаках приближения вражеской армии всех их должно впустить в город! Мы не станем уподобляться диким зверям, рвущим друг друга на части! За нас с этим прекрасно справляются к'Зирды! Это всё, легат, ступайте, не медлите!

Люди вновь зашумели, обсуждая сказанное, и Принцесса направилась к своей карете, более не отвечая на крики, претензии и прочие возмущения. Едва карета тронулась, Айлани перевела взгляд с бурлящей за окном толпы горожан на Лорда Тэрвиса.

– Как только палаточный лагерь будет готов, – произнесла она, – оповестите меня незамедлительно. Я желаю присутствовать на перемещении изгнанников с территории порта за городскую стену. Дабы не случилось никаких убийств и насилия. Потому буду сопровождать изгоев!

– Зачем же подвергать себя опасности вновь? – немедленно запричитала Лимми. – Виконт Вэйдин исполнит все ваши повеления в точности, в благород-

стве Главнокомандующего сомневаться не приходится! Пусть армия всем займется, вы и без того сделали более чем достаточно!

– Вы поняли меня, Наставник? – сурово осведомилась Айлани, не обращая внимания на старушку.

– Да, Ваше Высочество, – старый маг склонил голову в поклоне. – Будет исполнено. Но всё же я осмелюсь просить вас взять с собой больше охраны и не выходить за их ряды во время шествия. Вам удалось отсрочить большую беду, но ничего ещё не закончено. Многие горожане сочли ваше решение потворством тунеядцам. Не будь вы Белым Магом, коему едва ли не все обязаны либо собственным здоровьем, либо здоровьем своих близких, мы бы уже получили бунт.

– Почему жизнь устроена так несправедливо?! – в сердцах воскликнула Айлани. – Что бы ни говорил Король Трэрг, никто не смел ему перечить! Все опасались за свою жизнь и не рисковали возмущаться и предъявлять претензии! Даже категорически несогласные город покидали молча! Я желаю всем лишь добра и счастья, я не могу и не хочу отбирать у кого-либо жизнь, но меня забрасывают упреками, мои слова оспаривают едва ли не каждый, я даже собственного голоса не могла расслышать, когда толпа раздражалась возмущенными криками! Неужели я заслужила такое?!

– Так уж устроена чернь, – вздохнула Лимми, заботливо поправляя на Принцессе Мантию Резонанса. – Она склонна считать доброту слабостью, когда сие выгодно. И если чернь не дрожит за свою жизнь, то переспорить её невозможно, какие бы аргументы ни приводить. Они не станут слушать. А если и станут, то свои желания им будут всё равно важнее.

– Его Величество считает, что так устроена не только чернь, – печально промолвила Айлани. – Он неоднократно говорил, что все Люди таковы, и лишь один из сотни тысяч другой. С каждым новым днем, проведенным мною у власти, его слова находят всё большее подтверждение, но я всё равно не хочу верить в это... Люди должны одуматься, я уверена, светлый час обязательно настанет, и в Эффрикке воцарятся мир, любовь и взаимопонимание!

Старый Наставник ничего не ответил на это, лишь отодвинул занавеску и посмотрел в окно, оценивая степень возбужденности толпы. Первая Фрейлина подложила под шею Принцессы шелковую подушечку, дабы было удобнее ехать, и заверила Айлани, что рано или поздно Великие Боги вразумят всех до единого, а сейчас Её Высочеству надобно обязательно поужинать. И неплохо бы отказаться от идеи сопровождать изгнанников за городские ворота. И сменить туалет, Принцесса с самого утра ходит в одном и том

же платье с одной и той же прической. А это, по мнению Первой Фрейлины, дестабилизирует общество. В конечном итоге Айлани пришлось воззрится на Лимми строгим взглядом, лишь тогда старушка несколько поутихла.

Лагерь из палаток, уцелевших во время ночного погрома, и на скорую руку устроенных шатров был готов только к следующему полудню. Ночью Принцессе спалось крайне беспокойно, и она часто просыпалась, всякий раз ожидая увидеть в окнах охваченный кровавыми столкновениями город. К счастью, граждане Редонии не ослушались повеления своего Верховного Мага, и массового кровопролития не последовало, хотя наутро с портовой площади сообщили об изрядном количестве стрел, выпущенных за ночь в сторону складских построек. Едва от Главнокомандующего прибыл гонец с известием о завершении обустройства лагеря для изгнанников, Айлани проследовала в порт. Захвативших склады Людей выводили за городскую стену в окружении плотных рядов армейских батальонов, держащих щиты наготове. Из толпы в изгнанников летели камни, по большей части доставшиеся солдатам, и после того, как Принцесса призвала всех проявить милосердие хотя бы к воинам, обстрел удалось остановить. Когда последний изгнан-

ник покинул Арзанну, и городские ворота закрылись за ним, страсти начали стихать, и собравшийся в порту народ принялся понемногу возвращаться в город.

Айлани вернулась во Дворец и в ожидании ежевечернего собрания соратников разглядывала в окно раскинувшуюся от горизонта до горизонта зелено-голубую морскую гладь. Созерцание океанских просторов и воспоминания о тех немногих радостных часах, что были проведены ею среди подводных красот и жизнерадостных алфинов, умиротворяли утомленное переживаниями за свою страну сердце Принцессы. С наступлением сумерек о себе напомнил голод, и Айлани, со вчерашнего завтрака более не принимавшая пищу, пыталась обмануть вопиющий желудок обильным питьём. Это помогало слабо, но иного выхода всё равно не имелось. Когда Лимми попыталась накормить её невесть откуда взявшимся хлебцем, Айлани разгневалась и велела старушке немедленно выйти на улицу и отдать еду какому-нибудь малому ребенку. Первая Фрейлина, тяжело вздыхая и укоризненно качая головой, удалилась, сама же Принцесса твёрдо вознамерилась дожидаться прибытия морского каравана от рода Маара и до тех пор разделять со своими подданными все тяготы и лишения голодного времени. Но легче от этого не становилось, и начавшееся вскоре собрание лишь заставило Айлани помрачнеть

ещё сильнее.

– Всё закончилось достаточно хорошо, – держал речь Лорд Ирлин. – Вам удалось избежать новых жертв, Ваше Высочество. Однако горожане более не идут в отряды добытчиков. Мы пытались подготовить для завтрашнего дня группы собирателей, охотников и рыболовов, но никто не изъявил желания записаться. Наших глашатаев не слушают, нам не удалось собрать ни поваров, ни дворников, ни даже грузчиков. Люди разбились на кучки и обеспечивают себя сами, кто как может. У ворот дворцовой анфилады собиралось множество людей, не имеющих возможности себя прокормить. В основном это вдовы женщины с детьми и старцы, с каждым часом их всё больше. Они умоляют дать им немного еды, но кладовые Дворца пусты, мы раздали всё ещё вчера согласно вашему повелению. Главнокомандующий сообщает, что кормить войско более нечем.

– Пусть воины потерпят до завтра, как только прибудет вакрийский караван, армия получит провиант первой, – предложил Лорд Тэрвис. – Тем более что разгружать торговые суда рода Маара придется солдатам, ибо более в нашем распоряжении никого не имеется.

– Виконт Вэйдин сам предложил подобное решение. – Лорд Ирлин согласно кивнул. – И даже уведо-

мил меня, что завтра по первому нашему требованию в порт прибудут отряды грузчиков, телеги и два полка охраны во избежание... ммм... – Оранжевый чародей бросил взгляд на Принцессу, – непредвиденных последствий. Однако если в силу неких причин помощь от Вакри не успеет прийти завтра, нам придется ослабить оборону и позволить войску организовать собственные отряды добытчиков. Главнокомандующий опасается, что сие обстоятельство станет быстро известно Графу Нарлунгу, ибо отток воинов с крепостных стен не укроется от глаз изгнанников. Их лагерь расположен слишком близко к укреплениям Арзанны...

– Хватит! – Айлани рассерженно перебила целителя. – Сколько можно видеть врагов и шпионов во всех и каждом! Несчастные изгнанники оказались выдворены из города и вынуждены жить в поле, подобно диким зверям! Многие из них лишились близких во время погрома! Извольте проявить сострадание! И Главнокомандующего это тоже касается! И прекратите строить планы так, будто все наши старания пошли прахом! Достаточно нагнетать и без того ужасную атмосферу! Суда рода Маара должны войти в порт Арзанны завтра, и так будет! Столица получит провиант, и всё нормализуется!

Но в действительности всё едва не закончилось

трагедией. С самого утра наблюдатели не сводили глаз с морского горизонта в ожидании вакрийских парусов, но залитая ярким тропическим солнцем изумрудная океанская гладь была пуста. К обеду, когда непривычную к длительному отсутствию еды Айлани изрядно пошатывало от голода, сразу несколько наблюдателей затрубили в рог, подавая предупредительный сигнал. Принцесса в сопровождении Первой Фрейлины вышла на балкон и замерла, стиснутая ощущением беды. Парусов ещё не было видно, но из-за горизонта тянулись дымные шлейфы пожаров, и таковых оказалось более десятка.

— Корабли рода Маара приближаются? — На балконе появился Лорд Ирлин, за ним следовал Наставник. — Наконец-то! Мы спасены! — Он увидел дымы и остановился. — Что же происходит?!

— В море идет сражение! — Лорд Тэрвис торопливо приблизился к балконному бортику и вгляделся в горизонт. — Вероятно, на вакрийский караван напали пираты, и наши маги дали им отпор! Вскоре мы сможем разглядеть бой, с такой высоты открывается превосходный обзор!

Через полчаса на океанском горизонте показались паруса, и сразу же их оказалось великое множество. Кораблей было не менее полусотни, и издали казалось, что все они хаотичной толпой двигаются к Ар-

занне, время от времени пуская дымные хвосты. Но спустя ещё полчаса стало возможным разглядеть корабельные силуэты, и Айлани почувствовала, как у неё замирает сердце.

– Пираты! – воскликнула она. – Их многие десятки. Они преследуют караван рода Маара!

Морское сражение разворачивалось прямо на её глазах. Полтора десятка торговых судов плотной группой на всех парусах шли к человеческому берегу, и почти сорок пиратских кораблей со всех сторон окружали их, двигаясь тем же курсом. Пираты осыпали торговцев потоками пылающих стрел и зарядов катапульт, стремясь изорвать паруса и разрушить мачты, дабы лишить жертву хода. С бортов торговцев в ответ сверкали вспышки заклятий, и то один, то другой пиратский корабль, вспыхивая, срочно отворачивал и уходил на безопасное расстояние, но их места немедленно занимали другие. Оказавшись в недосягаемости, пираты тушили пожар и возвращались в бой. Судя по тому, как быстро им удавалось справиться с огнем, капитаны неприятеля заранее готовились к этому сражению и имели на борту многократно увеличенные по численности аварийные команды. Человеческие волшебники гасили пылающие паруса, моряки торговых родов под градом стрел производили ремонт поврежденного такелажа, несмотря на попутный

ветер на вёсла были посажены гребцы, но с каждой пройденной милей скорость судов падала. Ливень пиратских метательных снарядов был слишком мощным и, похоже, длился уже давно. Торговые суда менялись местами, стремясь закрывать друг друга и тем самым выигрывать время для производства ремонтных работ, но трагический финал неумолимо приближался. Реи ломались, канаты лопались, паруса рвались, повисая лохмотьями, матросы аварийных команд падали, сраженные стрелами.

— Мы должны им помочь! — Принцесса обернулась к Лорду Тэрвису: — Наставник! Отправьте гонца к Главнокомандующему! Пусть ведет войско в порт! Лорд Ирлин! Собирайте магов! Лимми! Вели подать карету, немедленно!

К тому времени, когда Айлани добралась до порта, положение серьёзно ухудшилось. Торговые суда практически полностью потеряли парусное вооружение и двигались на вёслах, отчаянно пытаясь преодолеть оставшиеся несколько миль, отделяющих их от Арзанны. Пиратские корабли окружили их полукольцом и держались на безопасном расстоянии, ограничиваясь выстрелами из баллист и катапульт. Несколько неприятельских кораблей шли позади всех, вылавливая из воды метательные снаряды, остальные перестали извергать потоки стрел.

– У пиратов закончились стрелы! – предположила Айлани, чья карета остановилась прямо у пирса. Принцесса стояла в окружении телохранителей и с надеждой вглядывалась в едва ползущие корабельные силуэты. – У наших вакрийских союзников ещё есть шанс!

Сотни людей заполнили причалы, не сводя глаз с разворачивающейся трагедии, отовсюду слышался шепот возносимых Олдису Покровителю молитв. Вскоре прибыли войска, и портовая площадь заполнилась бегущими солдатами. Появился Виконт Вэйдин, немедленно расставляя батальоны в боевые порядки, следом прибыли маги. Спустя четверть часа войско Редонии застыло у причалов, готовое вступить в битву, едва неприятель окажется в досягаемости арбалетов и заклятий. Торговым судам до столичного порта оставалось пройти единственную милю, и Принцесса уже благодарила Великих Богов за помощь, как вдруг ужасные события начали развиваться с огромной быстротой. Пиратские корабли поставили все паруса и устремились вперед, в считанные мгновения обгоняя торговцев, быстро выполнили поворот и двинулись им наперерез. Спустя несколько ударов сердца путь к Арзанне был отрезан, суда рода Маара оказались в полном окружении, и пиратская эскадра ринулась на абордаж сразу отовсюду. С бор-

тов торговцев посыпались заклятья, но они были не в силах заставить замереть четыре десятка кораблей, мчащихся на таран. Пиратские корабли вспыхивали огнем и окутывались обломками от взрывов, но не меняли курс.

– Они погибнут! – глаза Айлани расширились от ужаса. – Виконт, сделайте же что-нибудь!

– Мы бессильны, – мрачно выдохнул Главнокомандующий. – У нас не имеется кораблей, арбалеты не достанут на таком расстоянии, и в наших рядах нет боевых магов. Пираты продумали всё с самого начала. Они специально устроили эту атаку не в открытом море, а здесь, на наших глазах, чтобы мы воочию убедились в том, что надежды нет и помощи ждать неоткуда.

– Посадите солдат и магов в лодки! – Принцесса почти кричала, чувствуя, как магические потоки доносят до неё ледяное дыхание Смерти. – Пусть плывут туда! Мы должны помочь им!

– Преодолеть милю на лодках мгновенно невозможно, – тихо ответил Виконт Вэйдin. – Пираты заметят нас и вышлют множество отрядов пловцов. Они доберутся до нас под водой и просто перевернут лодки. И после вырежут и солдат, и магов в воде, как беспомощных детей...

– Великие Боги! – взмолилась Айлани. – За что вы

так жестоки со мной?!!

Она вызвала Око Целителя и сей же миг превратила его в Биение Жизни. Белая сфера целительной энергии окутала её, и сознание Принцессы устремилось к кипящей схватке, где каждый миг полные сил течения жизненных потоков гасли, сменяясь истончающимися рваными струйками ранений и быстро иссыхающими каплями смертей. Течения магических потоков окутали Айлани, и она направила целительную мощь к угасающим жизням. Исчезающие капельки и чахнувшие на глазах струйки воспряли жизнью, исполняясь сил, но в следующее мгновение многие из них вновь задрожали в угасающих брызгах гибнущих жизней. Принцесса вновь и вновь направляла к ним целительные потоки, но всё повторялось, сражение не прекращалось, и биения сердец обрывались, получая несовместимые с жизнью повреждения. Айлани, не замечая текущие из глаз слезы, отчаянно пыталась не отдать никого в заскорузлые лапы Смерти. Угасшие потоки жизней вновь начинали бить, угасающие ручейки наполнялись энергией, но снова и снова обрывались, будто вовлеченные в некий ужасающий круговорот смертоубийства.

Айлани поняла, что исцеляет всех, и человеческих магов, и моряков рода Маара, и заполняющих палубы торговых судов пиратов. Отсюда ей не видно сцепив-

шихся в яростной резне корабельных команд, и она не может отличить союзников от врагов. И торговцы, и пираты являются вакрийцами, их жизненные потоки одинаковы, и если биения сердец редонийских магов увидеть несложно, то различить меж собой Вакри, не видя их, невозможно. Все, кто получил рану, исцеляются под действием её чар, встают и немедленно устремляются в бой. Неужели пираты предусмотрели и это?! Вот почему они не прекращают кровопролитие! Айлани беспомощно рыдала, раз за разом возрождая затухающие ручейки множества жизней. Время шло, бесконечно длинные минуты складывались в нескончаемые десятки, и её сердце пылало, охваченное душевной болью. Сколько же будет продолжаться этот жестокий и жуткий кошмар? Настанет час, и силы закончатся даже у неё, и тогда пираты перебьют всех, и она будет невольной соучастницей их злодеяний! Принцесса почувствовала, как реальность начинает медленно угасать в её сознании. Естество Белого Мага противилось кровавой трагедии, и не находящий выхода разум заволакивало мутной пеленой саморазрушительного забвения. Колоссальный массив магических потоков пришел в движение, срываясь в исполинском ускорении, и ноги Айлани подкосились, отказываясь повиноваться затуманенному великим страданием рассудку. Принцесса ощутила, как падает на

чьи-то руки, и закрыла глаза.

– Ваше Высочество! Держитесь! – Раздался прямо над ухом голос Наставника. – Не закрывайте глаза! Не позволяйте магическим потокам унести ваш разум в бесконечность!

Айлани подумала, что бесконечность – это не так уж плохо, там наверняка лучше, чем в исполненном злобы и жестокости мире, ибо вряд ли где-то может быть хуже. Той вакрийской женщине, что погибла, спасая своего нерожденного ребенка, после смерти стало спокойно и тепло... Принцесса отпустила своё сознание плыть по течению вселенских энергий и почти растворилась в пронизывающих мироздание магических потоках. Как вдруг чей-то очень знакомый и до боли в сердце желанный голос с интересом произнес где-то неподалеку:

– Сражение кораблей с такого расстояния выглядит весьма элегантно. Я давно не видел моря...

Сознание резким рывком вернулось в тело, и Айлани торопливо распахнула глаза. Она полулежала на руках Лорда Тэрвиса, рядом хлопотала насмерть перепуганная Лимми, без устали обвиняя старого чародея во всех творящихся во вселенной преступлениях. Лишившаяся носителя сфера Биения Жизни уже исчезла, прямо на её месте чернел подрагивающей изнанкой пронзенного пространства угольно-бездонный

магический портал. В двух шагах от него стоял Король Трэрг и внимательно разглядывал кипящую морскую баталию.

– Род Маара спешил нам на помощь! – подле Короля находился Виконт Вэйдin и вещал почти непрерывной скороговоркой. – В Арзанне голод, провианта катастрофически не хватает! Эти суда везут груз продовольствия, но пираты устроили им западню прямо на наших глазах! Ваше Величество, я умоляю вас вмешаться, иначе храбрые моряки погибнут, а вместе с ними погибнет и союз Редонии с родами Вакри!

– Союз с Вакри? – задумчиво изрёк Трэрг. – Весьма грамотное решение, Виконт.

– Это идея Её Высочества Принцессы Айлани! – уточнил Главнокомандующий. – Она лично возглавляла дипломатическую миссию и проводила переговоры!

– Что ж, союзнический долг суть священен, – шаман неторопливо воздел руки, плавно разводя их перед собой, и в следующий миг Айлани почувствовала, как кончики её пальцев пронзают крохотные иглы. Колоссальных размеров магический поток пришел в движение, и морская гладь прямо на месте ожесточенного морского сражения вспучилась, медленно прирастая гребнем волны невиданных размеров. Огромный океанский вал рос, с каждым ударом сердца увеличи-

ваясь в размерах, и оказавшиеся у его подножия корабли скользили вниз, подобно детским игрушкам, запускаемым с водной горки. Исполинская волна взмыла ввысь, достигнув высоты в половину лиги, и качнулась в сторону беспорядочно сгрудившихся в кучу-малу кораблей, беспомощно кружащихся в образовавшихся у её основания водоворотах. Десятки тысяч ронтобран морской воды на мгновение нависли над кораблями, и исполинская волна рухнула вниз, грозя раздробить в прах охваченные паникой хрупкие скорлупки. В следующий миг бесконечно огромный водяной молот, в неудержимой ярости рвущийся размогнуть всё живое о морскую поверхность, словно о наковальню, внезапно застыл в воздухе, повинувшись движению руки шамана.

— Я даю приспешникам Некроманта тысячу ударов сердца, — негромкий голос Трэрга, подхваченный магическими потоками, оглушительным громом разнесся над вздыбившемся морем. — За это время вы можете уйти настолько далеко, насколько сумеете. После этого я убью всех, кого увижу, а после найду и убью их семьи. Если при этом придется пожертвовать союзниками, то мы будем усердно оплакивать их, и тем яростнее будет наше возмездие. — Кривой разряд Великой Молнии ослепительно-белой вспышкой ударил в ближайший пиратский корабль, в один миг разламы-

вая его на две пылающие части, и шаман добавил: – Отсчет начался.

Никто из пиратов не пожелал умирать. Зазвучали свистки морских командиров, и абордажные отряды поспешно бросились в воду, покидая захваченные торговые суда. Пиратские команды срочно ставили нужные паруса, стремясь выбраться из хаоса затихающих водоворотов, и корабли пиратов заспешили прочь из-под зависшего над головами водного тарана. Неприятель, не теряя времени, покидал место сражения, на полном ходу удаляясь в открытое море. Спустя тысячу ударов сердца от пиратской армады остались лишь крохотные пирамидки парусов, исчезающих на горизонте. Истерзанные торговые суда на вёсельном ходу добирались до причалов Арзанны ещё четверть часа.

– После нашего отплытия из Арзанны, Ваше Высочество, – сошедший с борта изрядно поврежденного, но не побежденного корабля Принцессы Сударь Тим рассказывал подробности происшедшего, – пиратов двое суток не было видно. Мы вернулись на родовой остров и заключили союз с тремя торговыми родами, чьи острова находятся по соседству в относительной близости. Но потом пиратские флоты вернулись. Алфины более не появляются в наших водах, и пираты, не обнаружив их воинов, осмелели. Нам при-

шлось создать два флота и разделить приданных вами волшебников на два отряда. Один флот постоянно курсирует между нашими островами, дабы иметь возможность защитить их от нападений, второй охраняет промысловые суда во время рыбной ловли и добычи морского зверя. Мы отправили караван с продовольствием, едва был загружен последний трюм, но забрать с собой всех чародеев не решились. Страшно оставлять острова без защиты! Поэтому в составе каравана имелось только половина волшебников. Но никто не мог представить, что пираты осмелятся на нас напасть! Тем более так, заранее подготовившись к сражению с магами!

— Им помогли, — уверенно заявил Виконт Вэйдин. — Кто-то, кто хорошо знаком с возможностями волшебников разных рангов, а также осведомлен о количестве и качестве редонийских волшебников, переданных на службу роду Маара. Он просчитал ход битвы и составил неприятелю план действий!

— Но ведь Некромант повержен! — нахмурился Лорд Тэрвис. — Или к пиратам явился некто из его собратьев с трижды проклятого Великими Богами Некроса?

— Это Эманор! — убежденно произнесла Принцесса. — Это он всё устроил! Я чувствую это! Он крайне зол на меня и желает свести счеты! Только он мог организовать такое! Он Верховный Маг Галтании, в его

распоряжении самые подробные архивы, хранящие истории Белых Магов разных времен. Эманор специально сделал так, чтобы сражение происходило на доступном мне расстоянии!

— С его стороны это разумный и ловкий стратегический ход, — оценил Трэрг. — В случае если бы сражение увенчалось успехом, у тебя могла развиться неуверенность в себе или страх перед ним.

— Я чуть не покинула этот мир от ужаса, когда осознала, что не могу остановить резню, по моей воле ставшую бесконечной! — призналась Айлани. — Вы пришли в самый последний миг, Ваше Величество, ваше появление спасло всех... и меня в том числе.

— Почему же ты не воспользовалась медальоном, если видела, что всё столь плохо? — Трэрг недоуменно нахмурился. — Ты же говорила, что с его помощью мы можем обращаться друг к другу?

— Так и есть, — смутилась Принцесса. — Но всё произошло настолько неожиданно... Они набросились друг на друга, и бьющиеся сердца стали затихать прямо у меня на глазах! Я пыталась прекратить это безумие... — Айлани опустила глаза: — В тот миг я совсем забыла о медальоне. — Она с надеждой посмотрела на Трэрга: — Но вы пришли! Вы почувствовали, что я в опасности?

— Нет, — покачал головой Король. — Медальон вёл

себя, как и всегда, опасность тебе не угрожала.

– Жаль... – расстроилась Айлани и тут же спохватилась: – То есть я хотела сказать, что более чем довольна отсутствию личной опасности! Но мне весьма жаль, что всё так случилось... Но, Ваше Величество, как же вы узнали, что мы нуждаемся в вашей помощи?

– Вообще-то я не знал, – пожал плечами Трэрг. – Я пришел за тобой по важному делу. Одному из наших союзников, благородному и достойному человеку, требуется помощь Белого Мага. Иные целители бессильны. Идём! – Он указал на чернеющий волшебством портал и обернулся к Сударю Тиму: – И вас я попрошу проследовать с нами, любезный сударь. Нам есть, о чем поговорить.

– Но как же Арзанна?! – опешила Принцесса. – Я не могу бросить ваших подданных!

– Твое отсутствие не затянется, – успокоил её Король, направляясь к portalу. – Всё зависит от твоего умения, если справишься быстро, то тебе не придется задерживаться в Авлии дольше необходимого. Равно как и вам, любезный Сударь! – Он перевел взгляд на вакрийца.

– В Авлии? – удивилась Принцесса. – Это же весьма далеко от Редонии, Ваше Величество! Кто же позаботится об Арзанне? – Она умолкла, поймав себя на

мысли, что уже хочет в Авлию. И в Ругодар, и в жуткие стальные пещеры Некроса – неважно куда, лишь бы хоть немного побыть рядом с ним.

– Один удар сердца – это весьма далеко? – поднял брови Трэрг. – О Редонии позаботятся твои соратники. В городе имеется продовольствие, войско и целители, этого достаточно для столь непродолжительного промежутка времени. Поторопитесь, нам ценен каждый час!

– Ваше Величество, что будет с этой... волной? – Виконт Вэйдин указал на застывшее в миле от берега цунами высотой в половину лиги. – Подобное ужасающе огромное количество воды сотрет порт Арзанны в пыль в мгновение ока, если внезапно обрушится!

– Пусть пока стоит так, – ответил Король. – Пригодится. Ничего с ней не случится. Пока.

Трэрг исчез в антрацитовом дрожании энергий, и Айлани растерянно посмотрела на остальных.

– Ступайте, Ваше Высочество! – произнес Лорд Тэрвис. – Не волнуйтесь, мы справимся. Едва стало известно о появлении Короля, многие горожане воспряли духом. У нас вновь появились добровольцы, мы уже собираем отряды мастеров дел погрузочных, складских и поварских.

Он указал на портовую площадь, где перед глашатаями, выкрикивающими наименования работ, со-

бирались многочисленные группы людей. Город готовился к разгрузке вакрийского каравана.

– Я постараюсь вернуться, как можно скорее! – пообещала Принцесса и шагнула в портал.

Весьма изумленный Сударь Тим последовал за ней, с великой осторожностью приближаясь к подрагивающей легкой рябью чернильно-черной завесе, сотканной из могучих энергий.

Глава третья

Последний оплот

Трэрг вышел из портала посреди одной из спален во дворце Герцога Номфора в Раканне и увидел, что число ожидающих его возвращения людей увеличилось. Граф Рэйнор в сопровождении Лорда Пэллонга по-прежнему находился подле лежащего в просторной резной кровати сына, однако помимо придворного чародея Герцога Номфора в помещении находился сам Герцог, Король Авлии Домелунг и оба авлийских Синих мага. Глаза Рэйнора смотрели с надеждой, остальные сохраняли исключительно вежливое и приветливое выражение, но вибрации пронизывающих мироздание магических потоков выдавали охватившее их любопытство.

– Произошло нечто экстренное? – поинтересовался шаман, окидывая взглядом вновь прибывших.

– К счастью, нет, Ваше Величество! – Герцог Номфор улыбнулся. – Мы... эээ... случайным образом узнали о том, что вы отправляетесь за Белым Магом, и не смогли побороть желание лично приветствовать его на авлийской земле...

– И потому явились сюда сообща! – Король Доме-

лунг поддержал улыбку брата. – Долгие месяцы многострадальной Авлии довелось испытывать лишь горечь потерь и сердечную боль о лучших сынах Королевства, павших в сражениях. С вашим появлением пред страной засиял луч надежды, и пропускать подобные редчайшие минуты радости не в наших силах! Признаюсь, с нами увязалось великое множество желающих, и мне пришлось применить всю твердость королевской власти, дабы свести к минимуму их количество! Прошу не счесть мой вопрос бестактным, однако успешно ли прошел ваш вояж? В здравии ли Белый Маг?

– В полном. – Трэрг указал на появляющуюся из портала Айлани. – Хотя её не мешает покормить. В последнее время Принцесса несколько переусердствовала с диетой в неустанных заботах о фигуре.

Девчонка, невольно оглядывающая незнакомое помещение, услышала его фразу и опешила, мгновенно исполняясь смущением. Она сделала шаг в его сторону, позволяя выйти из портала следующему за ней вакрийцу, и выполнила церемониальный реверанс.

– Ваше Величество! – Айлани склонила голову перед Королем, как того требовал этикет.

– Знакомься, – объявил Трэрг, по очереди представляя присутствующих: – Король Авлии Домелунг, его брат Герцог Номфор, Верховный Маг Авлии Вал-

танор, его брат Хэйканор, волшебник Синего ранга. Это мой давний друг Граф Рэйнор, Рыцарь-по-Праву Королевства Мергия, и его доверенное лицо Лорд Пэллонг, Жёлтый чародей. Уважаемые Милорды, перед вами Айлани, Белый Маг, Принцесса и Верховный Волшебник Редонии. Подле неё Сударь Тим, представитель одного из торговых родов Вакри, и с ним всех нас ожидает отдельная беседа. Засим прошу считать формальности улаженными и позволить целителю осмотреть пациента, ибо Белый Маг суть единственная надежда Графа Рэйнора, как всем здесь собравшимся хорошо известно.

У Айлани расширились глаза от столь неприкрытого пренебрежения королевским этикетом, но, вопреки её опасениям, все присутствующие отнеслись к сему обстоятельству не только с пониманием, но и с юмором. Один из близнецов-чародеев соорудил убитую горем рожицу и едва слышно прошептал другому: «Я же говорил, что нас выгонят!» Все торопливо спрятали улыбки.

— Мы весьма рады принимать в Авлии Белого Мага. — Король Домелунг сделал лицо, подобающее собранию монарших особ. — Особенно столь юного и столь обворожительного! Однако же не будем мешать целительству, ибо занятие сие требует концентрации. Великий Кэлорн, да будет слава о деяниях его жить

вечно, весьма не любил, когда его отвлекали во время плетения лечебных заклятий. Посему мы покидаем помещение немедленно, но прежде я хочу пригласить вас, прекрасная Принцесса, посетить торжественный королевский ужин, который я даю сегодня вечером в честь заключения союза между Авлией и Союзом оркских кланов. Все мы искренне надеемся, что сокровище Парна, Белый Маг, не откажет нам в подобной малости.

Домелунг умолк, взирая на Айлани вопросительным взглядом, и она соблюла королевский этикет, выполняя реверанс перед монархом другого государства. Как всё это не вовремя! В Арзанне царит смятение, нехватка провианта, только что прибыл морской караван, столько забот, а тут ужин!

– Ваше предложение делает мне честь, Ваше Величество, – уклончиво ответила девушка Королю Авлии и бросила на Трэрга неуверенный взгляд. – Признаюсь, я не ожидала получить его...

– Принцесса принимает приглашение, – сообщил за неё шаман. – Трапеза ей сейчас не помешает.

Все вновь попрытали улыбки и немедленно вышли вон. Потрясенная столь внезапно навалившимися на неё неожиданностями, Айлани окончательно смутилась и поспешила к больному. Стоящий у его изголовья дворянин в воинских одеждах был единственным,

помимо Трэрга, кто не улыбался и сохранял тревожное выражение лица. При приближении Принцессы он выхватил Рыцарский Меч, оперся на него и преклонил голову перед особой королевской крови, как подобает Рыцарю-по-Праву. Исполнив поклон, Граф Рэйнор перевел взгляд на безжизненное тело сына, и в голосе его едва заметно зазвучали нотки невыносимой боли.

– Это мой сын, Ваше Высочество, – негромко произнес он. – Виконт Рэйнор. Его сразили заклятьем в сражении, и с тех пор он пребывает в бесконечной летаргии. И никто не в силах разбудить его, даже Синие маги Авлии. Если я могу чем-нибудь помочь вам...

– Можете, Граф, – ответствовала Айлани. – Отойдите в сторону, мне необходимо немного пространства. – Она прошептала заклинание, и у её головы вспыхнул белый шарик Ока Целителя.

Рэйнор поспешно отошел от кровати, и Трэрг мысленно улыбнулся. Девчонка молодец, быстро справилась с растерянностью. Хотя для неё подобный сюрприз наверняка был весьма болезнен: внезапно оказаться перед высшими лицами другого государства запачканной портовой пылью и брызгами морской воды, да ещё с заплаканным лицом. К тому же её пошатывает, она изрядно утомлена, похоже, не ела пару суток, да и целительство во время морского сра-

жения не прошло даром. Хотя в этом крылось нечто несколько странное, её волшебный лечебный потенциал огромен, она не должна была обессилеть до подобного состояния. С этим стоит разобраться при случае, сейчас нет времени. Но едва оказавшись возле пациента, девчонка быстро забыла об усталости, смущении, и формальностях никчемных человеческих условностей, и сразу же занялась делом. С каждым разом она нравилась ему всё больше, и он отметил, что приглашение Короля Авлии явилось весьма кстати. Можно будет понаблюдать за ней в течение ужина.

Тем временем девчонка закрыла глаза и несколько мгновений стояла неподвижно, разглядывая больного через Око Целителя магическим взором. Потом, не глядя, достала из висящего на поясе мешочка немного магического порошка, произнесла короткое заклинание и развеяла порошок над пациентом. Призрачная взвесь вспыхнула теплым белым светом, впитываясь в неподвижное тело, и Айлани открыла глаза. Она взглянула на больного и сделала шаг назад.

– Всё, – произнесла девчонка. – Вы можете разбудить его, Граф, теперь он спит обычным сном.

Рэйнор, недоверчиво глядя на неё, торопливо устремился к кровати и осторожно положил руку сыну на плечо. Он несильно потряс его и тихим голосом

призвал проснуться. Молодой человек открыл глаза, и Граф вздрогнул от неожиданности. Два удара сердца он потрясенно смотрел на сына, не в силах вымолвить ни слова, после чего схватил его за руку и крепко сжал.

– Сын мой! Ты... – Рэйно́р задохнулся от волнения. – Ты видишь меня? Ты узнаешь меня?

– Конечно, узнаю, отец, – сонно удивился молодой человек. – Почему я не должен узнать тебя... – Он огляделся: – Где это мы? Я не узнаю это место... Это столичная больница? – Он потер глаза рукой и вспомнил последнее, что видели его глаза в роковом бою: – Порази Лардис Непобедимый этих магов, кто-то из них всё же достал меня Молнией! Отец, чем закончилось сражение, мы победили?

Граф Рэйно́р молчал, потеряв дар речи от счастья, и лишь смотрел на сына исполненным великой радости взглядом. Трэ́рг подошел к Айлани, взял её за локоть и увлек за собой к выходу из спальни.

– Пойдем, – изрёк он. – Сейчас уместнее оставить их без посторонних ушей. Им есть, что обсудить в узком кругу. – Шаман взмахом руки погасил портал, кивнул Сударю Тиму, и они покинули помещение, выходя в просторную залу. Там их ожидали Король Домелунг с приближенными, коих стало едва ли не впятеро больше, и не менее двух десятков дворцовых слуг,

замерших в ожидании указаний, а также Гронг Неотразимый Удар и Кырд Широкая Ладонь, чьи могучие фигуры возвышались среди Людей подобно сторожевым башням, вознесшимся над городскими домами. Негромко ведущаяся беседа сейчас же смолкла, и взгляды устремились на Белого Мага.

– Баронесса, будьте любезны, окажите Её Высочеству Принцессе Айлани всю необходимую помощь в приготовлениях к вечернему торжеству, – немедленно повелел Домелунг ближайшей из придворных дам. Несколько фрейлин, рассыпавшись в реверансах, увели девчонку в глубь дворца, и он посмотрел на Трэрга. – Как прошло исцеление, друг мой?

– Успешно, – ответил шаман. – Её целительский потенциал очень велик, в своё время даже Эльфы прониклись уважением и удивлением. – Он усмехнулся: – Да так сильно, что настойчиво предлагали ей остаться жить в Элеарэбиле навсегда, или хотя бы до тех пор, пока в Эфрикке всё само собой не образуется. Впрочем, сие уважение не помешало им отказать ей в просьбе о военной помощи.

– Они отказали всем, – произнес Валтанор. – Многие обратились к ним за помощью. Насколько мне известно, о военном союзе Детей Богов не просил лишь Эманор. Но теперь понятно, почему.

– У Эманора союз с другими Детьми Богов, – иро-

нически фыркнул Трэрг. – И оставшись без Некроманта, он не сидит сложа руки. По крайней мере пираты подвластны ему до сих пор. Об этом лучше поговорить прямо сейчас. Сударь Тим поведаёт нам подробности.

Спустя полчаса в Рыцарской Зале герцогского дворца был собран Военный Совет, на котором первое слово было представлено вакрийскому купцу и Белому Магу. Пока те рассказывали о положении вещей, сложившемся на морских просторах и редонийском побережье, Трэрг разглядывал своих новых соратников, обмениваясь с сидящими по обе руки от него Орками тихими, почти беззвучными фразами. Авлию удалось спасти от гибели едва ли не в последний миг сражения за Раканну, ключевой город авлийцев в центральной части Королевства. Когда первый десяток оркских лавин прошёл открытым Трэртом порталом, шаман ещё чувствовал вибрации потоков боевой магии, исходящих от укрепившегося в башне Синего мага. Но когда передовое войско Орды полностью оказалось на авлийской земле, присутствие Синего чародея среди пронизывающих мироздание энергий почти не ощущалось. Стало ясно, что он либо при смерти, либо погибнет очень скоро, и пришлось пустить Орду вскачь, дабы не опоздать. К счастью, в тот день Рыгдард Кровавый был в хорошем настрое-

нии и желал увидеть доблесть детей своих, блистающую в кровопролитной битве. Орда успела и вступила в сражение.

Ворота Раканны уже были разбиты, к'Зирды ворвались в город, и отчаянная схватка кипела на крепостных стенах и улицах, когда Орки вышли на дистанцию конной атаки. Трэрг излил на смрадную бесконечность армии змеиных языков ярость могучих и беспощадных боевых заклятий, и закованные в сталь лавины Детей Ругодара обрушились на врага. Более славной и кровавой битвы на Парне не случалось вот уже многие века, и сотни тысяч благородных Орков обильно покрыли себя неувядаемой славой и к'Зирдской кровью. Баталия длилась почти двое суток, ровно столько, сколько потребовалось для того, чтобы все лавины Орды прошли порталом. Трэрг специально ограничивал себя в мощи магических ударов, дабы в сражении смог принять участие каждый воин. Войско песочников, втрое превосходящее по численности Орду, было окружено и безжалостно вырезано. К началу второго утра дурмящее действие зелья хфат-хут утратило силу, и змееязыкие тумены охватил страх. Песочники пытались сдаваться, но Совет Кланов с самого начала постановил не брать пленных. Кормить такую ораву не имело смысла, тут бы своё войско не держать впроголодь, отпустить же на

волю означает через несколько дней сражаться с ними вновь. Когда к'Зирды поняли, что смерти не избежать, они заполонили Раканну в попытках укрыться в домах и строениях. Пришлось сжечь большую часть города, и всё равно остатки неприятельских туменов вылавливали по развалинам ещё сутки.

Одновременно с этим пришлось вести второе сражение, за авлийскую столицу. Портал к ней Трэрг открыл прямо от Башни Хэйканора, как только передовое войско Орды закончило окружение к'Зирдской армии. Свежие лавины прибывали из Ругодара непрерывно, и за развитие битвы за Раканну можно было не волноваться. А вот за судьбу человеческих магов, оборонявших Арденну, Совет Кланов беспокоился более чем серьёзно. На войска Людей Совет особо не рассчитывал, но могущественные волшебники суть главная надежда на победу в Великой Войне. Поэтому Трэрг взял две лавины, что находились ближе всего к Башне, вывел их из боя и повел порталом к столице Авлии. Остальные подразделения должны были прийти на подмогу позже, едва из степей подойдет достаточное количество войск. И вновь благородным оркским воинам пришлось вступать в битву сходу, на этот раз непосредственно из портала. Арденна оказалась осаждена почти полумиллионной к'Зирдской армией, ещё столько же песочников следовало к ней

ускоренным маршем. Портал открылся недалеко от Башни Валтанора, авлийского Верховного Мага, и вокруг неё кипела битва. Двадцать тысяч могучих оркских бойцов разметали несколько змееязыких туменов в считанные мгновения, и Трэрг ударил Волной Пламени, зажигая ее высоту, превышающую городские стены. Пока опешившие от неожиданности к'Зирды соображали, что именно происходит, и вводили в бой резервы, Оркам удалось расчистить перед Башней некоторый плацдарм, на котором и закипела резня во славу Рыгдарда Кровавого и во имя будущего Детей Ругодара.

Шаман обрушивал на врагов беспощадные заклятия невиданной мощи, и тысячи песочников гибли в один удар сердца. Их передние ряды увязали в рубке с Орками, и штурм Арденны потерял былую мощь. И хотя маги Людей к тому времени уже обессилели и мало чем могли помочь сражению, стены и ворота столицы удалось сохранить в целости. Почти час доблестные Орки рубились в полном окружении, после чего из портала начали выходить свежие лавины, и ход битвы переломился. Стальные тараны безудержных конных атак рассекли армаду песочников на части, пожираемые боевыми заклятиями невиданной силы, и Орда перешла в контрнаступление. К исходу дня две трети змеиных языков были изрублены, остальные скры-

лись, в панике бросая добычу, пленных, баллисты и катапульты. Арденна была спасена, и Трэрг вернулся к Раканне, без объяснений забрав с собой ничего не понимающего и донельзя пораженного чудесным спасением Короля Домелунга. Альянс Авлии с Союзом Кланов обговаривался прямо в ходе битвы.

В итоге хан Хон Им Пах лишился трехмиллионного войска. И не лишился головы лишь потому, что благодаря исключительной к'Зирдской храбрости не только не принимал участия в битве, но вообще находился далеко от места событий, у границы пустошей. Сын верховного хана считал войну выигранной и лично надзирал за идущими в Ратхаш потоками рабов и оbo-зами с добычей. Узнав о неожиданном поражении, он умчался в пустыню за отцовской помощью, тем более что войск у Кил Им Паха имелось ещё великое множество. В захваченной к'Зирдами Авлии оставалось не менее полусотни туменов, потрошащих страну в поисках добычи, и все они срочно принялись накапливаться на границе пустоши, дабы прикрывать бегство своего хана. Распылять Орду по обширной авлийской территории было неразумно, и потому оркские лавины закрепились на рубежах Арденны и Раканны, изготавливаясь к дальнейшим битвам.

С того момента в боевых действиях наступило затишье, и Совет Кланов делал всё, дабы использовать

сию передышку с самой обильной пользой, которая только возможна, ибо все понимали, что долгим сие затишье не будет. Забот предстояло множество: исцелить и вернуть в строй раненых, наладить быт и питание миллионов бойцов и коней, отправлять в степи добычу и вести о беспримерных подвигах славных сынов Рыгдарда Кровавого. Сразу же выяснилось, что решение Совета Кланов не рассчитывать на человеческие армии было мудрым. От войск Авлии уцелела лишь малая часть, насчитывающая менее тридцати тысяч солдат и ополченцев. Немалая армия в любое другое время, и совершенно ничтожная сейчас, когда со дня на день из чрева Ратхаш хлынут бесчисленные миллионы Кил Им Паха. Однако главное дело сотворить удалось – чародеи Людей хоть и обессили в последних битвах, но погибнуть не успели. И теперь Авлия выставляла в помощь Детям Ругодара почти тысячу магов всевозможных уровней, собрав в кулак все волшебные силы Королевства. Это давало надежду, но не являлось достаточным, и потому Трэрг предпринял попытки собрать всех чародеев Людей, каких только представится возможным.

Поход в Мергию организовали спустя час после окончания битвы за Раканну, и вновь могучие Оркские воины успели в последний миг. Граф Рэйнор со своими соратниками был спасён, и Альянс получил по-

чти сотню магов, среди которых оказался Лазурный чародей и четверо боевых волшебников. К сожалению оказалось, что это и всё, что осталось от Мергии. Сражаться за какие-либо города в этом Королевстве не имелось никакого смысла, все они были захвачены к'Зирдами, разграблены и сожжены. Пока авлийский королевский двор занимался обустройством территорий, выделенных для мергийских беженцев, коих храбрые Дети Ругодара освободили прямо из рабских оков, Трэрг отправился в Арзанну за девчонкой, дабы та исцелила Виконта Рэйнора. И хотя к'Зирдов там не оказалось, безмятежной обстановку, сопровождающую появление шамана, назвать было сложно. Пираты, послушные воле Некроманта, остались верны союзу с к'Зирдами даже после его смерти. Странно. Подобная верность пиратам несвойственна, океан велик, а песочники не умеют плавать, к чему гибнуть за чужие, далекие и непонятные идеалы? Девчонка считает, что отныне пираты подвластны Эманору, но сей чародей доселе никак себя не проявил, по крайней мере открыто. Неизвестно, что вообще происходит сейчас в Галтании. Как, впрочем, и в остальных Королевствах, и потому их стоило посетить как можно скорее, но тут возникало сразу несколько серьёзных затруднений.

Портал, способный перенести на столь большое

расстояние многие десятки тысяч Оркских бойцов, требовал изрядное количество энергии, а Трэргу приходилось каждый миг заботиться о том, чтобы не погас магический переход, соединяющий Авлию с Ругодаром. Тактически открывать ещё один портал, чтобы с высокой вероятностью вступить через него в бой, являлось решением неразумным. Неизвестно, насколько тяжела окажется битва, и начинать её с подобной нагрузкой не стоило. Значит, на некоторое время портал в Ругодар придется погасить, и поставки продовольствия прекратятся. А это уже весьма скверно, потому что могучая Орда ежедневно требует многие тысячи чанов пищи для поддержания воинов в отменной боевой форме.

Ещё одним затруднением являлось то, что Трэрг не знал, куда именно открывать портал. В северных Королевствах Людей он никогда не был, никаких магов оттуда не знал, настроиться было не на кого и не на что. В Нимии же шаману доводилось видеть лишь приграничные города, но рассчитывать на то, что они не оказались захвачены песочниками в первые же дни Великой Войны, было глупо. Его нимийские друзья, Диласен и Румака, не являлись магами, он пытался настроиться на них, но не преуспел. Отыскать среди мировых магических потоков вибрации Лорда Номарта, чародея-целителя из пограничного форта на

нимийско-мергийском рубеже, также не выходило, из чего следовало, что Оранжевый маг погиб в бою, обороняя форт. В результате поход в Нимию откладывался, время уходило, и с каждым минувшим часом шансов спасти кого-либо из нимийских волшебников становилось всё меньше. А маги сейчас требуются Альянсу столь же сильно, как воздух требуется для дыхания. Нет сомнений, что вскоре из Ратхаш в Авлию нагрянет основная армада Кил Им Паха, а это даже с учетом понесенных его сыном потерь почти тридцать миллионов сабель. Даже если на битву с Ордой выйдет половина, сразить такое количество воинов имеющимися силами будет невозможно. Вот если бы магов было больше...

— ...армия Графа Нарлунга отрезала Арзанну от остальной Редонии, пиратский флот хозяйничает на море, — заканчивала свой рассказ девчонка, — и стремится отрезать нас от архипелага Вакрио. И если бы не чудесное появление Его Величества Трэрга, пираты достигли бы своей цели. Я даже не знаю, как торговый караван пойдет обратно! Если страх покинет пиратские сердца, они нападут на торговые суда в море, караван не сможет отбиться! Но без поставок провианта жители Арзанны обречены на голодную смерть, в округе не осталось ничего, что можно употребить в пищу, отряды добытчиков собрали всё, вплоть до са-

мого малого съедобного корешка! Отныне я сама буду сопровождать морские караваны, благо мой корабль уцелел в сегодняшней битве. Но мне крайне сложно успевать сразу везде: и в Арзанне, и в море, и даже тут, в Авлии, ибо в моё отсутствие в Редонии может случиться что-либо трагическое! Люди измождены голодом и пребыванием в вечном страхе перед надвигающимися к'Зирдскими полчищами, нельзя оставлять их надолго, они могут решить, что я бросила своих подданных на произвол судьбы! Но я не могу разделиться на несколько частей!

Трэрг задумался, занятый внезапно вспыхнувшей мыслью. Девчонка посетовала, что не может разделиться на несколько частей? А ведь Рыгдард Кровавый недаром завещал Детям своим в любой битве в первую голову быть мудрее и дальновиднее неприятеля, а уж потом превосходить его в мощи и выносливости. Выход есть. Но за это придется заплатить дорожную цену...

– Подвергать жизнь Белого Мага столь огромному риску в высшей мере неразумно, – покачал головой Король Домелунг. – Если Совет Кланов не против, Авлия может выделить Редонии нужное количество боевых магов. Этого будет достаточно, чтобы обратиться в бегство любой пиратский флот. Пока в войне на суше наступило затишье, мы сможем принять на

территории Авлии всех жителей Арзанны. Наш благородный друг и союзник, Король Трэрг, предупредил нас о бедах Редонии, и мы заранее озаботились обдумать вопросы размещения. В оставшихся у Авлии двух провинциях место найдется.

– Прошу извинить меня за дерзость. – Сударь Тим выполнил поклон вежливости. – Но, едва армада к'Зирдов нападет вновь, ваши волшебники вернутся в ряды войск. Мы останемся один на один с пиратами и туменами песочников на их борту. Наши острова неминуемо погибнут, а вместе с ними и мы, пираты не простят нам сопротивления! Без магов мы обречены!

– Что скажут представители Совета Кланов? – Король Домелунг посмотрел на Трэрга.

– Мы можем принять в Альянс род Маара и их соседей, – предложил Гронг Неотразимый Удар. – Места в Авлии для Людей из Редонии хватит, но вакрийский провиант лишним не будет. Когда редонийцы покинут Арзанну, пускай вакрийские моряки возят продовольствие сюда. Это серьёзно облегчит содержание беженцев и поможет прокормить войско. Посему нам должно разбить пиратов! Необходимо одержать победу на море прежде, чем наши силы будут скованы битвами на суше!

– Я поддерживаю брата, – произнес Трэрг. – Это мудрое решение. Но у Совета Кланов недостаточно

опыта ведения морских битв, а затяжную войну нам вести не позволят к'Зирды. Требуется победить одним-двумя безошибочными сражениями. Для подобной баталии необходимо знание тонкостей морской битвы. У прибрежных кланов есть корабли, но их весьма немного, обычно на них возят камень, вырубленный в прибрежных скалах для строительства. Пираты не нападают на корабли Орков, опасаясь рукопашной схватки с Детьми Ругодара. У Авлии есть морские стратегии?

– С вашего позволения, Могущественный Король Трэрг. – Вакрийский торговец вновь поклонился. – Род Маара может предложить план морской баталии. Мы также выслушаем мудрые советы соседей. Совместно у нас наберется достаточно опыта, тем более что торговые рода уступают пиратским в военном деле, и потому в вынужденном противостоянии с ними, если таковое становилось неизбежным, мы всегда действовали хитростью и с великой осторожностью.

– Мудрые слова, – оценил шаман. – Пусть род Маара учтет, что мы крайне стеснены во времени.

– Всенепременно, Могущественные Милорды, – подтвердил вакриец. – Сие обстоятельство будет поставлено во главу угла. Спустя девять дней я буду стоять на причале Арзанны с подробной картой и планом битвы в руках! Главное избежать пиратской блокады,

если таковая будет устроена.

Мировые магические потоки едва заметно дрогнули, и Трэрг ощутил слабые вибрации, доходящие издалека, откуда-то с границы песков со стороны нимийских земель. Только что где-то там вспыхнуло сражение, и в дело пошла боевая магия. Столь редкой возможности упускать нельзя.

– Дабы сберечь драгоценное время, мы придем на остров рода Маара порталом через шесть дней, – изрёк Трэрг, поднимаясь. – Маги Редонии помогут вам вернуться домой из Арзанны. Теперь же, если сие решение принято, мы с братом вынуждены покинуть благородное собрание. Необходимо посетить Нимию, я чувствую вибрации магических потоков, где-то там некий чародей ведет бой. Это удачная возможность попасть сразу туда, куда нам столь необходимо.

– Любому магу сейчас нет цены, – подтвердил Домелунг, вставая из роскошного кресла ручной работы, отделанного тонкою резьбой. – Мы отправим с вами наших уважаемых Синих магов! Они знакомы со многими нимийскими волшебниками, это может оказаться полезным.

– Я иду с вами! – встрепенулась девчонка и тут же виновато исправилась: – Ваше Величество, позвольте мне сопровождать вас! Вдруг вам понадобится помощь целителя в бою...

Она уставилась на него своими огромными нежно-синими глазами, исполненными детской надежды, будто малый ребенок, очень желающий получить вожделенный подарок. Похоже, сам факт того, что она вскоре окажется в гуще кровавой битвы, её не пугал. Трэрг лишь мысленно покачал головой. Странные существа эти девушки Белые Маги. Ещё недавно она едва не лишилась рассудка от тяжести страданий, когда исцеляла сошедшихся в морском сражении несколько тысяч Вакри. Теперь же добровольно стремится влезть в битву гораздо более кровавую и беспощадную. Парадокс. Впрочем, её стремление сейчас весьма кстати. Никто не знает, что нас ждёт в Ними, ибо оттуда не имеется никаких известий. Поддержка Белого Мага может оказаться не лишней.

– Пусть так, – согласился шаман. – Милорд Хэйканор, не откажите мне в любезности взять на себя роль телохранителя Белого Мага на время нашей вылазки. Мы атакуем немедленно, едва первая лавина выстроится в боевой порядок.

Синий чародей склонил голову в знак согласия, и Трэрг коротким движением руки зажёл портал из Рыцарской Залы к разбитым у полуразрушенных стен Раканны шатрам Орды. Могучие Орки, не тратя времени даром, скрылись в угольно-черном дрожании волшебных энергий, и шаман шагнул следом. Настро-

иться на боевые вибрации далекого мага оказалось непросто. Сражающийся волшебник был либо ранен, либо сильно изможден, он явно испытывал сильную боль или нечто подобное, столь же губительное для полной концентрации на битве. Его эманации, приходящие с мировыми магическими потоками, распространялись прерывисто, с непостоянной силой, и часто затухали, что затрудняло обнаружение его местонахождения. Передовая лавина клана Дробящего Кулака уже застыла в готовности начать немедленную атаку, но Трэргу никак не удавалось провести точную настройку на цель.

— Хорошо ли вы себя чувствуете, Ваше Высочество? — за спиной шамана раздался голос Лорда Хэйканора. — Вы внезапно побледнели, и я замечаю на вашем лбу крохотные капли испарины...

Синий маг зашептал заклинание, видимо, вызывал Око Целителя или творил лечебные чары.

— Я здорова, любезный Милорд, — ответила девчонка. Выходит, все уже в сборе. — Белые Маги не подвержены болезням, вам наверняка известно сие обстоятельство, но... Я неожиданно ощутила сильную жару и духоту, будто вновь оказалась в песках великой пустыни... И мне стало тяжело дышать... Я чувствую некоего человека! Он маг, он плетет заклинание и испытывает боль! — она на миг умолкла и восклик-

нула: – Это исходит от Короля Трэрга! Ваше Величество! Вы нездоровы?

Девчонка торопливо забубнила что-то целительское, мешая ему настраиваться, и он хмуро изрёк:

– Я не болен. Я пытаюсь настроиться на этого мага, и ты мешаешь мне! – неожиданно шаман понял, что Белый Маг каким-то образом чувствует того же самого чародея, и удастся ей это гораздо лучше. – Как ты ощутила его? Ты же не видишь потоков боевой магии.

– Не вижу, – согласилась та. – Но через вас проходят страдания, которые он испытывает сию минуту! Ему очень больно, и я чувствую это! Ему нужна помощь, иначе он погибнет!

– Сейчас всему Эффрикку нужна помощь, иначе он погибнет, – мрачно ответил Трэрг. – Я не чувствую его боли, но ощущаю, что он слабеет. Из-за этого мне не удастся настроиться на него.

– Я могу поискать его, если позволите, – предложила девчонка. – Только не прекращайте держать вибрации этого волшебника в своем сознании. Я настроюсь на них через вас...

Несколько мгновений она что-то тихо нашептывала, обильно изливая из себя густые потоки чего-то мягкого и теплого, очень доброго и совершенно бесполезного в битве. Внезапно висящий на груди Трэрга медальон ощутимо потеплел, и эманации далекого

мага обрели четкость и стабильность.

– Нашла! – обрадовалась девчонка и тут же испуганно спохватилась. – Ему трудно дышать, он ранен в живот и испытывает сильную боль... – Она закрыла глаза и воскликнула: – Похоже, у него совершенно жестоким образом повреждены ноги, вы чувствуете, Ваше Величество?

– Нет, – исходящий от неё безобидный поток целительной энергии протекал за гранью возможностей Трэрга, и все его попытки встроиться в невесомо легкое течение проходили сквозь него, словно пальцы через призрачно-прозрачный туман. – Но его боевые чары стало видно лучше. Этого хватит. – Шаман устремил мощный поток магической энергии к обретающей контуры цели, и спустя один удар сердца в воздухе вдоль крепостной стены, испещренной следами тяжелой битвы, вспыхнул чернильно-черный портал. – Волшебникам заходить в портал после первой лавины.

Трэрг обернулся и поискал глазами брата. Восседающий на боевом скакуне Гронг Неотразимый Удар воздел ввысь мерцающий черным блеском зачарованной стали хрардар, и закованные в броню конные шеренги могучих оркских бойцов синхронным движением хлынули вперед. Десять тысяч всадников скрылись в портале в считанные минуты, и перед черной

изнанкой магических потоков с поразительной точностью движений уже заканчивала построение вторая лавина. Шаман вскочил в седло, подал знак Синим чародеям, опекающим девчонку по обе руки, и направил коня в портал.

Закованный в сталь скакун-тяжеловес легким прыжком пронзил волшебный переход, и в лицо Трэргу тотчас ударил горячий пустынный суховея. Он не ошибся, портал выходил к границе Ратхаш, в самое сердце глинистой Пустоши, густо испещренной глубокими трещинами. Отсюда можно было разглядеть границу песков, начинающихся в половине долгого перебега, но в данный момент барханы скрывало огромное войско песочников, яростно избивающее весьма немалое количество Людей, либо безоружных, либо вооруженных чем попало. Змеиные языки применяли ловчие сети, их лучники осыпали Людей ливнями стрел с тупыми наконечниками, передовые отряды рубили саблями лишь вооруженных, стараясь ударами лошадей сбивать остальных на заскорузлую от великого иссушения глинистую корку истрескавшейся земной поверхности.

Прямо перед ним стальной таран оркской лавины прорубал в рядах змеиных языков широкую кровавую просеку, охваченные паникой Люди разбегались в разные стороны, и ухтаны к'Зирдов пытались разо-

браться в происходящем, истерично вопя команды своим воинам. Трэрг подхватил ближайший магический поток и поднял на границе Ратхаш исполинских размеров Песчаную Бурю. Горячий пустынный ветер мгновенно сменился яростно ревущим океаном воздушных масс, вздымающих на большую высоту потоки песка и изодранные в клочья клубки стеблей суховея, и ринулся вдоль границы с Пустошью. Сплошное месиво из поднятого ввысь песка заслонило собою солнечные лучи, отбрасывая на истрескавшийся суглинок мрачную тень, и принялось терзать тумены песочников, расшвыривая змеиных языков, словно мелких песчаных крыс. Основные силы змеиных языков оказались отрезаны от избивающих Людей туменов, и Трэрг принялся обрушивать на головы ловцов Великие Молнии. Исполинские электрические разряды били в гущу песочников, мгновенно превращая в дымящиеся кучки пепла десятки жертв и оставляя после себя метровые воронки. Откуда-то справа в воздух запоздало взвился мощный поток стрел, но тысячи метательных снарядов завязли в скованном Оцепенением воздухе и беспорядочным дождем осыпались вниз. Следом за ними в самый центр тумена лучников ринулся Поток Метеоров, и сотни дымящихся маленьких камней с кроважидным свистом принялись выкашивать к'Зирдов, пробивая всадников насквозь вме-

сте с лошадьми. Ещё не успевшие попасть под удар Орков песочники что есть силы нахлестывали поводьями коней, стремясь спастись бегством в Пустошах. Справа, совсем рядом, завибрировали магические потоки, и Трэрг увидел одного из близнецов-магов, шепчущего боевое заклинание. Вдали, над охваченной Великой Бурей пустыней, разверзлось кровавое облако, и с небес посыпались глыбы Камнепада.

– Воздержитесь от огненных заклятий, Милорды, – предупредил Трэрг, очередной Молнией немыслимой силы выжигая не менее полусотни к’Зирдов. Охваченные ужасом песочники бросались прочь от медленно оседающих наземь обугленных тел. – Воздух в Пустоши слишком горяч. Если зажигать здесь огонь, мы обожжем своих же воинов. Белый Маг! Отыщи того, на кого мы настраивались. Он должен быть где-то поблизости.

Девчонка уже была внутри своей белой сферы и повсюду посылала теплые белые лучи целительной энергии, однако его повеление услышала. От неё ударил особенно яркий луч, упираясь в кучку изможденных ободранных людей с к’Зирдским оружием в руках, жмущихся друг к другу. Пространство вокруг них было обильно усеяно змееязыкими и человеческими трупами, похоже, основное сражение происходило именно здесь. К настоящему времени могучие зеленокожие

воины оттеснили к'Зирдов далеко вперед, и порядка сотни уцелевших Людей испуганно сгруппировались в кучу, не понимая, что происходит, и молча взирали на вырывающиеся из черного сплетения волшебного портала стальные оркские лавины. Трэрг развернул Песчаную Бурю в глубь пустыни и влил в неё все магические потоки, что смог собрать поблизости за столь короткое время. Бурлящий океан песка и ветра, вознесшийся на высоту множества размахов, с оглушительным грохотом преодолел скорость звука и ринулся в атаку, вздымая в воздух сотни к'Зирдов, их лошадей и повозок. Пришедший следом за грохотом ветер захлестнул кипящую в тылу у Песчаной Бури битву, развевая плащи и мантии чародеев подобно крыльям, и сильный порыв выбил хрупкую фигурку девчонки из Биения Жизни. Белая сфера угасла, и оказавшаяся на земле девчонка болезненно терла ушибленную коленку, непонимающе озираясь. Трэрг виновато пожал плечами, мол, так уж получилось, воздушные массы не терпят пустоты... Она коротким заклятьем исцелила себя, поднялась и вновь укуталась теплым белым сиянием. Молодец, не раскисает по пустякам во время сражения...

– Милорд! – из толпы Людей раздался знакомый голос. – Милорд Трэрг!

Через усыпанное изрубленными телами простран-

ство, спотыкаясь о залитые кровью трупы, к нему бежал человек в грязных изодранных одеждах. Бегущий бросал полные изумления взгляды то на Синих магов, разящих Камнепадами фланги разбегающегося в панике к'Зирдского войска, то на проносящиеся неподалеку оркские отряды, пылающие жаждой битвы и крови. Трэрг сотворил Ветвистую Молнию великой силы, в краткий миг изжарив добрую треть тумена, прорывающегося в Пустошь через разномастную и грязную толпу Людей, беспорядочно мечущуюся на левом фланге атакующих неприятеля лавин, и посмотрел на обладателя знакомого голоса.

— Милорд Трэрг! — человек в изрядно замызганных лохмотьях приблизился, и шаман узнал нимийского купца. — Это я, Румака, из Глеанны! Мы с вами ходили караваном в Чхон Чхун Кин!

— Весьма внезапная встреча, — улыбнулся Трэрг, спешиваясь. — Я не ожидал увидеть вас здесь, любезный Сударь, разве вы с Диласеном не планировали перебраться подальше от к'Зирдской границы в портовый город?

— Мы перебрались, — с горечью ответил тот. — Но город захватили песочники. Всех, кто уцелел в битве, пленили и заковали в рабские цепи. Нас гнали в пустыню, когда мы устроили мятеж.

— Всё это рабы из вашего города? — Трэрг обвел

рукой оборванных измученных Людей, отовсюду стекающихся к отряду зачинщиков мятежа. – Вас успели провести от побережья через всю Нимию?

– Нимия пала едва ли не за две недели. – Румака помрачнел ещё сильнее. – Наше Королевство равнинное, лесов и возвышенностей немного, прятаться негде. К'Зирды растеклись по всему государству в считанные дни, и города запылали в огнях пожаров. Меленна пала за шесть часов, её штурмовало столько туменов, что из-за толп песочников не было видно травы на земле на три мили во все стороны. Я не воин, потому влез на крышу и пускал в к'Зирдов стрелы. Потом меня ударило тупой стрелой, я потерял сознание и очнулся уже в цепях. Диласену повезло меньше, он неплохо владел мечом и потому сражался на крепостной стене. Песочники столкнули его вниз, он сломал ногу и несколько ребер... – Торговец печально понурил голову: – Всех, кто не смог или не пожелал идти в рабство своими ногами, к'Зирды зарубили. Я узнал о гибели его и всей его семьи позже и сразу замыслил побег. Я собрал единомышленников, но воплотить задуманное долгое время не удавалось, вокруг нас каждую секунду находились тысячи змеиных языков. Когда стало ясно, что нам не убежать, мы решили поднять мятеж прямо здесь и погибнуть с честью. Сие стало возможным благодаря Лорду Волату, магу Лазурного

ранга, человеку, крепкому духом чрезвычайно!

– Стало быть, это на вибрации его магических потоков я открывал портал, – заключил Трэрг. – Где этот чародей? Он жив? Странно, что к'Зирды не убили его сразу и погнали в рабство.

– Лорда Волата везут в качестве трофея самому великому хану Кил Им Паху, – зло усмехнулся Румака. – Этот чародей прикрывал отступление Короля во время битвы за столицу и уничтожил великое множество песочников. Когда его силы иссякли, он пошел в бой с мечом в руке и бился среди воинов, защищавших арку Королевского портала. За это песочники отсекали ему ноги и пронзили живот. Они тщательно следили за тем, чтобы он не умер и не имел возможности творить заклятья. Его руки приковали к повозке, заткнули рот кляпом и завязали глаза. Его доставили в наш рабский караван четыре дня назад, поток рабов идет этим маршрутом днем и ночью, не иссякая, сюда сгоняют всех плененных граждан Нимии, и слухи о Лорде Волате распространились быстро.

– Идемте к нему. – Трэрг поднял руку, призывая к себе ближайшего из оркских шаманов, скачущего бок о бок с командиром свежей лавины, выходящей из портала. Оба исполинских воина подъехали к нему, и Трэрг произнес на языке Ругодара: – Мы отбили у к'Зирдов караван с рабами и обратили в бегство его охрану.

Настанет час, и песочники оправятся от ужаса, вселившегося в их сердца при виде лавин храбрых Орков. Змеиные языки напьются зелья хфат-хут и вернутся, дабы сразить нас. К этому времени мы должны успеть переправить через портал всех спасенных, чтобы они не мешали битве. Собирайте всех Людей и направляйте в портал. Отправьте гонца к Совету Кланов, пусть прекратят посылать сюда воинов, мы не будем давать здесь крупного сражения. Воздух в Пустошах слишком горяч, огненные заклятья нанесут нам же самым сильный урон. Посему мы покинем это место, но портал останется открыт. Пусть Совет обеспечит достойный прием всем незванным гостям, которые только пожелают в него заглянуть.

Клыкастые исполины хищно оскалились, предвкушая длительную и славную битву, и ускружили исполнять приказ. Трэрг кивнул Румаке, и они направились к уцелевшим в восстании рабов Людям. Изрядно разросшаяся за эти минуты толпа торопливо расступалась перед ведущим под уздцы здорового оркского коня воином в шаманских доспехах, испуганно сторонясь от щелкающего остро отточенными доспешными лезвиями конского хвоста. Шаманский конь недовольно шипел на слишком большое, по его мнению, количество живых Людей вокруг и мощными ударами бронированного хвоста пронзал клинками

недобитых к'Зирдов, вяло шевелящихся среди обилия трупов. Полностью обессилевший Лорд Волат полулежал на своей тюремной телеге, цепи на его руках, по-прежнему закованных в кандалы, были разрублены, мертвенно-бледное лицо быстро розовело под воздействием тянущихся со стороны Белого Мага целительных лучей. Рана на животе уже исчезла, и Лазурный чародей, с трудом удерживая голову, пытался разглядеть их источник.

— Я ощущаю магию небывалой силы... — слова давались ему с трудом и звучали вяло. — Моя рана затянулась за несколько ударов сердца... такое не под силу обычному магу... Судари, расступитесь, я хочу увидеть того, в чьей власти столь могучие лечебные чары... — Он попытался разглядеть целителя, но не преуспел: — Как странно... повсюду Орки...

— Вскоре увидите, — произнес Трэрг, приближаясь, и безногий Лазурный маг обернулся. Он сделал вдох, собираясь что-то сказать, но осёкся, упершись взглядом в черное мерцание шаманских доспехов. — Меня зовут Трэрг Огненный Смерч, — представился Трэрг. — Я шаман клана Дробящего Кулака и представитель Совета Кланов. Времени у нас немного, вскоре сюда явится армада к'Зирдов. Сейчас вас доставят в Авлию, но прежде я хотел бы узнать, остались ли в Нимии маги кроме вас. Совет Кланов желает предло-

жить им присоединиться к нашему союзу.

– Я – Волат, маг Лазурного ранга. – изумление взяло верх над усталостью, и измученный волшебник приподнялся, пытаясь принять подобающее официальной обстановке положение. – Боюсь, ваше предложение смогут оценить немногие... Нимия погибла, сожранная к'Зирдской саранчой... Их туменов не счесть... Миллионы змеиных языков хлынули одновременно отовсюду... Из пустыни, из Редонии и даже из Мергии... Армия героически сражалась, но удержать бесконечно прибывающие тумены невозможно... Они не иссякают, какие бы потери ни несли... Мы едва ли не мгновенно потеряли все провинции, кроме прибрежных... Пять дней назад пала столица, последний оплот Нимии. Мы обороняли Гарданну сутки, потом к'Зирды прорвались в город, и ещё сутки шли уличные бои. В этой битве погибли остатки армии и все доблестные сыны Нимии. Король получил смертельную рану, когда бой кипел на втором этаже Королевского Дворца... Я открыл портал во Мрачный Бастион... Остававшиеся в живых на тот момент маги и гвардейцы переправили туда Короля и Принца, он также был ранен... не знаю, смогли ли они продержаться столь долго... но лично я бы присоединился к любому, кто станет убивать эту узкоглазую змееязыкую саранчу...

Скудные остатки сил покинули Лазурного волшебника, и он обмяк, оседая на застланное грязным сеном дно повозки. Его взор затуманился, глаза закрылись, и обессиленный чародей погрузился в беспмятство.

– Что такое Мрачный Бастион и где мне искать его? – Трэрг перевел взгляд на Румаку.

– Это замок в двадцати милях восточнее Гарданы, – торговец поспешно проверил Лазурному магу пульс, убеждаясь, что тот жив. – Его выстроили лет пятьсот назад на вершине единственной горы, имеющейся в Нимии. Да и та более походит на высокий холм. Мрачный Бастион снискал себе дурную репутацию, в его башнях коронованные особы частенько заточали своих ближайших родственников, дабы избавиться от претендентов на престол. Никто так и не пожелал проживать подле тюрьмы, потому вокруг лишь пастбища, да и сам Мрачный Бастион зачастую пустует. Но в самом замке имеется арка портала, это ни для кого не секрет.

– Любезный Румака, собирайте людей, берите повозку с этим храбрым чародеем и ступайте к portalу, он переместит вас в земли, где пока ещё безопасно, – велел шаман. – Мы поговорим позже, когда на то появится больше времени. Сейчас же я должен покинуть вас.

Нимийский торговец попрощался и принялся организовывать выживших. Трэрг вскочил на коня и поскакал к Белому Магу, подле которой стояли Синие волшебники и высилась могучая фигура Гронга Неотразимый Удар. Сражение близилось к завершению, Оркские лавины добивали последние несколько тысяч песочников, не успевших скрыться в Пустошах, и авлийские чародеи более не творили заклинаний. Они о чем-то говорили с зеленокожим гигантом, бросая взгляды на тянущуюся к порталу колонну изможденных Людей, вызволенных из рабского плена. Лишь девчонка всё ещё стояла внутри своей белой сферы и испускала лучи к передовым рядам рубящихся воинов. Песчаная Буря изрядно удалилась, бушуя где-то за горизонтом, горячий ветер вокруг стих, и в тяжелом душном воздухе стоял беспорядочный звон тысяч соударяющихся клинков.

— Сражение завершается слишком быстро? — шаман улыбнулся брату, печально вззирающему на доживающих свои последние минуты к'Зирдов. Доспех Гронга был забрызган кровью лишь до пояса, из чего Трэрг сделал вывод, что брату даже не довелось покидать седло своего скакуна. После первой атаки клыкастому гиганту пришлось оставить сражение и вернуться к управлению войском.

— Змеиные языки не пили зелье хфат-хут! — обижен-

но взревел могучий исполин. – Они не ожидали битвы в этих местах. Потому боевой пыл их был крайне недолог. Едва ударили первые заклятия, песочники бросились спасаться бегством целыми туменами. Нам стоило больших трудов отрезать и окружить хотя бы часть из них! Я пробыл в бою менее двухсот ударов сердца! Это нечестно! Ты мог бы начать всю эту возню с магией несколько позже! Что мне теперь делать?! Совет не даст добро дожидаться возвращения к'Зирдов!

– Прости, Гронг, я не хотел тебя столь ужасно подвести. – Трэрг поспешно скрыл улыбку. – Времени было мало, требовалось спасти человеческого волшебника, он был при смерти.

– И как? – расстроенное лицо клыкастого гиганта стало серьёзным. – Мы успели?

– Успели, – кивнул шаман. – Благодаря Белому Магу, это её заслуга. К сожалению, иных чародеев здесь нет, это был караван рабов, змеиные языки в этом месте гонят пленных из Нимии в пустыню.

– Ваше Величество, прошу простить мою дерзость, – девчонка вылезла из своей сферы, – но могу ли я осмотреть того мага более тщательно? – Её голос дрожал от пережитого потрясения: – Я видела его через Биение Жизни! Это ужасно! К'Зирды лишили его ног! Какое жуткое, жестокое, ничем не оправданное

злодеяние! Я должна уделить ему больше времени, столь поверхностного лечения недостаточно! – Она бросила взгляд на окруженную толпой людей телегу: – Он там, я чувствую...

– Он спит. – Трэрг жестом прервал её речь. – Чародей потерял все силы и потому в забытьи. Его зовут Лорд Волат, он Лазурный маг, насколько я могу видеть, четвертой ступени. И он более чем храбр! Вёл бой, будучи израненным, дабы погибнуть достойно, предпочтя славную смерть рабству и пиршеству некромосов. Он не стал тратить время и силы на собственное исцеление, стремясь успеть уничтожить как можно больше к'Зирдов. Ты сможешь осмотреть его несколько позже, в Авлии.

– Мы отправляемся в столицу Нимии? – предположил Лорд Валтанор. – Гарданна ещё сражается?

– Гарданна пала пять дней назад, – шаман покачал головой. – Нимийский Король получил смертельную рану, обороняя собственный дворец. Все, кто уцелел к тому моменту, ушли порталом в некий замок под названием Мрачный Бастион, и Лорд Волат прикрывал их отход.

– Нам знаком этот замок. – Валтанор извлек из складок Мантии Резонанса платок и отер выступившую на лбу от удушливой жары испарину. – Нимийская тюрьма для членов королевской семьи. Жаль,

что Король Нимии погиб, он был единственным монархом этого государства, кто за лета своего правления не воспользовался ею ни разу. Сказал ли Лорд Волат, что случилось с Принцем?

– Принц был ранен, но на тот момент жив, – ответил Трэрг. – В ваших ли силах, уважаемые Милорды, открыть портал в сию крепость? Я опасаясь, что буду искать излучения её арки неоправданно долго, ибо ни разу не имел с ней дела.

– Портала, подобного вашему, Ваше Величество, нам не открыть. – Лорд Валтанор коротко развел руками. – Сие вне возможностей Синего ранга. В наш портал не войдут конные Оркские лавины, разве что несколько десятков воинов небольшими группами поочередно. Но мы сможем протянуть его точно в порталную арку Мрачного Бастиона.

Земная твердь под ногами внезапно просела, забирая с собой два десятка воинов, и мощная каменная кладка крепостной стены с громким хрустом дала трещину, в мгновение ока рассёкшую неприступное укрепление до самых зубцов. Крики проваливающихся под землю людей заглушил истеричный вопль торжествующего к'Зирдского войска, и крупный фрагмент стены рухнул, с грохотом осыпаясь в образовавшуюся под ним пустоту.

– Подкоп!!! – опомнился кто-то из солдат. – Они выдолбили фундамент и обрушивают стену!

– Спасайте Принца! – заорал легат в доспехах Королевской Гвардии. – Убрать магов с башен!!!

Сразу два участка стены по соседству содрогнулись, брызгая трещинами, и обвалились, поднимая густые клубы земляной пыли, заживо погребая оборонявших их воинов. Защитники уцелевших стен Мрачного Бастиона что есть силы бежали к лестницам, стремясь покинуть проваливающиеся под землю укрепления. Надвратная башня замка, на которой в данный момент находился Принц Зигфрид, оказалась меж двух обвалов и раскололась надвое, и одна её половина медленно заваливалась в сторону ближайшего подкопа. Телохранители наследника престола, пытаясь удержаться на ногах в кренящейся башне, схватили Принца и потащили к внутренней лестнице, но та с хрустом обвалилась, отрезая путь вниз.

– Канат Принцу! – прокричал один из телохранителей. – Снимайте трос с катапульты, пока мы ещё живы! Будем спускаться по веревке! Всем отойти с западной стороны, она сейчас рухнет!

– В первую очередь спускайте наземь магов! – Облаченный в измятые множеством сабельных ударов доспехи Принц недовольно вырвался из рук телохранителей и бросился к краю башни: – Где к’Зирды?

Бескрайнее море песочников, заполонившее при-
мыкающие к одинокой горе пастбища, бесновалось
от восторга, взирая на рушащиеся крепостные стены.
Заметив фигурку человека на самом краю накренив-
шейся башни, ближайшие к подножию тумены дали
залп из луков более от злобы, нежели рассчитывая
поразить цель. За пять дней и ночей осады Мрачно-
го Бастиона змеиные языки усвоили, что их короткие
луки слишком слабы для стрельбы на подобные ди-
станции. Немыслимо огромные и густые потоки стрел
Детей Ратхаш, в обычном сражении затмевающие со-
бою полуденное солнце, не долетали до выстроенно-
го на вершине горы замка и осыпались в полулиге от
крепостных стен, в десятке саженой от передовых ре-
дутов, запирающих узкую ленту тянущейся в гору до-
роги. Даже метательные снаряды катапульт и баллист
не представляли для гарнизона замка великой опас-
ности. Ибо сии заряды хоть и долетали до крепостных
стен, но так как их прилет в цель осуществлялся сни-
зу вверх в силу изрядной высоты горы, то к моменту
попадания скорость зарядов уже не была столь высо-
ка, каковой была бы в бою обычном. Сама гора име-
ла три склона, весьма обрывистых, и лишь один по-
логий, но и его наклон был долог длиною и изрядно
крут. Посему к выстроенному на самом краю горной
вершины замку можно было попасть лишь по узкой

дороге, тянущейся от подножия до охранных редутов почти прямой лентой три четверти мили. Пара боевых магов и три-четыре сотни умелых лучников могли удерживать неприятеля весьма долго ещё на подступах к редутам, не утомляя себя сверх меры. Конечно, существовала некая призрачная опасность, что Орки влезут на крепостную стену прямо по отвесным склонам горы. В военных трактатах Галтании неоднократно упоминается, что Дети Ругодара, в тот момент, когда в их крови вскипает безудержная жажда смертоубийства, способны взобраться чуть ли не по отвесной стене на огромную высоту, если снимут тяжёлые доспехи. Именно таким образом отряды Оркских кланов, приходящие с набегами из Северного Ругодара, часто причиняли пограничным рубежам Галтании изрядные беды. Но Ругодар от Нимии столь далёк, что сие допущение являлось исключительно теоретическим, и Мрачный Бастион более пятисот лет считался неприступным.

Принц Зигфрид мрачно вздохнул. До сегодняшнего дня так и было. За половину тысячелетия замок пережил множество войн и не был захвачен неприятелем ни разу. И даже это нашествие к'Зирдов, немыслимое по своему ужасающему размаху, поначалу оказалось бессильно пред Мрачным Бастионом. Миллионы змеиных языков выплеснулись из Ратхаш, из соседней

Редонии, да будет она проклята Великими Богами навеки, и даже из Мергии. Равнинная Нимия почти не имеет естественных рубежей, и даже широкие реки не смогли задержать смрадный к'Зирдский вал. Песочники переправлялись вплавь на своих лошадях, выходя прямо под удары армейских полков, и гибли тысячами, но не замедляли скорости. Многомиллионное войско неприятеля даже не почувствовало столь незначительных потерь. Две армии Нимии оказались окружены менее чем за сутки и полностью пали в отчаянных битвах. Не удалось спастись даже двум Лазурным магам, оба чародея погибли внутри своих Башен, полностью обессилев и опустошив перед смертью их Сосредоточия. Магические потоки лишившихся хозяев Башен, взбешенные охватившим их хаосом, разорвали набившихся в них к'Зирдов в кровавую труху, но для хана Сян Им Паха это явилось победой. Он издал приказ умерщвлять всех волшебников, что попадут в плен, лишившись сил.

Третья нимийская армия пыталась отступить от города к городу, дабы оборонять каждый из них и тем самым наносить захватчикам серьезный урон, но уже после второго потерянного города была окружена. Армада змеиных языков захлестнула Нимию, словно морской шторм узкую полосу прибрежного песка, и отступать войскам стало некуда. Третий город сражался

отчаянно, ни на что не надеясь, имея лишь одну цель – как можно дороже продать свои жизни захватчикам. Два лучших Нимийских генерала, Рыцари-по-Праву, командовали той битвой, и в ряды ополчения встали все горожане от мала до велика, ибо каждый был наслышан от беженцев историй о творимых к'Зирдами жестоких злодеяниях. Но к стенам Картенны подошло столько к'Зирдских туменов, что тылы сей армады скрывались за горизонтом. Штурм стал кошмарным абсурдом, невиданным по своей жестокости и небрежении жизнями живых существ. Одурманенные зельем хфат-хут песочники, разъяренно визжа, бросались прямо в огонь боевых заклятий, в потоки кипящего масла, под удары военных машин, стрел и клинковой стали. Даже две тысячи чародеев оказались не в силах удержать бесконечную армаду. Городская стена была разрушена во многих местах к вечеру, к утру стены и башни были потеряны, и ещё три дня и две ночи сражение шло среди домов и строений. К исходу четвертого дня от Картенны остались лишь охваченные пожарами руины. Армия погибла, вместе с ней пали полмиллиона нимийских граждан, остальных захватили в рабство.

После этой битвы у Нимии не осталось ни войск, ни территорий, ни населения. Последний нерастоптанный клочок Королевства, столица Гарданна, оди-

ноко ждала своей участи, находясь в самом центре нимийского государства. Бежать было некуда. В столицу от безысходности стеклись все, кто ещё не попал в рабские цепи песочников, неисчислимы тумены которых обшаривали каждую травинку некогда просторных и прекрасных равнин Королевства. Королевская Гвардия, небольшой столичный гарнизон и городская стража изготовились принять свой последний бой. Надежды не было, и потому Король лично встал в гвардейский строй. Четыре Лазурных волшебника, включая укрепившегося в своей Башне Верховного Мага Нимии, два десятка боевых магов и около тысячи чародеев низких рангов были распределены между воинскими батальонами, городские ворота завалили камнями едва ли не до самого верха, и Гарданна затихла в ожидании смерти. Немыслимо огромная армада к'Зирдов подошла к столице ночью, и костры вставшего вокруг города вражеского войска заполонили окружающие равнины бескрайним морем огней.

Штурм начался за час до рассвета, и на Гарданну обрушился океан метательных снарядов. Не меньше десяти туменов сразу же устремились в атаку на Башню Верховного Мага, и столица лишилась её поддержки. Верховный Маг непрерывно сражался до полудня, использовал три Узилища демонической ду-

ши и сразил не поддающееся исчислению количество к'Зирдов, но потоки атакующих так и не поредел. Лишившись сил, он опустошил Сосредоточие Башни и взял в руки меч, но погибнуть не успел. По приказу Короля Лазурный маг Волат открыл портал в Башню, и Принц Зигфрид под прикрытием нескольких гвардейцев лично вынес оттуда теряющего сознание Верховного Мага. Храбрые воины погибли, прикрывая его бегство, и змеиные языки устремились в портал. Прежде чем лишившаяся хозяина Башня разметала на кровавые брызги всех, кто в ней находился, в Королевский Дворец успело ворваться почти два десятка песочников, и кровавая резня закипела среди изысканных ковров и изящной мебели, выполненной из редчайших древесных пород.

К исходу дня к'Зирды ворвались в город. Защищающие стену войска погибли, потери среди магов были огромны, оставшиеся в живых чародеи находились в беспамятстве от великого измождения. Никогда ранее Принцу не доводилось видеть, чтобы Лазурный волшебник терял сознание от опустошения всяких сил. Всегда казалось, что мощь этого ранга едва ли не безгранична... Горожане гибли в беспощадных уличных боях, обороняя улицы и собственные дома, остатки Гвардии пробились к Королевскому Дворцу, туда же свезли всех ещё живых волшебников. К полуночи пе-

сочники захватили всю дворцовую территорию, прорвались в Цитадель и отрезали её от главных дворцовых построек, набившись в подземный ход, соединяющий укрепление с крылом Королевских покоев. Принц Зигфрид с двумя боевыми магами, едва пришедшими в себя после беспамятства, повел остатки Гвардии в безумную контратаку, дабы прорвать окружение и соединиться со сражающимися в Цитадели воинами. Этот прорыв он запомнил бы надолго, но вряд ли сие понятие разумно применять к оставшимся часам, отпущенным его жизни Мирадисом Искусным, презревшим детей своих за вечные грехи и самонадеянную глупость.

Сотня Гвардейцев Принца в беспрестанной сече прорывалась через горы трупов, реки крови и шипение Боевых Пульсаров, бьющих едва ли не в упор. Смертоносные заклятья продирали коридоры сквозь запленившие всё вокруг тысячи к'Зирдских солдат, и осколки взрывающейся мостовой вкупе с обжигающим пламенем осыпали храбрый отряд, нанося множество мелких ран. Удерживающая щит рука уже не чувствовала сотрясений от сыплющегося града ударов, вторая рука, непрерывно рубящая мечом, словно налилась свинцом, но пылающая в груди ярость и великая ненависть придавали воинам силы. К Цитадели удалось прорваться ценой жизнью половины от-

ряда. Внутри укрепления ещё сражались защитники, и Принц повел их во Дворец прямо через заполненный песочниками подземный ход. Боевые маги ударили Молниями вдоль тоннеля, прожигая путь, и один из них потерял сознание от изнеможения. Второй Зеленый чародей, Леди Илеата, прежде чем рухнуть без памяти, обрушила своды подземного хода, прерывая поток змеиных языков, рвущихся в погоню из Цитадели. Дальше пришлось пробиваться силою оружейной стали, унося волшебников на руках. Безумная рубка в полутемном тоннеле, заваленном иссеченными трупами, скользкими от крови, длилась почти час. Потом приближение отряда Принца почувствовали во Дворце, и навстречу Зигфриду устремился второй отряд Гвардии.

Несколько сот к'Зирдов, заполонивших тоннель, вырезали полностью, только тогда удалось выбраться на поверхность. К этому моменту треть воинов Принца пали, вдвое большее количество получили ранения. Целителей, ещё стоящих на ногах, осталось всего двое, и оба они полностью иссякли, пока излечивали раненых. Магов не осталось, и ситуация ухудшилась. С рассветом змеиные языки прорвались на первый этаж, и сражение закипело в залах и коридорах. Несколько часов защитники стояли насмерть, после чего большая часть их погибла, и оставшиеся отсту-

пили на второй этаж, за устроенные на лестницах баррикады. Песочников с каждым часом становилось всё больше, ухтаны постоянно выводили из боя солдат, рассудок которых покидал дурман зелья хфат-хут, и вместо них появлялись другие, свежие и полные сил. Принц разбил защитников на десятки, которых поочередно отводил в тыл для получаса короткого сна. Но к полудню от воинов Нимии осталось лишь две неполные сотни, едва держащиеся на ногах, и враги прорвали лестничные баррикады. Король и Принц рубились в первых рядах, вместе с последними защитниками отступая вглубь второго этажа, но воинов оставалось слишком мало, и более сдерживать песочников в широких дворцовых залах было невозможно. Сотни змеязыких врагов захлестнули людей, и Король пал под градом ударов. Принц бросился к отцу, но увяз в рубке и был сбит с ног, пронзенный кинжалом в сочленения доспешных пластин.

В этот момент в сознание пришел Лорд Волат, Лазурный чародей, и его появление спасло остававшихся в живых израненных людей. Могучий маг излил на к'Зирдов безжалостные заклятья, разрушая Каменными Глыбами стены, взрывая Молниями колонны и обрушивая на головы песочников потолки. Потоки огня захлестнули залитые кровью залы, и второй этаж запылал, превратившись в один большой костер. Поток

змеиных языков приостановился, увязнув в пожирающем их пламени, и уцелевшим защитникам удалось отступить в неразрушенное крыло третьего этажа. Короля и Принца извлекли из-под груды мертвых тел, но рана отца оказалась смертельна, и целительные заклятья лишь дали ему возможность прожить на час дольше. Его Величество приказал Лорду Волату открыть портал в Мрачный Бастион и направить туда разведчика. Оказалось, что врагов в замке нет, и сотня воинов его гарнизона не сводит глаз с горизонта в ожидании появления неприятеля. Король велел перенести в замок магов и раненых, после чего отступить туда и сохранить хоть какие-то осколки Королевства Нимия.

Пока полсотни выживших перетаскивали в портал находящихся без чувств волшебников и неходячих раненых воинов, бушующее на втором этаже пламя стало стихать, и к'Зирды устремились в атаку. Принц Зигфрид взял десяток Гвардейцев и при поддержке Лорда Волата преградил им путь в самой узкой части коридора. Лазурный чародей испытывал сильную слабость, но проявил великое мужество и силу воли. Он держался час, на губах его вскипала кровавая пена, взгляд подернулся мутной желтой пеленой, ноги подгибались, но доблестный маг не поддавался бессилию и продолжал разить заклятьями ненавистных

врагов. Что случилось с мужественным героем, Принц Зигфрид не знал. В какой-то момент песочников вокруг стало столь много, что Принц не успевал извлекать меч из пронзенных врагов, а щита не хватало, чтобы перекрыть все удары. Сразу несколько кинжалов впились в тело через стыки в доспехах, острая боль захлестнула донельзя утомленное сознание, и Зигфрид провалился в кровавое никуда.

Очнулся он в Мрачном Бастионе под воздействием целительных чар. Оказалось, что Лорд Волат приказал последнему оставшемуся в живых Гвардейцу вынести Принца порталом, а сам остался прикрывать его с мечом в руке. Гвардеец получил в спину несколько стрел, но доспехи частично смягчили ущерб, и он все же успел донести Принца до затухающей арки. Она погасла немедленно, едва закончилось их перемещение. Зигфрид пролежал в небытии сутки и не остался там навеки лишь благодаря материнскому подарку – зачарованному амулету, изготовленному Великим Кэлорном двадцать семь лет назад в качестве поздравления по случаю рождения Наследника у Королевской четы Нимии. Потом начали приходить в себя волшебники, и Принца исцелили. Тогда же он узнал, что его отец, Король Нимии, не дожил до излечения Наследника престола. Умирая, он завещал сыну сохранить всех, кого только возможно, и возродить

Нимию, уповая на то, что зимние холода вышвырнут к'Зирдскую саранчу обратно в пустыню.

Поначалу Зигфриду казалось, что шансы воплотить в жизнь сей завет у него есть. Зимой узкоглазые Дети Ратхаш покинут человеческие земли, ибо не смогут выжить иначе. Следующим летом они наверняка вернутся, но к тому моменту можно отрыть глубокие убежища в карьерах приграничной провинции, где добываются руды и прочие ископаемые. Главное – сохранить магов, остальное приложится, кто-нибудь из крестьян должен уцелеть, не могут же к'Зирды убить и изловить тринадцать с половиною миллионов нимийцев целиком... Но реальность оказалась жестока и безжалостна. Три дня назад к Мрачной горе подошла армада змеиных языков и устремилась на приступ. К тому времени все волшебники были полны сил, раненые излечены и поставлены в строй, и первый штурм был отбит с легкостью. Два Лазурных, шестнадцать Боевых и полторы сотни иных магов учинили на дороге истинную геенну из пламени и расплавленного камня. Узкая дорога превратилась в море огня, в котором до полуночи тонула беснующаяся толпа змеиных языков, изливающаяся из бесконечного к'Зирдского океана, расплескавшегося повсюду вокруг горы, сколь только хватало взгляда. Малая ширина дороги позволяла волшебникам экономить силы и вовремя

сменять друг друга для отдыха. Так можно было сдерживать осаду множество дней, пока не иссякнут запасы провизии, и гарнизон Мрачного Бастиона не обесилеет от голода.

В полночь военачальник к'Зирдов осознал это и прекратил посылать своих воинов на верную смерть. Впрочем, Принц Зигфрид полагал, что змеязыкий командир не столько бережет солдат, сколько экономит зелье хфат-хут, запасы которого наверняка не столь безграничны. Песочники развернули великое множество метательных орудий и принялись обстреливать Мрачный Бастион. Но изрядная высота горы свела мощь зарядов до ничтожной величины, и сия тактика не принесла к'Зирдам ожидаемых плодов. Принц уже питал надежду на то, что змеиные языки перейдут к длительной осаде и со временем просто бросят одинокий замок, не играющий никакой роли в одержанной ими победе над Нимией. Но к'Зирдская злоба оказалась много более велика, нежели он предполагал. Песочники начали рыть подкопы, чего никогда ранее не наблюдалось в тактике Детей Ратхаш. Более того, они приступили к этому с хитростью, скрыв от гарнизона замка свои истинные намерения. На следующий день метательные машины неприятеля обрушили на придорожные редуты десятки ронтобран камня, доставленного из столичных руин, и с наступлением ночи

тысячи змеиных языков устремились на штурм. Завязалась огненная битва, под прикрытием которой ещё большее количество песочников поднялось вверх по склону и приступило к рытью.

До наступления рассвета неприятель отрыл несколько весьма обширных и глубоких ям, из которых повел тоннели подкопов к стенам Мрачного Бастиона. Утром, когда наблюдатели с башен заметили вдали высокие земляные отвалы, возникшие за ночь посреди дороги, не сразу удалось разгадать их истинное предназначение. К'Зирды вываливали извлеченный из-под земли грунт перед ямами, насыпав таким образом целый вал, массивным бруствером закрывающий котлованы. Что творилось за ним, разглядеть не представлялось возможным, и поначалу решили, что песочники готовят закрытые позиции для катапульт. Если под покровом ночи змеиные языки перетащат в яму метательные орудия, то те окажутся вне досягаемости для магов и лучников. Это серьезно затруднит оборону замка, но не приведет его к гибели – волшебников в Мрачном Бастионе много, они справятся с тушением пожаров и отражением ударов крупных камней. Кроме того, идущим на приступ туменам отныне придется сперва преодолевать свой же вал. Когда они взберутся на его вершину, то окажутся как на ладони перед расчетами баллист замка и зал-

пами арбалетчиков.

Истинная опасность обнаружилась лишь сегодня, за несколько часов до рассвета. Пока песочники, взявшие за правило штурмовать замок исключительно ночью, вновь лезли прямо в огонь магических ударов, из подземелья прибежал один из воинов, отряженных на охрану припасов. Он рассказал, что, когда настал его черед отдыхать, улегся спать прямо в подземелье, дабы потратить больше времени на сон, нежели передвижение до казарм и обратно. Лежа на каменных полах подземелья, он услышал глухой стук, множеством тихих и слабых потрясений идущий из недр земли. Воин испугался, решив, что слышит работу Гномов, иссекающих внутри горы свои чертоги. Мрачная гора не была скалиста, скорее это земляной холм очень крупных размеров, каменный массив у неё имелся, но был невелик и занимал лишь обрывистую часть горы на самой её вершине. Именно потому пятьсот лет назад здесь выстроили небольшой замок. На полноценную крепость не хватало скалистого фундамента. Если Гномы отроют внутри Мрачной горы большие пустоты, её земляная поверхность может не выдержать тяжести крепостной стены и сторожевых башен, отчего рухнет прямо в недра! Воин бросился на доклад легату, вещая о Гномах, тут всё и выяснилось.

Песочники направили тысячи своих соплеменников рыть подкопы под Мрачный Бастион и за трое суток довели тоннели до фундамента крепостной стены. Оставалось загадкой, как им удалось прорыть столь сложные по своему воплощению ходы, ведь ранее к'Зирды никогда не занимались земляными работами. Тем не менее их тоннели не ушли в сторону, не заглубились чрезмерно и не вышли по ошибке слишком близко к поверхности, из-за чего могло бы произойти разрушение. Все норы неприятель вывел точно к цели, и Принц Зигфрид был уверен, что змеиные языки не сумели бы воплотить подобное без посторонней помощи. Он подозревал во всём этом участие неких предателей из числа Людей, а Верховный Маг Ингвар считал, что тут не обошлось без некромосов, ибо недаром из Мергии за несколько месяцев до вторжения приходили тревожные слухи. Как бы то ни было, помешать к'Зирдам оказалось невозможно. Песочники под землей добрались до крепостной стены, и на рассвете стук их кирок и молотков можно было услышать в любом месте подземелья.

Ожидая прорыва во двор замка через подкоп, Принц Зигфрид разместил воинов и магов на стенах и башнях, дабы разить выбирающихся из-под земли к'Зирдов сверху. В замковом двореке осталось лишь небольшое количество солдат, в обязанности которых

входило своевременно заметить место выхода подкопа на поверхность, указать на него магам и тут же отступить в Цитадель. Однако песочники не стали врываться в Мрачный Бастион. Вместо этого они задумали обрушить крепостную стену и надвратную башню. Осуществить подобное много сложнее, но полученный результат несравненен по своей эффективности, и это ещё раз доказывало, что песочники руководствуются не собственным умом. Принц, инстинктивно держась за башенный зубец, разглядывал к'Зирдскую армаду. Ухтаны уже разразились истошным визгом, вопя команды, и грязно-желтые лужи туменов пришли в движение, заползая на склон Мрачной горы.

— Ваше Высочество, позвольте, я обяжу вас веревкой! — один из телохранителей Зигфрида принялся завязывать канат на поясе Принца, и он узнал в нем того Гвардейца, что на руках вынес его через порталную арку Королевского Дворца. — Прошу вас спуститься вниз как можно скорее! Башня не простоит долго, оседание почвы продолжается, крен увеличивается!

— В первую голову спасайте Лазурных и Боевых магов, — отмахнулся Зигфрид, возвращаясь к наблюдению за к'Зирдами. — Без чародеев мы не продержимся и до полудня.

— Они уже на земле и спешат к Цитадели! — не отступал телохранитель. — Мы сняли все тросы с баллист и

сейчас опускаем вниз целителей! Ваше Высочество, умоляю, не медлите! Нимия не может потерять всю Королевскую семью!

– Король без Королевства? – мрачно усмехнулся Принц. – Сие суть жалкое зрелище. Мы потеряли Нимию, воин, что в сравнении с этим потеря правящей династии? Ничтожная мелочь, недостойная пера летописца. Спускайте всех магов, я желаю сойти с этой башни на землю последним, если таковое будет угодно Мирадису Искусному.

Телохранитель туже затянул узел на поясе Зигфрида и удалился к краю покосившейся башни, разматывая за собою трос. Веревку закрепили на уключине баллисты, и Зигфрид вновь бросил взгляд на к'Зирдские полчища. Одурманенные хфат-хут песочники бежали вверх по дороге изо всех сил, не ощущая утомления, вопя и размахивая кривыми саблями. Они не взяли с собой штурмовых лестниц, ибо знали, что теперь таковые ни к чему. Легат гарнизона Мрачного Бастиона сообщил, что истинно монолитная скала имеется только в основании Цитадели. Сие означает, что обороняться теперь можно только там, остальные постройки змеиные языки рано или поздно обрушат. Вряд ли они смогут выдолбить скальный фундамент Цитадели до состояния, когда рухнет и сама Цитадель, это невообразимо, но численность песоч-

ников столь неисчислима... И если им действительно помогают некромосы, то они не успокоятся, пока не погубят всех. Особенно Дети Ратхаш жаждут смерти волшебников, ибо трепещут перед магией и ненавидят её.

– Пора, Ваше Высочество! – окликнул его телохранитель. – Нас только двое на башне!

Зигфрид отвернулся от зубцов и направился к нему. Вскоре к'Зирды начнут взбираться на земляной вал, что закрывает подкопные ямы, и к этому моменту нужно выстроить надежную оборону Цитадели. Что-то ещё можно сделать, дистанция заклятий Боевых магов позволяет... Каменная площадка под ногами дрогнула и резко просела, сбивая Принца с ног. Западная половина башни, отделенная от восточной трещиной, громко захрустела и с грохотом обрушилась, вздымая в воздух потоки пыли и земляного крошева. Восточная часть начала плавно заваливаться туда же, и Зигфрида потащило к обрыву. Баллиста, к которой он был привязан, поползла следом.

– Канат! – вскричал телохранитель, цепляясь за башенный зубец. – Держитесь за канат!

Он оттолкнулся ногами, прыжком преодолевая расстояние до баллисты, выхватил меч и отсек от неё привязанный к Принцу канат. Крепко схватив веревку, воин отпрыгнул к другой стороне башни, пролез

между зубцами и свалился вниз, повисая на канате. Под тяжестью его веса Зигфрида потянуло в обратную сторону, и он избежал падения с башни, в последний миг разминувшись со сползающей на него баллистой. Метательная машина рухнула вниз, за ней посыпались заряды, лопаты и бочки с водой и землей, приготовленные для тушения пожаров. Кренящаяся половина башни надломилась, начала падать, но уперлась в уже обрушившиеся обломки. Принца вышвырнуло за борт, и он повис на канате, перевившемся через крепостной зубец. Уцепившийся за другой конец троса телохранитель висел неподалеку. Его руки медленно проскальзывали по канату, из-за чего он рисковал выпустить его, и воин пытался обмотать вокруг доспешной перчатки остатки веревки.

— Прыгайте, Ваше Высочество! — снизу раздался крик, и Зигфрид увидел, как Гвардейцы спешно растягивают внизу кусок толстой портьеры. — Башня сейчас развалится и погребет вас под собой!

Принц разжал руки и полетел вниз, надеясь, что Гвардейцы смогут поймать их обоих. Но портьера оказалась слишком узка для двоих, и телохранитель упал на усыпанную обломками поверхность замкового двора. Его подхватили на руки и унесли в Цитадель.

— Передайте целителям мое повеление, — Принц Зигфрид подозвал к себе легата, — они должны сде-

лать всё возможное, дабы этот воин остался жив и невредим. Он второй раз спасает мне жизнь.

Оборону Цитадели организовали быстро, её размеры были слишком малы для тактических изысков. На самом её верху, на открытой обзорной площадке, выставили коробку из щитоносцев, под прикрытием которой, сменяя друг друга, должны были творить чары Лазурные маги. Там же разместили четверых Боевых чародеев и десяток целителей. Остальные защитники заняли места внутри Цитадели у бойниц, а также у емкостей с водой и песком, дабы тушить пожары самостоятельно и тем самым сберегать силы волшебников. Долго ожидать не пришлось.

Едва к'Зирды появились на вершине земляного вала, Верховный Маг Ингвар зажег на его вершине Стену Огня, превращая множество змеиных языков в пылающие факелы, и вражеская атака захлебнулась. Но передышка оказалась мимолетной. Сразу в нескольких местах замкового двора мостовая обрушилась, оседая во вражеские подкопы, и из подземных тоннелей хлынули сотни песочников. Боевые маги ударили заклятьями, стремясь ликвидировать прорыв, и дворик захлестнули потоки пламени. Вверх повалили клубы дыма, видимость стала ухудшаться, и в тот же момент неприятель возобновил наземную атаку. Целители плели заклятья Очищения, избавляя защит-

ников от опасности удушья, но вздымающиеся снизу клубы дыма становились всё гуще и массивнее. Вскоре обзор сократился настолько, что разглядеть земляной вал стало невозможно.

– Я не вижу насыпи! – вскричал Лорд Ингвар. – Очищение не в силах пробить обзорный коридор на столь дальнее расстояние! Откуда столько дыма? Заклятиями подожгло флигели с фуражом?

– В замке нет лошадей и фуража! – легат Мрачного Бастиона высунулся из-за крепостных зубцов, глядя вниз, и тут же отпрянул. В камень зубцов, где воин был только что, ударила дюжина стрел. – Это к'Зирды! Они жгут мокрое сено там, внизу, и разбрасывают его по двору!

– Неприятель желает лишить нас обзора! – Принц Зигфрид устремился к люку. – Лорд Ингвар, удерживайте песочников так далеко от замка, насколько сие окажется в ваших силах! – Он бегом спустился по узкой лестнице и оказался внутри Цитадели. – Все за мной, во двор! Воины! Стену щитов вокруг магов! Мы должны обрушить подземные ходы, иначе Цитадель не удержать!

Но выйти наружу удалось не сразу. Едва входные ворота распахнулись, внутрь хлынуло огромное количество змеиных языков. Первый этаж Цитадели мгновенно оказался охвачен кровавой резнёй, и Принцу

пришлось бросить в бой всех магов. Красные чародеи поражали врага заклятиями, Боевые маги били Молниями, целители поддерживали воинов, а Желтые волшебники тушили ежесекундно вспыхивающие пожары. Распространение врагов по Цитадели удалось остановить, но в распахнутые ворота врывались всё новые и новые отряды песочников, и защитники не успевали уничтожить всех. Только благодаря участию Лорда Вигдара, второго Лазурного чародея, Цитадель смогли очистить от к'Зирдов. Вигдар наложил Оцепенение на змееязыких воинов очередного тумана, врывающегося в ворота, и несколько десятков песочников застыли прямо между дверных створ, затыкая собою проход. Пока защитники уничтожали заполонивших первый этаж врагов, Лазурный чародей несколько раз перенакладывал Оцепенение, удерживая живую пробку, в которую снаружи уже летели потоки стрел. Одурманенные к'Зирды не жалели своих и посылали в спрессованный воздух сотни метательных снарядов. Оцепенение таяло, но Лорд Вигдар был начеку и неизменно освежал заклятье. Ворвавшиеся враги были перебиты, Оцепенение снято, и в проём ворот устремились Боевые Пульсары, насквозь прожигая песочников, теряющих равновесие от неожиданного обретения свободы. Снаружи загремели взрывы, заглушая истошный визг к'Зирдов, и

Принц Зигфрид повел воинов в контратаку. Вырвавшись во двор, он понял, что территория его переполнена неприятелем.

– Лорд Вигдар! – Принц отпрыгнул от рассекающих воздух сабельных клинков и отработанным движением встроился в стену щитов, спешно разворачивающуюся у ворот Цитадели. – Зажигайте Огненный Смерч! Иначе нам никогда не обрушить выходы подкопов! Выжигайте двор!

– Расстояние слишком мало, Ваше Высочество! – воскликнул Лазурный маг. – Жар будет нестерпим! Мы можем получить смертельные ожоги!

– Зажигайте же! – Стена щитов приняла на себя густой поток стрел, и воины нанесли слитный удар мечами, разрубая передовой ряд змеязыких врагов. – Пока подкопы не провели прямо нам под ноги! Всем волшебникам сосредоточиться на исцелении! Боевым магам взрывать подземные ходы!

Лазурный чародей зашептал заклинание, воздев руки перед собой, и на окраине замкового двора, у самой стены, вспыхнула огненная воронка. Завывающий пламенем смерч пополз по двору, пожирая вопящих от жуткой боли к'Зирдов, и воздух быстро нагрелся до обжигающей температуры. Зигфрид торопливо зажмурился и почувствовал, как нестерпимый жар вгрызается в кожу лица и истлевают брови с рес-

ницами.

– Воины, закрыть глаза! – закричал он. – Стене щитов – на колени! – И тут же умолк, ощущая боль в обожженных дыхательных путях. Он осел на колени, отгораживаясь от нестерпимого жара щитом, и услышал, как рядом с ним падает наземь облаченное в броню тело. Несколько ударов сердца ужасающе высокая температура раскалившегося шлема пожирала кожу на его лице, доспех будто пылал, облитый извергающейся лавой, и Зигфрид хрипел от боли, потеряв чувство реальности. Потом температура резко упала, и мучительное безумие отступило. Впереди грянули взрывы, и Принц открыл глаза, невольно захрипев от охватившей обожженные веки острой рези. Теплая волна целительной энергии заструилась по коже, притупляя боль, и зрение прояснилось. Двор был устлан обугленными трупами, Огненный Смерч сместился за развалины крепостной стены, в ставшие заметными отверстия подкопов влетали Боевые Пульсары, разрывая кишасших внутри песочников и обрушивая своды. Половина его воинов лежала без сознания, остальные, преодолевая боль, пытались сомкнуть ряды и восстановить монолитность стены щитов. Пространство вокруг было укрыто от огня волшебными заклятьями, и целители торопились поднять на ноги раненых.

– Катапульты!!! – сверху, с обзорной площадки Цитадели, донесся протяжный крик. – В укрытие!

Принц поднял голову и увидел целое море пылающих метательных снарядов, падающее на замок.

– Раненых внутрь! – закричал он, поднимаясь на ноги. – Воинам сплотиться вокруг целителей!

Стена щитов распалась, солдаты подхватывали раненых соратников и спешно оттаскивали их в Цитадель. Лорд Вигдар прекратил поддерживать Огненный Смерч и встретил низвергающиеся на замок дворик снаряды Оцепенением. Несколько боевых магов ассистировали ему, расширяя область охвата заклятья, и прямого удара удалось избежать. Но остальной поток зарядов врезался в заваленную дымящимися трупами мостовую, разлетаясь на брызги, и Принц Зигфрид понял, что по Мрачному Бастиону ударили не камнями, а мешками с подожженным сырым сеном, пропитанным горючим маслом. Источающая густой едкий дым трава разлетелась по замковому дворику, и всё вокруг вновь затянуло сизыми клубами.

– Ходы! – вскричал Зигфрид. – Разрушайте все ходы, пока есть возможность!

Маги бросились в дым, гася пылающие мешки и шепча заклинания Очищения. То тут, то там в едких клубах образовывались чистые области, и кашляющие от удушья волшебники стремились вбежать

в них, продолжая оттуда разыскивать выходы подкопов. В дыму засверкали вспышки заклятий, грянули взрывы, но с вершины Цитадели раздался второй крик, предупреждающий о приближении следующего залпа. Предчувствие беды вспыхнуло в сердце Принца, и он что есть силы прокричал приказ всем немедленно бежать в Цитадель. Все бросились внутрь, и на мостовую посыпались каменные валуны, пробивая в ней широкие дыры и раскалывая брусчатку на фонтаны осколков. Лорд Вигдар в густом дыму выставил Оцепенение наугад, защищая входные ворота, но нескольких человек накрыло осколками и разлетающимися от мостовой снарядами. Их удалось втащить внутрь благодаря исключительному везению, и в тот же миг вдали послышался многоголосый к'Зирдский вопль. Песочники снова шли на приступ.

— Запереть ворота! — Принц Зигфрид сорвал с головы шлем, подставляя Оранжевому магу покрытое волдырями ожогов лицо. — В дыму под градом камней нам не удержать врага! Песочники изрядно поумнели и прибавили в хитрости с момента последней войны. От вылазок придется отказаться. Будем держаться здесь. Легат! Как только целители излечат раненых, начинайте выстраивать баррикады. Ими должно перегородить все пространство за воротами. Когда к'Зирды разобьют входные створы, их путь внутрь Ци-

тадели не будет легким.

Излечивающие заклятья сняли боль, устраняя последствия ожогов, и Принц взошел на обзорную площадку. Сразу стало понятно, что положение дел в скором времени сложится угрожающе. К'Зирды, вероятно, ещё с ночи перетаскивали свои катапульты к Мрачному Бастиону, укрывая их от глаз защитников за земляным валом. Неприятель сосредоточил их там изрядное количество, и теперь метательные машины засыпали замок потоками зарядов, чередуя источающие дым мешки с сеном и каменные залпы. Ещё большее количество катапульт, не уместившихся на склоне горы за земляным валом, затащили столь высоко, насколько смогли, и теперь эти метательные устройства запускали в сторону Мрачного Бастиона пылающие тюки. Они бесконечным дождем осыпались между замком и валом, превратив место падения в сплошной океан густого дыма. Дымное море быстро заполняло окружающее Цитадель пространство, и непрерывно сыплющиеся сверху новые дымящиеся мешки усиливали зловонную завесу. Из-за плотного задымления маги почти не видели целей и были вынуждены бить заклятьями наугад, перенеся атаки с земляного вала к развалинам стен замка.

– Милорд! – Принц Зигфрид приблизился к Верховному Магу, плетущему заклятье Оцепенения на-

встречу очередному каменному потоку, падающему на Цитадель. – Возможно ли очистить от дыма хотя бы какую-то часть подступов к замку? – Он указал на мелькающих в сизых клубах песочников с обмотанными мокрым тряпьем лицами. – Иначе неприятель под прикрытием дыма подойдет к нам вплотную!

– Я вызову Бурю! – Лорд Ингвар торопливо сплел заклятье Оцепенения, останавливая очередной поток метательных зарядов, низвергающийся на Цитадель. Стремительно падающие сверху камни замерли, останавливаясь в воздухе, но общая площадь, охваченная Оцепенением, была много меньше ширины обрушающегося каменного моря, и сотни валунов ударили в землю вокруг Цитадели. Ввысь взлетели фонтаны каменного и земляного крошева, и Верховный Маг Нимии зашептал следующее заклинание. Его Пентаграмма Силы вспыхнула яркой лазурью, и с вершины Цитадели в расширяющееся дымное море ударил завывающий поток воздуха. Воздушные массы принялись рвать едкую зловонную завесу на куски, сдувая её прочь от замка, и воздух заполнился хаотично мечущейся соломой. К'Зирдская атака захлебнулась, столкнувшись с ветром изрядной силы, и песочники попадали наземь, дабы не быть сбитыми с ног и вышвырнутыми с горы воздушными потоками.

– Они упрямо ползут вперед! – зло скривился Вер-

ховный Маг, разглядывая обнажившуюся поверхность земли, облепленную ползущими змеиными языками. – И даже разлетающиеся трупы им не помеха! Едва утихнет Буря, я ударю Стеной Огня. До наступления темноты мы удержим неприятеля, но далее станет много сложнее. Волшебный порошок заканчивается, завтра Пентаграммы Силы будет отсыпать нечем, и мощь заклятий упадет.

– Катапульти!!! – раздался привычный окрик наблюдателя, и Лорд Ингвар вновь зашептал чародейскую формулу. Развалины Мрачного Бастиона накрыло дождем из пылающих тюков, и завывающая Буря принялась рвать их на части, сметая прочь охапки дымящейся соломы.

Принц Зигфрид подавил тяжелый вздох. Остается надеяться, что маги смогут сражаться в таком режиме сколь угодно долго. Смены для отдыха среди них распределены. Запасы волшебного порошка иссякают, но совокупной силы чародеев должно хватить. Вот только запасы провизии в замке совсем невелики. Голод начнется прежде, чем змеиным языкам надоест осада. Если надоест...

– Ваше Высочество! – на обзорную площадку вошел легат гарнизона замка. – В подземелье слышен стук кирок! К'Зирды ведут подкопы к фундаменту Цитадели! Судя по шуму, ходы залегают в двух саженях

от поверхности, грунты там весьма каменисты, и потому звуки ударов разносятся далеко и отчетливо!

– На подобной глубине нам не дотянуться до них заклятиями, – стоящий в Пентаграмме Силы неподалеку боевой маг с досадою поморщился. – Воистину Мирадис Искусный отвернулся от нас.

– Атака через подкопы в центре замкового двора была отвлекающим маневром, – Зигфрид невольно сжал кулаки. – Змеиные языки поумнели внезапно и подозрительно быстро! Как жаль, что вызвать Землетрясение не в наших возможностях!

– Сие заклятье принадлежит Фиолетовому рангу, – покачал головою Верховный Маг. – Однако боюсь, что Землетрясение, устроенное на вершине горы, может погубить нас всех.

– Обрушить Мрачную Гору на к’Зирдские полчища – сие суть не самая бесполезная гибель! – усмехнулся Принц. – Легат! Подготовьте воинов, кирки и лопаты! Будем копать встречные ходы, дабы перехватить песочников! Если допустить их к фундаменту, они обрушат Цитадель. Там сплошная скала изрядной прочности, но с них станется. Каждый отколет по малому куску, и на месте горы образуется котлован. Ступайте! Как только землекопы будут собраны, спускайтесь в подземелье, ломайте стену и начинайте рыть. Если Мирадис Искусный сжалится над нами, то нам удаст-

ся прокопаться к врагам прежде, нежели они достигнут фундамента.

Ослабевающая Буря ушла от Цитадели дальше к земляному валу, и Лорд Ингвар зажег Стену Огня. Огненная феерия взметнулась ввысь посреди ползущих к'Зирдских туменов, и воздух огласился сотнями душераздирающих воплей. Лазурный чародей трансформировал Стену Огня в Волну Пламени и толкнул её вперед, заставляя пожирать змеязыкую массу. Множество песочников изжарилось мгновенно, ближайшие к огненной геенне к'Зирды вспыхивали, подобно факелам, от ужасной температуры, остальные начали исполненное визгом отступление.

— Они откатятся за земляной вал и соберутся вновь, — Верховный Маг переводил взгляд с бегущих врагов на небо, ожидая подлета очередного моря метательных зарядов. — За ним враги недосыгаемы для... — Он осекся и развернулся к Принцу: — Портал! Я чувствую арку портала! Она ожила! Кто-то прибывает в замок! Неужели кому-то, кроме нас, удалось выжить?

— Или это враги, — хмуро изрёк Зигфрид, устремляясь к люку. — После к'Зирдских тактических изысков я не удивлюсь этому. Гвардеец! — он обернулся к сопровождающим его телохранителям. — Зовите Лорда Вигдара и пятерых Боевых магов! Пускай немедленно

следуют к Зале Портала!

Воин поспешил вниз, и Принц спустился следом. Но едва он достиг нужного этажа, как ему навстречу выбежали трое донельзя испуганных солдат.

– Орки! – выдохнул один из них. – Орки напали на Цитадель! Они выходят из порталной арки!

– Всех сюда! – воскликнул Зигфрид. – Бегите же, будите отдыхающих!!! Зовите Верховного Мага!

Спустя минуту Принц был уже у дверей Залы Портала во главе двух десятков Гвардейцев, и каждое мгновение к ним присоединялись маги и воины. Повинуясь его жесту, телохранители с разбега уперлись в высокие массивные дверные створы и распахнули их. Зигфрид с обнаженным мечом наготове ворвался в Залу и остановился от неожиданности. У дверей, перепуганный насмерть, стоял дежурный Боевой маг и отчаянной скороговоркой шептал заклинания. В другой части помещения, у светящейся порталной арки, стоял десяток могучих Орков, закованных в броню с головы до ног. Подле них лежали обезоруженные охранники, впереди возвышался совершенно исполинских размеров клыкастый гигант. Сей громадный Орк играючи поигрывал хрардаром и с неприкрытым сожалением на лице взирал на Боевого мага. Тем временем волшебник дочитал заклинание, и с его рук сорвался Боевой Пульсар. Сгусток смертоносной

энергии огромной силы ударил в Орка и... бесследно растворился в тусклой черноте мерцания зачарованных доспехов.

– И вновь у тебя не получилось, Человек! – участливо прорычал Орк. – Говорю же, отсыпь пентаграммку-то! Я подожду. – Он перевел взгляд на вбежавшего за Принцем Верховного Мага: – А вот ещё кто-то в мантии! Не желаешь поупражняться в волшебном искусстве, волшебник?

Он замахнулся хрардаром и взревел боевой клич. От неожиданности Лазурный чародей едва не потерял равновесие, останавливаясь. Он ухватился за плечо Принца и тут же выбросил руки в сторону врага, произнося мощнейшее заклинание. Ослепительно блеснула вспышка Великой Молнии, и корявые ветви разряда вонзились сразу во всех Оркских воинов. В воздухе запахло озоном, от громкого треска звенело в ушах, но Орки стояли как ни в чем не бывало. Лорд Ингвар опешил и подался вперед, вглядываясь в цвет зачарованной оркской брони, и его глаза расширились от крайнего изумления. Возглавляющий зеленокожих гигантов исполин захохотал и довольно произнес что-то на оркском, оборачиваясь назад.

– Испытания прошли успешно! – Гронг Неотразимый Удар светился от счастья. – Не пробивает! Можете выходить! Трэрг, а это точно Лазурный маг?

– Точно. – Трэрг вышел из-за спин могучих Оркских воинов и бросил взгляд на застывших на месте ничего не понимающих Людей. – Причем Верховный. Сильнее в Нимии никого нет. А вообще ты мог бы попросить испытать чары кого-нибудь из Авлийских близнецов. Они много более могучи.

– Нет, – Гронг отмахнулся огромной ручищей. – Они из вежливости будут бить слабо! Побоятся причинить урон. Тут был нужен кто-то такой, чтобы лупил от души! Как в последний раз!

– Я рад, что тебе понравилось. – Трэрг подумал, что неизвестно, как Лазурный, но вот боевой маг точно едва не умер от сердечного приступа. Шутка ли, увидеть непробиваемых Орков, да ещё во время к'Зирдской осады. Хорошо, что они не взяли с собой девчонку. Та была бы в шоке от столь циничного издевательства над несчастным чародеем.

– Моё имя Трэрг Огненный Смерч. – Он обернулся к обескураженным Людям, переходя на их язык: – Я шаман Клана Дробящего Кулака...

– И по совместительству Король Редонии! – Гронг ухмыльнулся, также переходя на человеческий.

– У каждого есть недостатки, – вздохнул Трэрг. – Что с этим поделаешь? – Он философски пожал плечами и продолжил: – Я говорю от имени Совета Свободных Кланов Ругодара. У меня есть предложение

ко всем ещё живым магам Нимии. Остальных Людей оно также касается.

Глава четвертая

Погибшая красота

– Шевелись, уродливая человеческая крыса! – к'Зирдский надсмотрщик взмахнул кнутом и обрушил удар на спину толстой женщины, бредущей в толпе рабов, впрягшись в самодельную волокушу. – Тащи своего мужа усерднее! Иначе я пущу стрелу ему в сердце!

Жало кнута со свистом рассекло воздух, заставляя пленников испуганно вжимать голову в плечи и приседать в попытке избежать удара, и хлёстко щелкнуло толстуху по лопаткам, выбивая облачко пыли из покрытых дорожной грязью грубых одежд. Женщина глухо застонала от боли, и её одутловатое лицо скривилось в болезненной и уничижительной гримасе.

– Не убивайте его, о великий хан, умоляю вас! – торопливо залепетала она, налегая на ляжку волокуши. – Я буду идти быстрее, клянусь! Вскоре он придет в себя и сможет идти сам!

Она оглянулась на находящегося без сознания человека в одеждах странствующего актера, лежащего в волокуше. От длительного волочения по пыльной дороге весь он был донельзя грязен, и опреде-

лить степень его состояния не представлялось возможным.

– Прикуси язык, уродина! – надсмотрщик нанес толстухе второй удар. – Как ты смеешь упоминать великого хана всуе?! – Несмотря на столь злобную реакцию, не составляло труда заметить, что сей выданный не по чину титул изрядно польстил змееязыкому надзирателю, и даже кнут его в этот раз рассек воздух безо всякой силы. – В Великой Пустыне есть только один Великий Хан! Запомни это, если не желаешь умереть прежде остальных!

Довольный собою надсмотрщик заколотил пятками своего коня, и пустынная лошадь, извиваясь, побежала вперед, вдоль бесконечно длинного потока рабов. Песочник переместился на полсотни локтей и вновь принялся стегать кнутом кого-то из пленников, сочтя егодвигающимся недостаточно быстро. Толстуха убедилась в том, что он более о ней не помнит, и снова оглянулась, бросая взгляд на волокушу. Она поправила ляжку, почти беззвучно прошептала какую-то фразу и потянула поклажу немного быстрее, тяжело дыша от натуги. Кто-то из бредущих вокруг пленников обернулся в её сторону, и женщина торопливо повысила голос, дабы её бормотание стало разборчивым:

– Спаси нас, Ардисса Прекраснейшая, – негромко ныла она, – пожалей детей своих несчастных...

Обернувшийся раб потерял к ней интерес, понурился и продолжил идти, уперев взор в узел связывающей руки веревки, приковывающей его к основному канату, тянущемуся через весь поток пленников. Толстуха, сопя от напряжения, старалась тянуть волокушу со скоростью медленно бредущих рабов и незаметно косилась по сторонам, оценивая дистанцию до окружающих. Остальные старались держаться от неё на расстоянии, насколько позволяли невольничьи путы, ибо от неё воняло изрядно и пренеприятно. Самой женщине явно было об этом известно, ибо она не пыталась ни приблизиться к кому-либо, ни заговорить, ни просить помощи. Вымолить у к'Зирдских солдат жизнь для своего мужа и без того удалось едва ли не чудом, и вызывать гнев надсмотрщиков или стражников, едущих по обеим сторонам от колонны пленников, она не желала. Песочники убивали каждого, кто не мог или отказывался идти сам. И если кто-либо из рабов начинал помогать другому двигаться, последнего немедленно признавали больным или умирающим, и тут же умерщвляли. Обочина пыльной приграничной дороги была усеяна трупами таких пленников, и над бесконечной колонной рабов кружили облака стервятников, издавая противные крики. Только клятвенные рыдания толстухи, заверяющей змеязыких солдат в том, что её муж получил сильный удар

по голове и скоро очнется, позволили сохранить ему жизнь. Ухтан пленивших её солдат соизволил разрешить ей волоочь мужа самостоятельно, если женщина сумеет двигаться со скоростью общего потока, подобно тому, как матерям было дозволено нести на руках своих детей.

Женщина незаметно усмехнулась. Наверняка ухтану обещаны какие-то деньги за каждого захваченного раба, посему он и проявил сострадание, великодушно заявив, что дает ей время до ночи. Если к наступлению темноты её муж не очнется, его пронзят кинжалом и вышвырнут на обочину. Хоть пленников и великое множество, количество песочников и вовсе неисчислимо, и потому прибылью придется поделиться изрядно. К'Зирдская жадность восторжествовала, только этим и объясняется благосклонность ухтана. Мужчина, лежащий без чувств в волокуше, был высок и крепок собою, наверняка ухтан счел его выгодным товаром. Быть может даже, ухтан позволил бы ей тащить волокушу с кем-нибудь вдвоем, но рисковать столь сильно она не могла. Ведь если некто станет двигаться с ней бок о бок долгое время, он неизбежно заметит морок. Ибо противная вонь, откормленное лицо и безобразно жирное тело не были настоящими. Скрывающаяся под ними девушка была магом, а к'Зирды пылают к волшебникам лютой ненави-

стью. Чародеев, не погибших в сражении, но обессиливших до потери способности сопротивляться, змеиные языки либо убивали немедленно, либо отсекали им конечности, затыкали рты и оставляли умирать мучительной смертью. На глазах Тиари песочники зверски замучили целителя из отряда Леди Беа-Трисси...

Тащить на волокуше крепкого мужчину для хрупкой девушки было столь утомительно, что сил хватало едва на сотню шагов. Легкие пылали огнем, тяжелое дыхание царапало глотку пылью, поднятую над дорогой тысячами ног, мышцы наливались непреодолимой тяжестью. Каждый раз Тиари шептала заклятье, поднимая себе жизненный тонус, и чтобы не быть разоблаченной, ей приходилось постоянно бубнить молитвы Ардиссе Прекраснейшей. В том, что её предадут, едва тайна раскроется, сомневаться не приходилось. Тиари подавила желание облегчить свои страдания заклятьем прежде времени. Необходимо терпеть столько, сколько только возможно, и только потом идти на этот риск. Она упрямо упиралась ногами в пыльную землю и продолжала тянуть волокушу, вспоминая события последних дней.

Их начало было столь восхитительным, что Тиари до сих пор не пришла в себя от чудовищной трагедии, которой всё завершилось. Когда одно лето назад она, закончив Школу Магов, вернулась из столицы в род-

ной городок, расположенный в пограничной с Галтанией провинции, об опасно расплодившихся в Ратхаш к'Зирдах уже говорили повсюду, однако никто не мог и представить, насколько ужасающей оказалась угроза. Лето прошло спокойно, а для неё даже радостно, и ничто не предвещало столь бесконечно жестокой развязки...

Волею Ардиссы Прекраснейшей Тиари был дарован лишь Красный ранг магической силы. К окончанию Школы Магов она смогла развить свои способности до третьей его ступени и изрядно переживала о столь незначительных собственных возможностях. Однако Лорд Гунбонг, Лазурный маг и Главенствующий Наставник школы, рекомендовал ей не отчаиваться прежде времени и попытаться узреть суть такового решения великого божества. Помимо таланта к чародейству, Тиари была дарована привлекательная внешность, чувство вкуса и искусство рисовать, и могучий волшебник советовал рассматривать сии способности как единое целое. Серьёзно поразмышляв, Тиари решила попробовать свои силы в создании новых фасонов одежд для всевозможных образов. А где в Сабии можно попрактиковаться в этом, как не в театре? Актерские труппы дают массу представлений, для которых им требуется множество различных костюмов. Тиари вернулась в родную Лагри-

анну и устроилась в один из местных театров. Вскоре выяснилось, что ей весьма неплохо удастся создание образов для актеров, в коих помимо одеяний Тиари применяла косметические мороки. Талант к их наведению оказался у неё столь развит, что успех не заставил долго ждать. Спустя одну весну двадцатилетняя волшебница приобрела немалое количество клиентов среди городских актерских трупп, о её мастерстве стало известно в соседних городах...

Месяц назад из столицы пришла ошеломляющая весть: Леди Беа-Трисси, Рыцарь-по-Праву Королевства Сабия, величайший во всем мире маэстро-виртуоз игры на арфе, начинает турне по королевству, и в её планах значится концерт в Лагрианне. По этому поводу на центральной площади города все ведущие театральные труппы провинции устраивали трехдневный праздник, в течение которого представления будут даваться одно за другим с промежутком в полчаса для установки декораций. Пропустить это событие для Тиари было решительно невозможно. Она получила множество заказов, но помимо работы пылала желанием увидеть за работой гримеров и стилистов выдающейся арфистки. Возможность узнать нечто новое или перенять опыт выдающихся мастеров была неоценима. Три недели Тиари готовилась к напряженной работе на столь грандиозном праздне-

стве, однако события обернулись неожиданным образом.

Кортеж Рыцаря-по-Праву появился у ворот Лагрианны пять дней назад. Леди Беа-Трисси сопровождал целый батальон Королевской Гвардии, в составе которого имелось два десятка Оранжевых волшебников и четыре Боевых мага. Когда взгляд серебряных глаз одного из них, Лорда Рангвала, рослого и статного чародея, коснулся Тиари, она ощутила, как в груди замерло сердце, совершенно предательским образом заставляя её опустить глаза от внезапно охватившего разум смущения. В итоге Зеленый чародей даже не заметил юную Красную волшебницу, щеки которой в тот миг в точности обозначали магический ранг своей владелицы. Следующие сутки Тиари не находила себе места, не представляя, каким образом ей оказаться подле Лорда Рангвала ещё раз. Но всё разрешилось как нельзя лучше. После одного из представлений к Тиари явился гонец от самой Леди Беа-Трисси с просьбой посетить званый бал, который непревзойденная арфистка устраивает вечером. Оказалось, что она по достоинству оценила работу Тиари как стилиста и создателя образов прошедшего театрального действия. На балу Рыцарь-по-Праву высказала ей просьбу выступить личным стилистом завтра, при подготовке к концерту, ибо Леди Беа-Трисси со-

чала более уместным, если образ для выступления в Лагрианне будет создан местным специалистом. Тиари плохо помнила, как соглашалась на это предложение, потому что в тот вечер в свите великой арфистки находился Лорд Рангвал, которому Леди Беа-Трисси и препоручила официальные контакты со специально приглашенным стилистом.

Два дня пролетели для Тиари подобно двум часам. Сначала Лорд Рангвал не отходил от неё по долгу службы, потом она сама не покидала его под всевозможными нехитрыми предложениями. Боевой маг оказался весьма приятным в общении человеком, не лишенным юмора и деликатности. Она влюбилась в него мгновенно и без памяти, и даже выдающийся концерт волшебной арфы не оставил в её душе столько впечатлений, сколько вызвали эти два дня совместного общения с Зеленым чародеем. Сам Рангвал находился на службе и потому вёл себя весьма сдержанно, вежливо и весьма галантно. Никаких проявлений личных симпатий по отношению к Тиари он себе не позволял, но однажды выразил сожаление, что турне Леди Беа-Трисси близится к завершению, и уже завтра Гвардейский батальон выступит в обратный путь в столицу.

Той же ночью на Сабю напали к'Зирдские полчища. К утру вся провинция оказалась наводнена туме-

нами песочников, великое множество которых атаковало её со стороны близлежащей Галтании. Этого не ожидал никто, город оказался в окружении менее чем за час, и с крепостной стены не было видно предела змееязыкому войску. Леди Беа-Трисси не успела покинуть Лагрианну и велела своей охране встать на защиту города вместе с его гарнизоном и жителями. Змеиные языки пошли на штурм почти сразу, даже не озаботившись построением осадных машин. Наспех сколотив несколько сотен лестниц, сотни тысяч к'Зирдов устремились на приступ, и Лагрианну захлестнуло кровавое побоище. Город сражался отчаянно, но силы были чудовищно неравны. К'Зирды гибли тысячами, но с каждым часом их численность только возрастала, словно вместо одного убитого посреди змееязыкой гущи появлялось пять узкоглазых воинов. Никогда не бывавшая доселе в битвах Тиари несколько раз теряла сознание от вида заливающей всё вокруг крови и усеянных трупами окрестностей. Кто-то из ополченцев выносил её из боя в безопасное место, где женщины отпаивали её водой, и она вновь возвращалась к битве.

Спустя несколько часов зрелище пирующей повсюду смерти более не вызывало у неё обмороков, и Тиари билась с захватчиками, примкнув к какому-то отряду городской стражи и разя песочников Магическими

Стрелами из-за солдатских спин. Двое воинов со щитами старались оберегать хрупкую девушку от стрел, но когда на город рухнул очередной ливень метательных снарядов, оба они пали под градом ударов. Тиари едва не погибла в тот миг, её Магический Щит лопнул за мгновение до того, как ей удалось укрыться в крепостной башне. К'Зирдская стрела, падая с неба, по касательной рассекла ей бедро до самого колена, и девушка упала наземь. Волею Ардиссы Прекраснейшей один из воинов, забежавших в двери башни немногим раньше, увидел истекающую кровью Красную волшебницу, лежащую прямо посреди вонзающихся в землю стрел. Он затащил её внутрь, чудом избежав гибели. К счастью, в башне оказался Оранжевый чародей, поддерживавший обороняющих это укрепление солдат. Его силы были изрядно истощены, потому он наскоро исцелил Тиари рану и отправил на верхние этажи, тушить вспыхнувший пожар. Девушка, стараясь не думать об оставшемся на ноге уродливом шраме длиной в локоть, обезобразившем бедро, бросилась вверх по лестнице. Спустя десяток ударов сердца о шраме она уже не помнила.

Башня была объята пламенем, к'Зирды без устали осыпали городские укрепления тысячами пылающих промасленных стрел, и пожары вспыхивали всюду. Волшебников не хватало, пожарные команды по-

что все полегли в бою, и Тиари металась с этажа на этаж, гася огонь, занимающийся от влетающих в бойницы стрел и капель горящего масла. Она даже услышала, как кто-то из раненых воинов, лежа перед целителем, что-то хрипло говорил о том, что за многие лета службы никогда не видел столь плотного обстрела, когда поток вражеских метательных снарядов огромен настолько, что даже в бойницы стрелы влетают десятками. Потенциала Красного Мага для длительной и тяжёлой битвы недостаточно, боевые заклятья никогда не были для нее любимыми, и Тиари делала всё, дабы помочь сражающимся воинам. Она тушила пожары, восстанавливала силы лучникам и целителю, вешала свой Магический Щит на воинов, стреляющих во врага из установленной наверху башни баллисты, швыряла в беснующуюся под стенами армаду змеиных языков Магическую Стрелу и вновь скрывалась внутри укрепления, спеша потушить новый пожар...

Но маленькому городку не хватило сил противостоять не имеющей границ армии пустыни. К полудню змеиные языки захватили крепостные стены, распахнули ворота, и жестокая резня закипела на улицах. В башню ворвались песочники, и схватка вспыхнула в нескольких шагах от Тиари. Менее чем за сотню ударов сердца почти все воины полегли в бою, и остав-

шиеся отступили к люку подземного хода. Скрыться в нем удалось лишь ей и троим воинам. Раненого и обессилевшего целителя к'Зирды растерзали на её глазах, и один из уцелевших солдат буквально зашвырнул Тиари в узкий лаз. Змеиные языки устремились в погоню, и она била заклятьями то по облепившей тройку воинов змееязыкой саранче, то по стенам и сводам тоннеля, стремясь обрушить его на головы врагам. Когда ей удалось запечатать вход, в живых остался только один из солдат, истекающий кровью. Полученная им рана оказалась смертельной, и помочь ему Тиари была не в силах. Она просидела рядом с ним полчаса, шепча простенькие заклинания, дабы приглушить острую боль. Потом воин умер, и девушка пошла дальше, заставив кристаллы своей диадемы испускать свет. Миновав сотню локтей, она уперлась в глухой завал, из-под которого виднелись останки к'Зирдских тел. Похоже, здесь был перекресток, и кто-то другой обрушил тоннель, в который провалились враги.

Она оказалась в каменном мешке и в первый миг весьма испугалась, что останется в нем навсегда. Но затем взяла себя в руки и вспомнила уроки в Школе Магов. Оказавшись в таком положении, прежде всего нельзя паниковать! Тиари заставила наполненное ужасом сознание прийти в устойчивое состояние и

четверть часа отдыхала, не обращая внимания ни на что. Чтобы выбраться, необходимо не только спокойствие, но и силы. Немного отдохнув, она стала бродить по подземному ходу, прислушиваясь к течениям магических потоков. Вскоре ей удалось определить, в каком именно месте её отделяет от поверхности наименее крупная земляная толща, и Тиари принялась бить в потолочный свод заклятьями. Пробить дыру наверх она смогла только через час, за это время её трижды едва не засыпало осыпающимся грунтом, и места в засыпанном обломками породы тоннеле почти не осталось. Тиари пришлось ползти по образовавшемуся узкому, подобно звериной норе, лазу, но она всё-таки смогла выбраться. И едва не попала в смрадные руки к'Зирдов.

Этот район города был наводнен песочниками, и не заметили её сразу лишь потому, что вокруг пылали пожары, рушились дома, и Тиари выбралась на поверхность в нескольких шагах от бушующего пламени. Стало ясно, что сбежать из города она не сможет, здесь её быстро найдут, а отступить в центр незамеченной невозможно. В тот миг она сделала первое, что пришло в голову, — наложила на себя морок к'Зирдского ухтана, одного из которых она видела из башенной бойницы, но так и не смогла поразить заклятьем — дистанция до неприятеля была слиш-

ком велика для возможностей Красного чародея. Это сумасшедшее решение оказалось неожиданно правильным. Морок в её исполнении вышел столь качественно, что кишасшие вокруг песочники ничего не заподозрили. В первое мгновение она едва не умерла от страха, столкнувшись с целой толпой змеиных языков за ближайшим углом, но к'Зирды лишь прокричали ей что-то на языке пустыни, судорожно отбивая короткие поклоны прямо на бегу, и промчались мимо. Тиари побежала в глубь города, на ходу подобрав с одного из множества трупов кривую к'Зирдскую саблю, расчищая себе путь среди змеиных языков ударами эфеса и гневными воплями на их манер.

Родной дом она нашла охваченным пожаром, несколько десятков песочников выбегали из него с награбленным добром в руках, объятые пламенем, и ожидающая снаружи толпа сбивала с них огонь. В стороне ещё большая толпа змеиных языков стаскивала в кучу пленников, вылавливая их по всему району. Заметить кого-либо из родных Тиари не удалось, оставаться среди песочников надолго было слишком опасно, в любой миг кто-либо из них мог подойти к «ухтану» с каким-нибудь вопросом, и она повторит судьбу несчастного целителя из сторожевой башни. Тиари решила уходить дальше к центру, где со стороны дворца Графа Норба, сеньора города Лагрианна,

всё ещё доносились звуки битвы и бесноватое многоголосье песочников. Район городской знати оказался окружен полчищами к'Зирдов столь плотно, что сами они не могли протолкнуться через визжащее море соплеменников. Протискиваться через подобную толпу Тиари не решилась и принялась пробираться к казармам городской стражи. Эти строения были обнесены крепким каменным забором, и в настоящий момент его облепляли десятки штурмовых лестниц, по которым взбирались тысячи врагов. Из-за забора в наступающее море неприятеля летели стрелы и боевые заклятья, но было ясно, что гибель защитников суть вопрос времени.

Тиари вспомнила, как, будучи ребенком, с детворой она лазала в казармы дразнить стоявших на часах солдат солнечными зайчиками, пускаемыми с помощью материного ручного зеркальца. Дети забирались на территорию казарм через отводную трубу для дождевых вод, выходящую в городской сквер с другой стороны и незаметную под нависающим сверху мостиком. Она устремилась туда в надежде, что лишенный каких бы то ни было богатств сквер ещё не заполнен змеиными языками. К'Зирдов в сквере оказалось в избытке, однако никаких упорядоченных действий они не совершали, хаотично бегая повсюду в поисках добычи. Особого внимания на неё никто не обратил,

и «ухтану» удалось незамеченным скрыться под мостиком. Пролететь в зарешеченное отверстие хрупкая девушка смогла без помощи магии, благо дождя не было несколько дней и труба оказалась сухой. Спустя несколько минут Тиари была у казарм городской стражи.

Там её едва не убили стражники, бросившиеся к появившемуся в тылу к'Зирдскому «ухтану» с занесенными для удара мечами, она едва успела снять с себя морок. Узнав о том, что есть шанс пробиться из окруженных тысячами песочников казарм через городской сквер, сотник, командовавший оставшимися в живых стражниками, поспешил отвести людей к водосточной трубе. С отрядом стражи было пятеро магов низких рангов, и пока двое Желтых волшебников заклятьями взламывали решетку на трубе, один из целителей поведал, как четверть часа назад с наблюдательной вышки видел, что в районе городского театра всё ещё идет сражение. Театральная площадь находилась по другую сторону сквера, и было решено пробиваться туда. Но отступление оказалось весьма кровавым. Наводнившие казармы к'Зирды вскоре заметили забирающихся в водосточную трубу стражников и устремились в атаку. Уйти удалось едва половине защитников, которые спаслись благодаря самопожертвованию одного из чародеев: маг остался при-

крывать отступление и взорвал трубу вместе с собой и набившимися в неё змеиными языками.

Остатки отряда добрались до выхода из трубы, и сразу же стало ясно, что пробиться через сквер не удастся: к'Зирдов вокруг стало в десять раз больше. Тогда Тиари начала накладывать на воинов морок, превращая Людей в песочников. Уцелевшие волшебники поспешили оказать ей помощь, но она отвергла их услуги.

– Нам придется идти прямо сквозь к'Зирдскую толпу, – громко прошептала она, прислушиваясь к доносящимся снаружи воплям змеиных языков. – Вплотную к ним, и даже расталкивать их плечами! Любая оплошность в мороке будет быстро замечена, и нас разоблачат! Ошибиться нельзя, Люди и без того гораздо выше ростом, придется делать верхнюю часть морока прозрачной, вся надежда на застилающий улицы дым, он скроет мерцание. Я сама наложу мороки на всех, риск слишком велик.

Она применила всё своё искусство, и спустя четырьеста ударов сердца из трубы под мостом высыпал небольшой отряд «к'Зирдов» во главе с «ухтаном». Новоявленные песочники устремились через сквер к театральной площади, расталкивая остальных, и сие предельно рискованное предприятие увенчалось успехом. Отряду удалось добраться до мосто-

вой. Она оказалась заполонена врагами, ожидающими своей очереди вступить в бой. Через сплошное море к'Зирдов было видно охваченное пожаром здание театра, которое штурмовали бесконечные волны змеязыких воинов. Судя по тому, что центральная часть строения не была поглощена огнем, а наступление песочников продолжалось, внутри театра ещё держались человеческие бойцы, поддерживаемые сильными магами. Несколько мощных взрывов, прогремевших среди колоннады театрального портика, подтвердили её предположения.

– Я чувствую удары Боевых Пульсаров! – тихо прошептал ей на ухо Жёлтый чародей, укрытый мороком к'Зирдского лучника. – Но нам не пройти через столь огромную толпу песочников!

– Есть иной путь, – едва слышно ответила Тиари. – Мы обойдем театр с другой стороны, там нет входа, но наверху имеются окна гримерной, мне часто доводилось в ней работать!

Путь в обход театра занял более часа. Дважды среди городских кварталов их отряд сталкивался с другими ухтанами, которые что-то кричали ухтану-Тиари, и Людям приходилось спешно скрываться в переулках меж пылающих домов. Третья подобная встреча закончилась трагически. На их пути встретился весьма крупный отряд песочников, оказавшийся личной

охраной тхи-хана. Тхи-хан послал к ухтану-Тиари своего глашатая, вероятно, требуя подчинения. Укрытые мороком Люди поспешили удалиться, но тхи-хан находился под действием зелья хфат-хут, и то ли заподозрил неладное, то ли пришел в бешенство от столь демонстративного непослушания, и бросился в погоню. Вслед Людям полетели стрелы, несколько воинов погибло, остальным удалось спастись лишь благодаря тому, что маги повели отряд прямо через объятые сильным пожаром здание. Магия позволила пройти сквозь огонь, и преследователи отстали, не решившись на самосожжение. Несколько мороков слетело под действием более сильных заклятий, и их пришлось перенакладывать прямо на ходу. Плести заклинания нужно было столь быстро, что Тиари не хватило времени перевыставить слабеющий под действием пожара Магический Щит, и она получила сильный ожог лица. Её вынесли из огня на руках, но оказать медицинскую помощь не смогли – всё вокруг кишело к'Зирдами. Пришлось сделать вид, будто отряд песочников тащит скрученную по рукам и ногам человеческую волшебницу.

От сильной боли Тиари потеряла сознание и пришла в себя уже под окнами примерной. Её отряд вел бой со змеиными языками, коих и с этой стороны театра оказалось множество. Порядка полутысячи песоч-

ников бесновались у здания, приставив к окнам штурмовые лестницы и ломаясь внутрь. Нескончаемый поток стрел заставил защитников театра отступить от окон в глубь здания, и теперь они держались там, посылая в забитые к'Зирдами оконные проемы стрелы и заклятья. Отряд Тиари проталкивался к крайней лестнице, и кто-то из змеиных языков, глядя в упор, сумел распознать морок. Таиться дальше не было смысла, и Люди вступили в сражение. Чародеи ударили заклятьями, и лишившиеся морока воины сплотились в стену щитов прямо посреди змеязыкой толпы. Неожиданное появление Людей в своих рядах вызвало у к'Зирдов замешательство, и кто-то из взбешенных зельем хфат-хут ухтанов приказал лучникам дать залп. В результате песочники побили стрелами больше своих, нежели чужих, и замешательство увеличилось.

Ожог Тиари наспех исцелили, и она из-за спин воинов посылала Магические Стрелы в гущу неприятеля, наловчившись одним заклятьем прожигать сразу двух песочников. Звуки боя и треск электрических разрядов слышали защитники театра, оттесненные от окон. Заметив, что поток взбирающихся по лестницам к'Зирдов иссяк, они заняли оконные проемы и поддерживали выстрелами из луков и боевыми заклинаниями бьющийся внизу отряд. Тиари увидела, как Боевой Пульсар мощным взрывом разметал не менее десят-

ка змеиных языков, и некий Зеленый чародей, невидимый с её позиции, установил подле лестницы Дымовую Завесу.

– Скорее взбирайтесь в здание! – вскричал он, и Тиари узнала голос Лорда Рангвала. – Вскоре они засыпят дом стрелами! Торопитесь!

Двое воинов схватили Тиари и потащили по лестнице. Она исхитрилась бросить на последнего из них Магический Щит, который немедленно отразил сразу несколько стрел, и спустя несколько мгновений оказалась внутри театра.

– Внутрь! – возле неё оказался воин в доспехах легата Королевской Гвардии с к'Зирдским луком в руках. – Все внутрь! Не мешкайте! – Он пустил вниз стрелу. – Долго у окон не продержаться!

Ливень вражеских стрел ударил сплошным потоком спустя десяток ударов сердца. Воины укрывали поднимающихся по лестнице щитами, чародеи выставляли магическую защиту, но количество метательных снарядов было слишком велико. Защита истаяла быстро, и спастись удалось не всем. Уцелевшие отступили в глубь помещения, и в окна вновь хлынули сотни змеиных языков. Бой продолжился, и Тиари потеряла из вида Лорда Рангвала. Судя по сотрясанию магических потоков, Боевой маг стоял где-то в кольце щитоносцев в Пентаграмме Силы и сеял смерть

среди мерзких песочников могучими заклятьями. Кто-то из целителей Гвардии заметил Тиари и поспешил залечить наскоро смягченный ожог. Её отвели на второй этаж, заполненный ранеными, и оказали медицинскую помощь. Едва закончив, целитель устремился к истекающим кровью воинам, и она заторопилась обратно к сражению.

Третий этаж удерживали более часа. Стрелы у воинов давно закончились, они подбирали с тел поверженных к'Зирдов короткие пустынные луки и продолжали стрельбу из них, ибо зарядов для них вокруг было в избытке. Короткие стрелы песочников влетали в окна сотнями каждый миг, и недостатка в этой амуниции не имелось. К вечеру почти все воины были ранены, силы чародеев иссякли, и третий этаж пришлось оставить. Тиари, давно исчерпавшая свои волшебные возможности, скудными остатками сил тушила пылающие стрелы, когда легат приказал всем отступить вглубь театра.

— Все раненые, кто может идти! — прокричал он, вбегая в ставшую лазаретом обширную театральную гардеробную. — Берите на руки неходячих и ступайте в кладовые! Больше нам песочников не удержать, займем оборону в маленьких помещениях!

— В подвале театра есть колодец! — воскликнула Тиари. — И водосток, он заполнен водой! Там есть вед-

ра, можно тушить огонь! Более я не в силах погасить ни единой стрелы...

– Возглавьте раненых и указывайте им путь, Миледи! – велел легат. – Мы будем отступать с боем по вашим следам! Поспешите, долго задерживать неприятеля не выйдет!

Он вернулся в кровавую мясорубку, бушующую уже в соседнем помещении, и Тиари повела за собой раненых. Спускаться пришлось через первый этаж, там положение дел оказалось ещё хуже. Здание театра заполонили тысячи песочников, почти все защитники пали, и последние из них удерживали лестницу. Позади поддерживающих воинов магов Тиари увидела Леди Беа-Трисси с волшебною арфою в руках. Струны на музыкальном инструменте были перебиты, но великая арфистка отказывалась бросать арфу, и стояла с нею в углу, стараясь не мешать сражающимся. Один из гвардейцев с кровоточащей раню на плече загородил её собою, закрывая щитом.

– Миледи Рыцарь! – воскликнула Тиари. – Следуйте за нами! Легат приказал отступать в подвал!

Объяснять подробности не было времени, и девушка устремила дальше, уводя за собою Людей. Театральный подвал выложен камнем, он добротен и крепок, и входов в него всего два. Когда все, кому удалось уцелеть в жестокой резне, оказались внут-

ри, гвардейские маги завалили двери каменными глыбами, устроив непроходимую баррикаду. Ломящиеся в неё снаружи змеиные языки немедленно подожгли двери, и последние остатки сил чародеев ушли на борьбу с удушливым дымом. Ещё спустя час песочники прекратили попытки ворваться в подвал, но их визгливые взбешенные крики, громохание опрокидываемой мебели и топот ног ещё долго доносились через толстый потолок.

— К'Зирды грабят театр... — скорбно прошептала Ле-ди Беа-Трисси, прислушиваясь к грохоту. Она сидела в углу в старом кресле из числа износившегося ре-квизита и всё ещё сжимала в руках свою арфу. — Ди-карские убожества... Как можно осквернить колыбель искусства?..

Тиари подумала, что осквернить можно всё что угодно, было бы кому осквернять. Как жаль, что она маг всего лишь Красного ранга. Вот если бы она была Черным Рыцарем! Последним из таковых, посланных Великими Богами расе Людей, был Хоругал Падший, сраженный Эльфами триста лет назад. В Хрониках и на занятиях в Школе Магов его порицали со всех сторон, но вот сейчас бы его мощь пришлась весьма к месту! Всё-таки жаль, когда красота не имеет возможности защититься! Сабия, столь славная своими акте-рами, поэтами и арфистами, сможет ли она выстоять

пред таким ужасающим натиском к'Зирдских полчищ? Ведь даже знаменитые на весь Эфрикк сабийские рапиристы, из которых выходили одни из лучших мечников в Человеческих Королевствах, менее всего ценятся именно на родине. Тут во главу угла поставлено высокое искусство, и под снисходительными взглядами интеллектуалов, считающих бойцов на рапирах людьми слишком недалекими и слабо образованными, общественное мнение сложилось в пользу мечников не самым привлекательным образом. Недаром выпускники фехтовальных школ объединяются в батальоны наёмников и ищут заработка вдали от Сабии. Там их клинкам рады много больше, нежели на Родине. Само наёмничество возникло в Сабии именно по этой причине...

Кстати, о наёмниках. Ещё в бытность свою учеником Школы Магов в Эрдвенне, она слышала, что за пределами родного Королевства постоянно находятся не менее десяти тысяч сабийских мечников. Узнав о нашествии, они непременно вернутся, дабы повергнуть к'Зирдов, и наверняка приведут с собой помощь из соседних Королевств. Вот только когда она прибудет? И откуда? Редония состоит с к'Зирдами в военном союзе, эти предатели рода человеческого скорее выступят умерщвлять своих соплеменников, нежели обнажат оружие против змеиных языков. Другой со-

сед, Галтания, всегда озабочена исключительно собственными трудностями и к бедам Сабии традиционно относится весьма равнодушно, если не сказать прохладно. Но на этот раз там произошло нечто очень плохое, раз внезапно окружившие Лагрианну к'Зирдские тумены пришли именно со стороны Галтании, а не через пограничную территорию, защищенную множеством пограничных фортов... Выходит, что по крайней мере в ближайшее время помощи ждать неоткуда. Сбылись самые мрачные пересуды крестьян, шепчущихся на рынках, к которым Тиари всегда относилась с иронией...

Дабы отвлечься от мрачных мыслей, девушка извлекла из складок мантии волшебника небольшое карманное зеркальце. Неизвестно, сколь долго придется просидеть здесь, в подвале, и чем закончится сие заточение, посему нужно привести себя в порядок. Лорд Рангвал обессилел в бою настолько, что в данную минуту спит подле раненых воинов, но когда он проснется, стоит выглядеть подобающе волшебнице, а не опаленной курице! Тиари нахмурилась, увидев треснувшее от многочисленных падений в сражениях зеркальце, и поднесла его к лицу, дабы дыханием нанести на него испарину и протереть. И замерла, ужаснувшись увиденному. Из зеркальца на неё смотрела едва ли знакомая с детства милая и весьма

привлекательная девушка. Волосы теперешней Тиари превратились в обожженные обугленные клочья, брови и ресницы оказались сожжены подчистую, всю левую сторону лица занимал огромный, уродливый ожог, сморщенной сеткой стянувший ещё розовую после недавнего исцеления кожу. В первое мгновение она не могла даже вдохнуть от сковавшего её кошмара, потом из глаз хлынули слёзы, и Тиари беззвучно заплакала, инстинктивно отворачиваясь от всех лицом к стене.

В пылу битвы, когда каждый миг промедления может стоить жизни кому-то тяжело раненному, целители не могут позволить себе возиться с косметическими операциями, требующими для проведения десятки минут. Тиари была дипломированным магом и прекрасно понимала это. В то мгновение ей грозила потеря глаз и слепота, целитель сделал всё, на что хватило стремительно истекающих секунд. Позже другой лекарь поправил то, что оказалось возможным, большего для неё они сделать в тот момент не могли. Теперь она останется такой надолго... если не навсегда. Из всех сил хотелось верить, что уродливый ожог в половину лица и корявый шрам через всё бедро всё-таки можно как-то излечить, или хотя бы свести к минимуму, но волшебник недаром заканчивает Школу Магов. Он изучает теорию магии и осведомлен о воз-

возможностях чародейских рангов, как доступных, так и недоступных ему. И Тиари знала, что помочь ей некому. Регенерация тканей завершилась в таком состоянии, в каком есть. Что-то можно будет выровнять алхимическими снадобьями и усилиями опытных целителей, но лишь частично, и не более того... Следы останутся. Впрочем, если эта война закончится для неё здесь, в подвале городского театра, то все переживания ничего не стоят. Сперва нужно выжить, а поводов для страданий отныне у неё будет предостаточно...

Но попытка взять себя в руки и успокоиться удалась ей не сразу. Видеть в зеркальце вместо привычного с детства миловидного личика обезображенное ожогами лицо для девушки двадцати лет от роду было слишком тяжелой ношей. Слезы перестали течь лишь спустя полчаса. За это время к ней поочередно подходили несколько воинов узнать, нужна ли волшебнице какая-либо помощь, Тиари тихо и вежливо отнекивалась, и воины уходили. А предательские слёзы лились ещё сильнее, ибо черный голос где-то внутри сознания шептал, что отныне окружающие будут интересоваться ей исключительно из сострадания. Её взгляд невольно упал на спящего Лорда Ранвала, и девушку захлестнула невыразимая печаль, ледяными когтями впивающаяся в сердце. Наконец,

она смогла собрать в кулак пылающие болью воспаленные нервы и заставила себя прекратить молчаливую истерику. Слезами горю не поможешь, так говорил в детстве её отец, когда Тиари-подростку доставалось хворостиной за совсем не подростковые магические шалости, оборачивавшиеся для семьи серьезными ссорами с соседями и денежными тратами. Что ж, старик был, как всегда, прав, и это стоило признать. Девушка горестно вздохнула, вспоминая пылающий родительский дом, и вновь достала из кармана зеркальце. Она лучший гримёр и специалист по созданию образов и стиля во всей провинции Лагрия, и потому ей не пристало ужасать окружающих людей видом своего уродства... Тиари возилась с мороком, упорно сдерживая слезы и придирчиво разглядывая себя в зеркальце, пока физическое и нервное истощение не швырнули её в тяжелый, лишенный сновидений сон.

Проснувшись она к полуночи от того, что кто-то смачивал ей губы мокрой тряпицей. Оказалось, что её перенесли на устроенное из солдатских плащей ложе и осторожно уложили вместе с другими магами. Старый седовласый служитель театра, помогавший лекарям ухаживать за ранеными, сидел подле неё с наполненной водою кружкой и чистой тряпицей в руках. В другой стороне подвала несколько воинов вместе с ра-

ботниками театра длинной жердью из-под походного театрального шатра промеряли водосток. Сверху, за потолком, раздавался беспорядочный стук бьющего в камень металла, и пламя висящих на стенах факелов слабо подрагивало в такт ударам. Все воины, включая раненых, сохранивших способность держаться на ногах, с мечами и щитами в руках стояли в центре подвала и не сводили с потолка глаз.

— К'Зирды ломают пол на первом этаже, — негромко произнес старик в ответ на её немой вопрос. — Они не пожелали смириться с тем, что мы ещё живы, и стремятся ворваться сюда. Мы пытаемся определить, возможно ли выбраться из подвала через водосток, но он заполнен водою...

— Леди Тиари, — легат Гвардии приблизился и опустился перед ней на колени. — Вы единственный маг, пришедший в сознание, остальные всё ещё в беспомощности, особенно плохи целители... — он болезненно поморщился, оглядываясь на десяток уцелевших в сражении чародеев. — В ваших ли силах оказать нам помощь? Я понимаю, что ваш ранг красного цвета, но без помощи магии нам отсюда не спастись! Вскоре песочники пробьют потолок, а водосток залит водою и засорен...

— Я могу создать Сферу Дыхания, — Тиари с трудом подавила желание закрыться рукой, чтобы никто не

видел её лица. – Под водой её хватит где-то на пятьсот ударов сердца... И зажечь любой кристалл, дабы он испускал в темноте свет.

– Этого должно хватить, если будет на то воля Ардиссы Прекраснейшей! – оценил легат. – Я отправлю несколько воинов внутрь водостока, дабы они расчистили путь! Это наш единственный шанс покинуть этот подвал живыми.

– Я пойду с ними, – глухим голосом произнесла Тиари, усаживаясь на ложе так, чтобы не быть обращенной к людям обожженной стороной лица. – Без помощи мага они могут погибнуть. Воздух закончится преждевременно, или светящийся кристалл оброят, и он потеряется в грязи... и им может не хватить сил выломать решетки, таковые наверняка имеются в трубе. В детстве мне часто доводилось баловаться лазаньем по сухим водостокам. Справлюсь и в затопленном.

Легат не стал возражать. Он бросил на неё полный уважения взгляд и подал руку, помогая подняться на ноги. С каменных потолочных сводов уже сыпались тонкие струйки пыли, и девушка не стала терять времени. Магический потенциал Красного ранга невелик, зато по этой же причине восстанавливается не столь долго, как у много более сильных чародеев. Посему Тиари сразу же подошла к открытому водосто-

ку и зашептала заклинание. Спустя минуту воздух вокруг голов двух воинов, назначенных легатом ей в помощь, приобрел едва заметное глазу уплотнение. Пока заклятье не истощится, вода не сможет проникнуть за сию оболочку, и человек будет дышать воздухом, что отдают стенки Сферы Дыхания. Окинув взглядом стоящие вдоль стен коробки с реквизитом, Тиари подобрала несколько крупных стеклянных брошей, служащих для скрепления отворотов дорожных плащей, и коротким заклятьем заставила их испускать свет. Укрепив на себе источники освещения, воины погрузились в водосток, и девушка последовала за ними.

Внутри оказалось довольно тесно, гораздо более, нежели было во времена её детства. Мелькнула мысль, что с тех пор минуло десятилетие, и она никогда не могла предположить, что забавы детворы придется повторять, будучи серьезным человеком... Впрочем, о том, чтобы стать уродом в двадцать лет, она тоже не задумывалась. Тиари подавила тоскливые мысли, погрузив их в заполненные горестным мраком глубины сознания, и поплыла следом за воинами. Вода в водостоке оказалась ощутимо холодной, и это взбодрило поработанное унынием сознание. Плыть в обуви и мантии было нелегко, и девушка старалась отталкиваться руками от стен водостока, дабы не отстать.

Первое препятствие обнаружилось почти сразу. Поворот водостока, выводивший трубу театра в сторону городского коллектора, оказался забит каким-то хламом, видимо, частями оброненного в колодец реквизита. Пролезть в сильно сузившееся отверстие оказалось невозможно, и солдаты принялись расчищать образовавшуюся пробку. Вскоре им удалось разрушить её и растолкать мусор по сторонам. Его подхватило слабым течением и медленно потащило вперед. Но на выходе театрального водостока в городской коллектор обнаружилась решетка, запирающая проход, и пробка образовалась вновь. Солдаты вытолкали ее прочь, но расстояние меж толстых прутьев не позволяло пролезть взрослому человеку. Воины пытались разбить препятствие, и стало ясно, что переломить металл под водой быстро невозможно. Один из них обернулся к Тиари и указал на прутья, знаками изображая непреодолимое препятствие. Молодая волшебница кивнула, и воины прижались к стенам трубы, пропуская её вперед. Девушка сплела заклинание, и стальной прут с глухим звуком лопнул, не выдержав воздействия магических энергий. Создание достаточно широкого прохода потребовало нескольких заклятий, это заняло какое-то время, и Тиари пришлось обновлять всем Сферы Дыхания. Значит, они находятся в трубе почти десять минут. Там, наверху,

в подвале, наверное, уже идет бой, и дорого каждое мгновение. Наконец, путь в коллектор был свободен, и воины заторопились обратно.

Едва оказавшись на воздухе, Тиари услышала звуки сражения. Ей подали руку, рывком выдернули из воды и тут же задвинули в угол, за спины нескольких раненых щитоносцев. Посреди подвала валялись обломки камня, над ними зияла дыра шириной в локоть, откуда раздавался разъяренный к'Зирдский визг, мелькали сапоги песочников и наконечники кирок, расширяющих отверстие. Гвардейцы окружили пролом и пускали в него стрелы, пытаясь отсрочить атаку врага, в ответ из дыры доносились крики боли, и летело вдвое большее количество метательных снарядов. Несколько воинов лежали на засыпанном каменным крошевом полу сраженными и ранеными, другие, прикрываясь щитами, оттягивали их прочь. Легат попытался разбудить кого-то из волшебников, но не смог и побежал к ней, на ходу снимая с себя к'Зирдский лук.

— Песочники ворвутся сюда через несколько минут! — он на бегу подставил плечевую пластину брони под летящий из пролома метательный нож, и клинок, коротко звякнув, отлетел в сторону. — Маги не приходят в сознание! Вы сможете наложить Сферу Дыхания на всех?!

— Смогу, — ожог на лице холодило от действия во-

ды, и Тиари машинально отвернула уродливую сторону лица от легата. – И на тех, кто без сознания, тоже. Их можно тащить за собой по водостоку, места хватит. Но я не в силах исцелить раненых, посему кровотечение надо остановить повязкой, вода в коллекторе загрязнена нечистотами.

– Сделаем, – легат подал знак нескольким воинам, и те устремились к магам и раненым. – Поторопитесь, Леди Тиари, вся надежда на вас! Мы будем сдерживать к'Зирдов, сколько сможем!

– Займите позицию по эту сторону от водостока, – попросила волшебница. – Перед отступлением я подожгу подвал, дабы никому не пришлось жертвовать собою, пока другие будут бежать!

Она накладывала заклятья так быстро, как только могла, и люди, унося раненых и находящихся без чувств, один за другим исчезали в водостоке. Однако к'Зирды расширили дыру прежде, нежели уйти смогли все, и возле колодца закипела жестокая схватка. В одно мгновение подвал оказался заполнен змеиными языками, и воины Людей сражались с врагами у самого водостока. Песочники, заметив мага, взвыли от ярости, и на Тиари обрушился ливень метательных ножей и дротиков.

– Миледи, спускайтесь в сток! – один из воинов, укрывающий её щитом, подтолкнул Тиари к водосто-

ку. — Уровень воды падает, мы доплывем и без заклятий! Бегите! Мы их задержим!

— Если уровень воды упал, то к'Зирды последуют за нами! — Тиари, пылая ненавистью, прожгла Магической Стрелой двоих врагов, швырнув её прямо из под руки воина. — Ваша жертва будет напрасной! Воины! Слушайте меня! Сейчас я подожгу здесь всё! Как только пламя вспыхнет, прыгайте в воду! Не теряйте времени, ибо я сразу же взорву вход в сток!

Она отшагнула от щитоносца, разводя руки в стороны для максимального охвата окружающего пространства, и зашептала заклинание. Десятка два к'Зирдов, увидев оставшегося без прикрытия волшебника, метнули в неё ножи, но Магический Щит выдержал атаку. Спустя четыре удара сердца театральный подвал вспыхнул, словно хорошо промасленная ветошь, и всё вокруг потонуло в душераздирающих воплях горящих песочников. Охваченные огнем Люди бросались в водосток, крича от боли, и спустя несколько мгновений Тиари осталась одна. Она сделала шаг к стоку, и в этот миг Магический Щит лопнул, иссякая. Испепеляющее пламя вгрызлось в неё отовсюду, мантия вспыхнула, и раздираемая на части жуткой болью девушка надрывно прокричала заклинание. Магическая Стрела ударила в водосток, взрывая трубу, и Тиари, обезумев от невыносимых страда-

ний, бросилась сквозь пламя к колодцу, надеясь обрести смерть в ласковой воде вместо жестокого огня. Сознание покинуло её тело прежде, чем водяная толща сомкнулась над головой.

Очнулась она от холода, сковавшего саднящее болью тело. Мутный полумрак вокруг неё подрагивал и был плотен и осязаем, будто вода. Тиари попыталась пошевелиться и поняла, что действительно находится в воде. Похоже, она всё-таки добежала до колодца... Она попробовала осмотреться, но левый глаз немедленно пронзило острой болью. Девушка тихо взывала, с силой закусывая губу, дабы не закричать. Зубы пронзили обожженную корку, в которую превратились губы, и из-под лопнувшего ожога брызнуло что-то соленое. Тиари зажмурилась, сжимая лицо ладонями, но от этого стало ещё больнее. Окунуть голову в воду не удавалось, что-то держало её за шиворот, и девушка стала плескать на лицо воду горстями, стремясь облегчить мучения. Лицо невыносимо защипало, и сознание вновь покинуло её.

Когда память вернулась к ней вновь, окружающий мрак был уже не столь непрогляден. Откуда-то сверху лился слабый свет, но всё вокруг по-прежнему утопало в мутной пелене. Памятуя о поврежденном левом глазе, Тиари осторожно закрывала его, и мутная пелена

исчезла. На этот раз ей удалось осмотреться. Она находилась в колодце, в воде, и не утонула потому, что ворот изорванной и почти полностью сгоревшей мантии при падении зацепился за уключину для ведра, коим из колодца доставали питьевую воду. В результате её голова наполовину выступала из воды, обращенная лицом вверх, и органы дыхания не залило. Сам колодец, по всей видимости, был достаточно глубок, ноги опоры не ощущали, но уровень воды стоял лишь на пару локтей ниже поверхности, и если зацепившиеся за уключину остатки мантии выдержат, по ним можно выбраться наверх... Движения давались ей мучительно, но Тиари, тихо воя от боли, всё же вылезла из колодца.

Вызванный магом Красного ранга пожар не был долговечен и давно угас. Подвал был черен от копоти и усеян обгоревшими трупами. Дыра в потолке стала много шире, именно через неё и поступал свет. Театра наверху более не существовало, здание сгорело и обрушилось, и сквозь обломки на Тиари смотрела луна, обрамленная россыпью продолговатых звезд. Судя по следам, после обрушения сюда спускались к'Зирды, вероятно, искали своих раненых соплеменников. Пара связанных меж собою бревен, образуя подобие лестницы, была спущена из пролома в потолке к полу подвала. Песочники покинули это место, приняв ле-

жащую в колодце Тиари за обгоревший человеческий труп. Девушка встала под свет луны и осмотрела себя. Ошибку змеиных языков можно было легко объяснить...

Её одежда сгорела едва ли не полностью, руки и ноги были покрыты саднящими болью ожогами, голова лишилась волос, получив вместо них обугленную корку. Левый глаз был сильно поврежден и реагировал на свет острой болью, лицо превратилось в уродливую сморщенную маску. Тиари отрешенно подумала, что весьма сожалеет о том, что у питьевого колодца имелась та уключина... Она сплела несколько заклинаний, приглушая боль, и выбралась из подвала по к'Зирдским бревнам. Из нагромождения развалин она увидела пылающую Лагрианну. Городу были причинены сильнейшие разрушения, всюду сновали тысячи змеиных языков, занимающиеся разграблением и поджогами. Военачальник к'Зирдов вознамерился разрушить Лагрианну до основания, и его тумены преданно исполняли сие повеление.

Утратившее боль тело, облаченное в мокрые обрывки тряпья, начало зябнуть, и Тиари осмотрелась в поисках каких-либо одежд. Руины театра были пусты, вероятно, змеиные языки забрали из них всё, что смогли, после чего потеряли к развалинам интерес. Она побрела в ту сторону, где когда-то располагалась

её гримерная, пробираясь по завалам с гримасой боли на обезображенном ожогами лице. Спустя час ей повезло отыскать среди усыпанных обломками разграбленных гардеробных старый, но все ещё прочный дорожный плащ с капюшоном, а также несколько рваных сценических костюмов для изображения охотников. Тиари собрала из их частей более-менее сносную одежду, перевязала голову повязкой, закрывающей поврежденный глаз, и облачилась в плащ. Плотнo зaтянуv зaвязкu кaпюшoнa, oнa oстaвилa oткрытым лишь малую часть лица, дабы укрыть воспаленные ожоги от ветра, несущего сажу и пепел пожарищ. После этого девушка наложила на себя морок ставшего привычным к'Зирдского ухтана и задумалась о том, что делать дальше.

Остаться в городе не имело смысла. Скорее всего, змеиные языки уже не найдут её, но очень скоро всё здесь превратится в огромное пиршество стервятников. Трупы начнут разлагаться, и возникнет риск подхватить опасную болезнь, а она не целитель. Да и что толку жить на гниющем кладбище? Гораздо более приятно убить хоть кого-нибудь из к'Зирдов! Жажда мести разгоралась в её груди всё сильнее, и инстинкт самосохранения уступил место обреченному безразличию. Она даже мрачно усмехнулась при мысли о том, что зря столь неохотно посещала занятия

по боевой магии. Пришлось наверстывать упущенное на практике, хоть она была и недолгой... Из погибшей Лагрианны нужно уходить. Можно направиться в глубь Сабии в надежде добраться до королевских армий, но к'Зирдские полчища рвутся именно туда, и дойти до Людей вряд ли удастся. Впрочем, ей уже безразлично, где именно встретить смерть, лишь бы забрать с собой в могилу побольше змеиных языков! Тиари подумала, что в одиночку ей не убить много врагов, вот если бы с ней была хотя бы пара воинов... Она вспомнила, что недалеко от города есть пограничный форт, закрывающий границу с Галтанией. Надо идти туда. Форт наверняка разрушен, но, быть может, кому-нибудь из пограничников удалось выжить. Объединившись, они могли бы попытаться добраться до рубежей Галтании, их от форта отделяет всего несколько миль. Там будет видно, что делать дальше.

Пробираться через кишачий к'Зирдами город в обличье песочника не составило труда. Змееязыкий военачальник отдал Лагрианну на разграбление, и до полудня бесчинствующие в пылающем городе узкоглазые воины были предоставлены сами себе. Никто не обращал внимания на «ухтана», лишь изредка кто-либо из к'Зирдов по вьевшейся в кровь привычке к раболепию отбивал ей судорожные поклоны и бежал дальше. Несколько раз Тиари видела толпы

пленных горожан, сгоняемых очень крупными отрядами песочников в сторону северных ворот. Помочь им она была не в силах, и чтобы успокоить душащую ярость, девушка подобрала с одного из многочисленных трупов кинжал и вонзала его в спину одиноким к'Зирдам, тащащим тюки с награбленной добычей. Но выбраться из города оказалось невозможно. Достигнув разбитой крепостной стены, Тиари увидела, что город окружен плотной массой змеязыких войск. И если внутри Лагрианны военачальники не следили за подчиненными, то на выходе из неё каждый был обязан сдать награбленное в пользу своего тхи-хана, за что тот жаловал солдату некую долю добычи. Она решила затаиться в развалинах обрушенной сторожевой башни и дожидаться, пока к'Зирдское войско отойдет от мертвого города. Забравшись в руины, Тиари забила меж обугленных балок, наложила на них морок непролазной груды камней и провалилась в зыбкий сон.

Проснувшись она от звуков многоголосого плача и причитаний. Мимо её развалин змеиные языки гнали пленников прочь из города. Достигнув войска, рабов отсортировывали и привязывали к общему канату. Наиболее привлекательных женщин вязали отдельно, остальных всех вместе, сразу же умерщвляя тех, кто из-за ран или возраста не мог идти долго на

своих двоих. Скрепленных рабской веревкой людей сразу же угоняли куда-то в глубь смрадных змееязыких полчищ. К полудню к'Зирды покинули превратившуюся в поле руин Лагрианну, и бесчисленная армада двинулась в глубь страны. Тиари выждала час, дабы не столкнуться с какими-нибудь отставшими песочниками, и направилась в сторону пограничного форта. Морок по пути пришлось снять, ибо одинокий ухтан суть явление, в к'Зирдской природе невероятное, а посреди человеческих земель и вовсе совершенно невозможное. Посему идти пришлось крадучись и остерегаясь любого шороха. Несмотря на то что окрестности полностью вымерли и обезлюдели, Тиари не решилась пренебрегать осторожностью, и увидеть на горизонте разбитый форт она смогла только к вечеру.

Пограничное укрепление оказалось разрушено почти полностью, кое-где из развалин ещё тянулись в небо струйки дыма, но когда Тиари приблизилась к руинам, её окликнули. Полный страха и подозрения голос велел ей не двигаться и потребовал объяснений, кто она и откуда. Девушка ответствовала, что идет из Лагрианны, где чудом уцелела в резне, и надеется найти в форте помощь. Услышав женский голос, из-за нагромождения обломков показались несколько крестьян во главе с воином, облаченным в измятые

забрызганные кровью доспехи. Все они направляли на неё к'Зирдские луки с уложенными на тетивы стрелами. Воин потребовал от неё снять капюшон. Тиари подчинилась и хмуро усмехнулась, видя, как солдат поспешно отвел глаза.

– Проходите, сударыня, – произнес он, опуская лук и стараясь не глядеть на её лицо. – Из защитников форта никто не выжил, мы сами добрались до него только утром и не нашли ничего, кроме развалин и трупов. Весь день сюда стекаются уцелевшие с окрестных деревень, и мы опасаемся, что кого-либо из них выследят к'Зирды.

– Благодарю вас, воин, – Тиари поспешила зайти в развалины, дабы не быть заметной с дороги. – Прошу вас отвести меня к вашему военачальнику. Я маг Красного ранга и хочу быть полезной в бою.

– Всеми, кто собрался здесь, командует Рыцарь-по-Праву Леди Беа-Трисси. – Воин жестом предложил ей проследовать в глубь руин. – А точнее, легат батальона её охраны. Они там, прошу вас.

– Леди Рыцарь здесь? – оживилась Тиари. – Я была в её отряде в Лагрианне! Ей удалось спастись! Много ли людей смогло скрыться от змеиных языков вместе с ней?

– Я не знаю, кто именно пришел сюда с ней, а кто добрался до развалин самостоятельно. – Воин вёл

её через покрытые копотью пожаров руины, усеянные множеством тел погибших, принадлежащих как Людям, так и к'Зирдам. – Воинов в доспехах Гвардии человек двадцать. Но самое главное, с ними шесть магов, трое Боевых и три целителя! Они были сильно истощены, и Леди Беа-Трисси ждет наступления ночи, дабы они смогли хотя бы частично восстановить силы...

Сердце Тиари сжалось. Двадцать воинов и шесть магов! Там, в подвале объятых пламенем городского театра, отряд Леди Беа-Трисси был вдвое больше. Значит, им не удалось выбраться из Лагрианны без боя, и остальные пали во время прорыва. Почти все маги погибли, среди павших был даже один Зеленый чародей... в груди похолодело от страха. Неужели погиб Лорд Рангвал...

– ...мы задумали под покровом тьмы добраться до ближайших пограничных ворот Галтании, – продолжал воин. – Вам лучше узнать подробности у лекаря, Миледи. Один из гвардейских целителей недавно пришел в себя, и сейчас оказывает помощь Людям. – Солдат вывел её на засыпанный обломками строений внутренний дворик форта, занятый скоплением Людей. – Спросите у него.

Дворик был наскоро расчищен от трупов и крупных камней. Посреди свободного пространства на расте-

ленной циновке была отсыпана Пентаграмма Силы, в которой стоял Оранжевый маг и творил целительные заклятья. Перед ним из кучи тряпья было наскоро сооружено больничное ложе, на котором лежал раненый горожанин, вокруг два десятка человек ожидали своей очереди. В сгущающемся полумраке разглядеть всех обитателей руин было сложно, попытка напять зрение вызывала боль в поврежденном глазу даже под повязкой. Похоже, среди развалин расположилось порядка тридцати воинов из различных подразделений и около сотни гражданских. Магов и Леди Беа-Трисси видно не было, и Тиари приблизилась к целителю, дабы задать вопрос. Ожидаящие своего часа люди, заметив пробирающуюся без очереди девушку, пытались было возмутиться, но замечали её обезображенное воспаленным ожогом лицо и немедленно умолкали, отводя глаза. Тиари подошла к Оранжевому магу и остановилась, терпеливо дожидаясь, когда он закончит исцеление текущего пациента.

– Миледи? – лекарь почувствовал присутствие чародея рядом с собою и повернул к ней голову. – Ардисса Прекраснейшая... – невольно вырвалось у него. – Леди Тиара! Вы живы! Скорее же укладывайтесь на ложе, вам необходимо немедленное врачевание! – Немолодой целитель помог ей лечь, и принялся развязывать повязки на голове. – Ожоги едва ли не фа-

тальны! Как вы ещё держитесь на ногах?! Вы плели Обезболивание? Как часто?

– С полуночи, – отрывающиеся от ран повязки причиняли сильную боль, и Тиари застонала, сжимая в кулаках край дорожного плаща. – Моего ранга недостаточно для долгих заклятий... приходилось усмирять боль постоянно... Милорд, – она посмотрела на него, – воин, что встретил меня у форта, поведал, что вы потеряли множество людей, когда бежали из города...

– Не шевелите головой! – оборвал её лекарь, подводя ближе Око Целителя. – Закройте глаза и не двигайте ими! Вы при смерти, Миледи, и до сих пор не отправились к Предкам исключительно благодаря браслету на вашей руке! Если бы не заклятья Обезболивания, вы не дошли бы сюда!

– Браслет... – Тиари только сейчас вспомнила об изящной безделушке из галтанийского хрусталя, украшающей её запястье. – Это подарок подруги по Школе Магов... она имела Оранжевый ранг и обучалась на целителя... Сие её первый медицинский артефакт, созданный по всем правилам...

– Благодарите Ардиссу Прекраснейшую, Миледи, ибо сей первый опыт вышел у вашей подруги весьма удачным! – волшебник снял с её рук перчатки. – Слишком много участков тела подверглись поврежде-

ниям, – бормотал он, торопливо снимая с пояса почти опустевший мешочек с волшебным порошком. – Необходимо обновить Пентаграмму...

– Скажите, Милорд, – негромко спросила Тиари, – кто из Боевых магов пал при прорыве...

– Молчите, Леди Тиари! – безапелляционно обрывал её целитель. – Вам сейчас противопоказан разговор! Сохраняйте силы! Вы не сгорели заживо чудом! Мы думали, что вы погибли! Воины, отступавшие из подвала последними, были объаты пламенем... они сообщили, что вы остались прикрывать отход, подожгли всё вокруг и разрушили водосток, спасая всех нас! Лорд Рангвал, очнувшись, пришел в неопишемую ярость, Леди Беа-Трисси с трудом удалось удержать его от попытки вернуться за вашим телом. Пожалуй, исключительно благодаря его злобе и самопожертвованию нам удалось прорваться через преградивший путь к'Зирдский тумен. Все мы едва пришли в себя после беспамятства и имели лишь малую толику сил... – Оранжевый волшебник быстро досыпал магический порошок в наиболее истончившиеся линии Пентаграммы Силы. – Леди Вунна, один из лучших Боевых магов нашего батальона, пала в бою вместе с тремя целителями, поддерживающими её, но Лорд Рангвал испускал в неприятеля Боевые Пульсары безо всякой поддержки, охваченный лютой злобой,

граничащей с кровожадным безумием. Обуянный иступленным бешенством, он сумел зажечь малый Огненный Смерч, заклятие, недоступное Зеленому рангу! Подобное может стоить ему жизни, но мы прошли сквозь песочников прямо за этим огненным вьюном, иначе из к'Зирдского моря не вырвался бы никто!

— Лорд Рангвал... — прошептала девушка, — он... жив? Вы сказали, погиб только один Боевой маг...

— Я же велел вам молчать! — возмутился пожилой целитель. — Лорд Рангвал в коме, диагноз — запретное энергетическое истощение мозга. Я не знаю, когда он сможет прийти в себя и сможет ли вообще. Никто из ныне живущих чародеев не имеет опыта ведения столь затяжных и кровопролитных битв. Магам приходится творить заклятья даже обессилевшими, не получая отдыха, и мозг не выдерживает истощения. Если нам удастся добраться до Галтании, то мы восстановим силы и предпримем попытку втроем вернуть его к жизни. — Лекарь закончил возню с Пентаграммой и категорически заявил: — А теперь я требую тишины, ибо приступаю к медицинским процедурам!

Он сосредоточил взгляд на Оке Целителя и зашептал заклинания. Тиари лежала неподвижно, ощущая в подвергшихся воздействию лечебных чар саднящих ранах то пощипывание, то щекотку, то мягкую прохладу, и со скорбной тоской думала о том, что кома Лорда

Рангвала имеет все шансы перейти в смерть.

– Немедленно прекратите пребывать в скорбных думам! – услышала она возмущенный шепот целителя. – Это разрушает вас изнутри и мешает лечению! – Он прервал текущее заклятие и недовольным тоном прошептал витиеватое заклинание, погружая её в беспмятство.

Проснулась она от слабой монотонной тряски вкупе с прохладным ветерком, овевающим лицо. Вокруг была ночь, затянутое облаками небо не пропускало лунный свет, лишь мягкое сияние Осветительной Сферы подрагивало где-то сбоку. Её несли на носилках четверо воинов, несли бегом, и она слышала их тяжелое дыхание. Тиари повернула голову, стремясь оглядеться, и увидела вдали скальную стену Галтанийского плоскогорья. Меж зубцов перекрывающих горный проход крепостных стен крохотными светлячками пылали огни факелов, но её отряд не приближался, а удалялся от ведущей к пограничным вратам дороги. Сотня человек, в основном горожане и крестьяне, многие с детьми на руках, бежали плотной группой в полной темноте с единственной Осветительной Сферой на всех. За ними следовало около тридцати воинов, и кроме её носилок отряд нёс ещё одни, но разглядеть в темноте лежащего на них человека не получалось. Тиари сплела несколько заклятий, поочеред-

но восстанавливая несущим её воинам жизненный тонус, и обернулась к одному из них:

– Что происходит? – она невольно прикрыла лицо рукою. – Почему мы удаляемся от Галтании?

– Там всё кишит к’Зирдами! – негромко выдохнул тот на бегу. – Пограничные ворота были закрыты, но, приближаясь, мы не смогли заметить на стенах галтанийских часовых. Легат выслал вперед разведку, и в целях осторожности повел отряд прочь с дороги. Но едва мы сошли с пути, как ворота распахнулись, и оттуда вышел тумен песочников! Галтания захвачена неприятелем, но ворота и крепостная стена не несут на себе следов сражения, вероятно, змеиные языки ворвались в страну в другом месте. Нужно скрыться подальше как можно скорее, пока нас не заметили!

– Позвольте мне сойти, я смогу бежать сама, – исцеление и последующий сон вернули ей силы, и Тиари решила более не быть для солдат беспомощной ношей. – Так наша скорость возрастет.

– Вы весьма хрупки, Миледи, и почти ничего не весите, – запротестовал воин. – Для четверых это не ноша! И ваши заклятия придают нам сил, мы сможем нести вас очень долго, пока усталость не покинет вас и раны не позволят вам почувствовать себя лучше!

– Лучше уже не будет, – хмуро изрекла Тиари, ощупывая лицо. Ожоги более не отзывались болью, по-

вреждения глаз исчезли, но кожа под пальцами была грубой и сморщенной, словно плохо выдубленная шкура копытня. – На ногах от меня будет больше пользы. Я маг Красного ранга, силы мои невелики, зато восстанавливаются быстро. Я стану поддерживать тех, кто несет вторые носилки.

Воины остановились, спуская её наземь, и побежали дальше, на ходу складывая носилки. Тиари поспешила к хвосту колонны, где в приглушенном сиянии Осветительной Сферы более угадывалась, нежели виднелась, вторая группа носильщиков. Она поравнялась с носилками и подобрала скорость бега, пристраиваясь возле одного из воинов.

– Леди Тиари! – негромко окликнул её знакомый голос, и она увидела лечившего её целителя, бегущего неподалеку. – Каково ваше самочувствие? Давно ли вы пришли в сознание?

– Только что, Милорд, – ответила девушка, прислушиваясь к магическим потокам. Все волшебники отряда следовали за носилками, своевременно возобновляя силы несущим их воинам, а также всем, кто бежал поблизости. – Мой магический потенциал полностью восстановился.

– Леди Тиари! Наша спасительница вновь с нами! – В ночной темноте Леди Беа-Трисси, облаченную в черный дорожный плащ, было не узнать. – Ваша доб-

лесть безгранична! Я счастлива видеть вас в добром здравии! Однако боюсь, в данную минуту нам вновь угрожает опасность.

– Благодарю вас, Леди Рыцарь. – Тиари подумала, что, если бы не ночной мрак, великая арфистка вряд ли бы назвала её состояние «добрым здравием». – Куда мы бежим? За нами гонятся к'Зирды?

– Пока ещё нет, – ответила та. – Мы все очень надемся, что нас не успели заметить с крепостной стены, отряд двигался, не зажигая огней. Крестьяне говорят, что неподалеку есть укрытие.

Разговор на бегу сбивал дыхание, и Тиари не стала продолжать расспросы. Некоторое время все бежали молча, лишь время от времени кто-либо из волшебников нарушал тишину негромким шепотом, плетя заклятие Жизненной Силы. Сие воздействие являлось магией Оранжевого ранга и было недоступно Тиари, при этом эффективность его была много выше, нежели простенький Тонус. Её помощь пока не требовалась, и девушка потянулась сознанием к магическим потокам, протекающим через лежащее на носилках тело. Лорд Рангвал почти не подавал признаков жизни, лишь слабая, едва ощутимая пульсация редким и неровным подрагиванием исходила из глубин его мозга. Тиари мысленно позвала его, осторожно вкладывая призыв в крохотный лучик энергии, ко-

торым соединила свой разум с разумом Боевого мага, но тот не ответил. Погруженный в кому чародей наверняка даже не почувствовал её призыв, слишком слабый и лишенный целительных возможностей. Тиари поняла, что бессильна помочь возлюбленному, и молча бежала рядом, бесшумно роняя слезы.

Потом она так же молча жаловалась ему на постигшую её трагедию, безжалостно перечеркнувшую девичью красу, а вместе с ней и саму возможность женского счастья. Затем ей стало стыдно, что от неё исходит одно лишь нытьё, и Тиари стала рассказывать погруженному в кому чародею о своей нехитрой жизни, о бедах и радостях, с которыми приходилось сталкиваться. О друзьях детства, что перестали с ней водиться из зависти, когда у маленькой Тиари проявились магические способности, и сие предательство стало для неё первым серьёзным ударом. О родителях, не разделявших её тягу к искусству и желавших, дабы дочь употребила свой волшебный дар не на пустое разукрашивание мороками артистов, а на удел агронома или мастера бытовой магии, дабы облегчить жизнь тружеников, сих дармоедов кормящих. Из-за этого она однажды разругалась с ними столь сильно, что покинула отчий дом и отправилась в Эрдвенну, дабы поступить в Школу Магов на одну весну раньше положенного срока. И эта ссора долго тяготила её,

истязая уколами совести. К счастью, в Школу её приняли, и там всё сложилось весьма дружелюбно. Она нашла новых приятелей и даже обрела подругу, чей подарок спас ей жизнь совсем недавно, что, впрочем, суть счастье весьма сомнительное... Да и обучение принесло ей, как она тогда считала, самое большое разочарование в жизни: её ранг оказался Красным навсегда, и даже на то, чтобы достичь пятой его ступени, уйдут многие лета, а маленькая Тиари так мечтала вырасти в могучего и несравненного Фиолетового чародея. Как выяснилось, то разочарование являлось далеко не самым страшным...

Спустя два часа безостановочного бега отряд достиг искомого убежища. Оно оказалось маленькой охотничьей хибарой, выстроенной у подножия одного из холмов, теряющегося среди множества таких же. Каменистость их склонов перемежалась с обильной растительностью, состоящей из разноцветных трав и невысоких кустарников. В сереющих утренних сумерках Тиари разглядела, что под пастбища для овец, дающих благородные сорта шерсти, сии места не годятся и потому пустынные. Если кроме охотников их никто не посещает, можно было надеяться, что змеиные языки не станут тщательно обыскивать безлюдную приграничную пустошь. Отряд расположился на отдых, и Тиари расстелила свой плащ неподалеку от

носил Лорд Рангвала, у которого собрались все три оставшихся в живых целителя. Пока лекари творили чары, девушка улеглась на спину, разглядывая рассветное небо, и мысленно рассказывала безжизненному магу о том, что видит. Облака сегодня весьма обширные, день обещает быть смурным и тёмным, под стать охватившим Сабю временам, но это ещё не повод для того, чтобы не выходить из комы столь долго...

— Леди Тиари! — голос одного из целителей вывел её из задумчивости, заставляя вздрогнуть от неожиданности. Оказывается, лекарь стоит прямо рядом с ней. — Лорд Рангвал пришел в сознание! Ваша помощь оказалась более эффективной, нежели наши заклинания, это весьма неожиданный результат, хоть подобная практика и не нова. Он просит вас подойти и весьма извиняется, что не в состоянии передвигаться самостоятельно. Сейчас ему категорически противопоказана любая активность. Вы не откажете нам в просьбе побыть подле него немного времени, Миледи?

— Разумеется, я сейчас же подойду! — Тиари заторопилась подняться, изрядно объятая смущением. Она только сейчас поняла, что более сильные маги без труда видели её магический лучик. — Идемте! Я... — Девушка внезапно осеклась, вспоминая, как от-

ныне выглядит её лицо, и непроизвольно закрылась рукой. – Я... не могу подойти к Лорду Рангвалу прямо сейчас... не хочу, чтобы он увидел меня такой... скажите, что я сплю... будьте столь любезны... Это выше моих сил...

Целитель хотел было возразить, но Тиари, болезненно закрывая лишенные ресниц глаза, мягким жестом прервала его. Увидеть в глазах Лорда Рангвала то, что она видит теперь в каждом взгляде, касающемся её даже случайно... это будет последним ударом для неё.

– Я наложу на себя морок, – тихо произнесла она. – Лорду Рангвалу и без того сейчас нелегко, и...

– К'Зирды!!! – крик часового оборвал её на полуслове. – Два тумена движутся прямо на нас!

– Оставайтесь с ним! – выдохнул целитель и бросился к вскакивающим с земли гвардейцам.

Лагерь мгновенно пришел в движение. Воины надевали шлемы, хватали оружие и устремлялись к легату, который выстраивал стену щитов. К ним бежали маги, и Леди Беа-Трисси металась позади них, собирая охваченных паникой крестьян и горожан с детьми на руках и направляя в тыл, к подножию холма. Тиари подбежала к носилкам Лорда Рангвала, у которых остался один из целителей. Маг склонился над лежащим человеком, торопливо прошептал заклинание и

вскочил.

– Я погрузил его в сон, – скороговоркой произнес чародей. – Если он прочтет хотя бы одно заклятье, то его мозг ураганно разрушится! Спрячьте его и не отходите ни на шаг! Это приказ!

Целитель бросился к боевым порядкам воинов, и Тиари лихорадочно огляделась. Тут открытое место, рядом никого, все убежали к холму за спинами солдат, носилки как на ладони! Девушка вцепилась в поручни и, изо всех сил упираясь ногами, поволокла их прочь, на ходу пытаюсь понять, где укрыться. К холму ей не успеть, слишком далеко, песочники могут появиться в любое мгновение, нужно отыскать нечто более близкое! Шагах в двадцати в противоположную от всех сторону она увидела небольшой пригорок с колючим кустом наверху. У его подножия обнаружилась неглубокая яма, скорее всего, когда-то раньше тут устраивал логово дикий копытень или вепрь, и иного укрытия ей сейчас не найти. Тиари, задыхаясь от страха и тяжести, поволокла носилки туда. Яма оказалась слишком мала, чтобы вместить в себя длинные жерди, и девушка, упав на колени, толкнула усыпленного мага внутрь. Затем она выхватила кинжал, срезала с носилок ткань и торопливо укрыла его волшебника. С трудом уместившись рядом с ним, Тиари вжалась в яму и затащила на неё жерди носилок. Если атака будет

конной, то, может быть, их не заметят на скаку... Она поспешно выставила вокруг ямы Магический Щит и зашептала молитву Ардиссе Прекраснейшей, умоляя её не позволить к'Зирдам заметить их отряд, но опоздала.

Или среди змеиных языков имелись следопыты с опытом выслеживания добычи в человеческих землях, или же тумены песочников точно знали, куда и за кем следуют. Ибо в полумиле от затаившегося в холмах отряда Людей к'Зирдские тумены разошлись из походного построения в боевое и без промедления ринулись в атаку. Сидящие по трое на низкорослых пустынных лошадях воины выпустили в воздух густой сонм стрел, и с неба на изготовившихся к своему последнему бою воинов обрушился ливень из метательных снарядов. Убежище Тиари сия атака зацепила лишь краем, но её магическая защита лопнула мгновенно, отражая множество ударов. Едва девушка перевыставила Щит, всё вокруг заполнилось летящими стрелами, вспышками боевых заклятий и земляными брызгами вскипающих разрывов. Многотысячный поток змеиных языков появился сразу везде и атаковал прижавшихся к холму Людей с трех сторон, и лошади к'Зирдов бесконечной вереницей спрыгивали с пригорка прямо над головой у закутавшейся в плащ Тиари.

Битва была короткой и жестокой. Маги ударили по врагу всем, чем только смогли. В натекающее змееязыкое море, звенящее иступленным визгом и ошетилившееся кривыми саблями, врезались Боевые Пульсары, вгрызались Потоки Метеоров, вонзались Молнии и били Огненные Веера. Навстречу врагу ползли Волны Пламени, с треском пожирая десятки песочников, но находящиеся во власти дурмана к'Зирды лезли вперед, невзирая на ожидающую их смерть. Почти сразу часть сил неприятеля обошла холм с тыла и взобралась на него. Сотни змеиных языков бросались на Людей прямо с вершины, игнорируя опасность получить увечья, и поток песочников поглотил укрывавшихся у подножья холма гражданских. Воины и маги бросились к ним на помощь, и сражение переместилось туда. Несколько десятков ударов сердца там ещё угадывалось подобие какого-то тактического построения, но вскоре тысячи врагов отовсюду захлестнули человеческих воинов, и всё смешалось в единое кровавое месиво. Разобрать, что происходит у холма, Тиари не могла, вокруг её убежища толпились к'Зирды, с бешеным безумием рвущиеся в бой, издающие бесноватые вопли и размахивающие оружием. Из убежища удавалось лишь слышать грохот взрывов и замечать их огненные вспышки, взметающиеся над змееязыкой толпой.

Девушка поняла, что долго скрываться в яме под тряпьем не удастся, рано или поздно её обнаружат, и тогда Лорда Рангвала неминуемо ожидает жестокая смерть. Мантия боевого мага с эмблемами Королевской Гвардии станет для него приговором, равно как и для неё, ибо она находится подле ненавистного волшебника. Сознание Тиари забилося, словно зашедшееся от стремительного бега сердце, судорожно ища выход. Морок ухтана? Нет, здесь всего пара туменов, и всех ухтанов знают в лицо. Морок простого к'Зирда? Но как быть с Лордом Рангвалом? Ей не вынести его на руках, она не знает языка пустыни, и едва зададут вопрос... тогда их точно убьют. Притвориться мертвыми? Но людей здесь слишком мало, а песочников много, ради грабежа они обыщут каждый труп, и обязательно определят, что оба живы, будь они под мороком или нет. Оставалась последняя надежда — попасть в плен и бежать, когда представится возможность.

Тиари зашептала слова заклинания, плетя морок. Лорда Рангвала надо превратить из мага в кого-то безобидного, дабы не вызвать у разъяренных к'Зирдов мгновенную агрессию. Если песочники увидят перед собой крепкого человека, при этом не умеющего держать в руках оружие, то могут счесть его выгодным товаром для работорговли и не убить. Посе-

му пусть он будет актером, их одежды столь отличаются от обыденных, что должны быть знакомы даже змеиным языкам. Она превзошла саму себя в скорости и качестве плетения морока, каждый миг бросая панические взгляды на бегущих мимо ямы к'Зирдов. Осмотреть Лорда Рангвала, дабы убедиться, что нигде не допущено ошибки, было невозможно, и оставалось лишь уповать на собственный опыт и мастерство. Закончив, Тиари замерла, переводя дух, и тут же вспомнила о себе. Её шансы остаться живой немногим выше, нежели у Боевого мага. Даже если змеиные языки не узнают, что она чародейка, всё сложится трагически. Стройная девушка рискует попасть в гарем какого-нибудь тхи-хана, и ухтаны осмотрят её в первую очередь. Но, увидев уродство ожогов, либо убьют на месте от отвращения, либо отправят в рабство, и в любом случае их разъединят с Лордом Рангвалом, и он неминуемо погибнет. Она заторопилась наложить морок на себя, на ходу придумывая образ упитанной некрасивой тётки. Главное, никакой привлекательности и потолще, дабы заинтересовать работорговца. Пышнее тело – больше сил – выше цена, к'Зирды не станут утруждать себя подробностями... если не убьют сразу.

Девушка едва успела завершить плетение, как к'Зирдское море истерично взвыло. Обширный кусок

земли у подножия холма вспыхнул пламенем, поглощая без разбору всех, кто попал в его пределы, и звуки боя прекратились. Но беснующаяся змеязыкая толпа заверещала ещё сильнее, и Тиари невольно посмотрела сквозь складки капюшона поверх их голов. Вдали, по склону холма, десяток песочников волокли на вершину израненного человека в мантии целителя. Узкоглазые воины втащили его наверх, осыпая множеством ударов, и принялись привязывать умирающего за конечности к лошадям. Закончив возиться с веревками, они погнали скакунов в разные стороны, и несчастного волшебника разорвало на части. Наблюдающие за этим к'Зирды завопили от безумного восторга, подпрыгивая и размахивая оружием.

Затем песочники занялись сбором трофеев, и её убежище сразу нашли. Тиари вытащили из ямы, обильно награждая пинками, затем выволокли Лорда Рангвала. «Толстуха» подобострастно стелилась перед победителями, умоляя сохранить жизнь ей и её «мужу», ибо оба они крепки и здоровы и посему могут хорошо работать в гномских шахтах. Змеиные языки хохотали, угрожающе замахиваясь саблями то на неё, то на лежащего без чувств мужчину, и забавлялись, разглядывая, как это заставляет толстуху верещать от ужаса и вымаливать пощаду вдвое усерднее. Потом появился какой-то ухтан, и толстуха облобызала

его сапоги, пряча за этим действием шептание заклинания Убеждения. Ухтан смерил пленников ненавистно-оценивающим взглядом, пнул толстуху в лицо и велел отдать их работоторговцам тумена. Толстухе было велено тащить мужа самостоятельно, а если тот не встанет на ноги до вечера, то его надлежит зарубить.

Потом к'Зирды согнали в толпу с полсотни Людей, захваченных в плен, и перед ними предстал тхи-хан. Он немедленно повелел своим воинам отобрать у пленников детей и заявил, что их зарубят, едва он досчитает до двенадцати. Если родители желают сохранить им жизнь, то обязаны немедленно выдать находящихся среди пленных волшебников, а также указать на тех, кто обращал против Детей Пустыни оружие, а теперь скрывается под видом мирных жителей, а также выдать Леди Рыцаря. Леди Беа-Трисси и троих человек предали сразу, едва тхи-хан успел досчитать до семи. Магов среди них не оказалось, и потому их не стали привязывать к лошадям, а изрубили саблями на месте. Великую арфистку грубо связали, перебросили через коня, и один из туменов быстро ускакал вместе с ней в сторону Галтании. Остальных Людей стали увязывать в рабскую колонну. Тиари позволили смастерить из обрывков тряпья волокушу, и пленников погнали к ближайшей дороге. Через несколько часов их вывели к центральному тракту, по

которому отряд Леди Беа-Трисси двигался ночью. На этот раз дорога не была пуста, по ней бесконечной вереницей брели пленники, и Тиари вместе с остальными встроили в общую вереницу после короткого, но эмоционального торга между надсмотрщиками и работорговцами.

С тех пор «толстуха» тащит своего «мужа» по пыльной дороге, и надсмотрщики не упускают возможности прибавить ей скорости ударом кнута. Если бы не тихое невнятное плетение магических заклятий, которое все принимают за беспрестанное бормотание молитв, Тиари давно уже упала бы без сил. Но волшебный потенциал Красного ранга невелик, и даже малы-ми заклятьями его можно исчерпать, если применять их столь часто. Девушка с каждой минутой ощущала, как простое заклинание удаётся ей с всё большим трудом, и со страхом взирала на приближающуюся громаду Галтанийского плоскогорья. Вскоре начнется подъем в гору, и ей не осилить его со своей ношей. Она продолжала тянуть волокушу, всё чаще оглядываясь на лежащего в ней человека, и сжималась в комок под обжигающими ударами кнута хохочущего надсмотрщика. К'Зирд откровенно забавлялся над нею, пугая предстоящим подъемом, и предлагал облегчить тяжесть её ноши на вес рук или ног.

– А лучше я отрублю ему голову, – узкие глаза ди-

тя песков от смеха превратились в едва различимые щелочки, и раздвоенный язык по-змеиному подрагивал в распахнутом рту, – и тебе станет совсем легко! – Он вновь хлестнул её кнутом: – Ты жирна, словно откормленная человеческая крыса, тебе не взобраться в гору! Лучше удави его сама, и может быть, я дам тебе лишний глоток воды на привале!

Надсмотрщик, заливаясь визгливым смехом, ускорил вперед, и Тиари, натужно дыша от боли и утомления, зашептала очередную молитву Ардиссе Прекраснейшей, сбиваясь на неразборчивое бормотание и переводя её в чтение заклинания. На этот раз заклятие Тонуса не удалось сплести с первого раза, и гудящие от натуги ноги едва не подогнулись против её воли. Со второй попытки плетение получилось, и девушка несколько воспряла духом и силами. Покрывающие спину удары от кнута причиняли сильную боль, но она не рискнула тратить остатки истощающегося волшебного потенциала на обезболивание. До начала подъема оставалась одна лига, и что будет дальше, Тиари боялась представить. Она даже не в силах попытаться разбудить Лорда Рангвала, общая веревка не позволит ей остановиться. Девушка собрала остатки сил и приготовилась прожечь надсмотрщика Магической Стрелой, когда тот приблизится. Она не сдастся живой змеиным языкам, лучше поджечь зем-

лю вокруг себя и погибнуть, как погиб последний боевой маг из отряда Леди Беа-Трисси там, у подножия холма. Но в следующую минуту в голове колонны возникло замешательство, и вскоре вся вереница остановилась. Тиари подняла взгляд и увидела быстро собирающуюся толпу надсмотрщиков, суетливо выясняющих что-то друг у друга у крепостных ворот, и торопливо склонилась над волокушей.

– Лорд Рангвал! Проснитесь! – горячо шептала она тихим голосом, тряся спящего мага. – Проснитесь же, Милорд! Нам грозит гибель! Очнитесь же, умоляю! Милорд!

Спящий маг болезненно поморщился и открыл глаза. Его взгляд был сильно замутнен, и Тиари, прижавшись к нему щекой, сплела заклятье Тонуса. Взгляд чародея прояснился, и он пошевелился.

– Не произносите ни слова! – торопливо зашептала она ему на ухо. – Мы в плену! Привязаны к веревке работорговцев! На нас морок, вы – театральный актер, я ваша супруга, никто не знает нашего истинного облича! Вставайте же скорее, иначе нас убьют! Предстоит подъем в гору, я не смогу затащить вас туда!

Глаза Лорда Рангвала вспыхнули бешеным огнём, но боевой маг не послушался её. Он с трудом поднялся на ноги и покачнулся, удерживаясь за Тиари связанными руками. Его взгляд исподлобья скользнул во-

круг, и «актер» навалился на «жену», будто ища опоры. Он уткнулся ей в грудь и сплел заклятье Жизненной Силы. Усталость мгновенно покинула её, и она испуганно забормотала:

– Вам нельзя плести чары, целитель сказал, что это убьёт вас...

– Я чувствую себя сносно, – едва слышно оборвал её маг. – На подобную мелочь моих сил достаточно. Нам надобно прожить до утра, и я смогу дать врагам достойный бой. Что произошло, Миледи? Где Леди Рыцарь? Что случилось с остальными воинами и магами?

– Нас выследили к'Зирды, – ответила толстуха повисшего на ней мужа. – Все погибли в бою, это было ужасно... Мне приказали оберегать вас, пока вы беззащитны, и я наложила на нас морок. Всех мирных граждан пленили вместе с нами. Но под угрозой смерти своих детей люди выдали к'Зирдам Леди Рыцаря, её схватили и увезли куда-то. Нас гонят в Галтанию вместе с остальными пленниками, их вереница бесконечна, здесь тысячи сабийцев... Мне позволили тащить вас на волокуше, но обещали убить вас, если вы не очнетесь до вечера, или мы станем задерживать всю колонну...

– Мы дойдем. – Лорд Рангвал отстранился от неё и бросил взгляд на свой камзол театрального актера. –

Заодно посмотрим, что творится в Галтании. Не понимаю, почему нас ведут туда, а не в пустыню, к входу в Гномские копи... Ваш морок изумителен, Леди Тиари, глаз не различает его даже вблизи. Не знал, что такие чары возможны.

— Я сама не знала до сего дня, — тихо призналась девушка. — Но нам нельзя говорить о волшебстве, если кто-нибудь из окружающих услышит, нас могут предать, как предали Леди Беа-Трисси!

— Трусливые крысы! — со злостью прошипел боевой маг. — Она до последнего оказывала им покровительство и защиту! — он с ненавистью стиснул зубы. — Так они отблагодарили её!

— Им угрожали жизнью детей, — почти беззвучно возразила Тиари. — У них не имелось выбора...

— Выбор имеется всегда, — мрачно прошептал Лорд Рангвал, и девушка вздрогнула, увидев тень лютой злобы, поглотившую его взор. — Дети, возвращенные на предательстве, сами вырастут предателями, так гласят Хроники, впитавшие в себя опыт тысяч поколений Предков. Впрочем, у меня нет наследников, и мне не понять тех предателей. Они поступили так, как пожелали. Но не стану скрывать, что уготованная им, равно как и их детям, судьба рабов радует моё сознание.

— Как вы можете такое говорить... — почти беззвучно ужаснулась Тиари, но умолкла, замечая, что голова

колонны пришла в движение и надсмотрщики возвращаются от ворот вдоль длинной вереницы рабов. – Ворота вновь открылись, сюда скачут надзиратели!

– Я Боевой маг, а не целитель, – в шепоте Лорда Рангвала мелькнули философские нотки, и по его лицу скользнула едва заметная усмешка. – Чего ещё вы ожидали услышать? Мы живём так!

Театральный актер ссутулился, принимая позу едва очнувшегося человека, и умолк, полуобморочно опираясь на толстуху-жену. Он более ничего не говорил, и Тиари поспешила принять вид женщины, сгибающейся под тяжестью повисшего на ней мужа. Жесткость и бескомпромиссность его суждений поразили её, и девушка вспомнила, как наставники в Школе Магов относились к будущим чародеям Зеленого ранга. С ними весьма часто занимались отдельно от остальных и всегда уделяли внимания более, нежели другим. Сама Тиари часто пропускала занятия по боевой магии, ибо волшебникам Красного ранга недоступно из неё почти ничего, но теперь на память приходили давнишние слова одного из учителей. Как-то раз старый чародей обронил вскользь что-то о том, что Боевые маги рождены воинами и потому неохотно находят общий язык с остальными Людьми. У них редко бывают семьи и ещё реже дети. Сама суть жизни Зеленого мага весьма отлична от таковой, данной любо-

му другому волшебнику, и потому их обучение требует более тонкого и зачастую индивидуального подхода. Пожалуй, теперь она начинает понимать суть этих слов...

– Эй, ты! Перекормленная уродина! – несущийся мимо колонны пленников змеязыкий надсмотрщик осадил коня. – Что я вижу?! Твоя поклажа встала на ноги! Надо было сразу пообещать отрубить ему голову, тогда он очнулся бы гораздо раньше! – песочник захохотал. – Смотри, не издохни по дороге, клоун! Больше рабов – больше монет в моём кошельке! Это тебе для бодрости!

К'Зирд с силой взмахнул кнутом и нанес Лорду Рангвалу удар. «Актер» вздрогнул от боли и испуганно присел на корточки, сжимаясь в комок и закрывая голову руками. Надсмотрщик захохотал ещё сильнее, вонзил пятки в лошадиные бока и помчался дальше. Но каблуки его сапог неожиданно причинили скакуну слишком сильную боль, лошадь громко закричала, судорожно взбрыкнув, и прыжком взвилась в воздух, изгибаясь всем телом. Прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, кричащий скакун перевернулся брюхом кверху и рухнул на спину, вбивая седока в каменистый грунт. Раздался хруст ломающихся костей, конь, испуганно дергая хвостом, перевернулся на лапы и бросился прочь, оставляя на земле мерт-

вого седока. Опешившие конвоиры, издавая призывные крики, поскакали следом, спеша догнать скакуна, и к лежащему в неестественной позе к'Зирду подъехали другие надсмотрщики. Тем временем вся колонна пришла в движение, и рывок веревки заставил актера вскочить и шагать следом за толстухой-женой. Тиари, испуганно озирающаяся на песочников, обшаривающих мертвое тело сотоварища, увидела на губах боевого мага мстительно-удовлетворенную ухмылку.

До крепостных ворот в Галтанию они добрались без происшествий, этот путь дался лишившейся тяжелой ноши Тиари много легче, нежели тяжкая ходьба по равнине. На вершине плоскогорья хозяйничали прохладные ветра, пасмурный день был беден на солнечное тепло, и девушка быстро продрогла. Климат Галтании никогда не был жарким, и по-летнему одетые пленники дрожали под совсем не летним дуновением. Сами захватчики немедленно извлекли из сдельных сумок шерстяное тряпье, явно награбленное в Сабии, и закутались в него с головы до ног. Некоторые конвоиры, трясаясь от холода, отбирали у пленников теплые вещи, если таковые у них имелись. Осыпав несчастного градом ударов, к'Зирдские солдаты тотчас цепляли на себя отобранные одежды и выглядели в не по размеру больших одеяниях нелепо, подобно вооруженным до зубов нищим попрошайкам.

Лишившиеся шерстяных вещей Люди мёрзли и пытались плотнее запахнуть летние одежды, дабы защититься от холодного воздуха. Оставалось надеяться, что пасмурная погода продлится недолго и внутри страны будет теплее. Иначе змеиные языки рискуют потерять множество живого товара от болезней, что неизбежно вспыхнут от длительного переохлаждения.

У самых воротных створ колонна вновь остановилась, и девушка увидела причину подобных задержек. Если внутри Галтании и рабы, и к'Зирды проходили беспрепятственно, двигаясь сплошным потоком, то прочь из страны просто так не выпускали никого. За воротами была установлена весьма крупных размеров арка из горного хрусталя, тускло светящаяся синевой магических энергий. Каждый, кто желал выйти через ворота запирающей страну крепостной стены, был обязан пройти сквозь неё. Следовавшие на выезд из Галтании к'Зирдские отряды проходили через арку на скаку, выстроившись в колонну по пять всадников в ряду. Потому и возникала сумятица, ибо количество змеиных языков в туменах было огромным, и пропускная способность сего артефакта была для них недостаточно высока.

– Что это такое? – тихо спросила Тиари, прижимаясь к Лорду Рангвалу, пока колонну рабов останови-

ли, дабы пропустить очередной выходящий из города тумен. – Хрусталь напитан магией Синего ранга, откуда у к’Зирдов артефакт подобной силы?! Я ощущаю угрозу...

– Не знаю, где они его взяли, – ещё тише ответствовал Боевой маг, – но пользоваться им змеиные языки явно умеют. Эта арка изобличает морок, если некто, им укрытый, проходит сквозь неё. В этой части Эфрикка есть только один Синий волшебник, это Эманор, Верховный Маг Галтании. И если у к’Зирдов есть его артефакт, значит, Таринна захвачена ими.

– Это объясняет, почему на Лагрианну напали со стороны Галтании, – прошептала девушка. – Но как песочникам удалось захватить Галтанию столь быстро?! Они даже не успели попросить о помощи, а ведь галтанийское плоскогорье всегда было неприступным, его врата захватывали лишь Орки, да и то такое случалось последний раз лет двести назад...

Колонна рабов вновь пришла в движение, и они замолчали, проходя через гигантские ворота. Когда до арки оставалось не менее двадцати локтей, Тиари ощутила легкое покалывание на кончиках пальцев. Чары, заключенные в этот хрусталь, неимоверно огромны в сравнении с возможностями Красного мага, и её морок наверняка рассеется, даже если она не пойдет через арку, а минует её слишком близко...

– Ещё несколько шагов, и мне не удержать морок! – панически зашептала девушка, прижимаясь к Лорду Рангвалу. – Арка слишком сильна! Я чувствую, как она тянет из морока энергию!

– Возьмемся за руки! – «актер» медленно, дабы не вызывать подозрений, протянул к «толстухе» связанные запястья. – Моих сил хватит, чтобы удержать оба заклятья, благо нас ведут в обход неё.

Поравнявшись с аркой, Тиари с трудом успокоила бешено колотящееся сердце. Её крохотная энергия улетала к мощному артефакту со столь большой скоростью, что даже на таком расстоянии морок растворился бы за два-три удара сердца. Но сжимающие её ладони руки Боевого мага восполняли утечку быстрее, нежели она происходила. Наконец арка осталась позади, пальцы перестало колоть, и девушка облегченно вздохнула.

– Мои силы столь ничтожны, что я будь я одна, морока не хватило бы даже на то, чтобы просто пройти мимо арки, – прошептала она, уткнувшись головой в его плечо. – О смехотворности сражения, неминуемо последовавшего за этим, грустно даже думать. Я чувствую себя бесполезной...

– А зря, – тихо пробубнил Боевой маг. – Любой другой морок в подобной тесноте давно был бы раскрыт. А ваши чары удивительны... Чего не скажешь об этой

крепостной стене.

Он едва заметно кивнул назад, и Тиари обернулась. В отличие от внешней стороны, внутренняя сторона стены несла на себе множество царапин и выбоин от стрел, густо забрызганных кровавыми потеками. На пограничников, охранявших вход в Галтанию, напали с тыла. И, похоже, внезапно.

– Они явно не ждали нападения и были перебиты очень быстро, – подтвердил её догадки Лорд Рангвал. – Никто из пограничников даже не смог бежать в Сабю, значит, нападение случилось ночью, и ворота были закрыты. Или же за воротами ожидала засада, подготовленная заранее. Скорее всего, имело место и то, и другое. Сие весьма странно. Я подозреваю, что тут не обошлось без предательства. Кто-то действует заодно с песочниками.

Глава пятая

Человеческая благодарность

– Какой ужас! – Лимми пребывала в панике. – Вы предстали перед высшим обществом трех Королевств в грязном повседневном платье!!! Три венценосные особы, четверо Рыцарей-по-Праву, верховные Маги двух Королевств!!! Олдис Покровитель! Какой пассаж!!! Без подобающей прически! Без короны! Без колье Верховного Мага! Без парадных украшений! На этом платье даже нет шлейфа! – Старушка побледнела как полотно. – Меня сейчас хватит удар! Как я могла отпустить вас на тот причал в таком виде! Кошмар!!! Мне нет прощенья! Какой позор! Что же я наделала!

– Лимми, милая, успокойся. – Айлани, улыбаясь, прижала к груди Первую Фрейлину. – Всё прошло более чем подобающе. Во всем мире идет страшная война, все прекрасно понимают, что мне сейчас не до занудных придинок этикета! Я Белый Маг, мой удел исцелять страждущих и поддерживать воинов в битве, а не прогуливаться по роскошным коврам в наряде со шлейфом.

– Война сама по себе, а королевский этикет сам по

себе! – возразила старушка, утирая слезинки. – Мой долг Первой Фрейлины следить за тем, чтобы Принцесса Редонии даже во время битвы не теряла королевского достоинства! Это репутация Королевства! – Она всхлипнула: – Какой кошмар... на Королевском Приёме в честь заключения международного Альянса, которого вовеки веков не случилось! И в платье без шлейфа, повседневной тряпке за какую-то жалкую сотню золотых, да ещё и со следами портовой грязи, с распущенными волосами, всего с одной бриллиантовой заколкой! С ОДНОЙ! А обувь! – Она отпрянула, и её зрачки стали огромными от ужаса: – На вас же были летние сапожки для верховой езды! На межгосударственном ужине! Ох...

Её глаза закрылись, и старушка рухнула без чувств. Айлани ахнула и зашептала заклинание, склоняясь над Первой Фрейлиной. Спустя несколько ударов сердца щеки старушки порозовели, и она пришла в себя. На её лице немедленно возникло выражение глубочайшего стыда и позора.

– Лимми! – строго заявила Принцесса, грозно нахмуриваясь. – Довольно! Мне ещё поисков Узилища демонической души для твоего воскрешения только и не хватает! Прекрати сейчас же! Я же сказала: всё прошло достойно, никто на ужине не придавал значения глупым формальностям! Там решалась судьба

наших Королевств! Парн наводнен к'Зирдами, их бесчисленные миллионы, какой ещё этикет со всеми этими шлейфами, заколками и колье?!

— Это вы так думаете, — горестно вздохнула старая фрейлина, поднимаясь. — В вас говорит юность и исполненность души прекрасными и светлыми идеалами... Вы никогда не обращали внимания на дворцовую жизнь! Никто, разумеется, не придавал значения вашему внешнему виду, но все заметили, будьте уверены! И запомнили очень даже надолго! Когда война утихнет, начнутся пересуды!

— Если после того, как война утихнет, останется кому пересуживать! — Принцесса иронически фыркнула. — Полагаю, если таковое чудо всё же произойдет, то сей прием войдет в Хроники на веки веков! Там было в избытке того, что достойно пера летописца. Истерзанная метательными снарядами к'Зирдов и пожарами столица Авлии, тысячи раненых, сотни тысяч людей, оплакивающих погибших, ничтожные горстки уцелевших, оставшихся от многомиллионного населения Нимии и Мергии! Никто не желал пира во время чумы, Лимми! Орки восседали за столом в доспехах, сняв лишь шлемы, их оружие лежало подле грубых деревянных кресел, кои для них спешно сколотили за час до начала приёма! Ибо в дворцовые кресла сии гиганты не умещались. Высокородные мужи и дамы,

не имеющие отношения к делам военным и экономическим, на приём приглашены не были. Присутствовали исключительно те, кто принимал и будет принимать впредь непосредственное участие в битвах либо их обеспечении. Праздных пирующих не было! Его Величество Король Редонии Трэрг также не снял брони и пил исключительно чистую воду, и все последовали его примеру. Сам ужин состоял из трех перемен блюд по числу организующих Альянс народов и занял ровно час, после чего яства были убраны, и до полуночи шло обсуждение военных планов. И посему, Лимми, я думаю, что королевский этикет переживет допущенное мною по отношению к нему кощунство!

— Не сомневаюсь, что всё случится именно так, Ваше Высочество! — закивала старушка. — Но отныне я буду настороже! Второй раз нам так уж точно не повезет! — Она приложила руку к сердцу, испуская вздох облегчения, и немедленно нахмурилась: — Гардеробные Залы Принцессы разграблены прихвостнями проходимца Дарнэта едва ли не подчистую! Где мне взять нужное количество подходящих туалетов?! Надо посетить салоны высокой моды, возможно, там остался кто-то из владельцев или мастеров, и у них имеется в тайниках что-нибудь приемлемое... Если они догадались в своё время устроить тайники. Ибо их Тайная Полиция Дарнэта наверняка грабила одними из пер-

вых. – Лимми недовольно покачала головой: – Да что же это творится-то такое! Принцессу облачить не во что! Где этот старый бездельник?! Давно уже бы договорился с вакрийскими купцами, пускай поищут у себя на островах товары из Сабии! Если сыщутся благородные ткани, я бы попыталась собрать мастериц...

– Вряд ли в столь тяжелый для всех час стоит занимать наших вакрийских союзников подобными глупостями, – Айлани покачала головой. Лимми была неисправима. – Но ты можешь обратиться к Его Величеству, – улыбнулась Принцесса, – как раз завтра он планирует военный поход в Сабвию.

– Упаси меня Олдис Покровитель додуматься до такого! – ужаснулась старушка. – Столь великого Короля нельзя отвлекать от межгосударственных деяний! И главное – ваши наряды, Ваше Высочество, должны быть для него сюрпризом. – Она кокетливо подняла брови. – Так мы сможем представлять ему вас с разных сторон и неизменно в выгодном свете.

– Лимми! – Айлани нахмурилась. – Менять наряды изо дня в день, когда Парн пожирают несметные полчища к'Зирдов?! Что обо мне подумает Его Величество?!

– Его Величество подумает, что вы не только Белый Маг, но и прелестная девушка редкостной красоты, весьма преданная Редонии и ему лично, – невин-

но захлопала глазами Первая Фрейлина.

– Боюсь, что так он никогда не подумает, – печально вздохнула Айлани, невольно касаясь висящего на груди королевского медальона. – Для него я исключительно Белый Маг. Он даже обращается ко мне только так, не употребляя ни имени, ни титулов принцессы... За прошедшие сутки он посмотрел на меня ровно одиннадцать раз, и всегда лишь для того, чтобы дать мне задание. Он даже не вернулся со мной в Редонию. Остался в Авлии с войском Орков.

– Всему своё время, дитя моё, – авторитетно заявила Лимми. – Чувства суть материи весьма тонкие, тут торопливость ни к чему. Тем более когда речь идет о великом Короле, воспитанном по Законам Предков народа Орков. – Она задумчиво склонила голову, касаясь рукою подбородка. – Как бы нам выманить в гости ту милую оркскую девушку, с которой у вас завязалась дружба...

– Это ещё зачем?! – воскликнула Айлани. – Наводить справки о пристрастиях и личной жизни Его Величества? Ну уж нет, довольно того допроса, что ты устроила ей тогда, перед нашим походом в Редонию! Мне стоило больших трудов спасти Лрангу от смерти от безудержного смеха!

– Иметь представление о вкусах Короля никогда не будет излишне! – наставительно изрекла Первая

Фрейлина. – Та беседа не прошла бесполезно. Некоторые подробности амурных традиций Орков я всё же выяснила. В частности, Танец Обнаженного Тела! Узнать о нем было весьма полезно!

– Я не умею танцевать по-оркски! – напомнила ей Принцесса. – Тем более обнаженной.

– Сие весьма опрометчиво с нашей стороны... – задумчиво закивала старушка, – в определенных ситуациях бывает очень нелишним... – Она немедленно спохватилась, увидев потрясенное выражение лица Айлани. – Это я шучу, Ваше Высочество, не истолкуйте превратно! Простите дряхлую старушенцию! Разум уж не тот, преклонные лета берут своё, вот и несусю иногда сама не понимаю что!

– Лимми! – удивлению Принцессы не было предела. – Ты умеешь танцевать обнаженной?!

– Ну... это громко сказано... – замялась Первая Фрейлина, – и вообще, всё совершенно иначе, и было давным-давно, и истерлось из памяти много десятилетий назад! Более того! Я уверена, это всё мне причудилось от избытка прожитых лет!

Она в сердцах тихо пробормотала что-то невнятно-неразборчивое, по тембру и интонациям почему-то напомнившее Айлани одну из любимых фраз Лимми: «Старый пень, ты за это ответишь!» Принцесса подумала, что никак не могла расслышать слов отчетливо,

и потому сия ассоциация не может быть ничем иным, кроме совпадения.

– И чем же столь ценно повествование Лранги о Танце? – спросила она Первую Фрейлину.

– Как это чем? – всплеснула руками Лимми. – Сие означает, что Его Величество, как и все оркские мужи, отдает предпочтение женам, обладающим красотой не только лица, но и тела. И не считает возмутительным или вызывающим, если прекрасная душой и телом жена может к месту и ко времени продемонстрировать свои достоинства. – Старушка хитро прищурилась и медленно произнесла, словно обдумывая что-то непростое, но весьма важное: – В гардеробе Королевы Ариллы уцелело одно платье... Её Величество представала в нем пред Королем... эээ... иногда. Вы почти одинаковы сложением тела, пожалуй, я рискнула бы его подогнать по фигуре идеально...

– Лимми! – оторопела Айлани. – Что ты такое говоришь?!! Ты хочешь, чтобы я соблазнила Его Величество?!! – Она задохнулась от избытка эмоций: – Это же...

– Ни в коем случае! – воскликнула Первая Фрейлина. – Как вы могли такое подумать?! – Она убедилась, что Принцесса успокоилась, и вкрадчиво добавила: – Боюсь, на подобное вам не достанет умений. А что?! – Она сделала большие глаза, предвосхищая

поток возмущений Айлани. — Я неоднократно говорила, что ваш брак с Королем Эдрионгом Трэргом явился бы наилучшим вариантом для престола Редонии! К тому же то платье предназначено не для будуара, в нем можно появляться и на Королевском Рауте, и на балу, оно роскошно! Но при этом весьма двусмысленно. — Она решительно тряхнула головой: — Мы обязательно подгоним его под вас! Пригодится при случае.

Принцесса хотела было возразить, но тут в дверях появился Наставник в сопровождении Лорда Ирлина, и чародеи испросили позволения войти. Лимми тотчас упорхнула в угол и принялась деловито вычищать Мантию Резонанса. На визит Лорда Тэрвиса она отреагировала подозрительно спокойно, что несколько озадачило Айлани.

— Ваше Высочество, вакрийские торговые суда полчаса назад отчалили и взяли курс на архипелаг Вакрию, — известил Наставник. — Сударь Тим настоял на том, чтобы ваш корабль на этот раз остался в Арзанне. Он быстр и хорошо защищен, может пригодиться в некоем непредвиденном случае. Сам он отбыл на родину, сославшись на дела Альянса.

— Будем надеяться, что ничего непредвиденного не случится, — ответствовала Принцесса. — Их отправление прошло спокойно? Были ли замечены на горизонте пиратские корабли?

– Цунами, застывшее пред Арзанной по воле Его Величества, изрядно закрывает обзор, – произнес чародей. – Потому мы выставили наблюдателей на верхнем этаже астрологического шпиля Белого Дворца, выше места отыскать невозможно. Оттуда пиратов не замечают вторые сутки. Сударь Тим полагает, что пираты не рискнут приблизиться к волне столь ужасающих размеров. Его соотечественники согласны с ним, и потому выступили в поход без промедления.

– Прямо скажу, сие внушающее дрожь зрелище вселяет трепет не только в души Детей Океана! – добавил Лорд Ирлин. – Цунами такой силы превратит порт в щепки, если вырвется на свободу. Арзанна расположена выше этой волны, и мы надеемся, что город не пострадает, хотя окраины изрядно намокнут, захлестнутые обильными брызгами. На всякий случай мы опустошили все портовые склады и отныне складуем провиант в городе.

– Вакри уверены, что доберутся до родных портов невредимыми. – Лорд Тэрвис вернулся к теме разговора. – Но позже пираты вновь обратят свой гнев на острова торговых родов, ибо Воины Морей не бросают военных кампаний на полпути.

– Его Величество позаботится об этом, – успокоила присутствующих Принцесса. – Так было сказано на

заседании Альянса. Какова сейчас продовольственная ситуация в Арзанне, Наставник? Я отсутствовала в столице сутки и весьма беспокоилась об этом. Накармлины ли Люди?

– Положение на некоторое время стабилизировалось. – Лорд Тэрвис принялся за объяснения: – Появление Короля всколыхнуло Арзанну. Многие упавшие духом Люди испытывают душевный подъем, добровольцев сейчас в избытке, и мы смогли набрать нужное количество грузчиков, разносчиков, поваров и дворников. Помимо этого, собраны отряды рыбаков, баркасы коих в море будет охранять ваш корабль, Ваше Высочество, и отряды огнеборцев на случай внезапного пожара или нападения неприятеля. Горожане обеспечены пищей, и хотя на складах после выдачи всех положенных порций почти не осталось провианта, до прибытия следующего морского каравана голода не возникнет.

– Мне весьма радостно слышать подобное. – Айлани с облегчением вздохнула. Наконец-то хоть что-то в Арзанне сдвинулось в лучшую сторону. – Но что с изгнанниками? Утихли ли народные волнения? Горожане более не причиняют вреда этим несчастным? Надеюсь, Главнокомандующий умерил свою воинственность по отношению к ним? Хотя бы теперь, когда угроза голода миновала?

– Боюсь, тут нам нечем вас порадовать, Ваше Высочество. – Лорд Ирлин коротко развел руками в знак того, что в том нет ничьей вины. – Изгнанники полностью прекратили общение с нами.

– Как это случилось? – нахмурилась Принцесса. – И что послужило причиной сего решения?

– Появление Короля, – просто ответил Оранжевый маг. – Как только магический портал Его Величества открылся в порту, по столице разнесся слух, что Король вернулся и начинает уводить добровольцев на Великую Войну. Нам стоило немалых трудов объяснить горожанам, что Его Величество приходил по иному поводу и время покидать Арзанну ещё не пришло. Как вам известно, Ваше Высочество, изгнанники категорически не приемлют никакого участия в Великой Войне, и потому, едва вышеуказанный слух достиг крепостных ворот, они разорвали с нами всякие контакты. Изгнанники перенесли свой лагерь на противоположную сторону долины и теперь живут там.

– Но это же в опасной близости от войск Графа Нарлунга! – воскликнула Айлани. – Почему вы допустили подобное? Почти шесть тысяч человек подвергаются опасности! И у них нет продовольствия! Там множество детей и женщин! Необходимо немедленно ехать туда! Я сама поговорю с ними, пусть вернутся под крепостные стены. Если на них нападут там, где они сей-

час, мы ничем не сможем им помочь!

— Мы догадывались о том, что у вас может возникнуть это желание, — обреченно вздохнул Лорд Тэрвис. — Подобная реакция характерна для Белого Мага, чей удел суть забота о всяком живущем. Посему покорнейше просим вас не принимать столь опрометчивого решения.

— Это ещё почему?! — возмутилась Принцесса. — Немедленно объяснитесь, Наставник!

— Сей поступок вызовет недовольство горожан и войска, — ответил чародей. — Вряд ли это спровоцирует новую вспышку недовольства, но подумайте вот о чем, Ваше Высочество: о вашем покровительстве тунейдцам неизбежно станет известно Королю. Мы все хорошо знаем его отношение к Людям, тем более к таким. Вы можете навлечь на них королевский гнев. И тогда их участь будет крайне печальна. Пусть лучше всё остается так, как есть.

Айлани закусила губу. Охваченная стремлением спасти всех, она не подумала об этом. Если Король узнает об изгнанниках, он может просто убить их в одно мгновение, без всякой жалости. Он не пощадит ни детей, ни женщин, как не пощадил никого из древних дворянских родов, коих застиг в Арзанне. Её мольбы он не станет даже слушать, а перечить Его Величеству означает лишь усугубить беду до крайней сте-

пени. Король презирает Людей и, услышав её возмущения, запросто может попросту бросить Арзанну на произвол судьбы, забрав с собой магов и воинов. Которые в большинстве своем пойдут за ним, ибо взгляды Его Величества, по крайней мере на тунеядцев, здесь разделяют многие. Войско под предводительством Виконта Вэйдина давно уже выражает молчаливый протест её политикой и заняло позицию невмешательства. Маги, сплотившиеся вокруг Лорда Ирлина, хоть и не высказывают своего мнения, но тоже на стороне Главнокомандующего. Всякий раз, когда они ведут речь о тунеядцах, магические потоки доносят до Айлани исходящую от них неприязнь. Просто никто не желает обидеть Белого Мага, которого любят все, и потому беспрекословно исполняют её повеления. Иначе бы с изгнанниками покончили ещё в первую ночь беспорядков. Возможно, предложение Лорда Тэрвиса в сложившейся ситуации наиболее разумно. Быть может, изгнанники вскоре устроятся армией неприятеля и сами вернутся в столицу...

— Хорошо, пусть будет по-вашему, Наставник, — согласилась Принцесса. — Но смотреть, как их дети страдают от голода, я не могу. Потому прошу вас отправить несчастным изгнанникам немного продовольствия из наших запасов. Отправьте обоз ночью, дабы менее будоражить горожан.

– Сие не пройдет незамеченным. – Лорд Тэрвис покачал головой. – Но я исполню ваше повеление. Надеюсь, пока люди обуреваемы энтузиазмом, новых беспорядков не случится...

– Ваше Высочество! – вбегающий в залу сотник, возглавляющий телохранителей Принцессы, прервал речь Наставника. – Беда! Только что прискакал гонец с армейских складов! Провиант заражен смертельной болезнью! Главнокомандующий уже там, он просит вас прибыть туда!

У каменного забора, ограждающего склады столичного гарнизона, карета Принцессы остановилась через четверть часа. Пока стоящие на страже воины распахивали ворота, Айлани увидела, как к складам подходит свежий армейский батальон, и его легат с ходу начинает рассылать своих солдат на усиление охраны и оцепление и без того высокого забора. Виконта Вэйдина она нашла в дверях одного из складских помещений. Подле него стояли два Оранжевых мага. Несколько воинов выносили из склада мертвые тела охранников и укладывали их перед целителями. Возле каждого из лекарей переливалось Око Целителя, и чародеи осматривали каждого воина всякий раз, когда те выходили на улицу. Подобный осмотр всегда заканчивался плетением целительных чар.

– Ваше Высочество! – Главнокомандующий отса-

лютовал и мрачно кивнул на трупы: – Сие суть саботаж. Погибло семь воинов, но только шестерых из них сразила зараза. Один заколот кинжалом в спину. Некие злоумышленники пробрались на территорию складов, мы обнаружили подкоп, устроенный под забор. Преступники убили охранника и вытряхнули посреди корзин с провиантом ядовитый порошок. Заражен склад, в коем содержались основные запасы провианта. Это не может быть случайностью! В городе действуют шпионы неприятеля!

– Велите воинам покинуть склад! – Айлани быстро зашла внутрь полутемного помещения и вызвала Око Целителя. – Лорд Тэрвис, помогите мне с освещением, здесь слишком мрачно!

Старый маг вошел следом, прошептал короткое заклинание, и укрепленные на стенах осветительные кристаллы начали испускать свет. Принцесса поёжилась от царившего внутри холода и создала Биение Жизни. Сфера целительной энергии поглотила её, возвращая тепло озябшему телу, и Айлани принялась за тщательное изучение окружающих магических потоков. Источник заразы она обнаружила сразу. Крохотные, незаметные невооруженному Оком Целителя глазу бактерии-возбудители Болотной Язвы. Они витали в воздухе, распространившись по всему складу, и медленно проникали на улицу через распахну-

тую створу ворот. Попали они сюда внутри порошка, рассыпанного вдоль корзин с провиантом. Сей порошок явно не был делом рук алхимика, Болотная Язва слишком опасна и убивает в считанные минуты, простой травник не смог бы выжить в процессе засушивания исходного материала. А ведь пораженную заразой болотную жижу надо не только высушить, но и истолочь в порошок. Отрава, рассыпанная по складу, создана магом. Либо при непосредственном участии мага рангом не ниже Оранжевого, ибо Красный чародей окажется бессилен пред страшной болезнью.

Принцесса излила целительный поток, мгновенно наполняя им склад до самого верха, и придала ему вибрации Очищения. Губительные бактерии перестали размножаться, их жизненные процессы многократно ускорились, и вскоре все они умерли естественной смертью от старости. Несколько ударов сердца ушло на то, чтобы изловить и обезвредить вырвавшуюся из склада заразу, и всякая угроза эпидемии миновала. Убедившись, что опасности для жизни людей более не существует, Айлани приступила к осмотру провианта. Судя по тому, что внутри склада было довольно холодно, понижающие температуру тотемы не выдохлись и не были повреждены. Это значительно упрощало положение дел, значит, продовольствие испортиться от перегрева не могло. А ещё это зна-

чит, что мага, изготовившего смертельно опасный порошок, здесь не было, иначе бы он разрушил тотемы. Принцесса потратила на волшебные манипуляции ещё немного времени, после чего погасила Бие-ние Жизни и покинула склад.

– С заразой покончено, – сообщила она ожидающим перед воротами соратникам. – Угрозы более не существует, и провиант удалось спасти. Вы правы, Главнокомандующий, это дело рук шпионов неприятеля. Порошок содержал в себе возбудитель Болотной Язвы. Здесь замешан волшебник.

– В каждом из наших чародеев я уверен, как в самом себе! – воскликнул Лорд Ирлин. – Мы пережили вместе множество лишений и провели немало боев, скрываясь в талуанских лесах! Никто из них никогда не опустится до предательства! Да и зачем?

– Среди тунеядцев двое волшебников, но оба они Красного ранга, – задумался Лорд Тэрвис. – Обуздать Болотную Язву и заключить её в порошок для них не по силам. В войске Графа Нарлунга имеются два Оранжевых чародея. Скорее всего, это их рук дело.

– Ледяные тотемы склада не тронуты, – заявил Виконт Вэйдин. – Стало быть, сами они тут не появлялись. К сожалению, нам не удалось отыскать мешок, в котором сюда пронесли Болотную Язву. Он наверняка зачарован, иначе зараза убила бы носильщиков. Шпи-

оны забрали его с собой. Я опасаясь, что они опорожнили его не полностью, и зараза может вспыхнуть где-либо ещё. Придется выслать на улицы патрули из воинов и целителей, иначе жертв не избежать.

Второй очаг Болотной Язвы обнаружили вечером. Уже смеркалось, когда от Виконта Вэйдина пришел гонец, сообщивший о заражении. На этот раз порошок оказался рассыпан посреди крупного палаточного лагеря, устроенного на одной из столичных площадей. Патрульный целитель заметил признаки болезни и поднял тревогу, благодаря этому удалось вовремя принять меры. К моменту прибытия Принцессы симптомы Болотной Язвы наблюдались у нескольких десятков человек. Спешно собравшиеся на площади целители не успевали оказывать медицинскую помощь всем нуждающимся, и только вмешательство Айлани позволило исключить летальные исходы. За два часа до полуночи с распространившейся по городу бактерией удалось покончить полностью, но охвативший горожан страх рассеялся не сразу. Лорд Ирлин в срочном порядке организовал из городских колодцев и скважин отбор воды на проверку, Виконт Вэйдин устроил патрули, велел солдатам досматривать всех, кто будет замечен даже с небольшой поклажей. Попытки выяснить обстоятельства преступления ни к чему не привели, никто не смог вспомнить ничего по-

дозрительного, злоумышленники, отравляя площадь, ничем не выдали своих вредоносных деяний.

В итоге разыскать шпионов неприятеля не удалось, и по городу пополз слух, что отравления могут повториться в любую минуту. Из-за этого многие люди постарались покинуть центр и разместиться у подножия городской стены. Некоторые разбили палатки вблизи столичных ворот, заявляя, что здесь вражеские агенты не станут рассыпать отраву, так как повсюду находятся воины, несущие охрану ворот и караул на стенах. Главнокомандующий запретил кому бы то ни было селиться у ворот и приказал солдатам выдворить в центр города силой каждого, кто ослушается приказа. В результате у ворот едва не возникла потасовка, и Принцессе вновь пришлось вмешаться.

— Пускай располагаются здесь, если им так спокойнее! — требовательно заявила она.

— Ваше Высочество, городские ворота суть стратегический объект! — возражал Виконт Вэйдин. — Обилие палаток затрудняет воинам несение караульной службы. Пусть селятся в других местах...

— Ничего с воротами не случится! — отрезала Айлани. — Люди проживут некоторое время, успокоятся и вернутся на прежние места! Мы обязаны защитить наших подданных, а не подозревать злоумышленника в каждом! Их можно понять, они беспокоятся за жизнь

своих семей!

Главнокомандующий не стал продолжать спор и подчинился. На следующие сутки источающий Болотную Язву порошок находили ещё дважды, и оба раза в центре города. Принцесса весь день провела в карете, разъезжая по столице, сперва исцеляя зараженных, а после разыскивая и уничтожая следы потенциальной эпидемии. За это время количество переселившихся к крепостной стене удвоилось, и палаточный городок у центральных ворот вырос. Виконт был мрачен подобно грозовой туче, но послушаться повеления Принцессы не посмел и изгонять людей от ворот не стал. Вместо этого он добился от Айлани введения комендантского часа, и до прекращения шпионской деятельности в столице были запрещены всякие передвижения после наступления темноты. Принцесса надеялась, что сей шаг хотя бы частично сократит трещину между ней и Виконтом, столь неприятным образом становящуюся все шире в последние дни, но Вэйдин не понял истинной причины, побудившей её пойти на уступки. В полночь, когда Айлани уже отошла ко сну, её разбудила недовольная Лимми и сообщила, что у городских ворот вновь возник конфликт. Оказалось, что изрядная часть изгнанников осознала свою неправоту, подошла к воротам и требует впустить их внутрь. Главнокомандующий, разу-

меется, тотчас запретил воинам открывать ворота, и теперь там стоит жуткая словесная перепалка. Образуемившиеся изгнанники грозят охраняющим ворота солдатам пожаловаться Принцессе, Королю и самому Олдису Покровителю. Виконт Вэйдин был вынужден прислать гонца к Её Высочеству, дабы соблюсти субординацию, но настоятельно рекомендует Принцессе принять правильное решение и не впускать тунеядцев в город.

– Передайте Главнокомандующему моё повеление, воин, – Айлани устало отложила свиток с донесением Вэйдина. – Я ознакомилась с его рекомендацией и приняла ПРАВИЛЬНОЕ решение. Всех страждущих немедленно впустить в Арзанну и разместить согласно принятым нормам. Я более не желаю слышать о каком-либо неравенстве в отношении Главнокомандующего к гражданам Редонии. Я требую от него уважительного отношения ко всем. Вместо того чтобы чинить препоны несчастным раскаявшимся Людям, пускай сосредоточится на поисках агентов неприятеля. Ступайте!

Воин, отсалютовав, удалился, и Принцесса направилась спать, с грустью раздумывая над тем, что исполненная страданий, потеря и несправедливости жизнь Веконта Вэйдина сделала его опаленное болью сердце весьма черствым. Как жаль, что столь

благородный и чистый помыслами дворянин отдаляется от неё всё сильнее. И Его Величество Король Трэрг не отличается ни мягкостью, ни человеколюбием. А ей так хотелось бы увидеть в нем хоть малую капельку ласки... Окружающий мир слишком жесток и несправедлив... С этой печальной мыслью утомленная Айлани отошла ко сну.

– Принцесса! Проснитесь! Скорее же! – кто-то тряс её за плечо. – Измена! На нас напали!

Сладостная дымка прелестного сновидения, в котором Его Величество улыбался, был добр и ласков, оказалась безжалостно содрана, и Айлани нехотя вернулась к реальности. Ну что там опять...

– Вставайте, Ваше Высочество! – Лимми стянула с неё одеяло. – Враги ворвались в столицу!

– Что?! – смысл сказанного проник через безмерную усталость в страдающее от недосыпа сознание, и Принцесса подскочила на ложе. – Враги?! Как такое случилось?! Где Виконт Вэйдин?

– Главнокомандующий ведет сражение. – Первая Фрейлина торопливо стащила с Принцессы ночные одежды и быстро принялась облачать её в платье. – Он прислал гонца с дурными известиями: всему виной измена и шпионы неприятеля, большего я не знаю. Виконт просил вас как можно скорее явиться к месту

битвы, дабы поддержать воинов. Лорд Ирлин с чародеями уже отбыл туда, Лорд Наставник готовит вашу карету и охрану. Надобно спешить, бои идут внутри городской стены, и враги постоянно прибывают!

— Лимми, неси Мантию Резонанса и посмотри, осталось ли у нас хоть немного волшебного порошка! — Айлани возилась с застежками платья. — Я застегнусь сама!

— А как же корсет?! — всплеснула руками старушка, но тут же засеменила к выходу: — Уже несу, Ваше Высочество, время не ждёт! — Она выбежала из спальни и вскоре вернулась с мантией и полупустым мешочком в руках: — Порошка осталась одна горсть, на Пентаграмму Силы не хватит!

— Попросим у кого-нибудь из магов, быть может, у кого-то найдется излишек! — Принцесса надела Мантию Резонанса и опустила мешочек в кармашек. — Если на то будет время! Поспешим же!

Они устремились к выходу из покоев, где их ожидали телохранители с факелами в руках. Спустя несколько минут карета на полном ходу мчала Айлани к месту сражения по погруженным в предрассветные сумерки улицам столицы. Лошадей в Арзанне почти не осталось, они были съедены во время голода, и телохранители не успевали бежать за каретой пешком. Потому Лорд Тэрвис занял место на козлах, рядом с

возницей, дабы усилить своим присутствием охрану Принцессы, и несколько воинов, вскочив на подножки кареты, держались за поручни и собою закрывали двери и окна, рискуя сорваться на крутых поворотах.

– Тунеядцы предали нас! – Гонец, прибывший от Виконта Вэйдина, сидел перед Принцессой и описывал ей суть происходящего. – Они оказались в сговоре с Графом Нарлунгом! В тот миг, когда, согласно вашему повелению, мы распахнули городские ворота, дабы впустить их внутрь, подлые изменники выхватили оружие и набросились на охраняющих ворота солдат! Изменников было не менее тысячи, среди них женщины, которые также нападали на стражей ворот с оружием в руках, чего никто не ожидал. Воины со стен и из близлежащих казарм поспешили на помощь охране, но шпионы неприятеля преградили им путь! Оказалось, что их в Арзанне не менее сотни, это они подбили людей селиться у городских ворот, якобы подалее от заражения, которое сами же устраивали. Вспыхнул бой, и закрыть ворота мы не смогли, вход заполонили тунеядцы, стража ворот была в меньшинстве и погибла. Всё случилось слишком быстро, Ваше Высочество, мало кто из горожан успел понять, что происходит!

Гонец указал рукою в окно, за которым множество людей бежали навстречу карете прочь от городских

стен, стремясь укрыться в центре столицы. Горожане с тюками и факелами увлекали за собою плачущих детей и были подвержены панике, пытаясь влезть в каждый подвал, встречающийся им на пути. С каждым ударом сердца толпа становилась всё гуще, ища спасения среди строений.

— Едва изменники и шпионы захватили ворота, с противоположенного края долины к городу устремились войска Графа Нарлунга! — продолжал гонец. — Наверняка они под покровом ночи подошли к долине вплотную, но наши разведчики не смогли обнаружить их приближения, ибо лагерь тунеядцев был разбит именно там, где в долину выходит дорога! Конные отряды неприятеля достигли распахнутых ворот прежде, чем мы перебили изменников и шпионов, и ворвались в город. В этот момент Главнокомандующий привел подкрепления и отправил меня за вами. Мне неизвестно, какова сейчас военная обстановка у ворот.

Тем временем бегущая к центру столицы толпа стала настолько многочисленна, что вознице пришлось пустить лошадей шагом, дабы не подавить охваченных паникой Людей. Карета продиралась через плотный человеческий поток, всюду звучали испуганные возгласы затерявшихся в сутолоке детей и призывные крики родителей, пытающихся продираться

ся сквозь толпу им на помощь. Огни мелькающих факелов тревожно метались, отбрасывая на стены домов и поверхность живой реки кривые рваные тени, и глухо доносящиеся с городской окраины звуки разрывов добавляли в и без того зловещую картину ощущение незащитности и неотвратимости приближающейся трагедии. Ближе к окраинам людской поток очень быстро поредел, грохот взрывов и шипение смертоносных заклятий звучали уже где-то недалеко, и Принцесса, выглянув в окно, увидела, как предрасветную темноту прорезают отблески вспышек и отсветы пожаров.

— Ваше Высочество, прошу вас не приближаться к окну! — стоящий на подножке снаружи воин прижался к окну облаченным в доспехи телом, закрывая его собой целиком. — Мы не знаем, насколько продвинулся неприятель! Нас могут поджидать шпионы или изменники!

Телохранитель оказался прав. Спустя две лиги снаружи раздались крики сражающихся людей и звон соударяющихся клинков. В карету вонзилось несколько стрел, заставляя Айлани сжаться и вздрагивать от стука вонзающихся в дерево острых наконечников. Испуганная Лимми затолкала Принцессу в угол, подальше от окна и двери, заслонила собой и неожиданно выхватила кинжал, достав его непонятно отку-

да. Гонец Виконта Вэйдина обнажил меч и выскочил из кареты, захлопывая за собой дверь. Первая Фрейлина защелкнула за ним задвижку, дабы не позволить врагам проникнуть в карету запросто, и замерла с занесенным для удара оружием, изготовившись пронзить всякого, кто осмелится вломиться внутрь. Звон клинков снаружи усилился, и Принцесса различила глухую скороговорку Лорда Тэрвиса. Сухо треснула Молния, отдавая разряд цели, кто-то закричал особенно громко, и Наставник выкрикнул формулу Магической Стрелы.

Айлани, стараясь не высовываться из относительно безопасного угла, торопливо вызвала Око Целителя. Королевские кареты выполнялись из талуанского лапчатого дуба, имеющего весьма прочную древесину, и зачаровывались сильнейшими магами. Эту карету напityвал защитными чарами Лорд Тэрвис, если держаться подальше от окна, то прямая опасность ей не грозит, и потому Принцесса закрыла глаза и взглянула через Око Целителя сквозь стены кареты. Бой почти закончился, два десятка воинов теснили небольшую группу Людей к стене ближайшего дома, ещё столько же взяли карету под охрану, окружив её кольцом. Среди них обнаружился Наставник, творящий над кем-то лечебные чары.

– Лимми, отпирай дверь! – Айлани подалась к вы-

ходу. – Там раненые! Им нужна моя помощь!

– И не подумаю! – охнула старушка, холодея от ужаса. – Вас могут убить! Кругом враги!

– Опасность миновала! – Принцесса бросила на неё гневный взгляд. – Бой закончен! Открывай же! Кто-нибудь может погибнуть!

Она собралась создать Биение Жизни прямо в карете, но тут в дверь настойчиво постучали.

– Откройте, Графиня! – раздался голос Наставника. – Враги повержены, я присоединюсь к вам!

– Ты ещё жив, старый лоботряс?! – тихо зашипела Лимми, отпирая дверь. – Чего тебе понадобилось внутри?! Оставайся снаружи, там от тебя хоть какая-то польза! Поглядите на него, повсюду кишат убийцы, а он в карету лезет, вместо того чтобы защищать жизнь ребёнка!

– Нас встретил отряд воинов, посланный Виконтом Вэйдином нам навстречу, – старый маг, кряхтя, забрался внутрь и уселся на обитую бархатом мягкую скамью. – Они подоспели как раз в тот миг, когда мы попали в засаду. Это были, вне всякого сомнения, шпионы врага, и они поджидали тут именно Принцессу, тщательно затаившись в переулках. Наши воины сразили подлецов, сотник Редарон даже захватил одного из них живым, в последний миг не дав тому покончить с собой. После пленника можно будет допро-

силь, но сейчас мы должны немедленно следовать к месту битвы! Армия Графа Нарлунга в эти минуты подходит к Арзанне, судьба столицы решается прямо сейчас!

Пока Лорд Тэрвис вёл рассказ, карета тронулась с места и покатила дальше под слитный топот ног и бряцанье доспехов. Айлани выглянула в окно. Армейская сотня бежала рядом с каретой в ровном строю, окружив её с трех сторон и держа наготове щиты и мечи.

— Редарон категорически не позволил нам ехать далее одним, — ответил на её немой вопрос Наставник. — Сражение близко, и теперь его воины не отойдут от вас ни на шаг, Ваше Высочество.

— Этот сотник весьма мудрый и дальновидный воин! — немедленно заявила Лимми. — В отличие от тебя, старый никчемный истукан, он превосходно знает своё дело! Тебе стоило бы у него поучиться!

Седой волшебник счел более безопасным не отвечать на сей выпад и молча воззрился в окно, нахлебавшись, словно обиженный воробей. Первая Фрейлина продолжила тихо костерить его на чем свет стоит, но вскоре очередной взрыв грянул где-то совсем недалеко, и она умолкла на полуслове. Спустя несколько минут шум битвы гремел уже рядом, карета остановилась, и телохранители весьма быстро окру-

жили дверь, выстраивая коридор из щитов, сомкнутых в единую стену.

– Можно выходить! – в распахнувшейся двери появился воин в доспехах сотника, покрытых брызгами крови. – Ваше Высочество, Главнокомандующий просит вас подняться на крышу этой усадьбы, сие строение весьма удобно в качестве наблюдательного пункта. Он ожидает вас там!

Принцесса покинула карету, и воины сомкнули ряды ещё плотнее, и вторые шеренги подняли щиты над головой, образуя стальную крышу, непроницаемую для стрел. Стало совсем темно, и Наставник коротким заклятьем заставил испускать свет хрустальную брошь, скрепляющую ворот походного плаща Первой Фрейлины. Стальной коридор из воинов длился до самого входа в усадьбу, и Айлани спешила добраться до Главнокомандующего, подавляя растущее внутри чувство вины. Она торопливо шла через усадьбу за сотником, не замечая интерьера. Скорее всего, дом принадлежал ранее какому-нибудь купцу среднего достатка, так как был достаточно велик, но при этом располагался далеко от центральных районов столицы. Усадьба пережила несколько разграблений, и теперь внутри царили изрядный беспорядок и запустение. Крыша строения оказалась весьма просторной, когда-то на ней был разбиты клумбы и устрое-

ны беседки и шезлонги. Сейчас же вокруг стояли ряды воинов, оградившие крышу щитами. За их спинами несколько десятков лучников по указанию командира залпом посылали стрелы, целя вверх под углом, дабы поток метательных снарядов обрушивался с сумеречного неба на головы неприятелю где-то достаточно не близко от усадьбы. Недалеко от края, на кресле с обломанной спинкой, сидел Виконт Вэйдин и наблюдал за битвой. Подле него в Пентаграмме Силы стоял Оранжевый маг и творил лечебные чары, исцеляя рану на бедре Главнокомандующего прямо через пробитый доспех. Грохот взрывов, звон боевого металла и тысячи криков, сливающиеся в единую ужасающую фантасмагорию звуков, ударил по ушам, едва Айлани ступила на крышу, и это заставило её невольно проследить взгляд Вэйдина.

Её глазам предстало страшное зрелище жестокой и кровавой битвы, кипящей в предрассветных сумерках. Крепостные стены Арзанны, примыкающие к надвратной башне, были заполнены отчаянно рубящимися воинами, различить принадлежность которых в полутьме она не могла. Обширное пространство перед распахнутыми городскими воротами представляло собой поле боя, сплошь покрытое сражающимися, стоящими прямо на трупах. На крышах близлежащих к сражению домов виднелись фигурки магов, замер-

ших в Пентаграммах Силы. Волшебники посылали во врага смертоносные заклятья, вокруг них сплотились воины, укрывающие щитами чародеев от стрел, бесконечно прилетающих из слабо светлеющей темноты. Внизу можно было различить два десятка целителей, плетущих чары едва ли не в сажени от рубящейся человеческой массы, и постоянно прибывающие из города свежие батальоны вступали в битву, обходя волшебников, словно волны морского прибоя обтекали прибрежные рифы. Основной поток боевых заклинаний направлялся вдаль, к чернеющей в полумраке громаде надвратной башни, и в постоянных огненных и электрических вспышках едва различимо поблескивала сталь опущенной воротной решётки, за которой разлилось бесконечное море факельных огней.

— Ваше Высочество! — Виконт Вэйдин увидел Принцессу и встал, игнорируя рану. Он выполнил воинский салют и произнес: — Закрыть городские ворота мы не смогли. Враги заранее спланировали нападение, и прежде, чем мы сумели стянуть сюда крупные силы, в город ворвалась конная тысяча. Мы встретили её прямо здесь и начали контратаку. Достичь ворот не вышло, но нам удалось прорваться в надвратную башню и опустить решетку. Армия Графа Нарлунга уже у стен Арзанны и разворачивает осадные орудия. Решетка изготовлена из стали и зачарована, и так

просто неприятелю её не разрушить, однако сама надвратная башня расколота трещиной надвое последствием заклятья ужасающей силы, сотворенного Его Величеством. Я опасюсь, что она не выдержит долгих ударов тарана. Посему нам важно как можно скорее отбить у прорвавшегося врага крепостные стены и пространство перед решеткой, дабы не подпустить осадные машины к башне. После того, как в бой вступили маги, мы одерживаем верх, но сильно проигрываем во времени. Граф Нарлунг вскоре развернет катапульты и начнет бомбардировать город. Начнутся пожары и паника, столица переполнена, жертвы будут велики!

— Что я должна сделать? — Айлани коротким заклятьем исцелила недолеченную рану Вэйдина.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — виконт склонил голову в поклоне. — Вы можете поддержать воинов. Придайте им сил! Не зная усталости, они быстро сметут прорвавшихся врагов! Поле боя здесь крайне невелико, и я не могу воспользоваться численным преимуществом.

— Вокруг слишком темно! — в отчаянье воскликнула Принцесса, заламывая руки от почти физической боли, доставляемой ей хладным дыханьем Смерти, обильно веющим с поля битвы. — Я не вижу воинов! Я не смогу отличить своих от чужих... — она умолкла на

краткий миг и прошептала: – Они все Люди, Виконт... они все там Люди... живые, страдающие, умирающие в мучениях...

– Милорд! – Лорд Тэрвис быстрым шагом подошел к целителю, занимавшемуся раной Главнокомандующего. – Скорее ступайте к магам, что ведут сражение по правую сторону от усадьбы! Я пойду в другую сторону! Передайте, чтобы все озаботились освещением! Пусть свет испускает всё, что только может удерживать осветительные чары! Белый Маг должен увидеть сражение отчетливо, но до рассвета более получаса, мы не можем ждать! Поторопимся же!

Целитель что-то уточнил у Наставника и покинул крышу. Лорд Тэрвис окинул глазами левый фланг битвы, запоминая расположение волшебников, и устремился следом, на ходу произнося:

– Ваше Высочество, не бойтесь и не волнуйтесь, у вас получится! Сосредоточьтесь на индивидуальности жизненных потоков! Белому Магу требуется верно настроиться на них всего один раз, далее он уже не может их перепутать! Так сказано в Хрониках... – эти слова донеслись до Айлани уже из-за дверей.

Взять себя в руки, взирая на кровавое побоище, каждый миг уносящее множество жизней, оказалось непросто. Она хотела превозмочь душевные страдания, скрывшись от всех внутри Биения Жизни, но так

оказалось ещё хуже. Зрелище непрерывно гаснущих жизненных потоков, навсегда исчезающих из окружающего бытия, терзало ее во сто крат сильнее. Биение Жизни пришлось погасить, и Айлани, беззвучно роняя слезинки, молча смотрела на погруженное в полумрак пиршество Смерти, озаряемое отблеском заклятий и вспышками взрывов. Она изо всех сил убеждала себя, что на войне обилие смертей неизбежно, и ужасающих по своей жестокости битв будет ещё великое множество, и количество жертв будет неисчислимо... Но сие помогало слабо. С каждым пережитым сражением ей становилось всё труднее свыкаться с происходящими на её глазах смертями. Но если поддаться стремлению сердца и начать исцелять всех, то её разум не выдержит бесконечного смертоубийства, как это едва не случилось там, в порту Арзанны... Принцесса с горечью подумала, как могло бы всё быть прекрасно, если бы все воины, ощутив неуязвимость, осознали всю бессмысленность сражений, убийств и взаимной ненависти, и войны прекратились бы навсегда. Но вместо этого они бросаются друг на друга с ещё большим остервенением. Сударь Тим рассказывал, что в том морском бою пираты превосходили торговцев числом многократно, и когда поняли, что не могут никого убить, набрасывались большим количеством на одного моряка, связывали его по рукам и но-

гам и бросали в море, прикрепив груз... Почему мир настолько жесток?

Вспыхнувший в полумраке источник света отвлек её от рвущих душу на части мыслей. Зажегся разбитый уличный фонарь, за ним второй и третий. Масло в фонарных лампадах иссякло с началом голода, некому было заниматься своевременным обслуживанием освещения, и сейчас волшебники заставляли испускать свет их стекла. Следом за фонарями засветились окна домов и выполненные из стекла и минералов изразцы на стенах. Дюжина чародеев направили Струи Огня не в неприятельские ряды, а гораздо выше, намного поверх голов, освещая битву там, где не имелось ничего, способного испускать свет. Гигантские огненные сполохи вкупе с испускающими свет стеклами фонарей, окон и облицовки зданий осветили бурлящее сражение кроваво-красными бликами и затрепетали в белом свечении, отчего создавалось впечатление, будто даже освещение дрожит от страха в воздухе, напитанном криками ярости и боли.

Если она не может предотвратить гибель всех, то хотя бы сделает так, чтобы Смерть забрала как можно меньше жизней! Айлани гигантским усилием собрала волю в кулак и вновь создала Биение Жизни. Мир вокруг неё потускнел, сменяясь потоками жизненных энергий, тревожно вибрирующими в кровавой битве.

В первые мгновения ей пришлось нелегко. Тысячи едва живых ручейков, тысячи исчезающих на глазах капелек, каждая из которых означала чье-то угасающее сердце, десятки тысяч неповрежденных потоков – всё смешалось в единое месиво. Пришлось одновременно обозревать поле брани глазами сквозь сферу Бие-ния Жизни и смотреть на мир при помощи волн целе-тельной энергии, сопоставляя обе сии картины в од-ну. Принцессу на краткий миг охватила паника, она не справляется с разделением потоков на вражеские и дружественные. Они же все человеческие, без исклю-чения! Но она немедленно взяла себя в руки, твер-до заявив, что каждый миг, утерянный вследствие па-ники, стоит жизни кому-то из воинов. Айлани потяну-лась магическими потоками сразу ко всем, и вгляде-лась в жестокую резню, отключаясь от солдат непри-ятеля. Многие из них тотчас падали, сраженные по-лучившим второе дыхание противником, и Принцесса вздрагивала всякий раз, когда Смерть получала оче-редную добычу.

Хроники не лгали. Настроившись на конкретный жизненный поток, Айлани уже не путала его ни с кем иным, и видеть сего воина глазам более не требо-валось. Спустя несколько минут она полностью пе-рестала нуждаться в обычном зрении и закрыла гла-за, с облегчением отгораживаясь от реального мира,

брызжущего кровью и звенящего предсмертными криками. Потоки целительной энергии щедрыми волнами устремились к защитникам Арзанны, и ход сражения мгновенно изменился. Утомленные воины воспряли силами, словно только что вступили в бой после превосходного отдыха. От полученных ран не осталось следа, и новые повреждения исчезали прежде, чем клинки противника выходили из удара. Стрелы и метательные снаряды, вонзавшиеся в тело, тут же вываливались наземь и оставляли после себя вместо кровавой раны розовые шрамы на только что отрегенировавшей коже. Обретшие неуязвимость бойцы сломили дух неприятеля прежде, чем подавили сопротивление, и отрезанные от основных сил враги потеряли надежду на победу. Многие из них бились с обреченной безысходностью и пали под ударами непобедимых воинов. Малая часть вражеских солдат пыталась сдаться, бросая оружие и поднимая пустые руки, и защитники Арзанны сгоняли их прямо к решетке ворот, словно живую пробку на пути возможного потока неприятельских метательных снарядов.

— Виконт, что делают ваши Люди?! — Айлани погасила Биение Жизни, поняв, что более не видит ни раненых, ни сражающихся. — Зачем они гонят пленников к решетке?! Их же поразит стрелами! Сейчас же велите воинам увести этих несчастных в безопасное место!

– Ворота остались снаружи, – мрачно отвечал Главнокомандующий. – Закреть их невозможно. Посему мы заградим решетку воинами врага и изменниками. Если неприятель желает расстрелять своих, пусть расстреливает. С нашей стороны брать пленных в сложившейся обстановке в высшей степени неразумно. Скоро начнется штурм, и если Лорд Нарлунг станет одерживать верх, то пленники обязательно поднимут мятеж, ибо их немало. Мы не стали умерщвлять всех исключительно из уважения к вам, Ваше Величество. Или вы желаете, чтоб вместо подлецов, предавших сначала нас, а теперь и своих новых хозяев, стрелы летели в наших воинов?!

Он гневно взмахнул рукой, обрывая на полуслове пытающуюся возмущенно возразить Принцессу, и указал на усеянное окровавленными трупами поле боя:

– Вам мало смертей, случившихся целиком из-за вашего попустительства тунейдцам? А ведь осада только началась, теперь то ли ещё будет! Ещё одно вмешательство в военное руководство, Ваше Высочество, слышите?! Ещё одно! И вы будете командовать войском сами! Я встану в солдатские ряды! Лучше погибнуть достойно в гуще битвы, нежели нести ответственность за сотни бездарно загубленных жизней, потерянных из-за идеалистических капризов на-

ивного ребенка!

Было видно, что чаша терпения Главнокомандующего переполнилась. Его глаза пылали праведным гневом и метали молнии. Он снова ткнул рукой в сторону сотен мертвых тел:

– Все эти воины могли бы остаться в живых, если бы вы не приказали впустить изменников! Все! Слышите?! И армии Графа Нарлунга сейчас не было бы под стенами Арзанны! Или принимайте командование на себя, Верховный Маг, или не попадайтесь мне на глаза до тех пор, пока вас не вызовут для продолжения участия в сражении!

Виконт Вэйдин замолчал и вперил в Принцессу исполненный гнева взгляд, ожидая её решения. Потерявшая дар речи Айлани несколько мгновений не знала, что сказать, беспомощно открывая и закрывая рот. Из её глаз против воли брызнули слёзы, и она негромко прошептала:

– Я... я удаляюсь, Виконт... – подступившие к горлу рыдания не позволили ей более говорить, и Айлани устремилась прочь с крыши.

– Извольте не удаляться дальше этой усадьбы, Верховный Маг! – неслось ей вслед. – Битва только начинается, вскоре неприятель пойдет на штурм! Тысячи жизней зависят от вас!

Она вбежала в одну из комнат, бросилась на из-

резанный клинками мародеров диван и зарыдала, уткнув лицо в ладони. Семенящая следом Лимми села рядом и обняла плачущую Принцессу, заботливо прижимая её к груди. Старая Фрейлина ласково гладила Айлани по голове и тихо успокаивала убитую горем девушку, тяжело вздыхая от сопереживания.

— Не убивайтесь столь сильно, Ваше Высочество, — негромко шептала она. — Всё образуется... Виконт вспылил, он потерял много воинов, он не ведает, что говорит, горечь потерь затмила его разум... Он успокоится и образумится, он не держит на вас зла и обязательно извинится...

— Это я должна вымаливать прощение, Лимми! — Айлани сотрясали бурные рыдания. — У всех тех, кто погиб сегодня из-за моей глупости и амбиций! Я хотела, чтобы спаслись все, я хотела, чтобы всем было хорошо, чтобы все жили в мире... — она вновь задохнулась от слез.

— Всем может быть хорошо лишь тогда, когда всеми владеют одни стремления, — почти беззвучно произнесла старушка. — Иначе приходится выбирать. Жизнь венценосца — бесконечная череда компромиссов. Компромиссов со своей совестью... — Первая Фрейлина умолкла, продолжая прижимать к себе Принцессу, и спустя мгновение тихо предложила: — Ваше Высочество, быть может, настал час обратиться

за помощью к Королю? Кровавая битва суть удел Черного Рыцаря, но не Белого Мага. У вас доброе сердце, для него сия ноша слишком тяжела...

– Король сейчас в Сабии, – всхлипнула Айлани. – Он ведет сражение, медальон подсказывает мне... Возможно, он не откажет в помощи, но что я ему скажу, Лимми? Что моё сознание разрывается на части оттого, что я не могу во время битвы исцелять всех без исключения? Что из-за моего человеколюбия только что погибло три с половиною тысячи человек?

– Мы потеряли полторы тысячи воинов, – мягко поправила её старушка. – Я слышала разговор Виконта с легатами. Остальные – солдаты неприятеля и изменники.

– Это всё Люди, Лимми! – горестно ответила Айлани. – Для меня все они – Люди... Но для Его Величества, как для Виконта, Люди лишь те, кто не враг... И если я расскажу ему о своих деяниях, он попросту станет меня презирать! Он и без того ни в грош меня ни ставит... я для него лишь целитель, способный поддерживать в битве много большее количество воинов, нежели обычно...

Она вновь задрожала в беззвучных рыданиях, и Первая Фрейлина принялась заботливо утирать шелковым платком слезы с её лица.

– Это не так, девочка моя! – ласково вещала ста-

рушка. – Его Величество весьма тепло относится к вам. – Она с грустью вздохнула: – Что поделать, если идет столь чудовищная война, и искусный в битве целитель ценится гораздо выше прелестной девушки с безгранично добрым сердцем... В жестокой битве Король в своей стихии, возможно, именно поэтому вам стоит рассказать ему о своих душевных терзаниях? Кто знает, быть может, он поймет вас лучше многих... Не бойтесь, он не обидит вас...

– Я боюсь не этого. – Айлани печально улыбнулась сквозь слезы. – Я боюсь того, что мне придется выбирать между своей любовью и стремлениями самого естества Белого Мага. Ибо я не знаю, каков должен быть выбор. Любой из вариантов причинит мне лишь горе...

– Немедленно перестаньте, Ваше Высочество! – Лимми строго посмотрела на неё. – Что за глупости?! Вы так разрушите сами себя! Нет никакого выбора и быть не может! Вы просто ещё молоды и потому всё принимаете чрезмерно близко к сердцу. Давайте воззовем к Его Величеству за помощью, и всё образуется, вот увидите!

– Не сейчас, Лимми. – Принцесса глубоко вдохнула, беря себя в руки, и сплела несложное заклятье. Слезы на её глазах высохли, и заплаканный лик сменился на спокойное выражение. – Сначала я должна

исправить то, что натворила. Идем! – Она решительно поднялась с изодранного дивана. – Вскоре начнется штурм, и мое место на стенах! Я не желаю более потерять ни одного воина. Быть может, хотя бы отсутствие потерь с нашей стороны образумит Графа Нарлунга, и он вернется в свои земли. Идём же!

– Не ранее, чем вы пообещаете мне ни в коем случае не выходить из-под защиты воинов! – Старая Фрейлина преградила ей путь. – Душевные муки – душевными муками, но погибнуть из-за них единственному в мире Белому Магу я не позволю! Для этого есть воины, сие их удел – гибнуть в сражениях! Тэрвис, бестолковый ленивец, где тебя носит?! – немедленно набросилась она на появившегося в дверях Наставника. – Её Высочество собралась на крепостную стену! Сражаться!

– Сражаться непосредственно на крепостной стене для Белого Мага суть излишне. Мы с Лордом Ирлином уже приготовили для Принцессы место на вершине сторожевой башни, – отвечал Наставник. – Нам даже удалось собрать достаточно волшебного порошка, и сейчас для Её Высочества отсыплют Пентаграмму Силы. Но прежде нам необходимо посетить военный совет. До начала штурма ещё есть немного времени, и Главнокомандующий желает поведать нам некие важные сведения, только что полученные

в результате допроса пленников. Он просил меня передать Верховному Магу официальную просьбу присутствовать на военном совете.

– Сперва пусть передаст Верховному Магу свои официальные извинения! – надулась старушка.

– Довольно! – решительно отрезала Айлани. – Виконту не за что извиняться. Я принимаю его приглашение. Где и когда состоится совет?

– На вершине башни, у Пентаграммы Силы Белого Мага, – ответствовал Лорд Тэрвис. – Через четверть часа, едва начнет светать. Так нам будет лучше видна диспозиция неприятеля.

С башенной вершины выползающий из-за горизонта диск встающего светила был виден почти на треть, и застывшие на недостижимой высоте воздушные и легкие, почти призрачные перистые облака едва заметно отражали свет алой зарницы. Слабый утренний ветерок лениво трепал распущенные волосы Айлани, замершей у защитного зубца, и своею свежелою прохладой словно подчеркивал надвигающуюся теплоту яркого летнего дня. Отсюда, с западной окраины Арзан-ны, даже с вершины башни море было заметно лишь отчасти, неширокой узкой полоской у самого горизонта. Сейчас в рассветных лучах этот синий обод, венчающий земное чело, словно светился изнутри теп-

лым оранжевым сиянием, играя на своей поверхности солнечными лучами. Даже застывшее перед портом цунами отсюда казалось игрушечным и безобидным. Принцесса подумала, что день обещает быть весьма солнечным, теплым и свежим... Вот только он не будет радостным.

Она обернулась и пошла к западной стороне башни, у зубцов которой замерла череда воинов со щитами наготове. Подойдя к одному из них, Айлани бросила взгляд поверх его плеча, избегая высовываться меж двух зубцов. Лучи восходящего солнца ещё не коснулись прилегающей к Восточным воротам Арзанны долины, и расположившаяся в ней армия неприятеля в утренних сумерках казалась большой, вяло плещущейся грязной лужей, растекшейся по некогда цветущей местности. Усыпающие долину оплавленные валуны, оставшиеся от Королевского заклатья Расплавленного Камнепада, ещё более усугубляли мрачную картину, походя на вспучившиеся на поверхности лужи уродливые пузыри. Войско Графа Нарлунга уже погасило факелы и заканчивало последние приготовления к штурму.

Убедившись в том, что прорваться в город не вышло, а кованую стальную решетку не разбить без тарана, неприятель отступил от стен, дабы не попадать под летящие сверху камни и горшки с пылающим мас-

лом, и приступил к сборке осадных орудий. Дабы не позволить защитникам выйти наружу и запереть ворота, ещё во время первой атаки враги врыли перед створами в землю несколько бревен, застопорив их ход. Теперь же в лиге от ворот установили защищающие от стрел заслоны, склоченные из досок и древесных стволов, за которыми скрывались многочисленные стрелки, и между осажденными и осаждающими начался обмен залпами. В предрассветном сумраке точность выстрелов была невелика, и воины на стенах не подвергались сильной опасности, однако сделать вылазку и закрыть ворота уже не удавалось. Граф Нарлунг держал наготове конный полк, только и ожидая того момента, когда защитники столицы поднимут решетку.

Как только долину озарит рассвет, вялая перестрелка превратится в шквал арбалетных болтов, стрел и метательных зарядов осадных машин. Войска неприятеля пойдут на приступ, и перед глазами Айлани разыграется новая кровавая драма... Принцесса закрыла глаза и отступила от края башни. Мгновение она восстанавливала участившееся сердцебиение, после чего посмотрела на приготовленную для неё Пентаграмму Силы. Если нельзя предотвратить кровопролитие, то нужно свести его к минимуму, напомнила она себе и направилась к стоящим непода-

леку легатам и чародеям, собравшимся на военный совет. Все собрались здесь загодя и теперь ожидали Главнокомандующего, заканчивающего допрос пленных. Виконт Вэйдин появился спустя минуту.

– Милорды! – объявил он, едва взойдя на башню. – Показания пленников позволили нам раскрыть замысел неприятеля. Положение дел оказалось много опаснее, чем нам представлялось. – Он перевел взгляд на Принцессу: – Но прежде я хотел бы принести свои извинения, Ваше Высочество. Я был неоправданно груб и бестактен, и весьма корю себя за это...

– Оставьте, Главнокомандующий! – прервала его Айлани. Её голос звучал ровно и уверенно. – Вы не сказали ничего, что не являлось бы правдой. Это я должна принести извинения. Перед вами и перед всеми теми, кто пал или потерял близких в сражении. Сие моя вина, и я полностью признаю это. После, когда Олдис Покровитель будет к нам более благосклонен, я попрошу у Его Величества для себя наказания. Сейчас же я прошу вас забыть взаимные обиды и продолжить руководить битвой. Я не буду оспаривать ваших приказов и как Белый Маг полностью в вашем распоряжении.

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – Вэйдин поклонился. – Со своей стороны обещаю, что более та-

кого не повторится. Теперь к делу. Пленный шпион рассказал, что недавние отравления суть часть коварного плана Графа Нарлунга по захвату Арзанны. И план этот передал ему в руки Некромант.

– Некромант?! – изумилась Принцесса. – Но он же повержен! Даже Эльфы не подвергли его смерти сомнению! Князь Элефендил Эльфийский прямо заявил об этом.

– Наиболее вероятно, что это какой-либо другой некромос, – изрёк Вэйдин. – Как бы то ни было, его видели многие. Некромант ни от кого не скрывается и является на беседы с Нарлунгом вот уже две недели каждый третий день. Более того, он хорошо осведомлен о том, что происходит в Арзанне. Сотня его шпионов вошла в город вместе с тунеядцами ещё тогда, когда последние явились под стены столицы, якобы спасаясь от приближающейся к долине армии неприятеля. Всё это время они ничем не выдавали себя и дожидались нужного момента.

– Они задумали похитить Её Высочество! – ахнула Лимми. – Граф Нарлунг оказался ещё большим негодяем, чем я считала! Каков подлец!

– Первоначально замысел Некроманта был иным, – Главнокомандующий покачал головой. – Пленный шпион признался, что его отряду было приказано дожидаться появления пиратов. Пираты должны были на

наших глазах потопить торговые суда, спешащие на помощь Арзанне с грузом продовольствия. Сие зрелище должно было надломить наш боевой дух, а после того, как в столице начнет свирепствовать голод, пиратская эскадра вернётся и высадит на берег тумены к'Зирдов. Мы стянем в порт все силы, оставив на стенах лишь малые отряды, и в этот момент шпионы внезапно нападают на городские ворота изнутри и захватывают их. Затем распахивают настежь и обороняют до подхода конной тысячи, каковая находится в засаде в готовности и преодолееет долину на полном скаку за считанные минуты.

— Полагаю, появление Его Величества изрядно смешало Некроманту планы! — мстительно заявила Лимми. — Мерзкая ходячая гнилушка! Жаль, что он сам не влез на тот пиратский корабль, что поразила Великая Молния Короля Трэрга! — старушка гневно потрясла сухонькими кулачками.

— Вероятно, увидев цунами, некрмос понял, что нападение с моря более неосуществимо, — согласно кивнул Виконт Вэйдин. — Ибо шпионы получили новый приказ и зачарованный мешок с Болотной Язвой и такими же лицевыми повязками в придачу. Пленный конник поведал, что сию отраву изготовил лично Некромант и вручил её прямо в руки Графу Нарлунгу, издавая зловещий смех, леденящий душу. Сын

Некроса сказал, что если Граф желает стать Королем Редонии, ему должно приложить для этого в том числе и личные усилия. Нарлунгу пришлось из рук в руки передавать зачарованный мешок посыльному, который тайно доставил его в Арзанну.

– Это в духе Детей Некроса! – безгласно скривилась Принцесса. – Вынуждать пачкаться в крови всех, кто заглотил их наживку для алчных, низких и беспринципных!

– Новый приказ гласил, – продолжил Главнокомандующий, – что отраву надлежит рассыпать в центре города, а также распускать панические слухи, дабы спровоцировать отток горожан к крепостной стене. После чего шпионам должно под видом беженцев разбить палатки у городских ворот и ждать, когда они откроются и подле них завяжется схватка. Далее отряду следовало объединиться и убивать спешащих к воротам стражников, пока в город не ворвется конная тысяча. Что и было сделано. Попутно мы выяснили, что изгнанные из столицы тунейдцы заключили с Графом Нарлунгом договор, согласно которому они захватывают ворота для его войска, а взамен получают неприкосновенность. Свитки, её подтверждающие, подписаны Графом Нарлунгом и ханом Чен Им Пахом, сыном великого хана Кил Им Паха, который возглавляет полчища к'Зирдов, находящиеся на территории Редо-

нии. Всё это также устроил некромос.

– Подлые трусы! – сквозь зубы процедил кто-то. – Обменяли свои жалкие жизни на наши!

– Свои обязательства и шпионы, и изменники выполнили в точности, – подытожил Виконт Вэйдин. – Нас спасло то, что мы смогли пробиться к поворотному механизму надвратной башни и опустить решетку. Сие стало возможным исключительно благодаря боевым чарам, наложенным Его Величеством на мой клинок! – Главнокомандующий обнажил меч, взял его в руки и склонил голову в поклоне перед тускло мерцающим черным заклатьем клинком. – Удар сего оружия не способны выдержать ни щит, ни броня! Клинок проходит сквозь них, словно сквозь бумагу! Вряд ли Некромант или Нарлунг предвидели такое. И потому решетка была опущена, и войско неприятеля, вместо того чтобы разрушать Арзанну, готовится к штурму. – Виконт вернул клинок в ножны. – Решение же пленить Её Высочество принял командир шпионского отряда, желая получить дополнительную награду. Он организовал засаду на дороге заранее, предполагая, что Принцесса обязательно пожелает присоединиться к битве. Граф Нарлунг не давал ему такого указания, но среди шпионов ходил слух, будто сам Некромант внушил этому негодяю сию мысль. Но в его распоряжении было слишком мало людей, и потому за-

сада не удалась.

— На что же Граф Нарлунг рассчитывает теперь, когда ворваться в Арзанну не удалось? — нахмурился Лорд Тэрвис. — Блокады с моря не случилось, голод нам не угрожает. В численности наше войско уступает его армии, но мы за крепостной стеной, и в наших рядах полсотни волшебников и Белый Маг! Ему не взять столицу!

— Сие загадка, — задумчиво изрёк Виконт Вэйдин. — Я полагаю, что он надеется либо на помощь Некроманта, либо на то, что его метательным машинам удастся разрушить давшую трещину надвратную башню. Но ему неизвестно, что у нас есть семь боевых жезлов Некроса, оставленных Его Величеством после победы над некромантами в Белом Дворце. Мы храним их для к'Зирдских полчищ, но если башня окажется под угрозой обрушения, пустим в ход. Это явится Некроманту ещё одним неприятным сюрпризом от Короля.

Внизу, в долине, затрубили сигнальные рога, ознаменовывая начало штурма, и Виконт обратил взор на неприятельское войско.

— Вскоре всё выяснится! — изрёк он с мрачной решимостью. — К оружию, Милорды! Будем же стоять насмерть за Редонию, как подобает верным сынам и дочерям её! Лорд Тэрвис! Оставайтесь подле Её Вы-

сочества. Других волшебников для её защиты я дать не могу, но батальон самых лучших наших воинов будет защищать Принцессу и эту башню до последнего вздоха!

Один из окружающих Главнокомандующего легатов отсалютовал Принцессе и занял место рядом с ней. Остальные поспешили к лестнице, и Айлани окликнула Главнокомандующего:

– Виконт, если где-либо случится обрушение, или враги сломают решетку, словом, бой вспыхнет там, где я не смогу увидеть схватку, отправляйте туда сражаться тех воинов, что бились с неприятелем у ворот сегодня утром. Их жизненные потоки мне знакомы, и я смогу поддерживать их не глядя. Ступайте, Главнокомандующий, и да поможет вам Олдис Покровитель!

– Да поможет он всем нам! – отсалютовал Виконт Вэйдин и скрылся в недрах башни.

– Ваше Высочество, прошу вас спуститься внутрь башни! – легат батальона телохранителей бросил быстрый взгляд на приближающиеся к крепостной стене неприятельские полки. – Сейчас лучники неприятеля обрушат на нас совместный залп!

– Из башни я не смогу видеть наших воинов, – заявила Принцесса. – Я должна настроиться на их жизненные потоки и потому останусь здесь.

– Это весьма рискованно, Ваше Высочество! – под-

держал легата Наставник. – Разумнее переждать обстрел в безопасности и подняться наверх позже!

– Очень разумное предложение! – немедленно подхватила Лимми. – Первая дельная мысль Наставника за всё время его существования! Ваше Высочество, извольте спуститься внутрь!

– А если обстрел не прекратится вовсе? – Айлани подошла к ближайшему башенному зубцу и встала вплотную к мощной каменной кладке. – Если стрелять не перестанут даже тогда, когда солдаты неприятеля приставят к стенам города штурмовые лестницы и полезут вверх?

– В это время плотность обстрела всегда падает, штурмующие и обороняющие сходятся в схватке, и стрелки не делают массированных залпов, дабы не поразить своих! Именно тогда вы сможете находиться наверху с меньшим риском! – тревожно возразил легат и выглянул из-за зубца, сверяясь с обстановкой, но тут же отпрянул. Мимо него со свистом пронеслась пара арбалетных болтов. – Ваше Высочество, молю вас поторопиться! Сейчас будет залп!

– Именно тогда мне придется рисковать много больше! – отрезала Принцесса. – Ибо наши воины и вражеские солдаты смешаются друг с другом, как это было утром, и мне придется неотрывно наблюдать за боем, дабы отличать своих от чужих! Укройте меня

щитами, легат! Я остаюсь здесь и буду изучать жизненные потоки, пока их ещё можно различать, не глядя!

– Да вы что, Ваше Высочество?! – возопила Лимми. – Вас поразит стрелой! Ударит камнем! Продует сквозняком! Какие жизненные потоки?! Скорее вниз, пока не поздно! – Она обернулась к Наставнику: – Тэрвис, никчемный великовозрастный детина! Что ты стоишь, как истукан?! Захотелось в войну поиграть?! Немедленно объясни Её Высочеству, что она не может рисковать собой столь нелепо, Белый Маг – это сокровище для всего...

– Принцесса права, – коротко оборвал Первую Фрейлину старый чародей. – Сейчас, пока армии ещё разделяет расстояние, она может настроиться на нужные жизненные потоки. Потом будет поздно. Ей придется высовываться меж зубцов, что весьма опасно, ибо вражеские стрелки станут пускать стрелы во всех, кого увидят...

– Залп! – рывкнул один из воинов, из-за щита наблюдающий за полем боя. – В укрытие!

– Стену щитов вокруг Принцессы! – скомандовал легат, и полдюжины воинов мгновенно образовали вокруг Айлани стальную коробку. – Остальные – в укрытие!

Он подхватил под локоть Лимми и, прикрываясь

щитом сверху, потащил её к лестнице.

– Ты за это ответишь, старый маньяк! – бушевала старушка, весьма бодро спускаясь по ступеням. – Подвергнуть беззащитного ребенка смертельной опасности! Ты, одиозный недееспособный тип!

Лорд Тэрвис спешил следом, на ходу объясняя в своё оправдание, что как только Принцесса изучит жизненные потоки всех защитников Арзанны, она сможет укрыться внутри башни насовсем и более не выходить на открытое место. Его слова потонули в свисте рассекающих воздух стальных наконечников, и едва спина Наставника исчезла в люке, на башню обрушился ливень стрел. Метательные снаряды ударяли всюду, вонзаясь в щиты и отскакивая от камня, отчего вокруг стоял нескончаемый drobный стук, скрежет металла о камень и дребезжание кувыркающихся древков. Айлани невольно сжалась, слыша, как смертоносный дождь барабанит по щитам в нескольких ладонях над её головой, и вздрагивала, зажимуриваясь, при каждом особенно громком ударе. Грохот металла о металл оказался много страшнее звука стрел, вонзающихся в деревянные щиты, к которому она успела привыкнуть за время морских сражений.

Откуда-то неподалеку послышался короткий вскрик, вероятно, один из наблюдателей получил ра-

ну, и почти сразу захрипел от боли ближайший телохранитель. Стрела угодила ему в ступню, пробив кольчужный сапог, но воин остался стоять, удерживая щит. Принцесса зашептала заклинание, вызывая Око Целителя, но создать Биение Жизни никак не получалось – магическая сфера гасла, касаясь сомкнувшихся вокруг неё ряды телохранителей.

– Воины! Мне необходимо немного свободного места! – воскликнула Айлани. – Я не могу сотворить заклятье! Вы находитесь ко мне слишком близко!

Телохранители переглянулись, и находящийся среди них десятник отдал короткую команду. Воины расступились, отодвигаясь от Принцессы, и сдвинули щиты над её головой, оставляя без защиты. Непрекращающийся дождь из стрел захлестнул телохранителей, и один из них упал, пронзенный стрелой в основание шеи. Айлани тихо вскрикнула и сплела Биение Жизни едва ли не мгновенно. Погруженная в смертоносный дождь действительность сменилась бесконечностью жизненных потоков, и сознание Принцессы бросилось сразу ко всем угасающим капелькам. К её огромному счастью, телохранитель был ещё жив. Исыхающая струйка его бытия стремительно таяла, но разум Белого Мага много быстрее Смерти. Айлани сорвала с привычного курса самое крупное из ближайших магических течений, и направила

его к умирающим жизням. Крохотные капли и струйки ударили сильными ровными родниками, и скованное стужей сопереживания сердце Принцессы потеплело, разливая по телу приятную эйфорию. На один удар сердца она закрыла глаза. Не умер никто. Как это приятно, когда ледяное дыхание Смерти остается ни с чем...

Айлани тяжело вздохнула и заставила себя прекратить изливать целительный водопад повсюду. Она вновь спасла и своих, и чужих. Более этого допускать нельзя, но ей столь сильно требовалось вновь пережить это чувство... Чувство, когда никому не угрожает Смерть. Принцесса взглянула через призрачный мир чистого волшебства на раненого телохранителя. Воин уже стоял на прежнем месте, удерживая над ней щит, и лишь в глазах его читалось великое изумление. Ещё несколько стрел вонзились в окружающих её телохранителей, но непреодолимая мощь Белого Мага вытолкнула их из тел и залечила раны прежде, чем воины успели пошатнуться. Нет, на это лучше не смотреть. Слишком сильно терзает душу. Принцесса подавила тяжелый вздох и вновь закрыла глаза, сосредотачиваясь на изучении жизненных потоков, истекающих со стен Арзанны. Течения целительной магии хлынули от неё вдоль крепостных стен, и обороняющие их воины обрели неуязвимость. С каждым уда-

ром сердца Айлани привязывала к своему сознанию всё большее количество человеческих жизней, и находящиеся на её стороне пульсации множества сердец струились с удвоенной силой – охваченные целебной мощью Белого Мага люди испытывали прилив сил.

Приближающееся же к городу море жизненных родников, напротив, трепетало, охваченное смятением и страхом перед смертью. В его передовых потоках один за другим истончались и гасли ручейки обрывающихся жизней, и рваными брызгами вяло пульсировали кривые струйки раненых. Айлани изо всех сил старалась не смотреть туда, убеждая себя, что это враги, и так надо, и иного выхода нет, ибо лучше спасти часть, нежели потерять всех... Но не видеть пожираемые Смертью человеческие жизни не получалось. Когда Орки Его Величества в меньшинстве сражались с армией Дарнэта, или в битвах с пиратами сходились вообще не Люди, но Вакри, ей не было столь мучительно, как сейчас. Тогда казалось, что сие неизбежное зло творится во благо и продлится недолго, стоит лишь одержать победу в нескольких сражениях, и после все обретут мир и покой... Но всё оказалось иначе. Жутко. Кроваво. Мучительно...

Движущееся к Арзанне море жизней приблизилось к неподвижному морю, и вибрации магических пото-

ков усилились. В дело вступили волшебники, испуская в ряды неприятеля смертоносные заклятья. Удалили башенные катапульты, громко защелкали установленные на стенах баллисты, в небо взвились стрелы ответного залпа, засверкали вспышки взрывов и кривые разряды Молний. Движущееся море жизненных потоков затрепетало, словно множество свечей, попавших под порыв ветра, и составляющие его ручейки начали распадаться на испаряющиеся брызги. Сердце Принцессы исполнилось невыносимой болью. Она смогла обуздать порыв немедленно исцелить всё живое, до чего может дотянуться, но совладать с текущими из глаз слезами сил не оставалось. В памяти всплыл разговор с Наставником посреди моря, случившийся сразу после одного из морских боев. Лорд Тэрвис тогда сказал, что верит, будто она сможет победить саму Смерть, ибо так предсказано Нэйви-ром, великим и непревзойденным Белым Магом древности. Но как ей победить Смерть, если она не имеет возможности противостоять смертоубийству? Тогда, в порту Арзанны, она пыталась сохранить жизни всем, но в результате лишь едва не потеряла свою. Она, могучий целитель, оберегала всех, но все желали отнимать жизни у себе подобных... Как победить Смерть в этом мире?! Если чудовищное кровопролитие здесь можно остановить лишь угрозой ещё более чудовищ-

ного кровопролития?! Не Белый Маг, ратующий за любую жизнь, прервал то безумие. Король Трэрг, Черный Рыцарь, с легкостью сеющий смерть, едва представится такая возможность, – вот кто пресек кровопролитие, грозившее стать бесконечным! И как?! Весьма быстро и успешно. Попросту пообещав убить абсолютно всех и подкрепив обещание умерщвлением экипажа целого корабля... Изгнанники, не желавшие рисковать жизнями в битве с к'Зирдами за будущее Людей, согласились рисковать собою и убивать соотечественников, вступив в сговор с песочниками. Ради собственной безбедной жизни они не пожалели никого, обрекая почти полтора миллиона таких же, как они сами, редонийцев на гибель. А победившие и пленившие их люди первым делом создали из них живой щит, пылая жаждой мести и крови. Если бы не её присутствие, изгоев даже не стали бы брать живыми... Не говоря уже о к'Зирдах, истребляющих Людей миллионами... Нужны ли такому миру Белые Маги вообще?

Неожиданно для себя Айлани поняла, что неподвижно взирает посредством магических потоков на кипящую внизу битву и не исцеляет никого. Брызги затухающих жизней обильно заполнили оба моря сражающихся сердец, но сознание её не желало вмешиваться, будто спрашивало само себя: «Зачем? Убийства никогда не прекратятся... Всё суть тщета и

тлен...» Принцесса пришла в ужас от своих мыслей, и от испуга вновь обрушила целительные водопады на всё, что холодное дуновение Смерти уже считало принадлежащим себе. Истекающие кровью воины обеих армий воспряли здоровьем и силами, и Айлани закусила губу. Она опять уступила собственной слабости, и из-за её никчемной мягкости и никому не нужной доброты сия битва продлится дольше, а вместе с нею и её душевные муки... Однако едва сотни израненных и умирающих, уже распрощавшихся с жизнью, вскочили на ноги, как атакующее море отхлынуло от моря обороняющегося. Принцесса торопливо поправляла жизненные струи защитников Арзанны, устраняя мелкие шероховатости и ожидая нового витка кровавой трагедии, но штурмующее войско явно прекратило военные действия и торопливо отступало, укрываясь щитами от летящих вдогонку стрел.

— Колоссальная целительская мощь! — донесся до неё голос Наставника, горячо объясняющегося с кем-то. — Вы видели, каков охват?! Не менее двух миль во все стороны! Магические вибрации невероятной силы! — Оказывается, Лорд Тэрвис уже был рядом, и подле него стоял донельзя потрясенный Лорд Ирлин. — Вот что я имел в виду, уважаемый коллега, когда говорил вам, что целительный потенциал Принцессы невозможно описать словами! Сам Его Величе-

ство однажды упомянул, что её сила превосходит возможности Великого Кэлорна! Теперь вы понимаете?

— Клянусь Олдисом Покровителем, я со всем вниманием отнесся к вашим объяснениям, но ожидать такого... — Лорд Ирлин задохнулся от обилия нахлынувших эмоций, — ... не смел даже в мечтах! Это поистине невероятно! Я бы сказал, это невозможно и антинаучно, но я видел всё собственными глазами! Убитые становились живыми прежде, чем жизнь успевала покинуть тело...

— Ваше Высочество! — рядом с Айлани появилась Лимми. — Как вы себя чувствуете? Извольте испить водицы, бой закончился и... Олдис Покровитель! — сердобольно прошептала старушка, глядя на появляющуюся из гаснущего Биения Жизни Принцессу. — На вас лица нет! Вы вся в слезах!

Первая Фрейлина всунула ей в руки чашу с водой и засеменила вокруг, ощупывая её ладонями.

— Вы не ранены? Что произошло? Кто посмел обидеть Белого Мага?! — возмущалась она, хлестая гневными взглядами опешивших от неожиданности телохранителей.

— Со мной всё хорошо, Лимми, — Айлани торопливо утерла слезы. — Я не пострадала. Это пройдет. — Она прошептала заклинание, приводя себя в порядок, и прильнула к кубку, стремясь свежей водою успоко-

ить царящее на душе смятение. – Мне надо побыть одной. Извольте оставить меня ненадолго.

Принцесса отошла к западному краю башни, выходящему на Арзанну, и замерла в задумчивости, невидящим взглядом взирая на кипящую на крепостных стенах суету подготовки к новому штурму. Потревожить Белого Мага никто не посмел. Лимми тихо ругала Наставника за очередное преступление против человечества, телохранители, бросая исполненные благоговейным трепетом взгляды на Принцессу, подсчитывали количество окровавленных пробоин, густо испещривших их доспехи, и негромко возносили хвалу Олдису Покровителю за то, что тот послал Белого Мага Редонии в столь трагическое для всего Парна время. Лорд Ирлин вполголоса обсуждал с Лордом Тэрвисом возможности Айлани, повергшие в изумление не только простых Людей, но и каждого чародея на множество миль вокруг, ибо не почувствовать Биение Жизни не смог бы даже малый ребенок, наделенный силою первой ступени Красного ранга.

– Лорд Тэрвис! – на вершину башни ступил воин в легких доспехах. – Милорд! Извольте спуститься вниз, вас просит к себе Главнокомандующий!

Наставник покинул башню, и Лимми принялась изливать своё негодование его поведением Лорду Ирлину, косясь на Принцессу. Но Айлани не шевелилась,

будто высеченная из камня, взор её был где-то весьма и весьма далеко от окружающего брэнного мира. Внезапно она вздрогнула и посмотрела вниз. На лице Белого Мага возник отпечаток страданий.

— Наставник! — воскликнула она. — Что происходит? Почему на стенах вновь сражаются?

Она беспомощно оглянулась, не находя рядом Лорда Тэрвиса. К ней немедленно устремились все присутствующие. Принцесса вызвала Око Целителя и в нерешительности остановилась, тотчас понимая суть происходящего.

— Как печально... — прошептала она, закрывая глаза. — И вновь я потворствую Смерти...

— Что случилось, Ваше Высочество?! — Лимми оказалась подле Айлани прежде всех.

Старушка бросила взгляд на крепостную стену, где то тут, то там небольшие группы воинов разили мечами одиноких солдат, бестолково размахивающих оружием во все стороны в безумной злобе. Первая Фрейлина тихо охнула и заключила Принцессу в объятия, заботливо утирая платком слезинку, выступившую в уголке глаза Айлани. Она что-то шептала, успокаивая девушку, и остальные, посмотрев вниз, молча отошли прочь, дабы не мешать ей. Вскоре на вершину башни вернулся Наставник, следом за ним шел Главнокомандующий в сопровождении военачальников. Он

сделал вдох, собираясь что-то произнести, но тут же осекся, увидев жест старой Фрейлины, приложившей палец к губам. Однако Принцесса услышала шаги облаченных в доспехи воинов и открыла глаза.

– Их... много? – Айлани болезненно прикрыла глаза и посмотрела на Вэйдина. – Я... Это моя вина, я слишком увлеклась сохранением жизней. Вместо разума мною руководили чувства... Печально...

– Чуть менее двух десятков, – ответил Виконт. – Но вины вашей в том нет, Ваше Высочество! Сие неизбежно! В каждом крупном сражении такое случается. Вы спасли тысячи жизней, помимо этих Зомби, в нашем войске не погиб никто! Это величайшее из чудес, которые мне доводилось видеть! Ни единого убитого! Невредимы даже те, кого раздробило валунами, выпущенными катапультами! Армия ликует, Принцессу сейчас восхваляет каждый! Вы сотворили небывалое!

– Ваше Высочество, – вторил ему Наставник, – не стоит столь близко к сердцу принимать появление этих Зомби! Их весьма немного, мозг сих воинов был пронзён стрелами и разрушился мгновенно, в пылу битвы вы следили за десятками тысяч жизней и не могли отвлекаться на единицы!

– Могла, – с тяжелой безысходностью выдохнула Айлани. – Если бы подумала об этом... Но мысли мои были лишь о прекращении кровопролития...

– И надо признать, в этом вы весьма преуспели! – воскликнул Виконт Вэйдин. – Ваше решение в разгар боя внезапно исцелить всех, даже солдат неприятеля, оказалось в высшей степени оригинальным! Когда выпускающие дух воины Графа Нарлунга вдруг получили от вас столь драгоценный подарок, как жизнь, сие произвело на них неизгладимое впечатление! Войско неприятеля тотчас начало отступление, оставив без внимания приказы и угрозы командиров. Демонстрация возможностей армии, поддерживаемой Белым Магом, лучше всякого кровопролития убедило их в тщетности штурма. Противник осознал, что лишь бессмысленно погубит у стен Арзанны свои жизни и обратился в бегство!

– И что же теперь будет? – Принцесса с надеждой посмотрела на Главнокомандующего.

– Скоро увидим, – ответствовал тот. – Полагаю, затяжная осада. Вряд ли Граф Нарлунг продолжит штурм. У него слишком много конкурентов, желающих занять его место. Граф убоится больших потерь, сие неизбежно вызовет ропот среди солдат. Сегодняшняя баталия и без того стоила ему целого полка. А потерять власть над армией сейчас – это для него смерти подобно.

Главнокомандующий подошел к башенным зубцам, обзоревав вражескую диспозицию, и Айлани присо-

единилась к нему. Неприятельское войско отошло за защитные заграждения и теперь выстраивалось для проведения смотра, подгоняемое злобными криками младших командиров. С высоты башни можно было разглядеть, как агенты Тайной Полиции хватают отдельных солдат, вероятно, объявленных виновными в бегстве с поля боя, и связывают их по рукам и ногам. Вскоре перед войском наспех соорудили с полсотни дыб и колодок, в которых принялись истязать паникёров, при этом остальным воинам разойтись для отдыха дозволено не было. Замершим в строю полкам надлежало стоять неподвижно и наблюдать за муками паникёров.

Глава шестая

Новый порядок

Растянувшаяся на несколько лиг колонна пленников брела по пыльной ленте Королевского Тракта Галтании вторые сутки, и на обочинах дороги с каждым часом прибавлялось окровавленных тел рабов. Погода потеплела, но за всё время пути к'Зирды ни разу не дали пленникам ни воды, ни еды, и всё чаще кто-то из ослабевших людей падал от изнеможения. Привязанный к общей веревке, он вынуждал остальных тащить себя волоком, скорость движения замедлялась, и к рухнувшему тотчас скакали надсмотрщики. Его били кнутом, возвращая в сознание, и если человек не поднимался на ноги, рубили саблями и вышвыривали на обочину. Особенно тяжело приходилось детям, страдающим от голода и жажды более взрослых. К'Зирды проявляли к их бедам полнейшее равнодушие, а в наказание за мольбы дать ребенку глоток воды просящий обычно получал стрелу, пронзавшую его дитя. Посему родители, ужасаясь за жизнь детей, всячески пытались не позволить им рыдать и несли их на руках, обессилевая вследствие этого быстрее остальных. И потому рядом с большинством взрослых тел на обо-

чине лежали тела детские, ибо Лорд Рангвал оказался прав и чада без родителей не представляли для змеиных языков никакой ценности.

Одна из таких обессилевших женщин, едва переставляющая ноги от усталости, несла на руках трехлетнего ребенка недалеко от Тиари. Женщина пребывала в полуобморочном состоянии и была близка к падению. Минувшая ночь выдалась по-галтанийски прохладной, её ребенок простудился и теперь хрипло кашлял и часто и надрывно громко плакал, приводя в бешенство одного из надсмотрщиков. Змееязыкий надзиратель, вереща от злобы, норовил ударить его кнутом, но всякий раз матери удавалось закрывать ребенка собой, и от частых ударов она теряла силы всё более. Вот и сейчас её ребенок, закашлявшись, плаксиво закричал, и до Тиари донеслась злобная брань, звучащая на языке Ратхаш. Девушка оглянулась и увидела надсмотрщика, скачущего к ним и размахивающего кнутом с перекошенным от бешенства лицом. Но женщина уже не слышала детского плача. Она неровными движениями переставляла ноги, направляемая связывающей руки веревкой, и не выпускала из них ребенка лишь силою материнского инстинкта. Тиари с ужасом поняла, что произойдет спустя несколько мгновений. Надзиратель ударит женщину кнутом, та рухнет наземь и уже не сможет

подняться. И тогда и её, и её ребенка змеиные языки изрубят саблями. Не в силах вытерпеть такое, девушка не выдержала и зашептала заклинание Тонуса.

– Немедленно прекратите! – тихо прошипел Лорд Рангвал. – Вы выдадите всех нас!

Находившаяся на грани потери сознания женщина встrepенулась, обретая силы, и спешно прижала ребенка к себе, заглушая его плач. Она принялась баюкать его, и крик прекратился. Прискакавший надсмотрщик прошипел что-то злобное, подрагивая раздвоенным языком, ударил её кнутом и умчался дальше. Женщина, не переставая успокаивать дитя, оглянулась назад, озираясь в поисках источника неожиданного спасения, и Тиари-толстухе пришлось отвернуться к мужу.

– Ей и ребенку грозила смерть! – почти беззвучно произнесла она. – Эта женщина бежала вместе с нами из пограничного форта, я не могла бросить её на произвол судьбы! Всё обошлось, не злитесь!

– Правильно ли я понял вас, Миледи? – прошептал в ответ чародей. – Сия женщина суть одна из тех, кто выдал к'Зирдам Леди Беа-Трисси? Так ли сильно вы уверены, что всё обошлось?

– Она пыталась сохранить жизнь своему дитя... – начала было Тиари, но вспомнила, что разговаривает с Боевым магом, и прекратила спор. – Никто ничего

не понял, всё обошлось!

Они понурили головы и побрели дальше, не рискуя напрасной беседой навлечь на себя ярость надсмотрщиков. Их рискованное предприятие было намечено на полночь, и сейчас ни в коем случае нельзя привлекать к себе внимание. Надзиратели и так часто поглядывают на оправившегося от длительной потери сознания «актера» с подозрением, а не упадет ли вновь? Минувшей ночью, когда пленникам позволили лечь спать на обочине дороги прямо среди обглоданных стервятниками трупов, Тиари, укрывшись капюшоном, обновила мороки, дабы те не выдохлись посреди дня. Исполнить это оказалось нелегко, ибо к'Зирды, подозревая возможность заговора среди пленников, долго ходили мимо с факелами в руках и следили за тем, чтобы никто не смел ни с кем говорить. Пока она украдкой шептала магические формулировки, Лорд Рангвал уснул, а утром, когда их погнали далее, сообщил, что более-менее в состоянии вести бой. Если бы не длительное отсутствие питьевой воды, его потенциал был бы восстановлен полностью, сейчас же он неполон, но для тайных действий вполне сгодится. Посему они решили совершить побег ближайшей ночью. Под покровом темноты ускользнуть будет легче.

План Боевого мага был дерзок изрядно, но пыла-

ющая сжигающей её изнутри ненавистью к песочникам Тиари была согласна на всё. Лорд Рангвал предлагал воспользоваться её не знающим сравнения искусством плетения морока и превратиться в к'Зирдских надсмотрщиков прямо посреди спящего скопления пленников. Этой ночью конвоиры и надсмотрщики быстро замерзли бродить с факелами среди рабов и вскоре сгрудились вокруг костров. Большая часть их уснула, разморенная теплом, спустя несколько часов дежурства, и вряд ли следующей ночью всё будет иначе. Если морок превратит в надзирателей и конвоиров пару десятков рабов, они смогут улучшить момент и попытаться просто встать и, не торопясь, отойти в сторону. Собраться там в «к'Зирдский отряд» и, не мешкая, уйти прочь от дороги. Далее их судьбы окажутся в руках Ардиссы Прекраснейшей, но при определенном везении и осторожности есть шанс уйти от последующей погони, ибо таковая случится только утром. Если задуманное удастся, то вступать в бой не придется, и, возможно даже, со временем им удастся собрать отряд и отыскать способ вырваться из Галтании...

Посему они принялись при каждой возможности перешептываться с бредущими рядом пленниками, общая им о готовящемся ночью побеге. Все, кто желает рискнуть жизнью в попытке обрести свободу, долж-

ны ночью, когда объявят ночлег, делать вид, что спят, и при этом лежать на спине, согнув в коленях ноги. Как только они увидят, что стали похожи на к'Зирдского воина, им надлежит встать и отойти к дороге к к'Зирдским надзирателям, коих они там увидят. Сообщив сие ближайшим пленникам, маги постарались более не разговаривать, дабы не настораживать надсмотрщиков, и предоставили остальным распространять среди рабов предложение бежать. Подобное решение ограждало их от подозрений, но несло в себе неопределенность: было совершенно непонятно, сколько людей откликнется на призыв. Как далеко по колонне пленников распространится весть? Если ночью с согнутыми коленями лягут спать сотни человек, Тиари не хватит времени наложить морок на каждого! Она украдкой поделилась своими сомнениями с Лордом Рангвалом, на что он посоветовал разбираться с этим непосредственно в назначенное время.

— Если желающих окажется много, мы прорвемся с боем! — прошептал он. — Сразим конвоиров и завладеем их скакунами. Уйдем в глубь страны, там разберемся. Галтания холмиста, издали нас не заметить, если доберемся до ближайшего леса, у нас будет время обдумать дальнейшие действия.

На этом всякие обсуждения были прекращены, и Тиари молча брела по пыльной дороге, пытаясь не об-

ращать внимания на жажду. Ребенок на руках спасенной ею женщины тоже хотел пить и хныкал, требуя от матери воды. Та испуганно убеждала его не плакать, обещая, что он скоро сможет утолить жажду, и озиравлась всё чаще, бросая взгляды на Тиари и окружающих её людей. Молодая волшебница старалась натужно брести, понунив голову, дабы выглядеть усталой, подобно окружающим, но каждый раз вздрагивала, когда проносившийся мимо надсмотрщик награждал женщину ударом кнута за детское хныканье. Уныло текли часы, и лишь несколько наладившаяся погода частично облегчала путь, не терзая людей излишним холодом.

В полдень надзиратели позволили пленникам совершить первый за день привал. Колонне велели остановиться, сойти с дороги и усесться недалеко от обочины. Рабам было позволено лечь наземь, и многие погрузились в сон, утомленные голодом и жаждой. Охрана расположилась вдоль колонны, запирая её между собой и дорогой, и змееязыкие воины принялись развязывать свои седельные сумки, извлекая оттуда еду. Пока конвойный тумен грелся у костров и принимал пищу, Тиари, зябко кутаясь в изрядно загрязнившийся плащ, исподволь рассматривала окрестности. Вдоль дороги, теряясь вдаль, подрагивала на ветру пламенем череда костров. Конвойные

тумены жгли их ночами, дабы согреться, но и днем, едва та или иная колонна рабов сходила на обочину ради привала, их охранники немедленно разводили пламя. Теплолюбивым песочникам одной лишь шерстяной одежды было недостаточно, и конвоиры постоянно отвязывали от общей веревки несколько крепких пленников и гоняли их рубить на дрова ближайшие деревья или кустарник.

Увидеть, что творится по ту сторону дороги, не получалось вовсе. По тракту в оба направления непрерывно следовали два потока: к'Зирдских туменов, скачущих к границе Галтании, и пленников-Людей, бредущих в глубь страны. Потревоженная десятками тысяч ног дорожная пыль поднималась на полторы сажени вверх, закрывая обзор, и смотреть имело смысл лишь на земли, простирающиеся за рядами отогревающихся подле костров конвоиров. И выглядела сия территория весьма странно.

Странность заключалась в том, что виднеющиеся вдали поселения не несли следов разрушений. Было заметно, что во многих домах выбиты стекла, сломаны заборы и вырваны двери, но нигде в воздух не тянулись дымы пожарищ и не лежали груды руин. Не было видно и бесконечных верениц пленников, коих надсмотрщики гнали бы из глубины Галтании к Королевскому тракту. Более того, среди дворов бли-

жайшей деревни девушка разглядела конные патрули к'Зирдов, проезжающие мимо небольших групп человеческих крестьян, спешащих куда-то с орудиями для обработки земли в руках. Люди испуганно шаркались в сторону и жались друг к другу, уступая дорогу песочникам. Кто-то из змеиных языков на скаку отвешивал им удар кнутом, но к'Зирдские воины не спешили нападать на людей, следуя своей дорогой.

— Змеиные языки не стали жечь Галтанию... — тихо произнесла Тиари, замечая, что взгляд Лорда Рангвала направлен в ту же сторону. — Местных крестьян даже не захватили в плен...

— Вместо этого они работают в поле под надзором песочников, — шепотом ответил Боевой маг. — Полагаю, им вменено в обязанность добывать пищу для нужд военной кампании. Возможно, воины к'Зирдов добывают себе пропитание самостоятельно, грабя человеческие земли, но столь огромное количество рабов придется чем-то кормить. Иначе потери среди живого товара будут значительны.

— Неужели Гномы способны закупить столько Людей? Здесь же сотни тысяч пленников...

— Мне неизвестны потребности гномских шахт в рабочей силе, — с ненавистью в шепоте изрёк Зеленый чародей, — но хорошо известно, что жажда человеческой крови и плоти Детьми Некроса не знает границ!

Слухи о появлении некромантов в Редонии, Мергии и Авлии не возникали впустую.

– К’Зирды желают отдать всех нас некромосам?! – ужаснулась девушка.

– Для чего ещё хану Кил Им Паху захватывать столь великое количество пленников? – тихо произнес Лорд Рангвал. – Рабам в пустыне долго не прожить, Ратхаш убьет большинство из них ещё до наступления весны. И в рабочих руках великому хану нужды нет, его подданные плодятся подобно саранче, их много больше, нежели Людей, и они более неприхотливы к воде и пище. Тем более что еды в песках подчас не хватает самим песочникам.

– Прежде чем разрушить Лагрианну до основания, к’Зирды полностью разграбили её, – Тиари болезненно закрыла глаза, вспоминая залитые кровью улицы объятые пожарами города. – Еду они хватали в первую очередь, не брезговали даже подпорченными продуктами...

– Награбленное продовольствие тут не поможет, – возразил Зеленый чародей, – всё или почти всё оно уйдет на пропитание армии. Сколько бы его ни было, провиант иссякнет рано или поздно. И отобрать новый будет уже не у кого. Но змеиные языки, несмотря на это, с жадностью обращают в рабство всех, кого только могут найти. Стало быть, Кил Им Пах точно знает,

что сможет продать весь живой товар.

– Местных жителей не привязали к веревке работорговца, потому что они должны добывать продовольствие? – Тиари заметила, как из деревни выезжают несколько телег, груженных мешками и корзинами. На козлах сидели галтанийские крестьяне, коих сопровождали два десятка скакунов пустыни с сидящими на них по трое к'Зирдскими воинами. – Но земли Галтании никогда не отличались плодородием, им самим постоянно приходится закупать продукты у нас!

– Галтанийское плоскогорье не только трудно захватить извне, его столь же нелегко покинуть, – ответил Боевой маг. – Четыре перевала, загражденные мощными крепостными стенами, и два порта, вырубленные на уровне моря прямо посреди высоких скал – иных путей из этого королевства не существует. Полагаю, Кил Им Паха не интересуется местное плодородие. Он превратил Галтанию в тюрьму для живого товара. Здесь его легче сохранять и стеречь до появления покупателей.

– Почему же тогда надсмотрщики не кормят пленников? – девушка бросила взгляд на жующих к'Зирдов и поняла, что не ела более суток. Сосредоточенный на выживании организм не требовал еды, но постоянно хотелось пить. – Рабы ослабнут без еды и могут погибнуть, особенно дети!

– Думаю, кормить живой товар попросту не настало время, – предположил Лорд Рангвал. – А дети работорговцам неинтересны. В них толком нет ни сил, ни крови, Гномы покупают их неохотно и за очень малые деньги. Берут ли детей некромосы, и вовсе неизвестно. К’Зирды не перебили детей лишь потому, что это весьма эффективная узда для родителей. Страх увидеть своего ребенка зарубленным и скормленным к’Зирдским лошадям заставляет их быть послушными и смиренными.

– Встать! – из головы колонны пришел визг змееязыкого надзирателя. – Поднимайтесь, мерзкие человеческие испражнения, да пожрет вас Гремучая Праматерь! Выходить на дорогу! Пошевеливайтесь, крысы-переростки!

Вдоль торопливо поднимающихся Людей скакали надсмотрщики, раздавая всем подряд удары кнутами, тумен конвоиров, на ходу дожевывая пищу, привязывал к седлам сумы и поднимал лошадей. Пленников вывели на дорогу, и хождение в клубях пыли продолжилось. На этот раз надзиратели гнали рабов быстрее, не позволяя замедлить шаг даже на миг.

– Шевелите ногами, крысы, они у вас длинные! – недалеко от Тиари верещал надсмотрщик, щелкая кнутом по человеческим спинам. – Чем дольше вы будете плестись, тем позже получите пищу! Вас будут

кормить только в лагере для рабов, и не на коготь раньше! Кто не дойдет – не поест!

Он визгливо засмеялся, и напуганный его голосом плаксивый ребенок вновь залился истеричным плачем. Его мать, сжимаясь в комок от ужаса, пыталась прижать его голову к груди, дабы плач не был столь пронзительным, но сотворить подобное связанными руками получалось плохо, и ребенок закричал ещё сильнее.

– Заткни его поганый рот! От его крысиного визга у меня болят уши! – завизжал змеязыкий надзиратель и принялся осыпать истерично плачущего ребенка ударами кнута. – Или я отрежу ему голову, а тушку выдержу на солнце и скормлю своему скакуну!

Женщина пыталась заслонить ребенка от кнута собою, вздрагивая от ударов, но к'Зирд оказался весьма умел в обращении с сим оружием. Он безжалостно жалил её в самые чувствительные места, заставляя вскрикивать и выгибаться от жгучей боли. В этот миг ноги или спина ребенка оказывались беззащитны, и жало кнута метко впивалось в маленькое тельце.

– Не убивайте моё дитя, великий хан!!! – истерично закричала женщина. – Умоляю!!!

– Сейчас я задушу кнутом твоего выродка! – взъярился к'Зирд, замахиваясь для очередного удара. – И его крысиный визг перестанет терзать мои

уши!

– Не убивайте его!!! – обезумела женщина. – Я сделаю всё, что пожелаете, только не убивайте!!!

– От тебя нет никакой пользы, длинная песчаная крыса! – надзиратель с ненавистью нанес удар. – Можешь подохнуть вместе со своим крысенышем! Ты стоишь меньше, чем я потрачу на целебные припарки колдуний, когда буду лечить уши!

Кнут неувловимым глазу движением свистнул, заставляя женщину выгнуться дугой, и в следующее мгновение ловко обвился вокруг детской шеи. Крик ребенка перешел в надрывный хрип, и Тиари, сама того не замечая, вдохнула, дабы изречь формулу Магической Стрелы. Но в этот миг женщина изогнулась, ухитряясь схватиться руками за протянувшийся к горлу ребенка ремень кнута.

– Пощадите!!! – её крик более напоминал безумный вопль. – Я выдам вам заговорщиков!!! Они хотят устроить побег этой ночью, с ними чародей! Я укажу на них, только не убивайте ребенка!!!

– Что?!! – узкие глаза к'Зирда расширились. – Говори немедленно! Получишь воды для крысенка!

– Это она! – женщина развернулась и ткнула связанными руками в сторону Тиари. – Та толстуха! Она волшебница! Она творила заклятья, я видела! Они с мужем главные заговорщики!

К'Зирд сориентировался мгновенно. Он понял, что дотянуться до указанной цели саблей не выйдет, и его рука, миг назад сжимавшая кнут, уже выхватывала из седельной сумки лук. Отовсюду к нему на помощь на всем скаку мчались конвоиры, обнажая оружие. Тиари опешила, не ожидая от женщины подобного коварства, и надзиратель торопливым рывком натянул тетиву. В следующее мгновение тетива лопнула, и девушка почувствовала сильный ожог, впивающийся в запястья. Она вскрикнула от боли и поняла, что канат работоторговцев вспыхнул по всей своей длине вместе с отходящими от него веревками. В один удар сердца путы превратились в прах, освобождая пленников, Лорд Рангвал выплюнул скороговорку магической формулы, и в ряды замахивающихся саблями конвоиров ударил Боевой Пульсар. Гулкий взрыв полыхнул огнем, разметав по сторонам изодранные части к'Зирдов и их коней, брызжащие фонтанами крови, и мощный выброс энергии сорвал с толстухи и актера морок.

— В бой!!! — громко вскричал Лорд Рангвал, воздевая руки. — К оружию! Прорывайтесь к свободе!

Он зашептал следующее заклинание, и в песочников ударил Огненный Веер, выкашивая среди них изрядную просеку. Пленники, увидев подле себя чародея в расшитой под узор лесной природы зеленой

мантии боевого мага, бросились кто куда. Некоторые хватали оружие с тел убитых к'Зирдов и устремлялись на ближайших песочников, большинство же просто бежали в разные стороны, поняв, что пути более не связывают их. Лорд Рангвал швырнул в к'Зирдов несколько Боевых Пульсаров, уничтожая змеиных языков десятками, и ударил в уцелевших всадников Поток Метеоров, срезая их со скакунов. Перепуганные лошади бросились прочь, но несколько из них застыли на месте, скованные Оцепенением, посреди усеянной трупами земли.

— К лошадям! — боевой маг обернулся к Тиари, с яростью мечущей в спасающихся бегством к'Зирдов Магические Стрелы. — Вскоре враги опомнятся и устремятся сюда со всех сторон! Как только мы окажемся верхом, скачите за мной и наводите морок! Иначе далеко не уйти!

Он схватил её за руку и побежал к застывшим лошадям. Несколько человек бросились следом, и ей помогли сесть в седло. Тиари оглянулась и увидела сотни песочников, скачущих к ним из головы и окончания колонны. Сидящие по трое змееязыкие воины спустили тетивы, и в воздух взвились потоки стрел. Смертоносный дождь ударил в беглецов, отскакивая от Магического Щита, и Боевой маг выставил Дымовую Завесу.

— К деревне! — сквозь дым раздался его голос, и Тиари хлестнула поводьями пустынного скакуна.

Полтора десятка всадников устремились за Лордом Рангвалом, скачущим через облака сизого дыма точно посреди самого плотного задымления. Потерявшие цель стрелки к'Зирдов осыпали стрелами пустое место, и несущий смерть ливень бил в каменистую землю позади беглецов. Спустя минуту несущий Тиари скакун неожиданно вырвался на чистое место, и она погнала его столь быстро, насколько хватало сил у низкорослой пустынной лошади. Позади неё из Дымовой Завесы один за другим появлялись другие беглецы, некоторые из них сидели на конях по двое, и вторые номера держали наготове к'Зирдские луки, не сводя взглядов с удаляющихся клубов дыма. Пока ещё конвоиры не видят беглецов, их разделяет Завеса, но вскоре расстояние увеличится, и всё изменится. Тиари скакала за боевым магом, вцепившись в поводья, и внезапно поймала себя на том, что шепчет магические формулы заклинания, накладывая морок на изуродованное ожогами лицо. Она изумилась самой себе. Кругом буйствует смерть, в любой миг они могут погибнуть, а её более смерти пугает, что Лорд Рангвал увидит случившееся с ней уродство. Разве сие нормально...

Едва морок полностью лёг на неё, кони достигли

деревенской окраины. Тиари вновь оглянулась. Порывы ветра медленно раздували Дымовую Завесу, но сизые клубы широко расползлись во все стороны, и потому видимость восстанавливалась весьма небыстро. Вдали, у дороги, на незанятой дымом территории, беспорядочно метались лишившиеся седоков пустынные лошади. С полсотни к'Зирдов скакали за ними, стараясь изловить, и из-за их силуэтов было плохо видно, что происходит дальше. Освобожденные от пут пленники разбежались по всей округе, и несколько сотен всадников пустыни мчались за ними, на скаку пуская стрелы. Зрение уловило знакомый силуэт, и девушка узнала женщину с плаксивым ребенком на руках. Та стремилась добежать до ближайшего к дороге холма, но сразу четверо конных лучников спустили тетивы, и её пронзило стрелами. Тиари отвернулась и поняла, что не ощущает жалости. Сие её неприятно удивило. Наверное, молодая девушка её возраста не может быть столь черствой. Наверняка это последствия уродства...

— За мной! — донесся окрик Лорда Рангвала, и Боевой маг, не сбавляя скорости, помчался через деревню, на скаку бросая Оцепенение в показавшийся впереди к'Зидрский патруль.

Десяток к'Зирдских всадников замер, беспомощно вращая глазами, быстро наполняющимися паникой

при виде устремившегося к ним потока пылающих частиц. Огненный Веер пронзил их, насквозь прожигая тела, и дымящиеся трупы попадали с бросившихся в разные стороны испуганных лошадей. Лорд Рангвал направил скакуна к крупному деревенскому строению, оказавшемуся хлевом для копытней, и скрылся в распахнутых воротах. Тиари помчалась за ним и осадила коня внутри, едва не врезавшись в стену. Она торопливо отъехала в сторону, освобождая дорогу остальным, и её лошадь, заметив в углу копну сена, немедленно принялась есть. Хлев был пуст, видимо, крестьяне выгнали скот на пастбище, и внутри строения удалось уместиться всем, кто пожелал бежать вместе с волшебниками.

– Накладывайте мороки, Миледи! – Лорд Рангвал спешил и бросился запираť ворота. – Пока враги не нагрянули сюда или нас в очередной раз не предали! Мы должны покинуть деревню, словно к’Зирдский патруль!

Кто-то из беглецов помог ему затворить воротину, и Зеленый чародей зашептал волшебную формулу, вешая на вход сторожевое заклятьё. Закончив, он немедленно выставил смертельные ловушки чуть поодаль от ворот.

– Всадники к’Зирдов на марше сидят на скакунах по трое! – изрёк боевой маг, возвращаясь к собравшим-

ся подле Тиари беглецам. – Нас слишком мало для этого, и Люди тяжелы для лошадей пустыни. Посему мы станем изображать патруль и поедем по двое. Ле-ди Тиари, вам следует наложить морок на луку седла у тех, кому не хватит попутчика, дабы со стороны ка-залось, что на каждой лошади восседает пара песоч-ников. Заднего всадника создавайте с луком в руках! Любезные, кто-нибудь из вас говорит на языке пусты-ни?

– Я, о могущественный Милорд! – отозвалась жен-щина, удерживающаяся за плечи мальчугана лет две-надцати. В одной руке мальчишка сжимал к’Зирдский лук, в другой несколько стрел, видимо, на бегу выхва-ченных из колчана мертвого песочника, и угрюмо взи-рал на рассеченное дротиком бедро матери, истека-ющее кровью. – Я работала в лавке купца, он вёл тор-говлю с Детьми Ратхаш.

– Женщины к’Зирдов не могут командовать воина-ми, – покачал головой Лорд Рангвал. – Мне ни разу не доводилось видеть их в отрядах. Хотя, по рассказам самих песочников, в сражениях за оазисы и песчани-ки они участвуют, ибо никто не желает потерять воз-можность пропитания.

Боевой маг вызвал Око Целителя и вгляделся в рану женщины через волшебное мерцание полу-прозрачного зеленого шарика. Он сплел заклинание,

останавливая кровотечение, и принялся исцелять рану, тихо шепча лечебные формулы.

– Я могу наложить на эту женщину заклятье, – Тиари закончила превращать очередного беглеца в к’Зирдского воина и прислушалась к магическим потокам, исходящим от Боевого мага, плетущего целительные чары. Его энергии были слишком жестки, и женщина морщилась от некоторой боли, которую они ей доставляли. – Вибрации её голосовых связок изменятся, и тембр голоса станет неотличим от воина змеиных языков. Но сие заклятье надобно обновлять чаще, нежели сам морок.

– Годится, – кивнул Лорд Рангвал, – при встрече со змеиными языками говорить буду я. Для большего правдоподобия я буду всячески понукать её, ибо ухтаны любят унижать своих воинов. Это придаст нам убедительности. А сейчас обыщите седельные сумки, там может найтись еда и вода.

Он продолжил лечение, Тиари занялась следующим человеком, остальные принялись копать в к’Зирдских сумах. Мешки оказались заполнены всевозможными награбленными вещами, среди которых питья и пищи оказалось совсем немного. Дети Ратхаш размерами своими значительно уступают Людям, и сие вкупе с жизнью в раскаленных песках делает их весьма неприхотливыми к еде и воде. Прохладный по

к'Зирдским меркам климат Человеческих Королевств и текущая в родниках и ручьях холодная вода ещё более не способствовали возникновению жажды, и змеиные языки возили с собою лишь малый запас питья.

— Здесь есть немного еды, но воды совсем нет! — сообщил один из новоиспеченных «к'Зирдов», вытряхивая содержимое очередной походной сумы. — А вода в поилке для скота мутна от грязи!

— Я очищу, — Тиари отвлеклась от наложения морoka и сплела заклинание. — Наполните для меня флягу, сударь, будьте любезны. Без воды заклатья даются мне тяжело.

Она продолжила наводить морок, и заполнившие хлев «к'Зирды» устремились к поилке, запасаясь приобретшей кристальную чистоту водой. Тиари сунули в руки помятую крестьянскую флягу, и девушка невольно осушила её почти полностью. После утоления жажды плетение заклинаний пошло весьма споро, и вскоре все, кроме Лорда Рангвала, стали песочниками. Тиари наложила морок на себя, придирчиво осмотрела плоды своих трудов и для большего сходства добавила всем дорожной пыли на плащи.

— Милорд, я изображу вас ухтаном, — она подошла к Боевому магу, склонившемуся вместе с одним из «к'Зирдов» над развязанным заплочным мешком. — Извольте провести минуту неподвижно...

В заплечном мешке, наскоро завернутый в шерстяную женскую накидку, лежал годовалый младенец. Его глаза были закрыты, дыхание неровно, пересохшие губы слиплись и растрескались.

— Мне удалось дать ему сонного зелья, — мужчина-«к'Зирд» смочил тонкую тряпицу и осторожно выжал её ребенку на губы, пытаясь вынудить спящего проглотить несколько капель. — Я алхимик, при мне было несколько зелий, когда змеиные языки схватили меня. Мы пытались оборонять нашу деревню, почти все погибли, моя семья пала под градом стрел... — Он бережно отер младенцу лицо. — Но его я сумел вынести из огня. Змеиные языки позволили мне нести сына, но отобрали зелья и не давали воды. Без питья и еды он едва жив, если бы не сон, то... Помогите, могущественный Милорд...

— Я сделаю, что могу, но ему нужен опытный лекарь, — Лорд Рангвал подвел к младенцу Око Целителя. — Мне доводилось излечивать раны, полученные на поле брани, сие не одно и то же... — Он прошептал заклинание, и сбивающееся дыхание ребенка выровнялось. — Пусть спит, пока возможно. Как только укроемся в более надежном месте, разбудим и накормим, но затем придется его усыпить вновь... — Последовало ещё одно заклинание. — Укройте его теплее и садитесь в седло, нам пора покинуть деревню, пока хлев

не окружили змеиные языки!

Боевой маг поднялся и прислушался к течению магических потоков, испускаемых выставленными им сторожевыми заклятиями. Несколько мгновений он стоял неподвижно, после чего устремился к противоположной от ворот стене хлева.

– За воротами следят, – негромко произнес он. – Скорее всего, песочники не уверены, здесь ли мы.

Лорд Рангвал несколькими заклятиями выжег в стене дыру, достаточную для проезда всадника, сидящего на пустынной лошади, и сразу же выставил за хлевом Дымовую Завесу. Затем он короткой формулой зажег укрепленный на стене масляный фонарь и швырнул его в стену. Фонарь разбился, и горящее масло брызнуло на сухое сено, немедленно поджигая его.

– Наводите на меня морок, Миледи, у вас это получится несравнимо качественней! – чародей обернулся к Тиари. – За это время дым расплзется по округе, а пламя по хлеву. Судари, скачите прочь отсюда и ожидайте нас посреди Завесы. Мы поедем на одном скакуне.

Когда «к'Зирдский патруль» выехал из Дымовой Завесы на другой окраине деревни, крыша хлева уже занималась огнем, и изготовившийся к бою напротив ворот отряд песочников спешно сворачивал боевые

порядки, собираясь обойти вызывавшее подозрения строение, оказавшееся в центре пожара. Определяли змеиные языки, что задымление не явилось следствием пожара, или нет, было уже не столь важно, и укрытые мороком беглецы устремились прочь, подальше от Королевского Тракта Галтании. Коротко посоветовавшись, все согласилось с мнением Лорда Рангвала следовать к Сантинне, второму портовому городу Галтании, дабы там попытать счастья покинуть страну.

Чтобы свести риск к минимуму, двигаться решили в стороне от дорог, но вскоре оказалось, что такой способ ещё более опасен. В первые же два часа им встретилось не менее дюжины туменов, рыскающих среди разбросанных по холмистому плоскогорью поселений. Каждый раз песочники останавливали маленький отряд, и Лорд Рангвал в облике «ухтана» объявлял себя гонцом, везущим важное сообщение от некоего ыты-хана к другому ыты-хану. Он ссылался на великую секретность и спешку и требовал немедленного освобождения дороги. Ведущие тумены тхи-ханы удивлялись столь ничтожно малому количеству воинов, выделенных в охрану важного гонца, но не чинили препятствий. Беглецы следовали дальше, но было ясно, что постоянные испытания на прочность к'Зирдской подозрительности приведут

к трагедии. Пришлось выехать на ближайшую дорогу и двигаться среди заполняющих её потоков змееязыких войск и караванов с награбленным.

Этот маневр не принес облегчения. Военачальники песочников перестали обращать внимание на небольшой отряд, зато обычные воины, если два подразделения поравнялись друг с другом, постоянно пытались затеять разговор и похвастать награбленной добычей. Похвальба богатством, позволяющая выставить себя выше хотя бы кого-нибудь из окружающих, была в крови у Детей Пустыни, и крикливое бахвальство извергалось из змееязыких воинов непрерывно. В то время как едва ли не каждый воин из числа встречающихся на дороге туменов потрясал награбленным перед своими соратниками, равно как и перед всяким проходящим мимо туменом, укрытые мороком беглецы делали вид, что утомлены дорогой и дремлют на ходу, сидя в седлах. Женщине, которую Тиари зачаровала к'Зирдским мужчиной, приходилось отвечать на вопли бахвалящихся воинов встречных или попутных туменов за всех, и это не могло продолжаться долго.

Отряд, опасаясь погони, старался держать быстрый темп, но развить серьезную скорость не получалось, дороги были загружены, и чрезмерная спешка неизбежно вызовет толкотню и подозрения. Лорд

Рангвал каждую минуту ожидал появления погони, и сидящая за его спиной Тиари ощущала всё возрастающее напряжение исходящих от него потоков боевой энергии. Разгадали ли конвоиры их трюк с мороком, или змеиные языки до сих пор обшаривают окрестности в поисках Людей, оставалось загадкой, и до самой темноты отряд не останавливал лошадей, невзирая на терзающие организмы голод и жажду. Вечером петляющая меж холмов дорога втянулась в лес, и Боевой маг прошептал Тиари:

– Миледи, передайте едущему позади вас человеку, что спустя четверть часа я остановлю коня и прокричу команду на языке пустыни. Едва сие произойдет, все должны развернуть лошадей и въехать в лес. Если никто не замешкается, то мы углубимся в растительность цепью, словно заподозрили неладное и желаем прочесать заросли. Пусть все пребывают в готовности!

Девушка обернулась и передала указание управляющему следующей за ней лошадью «к'Зирду», дёргано размахивая при этом руками на манер Детей Пустыни. Тот принялся перешептываться с едущим позади, и вскоре сия весть распространилась по отряду. Лорд Рангвал выждал, когда дорога выполнит поворот, огибая очередной лесной холм, осадил коня и что-то визгливо проорал, очень достоверно размахи-

вая кривой саблей. Отряд заторопился развернуться вправо, образуя неровную цепь, и направил лошадей в лес. Стелющимся по земле пустынным скакунам идти меж возвышающимися среди них деревьями не нравилось, и кони шли дергано, нервно хватая зубами лезущие им в морды кусты. Скорость движения сразу замедлилась, и «ухтан» часто оглядывался, сверяясь с реакцией проходящих мимо туменов. Однако никто из змееязыких военачальников не пожелал присоединиться к разведке, и вскоре укрытый мороком отряд изрядно углубился в чащу. Галтанийский лес был столь же холмист, как и всё плоскогорье, и пустынные лошади начали утомляться от частых подъемов в гору. После очередного спуска Лорд Рангвал объявил привал и велел разбить лагерь меж двух холмов.

Лошадей привязали к деревьям, Боевой маг назначил часовых и поспешил заняться спящим младенцем, которому вновь стало хуже. Несколько человек изъявили желание попытаться добыть пищу, взяли луки и исчезли среди деревьев. Тиари, прислушавшись к течению переливающихся сквозь лес магических потоков, определила местонахождение ближайшего родника и поспешила за водой. Пятеро «к'Зирдов», собрав все имеющиеся фляги, отправились её сопровождать. К роднику шли как можно осторожней,

стараясь не издавать шума, ибо у источника воды мог оказаться и опасный дикий зверь, и враг, и охотничья западня. Предосторожности не пропали даром. Выбравшись к небольшой полянке, на которой брал начало маленький ручей, девушка увидела троих крестьян с заплечными корзинами и дубинами в руках, наполняющих деревянные фляги. В первый миг Тиари пожелала снять морок и поговорить с ними, но в следующее мгновение в памяти всплыло недавнее предательство, и слова заклинания застряли у неё в горле. Внезапно ей пришла на ум не лишенная здравого смысла идея, и Тиари подала своим спутникам знак молчать. Она жестами велела своим спутникам повторять за ней, выхватила саблю и выскочила из кустов на поляну.

— Стоять! — визгливо воскликнула она, подражая шепелявому акценту Детей Пустыни. — Не двигаться! Бросить оружие на землю! Сдавайтесь, человеческие крысы, иначе мы изрубим вас!

— О, светлейший ухтан, не убивай! — запричитал один из крестьян, поспешно бросая дубину, и его спутники, выпустив из рук оружие, прижались друг к другу от страха. — Мы не мятежники! Мы подданные Герцога Косты! Мы собираем продовольствие для войск и пленников величайшего из величайших ханов, которых только знала великая Ратхаш, всесветлейшего

Кил Им Паха! У нас есть разрешение улус-хана Чос Пин Ляма на собирательство в этом лесу!

Он торопливо полез в складки одежд и достал оттуда деревянную табличку, покрытую кружочками-квадратиками, в которых Тиари узнала к'Зирдские письма. Крестьянин трясущейся рукой протянул табличку ей, и «к'Зирд» выхватил её, для острастки замахиваясь на человека эфесом сабли. Тот отскочил и сжался, ожидая болезненного удара. Тиари-песочник скользнула мимолетным взглядом по написанному и заявила:

– Я не умею читать! Вы пойдете с нами к ухтану! Он прочтет надпись, если ему не помешают сумерки! Если вы обманули меня, я предам вас жестокой смерти! Вы умрете в жутких муках!

Она, потрясая саблей, велела крестьянам идти в лес, но тут на поляну выпрыгнул «ухтан» с несколькими «к'Зирдскими» лучниками, держащими луки наготове. Он подбежал к Тиари, что-то гневно тараторя на языке пустыни, и тихо спросил:

– Что происходит, Миледи? Мы услышали ваш крик. Откуда эти крестьяне?

– Я обнаружила их тут, у ручья, – зашептала девушка, отбивая судорожные поклоны, – хотела расспросить, но они дали мне вот это, – она протянула ему табличку.

«Ухтан» отобрал у своего подчиненного деревяшку, награждая его несильным пинком, и вчитался в текст, недовольно кривясь от недостатка освещения в укрывших лес сумерках.

— Кто такой Герцог Коста?! — визгливо вскричал он, подбегая к крестьянам. — Я не знаю такого! Вздумали меня обмануть?! Отвечай немедленно, не то я зажаю тебя и скормлю лошадям!

— Не гневайтесь, о светлейший! — крестьянин, полуживой от ужаса, упал «к'Зирду» в ноги. — Герцог Коста — властелин этой части Галтании! Сия честь дарована ему самым пресветлейшим ханом Зян Им Пахом, сыном величайшего из величайших! Это право дано Герцогу Коста за великий подвиг: он давний друг к'Зирдов и открыл перед армиями Зян Им Паха ворота на Кривом Перевале! Благодаря ему наша страна не сгорела в огне войны, и все мы бесконечно благодарны Герцогу и беспрестанно восхваляем мудрость, щедрость и великодушие пресветлейшего Зян Им Паха и неустанно молимся за здоровье отца его, всесветлейшего из всесветлейших, величайшего из величайших...

— Я знаю об этом подвиге! — визгливо оборвал крестьянина «ухтан». — Но забыл имя человека! Теперь я вспомнил! На, забирай! — он бросил крестьянину табличку. — И храни её весьма тщательно, ибо слова

улус-хана – закон! Я конфискую содержимое ваших корзин для нужд войска величайшего из величайших! Можете убираться прочь, но прежде вы расскажете мне о мятежниках! Мой тумен разыскивает их и сразу же умертвит, едва заметив! Говори, что тебе известно, иначе умрёшь!

– О, светлейший! – крестьянин подобострастно подхватил табличку. – В нашей округе нет мятежников! Здесь только к'Зирдские отряды и лагеря для рабов! Носить оружие и ездить верхом дозволено только соратникам Герцога Косты, но они живут в городе, это тридцать миль отсюда!

– Ты желаешь обмануть меня, человеческая крыса?! – вскричал «ухтан», бросаясь к крестьянину с занесенной для удара саблей. – Всем известно, что в каждом человеческом лесу есть мятежники!

– Не гневайтесь, светлейший ухтан! – Кто-то из крестьян вступился за своего сотоварища, в ужасе закрывшего голову руками. – Смиловшись над нами, мы говорим правду! В этих лесах никого нет, тумены, подобные твоему, обыскивают их каждый день и убивают всякого, у кого нет разрешения покидать поселения! Все граждане Галтании соблюдают приказ Короля Эманора не выходить за околицу деревень и крепостные стены городов, клянусь Мирадисом Искусным! Мятежники покинули наши земли и собрались в

Сантинне, других преступников тут нет!

– Разве Короля Галтании зовут Эманор? – усомнился «ухтан». – В пустыне я слышал другое имя!

– Юного Короля Вирланга убили подлые мятежники, вступившие в заговор с Некромантом! Но Верховный Маг Эманор в жестокой битве сразил Сына Некроса, после чего внял мольбам народа и милостиво согласился взойти на престол. Мы говорим правду, о, светлейший! – крестьянин приложил руку к сердцу. – Это произошло пять дней назад! Новый Король заключил мир с пресветлейшим ханом Зян Им Пахом, отдал Галтанию под его протекторат и тем самым спас всех нас от бессмысленного кровопролития! Он разгромил мятежников, и остатки их армии бежали в Сантинну! Но войско пресветлейшего Зян Им Паха вскоре уничтожит их, мы все ожидаем этого с надеждой и нетерпением, и с радостью собираем продукты для к'Зирдских солдат, наших защитников! Слава всесветлейшему величайшему хану Кил Им Паху! Да будут дни его бесконечны!

– Теперь мне всё ясно! – взвизгнул «ухтан». – Но мы не прекратим поиски мятежников! Людям нельзя доверять! Недаром пресветлейший хан Зян Им Пах повелел прочесывать эти леса каждый день! Если ты солгал, то поплатишься! А теперь пошли вон! Прочь отсюда!

Крестьяне похватали дубины и бегом скрылись в зарослях. «Ухтан» выждал несколько минут для надежности, после чего «к'Зирды» выбрали корзины и вернулись к месту ночевки. Пока соратники приготавливали на небольшом костерке нехитрую пищу, Лорд Рангвал уселся подле Тиари и негромко произнес:

– Рассказ крестьянина в высшей степени странен и в то же время объясняет многое... – волшебник пошевелил пальцами, слегка увеличивая высоту пламени. – Верховный Маг Галтании Эманор заключил союз с к'Зирдами. Стало быть, арка, изобличающая мороки, суть его творение. Новый Король не желает, чтобы мятежники покидали Королевство. И при этом не стал оспаривать герцогство подлого изменника Косты, без предательства которого змеиные языки не смогли бы захватить Галтанию ещё очень длительное время. Помимо этого, мне представляется сомнительной победа Синего мага над Некромантом, обладающим непостижимо огромным могуществом высших энергий... Всё это в совокупности наводит меня на мысли о том, что представленная крестьянам версия развития событий пятидневной давности в действительности не отражает истины. Я полагаю, что единственным решением в нашем положении было бы продолжить путь к Сантинне и предпринять попытку соединиться с так называемыми мятежниками. Там

мы узнаем истину. Тем более что через сухопутные ворота нам не покинуть Галтанию.

– Но Сантинна наверняка окружена бесчисленным войском к’Зирдов, – предположила Тиари. – Как мы сумеем пройти через их ряды? Второе плетение Огненного Смерча убьёт вас на месте!

– Если быть точным, то мозг разрушится ещё раньше, уже при попытке сего плетения, – уточнил Боевой маг. – Ещё одного подобного испытания он не выдержит. Но вы правы, Миледи, город будет окружен, если не падет к тому времени. Посему нам предстоит отыскать иной способ.

К Сантинне они вышли спустя два дня к вечеру. Сначала двигались через лес до самой его окраины, после продолжили путь по дороге. Ехать среди тысяч змеиных языков стало несложно: чем ближе было место битвы, тем менее разговорчивыми становились песочники. Теперь спешащий прямо на пиршество смерти отряд задевать никто не пытался, Дети Пустыни были мрачны и молчаливы, и Тиари вспомнила рассказы наставников. Воины к’Зирдов не отличались храбростью, ярость, жажду убийств и переходящее границы безумия пренебрежение к смерти им придавало зелье хфат-хут. Без него песочников мог с легкостью обратить в бегство человеческий отряд,

уступавший в численности вдвое. Зелье сие варили к'Зирдские колдуньи из какого-то растения пустыни. Особо дорогостоящим оно, кажется, не являлось, но запасти сей эликсир на многомиллионное войско было явно не просто. Посему неудивительно, что на марше змееязыкие солдаты не испытывали восторга, приближаясь к местам предстоящих кровопролитных сражений... Интересно, где ухтаны хранят столько зелья? Никаких бочек тумены с собой не везут, даже воду каждый запасает в свою флягу...

Пылающую Сантинну в сгущающихся сумерках было видно издалека. Город пожирали пожары, и высокий шпиль астрологической башни какого-то дворца обрушился прямо на глазах у Тиари. Однако вражеские тумены не спешили покидать Сантинну. Наоборот, военачальники к'Зирдов продолжали стягивать войска, и все подступы к городу были окружены многотысячной армией. У окраины бесконечного моря костров, составляющих лагерь осаждающих, Лорд Рангвал осадил коня возле очередного тумена, только что сошедшего с марша. Песочники укладывали лошадей и разводили костры, и ухтаны ходили меж них, пинками и криками заставляя узкоглазых воинов устраиваться плотнее друг к другу, дабы хватило места всё прибывающим туменам.

– Расположимся рядом с ними, – тихо произнес Бо-

евой маг. — Они видели нас в дороге и не станут испытывать подозрений. Дождемся ночи и поедем к городу напрямик, прямо через центр вражеского войска. Сомневаюсь, что кто-либо из песочников ожидает от Людей подобных действий.

Но едва отряд спешил, неожиданно для всех раздался болезненный плач младенца, заставляя ближайших к'Зирдов бросить свою возню и оглянуться. Алхимик, отец ребенка, в ужасе схватился за лямки висящего на спине заплечного мешка, но было уже поздно. Змеиные языки вскакивали на ноги, обнажая сабли, и бежали на детский крик, озираясь. Со стороны лагеря зазвучали визгливые вопли ухтанов, объявляющих тревогу, и скрежетали извлекаемые из ножен клинки.

— По коням! — рывкнул Лорд Рангвал. — К городу! Во весь опор!

Отряд вскочил в сёдла и пустил лошадей с места в карьер. Тиари, удерживаясь за талию Боевого мага, торопливо шептала заклинания, стараясь дотянуться до плачущего младенца, дабы успокоить дитя, но в бешеной скачке ребенка сильно трясло, и он испытывал сильный испуг. Лорд Рангвал мчался через лагерь неприятеля напролом, нашептывая на скакуна заклятия бесстрашия и нечувствительности к боли, и конские лапы сшибали костры и топтали спящих пе-

сочников. Позади вспыхивала ругань, переходящая в угрожающие крики, и спустя минуту за ними уже мчалась погоня. В сумеречном воздухе засвистели стрелы, поражая больше своих, нежели чужих, и скачущий последним человек вместе с лошадью рухнул наземь. Утыканные стрелами конь и всадник кубарем прокатились по земле, сшибая с ног вскакивающих с расстеленных плащей к'Зирдов, и спустя мгновение сзади донесся многоголосый истеричный вопль.

– Песочники распознали морок! – воскликнул Боевой маг. – Не отставать в дыму!

Он быстрой скороговоркой произнес заклинание, выбрасывая вперед руку, и на их пути в разные стороны брызнули буруны Дымовой Завесы, превращая вечерний сумрак в непроглядную муть.

– Миледи! – услышала Тиари его голос. – Помогите нашим соратникам не потерять нас!

Девушка лихорадочно завертелась, пытаясь найти хоть что-нибудь подходящее, выхватила из кармашка зеркальце и заставила светиться треснувшее стекло. Она заложила руку за спину, дабы неяркое сияние было видно скачущим позади, и постаралась повесить на невидимого в дыму алхимика Магический Щит. Всюду свистели стрелы, раздавались крики песочников, конь каждый миг сшибал с ног кого-то из Детей Пустыни... Лорд Рангвал зажег в ладони Бое-

вой Пульсар и швырнул его куда-то далеко в сторону, дабы отвлечь внимание и поднять ещё большую неразбериху, и Тиари поняла, что Зеленый чародей уже не выглядит ухтаном. Мощный выброс энергии сорвал с него морок, и девушка заторопилась навести его вновь, хотя бы как-нибудь, лишь бы змеиные языки не увидели выезжающего из дыма человека. Она успела укрыть боевого мага за один удар сердца до выхода из Завесы. Их лошадь вырвалась из клубов дыма прямо на полсотни к'Зирдов, выстроившихся в несколько рядов. Змеязыкие воины оцетинились дротиками на манер копий, но не ожидали увидеть вместо врага соплеменников и бросились в разные стороны. Лорд Рангвал выставил вторую Дымовую Завесу, произнося заклинание с поразительной скоростью, и беглецы вновь исчезли в дыму.

Боевой маг принялся распространять клубящиеся потоки дыма один за другим, составляя из них непрерывный тоннель, ведущей сквозь к'Зирдский лагерь, и вскоре вражеские метательные снаряды посыпались со всех сторон, даже спереди. Военачальники песочников, определив присутствие посреди собственного тыла человеческих магов, не стали задумываться о жертвах среди своих подчиненных. Потоки стрел били в тоннель из дыма наугад, обрушиваясь на каждое вновь вспыхивающее дымное озеро, и множество на-

ходящихся поблизости к'Зирдов падали наземь, пораженные залпами соплеменников. Магический Щит Тиари лопался каждые четверть минуты, и поредевший отряд был ещё жив исключительно благодаря закланиям Лорда Рангвала.

– Дальше пойдем пешими! – Боевой маг неожиданно осадил коня на полном скаку, отчего тот едва не перевернулся на спину. – Миледи, спешивайтесь, скорее! Руку с источником света – вверх!

Он спрыгнул с лошади, теряясь в густом дыму, и девушка почувствовала, как спрессованным Оцепенением воздух останавливает остальных, проносящихся мимо, и подняла над головой светящееся зеркальце, быстро понижая его яркость, дабы не быть замеченной снаружи Завесы.

– Я продлил дымы на лигу вперед! – Зеленый чародей появился перед ней с несколькими к'Зирдами, и она чуть было не шарахнулась в сторону, не сразу узнавая в дыму собственные творения. – Наводите морок, быстро! Выходим здесь!

Тиари торопливо зашептала магическую формулу, превращая Боевого мага в ухтана, и почувствовавшие отсутствие седоков лошади рванулись прочь из пугающего их дыма. Лорд Рангвал увлек за собой уцелевших, устремляясь к краю Завесы, а позади них сквозь дымное варево уже мчались преследователи.

«Ухтан», прикрываясь щитом, что-то вопил на языке пустыни, дабы мечущиеся снаружи облака к'Зирды не принялись стрелять в неизвестных, и десяток выживших беглецов вывалились из дыма, мгновенно оказываясь посреди змеязыкой толпы. «Ухтан» немедленно вскричал что-то пронзительное, указывая саблей на тянущийся вперед дымный тоннель, и песочники, визжа, принялись осыпать Завесу стрелами. Вышедший из дыма отряд, не мешкая, принялся уходить подальше от места событий, делая вид, что несколько преданных телохранителей спасают от смертельной опасности своего ухтана.

Пробираться через взбудораженный вечерний лагерь оказалось тем легче, чем ближе становился пылающий город. Поначалу Лорд Рангвал что-то отвечал на вопросы попадающихся на пути ухтанов, обмениваясь с ними судорожными поклонами, потом интерес к их отряду пропал. Отблески близких пожаров, сгустившаяся тьма и огромные размеры лагеря не позволяли увидеть отсюда происходящее в районе Завес. Наверняка к этому времени их уже раздуло прохладным галтанийским ветром, и теперь тихиханы ломают свои узкоглазые змеязыкие головы в попытках разобраться в положении дел. Подле разрушенной крепостной стены Сантинны бескрайний лагерь сменился боевыми порядками ведущих оса-

ду туменов. Уцелевшие люди пристроились к крупному отряду, втягивающемуся в зияющий в стене пролом весьма крупных размеров, пробитый стоящим здесь же десятком осадных орудий. Отсюда уже были слышны звуки взрывов, доносящиеся со стороны центра, и Тиари убедилась, что ребенок алхимика крепко спит, усыпленный заклятием. Младенец уцелел в исполненной смертельной опасности погоне, и она пообещала себе, что не позволит малышу погибнуть. Уткнув голову в отвороты плаща, Тиари исподволь шептала волшебные формулы, облегчая погруженному в магическое забытье малышу тяжелый сон.

Идти через разрушенный город оказалось несложно, заполонившие его песочники не обращали внимания на воинов не своих туменов. Повсюду шныряли большие и малые группы змеиных языков, грабящие то, что не пожрало пламя. Со стороны городского центра тянулись к выходу вереницы раненых к'Зирдских солдат, многие из которых, объединившись попарно, тащили на себе своих неходячих соратников. Раненые сверкали пылающими бешенством одурманенными зельем хфат-хут глазами и что-то визгливо выкрикивали, пиная попадающиеся на пути человеческие трупы. Кто-то из них пытался было обшаривать мертвые тела, но с разочарованием прекращал сие занятие, понимая, что убитых обобрали до его появ-

ления. Навстречу раненым к месту продолжающейся битвы двигались свежие тумены, и местами приходилось обходить скопления змеиных языков, остановившихся посреди захламленных обломками улиц. Узкоглазые воины стояли на месте, ожидая, пока шныряющие среди них ухтаны с бурдюками в руках не дадут каждому сделать глоток заветного зелья. Гибнущая в огне Сантинна мало чем отличалась от умирающей в пожарах Лагрианны, через которую укрытая мороком Тиари пробиралась несколько дней назад.

Укрытый мороком десяток людей продвинулся в глубь Сантинны на две мили, как вдруг вокруг ощутило похолодало. Чем ближе к центру пробирался отряд, тем холоднее становился воздух, быстро превращаясь в зимний мороз. Небо оказалось затянуто черными тучами, испускающими снежный песок, и потоки ледяного ветра швыряли белую пыль в узкие щели к'Зирдских глаз. Окрест уж не было призовых команд, лишь одурманенные зельем тумены со слепой яростью рвались вперед, зябко кутаясь в плащи и сорванную с трупов одежду. Тиари сплела заклинание, устанавливая вокруг спящего в заплечном мешке младенца Кокон Теплоты, и выставила подобный подле каждого из соратников. Лорд Рангвал воздерживался от плетения чар, опасаясь сорвать морок Красного ранга слишком сильными энергиями, и забота обо всех

лежала исключительно не её плечах.

– Я чувствую потоки Башни Мага! – Зеленый чародей остановился, вглядываясь в снежную кутерьму. – Зима посреди лета – творение её энергий! Там, впереди, – он указал к’Зирдской саблей вдаль, – стоит Башня, и некий Лазурный маг держит внутри неё оборону. Наш путь лежит туда!

Словно в подтверждение его слов мутное завьюженное небо прорезала исполинская Молния, на краткий миг освещая иглу из светлого камня, вознесшуюся за городом на одинокой скале, обрывающейся в океанскую пропасть. Кривой ветвистый разряд соединил острый башенный шпиль с невидимой за городскими застройками мостовой, грянул взрыв, взметающий в воздух кувыркающиеся камни и к’Зирдские силуэты, и до Тиари донесся грохот и исступленный визг тысяч змееязыких глоток. Там, впереди, ещё шла отчаянная битва. Лорд Рангвал устремился туда, и она последовала за ним, торопливо высчитывая магическую задачу: удержится ли баланс энергий вокруг младенца, если наложить на него поверх Кокона Теплоты Магический Щит, или заклятия распадутся, поглотив друг друга.

Внезапно из снежной пурги им навстречу вывалилось не меньше полусотни к’Зирдов. Разъяренные песочники, покрытые копотью и брызгами заледенев-

шей крови, размахивали саблями и визжали от переполняющего их бешенства. В самом центре их толпы несколько змееязыких солдат тащили израненного человеческого воина в сочащихся кровью пробитых доспехах десятника. Боевой маг остановился, быстро оглядываясь вокруг, и негромко произнес:

– Мы отобьем пленника у к’Зирдской саранчи! Пускайте стрелы, но не бросайтесь в сечу!

Он зашептал заклинания, и в его ладони вспыхнул Боевой Пульсар. Сгусток бурлящего белого пламени полетел в левый фланг отряда песочников, но не взорвался и покатился у них под ногами. К’Зирды завизжали и запрыгали, пытаясь отскочить от мгновенно взбесившего их объекта и попасть по нему ударами сабель. Второй Боевой Пульсар закатился под ноги правому флагу, и Лорд Рангвал коротко взмахнул рукой, подрывая оба заклатья. Два мощных взрыва слились в один, озаряя яркой вспышкой погрязшее в снежной пурге ночное небо, и на залитой кровью мостовой прибавилось изуродованных дымящихся трупов. Крохотный человеческий отряд спустил тетивы, поражая врагов стрелами с близкого расстояния, и Боевой маг создал немного поодаль Дымовую Завесу.

– Враги будут искать нас в дыму! – воскликнул он, устремляя Поток Метеоров в оставшихся песочников. – Подбирайте раненого и бегите к пожару! Укро-

емя там!

Поток завывающих каменных частиц, с огромной скоростью несущихся от рук Боевого мага, выкашивал змеиных языков, насквозь пронзая их вместе с непрочными доспехами пустыни, и спустя десяток ударов сердца от к'Зирдского отряда осталось лишь несколько песочников, удерживающих пленника. Они бросили израненного десятника и рванулись прочь, громкими криками призывая подмогу, но замерли, скованные заклятьем Оцепенения. В застывшие фигуры врезался Огненный Веер, и прожженные трупы осели наземь, выпадая из власти рассеянной боевыми энергиями спрессованной воздушной прослойки. Лишившийся морока Лорд Рангвал выставил в разных сторонах ещё две Дымовые Завесы, сбивая с толку отовсюду бегущих к месту взрывов врагов, и отправил далеко в развалины очередной Боевой Пульсар. Раненого десятника подхватили на руки, и крохотный отряд бросился к ближайшему пылающему зданию. Боевой маг на ходу тушил пламя и очищал от дыма обугленные коридоры, бегущая последней Тиари вновь поджигала их за собой. Оказавшись во внутреннем дворе пылающего строения, Лорд Рангвал остановился и расчистил от едкого дыма небольшой участок разбитой во дворе заснеженной клумбы. Он вызвал Око Целителя и склонился над раненым.

– Воин! Вы слышите меня? – произнес чародей, сотворив несколько лечебных заклятий.

Десятник открыл глаза, обретая сознание, глухо ответил Боевому магу, но увидел окруживших его к’Зирдов и рванулся в бой, стремясь дотянуться до горла ближайшего из них.

– Не двигайтесь! Сохраняйте силы! – удержал его Лорд Рангвал. – Здесь нет врагов, лишь укрытые морокм люди. Миледи! Покажите себя!

Тиари развеяла морок, и десятник, увидев превращение, успокоился. Зеленый чародей сплел ещё одно целительное заклинание, улучшая его состояние, и коротко объяснил:

– Мы сабийцы. Сабия подверглась нападению бесчисленных орд песочников. Мы попали в плен, нас привели в Галтанию, но нам удалось совершить побег. Мы пробиваемся к порту Сантинны, дабы вернуться на Родину и продолжить борьбу. Мы отбили вас у к’Зирдов. Поведайте нам обстановку.

– Мой меч... – десятник искал оружие взглядом и болезненно поморщился, не найдя его подле себя. – Мы прикрывали отход... – Зеленый волшебник вновь излил на него лечебное заклинание, и сознание воина прояснилось окончательно. – Верховный Маг Эманор предал Галтанию! – гневно воскликнул десятник. – Он отдал страну на растерзание к’Зир-

дам! Подлецы и златолюбцы открыли перед полчищами песочников ворота на Кривом Перевале, но мы ещё могли сражаться! Юный Король велел армейским полкам отступать вглубь страны, дабы сплотиться и дать захватчикам бой. Но в этот момент в Таринне, прямо посреди Королевского Дворца, откуда ни возьмись появился Некромант. Он явился точно на срочное собрание Военного Совета, обсуждавшего планы баталии, и якобы Лазурные чародеи, жаждущие власти, вызвали его! Вместе с Некромантом они будто бы умертвили Короля Вирланга и весь генералитет, но тут появился Эманор и сразил некромоса с изменниками в жестоком бою! – Десятник с ненавистью усмехнулся. – Ложь! Кровавая резня суть дело его рук! Марионетки Эманора распространили эту басню, дабы скормить кривду гражданам Галтании. После гибели Короля народ якобы вымолил у Эманора согласие взойти на трон, и он спас страну от неминуемой гибели! Заключил позорный союз с Кил Им Пахом, передав к'Зирдам все права на Галтанию! Страна превратилась в рабыню Ратхаш! Все, кто смог избежать репрессий и не пожелал склониться ни перед новым Королем, ни перед его союзниками, сплотились вокруг Лорда Этервада, Лазурного мага. Ему удалось бежать из Королевского Дворца во время бойни, и он поведал нам правду. Но Эманор бросил на нас к'Зирдские пол-

чища, и они оказались бесконечны! Мы потерпели тяжелое поражение, и остатки нашей армии укрылись в Сантинне. Армию возглавляет Граф Даралонг, весьма искусный генерал, но нас слишком мало, чтобы противостоять несметным туменам песочников. Мы не смогли удержать Сантинну и отступили в порт. Он вырублен в скалах, подступы к нему весьма узки, и змеиные языки не могут атаковать нас широким фронтом. Лорд Этервад засел в своей Башне, и благодаря его магии мы ещё сдерживаем неприятеля...

Десятник на мгновение умолк, окидывая взглядом внимающих ему «к'Зирдов», и закончил:

– Прорваться в порт невозможно, путь к нему заполонила сплошная масса змеиных языков, они устроили там едва ли не давку, дабы согреться друг о друга на морозе, ниспосланном Лордом Этервадом. Но я могу провести вас к подножию его Башни, если наведёте на меня морок.

Нога заскользила по каменному крошеву, едва не сорвавшись в пропасть, и Тиари замерла, хватаясь за выщербленную трещинами скалу. Узкая лента тропы, не превышающая локтя в ширину, вилась вдоль отвесной каменной стены, и сорваться с неё означало падение на острые скалы с высоты десяти саженей. Магический Щит Красного мага тут бесполезен... Де-

вушка перевела дух и, прижимаясь к стене, двинулась дальше.

Из города они выбрались быстро. Десятник вывел зачарованный под к'Зирдов маленький отряд к окраине Сантинны, упирающейся в неровную скальную гряду. Массивная толща горных пород, отвесно обрывающаяся в море, в полутора милях отсюда понижалась, теряя высоту до одной лиги над океанской поверхностью, именно в том месте тысячи лет назад галтанийцы вырубили в скалах порт. Здесь же высота каменных пиков была максимальна, достигая сорока саженей на вершине венчающей гряду скалы. Именно на её поверхности и стояла Башня Этервада, основанием своим занимая площадь вершины едва ли не целиком. Выстроить столь величественное сооружение стало возможным исключительно благодаря совместным усилиям множества магов-зодчих, плоды трудов которых не переставали восхищать потомков спустя многие сотни лет. Но в данную минуту Тиари было не до гордости за Красный ранг волшебства, порождающий столь талантливых строителей. Малейшее неосторожное движение в ночной темноте грозило гибелью, и девушка вновь прошептала заклинание, успокаивая звенящие от напряжения нервы.

Единственная дорога, ведущая к Башне Этервада, была забита к'Зирдами от городской окраины до са-

мых подступов к вершине, где бьющие с башенного шпиля могущественные заклятья перемалывали к'Зирдскую саранчу. Защитники Сантинны успели возвести на вершине довольно массивную баррикаду, перекрыв подъем, и змеиным языкам пока не удавалось опрокинуть её защитников, отчаянно держащих оборону под прикрытием Башни. Городская окраина была заполонена туменами врага, и десятник сразу повел их к подножию другой скалы. По её отрогам вверх уходила тропа, на которую по одному взбирался небольшой к'Зирдский отряд численностью в триста сабель, и вереница факельных огней терялась вдали, огибая скалу. Десятник и Лорд Рангвал коротко посоветовались и пристроились следом за песочниками, взбираясь на тропу. Остальные пошли за ними, и Тиари заняла место в арьергарде. Кроме десятника, среди их соратников нет воинов, и рассчитывать на успех в поединке на узкой горной тропе некому. Она волшебница, и её Магические Стрелы сейчас много эффективнее к'Зирдских луков и сабель, сжимаемых в руках простыми крестьянами. Но если она, пробирающаяся вдоль пропасти последней, оступится, то помочь ей Лорд Рангвал не успеет...

Тропа потянулась вверх, по спирали огибая скалу, и быстро сузилась, превращаясь в тянущийся над обрывом узкий приступок. По другую сторону каменной

стены бушевал ветер, грозящий столкнуть ходоков вниз, в теряющуюся в ночной тьме бездну. Кто-то из идущих впереди к'Зирдов сорвался, сбитый с ног резким порывом холодных воздушных масс, и с душераздирающим визгом полетел в пропасть. Его факел, кувыркаясь, долго сопровождал падающее тело, после чего оба они исчезли в невидимом в темноте прибое, пенящимся среди торчащих из воды острых рифов. Более массивным Людям удавалось справиться с ветром, но оказавшихся с подветренной стороны к'Зирдов стало всё чаще сбрасывать вниз. В какой-то момент в пропасть унесло ухтана, и оставшиеся без военачальника змеиные языки немедленно повернули назад. Вереница факельных огней поползла обратно, надвигаясь на человеческий отряд, и ближайшие песочники визгливо орали на укрытого мороком десятника, требуя от него немедленно повернуть назад. Пока десятник издавал нечленораздельные вопли, делая вид, что ничего не понимает из-за свистящего вокруг ветра, Лорд Рангвал сплел заклятие, и у к'Зирдов в руках погасли факелы. Боевой Маг создал сильный Ветер и бросил его вдоль тропы прямо на замешкавшихся в темноте песочников. Удар воздушных масс срывал змеиных языков с узкого приступа, швыряя в бездну, и среди к'Зирдов вспыхнула суматоха.

– Держитесь за что возможно! – услышала Тиари

голос Боевого мага и вцепилась пальцами в рассекающую каменную стену неглубокую трещину.

В следующий миг вызванный магией ветер усилился, и девушка увидела десятки низкорослых силуэтов с факелами в руках, срывающихся с тропы. Вопли ужаса летящих навстречу смерти тонули в завываниях ветра, и она почувствовала, как под его давлением скользят пальцы. Тиари быстрой скороговоркой развеяла морок, дабы правильно видеть собственные руки, и ей удалось перехватить захват более надежно. Тропа далее по ходу движения представляла собой зловещее зрелище. Одурманенные зельем к'Зирды видели недалеко от себя лишившегося морoka Боевого мага и рвались к нему, размахивая саблями, потрясая факелами и выдергивая из чехлов луки. Оставшись без сцепления рук со скалой, змеиные языки оказывались в неустойчивом положении, и натиск воздушных масс сей же миг срывал их с каменной стены и швырял в пропасть. Чернота, скрывающая бурлящее внизу море, окрасилась сотнями мерцающих светлячков, обозначающих падающие в бездну факелы, и менее чем через минуту узкая тропа опустела. Лорд Рангвал развеял магические потоки, рассеивая призванный ветер и стремясь ослабить силу естественного бриза, овевающего скалу с моря, и десяток людей двинулись дальше.

С тех пор опутывающая скалу тропа проходила над Сантинной трижды, забираясь всё выше, и всякий раз Тиари старалась не смотреть на расцвеченный пожарами город. Благодаря перчаткам руки ещё не замерзли, но боязнь получить головокружение при взгляде вниз с немалой высоты заставляла её не сводить глаз с ползущей перед лицом отвесной стены. Всякий раз, когда пасмурное ночное небо вспыхивало боевыми заклятиями, освещая каменную иглу Башни Мага, девушка поднимала голову вверх, дабы разглядеть её силуэт. Отсюда, снизу, казалось, что до вершины соседней скалы совсем недалеко. Если могучий чародей в башне заметит цепочку к'Зирдов, крадущуюся по узкой тропе, одного заклятия хватит, чтобы превратить их в пепел или стряхнуть в бездну следом за песочниками. Если же снять морок, то многотысячные тумены змеиных языков, плещущиеся внизу, могут заметить пробирающихся вдоль отвесной стены Людей и обрушить на них океан стрел. Приходилось надеяться лишь на то, что горстка к'Зирдов, не представляющая для могучей Башни никакой угрозы, не заставит её хозяина отвлекаться от боя не на жизнь, а на смерть.

Проходя очередной виток, Тиари во время очередной вспышки смогла разглядеть Лорда Рангвала. Он по-прежнему пробирался следом за десят-

ником и тоже наложил на себя морок. На краткий миг у неё мелькнуло профессиональное любопытство сравнить его творение со своим, и порыв ветра застал её врасплох. Девушка почувствовала, как теряет равновесие и лихорадочно зашарила руками по гладкой стене, ища любой опоры. Пальцы зацепились за незаметную в темноте выбоину, но ноги уже соскользнули по сыпающемуся под подошвами сапог крошеву, и Тиари с глухим вскриком повисла над пропастью на одной руке. Острые края выбоины больно впились в пальцы, прорезая перчатку до крови, и снизу раздался многоголосый визг. Толпящиеся в ожидании своей очереди идти на штурм песочники услышали её крик и теперь смотрели вверх, истеричными криками подбадривая своего собрата, повисшего на волоске от смерти. Девушка застонала, стиснув зубы, и сильнее сжала впивающийся в пальцы острый камень. Она прошептала заклинание Обезболивания, спасая пронзенные болью пальцы от непроизвольного разжимания, и подтянулась, забрасывая в выбоину вторую руку. Волею Ардиссы Прекраснейшей острый камень выдержал вес стройной девушки, и ей удалось взобраться на тропу. Визжащие снизу к'Зирды взвыли, довольные счастливой развязкой, и потеряли к ней интерес. Тиари, стараясь беречь поврежденные пальцы, сильнее вжалась в каменную стену и поспешила

дальше.

На вершину скалы она взобралась спустя полчаса. Пространство наверху оказалось совсем невелико, лишь пару саженей в поперечнике. Всё оно было занято отдыхающими от тяжёлого подъема людьми, кутающимися в одежды на холодном ветру. Тиари скользнула взглядам по своим соратникам и не досчиталась одного из них. Оказалось, что одна из женщин сорвалась на подъеме, не совладав с ветром... Девушка поблагодарила Великих Богов за то, что отвели гибель от алхимика с младенцем в заплечном мешке и от ребенка той спутницы, что говорит на языке пустыни...

— Отсюда хорошо видна Башня. — Десятник стоял рядом с Лордом Рангвалом и указывал на вознесшийся в ночную высь игловидный силуэт. — С этой вершины четыре тысячи лет назад зодчие наблюдали за строительством со стороны, дабы избежать ошибок в выкладке спиралей, образующих Башню. Если вы сумеете подать Лорду Этерваду сигнал, он заметит вас и откроет портал...

Боевой маг воздел руки вверх, шепча заклинание, и в ночное небо ударила Струя Огня, срывая с него морок и вгрызаясь в ночной мрак на добрый десяток саженей. Тиари почувствовала, как на вершину скалы обращаются исходящие от Башни потоки энергии, и в

этот миг Лорд Рангвал быстрым движением руки развеял мороки сразу со всех своих спутников. Тридцать ударов сердца ничего не происходило, затем прямо посреди вершины вспыхнула лазурная рябь магического портала, и беглецы поспешили войти в подрагивающее могучими энергиями свечение.

– Молчать и не двигаться! – несколько воинов приставили к горлу Тиари клинки, едва она вышла из арки посреди Башни. – Произнесешь хоть слово – умрешь на месте!

Девушка замерла, оглядывая залу одними глазами. Прямо напротив арки была сооружена баррикада, за которой замер десятков лучников, изготовившихся спустить тетивы, за их спинами в Пентаграммах Силы стояли двое целителей, вокруг множество воинов с обнаженными клинками окружили её спутников. Лорда Рангвала держали за руки, и у его горла застыли не меньше полудюжины клинков. Из-за их спин показался немолодой усталый чародей в мантии Лазурного волшебника со следами копоти и сквозных ожогов.

– С какой надобностью Эманор прислал вас сюда? – осведомился он у галтанийского десятника. – Неужели этот подлец считает, что я не позабочусь принять меры против его коварства?

– Я десятник Роваг, Милорд! – ответил тот. – Генерал Даралонг узнает меня, если увидит! Мой отряд

прикрывал общее отступление в порт! Три часа назад все пали в бою, я был ранен и схвачен к'Зирдами! Эти люди отбили меня у конвоиров посреди города, они представились сабийцами, бежавшими из плена, и поведали, что желают вернуться и продолжить войну с песочниками!

– Я знаком с этим десятником, – подтвердил кто-то из воинов Лорда Этервада. – Это действительно Роваг. Он именно тот, за кого себя выдаёт!

– Да будет так, – устало согласился Лазурный чародей. – Отпустите десятника. Теперь же предстоит выяснить, насколько истинны слова его спутников. Ле-ди Лиаката! – Он обернулся к одному из целителей. – Принесите из моего кабинета Каплю Правды!

Целительница покинула Пентаграмму Силы и скрылась в ведущих на лестницу дверях. К Лазурному волшебнику подбежал один из воинов, ведущих наблюдение из окон Башни:

– Песочники штурмуют первый гребень баррикад, – негромко произнес он. – Боевые маги сдерживают натиск, но в порту зажгли сигнальный огонь, генерал Даралонг просит помощь Башни!

Лорд Этервад поспешил занять место в отсыпанной подле окон Пентаграмме Силы, и светящиеся лазурью линии магического резонатора увеличили интенсивность свечения. Лазурный чародей зашептал

заклинания, и Башня едва заметно завибрировала, испуская гигантские Ветвистые Молнии. Со стороны порта донесся громкий треск вспыхивающего Огненного Смерча, и некоторое время через башенные окна были видны оранжевые отблески пламенеющего вьюна, мечущегося где-то внизу, на границе порта и города. Едва огненная воронка погасла, Лазурный маг пошатнулся от усталости, и целитель сей же миг принялся за его восстановление. Один из воинов подал Лорду Этерваду кубок с водой, тот осушил его и устремил взгляд в окно. Убедившись, что катастрофического прорыва врагов удалось на этот раз избежать, Лазурный чародей покинул Пентаграмму Силы. Он вернулся к арке портала, возле которой целительница извлекала из ларца изобличающий ложь артефакт.

— Итак, Милорд, — Лорд Этервад посмотрел на Лорда Рангвала, — извольте объясниться!

Боевой маг коротко поведал историю их злоключений. Лазурный чародей слушал не перебивая, то и дело бросая взгляды на Каплю Правды, но светящаяся молочно-белым сиянием крупная жемчужина ни разу не затрепетала переливом цветов, что свидетельствовало бы о звучащей лжи.

— Что ж, Милорд, ваши слова истинны, — подытожил услышанное Лазурный волшебник. — И посему я приношу вам и вашим спутникам свои извинения за столь

грубый прием. Но я вынужден прибегать к предельной осторожности, ибо коварство Эманора не знает границ, а я единственный, кто может разоблачить его. Я присутствовал на Военном Совете, на котором было подло убит Королевство Вирланг вместе со всем генералитетом и самыми сильными магами Галтании. Сие собрание с самого начала являлось кровавой западней, организованной Эманором. В какой-то миг все присутствующие внезапно оказались во власти заклятия Оцепенения, и его Зомби, одетые Детями Некроса, ворвались в Залу Собраний. Они испепеляли всех ударами боевых артефактов, и охрана Залы присоединилась к ним. Стража оказалась зомбирована, они вонзали клинки в спины тем, кого должны были охранять...

Чародей болезненно поморщился, закрывая глаза, словно вспоминал трагические подробности.

— Я видел вспышки энергии, испускаемой боевыми жезлами так называемых «Некромантов», — зло усмехнулся Лорд Этервад. — Они имели синий цвет. Который не свойственен Детям Некроса. Эманор пожелал узурпировать трон и затеял весь этот спектакль лишь для того, чтобы овеять себя славой среди простолудинов и всучить им красивую легенду о благородном герое, взошедшем на престол. Он одним ударом избавился от всех, кто мог бы успешно противо-

стоять его притязаниям. В Галтании проживали пятеро Лазурных чародеев, наш союз был бы ему не по силам, именно потому Эманор позаботился о том, дабы пригласить на Военный Совет всех нас!

— Как же вам удалось спастись? — поинтересовался Лорд Рангвал. — Кристалл Распада?

— Именно, — подтвердил Лазурный волшебник. — В вас чувствуется опытный практик, Милорд Рангвал... Фактически меня спасла случайность. Кристалл Распада, как вы прекрасно осведомлены, слишком велик и не годится для постоянного ношения. Но как раз в тот день я получил с мраморных разработок превосходную заготовку, и мне не терпелось создать сей артефакт. Я наполнял заготовку энергией, когда арка портала моей Башни ожила, и через неё явился Эманор, дабы лично пригласить меня на Военный Совет. Я не мог отказать Верховному Магу Галтании, но будучи осведомленным о свойственной юному Королю привычке изрядно опаздывать на подобные церемонии, взял заготовку с собой и закончил изготовление Кристалла Распада прямо в Королевском Дворце. Надо отметить, что артефакт получился исключительно удачным, добытая мастерами горных дел заготовка имела уникальную энергоемкость! Кристалл вышел размерами на четверть меньше обычного, и я спрятал его под мантией, дабы после Военного Совета пока-

зять коллегам, насколько он хорош и при этом относительно незаметен. Именно благодаря ему мне удалось выжить. Моя защита не выдержала удара Эманора, и я выпрыгнул в окно. Щит пришлось выставлять прямо в падении, благо высота достигала десяти локтей и времени хватило. Я лишь повредил ногу, но смог доковылять до какой-то кареты и угнал её. Позже до меня дошли рассказы о героической битве благородного Эманора с Некромантом и ещё более героической его победе над Сыном Некроса...

– Милорд! – перебил его возглас наблюдателя. – Сигнальный огонь в порту!

Лорд Этервад устремился к своей Пентаграмме, и Тиари увидела выглядывающий из его сумы Кристалл Распада. Создать подобный артефакт было под силу магу Зеленого ранга и выше, что не являлось удивительным, учитывая его предназначение. Кристалл Распада являлся антиподом заклятию Оцепенения. Заключение в нём энергии, едва почувствовав магический поток Оцепенения, вырывались наружу и нейтрализовали его. Вещь, с одной стороны, необходимая для сражений, но довольно-таки малополезная, с другой. Ибо размерами своими Кристалл Распада был велик, и для его ношения требовалась отдельная сума. Два Кристалла Распада не уживались на одном чародее и опустошали друг друга мгновенно. Узили-

ще Распада при использовании разрушалось в пыль, что требовало каждый раз новой заготовки. Кроме того, поединки между магами один на один были необычайной редкостью, ибо образованные мужи, являющиеся носителями и движителями науки, всегда могли прийти к обоюдному соглашению посредством дискуссии. Посему Кристалл Распада применялся в основном Боевыми магами, да и те носили его с собой исключительно во времена военных кампаний. Сейчас же сия ноша явно не тяготила Лазурного чародея, и было заметно, что выглядывающее из сумы Узилице великовато даже для Кристалла Распада. Или Лорд Этервад изготовил артефакт в спешке, или сотворил его с запасом энергии, опасаясь сражения с Синим магом Эманором...

– Передайте генералу, чтобы отвел войска за вторую линию укреплений! – Лазурный волшебник изрёк заклинание, и Башня излила в к'Зирдское море мощный поток пламени, заставляя несколько десятков песочников превратиться в визжащие от жуткой боли факелы. – Я зажгу Огненный Смерч прямо на первой линии, Молниями песочников не отбросить!!!

Внизу, у порта, прорезаемую вспышками заклятий ночную темноту вновь озарил вздымающийся ввысь вьюн ревущего пламени, и Тиари невольно вытянула шею, дабы лучше видеть через окно. На этот раз

Лорд Этервад не отвлекался от сражения четверть часа, и оба целителя почти непрерывно плели заклинания, восстанавливая ему силы. Армада змеиных языков, рвущаяся в порт, стала ещё обширнее, заполонив собою едва ли не треть города, превратившегося в вяло догорающие руины. Волны атакующих туменов непрерывно били в высеченный среди отвесных скал коридор шириною в десяток саженей, ведущий к спуску в порт. Пространство коридора перегораживали четыре нитки укреплений, созданных из нагромождений камней и обломков всевозможных размеров, груженных на множество повозок. Повозки были составлены впритирку друг к другу, после чего им разбили колеса, заставляя упасть на днища и лишая всякой возможности сдвинуться с места. Среди сих нагромождений были укреплены наскоро сколоченные из бревен навесы и щиты с бойницами, за которыми держали оборону галтанийские воины. За их спинами в Пентаграммах Силы расположились маги, далее Тиари разглядела позиции целителей.

Даже с такого расстояния было видно, что там царит ужаснейшая резня. Стрелы сыплются с неба нескончаемым потоком, к'Зирды без усталости лезут на штурм, игнорируя потери, и Люди до сих пор живы исключительно благодаря узости коридора. Генерал Даралонг разделил свои силы надвое, и пока одна часть

яростно отбивается от песочников, другая спит, отведенная в глубь порта. Позже они сменяют друг друга, но уже сейчас понятно, что количество змеязыких туменов столь велико, что рано или поздно защитники Сантинны падут... Один из магических потоков, протекающих мимо Тиари, уловил направленный на неё взгляд, и девушка обернулась. На неё смотрел Лорд Рангвал, и она обрадовалась этому, невольно улыбаясь, но внезапно поняла, что он разглядывает ожоги, обезобразившие её лицо. Улыбка застыла на её губах, и Тиари, не выдержав, отвернулась, торопливо надевая на голову капюшон. Она зашептала формулу морока, торопясь скрыть ожоги, и её сердце стиснуло ледяными когтями тоски и душевной боли.

— Леди Лиаката, осмотрите нашу гостью, — усталый голос Лорда Этервада неожиданно прозвучал совсем близко. — Возможно, вам удастся сделать её раны менее заметными.

Лазурный чародей стоял перед ней с кубком воды в руке и тяжело дышал, восстанавливая сердцебиение под воздействием чар целителей.

— К сожалению, — он обернулся к Лорду Рангвалу, — мне нечем вас обрадовать, Милорд. Вы не попадете отсюда в Сабия. Сабийские арки порталов, дотянуться до которых хватает моих сил, не желают пробуждаться. Сие означает, что Башни, в коих они рас-

положены, более не имеют хозяев. Я могу открыть портал без какой-то конкретной цели, просто посреди Галтании, насколько хватит дальности. Быть может, ваш трюк с мороком поможет вам покинуть страну.

– На выходах из Галтании Эманор установил арки, изобличающие морок, – покачал головою Боевой маг. – Нас раскроют сразу же, едва мы приблизимся к подобному артефакту на пару шагов. Мы надеялись добраться до Сабии морем.

– Море заполнено пиратами, они заодно с песочниками и держат блокаду Сантинны, – поведал Лазурный волшебник. – У нас имелось два корабля, и мы пытались отплыть в Сабия за помощью, но едва не погибли. Пираты симитировали атаку, и пока маги разили неприятельские корабли заклятиями, отряды их пловцов скрытно подобралась к нашим судам под водою и прорубили дыры в корпусе. Оба корабля стали быстро набирать воду, и мы едва успели повернуть обратно к порту. Корабли затонули в лиге от причала, и многим пришлось добираться до берега вплавь. Более водного транспорта у нас нет, а вакрийские купцы покинули Сантинну с началом оккупации. С того дня мы не видим на горизонте иных парусов, кроме пиратских. Посему мы обречены погибнуть здесь, как только наши силы иссякнут, что произойдет уже скоро. Эманор не оставит нас в живых, ибо мы угроза его

планам. Он бросил на нас своих союзников и не прислал с ними ни одной своей марионетки, коих теперь у него в избытке, потому как заинтересован в нашем абсолютном уничтожении. К'Зирды ненавидят Людей и с удовольствием умертвят всех нас до единого.

— Тогда я почту за честь присоединиться к вашему войску, — невозмутимо отвечивал Лорд Рангвал. — Я Боевой маг, и место моё в бою. Великие Боги не осудят меня за то, что я сражаюсь с врагами своей Родины плечом к плечу с воинами Галтании.

— Я пойду с вами, Лорд Рангвал, — мрачно изрекла Тиари, снимая капюшон и развеивая морок. Теперь в нём нет никакой нужды, ибо наполненная несчастьем часть её жизни будет недолгой. — Миледи, — она обратилась к подходящей целительнице, — не извольте тратить на меня силы. Пускай они пригодятся для более важных деяний. Но среди наших спутников есть годовалый младенец, он очень плох, и я буду признательна вам, если вы окажете помощь ему и его отцу.

Целительница занялась ребенком, и Тиари с Лордом Рангвалом отвели на нижние этажи Башни. Там им удалось наскоро привести себя в порядок, и после скудной трапезы они спустились на первый этаж. Всё его пространство оказалось заполнено спящими воинами, среди которых Тиари заметила несколько мантий волшебников. Вдали, у стены, были отсыпаны

три Пентаграммы Силы, в которых стояли целители и творили лечебные чары над ранеными. Один из них жестом указал на пару свободных плащей, уложенных на пол, предлагая вновь прибывшим лечь спать, и сразу же вернулся к исцелению. Лорд Рангвал, не задавая вопросов, улегся на указанное место и поманил к себе Тиари:

– Ложитесь, Миледи, и постарайтесь отдохнуть, – он помог ей лечь рядом с собой. – Вскоре всех этих воинов разбудят, и мы уйдем на оборонительные позиции вместе с ними. Одним Великим Богам известно, когда нам выдастся возможность отдохнуть в следующий раз и выдастся ли вообще.

Боевой маг закрыл глаза и тотчас уснул. Тиари прижалась к нему, обвивая рукой, и с грустью подумала, что не таким представляла себе их совместное пребывание в опочивальне. Она вообще всю свою жизнь представляла себе иначе ещё десять дней назад... Девушка скользнула взглядом по толстому шраму, протянувшемуся через всё бедро обнажившейся меж складками одежд ноги, и запахнула полу плаща. Она ощутила небольшую тяжесть чего-то, лежащего в кармане, и вспомнила о своём треснувшем зеркальце. В него лучше вообще не смотреть. Она закрыла глаза и уткнулась обожженным лицом в грудь спящего чародея. От мантии боевого мага тянуло гарью и

кровью...

Её разбудили спустя час. Все были уже на ногах, воины, изготовив щиты к бою, покидали Башню, Лорд Рангвал неподалеку от неё разговаривал с несколькими Боевыми магами и целителями, уточняя диспозицию сил снаружи. Тиари было велено находиться в бою подле Оранжевых волшебников и тратить свои энергии исключительно на заклятия Тонуса для них, и ни на что более. Через несколько минут все вышли наружу, и девушка мгновенно оказалась посреди кровопролитной битвы. У подножия Башни, занимающей почти всю вершину скалы, имелся лишь малый клочок свободного места. Там разместилась четверка целителей, занимая его почти полностью. Все остальные сплотились на склонах гряды каменных валунов, полностью перерезающей дорогу к Башне. За первой грядой, в десятке сажений, имелась вторая такая же, устроенная параллельно первой, но находящаяся ниже по склону. Прямо в неё упиралась многотысячная толпа к'Зирдов, запрудившая дорогу от самого подножия скалы. Десятки песочников, исступленно визжа от бешеной ярости, взбирались на каменную баррикаду и попадали под удары стрел и заклятий. Сотни обгоревших и утыканных стрелами трупов скатывались с гребня вниз, ещё более увеличивая баррикаду, и рвущиеся в атаку змееязыкие солдаты скользили и пада-

ли на залитых кровью телах.

Шесть Боевых магов и полсотни воинов беспрерывно вели обстрел наступающих врагов, и в ответ на них сыпался непрекращающийся ливень метательных снарядов. Несколько Желтых чародеев, засевших за боевыми порядками обороняющихся, почти непрерывно творили чары, совместно выставляя над человеческими позициями Магический Щит. Бесконечный поток стрел бил в прозрачно-призрачное мерцание волшебной защиты, отражаясь от него кувыркающимися брызгами, и сотни стрел осыпались к подножию Башни. Пара воинов, скрываясь под ростовыми щитами, быстро собирала упавшие стрелы и подносила их к баррикаде, пополняя запасы лучникам. Тиари заметила, что никто из защитников давно уже не вооружен человеческими луками...

Град стрел истончал Магические Щиты, Желтые чародеи вливали в них потоки энергии, не позволяя лопнуть, боевые маги и воины разили рвущегося на пролом врага, и целители восстанавливали силы всем им. Тиари изо всех своих небогатых возможностей облегчала целителям плетение заклятий, и над всем этим, сотрясая магические потоки тяжелыми вибрациями, сверкала и гремела Башня Мага, нанося исполинские удары вниз, туда, где бесконечное море к'Зирдских туменов штурмовало вырубленный в ис-

полинских скалах узкий перешеек, соединяющий порт с теперь уже мертвой Сантинной. Сия безумная круговерть смерти продолжалась до рассвета, затем до полудня, и Тиари, лишившись сил, помогала воинам подбирать стрелы, бросая взгляды на Лорда Рангвала. Боевой маг стоял в первых рядах, на гребне баррикады, исхитрившись отсыпаться на плоском камне подобие Пентаграммы Силы прямо в ходе битвы. Его губы беспрерывно шептали магические формулы, взгляд пылал запредельной ненавистью, и руки испускали смертоносные энергии, разрывая в кровавые ошметки десятки песочников. К'Зирды давно выделили из человеческой массы столь опасного противника, и в Лорда Рангвала летели стрелы, дротики, метательные ножи и даже камни, но Желтым чародеям удавалось удерживать защиту. Дорога была слишком узка, а подъем на скалу – слишком крут, и у змеиных языков не было возможности реализовать своё единственное и неотразимое оружие – немыслимое численное преимущество. Но к'Зирдских военачальников это не смущало, и они сделали ставку на победу измором. И Тиари понимала, что сия тактика вскоре принесет врагу победу...

В полдень из Башни пришла смена, и не составляло труда заметить, что отдых уже не позволяет магам восстанавливать силы полностью. Смена не выгля-

дела изможденной, но воспаленные глаза и потускневшие волосы волшебников ясно свидетельствовали о накапливающейся усталости. Отряд Тиари отступил внутрь белокаменной иглы, и по ушам неожиданно громким звоном ударила тишина. Грохот сражения, многотысячный к'Зирдский вой, свист стрел и стук бьющих в Башню стальных наконечников покинул её голову, сменившись ощущением запредельного утомления. Девушка опустилась на колени, потирая покалывающие виски, и не сразу услышала голос Лорда Рангвала, протягивающего ей кружку воды и кусок сушеного мяса. Сам Боевой маг осушил свой кубок за пару мгновений и уснул прежде, чем она успела поблагодарить его за заботу.

На этот раз сон отдыхающих длился вдвое короче, нежели прежде. Оборона изматывала волшебников быстрее, нежели проходило восстановление, и отдых приходилось сокращать. Как в таких условиях держится Лорд Этервад, Тиари решительно не понимала, но Башня Мага, всё реже наносящая удары, всякий раз приходила на помощь редееющим защитникам порта. К полуночи положение дел серьёзно ухудшилось. Волшебники сильно ослабли, плотность боевых заклятий упала, и к'Зирды едва не прорвались к Башне. Первую линию баррикад захлестнули потоки песочников, на гребне второй линии вспыхнула жесто-

кая рубка, и спасти положение удалось в последний миг. Командующий обороной легат бросился в Башню и поднял спящую смену. Сдвоенными усилиями змеиных языков удалось отбросить, и с того момента смены стали спать лишь по два часа. Тиари, едва переставляющая ноги от усталости по окончании сражения, была единственным магом, просыпавшимся к следующему достаточно восстановившейся. Потенциал Красного ранга невелик, зато восполняется быстро...

Теперь её помощь целителям стала значительной, каждая лишняя толика сил сейчас поистине не имела цены. Тиари велела разбудить её на полчаса раньше остальных, дабы поддержать целителей ведущей бой смены в самый тяжелый момент битвы, перед сменой, когда Оранжевые волшебники были предельно истощены. Дважды это давало ощутимый результат, но утром разразилась катастрофа. За ночь к'Зирды провели через городские руины осадные машины, и с рассветом на защитников порта обрушилось море камня. Змеиные языки собирали в развалинах крупные обломки, и катапульты начали медленно, но неотвратно разбивать запирающие выход к порту укрепления. Башня Мага ударила по метательным орудиям песочников Огненным Смерчем, но не смогла сжечь всё и затихла, перестав испускать вибрации среди

волшебных потоков. Спустя минуту из неё явился посыльный и сообщил легату, что Лорд Этервад призывает его. Легат ушел, но вернулся быстро.

– Отступаем в Башню! – прокричал он. – Магов под щиты! Не терять времени!

Обороняющиеся, быстро сплотившись в закрытую щитами стальную коробку, под градом стрел отошли в Башню и скрылись внутри. Первый этаж оказался пуст, ни восстанавливающей силы смены, ни целителей, не было даже раненых. Но удивиться этому Тиари не успела.

– Защитный тотем на ворота! – прокричал легат, едва воины захлопнули тяжёлые створы входа и заложили их двумя мощными засовами. – Отходим вверх по лестнице, подъемник застопорен!

Оказалось, что осадные машины к'Зирдов пробили брешь в укреплениях порта. Ряды защитников сильно поредели, изможденные целители не справлялись с потоком раненых, и змеиные языки прорвались через разбитые баррикады. Их удалось удержать лишь у последней нитки укреплений, и генерал Даралонг попросил у Лорда Этервада всю помощь, которая только возможна. Лазурный маг, находящийся на грани комы, отдал ему всех, кто только был, опорожнил Сосредоточие Башни и нанес удар по позициям метательных машин неприятеля. После чего приказал защитникам

Башни укрыться внутри.

– Мои... силы... иссякли... – голос сидящего в потухшей Пентаграмме Силы Лазурного мага, повисшего на посохе, дабы не упасть, звучал прерывисто и едва слышно. – Башня более... ничем... не поможет порту... Ступайте... в портал... пока он ещё... не за-
тух... Он ведет... в порт...

– Мы останемся с вами, Милорд! – воскликнул легат, утирая кровь с рассеченного стрелой лба. – И будем сражаться до последнего! Змеиные языки зальют Башню своей кровью!

– Когда я... умру... – глаза Лорда Этервада застилала мутная пелена, и он держался в этой реальности исключительно благодаря могучей силе воли. – Башню охватит... хаос... магических потоков... Они разорвут всех... Нет нужды... вам... погибать здесь... Порт ещё... сражается... Там... нужны ваши... клинки и заклятия... Ступайте... в портал... не медлите... он ненадёжен...

– Уходите все. – Лорд Рангвал устало потер глаза. – Я наложу на двери охранный тотем и выстрою ловушки из сторожевых заклятий. Это задержит к'Зирдов. Пока они будут взламывать двери на эту площадку, их набьется в Башню великое множество. Хаос Башни обрушится на них!

– В портал! – скомандовал легат и окликнул одно-

го из воинов: – Десятник, сообщите Графу Даралонгу обо всём, что здесь произошло. Я останусь с Боевым магом, и если будет на то воля Валардиса Мудрейшего, мы попытаемся вынести Лорда Этервада на руках через эту арку!

Усталые воины и чародеи поспешили к неровно подрагивающему portalу, и вскоре Башня опустела. Склонившийся над Лазурным волшебником легат пытался напоить его водой из кубка, Лорд Рангвал, шепча магическую формулу, чертил на двери магическими потоками сторожевой тотем. Закончив, он торопливо отшагнул назад, собираясь создать ловушку, но заметил Тиари.

– Миледи! – Лорд Рангвал с тревогой обернулся к ней. – Скорее уходите, портал нестабилен!

– Мне некуда идти, – промолвила девушка. – Я останусь с вами, Милорд. До самой смерти... – она с грустью улыбнулась: – Хоть одна моя мечта исполнится... пусть и не совсем так, как мне мечталось.

В этот миг свечение арки затрепетало, подобно слабому огню на сильном ветру, и погасло.

– Зря... – едва слышный голос Лорда Этервада уже не выражал эмоций. – В порту... вы все... могли бы... погибнуть с большей... пользой... – он на мгновение умолк: – А вот и... наши гости...

Лазурный маг с трудом поднял голову, бросая

взгляд на дверь, из-за которой приближался многоголосый к'Зирдский визг и топот сотен ног, бегущих по винтовой лестнице. Исполненные яростью полубезумные крики заполнили собою Башню, и Тиари вздрогнула от грохота удара, нанесенного врезающейся в двери толпой.

Глава седьмая

Артисты и рапиристы

Пребывающие во власти бесноватого дурмана к'Зирдские тумены с исполненным ярости визгом вырывались из портала, чернеющего вдоль разрушенных городских укреплений Раканны, отчего создавалось впечатление, будто тысячи змеиных языков выскакивают прямо из крепостной стены. Вопящее и хрипящее от бешенства воинство, гонимое жаждой крови, бросалось в разные стороны, дабы сеять смерть, и тотчас разбивалось о стальные ряды зеленокожих гигантов. Закованные в тускло мерцающие боевыми чарами доспехи, клыкастые исполины сплошной стеной окружили прилегающее к portalу пространство, подобно высоким скалам, обрамляющим плещущееся озеро желтой грязи. Могучие Орки без устали размахивали хрардарами, разрубая рвущихся к ним тщедушных песочников, и передовые шеренги благородных воинов по колено увязли в истекающих кровью рассеченных трупах.

– Поле битвы не вмещает мертвецов. – Трэрг стоял на вершине полуразрушенной башни в окружении оркских вождей и взирал на жестокую мясорубку, ки-

пящую вторые сутки. – Придется вновь расширить кольцо воинов, иначе они утонут в трупях.

– К вечеру расширим, – согласился Гронг Неотразимый Удар. – К тому моменту из Ругодара прибудет последний кулак лучниц. Девам не помешает размяться перед серьёзными битвами, вот им и поручим прикрывать смену лавин. В любом случае Совет Кланов просит тебя не закрывать этот портал столько, сколько возможно. Воинам нужна битва, а когда дождешься этого Кил Им Паха из пустыни – одному Рыгдарду Кровавому известно.

– Я надеюсь, он не собрался отправить в портал всё своё войско! – Крырд Широкая Ладонь злобно щелкнул клыками. – Иначе мы будем рубить этот поток до старости. Огненный Смерч, быть может, расширим пространство перед порталом до размеров полноценного поля битвы? Чтобы ввести в сражение хотя бы пятую часть Орды, а не дразнить жаждущих битвы Орков двумя лавинами везунчиков, коим выпала удача охранять портал!

– Хорошая мысль! – хищно оскалился Дгарг Могучая Спина. – Я бы предложил расширить ещё и сам портал, дабы змеиные языки могли проходить через него быстрее! Чем больше их будет попадать сюда, тем меньше войск приведет из пустыни Кил Им Пах. Мы ослабляем его силы.

– Тридцать миллионов сабель не перебить через этот портал, – возразил Трэрг.

– Так открой рядом ещё парочку! – вскричал Гронг. – И эффективность сечи возрастет!

– Не всё сразу, брат, – Трэрг улыбнулся. Благородные и бесстрашные Орки жаждут битвы, и всё тут. Им всё нипочем, сколько бы миллионов змеиных языков не явилось сюда из раскаленной Ратхаш. – Этот портал мы пока расширять не будем, но под утро зажжем ещё один, в Сабию. Есть ли новости от Графа Рэйнора? Каковы вести с границ?

– Полчаса назад от Человека Рэйнора прибыли гонцы, – ответил Дгарг Могучая Спина. – Они сообщают, что к'Зирдские тумены накапливаются на границе Мергии, у разрушенной пограничной стены. Тумены принадлежат другому сыну Кил Им Паха и пока не вторгаются в Авлию.

– Дети великого хана ревностно относятся к своей добыче, – усмехнулся Крырд Широкая Ладонь. – Видать, заранее поделили Человеческие Королевства меж собою. Интересно, кому Кил Им Пах отдал Ругодар? Чью голову мы должны швырнуть к ногам благородных Орков на Совете Кланов...

Сразу после заключения Альянса союзники направили несколько отрядов к авлийским границам, дабы наблюдать за действиями песочников и заметить по-

явление армады Кил Им Паха. Было решено составить разведывательные отряды только из Людей, сие даст возможность не афишировать Альянс. В конце концов, мало ли для чего в Человеческие Королевства явились Орки. Может, устроили набег, воспользовавшись удобным случаем, благо Симилла разлилась необычайно, и охранять границы Ругодара нет нужды. Гронг Неотразимый Удар даже применил изрядную военную хитрость по этому поводу: во время сечи захватил нескольких тхи-ханов и вместо того, чтобы убить их и насадить головы на копья, отпустил. Предварительно, конечно, он взял с них слово, что вельможные к'Зирды вернутся с выкупом, иначе он перебьёт их ухтанов, также плененных в тот день. Разумеется, песочники поклялись всем, чем только могли, что пришлют караван с богатыми дарами, и, разумеется, никто и не думал им верить. На своих ухтанов тхи-ханам наплевать, сие прописная истина, известная любому Орку.

Отпустили их, дабы усыпить бдительность Кил Им Паха и того, кто является мозгами великого хана. Пока шёл торг о размерах выкупа, Гронг Неотразимый Удар всю хвастал перед якобы захваченным в заложники Герцогом Номфором, что сидел, связанный, там же. Могучий Орк требовал выкупа и заявлял, что народ Ругодара родил на свет могучего шамана, ко-

торый силен настолько, что даже открыл портал через Симиллу. Правда, портал просуществовал недолго и вскоре угас, но это даже хорошо – пока шаман восстановит свои силы и откроет его вновь, у вынужденно застрявших в Авлии Орков будет больше времени на сбор трофеев и получение выкупа. Так что Герцогу стоит поторопить своего венценосного брата с выкупом, иначе клыкастый исполин отправит в столицу Авлии голову Герцога, а тело бросит на растерзание стервятникам. При этом разговоре «пленённый» Герцог Номфор выглядел подавленно, но держался дерзко и не скрывал враждебности по отношению к Оркам. Когда отпущенные на свободу тхи-ханы торопливо ретировались прочь, словесная перебранка Гронга и Герцога достигла апогея. Человек обещал Орку кару, ниспосланную Великими Богами, в ответ Орк смеялся ему в лицо.

Поверит Кил Им Пах в сей спектакль или нет – не суть. Главное, что рассказ тхи-ханов его запутает и великий хан не сразу поймет, что Люди и Орки объединились против него. А тот глупец, один из его сыновей, что командует захватившим Нимию войском, похоже, вообще не понял ничего, раз продолжает посылать в этот портал свои тумены. И это хорошо. Сейчас весьма важно выиграть время, дабы собрать всех человеческих магов, что ещё живы, и в этом предпри-

ятии Трэрг преуспел весьма посредственно. В той или иной мере волшебный потенциал Авлии удалось спасти, чародеев же из Мергии и Нимии уцелело всего ничего. Армады змеиных языков слишком огромны, они истребляют Людей столь быстро, что доблестные Орки либо опаздывают с помощью, либо являются в самый последний миг, когда человеческих магов осталась лишь малая горстка. Посему как только вести с границ придут от всех разведчиков, Трэрг откроет портал в Сабю. Быть может, хотя бы там удастся спасти большее число чародеев. Белый Маг рассказывала, что сабийцы не питали иллюзий по поводу скорой войны. Если они подготовились к ней так, как в Авлии, то шансы есть. Заодно оттуда можно предпринять попытку выяснить, что происходит в Галтании, где всем заправляет Синий маг Эманор. И успеть воплотить в жизнь сии планы весьма важно до появления армад Кил Им Паха, ибо после будет уже не до того.

Сейчас Граф Рэйнор с отрядом лазутчиков находится на границе с Мергией, лучше них те места не знает никто. Ещё десяток отрядов Король Домелунг разослал вдоль границы с пустыней. Донесения от них должны поступить до полуночи. Ещё один батальон возглавил Герцог Номфор лично. Он с шумом и излишним пренебрежением скрытностью водит его вдоль Симиллы, якобы наблюдая за границей с Ор-

ками. Кто-либо из змеязыких шпионов наверняка наткнется на него, и увиденное не облегчит песочникам понимание происходящего. Почти всё уцелевшее авлийское войско сейчас рыскает на подступах к Раканне, дабы ни один из возможных лазутчиков к'Зирдских ханов не сумел добраться до города и увидеть великое множество оркских шатров, заполонившее поля за Раканной. Пожалуй, пространство перед порталом стоит расширить с наступлением сумерек. Если кто-то из к'Зирдов успеет вернуться прежде, чем его сразит оркская сталь или затопчут свои же соплеменники, одурманенные зельем бешенства, то он лишь поможет воплощению планов Совета: всё, что видел выживший, это разрушенный человеческий город и несколько оркских лавин, окруживших портал. Сие никак не устроит Кил Им Паха.

— Огненный Смерч! — на Башню взошел оркский воин из отряда Гронга. — Прискакал гонец от человеческих лазутчиков! Остатки армии к'Зирдов по-прежнему сидят на границе с Пустошью. Их улус-хан рассылает по Авлии небольшие разведывательные отряды в две-три тысячи сабель, но основное войско не двигается с места.

— Ждут подхода основных сил из пустыни, — хмыкнул Крырд Широкая Ладонь, разглядывая очередную волну змеиных языков, выплескивающуюся из порта-

ла. – К’Зирдская саранча слишком занята грабежами Человеческих Королевств. Интересно, зачем им столько рабов, если Некромант повержен? Они истребили авлийцев подчистую, Авлия обезлюдела отсюда и до самой Пустоши!

– Вероятно, Эманор воззвал к какому-нибудь другому некромосу, – пожал плечами Гронг. – Их же там, в Некросе, полно! Или нам известно не всё и что-то укрылось от нашего внимания.

Слова брата заставили Трэрга вновь задуматься о предстоящих событиях. Предположение Гронга не было лишено истины, что-то во всем происходящем было неправильно, что-то выбивалось из стройного ряда умозаключений. Сын Кил Им Паха добивал Авлию последним ударом, как вдруг появилась Орда и нанесла ему сокрушительное поражение. Оставшись с десятой частью от бывшего войска, он скрылся в Ратхаш, дабы вернуться с бесконечными миллионами сабель. Это понятно. Понятно и то, почему вот уже двое суток к’Зирды сидят в обороне, отгородившись от Орды половиной Авлии, превращенной в обугленные руины. Бесчисленные тумены отца заняты уничтожением и разграблением других Человеческих Королевств, и для того, чтобы собрать войско, способное своей численностью раздавить Орду, требуется время. Непонятно другое. Если Некромант повержен,

зачем змеиные языки по-прежнему истребляют Людей поголовно?

Два часа назад Трэрг посетил Мергию. Он переместился порталом в Башню Ломенара, дабы выяснить положение дел в захваченной песочниками стране. Один из близнецов-чародеев Авлии, Синий маг Хэйканор, сопровождал его в этом путешествии. Из Башни открылся вид на обезлюдившую местность, над которой кружили огромные стаи стервятников. Вдали можно было разглядеть бесконечную реку из пленников, текущую к границе песков. С помощью Хэйканора они посетили все Башни Мергии, и везде картина оказывалась одинаковой. Благородные иглы были заброшены, их хозяева либо покинули страну ещё во время хаоса, последовавшего после дворцового переворота, либо погибли прямо в Башнях, сражаясь до последнего. И каждый раз с их вершин виднелись безжизненные пепелища и длинные вереницы рабов. Осмотреть Нимию времени не было, но спасенные из Нимийского форта воины и маги Принца Зигфрида в один голос утверждали, что катастрофа, постигшая их Королевство, ещё страшнее. Нимия суть государство равнинное, её леса невелики и не имеют чащоб, укрыться от захватчиков негде. К'Зирдские полчища выжгли страну и безо всякой жалости перебили всех, кого не смогли угнать в рабство.

И сие настораживало Трэрга более, нежели скорое появление из пустыни змееязыкой армады. Некромант пал, и стальные подземные пещеры его города полностью поглотил Всепожирающий Огонь, так утверждают Эльфы. Князь Элефендил Эльфийский осведомлён о коварных планах поверженного Кён'Л'Жейсна. Он выражал намерения провести переговоры с другими Детьми Некроса и заключить новый договор о взаимоотношениях Детей Богов меж собой. Эльфы огласили, что сутью сего договора станет невмешательство древних рас в бушующую в Эфрикке войну. Разумеется, никто не ждёт от них полного прекращения работорговли, но её размеры, по логике вещей, не стали бы превышать обычно существующих потребностей, кои всегда регулировались Гномами. Почему же тогда Кил Им Пах не отказался от столь поголовного захвата рабов? К'Зирды продолжают убивать всех, кто осмелился поднять против них оружие, остальных же обращают в рабство поголовно, не щадя даже детей, которые суть бесполезны в подгорных копиях, да и основная часть их не перенесет долгого и изнурительного перехода по раскаленной Ратхаш. Жара и жажда умертвят их, не выгоднее ли было оставить Людей с детьми там, где они были схвачены? Дабы человеческое племя продолжало создавать всевозможные плоды своего труда, которые

можно будет отобрать в ходе следующего набега через несколько лет?

А, может, деяния Кил Им Паха далеко не столь бестолковы? Уж не договорились ли Дети Богов меж собой так, как удобно лишь им самим, что с Начала Времён и происходило на Парне всегда. Ведь Эльфы зависимы от Некроса не меньше, нежели некромосы от Эльсириолла. Если некроманты, разъяренные гибелью целого города своих соплеменников, потребовали от Эльфов некоей компенсации, то что, если не кровь, могло заинтересовать их? Некромосам ничего более не нужно. Как, в общем-то, не нужны им и сами Эльфы. И вновь на поверхность всплывает Синий маг Эманор с его планом уничтожить Эльсириолл. Какова его судьба? Эльфы настигли его и сразили за коварство, или же Гронг Неотразимый Удар прав и Верховный Маг Галтании сумел заручиться поддержкой других некромосов? Или он продолжает действовать самостоятельно, имея в союзниках Кил Им Паха? В таком случае насколько сильно его влияние на песочника и есть ли оно вообще?

Вопросов слишком много, ясности донельзя мало. Пока понятно только одно: Кил Им Пах действует по некоему плану, цели которого туманны. Вряд ли он просто решил истребить весь человеческий вид исключительно из ненависти. Земли Людей его народу

не занять, они слишком холодны для к'Зирдов. Брачный союз песочника и человека не даст потомства, «к'Зирдо-Людей» существовать не может, народу Орков хватает Ругодара, Вакри никогда не променяют свои острова ни на что... Стало быть, опустевшие человеческие земли будет некому заселить. Но дикие территории, если таковые станут окружать Ратхаш, грабить невыгодно, и как раз это ханы змеиных языков понимают весьма хорошо. Что же задумал верховный хан... И хан ли? Жёлтый народ весьма хитёр, подл и коварен, но далеко не умен. Создать нечто грандиозное своим умом он не способен, более ему свойственно украсть, подделывать или же отобрать силой, раз уж таковой в избытке. Так чей же план воплощает сейчас Кил Им Пах, если Кён'Л'Жейсн стал пеплом в пламени Всепожирающего Огня, и в чём его суть?

— Гронг Неотразимый Удар, прибыли гонцы от Людей, что ушли с разведкой на северо-восток, — прозвучало позади на оркском. — Их командир желает поговорить с представителями Совета.

— Позволь ему взойти на Башню, Гнарг Твердая Рука, — ответил Гронг. — Но проследи, дабы его невозможно было увидеть со стороны сражения. Песочники не должны заметить его даже случайно.

Оркский воин удалился и вскоре вернулся с Человеком, облаченным в легкие доспехи и плащ гли-

нистых цветов, под стать истрескавшейся Пустоши. Обильно покрытые дорожной пылью одежды лазутчика свидетельствовали о крайней спешке, с которой посыльный скакал в Раканну.

— Смерть к'Зирдам! — Человек коротко отсалютовал присутствующим и начал доклад безо всяких предисловий: — Мы нашли песочников в Пустоши. Шесть туменов стоят лагерем в лиге от кромки растительности, ещё четыре тумена подошли к ним из пустыни спустя полдня.

— Греются в тепле, — хмыкнул Гронг Неотразимый Удар, — и накапливают силы.

— Мы подумали так же, — кивнул лазутчик, — но вскоре две сотни змеиных языков отправились к развалинам ближайшей деревушки, и мы последовали за ними. Пока они рыскали по обугленным развалинам в поисках добычи, мы прокрались прямо в руины и выкрали их ухтана. Эрдис Щедрейший был благосклонен в те минуты, и нам удалось уйти незамеченными. Все воины нашего отряда потеряли в этой войне свои семьи, и потому мы проявили весьма настойчивое пристрастие при допросе пленника. Ухтан рассказал, что хан Хон Им Пах, что командовал силами вторжения в Авлию, недавно встречался со своим братом, ханом Кян Им Пахом, захватившем Мергию. Будто бы ходят слухи, что брат попросил у брата военной

помощи в разгроме Орков, дабы не представлять перед отцом покрытым позором. Но оказание подобной помощи Кян Им Пах оценил в половину добычи, доставшейся Хон Им Паху уже, и в две трети той добычи, что достанется им обоим после уничтожения Орков и захвате ещё не захваченных авлийских провинций. Говорят, что Хон Им Паха возмутила столь безграничная жадность Кян Им Паха, и братья не договорились. Более того, они поссорились, и Хон Им Пах отбыл в Ратхаш просить помощи у отца, а заодно и обвинить брата в коварстве и предательстве семейных интересов. В свою очередь Кян Им Пах также последовал в Пей Шинг Кин с двенадцатью караванами даров, дабы продемонстрировать отцу результаты своего полководческого таланта и указать на бездарность брата в военном деле. Оба хана, покидая свои войска, приказали улус-ханам стягивать тумены к границам Авлии и ждать их возвращения.

— Хорошие известия! — хищно оскалился Дгарг Могучая Спина. — Вскоре нас ожидает славная битва! Пока же армии врагов не станут предпринимать никаких решительных действий. У нас есть несколько дней, пока сыновья Кил Им Паха заискивают перед папашей. Самое время посетить Сабию. Огненный Смерч, может, не будем тратить время и отправимся туда прямо сейчас?

– Или хотя бы в сумерки, – поддержал его Гронг Неотразимый Удар. – Как раз будет удобнее выводить из портала лавины, не так заметно в темноте! – Он кивнул на бурлящее внизу сражение: – Этот бой только дразнит воинов! Вожди специально ставят в первые ряды молодёжь, дабы она обрела опыт в столь несерьёзной драке, но опытных бойцов сжигает пылающая в крови жажда битвы! Трэрг, я требую действий! Мы все требуем! Ты великий шаман, вот и яви нам мудрость!

– Истинно так! – немедленно поддержали его остальные. – Пусть шаман скажет слово!

– Да будет по-вашему, – Трэрг сдался под давлением большинства. – Готовьте лавины. В полночь, вдоль реки, я открою портал. Одновременно в него смогут пройти две лавины. Но я прошу мудрых вождей проявить сдержанность и не брать в поход всю Орду целиком.

– За кого ты нас принимаешь, Огненный Смерч?! – обиделся Гронг. – Возьмём лишь небольшой отряд! Только тех воинов, кому не удалось побывать в битве, и только! Не волнуйся.

Клыкастые гиганты, довольно ухмыляясь, покинули разбитую Башню, и Трэрг обреченно вздохнул. Короткая и быстрая вылазка, которую он планировал, обернулась широкомасштабным рейдом. А вооб-

ще так даже лучше. И могучим бойцам, впадающим в уныние от отсутствия битвы посреди войны, не придется страдать от тоски, и можно быть уверенным, что удастся спасти всех сабийских волшебников, если таковые доживут до высадки Орков в Сабии.

За десять ударов сердца до полуночи бесконечные коробки лавин застыли перед речным берегом в безукоризненном строю. Подъехав к передовым шеренгам, Трэрг ошарашенно окинул изумленным взглядом теряющиеся вдали боевые порядки и посмотрел на брата расширившимися от столь нежданного ошеломления глазами.

— Что на этот раз?! — возмутился Гронг Неотразимый Удар. — Мы отобрали только самых нуждающихся в битве! Здесь нет и трети Орды, меньше миллиона воинов! Управиться со столь несправедливым выбором до наступления темноты было весьма непросто!

— Такое войско только проходить в портал будет до полудня! — шаман посмотрел на брата. — Как мы будем отступать столь великим количеством, если придется? Портал не бесконечен!

— А мы не будем отступать! — удивился Гронг. — Мы перебьём всех песочников, коих только сумеем найти, и неторопливо вернемся. Для чего, по-твоему, мы собрали здесь столько бойцов?! А вдруг сабийцы оказались не промах и до сих пор бьются с к'Зирдами,

как сие случилось здесь, в Авлии? Хорошее войско в хорошей битве будет к месту!

— Люди слишком слабы, чтобы продержаться против змеиных языков столь длительное время без союза с соседями, — вяло отмахнулся Трэрг. — Ты прекрасно знаешь, сколь ничтожно среди них количество достойных представителей.

— Знаю, — не стал спорить могучий Орк. — Большинство Людей трусливо, безвольно и заботится исключительно о себе. И что с того? Пусть лучшие сражаются с нами плечом к плечу, худшие же погибнут в рабстве или выживут, трусливо укрывшись в норах, и после заново наплодят ничтожеств. Будет на кого ходить в набеги нашим потомкам! Мы бьёмся не за Человеческие Королевства, мы сражаемся за будущее Ругодара! Ради этого не стыдно и с Людьми объединиться. Твои слова?

— Мои, — согласился шаман. — Хотя лично мне более интересны человеческие волшебники. Великие Боги наделили их не только силой, но ещё волей и способностью предпочитать действие словоблудию. Но даже среди магов иногда проявляются низменные черты человеческого народа.

— А как же Граф Рэйнор и прочие подобные ему Люди? — Гронг с любопытством посмотрел на брата. — Они не маги, но помыслы и деяния их весьма благо-

родны. Дружба с ними тебя не тяготит.

– Это так, – подтвердил Трэрг. – Но общее число таковых Людей столь ничтожно, что и помыслы, и деяния, и благородство их весьма успешно захлебывается в грязи своих соплеменников. И даже эти достойные представители человеческого народа держатся особняком друг от друга, не желают сплотиться и потому не способны ничего изменить. Взгляни на Людей внимательно, брат! Даже сейчас, когда их виду грозит поголовное истребление, многие из них пытаются не сражаться, но спрятаться и переждать, в надежде на то, что именно их минует сия скорбная чаша! Что станет с остальными – им безразлично.

– Но некоторые Люди сражаются не только ради себя! Они озабочены будущим своего народа, подобно нам, – возразил Гронг. – Их, правда, немного, но они полны решимости.

– Малая толика лучших представителей народа умирает за огромное стадо трусливых себялюбцев, – брезгливо скривился Трэрг. – Чем сие завершится? Лучшие погибнут. Труссы и подлецы останутся. И взрастят детей по своему образу и подобию – такими же трусливыми стяжателями, пекущимися исключительно о личном благополучии. Они даже сейчас сражаются лишь потому, что им грозит смерть и выбора нет. Иначе половина человеческого ополчения

давно разбежалась бы, если не более. Едва песочники отступили, воинство Авлии поредело изрядно! Люди по ночам убегают прочь, их не заботит будущее Эффрикка, лишь своё собственное. Только если к'Зирды появятся вновь, и при этом дезертирам окажется негде укрыться, они вернутся в войско.

— Потому что война — это жизнь! — воскликнул могучий Орк, и его дыхание участилось от закипающей в крови битвы. — Война заставляет народы развиваться либо исчезнуть, падая под ударами более развитых! Выживут лучшие, и мы тому доказательство!

Гронг Неотразимый Удар усилием воли обуздал кипящую кровь и продолжил более спокойно:

— Хан Кил Им Пах делает одолжение человеческому народу, уничтожая всех, кто в страхе зарылся в норы. Он избавит Людей от гнили. А мы сделаем им второе одолжение — спасем лучших из них! Тех, кто не жалеет собственной жизни ради будущего своих детей, а не прячется за их спинами! — Он вперил в Трэрга полный подозрения взгляд: — Так что если ты поведал мне всё это ради того, чтобы не вести в Сабия миллион бойцов, то ничего не выйдет! Пойди, и объясни им сам! — Он указал хрардаром на теряющиеся во тьме стальные коробки лавин. — Они ждут! Чувствуешь, как сам воздух дрожит от незримого напряжения?! Я не решусь наносить своим собратьям столь

жестокий удар!

Трэрг озадаченно посмотрел на Гронга. Похоже, его самым беспринципным образом поставили перед фактом. Как теперь отказать благородным Оркам, одной ногою уже стоящим в жаркой битве? Потому что долго в портал проходить? Несерьёзная отговорка! На месте любого из них Трэрг и сам воспринял бы подобное объяснение именно так! Необходимо ждать основные силы Кил Им Паха? Так это когда ещё будет, почему бы пока не сократить численность песочников, начав с Сабии? Мы не знаем местности? Да её и в Авлии-то особо никто не знал! Сразу и не сообразишь, что сказать...

— Полночь давно наступила, — подливал масла в огонь Гронг. — Ты что, забыл, как портал открывается? Воины возлагают на тебя большие надежды, брат! Совет Кланов пообещал им войну, а на деле целый миллион Орков не успел принять участие в сражении. Добивание разбегающихся в панике к'Зирдов не в счёт! Это не так увлекательно, как схватка лицом к лицу!

— Так нечестно! — запротестовал Трэрг. — Вы обманули меня! Вы с самого начала задумали сражение! Я всё изложу Совету Кланов! Это неслыханное коварство!

— Нам будет очень стыдно! — пообещал Гронг. — Но Совет Кланов нас простит. И не надо именовать

неслыханным коварством безобидную хитрость во благо душевного равновесия воинов.

– Ты у к’Зирдов, часом, не обучался, пока я странствовал по Человеческим Королевствам? – насупился шаман, исподлобья бросая хмурый взгляд на безобидную хитрость численностью в миллион хрардаров, буравящую его глазами. – Что ж, раз ты настаиваешь, я буду держать слово перед рейдом, прежде чем отыщу подходящий кусок Сабии для выхода из портала собранного тобой небольшого отряда.

Шаман легким движением подхватил магический поток, заставляя его усиливать свои слова так, чтобы их слышал каждый боец, замерший в закованных в сталь рядах, но в то же время не слышали рвущиеся из портала с другой стороны города к’Зирды, и произнес:

– Храбрые Орки! Сейчас мы отправляемся в Сабью! Дабы отыскать и спасти человеческих магов и воинов, если таковые уцелели! Нам надлежит не увязать в длительном сражении с песочниками, ибо все силы Орды требуются здесь для решающих битв! Посему действовать надо быстро, чтобы вернуться своевременно и не опоздать ненароком на великое сражение! Нас слишком много для короткого рейда... – Трэрг многообещающе покосился на Гронга, но могучий Орк делал вид, что в ночи не замечает

взгляда, — ...я расширю портал, насколько смогу, но всё равно проходить в него необходимо весьма быстро... Дабы не получилось так, что замыкающие лавины ещё не ушли, а передовым уже настал черед возвращаться. Я никогда не был в Сабии, но постараюсь сотворить выход из портала как можно ближе к месту битвы.

Трэрг замолчал, закрывая глаза, и потянулся сознанием вдоль течения пронизывающих мироздание энергий. Мощные потоки понесли его вдаль, сжимая расстояния в тысячи долгих перебегов до размеров, обозримых взглядом разума, наделенного магической силой. Мимо поплыли знакомые отпечатки энергий: Башня Ломенара, стоящая посреди обезлюдивших земель, порталная арка Мрачного Бастиона, от которой сохранился лишь энергетический образ, ибо разъяренные к'Зирды, не найдя в замке осажденных, полностью разрушили его и даже столкнули обломки Цитадели с вершины Мрачной Горы в пропасть. Вот отпечаток Башни Родбонга, теплая пульсация Белого Мага, испускающая слабые равномерные вибрации — похоже, девчонка спит... Шаман на мгновение задержался подле неё, прислушиваясь к сновидению, но сон её был вызван сильным утомлением и не содержал картин. Трэрг вслушался в окружающие Белого Мага волшебные течения, но не нашел угро-

зы. Опасность девчонке не грозила, лишь артефакт Эльфов, лежащий на туалетном столике, тайно шпионил за ней. Шаман потянулся далее, прислушиваясь к вибрациям энергии. Он должен быть уже в Сабии, но куда именно направляться...

Вскоре он нашел искомое. Приближающиеся пласты магических потоков дрожали всё сильнее, свидетельствуя о бушующих наяву смертоносных энергиях, и сознание Трэрга оказалось посреди обилия известий. Где-то далеко шла весьма серьезная битва. Слишком далеко, по ощущениям, это в Галтании, не менее чем в самом её центре. И сражение ведут Люди с Людьюми, человеческие маги стремятся умертвить друг друга. Влезать в сие противостояние нет времени, с этим можно будет разобраться позже, если будет на то воля Рыгдарда Кровавого. Ещё одна битва происходит гораздо ближе, энергий там не меньше, но отпечатки их вибраций трепещут как-то слишком высоко... Трэрг озадаченно замешкался. Не могут же Люди сражаться в воздухе, да ещё ночью и в таком количестве. Пожалуй, стоит направиться именно сюда, тем более, иных битв более нигде нет.

Шаман отстранился от места сражения на достаточное расстояние и открыл небольшой портал. Чернильно-черное пятно подрагивающей энергии было слишком черным даже для ночной темноты, и Тр-

эрг кивнул брату. Гронг Неотразимый Удар с десятком бойцов скрылся в портале. Спустя триста ударов сердца он появился и негромко сообщил:

– Мы на опушке сожженного леса. Похоже, его подожгли, а после тщательно обыскиали, перебив даже мелкое зверьё, среди обугленных головешек не раздается ни звука. Ночных птиц и тех нет. Позади нас вытопанные поля, справа, кажется, развалины города или поселения, огней нет, видно плохо. Слева место ровное, похоже на пастбище. Если ты сдвинешь портал на один долгий перебег назад, места для выхода станет достаточно.

Трэрг кивнул и усилием сознания снял самый крупный из ближайших магических потоков со своего течения. Установив его изливаться в нужное место, шаман влил в портал исполинский пласт энергии, расширяя вход вдоль берега реки на ширину конного строя двух лавин, и указал передовым рядам воинов на Гронга Неотразимый Удар.

– Храбрые Орки! – провозгласил шаман. – Дабы не терять боевого преимущества, в первую атаку пойдут те лавины, что успеют развернуться до рассвета. Их поведет Крырд Широкая Ладонь! Остальным надлежит сплотиться вокруг доблестного Гронга Неотразимый Удар, он займется обороной портала с другой стороны и поведет в бой резервы! Крырд! Начинай вы-

водить лавины!

Клыкастый вождь взмахнул хрардаром и устремился в портал. Закованные в сталь конные ряды, лязгнув металлом, с безукоризненной синхронностью двинулись за ним, исчезая в черноте энергий.

– Как ты мог!!! – взревел Гронг, вонзая в Трэрга пылающий возмущением взор. – Ты оставил меня в тылу! С резервами! Это называется родной брат!!! Ах ты... – задохнулся он от распирающей его обиды, – да ты... да я... это невиданное коварство! Я вызову тебя на поединок на хрардарах, вот!!!

– Бесполезно, – заявил Трэрг. – Хрардар слишком тяжел, я не могу им размахивать. Можешь пожаловаться на меня за отказ Совету Кланов. Но я надеюсь, что они меня простят! – с этими словами шаман поспешил на всякий случай поскорее скрыться в портале.

Сабийская ночь оказалась светлой. Полная луна и россыпи ярких звезд всевозможных форм и размеров позволяли различать силуэты развалин сожженного к'Зирдами человеческого города, и потому было решено выстраивать боевой порядок от них и далее в глубь полей. Пока шаманы, наложив на себя и командиров отрядов заклятье Глаза Парда, разводили лавины по местам, спеша очистить выход из портала для постоянно выходящих оттуда всадников, Трэрг

искал следы человеческих чародеев. Закрыв глаза и погрузив разведенные руки в течения магических потоков, он вслушивался в их вибрации. Похоже, на сей раз ему повезло более, нежели прежде. Волшебники в этом Королевстве ещё остались, он ощущал несколько сотен магов, и все они собрались на относительно небольшом участке пространства где-то высоко над землей. Сейчас, будучи в Сабии, Трэрг чувствовал высокую гору, несущую на себе отпечаток давно погасшего огненного буйства. Буйства столь могучего, что магические потоки хранили в себе его отпечаток спустя десятки тысяч лет после того, как остыл последний лавовый поток. Древний вулкан давно перестал быть вулканом, лишился кратера, окутался почвой и порос травой, но замшелые базальтовые бугры, выпирающие кое-где из травяного покрывала, помнили о былом величии. Люди находятся где-то на его склонах.

— Дрорг, ты чувствуешь песочников? — рядом негромко прозвучал голос Крырда Широкая Ладонь.

— Я чувствую множество к'Зирдов, — тихо ответил ему Дрорг Угадывающий Врага. — Они вокруг, но более всего их там! Я могу послать когтекрыла, его взор столь же остёр ночью, как днём...

— Не сейчас, — Трэрг открыл глаза. — Там, куда ты указываешь, находится давно усопший вулкан. Его

высоте не сравниться с гордыми хребтами Доргалинда, но днём его должно быть видно и отсюда. Оставшиеся Люди взобрались на склоны сей горы, и войско змеиных языков окружило их.

— Есть ли среди них маги? — уточнил Крырд Широкая Ладонь. — Много ли Людей Сабии уцелело?

— Не много, — ответил Трэрг. — Но мы пришли вовремя, магов там несколько сотен. И дар Рыгдарда Кровавого не подводит Гронга — к'Зирдов вокруг превеликое множество. До горы пятнадцать долгих перебегов, и нам не миновать встречи с их туменами.

— Три часа малой рысью, чтобы не утомлять коней перед битвой, — изрёк Крырд Широкая Ладонь. — Значит, выдвинемся за три часа до рассвета, дабы сохранить внезапность. К тому времени через портал пройдут двадцать четыре лавины, это почти четверть миллиона хрардаров. Более чем достаточно для первого удара. Остальные присоединятся к нам позже. Сие даже лучше для битвы! К'Зирды бросятся по нашему следу, отовсюду стягивая тумены для преследования, и будут уверены, что зажмут нас в тиски между армией у горы и погоней. Гронг Неотразимый Удар ударит им в тыл.

Земля глухо дрожала, попираемая лапами бронированных коней, несущих на себе двести пятьдесят

тысяч закованных в сталь бойцов. Утреннее солнце отражалось в каплях росы, покрывающих изрубленные доспехи и изломанное оружие мертвецов, усеивающих поле давней битвы. Крупные стаи разжиревших падальщиков испуганно бросались прочь, заведя надвигающееся море оркских лавин, и тысячи стервятников взлетали в небо, исторгая недовольные крики. Пожиратели трупов начинали кружить над местом своего пиршества, но тотчас обращались в паническое бегство, заметив две сотни когтеккрылов, парящих над неспешнодвигающимся войском, закованным в черную броню. Огромные величественные птицы, усеянные острыми, подобно лезвию оркского клинка, когтями и способные ударом клюва проломить человеческий череп, взмахами могучих крыльев рассекали рассветное небо. Идеальное построение небесных бойцов своею красотой и синхронностью не уступало порядкам движущихся по земле воинов, и Трэрг невольно залюбовался воздушной атакой когтеккрылов.

Гордые, смелые и сильные хищники, в природе когтеккрылы жили поодиночке или парами и ревностно охраняли свои территории. Но в случае всеобщей опасности когтеккрылам было свойственно забывать взаимные претензии и объединяться в свирепые стаи, способные разорвать на части нескольких круп-

ных бизонов. И потому прирученные шаманами Орков небесные воины охотно участвовали в битвах, создавая перед атакой настоящий боевой строй со своими правилами и тактикой. Трэрг смотрел, как воздушное воинство устремляется в атаку на густые облака стервятников, превышающих их численностью даже не в десятки, а в сотни раз, и восхищался храбростью благородных птиц. Воздушный таран врезался в сонмы падальщиков, и в небе разгорелась беспощадное сражение. Стервятники пожелали использовать численное преимущество и облепили доблестных воинов, словно клубы дорожной пыли отряд всадников. Но обилие врагов не уstraшило когтекрылов. Напротив! Их силы удесятились от охватившей благородных небесных бойцов праведной ярости. Битва была короткой и жестокой. С небес на землю сыпался град из мертвых тушек стервятников, и скачущие в безукоризненном строю Орки с улыбками на лицах уклонялись от падающих трупов. Воздушная баталия радовала глаза и души могучих бойцов, и Трэрг пожалел, что не может взирать на сию битву глазами одного из когтекрылов. Все птицы принадлежали шаманам, входящим в состав лавин, и каждый из них сейчас мысленно был там, высоко в небе, посреди жаркого сражения. Воинам, что скачут по обе стороны от своих шаманов, повезло больше – они держат чаро-

деев за руки и тоже видят битву...

Армада стервятников потеряла пару тысяч трупоедов и дрогнула, утратив скудные крохи храбрости и решимости. Потоки падальщиков брызнули в разные стороны, и спустя сто ударов сердца посреди прозрачной небесной лазури безраздельно властвовало доблестное войско когтекрылов, величественно парящее в боевом построении.

— Рожденный пожирателем гнили всегда останется таковым, даже если сумеет обрести крылья и подняться в небо! — Трэрг оглянулся и увидел Крырда Широкая Ладонь. — То была славная битва!

Могучий вождь только что отпустил ладонь Дрорга Угадывающего Врага, которую сжимал, наблюдая за сражением. Зрелище захватывающей воздушной баталии привело его в возбуждение и спровоцировало кипение крови в венах. Охваченный жаждой битвы зеленокожий гигант тяжело дышал, заставляя себя вернуться в норму.

— Истинно так, — улыбнулся Трэрг, с завистью глядя на застывшие в небе боевые порядки. — Я с трудом подавлял в себе желание присоединиться к сражению. Желание отправить в гущу врагов Боевой Пульсар было весьма велико.

— А так с тобой постоянно! — вождь наградил Трэрга суровым взглядом. — Вечно ты норовишь на по-

ле битвы отнять у воинов их врагов! Рядом с тобой невозможно насладиться сражением! Тебе что, мало тех тысяч змеиных языков, что за один удар сердца сжигают твои заклятья?!

– Мне тоже хочется напоить свои клинки к'Зирдской кровью! – обиделся Трэрг. – Что я, хуже других? Если Рыгдард Кровавый даровал мне удел шамана, так теперь и мечи в руки не взять?

– Ладно, будь по-твоему, – сжалился над ним Крырд. Одна мысль о том, что можно приехать на битву и не вступить в поединок ни разу, вызвала у клыкастых исполинов острое чувство несправедливости. – Рубись, разумеется! Только не убивай магией чужих противников! Воины жалуются! Сие несправедливо и нечестно.

– Как мне в пылу битвы понять, кого из к'Зирдов уже застолбили благородные Орки, а кого ещё нет? – беспомощно развел руками Трэрг. – Змеиные языки снуют толпами, и наши воины, составляя рисунок боя, распределяют для себя цели сразу десятками! Как тут определить бесхозного песочника? Тем более что мне совсем нечасто удастся добраться до схватки, и всегда это случается в финале сражения, когда врагов не хватает. Как же мне поступать, Крырд Широкая Ладонь?

– У меня нет ответа на твой вопрос, – признался

вождь. – И я понимаю твоё стремление принять участие в схватке. Но всё равно, убивать чужих противников нечестно! Я не знаю, что тебе посоветовать! Спроси у других шаманов! – Он посмотрел на Дрорга Угадывающего Врага. – Только не у этого, ибо на него тоже регулярно поступают жалобы.

– А что я?! – заерзал в седле Дрорг. – Мне, между прочим, гораздо хуже! Стоит только вспыхнуть славной битве, как все ожидают от тебя исключительно целительных чар и восстанавливающих силы заклятий! Никто почему-то не помнит, что шаман тоже Орк и нуждается в сече не меньше остальных! А что на деле?! Стоишь позади рубящихся линий и шепчешь целительные заклинания до тех пор, пока не иссякнут силы или не приблизится окончание сражения. Но едва вождь позволит тебе присоединиться к битве, как оказывается, что все враги уже заняты на десяток-другой схваток вперёд! А где взять других, если битва вскоре стихнет?! Надо ещё разобраться, по отношению к кому регулярно допускается несправедливость! Огненному Смерчу хорошо, Рыгдард Кровавый не дал ему уменья исцелять, и он устремляется в сечу при каждой возможности, и никто ему сие не запрещает. А ты, вождь, помнишь, сколько раз ты позволял мне напоить хрардар кровью врага за прошедшие десять битв?

– Пять! – заявил Крырд Широкая Ладонь. – Ты участвовал во всех битвах этой войны! А те прошлые пять боёв, они не в счет, это были короткие схватки в пустыне ещё до присоединения Клана Разъяренного Щиторога к Союзу Свободных Кланов...

– Как это не в счет?! – возмутился Дрорг. – Да у моего когтеккрыла поверженных врагов больше, чем у меня! И это говорит мне вождь! Удел которого заботиться о своих соплеменниках! Или шаман для тебя уже не боец, Крырд Широкая Ладонь?! Ответь мне!

– Да-да, ответь нам, доблестный вождь! – немедленно поддержал его Трэрг. – Полагаю, сейчас к нашему разговору с интересом прислушиваются все шаманы этой лавины. Мы очень ждем!

– Это нечестно! – обиженно возмутился Крырд Широкая Ладонь. – Это шантаж! Вы поставили меня в безвыходное положение! Что я должен сказать?! Что позволю всем шаманам забыть об исцелении и рубиться в первых рядах? А кто будет поддерживать воинов? А что я скажу клану, если целитель погибнет в бою?! Какой я после этого вождь?! Я обязан думать о судьбе всего клана, а не подсчитывать разницу в количестве песочников, убитых воинами и шаманами в отдельной битве!

– Это верно, – согласился Трэрг. – Закон Предков народа Орков гласит, что судьба и интересы клана

суть святы, и превыше судьбы и интересов отдельного Орка. Именно потому мы живы и наводим страх на врагов, хоть народ наш и невелик. Сейчас, когда все кланы объединились, я могу точно сказать, что в степях Ругодара обитает двадцать миллионов Орков. И все они, от мала до велика, сплотились ради будущего своего народа. Совет Кланов собрал могучую Орду, подобной которой Ругодар не видел ещё никогда, с самого Начала Времен. Двадцать миллионов Орков выставили три миллиона воинов и миллион лучниц. На Великую Войну пожелали выйти все Орки, способные держать оружие. В степях Ругодара остались лишь немощные старцы, что хранят традиции и Закон Предков, да беременные и кормящие женщины, что заботятся о чадах оркских кланов. Даже бремя добывать пищу для ушедшей в Человеческие Королевства Орды легло на плечи подростков. Они не знают отдыха, мало спят и отказывают себе в обильной пище, отдавая её детям и воинам, и это закалит будущих бойцов и жён кланов, сделает их ещё сильнее и ещё тверже духом! И потому мы победим, сколько бы к'Зирдов не исторгла из себя бескрайняя Ратхаш!

Трэрг на миг замолчал и обвел взглядом поле давней битвы, усыпанное источающее смрад разлагающихся тел останками убитых Людей и песочников. Змеиные языки озаботились лишь обшарить трупы в

поисках трофеев, не пожелав предавать огню ни своих, ни чужих погибших.

– Взгляните на сие побоище, храбрые Орки! – продолжил он. – Три дня назад здесь полегла армия Сабии. Если судить по бесконечным россыпям трупов, то сабийцы потеряли здесь не менее трехсот тысяч клинков. Триста тысяч! Население Человеческих Королевств в совокупности приближается к девяносто миллионам душ! В одних только Сабии и Галтании Людей больше, нежели Орков во всём Ругодаре! И что эти миллионы противопоставили к’Зирдской армаде?! Триста тысяч клинков! На результат этого мы сейчас взираем, благородные воины! Авлия собрала почти миллион бойцов, из которых нам удалось спасти совсем немногих. Остальные Королевства мы застали и вовсе опустошенными. И это при том, что Людей девяносто миллионов, и Великие Боги даровали их народу волшебников, повелевающих могучей магией! Даже если бы Человеческие Королевства отрядили на битву лишь каждого десятого, их армия насчитывала бы девять миллионов клинков и тысячи магов! Столь невероятно могучая сила смешала бы с песком Ратхаш воинство змеиных языков и без нашего участия.

Он с безнадежностью покачал головой и презрительно усмехнулся:

– Но что на деле, благородные Орки? А на деле Люди трусливы, алчны и заботятся лишь о себе, в крайнем случае, о своих семьях, да и то далеко не все. Их не волнует ничего, что не касается напрямую nabитости собственного желудка или кошельа. Ими руководят правители, вобравшие в себя все самые низменные черты человеческого племени, но никто не спешит взять в руки оружие и снести с плеч прогнившие головы. Потому что у самих такие же. Они способны лишь пожаловаться на тяжелую судьбу, на притеснения и несправедливость, покричать, собравшись толпою, и не более того. Ноющую толпу разгоняет стража, зачинщиков бросают в тюрьму, и все затихает. Никто не устремляется в битву, дабы восстановить справедливость, все продолжают трусливо ныть. Причем стража, которая тоже состоит из Людей, в свободное от службы время ноет о тяжестях и несправедливостях жизни не менее тех, кого во время службы разгоняет и заточает в застенки.

– Разве иногда Люди не устраивают восстаний? – уточнил Дрорг Угадывающий Врага. – Я что-то слышал об этом прежде, и Белый Маг Айлани рассказывала о давних волнениях в Редонии.

– Иногда устраивают, – согласился Трэрг. – Только сии восстания случаются у Людей весьма странно: десять тысяч бунтуют, остальные десять миллионов

сидят по домам. Им либо безразлично возмущение соплеменников, либо слишком страшно взять в руки оружие. — Шаман издал короткий смешок: — И если вдруг десять тысяч побеждают и обретают власть, то немедленно оказывается, что остальные недовольны ею не менее, нежели прежней! Но на этом всё и заканчивается, потому как взять в руки оружие и установить справедливость они не торопятся. У них хорошо получается только жаловаться. И вообще, у Людей принято храбро прятаться за спинами своих детей. Выражение «У меня дети» в народах Людей и Орков наделены противоположным смыслом. Если Орк идет сражаться за правду и свободу потому, что его заботит будущее, в коем будут жить его дети, то Человек, наоборот, усердно избегает битвы, дабы не погибнуть в ней ненароком. А то его дети останутся сиротами и будут никому не нужны.

— Но сие невозможно! — нахмурился Дрорг Угады-вающий Врага. — Клан всегда заботится о детях погибших воинов пуще, нежели об остальных! Это великая честь — быть потомком героя, покрывшего себя неувядаемой славой в битве за родной клан! Это свидетельство благородства и наилучшего качества потомства! Ничто не расскажет о клане лучше, нежели история подвигов его воинов и красоты и преданности его женщин!

– У Людей давно нет кланов, – объяснил Трэрг. – Они не чтут родичей, отказались от Закона Предков и позволяют власть имущим всячески изменять его в угоду личным алчным интересам. Человеческие родичи живут вдали друг от друга и зачастую вообще, совершенно ничего не ведают о родной крови, если та отстоит от них далее двоюродного родства. Семьи Людей живут обособленно, и каждая такая семья суть сама за себя. А раз им малоинтересны даже близкие родичи, что же удивляться тому, что им безразличны судьбы и стремления обычных соплеменников, живущих вокруг. Посему Люди многие лета существуют, заключенные в утлый мирок своей крохотной семьи, если таковая у них вообще есть. И их не интересуется ничего, кроме личного благополучия, – лишь бы поставить в собственном жилище дверь покрепче, да набить за эту дверь добра побольше. И попутно ненавидеть соседа, если тому удалось превзойти тебя в сим состязании корысти и эгоизма. Поэтому, когда некоторые из Людей, прозрев, понимают, что ими правят суть подлецы и алчные стяжатели, им не удастся собрать достаточное для победы количество единомышленников. Ибо таковых попросту нет. Окружающим или очень страшно, или и так хорошо. И вообще – у них дети. Посему они никак не могут сражаться, хотя, конечно же, пылают негасимым жела-

нием сбросить с себя ярмо подлых воров и корыстолюбцев. Поэтому сражаться за них всегда должен кто-нибудь другой. Сами же они могут собраться на столичной площади и поплакаться друг другу в отвороты одежд, пока стражники не разогнали их обратно по щелям, из которых сии пестователи детей повылазили. Иными словами – исключительно малое количество достойных представителей среди Людей лишь красочно подчеркивает всю гниlostность и ничтожность человеческого племени.

– Король Авлии Домелунг и его брат Герцог Номфор показались мне неплохими Людьми, – пожал плечами Кырд Широкая Ладонь. – Впрочем, утверждать не буду, ибо совсем не знаю их.

– Я тоже считаю их достойными вождями, – согласился Трэрг. – Но при этом испытываю подозрение, что таковыми они стали благодаря соседству Авлии с Ругодаром.

– Хочешь сказать, что постоянные набеги наших кланов взрастили в авлийцах боевой дух? – поднял брови Дрорг Угадывающий Врага. – Что их достойные качества суть необходимость, но не данность, свойственная от природы?

– Это одна из двух главных причин, – кивнул Трэрг. – У Авлии всегда было больше внешних врагов, нежели у других Королевств. Ей угрожают и к'Зирды, и Де-

ти Ругодара, случались войны и с соседней Мергией, хотя сие было довольно давно. Южные кланы народа Орков ходят в набеги и на Галтанию, но та практически никогда не опасалась песочников, коим не по силам преодолеть мощные крепостные стены галтанийских перевалов. Вот и выходит, что лишь Авлии приходится быть начеку постоянно. Авлийцы более сплочены потому, что знают истину: только сообща можно выстоять против опасного врага. Именно поэтому среди Авлийцев более всего воинов и Людей достойных.

— Какова же вторая причина? — с любопытством спросил Дрорг Угадывающий Врага.

— Я полагаю, что она мне ведома! — уверенно произнес Крырд Широкая Ладонь. — Это обилие в Авлии магов высоких рангов! Я стараюсь наблюдать за Людьми с тех самых пор, когда Трэрг Огненный Смерч поручил нам посреди Ратхаш заботу о Белом Маге и её спутниках. В Авлии я не стал упускать возможности побеседовать с многими из них. И я понял, что волшебники весьма отличаются от обычных Людей. Не только тем, что повелевают стихиями, они другие. Различия заметны уже с Оранжевого ранга, но после Желтого меж Людьми и их чародеями пролегает весьма резкая грань. Они совершенно различны. Маги вбирают в себя самые лучшие человеческие качества, причем

некоторые из них вбирают самые худшие, но всегда сии значения абсолютны. Волшебникам высоких рангов неинтересна нажива, они в любой миг могут заработать состояние и потому лишены алчности. Им не требуется власть, ибо они и без того едва ли не всевластны. Мне неведомо, что движет Эманором, но я полагаю, что его амбиции истолкованы нами ошибочно. Чего бы он ни хотел, это не сводится лишь к повелеванию народами. Могучие чародеи благородны, они всегда выше личных устремлений, им хочется помочь всем и сделать мир лучше. В Авлии сейчас множество волшебников, среди которых шестеро Лазурных чародеев и два Синих мага. Все они состоят при Королевском Дворе с юного возраста, и их благородное влияние сказалось на Королевской семье. Король и Герцог выросли вместе с ними, и благородство магов передалось им. — Он посмотрел на Трэрга: — Истинны ли мои догадки, Огненный Смерч?

— Если бы кто-то спросил меня об этом, я повторил бы твои слова, — отвечивал Трэрг. — Ибо человеческие волшебники суть лучшее, что есть в народе Людей. Однако в целом это почти ничего не меняет. Магов мало, и они редко ладят со знатными дворянскими семьями, ибо сами вышли из простолюдинов. Обычно в политике участвует лишь Верховный Маг Королевства, остальным сие либо неинтересно,

либо их туда не пускают. Устраивать же кровопролитие волшебники высоких рангов решаются редко, ибо они суть ученые, и проливать кровь своего народа претит им. Их малое количество лишь подчеркивает ущербность человеческого народа. Ибо вся остальная, огромная людская масса труслива, ленива и озабочена исключительно личной выгодой. В каждом Королевстве, даже в Авлии, несколько алчных дворянских семей владеют всем достатком Людей и устанавливают законы, удобные для себя. Закон Предков же частью забыт, частью подменен. И человеческую массу сие устраивает, ибо они не спешат променять возможность непрекращающегося нытья на кровавую битву ради обретения свободы и справедливости. Законы Людей гнилы потому, что гнилы они сами, от горожанина до дворянина. Даже их правители, имеющие власть и богатства, столь ослеплены сохранением собственного благополучия и расхищением чужого, что вместо объединения против змеиных языков, были заняты междоусобной враждой. Галтания считала себя неприступной и не желала губить воинов ради ненужных соседей. В Редонии и Мергии дворянство делило власть, с радостью заглотив приманку Некроманта и погрузив свои страны в хаос и нищету. Нимийский Королевский Двор был озабочен дворцовыми интригами, ибо одни дворяне желали отхватить

у других часть их влияния. В результате Авлия и Сабия остались в одиночестве, ибо тогда, когда соседние Королевства захлестнули беды кровавых междоусобиц, сами предпочли не вмешиваться в их дела, ибо сие суть нарушение суверенитета. Будто там живут не Люди, а кто-то другой!

— Зато теперь в дела всех вмешались к'Зирды! — Крырд Широкая Ладонь указал на виднеющуюся вдали гору. — А уцелевшие сабийцы сидят на старом рассыпающемся вулкане вместе со своими могучими магами, и спасать их предстоит Орде. Надеюсь, они не оскорбятся на нас за то, что мы нарушаем их суверенитет?

Закованные в сталь лавины грянули смехом, и Трэрг невольно улыбнулся. Оказывается, Дрорг Угадывающий Врага украдкой сотворил заклятье, позволяющее всем воинам слышать их разговор. Обычное дело перед сражением, когда вождю необходимо за несколько ударов сердца довести план битвы до каждого бойца, вот почему Трэрг не обратил на это внимания. Грохочущий над полями хохот заставил броситься прочь стаю падальщиков, торопливо пожиравшую трупы, и могучий шаман вновь скользнул взглядом по тысячам изрубленных и ограбленных мертвецов. Сражение, состоявшееся здесь, было жестоким и весьма упорным. Множество к'Зирдских трупов

обуглено и разорвано в клочья заклятиями, текущие вокруг пласты вселенских энергий несут на себе отпечатки мощной боевой магии, всюду обломки копий баллист и россыпи валунов, выпущенных катапультами. И всё же у Людей с самого начала не было шанса на победу. Армада змеиных языков смела их неисчислимым количеством, и Кил Им Пах лишь порадовался огромным потерям – меньше едоков останется после окончания войны. Степи Ругодара сейчас могли бы выглядеть так же, превратившись в океан гниющих трупов, если бы народ Орков не пожелал сплотиться. Но бесстрашным Оркам, коих Люди считают дикими варварами, достало дальновидности и благоразумия позабыть взаимные обиды перед угрозой всеобщего уничтожения. А ведь кланы Ругодара издревле соперничают друг с другом, когда воды Симиллы разливаются слишком широко, и уйти в набег на Людей или к'Зирдов нет возможности. Но вот цивилизованным и утонченным Человеческим Королевствам всё их величие и исключительность почему-то не помогли. Всему виной сама природа Людей, она изменилась с течением столетий: с неких пор они лживы, трусливы, эгоистичны и алчны. А значит, рано или поздно сие истребление должно было случиться. Когда потомки поколениями попирают Закон Предков, расплата неизбежна.

Протяжный пронзительный крик когтекрыла прервал его думы. Бесстрашные воздушные бойцы заметили врага и взмыли в небесную бесконечность, поднимаясь ещё выше, дабы обозревать больше территории. Шаманы, не медля, слили свои взоры с взглядами крылатых воинов, и Дрорг Угадывающий Врага направил коня меж скакунов Трэрга и Кырда.

– Подайте ладони, братья, – шаман протянул к ним руки. – Когтекрыл взирает на врагов.

Трэрг сжал его руку, и сей же миг его взору открылась картина, наблюдаемая с высоты полета небесного воина. Впереди, в одном долгом перебеге, поле битвы заканчивалось, сменяясь к'Зирдским лагерем. Море дымящихся кострищ, грязных лежанок и убогих палаток, изготовленных из чего придется, тянулось к горизонту и заканчивалось недалеко от подножия вулкана. Среди сего чумазо-серого болота виднелись желтые вкрапления палаток ухтанов и красные язвы шатров младших ханов. Повсюду лежали спящие к'Зирдские лошади, стояли нагруженные добычей телеги, висели сложенные в высокие кучи мешки с награбленным. Лагерь не был заполнен змеиными языками до отказа, но длился не менее чем на пять долгих перебегов, и упирался в целое море туменов. Их совершенно неисчислимое количество запрудило собою всё вокруг, полностью окружив вулкан даже не

кольцом, а исполинским покрывалом, состоящим из змееязыких воинов.

Сие покрывало беспрестанно наползало на горные склоны, стремясь поглотить их целиком. Где-то на середине подъема движение к'Зирдской массы останавливалось, и далее вверх из неё выползало множество потёков, коим удавалось проникнуть выше на различное расстояние. Потеки упирались в кипящую битву, и то истаивали, то оттекали назад, то распадались на множество более мелких, стремящихся захватить всё большую площадь. Противостоящие им Люди держали оборону на крутых склонах, отрыв в земле углубления, дабы не сорваться, оступившись, и заградившись от неприятельских стрел наскоро сколоченными щитами. Человеческое войско, чьи позиции окольцовывали гору, было разношерстным и плохо снаряженным, однако восполняло сей недостаток изрядной сплоченностью действий. Почти не имеющие доспехов Люди в гражданских одеждах рубились слаженно и искусно, а поддерживающие их чародеи проявляли хитрость, дабы экономить силы. Лишь самые могучие из них разили магией бесконечное море напирających песочников. Остальные, рискуя сорваться, подбирались к выпирающим из горной поверхности базальтовым скалам и раскалывали их заклятьями, заставляя обрушиваться потоками катящихся вниз камней. Сии

осыпи врезались в карабкающихся вверх к'Зирдов и сметали их, обращая в поток кувыркающихся по склонам изломанных тел. Зацепиться катящемуся вниз по склону песочнику можно было разве что за траву, и потому у подножия вулкана высились залежи трупов, что абсолютно не волновало остальных песочников. Опьяненным зельем хфат-хут змеиным языкам более всего жаждалось умерщвления Людей, и они лезли на горные склоны непрерывно, истерично визжа и размахивая оружием. Беснующиеся к'Зирды устремлялись на приступ прямо по трупам сородичей, и напирающие сзади тумены мгновенно смыкались за ними. Среди них сразу же возникал следующий поток узкоглазых воинов, который тотчас бросался за предыдущим.

Один из таких карабкающихся вверх змееязыких потоков захлестнуло огненной лавиной, сходящей вниз по склону, и Трэрг отыскал взглядом источник мощного заклятья. Четверка боевых магов сплотилась на вершине одного из базальтовых наростов, нависающих над кипящей битвой, и обрушивала на головы врагов смертоносное пламя. К'Зирды пускали в них стрелы, но вести обстрел снизу вверх, находясь на крутом склоне, было весьма затруднительно и грозило падением, из-за чего точность выстрелов оказывалась невелика. Один из Зеленых чародеев всякий

раз выставлял вокруг своих собратьев Магический Щит, а другой сковывал Оцепенением поток метательных снарядов в воздухе, затем поднимал их на десяток саженей вверх и снимал заклятье. Облако стрел под действием собственного веса устремлялось вниз, обращаясь тяжелыми наконечниками к земле, и обрушивалось на стрелков, причиняя им ощутимые потери. Остальные двое волшебников, сменяя друг друга, дабы экономить силы, метали Боевые Пульсары и запускали вниз по склону Волны Пламени. Боевые заклятья прореживали плотную массу к'Зирдской атаки, и рубящимся на оборонительных позициях бойцам пока удавалось сдерживать вражеский натиск.

Зоркий взгляд когтекрыла скользнул выше, и Трэрг увидел несколько сотен человек, открывающих второе кольцо обороны. У осажденных наблюдалась острая нехватка инструмента, и потому они рыли чем придется, опасно балансируя на крутых склонах. Ещё выше землекопов, на относительно плоской скале, в отсыпанной на ветру Пентаграмме Силы, сияющей лазурным свечением, стоял человек в мантии волшебника. Опирающийся на посох маг обзирал кипящую внизу битву и время от времени обрушивал мощные смертоносные чары туда, где положение оказывалось наиболее критическим. Расстояние до вулкана оставалось значительным, и разглядеть всю обо-

рону Людей не получалось, но, похоже, за каждой из четырех сторон горы следило по одному Лазурному волшебнику. Выше сих могучих магов склоны становились почти отвесными и... Трэрг присмотрелся... и были облеплены тысячами овец. Как животным удавалось держаться на едва ли не вертикальном склоне, он решительно не понимал, но овцы не только меланхолично жевали траву, но ещё и деловито перемещались с места на место, если внизу слишком громко взрывалось очередное боевое заклятье. Вершина же вулкана представляла собой довольно крупную и совсем неглубокую впадину, оставшуюся от рассыпавшегося кратера, и в настоящее время была заполнена Людьми. Даже с такого расстояния было заметно обилие женщин и детей вкупе с совсем небольшим количеством фигур, облаченных в доспехи.

— Мы вышли в тыл к'Зирдскому войску, — произнес Крырд Широкая Ладонь. — Но нанести стремительный удар не получится, через столь обширный лагерь быстро не пройти. Песочники успеют развернуть тумены и встретить нас лицом к лицу. Атакой отсюда мы не снимем осаду с горы.

— Зато разгромим лагерь. — Трэрг разжал руку, удерживающую ладонь Дрорга Угадывающего Врага, и покинул сознание когтекрыла. — Это доставит местному улус-хану изрядное беспокойство, ведь там добы-

ча! Он бросится спасать её всеми силами, и натиск на Людей ослабнет. Я открою портал и выведу их всех к Раканне, как это случилось в Нимии. Правда, народа там было меньше...

– Это хорошо, что здесь Людей больше! – немедленно заявил Крырд. – Пока они будут проходить через портал, мы сможем насладиться битвой! Надеюсь, ты не заставишь нас возвращаться спустя час, Огненный Смерч?

– Я обещал Гронгу, что в сражении примут участие все отобранные в этот рейд воины, – ответил Трэрг. – Посему планируйте битву до вечера, там видно будет, что предпринять далее.

Крырд Широкая Ладонь воздел ввысь хрардар, подавая сигнал, и закованные в черную сталь лавины начали выстраиваться в атакующий порядок. К Гронгу Неотразимый Удар отправили когтекрыла с посланием о начале сражения, и командиры лавин собрались на короткий совет. Спустя триста ударов сердца первичный план атаки был выработан, и войско Орков пошло на сближение с лагерем песочников, ускоряя ход коней. Дабы сохранить внезапность, было решено нанести конный удар без участия Трэрга. Пока неразбериха и паника дойдет до основных сил к'Зирдов, лавины успеют поглотить не менее половины лагеря. Таким образом основное сражение состоится

посреди обозов и складов награбленного, и это затруднит змеиным языкам маневр численностью. Помимо этого, улус-хан наверняка будет серьёзно переживать за судьбу трофеев, ведь за них придется отвечать перед сыном Кил Им Паха, а то и вовсе лично перед Всесветлейшим.

Оказалось, что к'Зирдские военачальники даже не стали выставлять вокруг лагеря часовых. Или песочники не ждали нападения со стороны усеянного трупами поля, или же, что представлялось более вероятным, змеиные языки не ждали нападения вообще. Сабия была опустошена, последние её жители заперты на склонах старого вулкана, атаковать бесчисленную армаду Детей Ратхаш было попросту некому. Может, по этой причине, а может, в силу раннего часа, к'Зирды заметили приближающееся войско Орков лишь тогда, когда до лагеря оставалось не более половины долгого перебега. Парящие высоко в небе когтеккрылы заметили вспыхнувшую среди лежанок и убогих палаток беготню, и стальные лавины начали разбег. Спустя сто ударов сердца мчащаяся на предельной скорости передовая лавина нанесла таранный удар, в краткий миг сминая лагерь на добрых полста размахов и расшвыривая кувыркающиеся в воздухе тела песочников и обрывки палаток. Находящиеся на отдыхе к'Зирдские отряды были вне власти дурманяще-

го зелья и, никак не ожидая увидеть Орков в противоположной от Ругодара части Эфрикка, ударились в паническое бегство. Потерявшая скорость передовая лавина слитным манёвром отошла в сторону, уступая пусть второй волне, и следующий стальной таран ударил в спины удирающих песочников.

Змеиные языки опомнились не сразу. Поначалу ничего не понимающий улус-хан, получив сразу едва ли не сотни донесений от насмерть перепуганных подчиненных, наперебой вопящих о нападении Орков, воспринял сии известия несерьёзно. Он посчитал, что отряд Детей Ругодара, сумевший пересечь великую пустыню и забраться столь далеко от родных земель, не может быть крупным. Большое войско не пройдет через несказанно перенаселенную Ратхаш незамеченным. Его неизбежно обнаружат и уничтожат, ибо количество сабель в армии великого хана безмерно. Если каким-то редкостным чудом некий оркский отряд и сумел добраться аж до Сабии, то численность его невелика. Улус-хан направил на уничтожение столь дерзкого врага шесть туменов и пообещал военачальникам отдыхающих войск мучительную смерть, если они допустят хоть малейшую потерю сложенной в лагере добычи. После чего вернулся к осаде горы, ожидая доклада об успешном умерщвлении грабителей лагеря и захвате новых трофеев, кои он сможет пре-

поднести потом сыну Кил Им Паха в знак своей преданности и ценности.

Семьдесят тысяч сабель, посланные для уничтожения «грабителей лагеря», были изрублены в кровавую кашу вместе с отдыхающими туменами менее чем за час. К тому времени лагерь был заполнен Орками едва ли не на две трети, и в воздух взметнулись сотни дымов от пожаров, объявших склады с добычей. Даже одурманенные хфат-хут змееязыкие воины, густыми потоками карабкающиеся по склонам вулкана, замечали с высоты кипящую в лагере резню и останавливались в недоумении. Улус-хан запоздало оценил истинные размеры угрозы и пришел в бешенство. Он развернул все тумены, что вели осаду горы поблизости от лагеря, и бросил их в битву. Но едва сотни тысяч плосколицых воинов ринулись в атаку, небо над ними потемнело, приобретая багровый оттенок, и набухло множеством кровавых бутонов. Огненные соцветья распустились, заслоняя солнце, и исторгли из себя океан кипящего камня. Расплавленный Камнепад с раздирающим барабанные перепонки рёвом устремился вниз, вспарывая воздух бурунами дымных хвостов, и землю сотряс исполинский удар. Всё вокруг подпрыгнуло и утонуло в жутком грохоте и океане огня, расцветающего среди взметнувшихся в небо потоков земляного крошева и брызг расплавленно-

го камня. Воздушные массы, безжалостно вышвырнутые каменным морем в разные стороны, мгновенно слились в могучую волну и с безграничной яростью рванулись прочь, размалывая всё на своем пути. Воздушный таран врезался в гору, взбегая вверх едва ли не на полтора быстрых перебега, и смел со склона добрую половину штурмующих, вздымая их в воздух и швыряя вниз. С другой стороны от исполинского взрыва воздушная волна ударила в лагерь, на четверть превращая его в вихрь из обломков и искореженных стихией тел. Скорость воздушного тарана упала, теряя убийственную мощь, и в лицо передовым оркским лавинам ударил лишь порыв сильного ветра, заставляя воинов отворачивать головы, а коней закрывать глаза лапами.

— Весьма впечатляющий удар, Огненный Смерч! — оценил кто-то из шаманов, болезненно сжимая и разжимая онемевшие пальцы. — Надо было стоять от тебя несколько дальше...

— Я стараюсь совершенствоваться всякий раз, когда участвую в битве, — ответил Трэрг, вглядываясь в море дыма, поднявшееся в воздух на десяток размахов. — Жаль, ничего не разглядеть...

— Крырд Широкая Ладонь возвращается, — командир резервной лавины сделал жест хрардаром.

Трэрг посмотрел в указанную сторону. Со стороны

выпотрошенного стальными таранами лагеря скакал Крырд, густо покрытый брызгами крови. Его глаза пылали огнем сражения, мощные грудные мышцы вздымались броню в такт боевого дыхания, сам он был мрачен, ибо заставить себя покинуть доблестную рубку рожденному для битвы Орку было крайне нелегко.

— Когда остынет расплавленный камень у подножия горы, Огненный Смерч? — могучий вождь спешил к подле Трэрга. — Я должен понимать, как скоро к песочникам подойдут тумены, осаждающие этот давно усопший вулкан с других сторон.

— Через четверть часа там можно будет пройти, — прикинул Трэрг. — Я могу насрать туда Ураган, он остудит лаву быстрее, если так нужно.

— Не сию минуту. Прежде мне необходимо осмотреть, как развивается сражение, я слишком долго пробыл посреди сечи, — вождь обернулся к одному из шаманов. — Есть ли у тебя когтекрыл в небе?

— Он взирает на поле битвы и полон обиды на меня, — шаман указал на парящий на недостижимой высоте силуэт могучей птицы. — Ибо его сородичи пикируют сейчас на головы змеиных языков, а он вынужден оставаться в резерве вместе со мной.

— Мне достаточно Дрорга Угадывающего Врага, — насупился Крырд Широкая Ладонь. — А теперь ещё ты! В следующей битве все лавины, стоящие сейчас в ре-

зерве, пойдут в первых рядах. Я прослежу за этим, таково моё слово. Может ли благородный когтеккрыл показать мне битву?

– Дай мне свою ладонь, вождь, – шаман протянул руку. – И ты, Огненный Смерч! – он зашептал заклинание Взгляда Зверя. – Взирайте же, я подведу когтеккрыла ближе к горе.

Парящий в небе над битвой крылатый воин устремился к вулкану, и его взору открылся бесконечный океан змееязыких туменов, бегом и на скаку спешащих обогнуть гору и вернуться к лагерю. К'Зирдские военачальники получили известия о неожиданном нападении оркского войска и прекратили штурм человеческих позиций, однако осаду со старого вулкана не сняли. Они отвели войска к подножию, удерживая кольцо окружения, и бросили основные силы на выручку к улус-хану, находящемуся сейчас где-то посреди моря пыли и земляного крошева, медленно оседающего на месте падения Расплавленного Камнепада. Из-за весьма обширных размеров сего задымления, скачущие на подмогу тумены теряли ориентацию и останавливались, устраивая сутолоку. Висящая в воздухе пыль немедленно набивалась им в носы, заставляя кашлять и отплевываться, и змеиные языки торопливо натягивали на лицо повязки, призванные защищать их от песчаных бурь. Напирающие сзади ту-

мены теснили впереди идущих, заталкивая их в глубь пышущего жаром пыльного океана, и лишенные обзора лошади ступали в расплавленную лаву, немедленно сжигая лапы. Истошно кричащие от нестерпимой боли скакуны судорожно извивались в огне, сбрасывая с себя седоков, и к лошадиным крикам присоединялись к'Зирдские вопли. Кто-то из тхи-ханов наконец-то понял, что задымление таит в себе смерть, и толкущаяся у краев пыльного океана змеязыкая масса принялась обтекать пышущее жаром запыленное пространство. По другую его сторону туменами неприятеля командовали не столь сообразительные ханы, и бестолковое столпотворение там ещё продолжалось.

– Сие пылевое море застилает песочникам обзор и приводит в замешательство, – оценил Крырд Широкая Ладонь. – Посему придется обойтись без Урагана и отказаться от прорыва к Людям. Будем держать круговую оборону в пределах к'Зирдского лагеря. Тут столько барахла в кучи свалено – почище иных укреплений будет. Дадим змеиным языкам окружить себя, и займем их битвой до подхода Гронга Неотразимый Удар и остальных лавин.

– Я проведу портал на склон вулкана, вон туда, – Трэрг указал на середину горной поверхности. – И буду там. С высоты удобней изливать на врага магические

потоки. Скажите шаманам, дабы не позволяли когтекрылам удаляться от центра битвы к флангам. Небо там вскоре станет горячим.

Он повел рукой по воздуху, и с небес в склон старого вулкана вонзилась Великая Молния, в один миг выжигая посреди почти вертикальной поверхности изрядных размеров грот. Четверка человеческих волшебников, держащая оборону в четверти лиги от него, исполненными изумления взглядами взирала, как в образовавшемся от взрыва гроте вспыхнула чернильно-черная рябь портала. Из его чрева вышел человек в шаманских доспехах Орков, полностью выкованных из Звездного Металла и тускло мерцающих угольным блеском боевых чар. Загадочный шаман приблизился к краю ещё дымящегося грота, бросил короткий взор на кипящую у подножия горы баталию и плавным движением развел руки в стороны. Небо вновь налилось кровью, затмевая солнце, и расцвело багровыми бутонами бурлящей энергии. Кровавые соцветья исторгли из себя Расплавленный Камнепад, и море кипящей лавы с ужасающим завыванием устремилось к земле, оставляя за собой кипящий белыми шрамами воздух. Чудовищный удар сотряс гору, сбивая с ног её защитников, и потоки расплавленного камня поглотили бесчисленное количество к'Зирдов, толпящееся у правого фланга пыльного моря. Рядом с первым океаном

земляной пыли вскипело море огня, и образовался второй, сливаясь с ним воедино. Вновь во все стороны рванулась ударная волна, в слепой ярости разметав не попавшие под удар тумены, и оркский шаман в теле Человека обратил свой взор на левый фланг сражения. Он плавно стряхнул с кончиков пальцев едва заметный сноп искр, и крохотные пылающие частицы быстро умчались вниз, исчезая в неисчислимой толпе песочников. Спустя два удара сердца прямо посреди к'Зирдской массы в воздух с громким треском взметнулся исполинских размеров Огненный Смерч. Пылающий вьюн невиданно огромного объема лениво пополз навстречу огибающим гору туменам, ежесекундно пожирая тысячи врагов, и змеязыкие воины вспыхивали, подобно факелам, оказываясь во власти жесточайшего жара даже на расстоянии в половину лиги от завывающей огненными вихрями воронки.

Могущественный шаман водил рукою, управляя Огненным Смерчем, и вторая его рука зажигала Стены Огня. Потоки пламени, взметаясь ввысь на высоту в десяток сажень, вспыхивали в разных местах битвы и отрезали захлестнувшие лагерь передовые тумены от движущихся позади собратьев. Бурлящие жидким пламенем огненные Стены мгновенно превращались в Волны Пламени и устремлялись вперед, испепеляя к'Зирдские полчища. Отрезанные огнем от собратьев

передовые тумены оказывались лицом к лицу с оркскими лавинами и в ходе жестокой рубки превращались в груды изувеченных трупов. Зеленокожие исполины сражались как заведенные, не ведая страха и не зная усталости. Неисчислимая армада змеиных языков быстро окружила лагерь, но вскоре выяснилось, что это не принесло ожидаемых преимуществ. Всюду потоки к'Зирдской саранчи натыкались на закованных в сталь клыкастых гигантов, жадно перемалывающих змеязыкое воинство своими огромными боевыми топорами. Собственный лагерь превратился для песочников в лоно безжалостной ненасытной Смерти, и ни одному из вступивших в него узкоглазых воинов уже не суждено было вернуться в пески Ратхаш.

Спустя два часа битвы кто-то из к'Зирдских ханов понял, что внушающие ужас заклятья немыслимой силы, умерщвляющие десятки тысяч воинов за несколько ударов сердца, исходят от одинокого шамана, стоящего посреди выжженного в горном склоне грота. Полдюжины туменов, вереща от вызванного дурманом хфат-хут исступления, ринулись на приступ, стремясь добраться до столь опасного врага. Войска Людей, напряженно наблюдающие за ходом сражения, разгадали замысел песочников и заспешили по узким тропам, пытаясь прикрыть шамана. Но едва к'Зирдские тумены докарабкались до сере-

дины склона, воздух над ним помутнел, стремительно уплотняясь в тяжелую массу. Спустя четыре удара сердца разрушительный Ураган врезался в старый вулкан и с огромной скоростью помчался поперек склонов. С оглушительным свистом стихия вспорола змеязыкий поток, расшвыривая в стороны к'Зирдские брызги, и с горы посыпался немалых размеров оползень из тел песочников. Человеческие воины торопливо вжимались в поверхность горных троп, опасаясь попасть под удар бушующего в нескольких саженях Урагана, а вслед катящимся вниз врагам уже неслась огненная лавина, оставляя за собой выжженную поверхность с россыпями дымящегося пепла.

Не произнесший ни единого заклятья шаман убедился, что атакующие тумены пополнили собою копящиеся у подножия старого вулкана горы изломанных трупов, и вернулся к сражению. Он повел рукою, сдвигая с привычного течения исполинский пласт магических потоков, и новые потоки расплавленного камня и жидкого огня устремились пожирать к'Зирдское войско. Опасливо озирающиеся Люди поднялись на ноги и поспешили занять позиции ниже шаманского грота, торопливо выкапывая углубления посреди крутого склона. Несколько боевых магов присоединились к ним, едва наскоро устроенные площадки были обустроены, и человеческие ряды принялись разить от-

ряды песочников, не отказавшиеся от планов сразить могущественного шамана. Вскоре сверху спустился один из Лазурных чародеев и, посоветовавшись с волшебниками, решился приблизиться к шаману. Он медленно и осторожно, опасаясь сорваться, вскарабкался по горному склону до грота и влез на его обожженное электрическим разрядом каменистое крошево. Поднявшись на ноги, маг отряхнулся, приводя себя в надлежащий вид, и шагнул к не издающему ни звука шаману, очередным Огненным Смерчем исполнинских размеров прожигаящему обугленные борозды среди океана к'Зирдских туменов.

— Моё имя Вилар, — произнес он, с напряженным опасением косясь на черноту портала, подрагивающего рябью в глубине грота. — Я маг Лазурного ранга Королевства Сабия. Мы счастливы приветствовать вас, могущественный Милорд, на сабийской земле! Могу ли я удостоиться чести узнать имя нашего спасителя?

— Вас спасает народ Орков, разве отсюда плохо видно? — шаман мельком бросил на него удивленный взгляд. — Меня зовут Трэрг Огненный Смерч. Я шаман Клана Дробящего Кулака, сын вождя Трорга Дробящий Кулак и Один-Из-Совета Союза Свободных Кланов. А теперь храни молчание, Человек, ибо ты мешаешь мне принимать участие в битве.

Некоторое время Лорд Вилар стоял неподалеку, не решаясь нарушить требование загадочного незнакомца, и взирает на кипящую битву, обдумывая услышанное. Вскоре онемение в конечностях, вызванное исполненными смещениями магических пластов, достигло болезненного порога, и он понял, что не сможет находиться подле могучего шамана столь долго.

— Милорд Трэрг, — волшебник тщательно выговорил оркское имя, дабы не оскорбить гостя дурными манерами. — Ваше войско дерется в окружении... воины тратят множество сил, а количество врагов неисчислимо! Если мы бросим всё, что у нас есть, на прорыв, то у нас появится шанс пробить путь к Оркам, и они смогут отступить сюда, на склоны Лан-Парит...

— Сил у благородных Орков хоть отбавляй, — обрывал его шаман. — Сражение длится всего несколько часов, вожди ещё не произвели ни одной замены рубящихся рядов на свежие, и ожидающие своей очереди воины вымещают нетерпение стрельбой из луков. Сие окружение нам на руку, и посему ваше участие не требуется. Собирайтесь с силами, к вечеру настанет пора переходить в контрнаступление.

— В контрнаступление?.. — недоуменно переспросил чародей. — Я не ослышался? Но мы же окружены... Всё вокруг заполнено к'Зирдами, Лан-Парит осаждает более трех миллионов сабель...

– Полагаю, что уже менее, – невозмутимо ответил шаман. – И ко времени контрудара сие количество ещё более сократится. Велите своим воинам готовиться к контратаке, ибо благородные Орки явились сюда, исполненные намеренья перебить всю армию песочников.

Донельзя озадаченный Лазурный маг удалился к своим соплеменникам и после короткого совещания принялся рассылать гонцов. Посланники, осторожно ступая по узким тропам, стали пробираться к позициям человеческого войска, и вскоре из котловины на вершине горы потянулись Люди. Спускающиеся пополняли собою ряды бойцов, и все смотрели на бурлящее в к'Зирдском лагере сражение, гадая, что же будет дальше.

– Огненный Смерч! – из портала появился оркский воин, густо забрызганный кровью, и подошел к шаману: – От Гронга Неотразимый Удар прилетел когтекрыл. Все лавины прошли через портал и начали движение к вулкану. Он спрашивает, нужно ли оставлять воинов для охраны портала со стороны Раканны? Совет сообщает о прибытии из Ругодара лучниц, наши силы возросли.

– Я погашу портал, – ответил Трэрг. – В нём более нет нужды. Передайте Гронгу, пускай ведет сюда всех. Мы оставим после себя портал тут, у подножия горы.

Это место весьма удачно, оно оставит в памяти 'Зирдов немалую злобу, и вскоре она станет ещё более сильна. Песочники не оставят портал без внимания.

Войско Гронга подошло спустя три часа. Семьсот пятьдесят тысяч Орков приблизились к вулкану, и горизонт почернел, заполненный рядами закованных в сталь клыкастых гигантов. К'Зирдские ханы попытались избежать удара в тыл и даже успели развернуть несколько туменов в сторону Орков, но это не смогло ничего изменить. Конные лавины устремились в атаку, набирая скорость, и грохот бронированного цунами, врезающегося в к'Зирдские ряды, запоздало донесся до горных склонов. Четверть змееязыкого войска была изрублена в первые же минуты, после чего в небе вспыхнул огненный тотем, изображающий оскаленную в бешеной ярости морду атакующего щиторога, и обе армии Орков устремились на соединение. Оказавшиеся меж ними тумены песочников оказались вырезанными поголовно уже спустя полчаса, и объединившиеся силы зеленокожих исполинов широким полукольцом охватили армию врагов. К'Зирдская армада всё ещё превосходила Орков численностью более чем вдвое, но сие не страшило клыкастых бойцов. Закованные в сталь гиганты, охваченные упоением жаркой битвы, сеяли смерть среди песочников, словно сами являлись её воплощением. Спешивши-

еся оркские бойцы прорубали в полубезумно беснующейся к'Зирдской массе кровавые просеки, и бронированные ругодарские боевые кони-тяжеловесы бились рядом со своими хозяевами, из-за чего миллионное войско Орков увеличилось вдвое. Зубастые конские пасти рвали песочников и их лошадей на части, рассекали врагов острыми лезвиями, усыпавшими хвостовую броню, и затапывали когтистыми лапами раненых. С высоты горного склона было хорошо заметно, как черная полуподкова войска Детей Ругодара медленно, но неумолимо сжимает желтое море к'Зирдских туменов.

– Словно весь Ругодар явился сюда... – негромко прошептал Лорд Вилар, стоящий подле Трэрга. Лазурный маг вернулся в грот к шаману в тот миг, когда на горизонте показалось оркское войско, но до сих пор не произнес ни слова, взирая на разворачивающиеся внизу события. – Сколько же их...

– Не столь много, чтобы победить в Великой Войне без участия Людей. – Ответ Трэрга заставил чародея встрепнуться от неожиданности. – Благородный народ Орков объединился ради выживания и забыл взаимные обиды, чего не скажешь о Человеческих Королевствах. Озабоченные собственной выгодой, все они пали под натиском к'Зирдов. Благородные Орки заключили Альянс с тем, что осталось от

Авлии, Мергии, Нимии и Редонии, а также с некоторыми торговыми родами народа Вакри. Скажу прямо, Людей уцелело немного, а тех из них, кто может сражаться, и того меньше. Совет Кланов не питает иллюзий относительно возможностей человеческих армий – они суть ничтожны. Но поддержка магов может изменить всё. Лавины Ругодара вместе с боевыми чарами Людей переломят ход войны и заодно к'Зирдский хребет. Посему я от имени Совета предлагаю чародеям Сабии присоединиться к Альянсу. Остальных Людей можете взять с собой, Король Авлии любезно согласился временно дать пристанище всем беженцам. От Авлии осталось лишь две провинции, но места в них хватит на всех. Насколько я видел, от Сабии осталось ещё меньше.

– Это так, Милорд, – лицо Лазурного волшебника помрачнело. – Мы давно понимали неизбежность войны и пытались готовиться к ней, но... – Он тяжело вздохнул, – ...отразить такой удар в одиночку невозможно. Сабия просила союза у Галтании, но они отказали нам. Вскоре мы узнали истинную причину отказа! Власть в Галтании захватил Верховный Маг Эманор, и он в союзе с Кил Им Пахом! Галтания признала протекторат великого хана и стала лагерем рабов для Ратхаш! Неисчислимые полчища змеиных языков вторглись в наши земли сразу с трех сторон –

из пустыни, Галтании и Редонии! Наши города оказались в осаде в первый же день. Одна из двух армий Сабии, размещенная в приграничных провинциях в ожидании войны, была окружена к исходу суток. Она пала прежде, нежели вторая армия успела выступить к ней на помощь. Хан Кил Им Пах знал о нас всё, ибо шпионы Эманора заранее были разосланы по Сабии. Десять миллионов сабель выплеснулись из Ратхаш за нашими жизнями. Королевство погибло. Города сожжены дотла. Население поголовно угнано в рабство, а тех, кто оказался слаб и не мог идти в галтанийские лагеря самостоятельно, песочники перебили безо всякой жалости. Король призвал всех, кто только может стоять на ногах, вступать в ополчение, но мы же Королевство Искусства! – Чародей горько усмехнулся. – Каждый второй в Сабии суть актер, музыкант или театральный работник. Наши бойцы на рапирах, лучшие мечники во всём Эфрикке, презираемы на собственной Родине и потому ищут наёмнического заработка на чужбине...

Он несколько мгновений молчал, взирая, как закованные в черную сталь зеленокожие воины перемалывают в кровавую кашу превосходящее в численности войско неприятеля.

– Соотношение сил на этом поле боя неравномерно, – произнес Лазурный маг. – Орков слишком мно-

го. Змеиным языкам нечего противопоставить вашим друзьям...

– Это мои родичи, – отрезал Трэрг. – Я вырос среди благородного народа Орков с первых дней своей жизни. Я Орк, и горе тому, кто посмеет оскорбить меня, назвав Человеком. – Шаман одарил чародея суровым взглядом, заставляя невольно отступить на шаг, и вернулся к наблюдению за битвой. – Вы упомянули о десяти миллионах к’Зирдских сабель. Где же они? Здесь была едва треть от такого количества, а то и менее.

– Звуки арф и сатирические репризы плохо пробируют к’Зирдские доспехи, – мрачно ответил тот. – Тумены змеиных языков сровняли Сабю с землей и вернулись в пустыню. Последняя битва состоялась три дня назад, вы видели поле битвы. На нем собрались все, кто остался от сабийского Королевства. Последние полки, последние ополченцы, последние беженцы. Командовал нами один из легатов, ибо Король и все генералы погибли, защищая столицу. Верховный Маг пал с мечом в руке в своей Башне, погрузив в хаос её магические потоки... Эрдвенны более не существует. Я принял на себя ответственность и пробудил арку в Зале Порталов Главного Королевского Театра. Через неё оставшиеся Гвардейцы перенесли на руках лишившихся сил волшебников, после чего

до последнего вздоха прикрывали бегство уцелевших детей и женщин...

Он вновь умолк, на краткий миг закрывая глаза и вновь переживая описываемые события.

– Я вырос в семье простого овцевода, и Лан-Парит знаком мне с младых ногтей. Но оказалось, что не я один в мыслях о возможном спасении обратился к старому вулкану. Провинции тонули в крови, города пылали, побережье захвачено пришедшими из Редонии песочниками, море заполонили пираты... Сабия сократилась до размеров этой горы и раскинувшихся вокруг неё полей. Сюда пришли все, кому удалось избежать смерти: солдаты разгромленных армий, выжившие воины гарнизонов сожженных городов и крепостей, крестьяне и ремесленники, чудом избежавшие рабских оков, маги, спасшиеся от жестокой расправы благодаря своему искусству... И к'Зирдские полчища, коим соглядатаи Эманора не преминули доложить о Лан-Парите. Когда горизонт стал желтым от обилия змеиных языков, на гору не успело взобраться и трети беженцев. И тогда мы решили принять свой последний бой. Никто не рассчитывал победить, мы лишь желали задержать к'Зирдов, пока женщины и дети будут взбираться на Лан-Парит.

– Мы шли через поле боя, когда приближались к горе, – произнес шаман. – Я слушал шепот магических

потоков. Вас было довольно много, я бы сказал – порядка трехсот тысяч.

– Триста тридцать, – подтвердил Лазурный волшебник. – В основном гражданские Люди, но все они умелые рапиристы, с детства обучавшиеся владению клинком. Две тысячи волшебников, включая четверых магов Лазурного ранга. Огромнейшая армия по меркам любого Человеческого Королевства и ничтожное количество против десяти миллионов песочников. Восемь из каждых десяти к’Зирдов не успели даже приблизиться к месту боя к тому часу, когда мы были разбиты.

– Вам удалось сохранить многих магов, детей и женщин. – Трэрг недовольно насупился, разглядывая рубящихся Орков. Ему, как всегда, удастся вступить в сечу самым последним. Нет бы врубиться в змееязыкую грязь прямо сейчас, пока врагов ещё достаточно... – И это самое важное.

– Сие так, – склонил голову Лорд Вилар. – Как только пришла весть, что женщины и дети взобрались на Лан-Парит, мы стали отступать на горные склоны, дабы держаться на них столько, сколько хватит сил. Все, кто не погиб внизу, поднялись сюда, и с тех пор мы обороняемся, не надеясь ни на что.

– Вы неплохо держались, – оценил шаман. – Я видел у вершины горы множество овец, удивительным

образом передвигающихся по едва ли не отвесным склонам. С таким запасом пищи можно удерживать сии позиции довольно долго.

– Это единственная гора в Сабии, но она велика, – поведал чародей. – На её склонах произрастают травы, коих нет более нигде. Издревле они служат пищей для наших овец, и лучшие сорта знаменитой на весь Парн сабийской шерсти состригают именно с этих отар... В летнюю пору их не сгоняют со склонов Лан-Парита неделями... Так случилось и на этой раз. Однако рано или поздно было бы съедено последнее животное, и наступил бы голод. К’Зирдский хан понимал это, и потому оставил здесь сии полчища, дабы взять нас осадой, и увел остальных обратно в лоно Ратхаш. Сии тумены атакуют постоянно, силы магов медленно иссякают, и в действительности мы вряд ли бы смогли продержаться до наступления голода.

– Если хан увел в пустыню основную часть войска, то, узнав о нашем появлении, он обязательно вернется, – изрёк шаман. – Посему оставаться на горе и далее суть не самое разумное решение. Принимают ли маги Сабии предложение Совета Кланов о вступлении в Альянс?

– О, да, разумеется! – спохватился Лазурный маг. – Прошу меня простить, я не дал ответа сразу...

– Трэрг! – Из портала вывалился Гронг Неотрази-

мый Удар, возбужденно сверкая горящими жадной битвы глазами. С его хрардара, удерживаемого могучей ручищей, стекали струйки дымящейся крови. — Я за помощью! Воины благодарны тебе, что ты перестал разить песочников заклятьями, когда Орда влилась в битву! Сегодня каждый боец вдоволь напоил кровью свой хрардар! Но есть одна загвоздка!

— В чём дело? — Трэрг скользнул взглядом по оробевшему магу, инстинктивно прижавшемуся к стене при виде громадного исполина, огромного даже по оркским меркам, возбужденно размахивающего безразмерным окровавленным топором. Человек не понимал по-оркски, и от того громогласное рычание клыкастого исполина ещё более пугало его. Будь ты хоть трижды Лазурный маг, а попасть под такое лезвие не захочется никому. Наверняка он уже подумывает о том, не выставить ли вокруг себя Магический Щит... — У нас большие потери?

— Потери?! — издевательски захохотал Орк, потрясая хрардаром. — Потери ничтожны! Это не полусотней туменов зажать у берега Симиллы две-три лавины! И не десятью тысячами сабель атаковать стан пары оркских семей, что разбили в степи охотничий лагерь! Здесь миллион храбрых воинов, умелых и бесстрашных бойцов! Тысячи искусных шаманов следят за ходом битвы и исцеляют наши раны, едва мы успе-

ваем их получать! — Он снизил тон и, насупившись, закончил: — И теперь эти шаманы требуют от меня, дабы я пустил их в сечу. Глаза на отсеченных к'Зирдских головах налиты кровью едва на треть. Сие означает, что власть зелья хфат-хут над ними теряет силу. Ещё час или два — и змеиные языки бросятся врассыпную, словно стайка турланов при первом запахе парда. Благородные Орки опасаются, что им не достанется врагов. Что мне делать?! Там ещё полно песочников, я не могу рисковать шаманами, ибо главные баталии нам только предстоят! Но оскорбить десять тысяч шаманов со всех кланов Ругодара я тоже не могу! Мне нужен твой совет!

— Этот маг, — Трэрг кивнул на мгновенно насторожившегося Лазурного чародея, — поведал мне, что мы ведем баталию с третьей к'Зирдской армии, вторгшейся в Сабю. Вскоре сюда явятся семь миллионов песочников, едва их хан узнает о нашем появлении. Скажи шаманам, я просил их проявить сдержанность, ибо портал, коим мы покинем сии места, останется открытым в ожидании к'Зирдских туменов. Благородным Оркам под стенами Раканны не придется изнывать от скуки. Через тысячу ударов сердца Люди начнут контратаку на правом фланге, а я ударю заклятьями по левому. Вот тогда мудрые шаманы могут вступить в сечу, песочникам станет не до охоты на них.

– Отличная мысль! – обрадовался Гронг. – Это подходит! – И тут же навис над Лордом Виларом: – Твоя магия лазурного цвета, Человек?! – взревел он на языке Людей. – Поведай же!

– Да, могучий воин, – отшагнуть ещё дальше волшебнику не позволяла стена грота.

– Ударь меня Молнией! – потребовал Орк. – Испусти мне в грудь Великую Молнию, насколько у тебя достанет сил! И чтобы честно! Без всяких поддавок!

– Что... – опешил Лазурный маг. – Вы уверены... то есть... Боюсь, я неправильно вас понял...

– Исполните его просьбу, Милорд, – Трэрг закатил глаза к небу. – Он всегда так делает.

Ошарашенный маг зашептал заклинание, и мощная электрическая дуга ударила из его руки в оркский доспех, мгновенно насыщая озоном воздух вокруг. Ослепительный разряд, способный прожечь троих оркских воинов, словно бумагу, бесследно канул в черном мерцании боевых чар, пропитавших броню гиганта, и Гронг оглушительно захохотал:

– Непередаваемые ощущения! – клыкастый исполин устремился к portalу. – Трэрг, мы с нетерпением ждем тебя на поле битвы! Но не сразу! Через тысячу ударов сердца!

Зеленокожий гигант скрылся в подрагивающей ряби сгустка магической энергии, и Трэрг перевел

взгляд на Лорда Вилара, задумчиво глядящего ему вслед. Обычная реакция магов высокого ранга, столкнувшихся с полным бессилием собственных чар. Их можно понять, такое случается весьма нечасто вообще, и уж точно сродни великому чуду, если касается Орков, народа, наделенного магией лишь отчасти. Выражения их лиц в подобной ситуации очень забавляют Гронга.

Глава восьмая

Жизнь или смерть

Ласковый поток солнечных лучей мириадами ослепительных бликов рассыпался по сине-зеленой океанской глади, величественно раскинувшейся повсюду. Тропическое солнце щедро одаривало теплотой стоящую на палубе Айлани, и теплый морской ветер развевал сиреневые потоки её волос. Покрытый искусной резьбой изящный корабль под белоснежными парусами мчался к плавной дуге горизонта в окружении алфинов, и благородные морские животные высоко взлетали над водой, совершая в воздухе эффектные пируэты. Маленький вредливый алфинёнок старался перепрыгнуть всех, дабы произвести впечатление на Принцессу, и каждый раз победно пищал, поддразнивая девушку тем, что сие искусство ей недоступно. Айлани весело смеялась, маша ему ладошкой, и вновь устремляла на Трэрга исполненный любви взор. Его Величество стоял подле Айлани и держал её за руку. Он одарил её добрым взглядом, улыбаясь слабой, но весьма светлой улыбкой, и даже черный цвет его боевых доспехов не выглядел столь зловещим... Какой восхитительно дивный сон

подарил ей Олдис Покровитель спустя многие часы пребывания в тяжелом пустом забытии. Просыпаться решительно не хотелось, наоборот, хотелось остаться в этом чудесном сне навсегда. Даже память не желала извлекать из своих глубин кошмарные события минувших дней.

В день, когда Арзанна отбила штурм, учиненный войском Графа Нарлунга, репрессии в лагере неприятеля продолжались до самого полудня. Потом половине солдат позволили разойтись по походным шатрам, оставив подвергнутых пыткам страдать на ярком солнцепёке. Вторая половина армии Нарлунга сомкнула ряды меж защитными заграждениями и позициями осадных машин, после чего баллисты и катапульты врага начали обстрел Арзанны. Поначалу метательные машины посылали кувшины с пылающим маслом как можно дальше через стену, стремясь устроить пожары в жилых кварталах, но вскоре запасы горючей смеси у врага иссякли, и катапульты сосредоточились на метании валунов в треснувшую надвратную башню. Однако сия тактическая уловка оказалась малоэффективна. Чародеи Лорда Ирлина, распределившись по башням и вдоль крепостной стены, быстро приноровились встречать летящие камни Магическими Стрелами прямо в воздухе, и вместо тяжелых ударов на столичные укрепления

ния низвергался дождь из каменных обломков. Большую часть воинов отвели под стены, укрыв под защитными навесами, магов оберегали отряды щитоносцев, и метательные машины Арзанны приступили к ответным залпам. Сие противостояние катапульт затянулось до полуночи, когда гонец от Виконта Вэйдина явился в сторожевую башню Принцессы с просьбой посетить военный совет.

— Ваше Высочество, покорнейше прошу принять мои извинения за то, что потревожил вас в столь поздний час. — Главнокомандующий стоял перед растянутой на походной подставке картой баталии. — Но весь наш план зависит от вашего участия. С вашего позволения, я хочу посвятить вас в него.

— Вы задумали проделать нечто под покровом ночи, Виконт? — удивилась Айлани.

— Именно, Ваше Высочество! — отвечал Вэйдин. Он извлек из ножен кинжал и принялся острием клинка указывать на карту, подкрепляя этим свои слова: — Граф Нарлунг затеял долгую осаду, теперь это не вызывает сомнений. Однако затяжная баталия нам не на пользу. Многочисленные каменные осколки, падающие на наши позиции, причиняют раны воинам и мирному населению. Целители своевременно оказывают помощь попавшим под шальные снаряды людям, пока удастся избежать потерь, но что бу-

дет дальше, ведомо лишь Олдису Покровителю. Кроме того, постоянные обстрелы заставляют нас беспрерывно держать на стенах магов. Разумеется, волшебники сменяют друг друга и не переутомляются, но это не выход, ибо половина чародеев постоянно нуждается в отдыхе. В случае подхода к'Зирдского войска они окажутся неспособны на ведение серьезного сражения. А Граф Нарлунг, несомненно, ожидает именно этого.

— Разве наши метательные машины не могут разбить осадные орудия неприятеля? — поинтересовалась Принцесса, разглядывая карту. — У нас есть катапульты на башнях, они защищены, а катапульты неприятеля стоят на открытом месте...

— Это так, — согласился Вэйдин. — Но на башнях, в силу их размеров и требований к надежности конструкции, возможно размещать лишь метательные орудия средних размеров. Наши катапульты недобиивают до осадных машин неприятеля. Всё, до чего наши бомбардиры могли дотянуться, либо разрушено, либо оттянуто врагом глубже в тыл. Но орудия Графа Нарлунга много крупнее наших, и потому могут беспрепятственно досаждают нам издалека.

— К сожалению, Ваше Высочество, — уточнил Лорд Тэрвис, — среди нас нет Боевых магов. Умелый чародей Зеленого ранга мог бы послать Боевой Пуль-

сар точно во вражескую катапульту, но возможностей Желтых магов хватает лишь для того, чтобы не подпускать лучников на дистанцию оптимального выстрела. Разумеется, стрелки неприятеля могут пускать стрелы издали, но точность подобных залпов невелика, и почти все они приходится на зубцы крепостной стены.

– Посему Граф Нарлунг прекратил обстрел из луков и арбалетов, – подхватил Виконт Вэйдин. – Он бережет стрелы, их запасы не бесконечны. Зато валунов у него в избытке! После ужасающего падения расплавленных камней с небес, сотворенного Его Величеством, вся долина Арзанна засыпана ими. Неприятель может вести обстрел очень долго, пока баллисты не развалятся.

– Что же вы предлагаете, Главнокомандующий? – нахмурилась Принцесса и на миг закрыла глаза. – Я чувствую надвигающееся кровопролитие... хладное дуновение Смерти вновь витает рядом...

– Олдис Покровитель свидетель, – Вэйдин обвел рукою собравшихся в башне военачальников, – все мы желаем сохранить своих воинов, ибо того требует долг командира и здравый смысл. Именно потому я прошу вашей помощи, Верховный Маг! Мы хотим провести вылазку. Под утро, в самый сонный и мрачный час, когда неприятель спит самым крепким

сном, а его часовые борются с дремотой. Мы разрушим осадные машины Нарлунга и заодно закроем городские ворота. Но неприятель быстро поднимет тревогу, и без поддержки Белого Мага воинам не вернуться живыми.

– Вы твердо убеждены, доблестные Милорды, что обойтись без этого нельзя? – Айлани окинула взглядом собравшихся. – Сия вылазка обернется крупной баталией, так шепчут мне магические потоки. Оборотнется множество жизней, пусть даже вражеских, но помните, все те, кто стоит сейчас лагерем по другую сторону стены, суть тоже Люди и тоже граждане Редонии.

– Эти граждане Редонии заранее продали Некромантам нас и наших детей, – мрачно изрёк один из легатов. – Всю мою семью угнали в рабство, даже старика отца, едва переставлявшего ноги. Я был в походе, отлавливал мятежников в талуанских лесах, и узнал об этом много позже. От Красного мага из Тайной Полиции, ибо он пришел арестовать меня! Потому что мой сеньор, Граф Нарлунг, на покровительство которого надеялись мой отец, супруга и трое детей, отдал их к'Зирдским работорговцам среди массы прочих, даже не разбираясь. После чего мой благородный сеньор усомнился в моей будущей лояльности и предупредил Тайную Полицию. И он не ошибся, кля-

нусь Олдисом Покровителем! Меня заковали в рабские цепи, и лишь чудесная случайность сохранила мне жизнь. Сотник Редарон поднял мятеж именно в тот вечер, и его люди освободили меня и других рабов. — Легат сжал руку в кулак и с пылающей в глазах неукротимой ненавистью заявил: — Я пойду в эту вылазку в любом случае! Даже если Белый Маг откажет нам в помощи, я всё равно выйду на бой! И за мной последуют многие!

— Да будет по-вашему, — печально вздохнула Принцесса, с тоской закрывая глаза. — Я поддержу вас в сражении... — Она посмотрела на Главнокомандующего. — Когда всё начнется?

— Через три часа, — отвечивал тот. — Ваше Высочество, нам весьма важно получить от вас указание, каких воинов целесообразнее назначить для этой баталии и на какое расстояние им допустимо удаляться от крепостной стены?

— В пределах долины я дотянусь до всех, — ответила Айлани. — Вы вольны послать в битву любого солдата, которого сочтёте полезным. Я помню трепет жизненных потоков каждого человека в нашем войске... — Она мгновение молчала, после чего едва слышно добавила: — ...Так же как и в том, что стоит против нас. Я буду в своей башне, Милорды. — Она развернулась и пошла прочь, и её затуманенный печалью взор уже

не замечал салютующих ей воинов.

Вылазку Виконт Вэйдин подготовил весьма искусно. Решетку ворот приподняли едва на пару локтей, и воинские десятки один за другим выползали под ней вон из города. Едва под стенами, сливаясь с ночными тенями, собрался первый батальон, его легат сей же час увел воинов в обход неприятельского лагеря, крадучись вдоль самого края долины. Пока лазутчики совершали обходной маневр, из столицы вышли ещё два батальона и двинулись к вражеским позициям на четвереньках, прячась за усыпающими долину валунами. Главнокомандующий делал ставку на отсутствие в войске Графа Нарлунга чародеев, рангом выше Оранжевого, что исключало возможность даровать часовым Зрение Кошки на время несения ночного дежурства. Учитывая плачевное положение с волшебниками, царящее в Редонии вот уже тридцать лет, вряд ли у неприятеля могли иметься магические артефакты подобного же назначения. Расчет оправдался.

Завороженные заклятьем Зрения Кошки лазутчики успешно обошли часовых и ударили во фланг спящего лагеря, устроив шум и неразбериху. Несколько магов, назначенных в их ряды, поджигали шатры Струями Огня, усиливая панику и привлекая к себе всё внимание. Сигнальщики неприятеля затрубили тревогу, поднимая спящее войско, торопливо выстраивающи-

еся отряды тотчас убывали к месту прорыва, по лагерю метались панические слухи, один ужаснее другого. В этот миг крадущиеся батальоны ринулись в атаку, и сошлись в схватке с охраной метательных машин. Таиться более не имело смысла, и Виконт Вэйдин приказал поднять решетку и начал выводить на помощь передовым батальонам заранее приготовленный полк.

Принцесса стояла внутри Биения Жизни в сторожевой башне и направляла к сражающимся потоки целительной энергии. Сразить поддерживаемых Белым Магом солдат были не в силах ни клинок, ни стрела, ни заклятье, и воины Арзанны проходили неприятельское войско насквозь, словно арбалетный болт сплетенную из лозы корзину. Стоящий рядом Главнокомандующий наблюдал за ходом сражения через башенную бойницу и время от времени отправлял на поле боя посыльных с приказаниями легатам рубящихся батальонов. Перед тем, как покинуть башню, гонцы получали от дежурного Желтого мага заклятье Зрения Кошки и устремлялись в ночную тьму, воодушевленные мощью Белого Мага. Это воодушевление Айлани чувствовала всем телом, оно витало в воздухе, вырабатываемое сотысячной армией Арзанны, с нетерпением ожидающей результатов сражения. Потери среди воинов, бьющихся в самом сердце жестокой мясорубки, были мизерны. Принцесса не исцеляла лишь

тех, кто получил необратимое повреждение головного мозга, памятуя о вчерашних Зомби. В кровавой резне гибли сотни солдат неприятеля, и Айлани с удушливой болью ощущала неистовую жажду Виконта Вэйдина сейчас же бросить на неприятеля всю армию Арзанны, дабы умертвить врагов подчистую. Главнокомандующий с трудом сдерживал свой порыв, но она знала, что ни он, ни кто-либо ещё в Арзанне не одобряет её позиции...

— Вражеские катапульты пылают! — в двери вбежал запыхавшийся гонец. — Неприятель остался без осадных машин! Но лазутчики все ещё в окружении, им противостоит несколько полков врага!

— Передайте легатам приказ! — Вэйдин схватил с доспешной стойки свой шлем и водрузил на голову: — Всем сосредоточиться для прорыва! Идем на соединение с лазутчиком! Я сам поведу войска! Мы не бросим на произвол судьбы ни единого человека!

Он выскочил прочь, из ворот высыпали новые воинские отряды, и вскоре кровавая резня закипела с ещё большей силой. Айлани вновь и вновь наполняла живительной энергией угасающие ручейки жизни и почти не ощущала себя. Её сознание долго и невыносимо страдало, вынужденное витать прямо посреди пиршества Смерти, но позже начало подергиваться туманом бесчувственности, пытаясь спастись от

саморазрушения. Погибших с обеих сторон становилось всё больше, и на её глазах сотни жизненных родников разбивались на капли, подобно хрустальной вазе, упавшей из дворцового окна в глубокую прибрежную пропасть. Капли угасающих жизней гасли, гасли и гасли...

В какой-то момент Принцесса перестала понимать, кто она, для чего существует и где находится. Окутавшееся защитным туманом сознание монотонно перераспределяло целительные потоки, и в некий миг отстраненно удивилось тому, что более никто не нуждается в излечении. Появление Виконта и его доклад об окончании боя она услышать не смогла, как не смогла понять, как испуганные телохранители врываются в Биение Жизни, подхватывая её на руки. Океаны магических потоков, пронизанные Смертью, вдруг исчезли, сменившись свежим и ласковым утренним воздухом, кто-то прислонил к её губам кубок с ледяною водой, и она даже сделала пару глотков... Кто-то что-то шептал или говорил, или это ветер шелестел среди листвы... Потом что-то тряслось вместе с ней, стуча колесами по столичной мостовой... и вновь её несли куда-то... Шелк постельного белья и звук торопливо задерживающихся портьер окончательно убедили Айлани в том, что всё вокруг не настоящее. Просто ей приснился чудовищный по своей жестокости кошмар,

и теперь стоит воспользоваться тем, что удалось вырваться из его объятий... Слабый свет вокруг померк, и изможденное сознание Принцессы медленно погрузилось в спасительное беспамятство.

Проснулась она лишь спустя сутки, к полудню, под радостные возгласы Лимми, безотрывно бдящей подле её ложа. Но несмотря на столь продолжительный сон, Айлани всё ещё пребывала в состоянии разбитости и печали, отказывалась от еды и постоянно впадала в глубокую задумчивость. Лорды Тэрвис и Ирлин единодушно прописали Принцессе постельный режим, дабы восстановить душевное равновесие, и Айлани, испив кубок прохладной воды и совершив омовение, вернулась в кровать. Пока Лимми после принятия ванны умащивала её кожу ароматными маслами согласно требованиям процедуры королевского омовения, Принцесса выслушала от неё короткую сводку о положении дел. Армия Графа Нарлунга, лишившись осадных машин, отступила к дальнему краю долины и более никаких боевых действий не предпринимает. Арзанна воодушевлена и вторые сутки гудит от вызванных столь замечательной победой эмоций. Потери неприятеля превысили наши в десять раз, а то и более! Вражеское войско поредело настолько, что численностью своею сравнялось с армией Арзанны, и потому теперь уже врагам впору опасаться нашей

атаки! У ворот дворцовой анфилады ежедневно собирается весьма солидное количество горожан, желающих справиться о состоянии здоровья Её Высочества, ибо все знают о том, что битва печально сказалась на самочувствии Белого Мага, само естество которого не приемлет смерти и кровопролития.

Принцесса хотела было выйти к своим подданным, но хождение давалось ей с трудом, и от сего порыва пришлось отказаться. Айлани вернулась в наглухо зашторенную опочивальню и вновь погрузилась в сон. Бесцветное и лишенное сновидений беспмятство длилось довольно долго, после чего неожиданно сменилось ощущением теплоты и чего-то ласкового и весьма приятного. Сей же миг ей начал сниться этой восхитительный сон, в котором она рука об руку с Его Величеством стояла у бушприта вакрийского корабля. Прекрасная каравелла величественно рассекала безграничную сине-зеленую бесконечность океанской глади. Стая жизнерадостных алфинов сопровождала корабль, издавая веселые крики и беспрестанно кувыряясь в надводных пируэтках. Яркое светило солнце, легкий попутный бриз развеивал её волосы, Король улыбался ей, и его глаза были наполнены столь редкостной для Его Величества теплотой... Сознание наотрез отказывалось просыпаться, и настойчивый шепот Лимми, безжалостно ввинчивающийся в

столь завораживающую идиллию, был подобен каре, низвергнутой на недостойную голову самим Олдисом Покровителем.

– Лимми... – сонно прошептала Принцесса, нехотя открывая глаза. – Ты нарушила столь чудесное сновидение... в котором мое сердце могло бы пребывать бесконечно...

– Бесконечность может подождать, Ваше Высочество! – торопливо шептала Первая Фрейлина. – Ей спешить некуда! А вот Его Величество надолго тут не задержится!

– Король здесь?! – Айлани подскочила на постели. Сон как ветром сдуло, и она увидела, что все портьеры убраны, окна распахнуты настежь, и спальня до самого укромного уголка залита яркими лучами теплого летнего солнца.

– С самого утра! – подтвердила Лимми, готовя банное полотенце изрядных размеров. – С ним целая когорта могучих чародеев, включая Верховного Мага Авлии! Именно сей Синий волшебник, узнав о том, что приключилось с Вашим Высочеством, посоветовал немедленно залить опочивальню солнечным светом. Он сказал, что свет светила исключительно благоприятен для тонуса Белого Мага, и потому все великие целители никогда не упускали возможности понежиться в его лучах!

– Что задумал Его Величество? – на ходу спросила Айлани, устремляясь в залу омовений, и тут же спохватилась: – Какой сегодня день?! Король же планировал морской поход на пиратов!

– Все уже собираются в порту, – старая Фрейлина помогла Принцессе взойти в ванну и принялась умащивать её тело алхимическими снадобьями. – Могучие чародеи из разных Королевств и оркские воины! Огромные Орки выходят из портала пешими, и Виконт Вэйдин считает, что из них составят abordажные отряды для сражения на палубах, вакрийские же пловцы смогут сосредоточиться на подводных боях...

– Я должна успеть в порт прежде, чем Король покинет Редонию! – Айлани погрузилась в теплую воду, смывая с себя нежную ароматную пену. – Иначе он откроет портал и уйдет без меня!

– Не переживайте, Ваше Высочество, – успокоила её Лимми, орудуя полотенцем, – Его Величество обязательно вас дождет. Он изрёк, что желает воспользоваться вашей помощью для открытия портала, ибо сам никогда не был на острове Маара и хочет избежать неточности. Посему перемещение начнется лишь тогда, когда вы присоединитесь к благородному собранию.

– Лимми! – ужаснулась Принцесса. – Ты хочешь сказать, что все ждут только меня?! Почему ты не

разбудила меня раньше?! Что скажет Король, когда я предстану перед ним с опозданием?

– Король сам запретил тревожить ваш сон, – ответствовала графиня. – Когда Лорд Валтанор поведал о том, что яркий солнечный свет исключительно полезен для Белого Мага и вы должны пребывать во сне, принимая солнечную ванну, не менее чем до полудня, Его Величество согласился с ним. Посему мы не станем пренебрегать Королевским Этикетом ни на миг! Второй раз опозориться перед высшим светом половины Человеческих Королевств никак нельзя! Это выше моих сил!

– Мы собираемся в военный поход, а не на Королевский Раут! – возразила Айлани. – К чему терять время на излишние приготовления? – Но старушка не пожелала и слушать.

– Сие ничего не меняет! – воскликнула она. – Принцесса должна выглядеть подобающе титулу в любой обстановке! Где бы вы ни находились, везде вы представляете Редонию и её Короля! Что подумают о Его Величестве другие венценосные особы и их Верховные Маги, если вы изволите постоянно появляться в высшем обществе в образе чумазого полкового целителя?!

– Полагаю, все они подумают только хорошее, – тихо прыснула Айлани. – Думать плохо о Черном Рыца-

ре некоторым образом несовместимо с жизнью. — Она тут же спохватилась, и её глаза расширились от внезапного предположения: — Его Величество казнил кого-нибудь?

— Нет, — успокоила её Лимми. — Но повелел всех пленников освободить и изгнать из Арзанны, дабы не кормить лишние рты. Король сказал, что вскоре они сами обретут свою участь.

— К Арзанне движется к'Зирдское войско? — Принцесса покинула залу омовений и оказалась в зале облачения. — Я с трудом верю, что Его Величество отпустил пленников из милосердия.

— Король не объяснял своих мотивов, — пожалала плечами старушка, поднося ей одежды. — Но пока о песочниках ничего неизвестно. Армия Графа Нарлунга стоит лагерем на прежнем месте, у входа в столичную долину. Но Его Величество на неё даже не посмотрел. Думы о морской баталии всецело занимают Короля. Он до полудня обсуждал её детали со своими спутниками, потом все отбыли в порт, где встречают выходящие из портала оркские отряды.

— Лимми, изволь поторопиться, — потребовала Айлани, глядя, как Первая Фрейлина тщательно расправляет складки на многочисленных кружевах её облачений. — Я не хочу заставлять Короля ждать, это в высшей степени нетактично, даже если он сам позво-

лил мне не спешить!

– Я проведу все приготовления весьма быстро! – заверила её графиня. – Не извольте беспокоиться, Ваше Высочество. Мы все за то, чтобы вы проводили подле Короля как можно больше времени, Редония от этого только выиграет! Именно поэтому я не могу позволить вам предстать перед Его Величеством в неподобающем виде! – Она взяла гребень и с немалым умением начала укладывать длинный водопад волос Принцессы. – Вскоре вы будете неотразимы более чем обычно!

«Вскоре» настало только спустя два часа, когда Лимми, придирчиво осмотрев Айлани в шестнадцатый раз, наконец, сдалась. Старушка объявила, что предписываемых этикетом нюансов, от которых пришлось отказаться в силу отсутствия времени и нужного количества фрейлин, ещё непочатый край, но она уже может пойти на сделку с собственной совестью и позволить Её Высочеству появиться где-то кроме будуара. Айлани наотрез отказалась от обеда и потребовала немедленно подать карету, едва ли не бегом покидая покои Королевы Ариллы.

– Ваше Высочество, испейте хотя бы водицы! – Лимми спешила за ней с кубком в руках. – Свежайшая, прохладная, только что доставили из магического источника в дворцовом саду!

– Дарнэт же приказал завалить его камнями и засыпать землей, – удивилась Айлани, делая глоток.

– Люди Лорда Ирлина откопали источник вчера к вечеру, – Первая Фрейлина засеменила вокруг Принцессы, высматривая в роскошном туалете возможные недостатки. – Множество горожан принимало участие в его очищении, все желали возродить источник к вашему пробуждению! Он бьёт вот уже четвертый час, и его воды вновь приобрели хрустальный звон и чистоту!

– Вода весьма приятна на вкус и освежает, как прежде. – Айлани вернула графине пустой кубок. – Скажи всем, кто трудился у источника, что я искренне благодарна им. А теперь поторопимся!

– Так уже бегу, Ваше Высочество! – в руках у Лимми откуда ни возьмись появилась корзинка с походным завтраком. – Вы можете откусать в карете, пока мы будем ехать в порт!

– А если на Мантию Резонанса упадут крошки? – улыбнулась Айлани, на ходу склоняя подбородок в ответ на салют ожидающих её телохранителей. – Ты потащишь меня переодеваться?

– Я повяжу вам обеденную салфетку! – Первая Фрейлина была сама серьезность. – Вчера я таки добралась до Лорда Тэрвиса и заставила этого старого лентяя и тунеядца сделать хоть что-то полезное!

Он зачаровал мне салфетку согласно всем требованиям Уложения о Королевских Пирах, входящего в Королевский Этикет. Я сама проверила результат зачарования. Салфетка притягивает крошки и капли, не позволяя им загрязнить одежды, как и должно. Старый проходимец в кои-то веки принес пользу!

— Лимми, сейчас же прекрати ворчать на Наставника! — Айлани хотела было нахмуриться на старушку, но не смогла. Она любила старую Фрейлину, с самого детства заменившую ей мать, и никогда не умела сердиться на неё или надолго обижаться. — Его помощь неоценима, равно как твоя!

— Неоценима! — всплеснула рукою старушка, крепко удерживая корзинку с обедом. — Ну надо же! И где же сей незаменимый учёный муж?! Где, спрашивается, его носит?! Принцесса отправляется к Королю без своего Наставника! Неслыханное разгильдяйство!

Лорд Тэрвис обнаружился подле стоящей у дворца кареты. Он выполнил приветственный поклон и распахнул перед Айлани дверцу, но едва все они уселись внутри, немедленно подвергся возмущенной тираде от Первой Фрейлины. Выяснилось, что именно старый маг целиком и полностью виноват в том, что Принцессе пришлось столь длительное время потратить на облачение и приведение себя в надлежащий вид.

– Ты, что, старый прохвост, думаешь, будто у меня сто рук? – тихо шипела на обреченно внимающего чародея старушка. – И я запросто могу полностью свершить утренний туалет Её Высочества в одиночку?! Из-за тебя Принцесса не просто заставила Короля ждать, она предстанет перед ним с не выровненными ресницами! Их изгиб имеет недостаточную величину для официального мероприятия, устраиваемого на открытом воздухе!

– Его Величество вырос среди народа Орков, – хмуро отбивался Наставник. – Сии нюансы ему неинтересны. Он не обращает внимания на подобные мелочи...

– Ещё как обращает! – Лимми набросилась на него с удвоенной силой. – Орки весьма тонко чувствуют прекрасное! В отличие от тебя, старый неотесанный мужлан! Ты никогда не был способен оценить настоящую красоту, даже если она находится под твоим носом! Мелочи! Подумать только! «Сии нюансы» придают Принцессе неповторимый шарм! Его Величество видит их, даже не заостряя на них внимания! Но я не могу делать одна то, на что требуется хотя бы четыре фрейлины!

– Где же я их возьму?! – столь же жарким шепотом возмущался чародей. – Простолюдины не знают Королевского Этикета! Поддержавшие узурпатора

дворяне либо умерщвлены Королем, либо покинули Арзанну, провинциальное дворянство казнено Тайной Полицией Дарнэта либо бежало из Редонии! У меня возникает мысль, что не я один не замечаю очевидного, происходящего под носом!

– Хам! – Первая Фрейлина задохнулась от возмущения. – Мужлан! Женоненавистник!

– Достаточно! – Айлани несильно хлопнула ладонью по бархатной подушке. – Лимми! Перестань, мне это надоело! Ты прекрасно справляешься одна, я не желаю видеть вокруг себя иных фрейлин, они всегда нагоняли на меня тоску своими бесконечно глупыми стремлениями и интересами. Их непрекращающийся щебет о том, чей праздничный туалет дороже, насколько ценна карета того или иного дворянина, и кто кого соблазнил на балу или стоически отказал себе в сим удовольствии, вгоняли меня в уныние. Я не желаю повторения этого кошмара, меня всё устраивает!

– Вот и я говорю – нам не нужны безмозглые говорящие куклы! – мгновенно согласилась Лимми. – Как было бы прекрасно отыскать какую-нибудь из представительниц провинциального дворянства... – Она поймала взгляд Принцессы и торопливо схватилась за корзинку с обедом: – Не желаете откусать, Ваше Высочество? Лорд Тэрвис сотворил замечательную столовую салфетку...

– Я не голодна! – строго нахмурилась Айлани. – Я отобедаю вместе с Его Величеством, когда этому настанет черёд. А сейчас извольте сохранять тишину, мне необходимо подумать!

Графиня умолкла и принялась обжигать старого мага красноречивыми взглядами, не оставляющими сомнений в том, что Наставник обречен, и ожидающая его участь весьма плачевна. Сам чародей усердно смотрел в окно, скрупулезно изучая окрестности, и делал вид, будто не замечает намёков. Айлани откинулась на мягкую бархатную спинку каретного дивана и старалась выстроить линию своего поведения при общении с Королем. Его Величество явно не благоволит Редонии, ибо в первую очередь озабочен спасением иных Королевств. Сие объяснимо, учитывая трагическую судьбу Короля Эдрионга Справедливого и Королевы Ариллы... В то же время Король не мстит ей за деяния отца и даже милостиво оставил за ней титул Принцессы... Но Айлани боялась, что всё случилось так исключительно потому, что она суть Белый Маг, и только. Его Величество благоволит чародеям, ибо желает умножить их силою мощь оркских лавин, вот и она для него лишь полковой целитель... А ей так хочется быть для него кем-то большим... Но что делать, если сердце твоего возлюбленного холодно к тебе? Магия тут бессильна... Лимми постоянно успо-

каивает её, утверждая, будто Король заинтересован в Принцессе более, нежели в искусном врачевателе редкостной силы, но Айлани не находит подтверждения её словам, а в игре мимолетных взглядов она не сильна. Его Величество всегда суров и немногословен, как тут понять, что в действительности он думает о ней? Айлани пожалела, что рядом нет Лранги. Оркская красавица никогда не теряется в догадках и не кривит душой, ее мнение было бы в сие время нелишнее... Как бы так организовать с ней встречу и узнать, как прошла её беседа с Королем, в коей Лранга выступала личной посланницей, доставляющей выражение симпатий? По виду Его Величество не понять, состоялась ли сия беседа вообще... А вдруг из-за войны Лранге не удалось поговорить с ним?

Карета достигла столичной окраины и начала спуск к порту. Айлани устремила взор в окно, на закрывающую морской горизонт исполинскую волну, застывшую посреди моря. Громадное цунами, замершее за миг до нанесения ужасающего удара, играло солнечными бликами, переливающимися в могучих водных бурунах, неподвижно нависающих над зеленой морской гладью на высоте в половину лиги. Несколько чаетек с протяжными криками кружили над исполинским гребнем, время от времени пикируя на выпрыгивающие из воды стайки мелких крылатых рыбёшек. С

тех пор, как сие воплощение ярости океана вознеслось пред портом Арзанны, пиратских парусов никто не замечал даже на горизонте. Небольшие морские караваны Вакри приходили в Арзанну уже дважды, доставляя груз продовольствия, и ни разу на их пути не встретилось ни единого пирата. Айлани сии известия весьма радовали, но сами капитаны вакрийских кораблей были мрачны и заявляли, что сдаваться без боя не в правилах Воинов Морей. Пираты вернутся и нанесут удар в другом месте. Ей очень хотелось, чтобы кровопролитие прекратилось хотя бы на столь изумительно прекрасных океанских просторах, но приходилось признать правоту морских торговцев. Души населяющих Парн разумных существ окутала тьма, и нет более уголка, где ныне не проливается кровь.

Порт оказался переполнен горожанами, явившимися посмотреть на военные приготовления могучего Короля, и карете пришлось медленно ползти через расступающуюся перед экипажем Принцессы толпу. Многие люди желали ей всяческих благ и милости Олдиса Покровителя, и Айлани выглянула в окошко, дабы поприветствовать своих подданных. Увидев Принцессу, толпа разразилась радостными возгласами и рукоплесканиями. Многие люди, улыбаясь, кричали ей что-то ободряющее, и она улыбалась в ответ, не желая верить, что многие из этих людей ещё

несколько дней назад стояли здесь же, в порту, и пылали яростью, гневно упрекая её в покровительстве изменникам и тунеядцам. Почему настроения людей столь переменчивы? Почему, если им плохо, то обязательно должно быть плохо всем вокруг, и хорошо другим может быть лишь тогда, когда хорошо им самим, и ни в коем случае иначе?.. Неужели Король прав, и у Людей не может быть по-другому, человеческая природа эгоистична и подла, и суть её недалеко от к'Зирдской?.. Неужели он относится к ней столь пренебрежительно именно из-за того, что она Человек? У него есть друзья среди Людей, сие ей ведомо, Его Величество неоднократно отзывался о них с гордостью, но... Но стремления её сердца простираются гораздо дальше дружбы, а ведь дружба и любовь суть не одно и то же. Ибо дружба в любви не нуждается, а истинной Любви без дружбы не бывать. И как же ей быть? Она вспомнила шутку могучего Гронга Неотразимый Удар: «Предлагаю Белому Магу позеленеть и отрасстить клыки!» Жаль, что Великие Боги не предусмотрели для Белого Мага возможности подобной метаморфозы.

Карета выбралась из толпы и достигла портовой площади. В её центре расположились пешие отряды оркских бойцов, и горожане опасались приближаться к увешанным оружием клыкастым гигантам. Подле

крайнего отряда Орков собралось множество Людей в волшебных мантиях, и у Айлани невольно захватило дух от обилия чародеев. Столь большое количество магов в одном месте ей не доводилось видеть никогда. Седовласые старцы, благородные мужи, прекрасные женщины, всюду дорогое сукно и шелка одеяний, пропитанные волшебными чарами и покрытые искусной и весьма изящной вышивкой. Среди красных, оранжевых, желтых и лазурных узоров мантий бросались в глаза зеленые одеяния, расшитые под узоры лесистой или полевой местности. Облаченные в них маги обладали жестким взглядом и волевыми чертами лица, и имели на своих перевязях множество мешочков, сумок и подсумков, сквозь ткань и кожу которых истекало эхо боевых энергий, заключенных в мощные военные артефакты.

– Какое изумительное зрелище! – негромко выдохнула Айлани. – Я и представить себе не могла, что увижу когда-нибудь столько чародеев сразу... Теперь я понимаю, почему термин «Боевой маг» применяется к волшебникам Зеленого ранга охотнее, нежели официальная цветовая классификация...

– Когда-то магическая жизнь Редонии не уступала сему благородному собранию, – изрёк Лорд Тэрвис, обозревая портовую площадь. – Королевский праздник по случаю юбилея Школы Магов Редонии соби-

рал в столице тысячи чародеев! Помимо традиционного при сих обстоятельствах трехдневного Раута и Королевского Бала, проводились научные собрания и дискуссии, под стенами Арзанны в столичной долине устраивались полевые лаборатории, испытательные площадки и выставки всевозможных сортов хрусталя и минералов, пригодных для создания артефактов. Множество магов делились опытом с коллегами по цеху, особенно выигрывало от сих мероприятий целительское направление чародейства. Научные фолианты Школы Магов в такие дни всегда пополнялись новыми данными, зачастую весьма ценными и даже уникальными! Королевское Празднество в честь редонийской Школы Магов всегда посещало множество волшебников из других Королевств, ибо сей научный симпозиум был известен далеко за пределами Редонии... – Наставник печально вздохнул. – Сия золотая пора давно канула в Лету, но так было.

– Ваш рассказ звучит подобно красивой сказке, – с грустью произнесла Принцесса. – Как бы я хотела заявить, что отныне в Редонии так будет всегда! Но замыслы Великих Богов непостижимы, кто знает, что станет с нашим Королевством уже завтра...

– Завтра с ним ничего не станет, – спокойный голос Короля заставил её вздрогнуть от неожиданности. Дверца кареты распахнулась, и Айлани увидела

Его Величество, стоящего подле подножки в окружении Синих магов-близнецов. – Ты вовремя, – он протянул ей руку, помогая покинуть карету. – Все приготовления к походу только что завершены. Можно открывать портал.

Айлани спустилась на мостовую и выполнила пред Королем реверанс. Следом вышел Лорд Тэрвис и помог выйти Первой Фрейлине, немедленно замершей в реверансе рядом с Принцессой.

– Милорды, – Его Величество смерил Айлани взглядом и обернулся к Синим чародеям. – Вы не находите, что сегодня Белый Маг выглядит весьма привлекательно?

– Принцесса Айлани всегда неотразимо прекрасна, – согласился один из улыбающихся волшебников. – Но сегодня её красота не имеет себе равных!

– Истинно так. – Король Трэрг перевел взгляд с Айлани на Лимми, и на его губах мелькнула едва заметная усмешка: – Миледи, сегодня вы превзошли сами себя. – Он вновь посмотрел на Айлани: – Надеюсь, тебе будет удобно стоять на раскачивающейся корабельной палубе посреди сражения во всем этом ворохе одеяний. Или ты не располагаешь возможностью принять участие в походе?

– Располагаю, Ваше Величество... – упавшим голосом произнесла Принцесса. – Я переоденусь...

– Не стоит, – оборвал её Король, – не будем терять времени. Сударь Тим ожидает нашего появления на острове рода Маара сегодня. – Он бросил взгляд на солнце: – Условленный час настал. Можешь найти Сударя Тима в течениях целительных энергий? Я никогда не был на его острове и посему буду искать его довольно долго. Более разумно открыть портал сразу рядом с ним, как сие стало возможным тогда, в Нимии. Или тебе обязательно нужен умирающий человек для поиска?

– Нет-нет, что вы! – ужаснулась Айлани. – Я отыщу Сударя Тима и в добром здравии! Мне неоднократно доводилось исцелять его от ран, и в биении его жизненных ритмов есть моя энергия. Я разыщу её вибрации, остров рода Маара не столь далеко от Редонии, как степи Ругодара, сие не займет много времени!

– В таком случае – приступай к поиску прямо сейчас, – изрёк Его Величество. – Войско пребывает в готовности, всё зависит только от тебя.

Синие чародеи-близнецы немедленно спрятали улыбки, натягивая на лица серьёзные мины, и, сославшись на важные надобности, откланялись. Они немедленно удалились к собранию волшебников, но исходящие от них магические потоки, не укрывшиеся от сознания Айлани, сообщали о веселом настроении магов. Она вдруг почувствовала, что они тихо

обсуждают меж собою вероятность создания свадебного союза Черного Рыцаря с Белым Магом, ибо с самого Начала Времен сей нонсенс является столь невозможным, что доселе его никто и никогда даже не обсуждал, потому как подобная мысль и в голову-то никому не приходила. Причем оба Синих мага были уверены, что Айлани влюблена в Трэрга, и спор вёлся исключительно на тему степени его к ней отношения. Внезапно Принцесса поняла, что собравшиеся на портовой площади участники экспедиционного корпуса взирают исключительно на неё, и все, включая Орков, прекрасно осведомлены о её сердечной печали. От неожиданности её охватило столь сильное смущение, что захотелось спрятаться ото всех сразу, и Айлани закрыла глаза. Не очень надежное убежище, но хотя бы взглядов не видно... Словно в насмешку, магические потоки тотчас раскрылись перед нею, и она почувствовала эмоциональную составляющую мыслей собравшихся. Превосходно. Едва ли не весь Эфрикк знает о её любви к Его Величеству. Более того, это вторая по обсуждаемости тема после боевых действий, которая всех интересует. Айлани уловила вибрации любопытства совсем рядом и обреченно вздохнула. Даже её собственный Наставник в целях науки стремится не упустить подробностей, ведь подобного прецедента история магии ещё

не знала...

– Тебе нездоровится? – она торопливо распахнула глаза и увидела прямо перед собой лицо Трэрга. – Посмотри на меня! – Он взгляделся ей в глаза. – Теперь чуть выше... – шаман мгновение смотрел на неё, после чего неожиданно коснулся её лба губами и нахмурился: – Я не вижу недуга. Ты не хочешь принимать участие в битве? Твой Наставник рассказывал, что недавнее сражение далось тебе весьма тяжело. Ты можешь остаться, если желаешь, только портал открыть помощи.

– Со мной всё хорошо, – смутилась Айлани, пытаюсь унять изрядное сердцебиение, возникшее от мимолетного поцелуя. – Не извольте беспокоиться, Ваше Величество! Это незначительное недомогание... оно уже прошло... я сейчас же разыщу Сударя Тима!

Она поспешила вызвать Око Целителя, сотворила из него Биение Жизни и скрылась ото всех среди магических потоков. В мире первозданных энергий Принцесса почувствовала себя много более уверенно. Здесь пристальные взгляды были не в силах тревожить её застигнутые врасплох чувства. Множество любопытных магических ручейков потянулись к ней со стороны собрания волшебников, но она с легкостью ускользнула от них, спрятавшись за энергиями Его Величества. Вибрации волшебных потоков Ко-

роля, хлесткие и жесткие, словно сталь его доспехов, выглядели среди сотен тысяч ручейков жизненных ритмов огромной черной сферой, с силой отбрасывающей от себя всё, что имело неосторожность приблизиться. Айлани испугалась, что энергии Черного Рыцаря отшвырнут и её, выбив из хрупкой оболочки Бие-ния Жизни, но этого не случилось. Более того, вблизи зловеще выглядящей черной сферы её собственные потоки наполнились уютным теплом, и она ощутила, как страхи и неуверенность отступают прочь. Принцессе нестерпимо захотелось ощутить, как воспримут звенящие сталью черные энергии её прикосновение, и она потянулась к ним...

Внезапно мир первичных потоков волшебства, пронизывающего мироздание, померк в её сознании и сменился картиной, неотличимой от реальности: Айлани стояла посреди круглого помещения, каменные стены которого прорезали узкие стрельчатые окна-бойницы. Окна были лишены остекления, но ничто извне было не в силах проникнуть внутрь. Ибо в помещении незримо бушевал смерч из магических потоков, заполняя его целиком. Яростные энергии немыслимой силы, скрученные в тугую спираль, были столь огромны, что в лишенном всякого дуновения помещении волосы Айлани развевались, точно при урагане, сияя сиреневым блеском струящейся по ним магии. В

самом центре абсолютно пустого помещения находилось высокое каменное ложе, на котором лежал человек, облаченный в шаманский доспех Орков. Боевые чары, пропитывающие Звездный Металл, тускло отсвечивали антрацитовым блеском в полумраке волшебного склепа. По обе стороны от воина были уложены его мечи, и кисти вытянутых вдоль тела рук лежали на их рукоятях. Глаза могучего шамана были закрыты, дыхания не было, лицо хранило выражение спокойствия и мрачной решительности. На ложе возлежал Король Трэрг, и Айлани стояла подле него, сжимая в ладонях его руку. Лежащий на ложе Его Величество ничем не отличался от себя настоящего, но вот Принцесса Айлани была иной. Кожа её лица и рук несла на себе крохотные морщинки и складки, свойственные немолодым людям. Бремя невыразимой печали и многолетней грусти словно давило на неё отовсюду, и лишь яростное буйство беснующейся вокруг воронки было способно ненадолго облегчать сию тяжесть. Та, другая Айлани, стояла молча и неподвижно, не отрывая глаз от Трэрга, как делала она множество раз прежде. Ибо сие происходило не впервые, но сейчас случается в последний раз. Именно в последний, Айлани-наблюдательница почему-то знала об этом совершенно однозначно. Неожиданно губы безмолвно стоящей женщины шевельнулись, и в тишине ярост-

но ревущих магических потоков раздался негромкий голос Айлани:

– Я никогда не оставлю тебя, любимый... ты не достанешься Смерти. Я верну тебя к жизни, сколько бы веков ни минуло в ожидании, когда пробьёт час...

Она бережно уложила ладонь неживого воина на рукоять меча и плавно подняла руки, медленным движением разводя их в стороны. Женщина-Айлани смежила веки и замерла, сливаясь с пронизывающими мироздание магическими потоками. Мгновение ничего не происходило, затем её тело начало светиться изнутри мягким белым сиянием. Интенсивность свечения нарастала, и вскоре женщина стала источником лучистой энергии столь ярким, что всё вокруг утонуло в белом сиянии. Излучение света достигло апогея и завершилось ослепительно-яркой вспышкой, белизной своею затмевающей кристальную чистоту снежных шапок Доргалинда. Свечение сей же миг погасло, и Айлани-наблюдательница увидела, что женщина-Айлани исчезла без следа, лишь пустые одеяния, утратившие человеческое тело, плавно опустились на пол, шелковыми струями растекаясь по черному камню у подножия ложа. Тугая воронка бушующих вокруг исполинских энергий беззвучно взревела, исполняясь ещё большей ярости, и окружающий полумрак потемнел...

Видение пропало столь же неожиданно, как появилось, и Айлани вновь оказалась посреди сплетения сотен тысяч ручейков бьющихся сердец. Её сознание встрепенулось, обретая реальность, гнетущее чувство быстро улетучилось, и от сферы черной энергии, клубящейся неподалеку гигантскими налитыми угрожающей тяжестью бурунами, вновь пришло успокаивающее тепло. Странное тревожное видение стремительно утонуло в глубинах памяти, и к Принцессе вернулось чувство легкости и слияния с потоками жизни. Она устремилась вперед и вдаль, распространяясь среди океана вибраций всевозможных живых существ, и прислушалась к их мягкому дрожанию, отыскивая знакомые ручейки. Мимо неё мелькали жизни рыб, медуз, морских зверей, алфинов, стаяк морских птиц, экипажей вакрийских судов, ведущих рыбный промысел... Небольшой, но уверенно бьющий родничок сердца Сударя Тима она нашла быстро. Вакрийский торговец в окружении родичей стоял на причале своего острова и в ожидании появления Людей свелся с солнцем.

Айлани подхватила его образ и направила его в глубь черной сферы, но взвинченные потоки мощных энергий отшвырнули его прочь. Тогда она поискала сознанием медальон Короля. Вибрации целительной магии, живущие у сердца Его Величества, приняли об-

раз Вакрийца, и черная бездна тяжелой сферы впустила в себя чужую энергию. Её могучие буруны вскипели, выбрасывая мощный поток, и Принцесса ощутила смещение невероятно огромного пласта вселенской магии. Как всё-таки огромен потенциал Черного Рыцаря... И почему столь безграничная сила дарована Великими Богами владельцу исключительно для разрушения и умерщвления всего живого? Сколько добра можно было бы сотворить...

– Потому что добром войны не выигрываются, – голос Трэрга пролился на неё, словно ушат ледяной воды. – Ты управляешь Редонией несколько недель. За это время тебе пришлось провести несколько битв. Во многих ли из них ты одержала победу без помощи клинков и заклятий?

Айлани, опешив, выпала из магических потоков и посмотрела на Короля сквозь призрачное сияние Блуждания Жизни. Его Величество находился рядом и тоже разглядывал её. Она подумала, что из-за постигнутого ею столь тягостного и непонятного видения провела среди магических потоков слишком много времени, и это заставило Короля озаботиться её состоянием.

– Прошу прощения, Ваше Величество, за столь долгое отсутствие, – поспешила принести извинения Айлани. – В следующий раз я буду более расторопна.

– Но ты справилась весьма быстро, – удивился Ко-

роль. – Не прошло и десяти ударов сердца. Все восхищены твоими... – он неожиданно сделал легкую паузу, – ...достоинствами.

– Но как вы узнали мои мысли? – не удержалась Принцесса. – Неужели вам доступно и такое?

– В действительности мне мало что доступно помимо боевых чар, – ответил Его Величество. – Просто свой вопрос относительно разрушения и умерщвления ты произнесла вслух. Открою тебе страшную тайну: у меня есть уши. Берегись!

Айлани невольно прыснула. Через Биение Жизни Король Трэрг выглядел немного иначе. Призрачная преграда смягчала жесткость его взгляда, а исходящая от него колкая и хлесткая энергия, проходя внутрь, становилась теплой и совсем не злобной.

– Вам удалось увидеть присланный мною образ Сударя Тима? Я могу помочь чем-то ещё?

Ответ на этот вопрос был очевиден, ибо Айлани почувствовала открытие портала ещё в миг его сотворения. Но вылезать в обычный мир не хотелось, и она попыталась выкроить для себя несколько дополнительных мгновений.

– Благородные Орки уже проходят в портал, – отвечал Король. – Ты указала на Сударя Тима с великой точностью. Но если хочешь подольше посидеть в этой своей целительской штуковине, то пусть будет

так. Я ощущаю, что внутри неё тебе лучше, нежели снаружи. Мы охотно полюбуемся тобой ещё, благо без всего этого вороха пышных тряпок ты выглядишь гораздо симпатичнее.

– То есть как? – озадаченно уточнила Айлани. – Боюсь, я не поняла вашей фразы...

– Когда ты внутри своей сферы, твоих одежд не видно, – объяснил Его Величество. – Разве тебе никто об этом не говорил? – Он улыбнулся, глядя, как она торопливо гасит Биение Жизни и смотрит на всех ошарашенными глазами, и успокоил: – Не волнуйся, тебе нечего опасаться. Виден лишь силуэт. Но его обводы радуют глаз. Присоединяйся к магам, они с нетерпением ожидали твоего появления. Поговори с ними. У вас есть немного времени, пока в портал входят оркские воины.

С этими словами Король направился к portalу и спустя несколько мгновений скрылся в черном море энергий вместе с одним из отрядов клыкастых исполинов.

Объединенный флот торговых родов Вакри шел при попутном ветре на всех парусах, и казалось, будто множество белоснежных облаков спустилось с небес к океану и величественно плывёт сейчас над морской гладью. Айлани стояла на своём излюбленном

месте у бушприта и, держась за один из канатов такелажа, обзревала океанские просторы. Утро выдалось чудесным, море не испытывало волнения, и день обещал быть весьма теплым и солнечным. Её быстроходный корабль скользил по необъятным сине-зеленым просторам впереди всех, и Айлани подставила лицо ласковому ветру, задорно треплющему её локоны, ниспадающие из туго перевязанной лентами фигурной укладки. За прошедшее время искусные вакрийские резчики успели зашлифовать часть пиратских узоров, покрывавших поверхность корабля, и сейчас свободные от вахты моряки накладывали новую резьбу, с кропотливой тщательностью вырезая каждую малую черточку. Морской поход продолжался третьи сутки и до сих пор протекал спокойно. Бывший ранее пиратским, корабль Принцессы имел более высокую скорость в сравнении с торговым флотом, и потому поднял лишь часть парусного вооружения, дабы не отрываться от остальных. Команда не была загружена морскими делами и с удовольствием изменяла облик корабля, изображая на поверхностях его надстроек исторические сцены великих деяний Белого Мага.

Когда экспедиционное войско Альянса вышло из портала посреди морского порта острова рода Мара, у Айлани глаза разбежались от обилия всевоз-

можных судов, стоящих у причалов и на рейде. На предложение рода Маара вступить в Альянс Орков и Людей откликнулось три десятка торговых родов, над островными вотчинами которых нависла угроза пиратско-к'Зирдского опустошения, и все они прислали корабли для участия в битве. Почти четыреста морских вымпелов усеивали море у острова Маара, и каждый из них был не просто не похож на другие, но являлся воистину уникальным произведением искусства. Культура народа, неразрывно связанного с океаном, была запечатлена в собравшемся флоте, с филигранной точностью повторяющего формы и очертания обитателей морских глубин. Пузатые киты торговых кораблей, призванные перевозить множество грузов, чешуйчатые осетры рыболовецких судов, что ведут промысел морской фауны и флоры, громадные неповоротливые морские черепахи плавучих мануфактур, перерабатывающих добычу рыболовов в изысканные продукты, весьма забавные губастые и пучеглазые рыбы-ежи, необходимые для перегрузки важного груза с борта на борт посреди открытого моря...

Кораблей было столько, что Айлани насчитала не менее двадцати судов, изготовленных в виде рыб, коих ей никогда не доводилось видеть даже на картинках фолиантов по естествознанию. Её бывший пи-

ратский корабль-акула смотрелся посреди бесконечного разнообразия весьма агрессивно, и Принцесса вспомнила, что пиратские рода Вакри изготавливают свои корабли исключительно в виде злобных и опасных морских хищников: акул, мурен, барракуд и прочих кровожадных тварей. Перепутать появившийся на горизонте силуэт торговца и пирата опытному глазу невозможно, даже если смотреть приходится с верхушки мачты на весьма большом расстоянии. Посему неудивительно стремление вакрийских матросов превратить покрывающие корабль Белого Мага кровожадные узоры в благородные картины, исполненные добра и умиротворенности, присущей ратующему за сохранение любой жизни великому целителю. Если корабль Принцессы издали будет внушать опасения любому встречному судну, то пусть сия враждебность развеется хотя бы вблизи...

Объединенный флот отправился в плаванье с наступлением темноты, дабы под покровом ночи преодолеть незамеченным как можно большее расстояние. В поход выступили триста торговых кораблей, каждый из которых принял на борт сводный отряд оркских воинов и человеческих магов. Для бесперебойного обеспечения столь крупных сил провизией вместе с флотом следуют три десятка рыболовецких судов и плавучая мануфактура для изготовления море-

продуктов из добытого улова. Когда Айлани увидела сию исполинских размеров деревянную морскую черепаху, над которой возвышался целый лес мачт и десятки парусов, медленно выползающую из-за вакрийского острова, она не сразу поверила своим глазам, настолько велико оказалось сходство плавучего города с морским животным. Ранее она неоднократно слышала о плавучих городах-мануфактурах, но видеть подобное своими глазами ей не доводилось.

— Она словно настоящая черепаха! — восхитилась Принцесса. В тот момент она только что взшла на борт и в ожидании прибытия Его Величества беседовала с Сударем Тимом. — Только весьма велика и с множеством парусов! Вакрийские плотники не только искусные корабли, но и талантливые виртуозы изящных искусств! Сколько же моряков требует для себя подобное судно? Мне доводилось прочесть трактат об истории торговых союзов Редонии с родами Вакри, там упоминалось, что сии мануфактуры суть настоящие плавучие города!

— Это действительно так, — отвечал тот. — Непосредственно с парусным вооружением мануфактуры управляются две сотни матросов. Но в целом на её борту более тысячи Вакри. Множество семей живут там постоянно, если не обременены заботой о новорожденных детях. Постройка такого города тре-

бует огромного количества дерева и потому доступна далеко не всем. Только весьма крупные торговые роды, имеющие возможность накопить столь великое количество древесины, могут осилить подобное строительство. Зачастую на накопление материалов уходило более пятидесяти лет, и не менее тридцати лет длилось само строительство. Это мечта каждого торгового рода, но исполнить её дано далеко не всем.

– Восемьдесят лет! – изумилась Айлани. – Целая жизнь, посвященная строительству корабля!

– Так и есть, Ваше Высочество, – подтвердил Сударь Тим. – Постройка плавучей мануфактуры суть дело всей жизни для двух, а то и трех поколений рода. Но это творение на века, сии мануфактуры живут много дольше своих создателей, но имя каждого из них увековечено в узорах, покрывающих их надстройки. Кораблю, на который взираете сейчас вы, более семисот лет.

– Это изумительно! – Принцесса разглядывала огромную парусную черепаху. – Но где же происходит строительство такого плавучего города, неужели на верфях имеется столько места?

– Наши острова суть вулканы, потухшие множество эпох назад, в самое Начало Времен, – покачал головой вакриец. – Их склоны круты и имеют весьма малое пологое пространство, и всё оно занято под порт.

Ни одна верфь не сможет вместить в себя плавучий город. Поэтому его строительство идет прямо в море.

– В море?! – удивленно переспросила Айлани. – Но как такое возможно?! Там же нет твердой поверхности! А если разразится шторм или из океанской бесконечности придет цунами?

– Если посвятить жизнь целого рода достижению великой цели, то не может быть ничего невозможного, – улыбнулся Сударь Тим. – Мы рождаемся в океане и уходим туда на закате жизни. Морские волны для нас много удобнее земной тверди, соленая вода приятнее пресной, купание в залитой лучами светила океанской толще желаннее солнечных ванн, а наша древесина не тонет. Никто иной в мире не способен построить корабль посреди водной глади, сие мастерство Великие Боги даровали только нашему народу! Пусть строительство на волнах и замедляет процесс, но позволяет к моменту завершения постройки иметь надежно просоленную морскою водою древесину, словно корабль ходил по океанским просторам всё это время.

– Народ Вакри любит море, и оно отвечает ему тем же. – Принцесса задумчиво рассматривала разнообразие вакрийских судов. – В Человеческих Королевствах не всякий дворец простоит на земле семь веков, не будучи разрушен, а тут целый город столетия-

ми существует посреди океана...

– Океан – суть вся жизнь вакрийца. – Сударь Тим приложил руку к сердцу, выражая уважение раскинувшейся вокруг водной бесконечности. – И пусть наши корабли строятся медленно и стоят несказанно дорого – сие не имеет значения. То, что потрачено на постройку дедами, окупят внуки, ибо вакрийские суда необычайно долговечны, и самые разрушительные шторма всегда обходят нас стороной. Мы чувствуем настроение моря, словно своё собственное.

– И какая же погода нас ожидает? – улыбнулась Айлани, указывая на чистый горизонт. – Не встретит ли нас завтрашнее утро грозowymi тучами и сердитым волнением?

– Близ нашего острова море будет спокойным ещё двое суток, – отвечивал Сударь Тим. – Насколько благоприятной окажется погода там, куда мы отправимся вечером, будет понятно позже. Но ночной ветер будет попутным, и к утру наш флот покрыл бы весьма значительное расстояние, если бы имел возможность идти на полном ходу.

– Что же нам мешает? Плавающий город не может двигаться столь же быстро? – предположила Принцесса. – Разумно ли в таком случае брать его с собою в полное опасностей предприятие?

– К сожалению, этой мануфактуре более некуда ид-

ти, – вакриец печально склонил голову. – Сей корабль суть всё, что осталось от рода Лиара. Восемь дней назад огромная пиратская эскадра окружила их родовой остров и высадила на него бесчисленное количество к’Зирдов. Песочники безо всякой жалости перебили всех, даже младенцев, и остров был объявлен необитаемым. Один из пиратских родов, не имевших вотчины, согласно Закону Предков заселил его. Все корабли рода Лиара были потоплены в бою, уцелела лишь сия плавучая мануфактура и несколько рыболовецких судов, ибо в тот момент все они находились на промысле вдали от родных берегов. Пираты разыскали и их, и рыболовы ценою своих жизней вырвали у врага возможность для плавучей мануфактуры спастись бегством. Плавучий город велик и не столь быстроходен, ибо обычно ему некуда спешить. Пираты не стали преследовать его потому, что не желали напрасных потерь. Население мануфактуры не перебить за пару часов. Как только команда поймет, что обречена на гибель, из трюмов будет поднято масло из жира синего полосатозуба, что способно пылать даже в толще вод. Мануфактура сгорит со всем своим населением, но не достанется пиратам. И вместе с нею сгорит множество Воинов Морей. Проще не затевать бессмысленную погоню.

Вакрийский торговец мгновение смотрел на ползу-

щую по морской глади исполинскую черепаху, после чего подытожил:

– Посему род Лиара испросил у Альянса дозволения следовать на битву вместе с флотом. Их присутствие не станет обузой. Мануфактура велика, она будет обеспечивать войска продовольствием отменного качества и сможет принять на борт раненых или экипаж потопленного корабля. – Он перевел взгляд на Принцессу. – Вы как раз исцеляли беженцев, Ваше Высочество, когда велось обсуждение их просьбы. Представители Альянса дали своё согласие.

– Его Величество Король Трэрг сказал что-нибудь по этому поводу? – уточнила Принцесса. – Он обещал роду Лиара отбить у пиратов их остров?

– Нет, – покачал головой Сударь Тим. – Он не дал никаких обещаний, лишь сказал, что не против участия мануфактуры в походе. Но я не думаю, что род Лиара питал иллюзии. Своих островов лишились уже семь родов, и все они были уничтожены едва ли не поголовно. От рода Фаара осталось лишь одно-единственное рыболовецкое судно, прорвавшееся через блокаду с горсткой беженцев на борту. Пираты не стали топить их исключительно потому, что желают возникновения паники в наших рядах. Так что трагедия рода Лиара огромна, но далеко не тяжелее всех. У них единственных есть шанс сохранить свой род хо-

тя бы на борту плавучей мануфактуры. Ибо скорбные рассказы последних представителей полностью уничтоженных родов действительно наводят на нас ужас. Двадцать один торговый род не пожелал присоединиться к Альянсу. Они согласятся на самые тяжёлые репарации в пользу пиратов, лишь бы получить гарантии неприкосновенности своих островов.

– Если нам удастся победить в этой войне, – решительно произнесла Айлани, – я сделаю всё, что будет в моих силах, дабы вернуть несчастным их родовые вотчины!

– Вот как? – Король Трэрг появился подле них из ниоткуда столь внезапно, что Сударь Тим испуганно отпрянул, врезаясь спиной в корабельные канаты. – Даже если ради этого придется перебить пиратских женщин и младенцев? – Его Величество с любопытством посмотрел на Принцессу. – Ты же понимаешь, что раз пираты заселили острова, то перевезли на них свои семьи.

– После нашей победы кровопролитие не потребуются... – от столь неожиданной постановки вопроса запал решительности мгновенно покинул Айлани, но она попыталась не сдаваться сразу: – Мы потребуем от пиратов покинуть острова добровольно! Иначе их ожидает вечная изоляция!

– А если пираты откажутся? – Выражение лица Тр-

эрга хранило печать серьёзности, но магические потоки подсказывали Айлани, что он веселится, глядя на её попытки увенчать кровавое бескровным. – Если вечная изоляция их не испугает? Они же пираты. Они и так всегда в вечной изоляции.

Принцесса замешкалась, не зная что сказать, ибо сознание её неожиданно разделилось на две части. Одна часть, большая и милосердная, вещала о том, что после войны все живые существа устанут от беспрерывных потоков крови, здравый смысл восторжествует, и все взаимные претензии будут решены в мирных дискуссиях. Другая же часть, маленькая и донельзя усталая, с насмешкой предлагала первой вспомнить факты, позволяющие утверждать обратное, коих в жизни Айлани было немало... От очередного конфуза Принцессу спасло появление Гронга Неотразимый Удар. Клыкастый гигант что-то сказал Его Величеству на оркском, и Король утвердительно кивнул.

– Отправляемся! – коротко велел он, и морская экспедиция началась.

Объединенный флот покинул остров рода Маара и двинулся в путь. Ласковый шепот плещущихся волн действовал на Айлани умиротворяюще, и она ещё долго стояла у борта, наслаждаясь зрелищем заката. Оранжевый солнечный диск спускался к морской гла-

ди, дабы бесследно погрузиться в неё на время ночи, и рассыпал по океанским просторам мириады золотых бликов. Столь величественная и ничем непоколебимая картина словно нашептывала ей о тщетности и мимолетности мирской суеты. Что бы ни происходило в Человеческих Королевствах или песках Ратхаш, кто бы ни победил или не исчез с лица Парна в очередном кровавом безумии, а светило всегда будет так же величественно погружаться за морской горизонт в отведенное время. Мирозданию нет дела до мелких существ и их ещё более мелких дрязг. Неужели Эльфы правы, и человеческие беды суть пыль, оседающая на колесе Истории? Недаром Дети Богов взирают на Людей подобно Солнцу – отстраненно и с недостижимой высоты...

Айлани немного подумала над этой мыслью ишла её концептуально неверной. Солнце безразлично к распрям ничтожных существ, но оно щедро одаривает своим дарующим жизнь теплом всех их без исключения. Эльфы же не делают просто так ничего. Даже их забота о населяющих Эфрикк народах продиктована опасением потерять инструмент давления на Некрос. Конечно, стремления Эманора уничтожить Эльсириолл ужасны, уж лучше ненавязчивые эльфийские пастухи, нежели рабское ярмо некромов, но всё же сама суть межгосударственного устрой-

ства Парна угнетала Принцессу. Ведь несмотря на то, что Эльфы заверили её в том, что более не допустят появления некромантов в Эффрикке, общее положение дел никак не изменилось: торговля кровью не прекратится. Князь Элефендил даже не пытался этого скрывать. Неужели Эманор прав, и рабство будет существовать вечно, ибо спрос на кровь есть всегда...

– Ваше Высочество, извольте сменить плащик на более теплый! – появление Лимми прервало ход её мыслей. – Мы уходим всё дальше в океан, вдруг случится порыв ветра, и морские брызги попадут на Мантию Резонанса! Как в таком виде вы будете беседовать с благородным собранием?

– Разве уже пора? – Айлани поняла, что стоит на баке в одиночестве довольно долго. Ещё утром она ответила согласием на просьбу волшебников, назначенных в военный отряд её корабля, провести с ними научный семинар на тему целительной магии, как только выдастся достаточно времени.

– Все собрались в кают-компанию и ожидают вас, – ответствовала Первая Фрейлина. – Не извольте беспокоиться, Ваше Высочество, они подождут, сколько будет нужно. Ибо наш безгранично интеллектуальный Наставник уже морочит им головы высоконучной дискуссией. Не иначе, рассказывает о своих подвигах на ниве воспитания Белого Мага, ленивый без-

дельник!

– Лимми! – Айлани строго посмотрела на старушку, с кротким лицом поправляющую складки на плаще Принцессы. – Я надеюсь, ваши препирания с Лордом Тэрвисом не уронят престиж Редонии в глазах волшебной общественности Альянса? Чародеи из других Королевств относятся к Наставнику со вниманием и уважением.

– Престиж Редонии ни в коем случае не пострадает, – заверила её Первая Фрейлина. – Графиня Лимм всегда следит за каждым своим словом! Столько лет при дворе не проходят даром!

Старушка с гордостью расправила плечи, и Принцесса, невольно улыбаясь, направилась в кают-компанию. Пятерых магов и Лорда Тэрвиса она действительно застала посреди весьма увлеченного диспута, и сей научный семинар закончился далеко за полночь. К сожалению, Его Величества в тот день она более не увидела. Король, Гронг Неотразимый Удар и вакрийские советники уединились в капитанской каюте и размышляли над планами баталии, в которые её посвятили на следующий день. Весь он основывался на хитрости, и заключалась она в том, что Белый Маг поначалу станет исцелять и своих, и врагов, что сведет на нет боевую мощь чародеев, и заставит пиратов уверовать в возможность своей победы. Вакрий-

цы заявляли, что сие условие суть наиважнейшее.

— Пиратские корабли, в отличие от торговых, строятся для ведения сражения, — объяснял Сударь Тим. — Они несут на борту вдвое больше абордажников, нежели мы. Воины Морей усердно изучают военное дело, в то время как мы более заняты делами торговыми и рыболовными. Посему даже один пиратский корабль представляет собой весьма серьёзную опасность для торгового судна, а поодиночке они ходят редко. Однако в целом же пиратских родов чуть более двух десятков, общая их численность втрое уступает населению торговых островов. Посему пираты всегда избегают всеобщей войны или кардинальных конфликтов с Человеческими Королевствами. Они могут устроить блокаду и даже объявить войну нескольким торговым родам, но не в их интересах объединять против себя всех. Гораздо выгоднее вести разумную ценовую политику, регламентирующую безопасный проход по морю.

— Насколько мне известно, — Айлани бросила взгляд на Наставника, — в Хрониках описаны случаи, когда многие торговые рода собирали совместный флот для борьбы с пиратами. И Редония, будучи в те времена верным союзником, выделяла для сих походов боевых магов и целителей.

— Истинно так, — подтвердил Сударь Тим. — Одна-

ко походы эти заканчивались, как правило, ничем. Как только пираты узнавали, что по их душу идет могучий флот, они немедленно спасались бегством. Пиратские корабли быстроходны, скрыться на безбрежных океанских просторах для них не составляет труда. Закон Предков запрещает сражения на родовых островах, и потому карательные флоты зачастую возвращались ни с чем. Пираты дают сражение только тогда, когда уверены в том, что имеют достаточно весомые шансы на победу. В противном случае они разбегаются по всему океану, что не только не облегчит нашу участь, но серьёзно усложнит положение дел. Известно множество случаев, когда рассеявшиеся по океану пираты быстро собирались в крупный флот и нападали на наш архипелаг с южной его оконечности, пока объединенный флот разыскивал их на севере. Пока сии известия доходили до флота, и он возвращался назад, пираты погружали воды архипелага в пучину безжалостного террора и всё равно ускользали, когда приближалась непобедимая армада.

— Почему Люди не несли правосудие на острова Пиратской Гряды? — уточнил Его Величество. — Насколько я понимаю, Закон Предков Человеческих Королевств ничего не говорит о сражениях за вакрийские острова. Если, конечно, Люди не переписали сии постулаты давным-давно, ибо сие им свойственно.

– Некоторые Человеческие Королевства, связанные союзом с тем или иным торговым родом Вакри, изредка совершали карательные нападения на пиратские острова, – отвечивал один из вакрийских старейшин. – Это причиняло пиратам довольно ощутимый урон, но в целом не искореняло наши беды. Сила пиратов суть в их кораблях, а пиратские эскадры скрывались в океане. Их острова подвергались опустошению, но Людям они не нужны, а ни один торговый род не поселится на Пиратской Гряде. Это слишком далеко от родного архипелага и материка, если пираты организуют блокаду, из неё уже не вырваться. Род быстро останется без кораблей, рыбаков и пищи. Иными словами, Люди сжигали несколько островов и уходили. Пираты же возвращались и свирепствовали в наших водах ещё сильнее, стремясь возместить убытки. Посему лучшим решением во все времена являлась дипломатия, основанная на системе взаимных договоров между различными торговыми и пиратскими родами, а также разумная ценовая политика в области выкупов.

– Но, в таком случае... – нахмурилась Принцесса, – не получится ли так, что пираты разбегутся, увидев наш флот, даже не вступив в бой? Если их соглядатеи повсюду, то им известно о прибытии на остров рода Маара множества волшебников вкупе с оркскими во-

инами.

– Мы предприняли все усилия, дабы о вашем появлении пираты узнали как можно позже, – заверил её Сударь Тим. – Однако быть в этом уверенными наверняка суть весьма неосмотрительно с нашей стороны. Потому предложенный объединившимися торговыми родами план именно таков! Мы собрали крупный флот, но если пиратские рода также объединены, то совокупная численность их вымпелов будет превосходить нашу почти вдвое. Это покажется им первым преимуществом. Вторым преимуществом является союз пиратов с к'Зирдами, что сделало их корабли доверху набитыми змеиными языками, которых они могут не жалеть в абордажных боях. Скорость пиратов выше, нежели наша, что дает им возможность выйти из боя и спастись бегством в случае, если шансов на победу не окажется. Это третье и самое важное для них преимущество. Мы полагаем, что пираты встретят наш флот всеми своими силами, но прежде, чем ринуться в атаку, проведут разведку боем. Они бросят на нас одну-две эскадры и станут наблюдать за развитием событий. Если могучие чародеи и страшные Орки окажутся им не по зубам, пираты разбегутся.

– Тогда пусть маги и Орки не вступают в бой сразу! – предложила Айлани. – Пускай они укроются внут-

ри кораблей и ждут решающего часа, а я не позволю вакрийским морякам погибнуть.

– Но если шпионы пиратов всё же пронюхали о появлении в составе нашего флота чародеев и Орков, то они распознают ловушку! – возразил Сударь Тим. – И тотчас скроются в океане! Посему первый бой должен быть очень правдоподобен! В нем должны участвовать все, только так пираты попадутся в нашу ловушку! Если вы, Ваше Высочество, поначалу станете исцелять всех без исключения, как сие произошло в битве при Арзанне, они уверуют в то, что способны одержать верх числом, и поспешат вступить в сражение всеми силами как можно быстрее. Ибо им необходимо успеть пленить и связать волшебников прежде, чем Белый Маг осознает свою ошибку!

Военный совет ещё долго обсуждал детали и выдвигал прогнозы относительно возможных вариантов поведения неприятеля, но в итоге план Вакри был принят, ибо у остальных народов Альянса отсутствовал опыт морских битв. Принцессу сей план порадовал возможностью хотя бы в первые минуты сражения не позволять Смерти собирать свою жатву. Созерцание множества гибнущих жизней причиняло естеству Белого Мага великие страдания, и Айлани чувствовала, что с каждой новой битвой сия боль всё возрастает. Сражение небольших отрядов ей удава-

лось выдержать, но когда в баталии сходились многотысячные армии и ручейки жизней иссякали сотнями, желание прекратить смертоубийство было нестерпимым. Посему замысел Вакри её устроил гораздо более, нежели предложение Его Величества Трэрга уничтожать поголовно все пиратские корабли, что попадутся флоту по пути к Пиратской Гряде, а торговые суда, если таковые будут, пленять и не отпускать до самой битвы, дабы исключить утечку важной информации.

Последующие пять суток минули на удивление спокойно. Собрание вакрийских старейшин ожидало встретить первые пиратские эскадры уже утром, но сии ожидания не оправдались. Море вокруг было пустынно, и высланные во все стороны для разведки корабли не замечали неприятельских парусов даже на горизонте. Ежедневно Король соединял флагманский корабль порталом с другими кораблями флота, собирая на военный совет командиров эскадр, и они подолгу обсуждали предстоящую баталию. Айлани чувствовала себя лишней на подобных обсуждениях и потому с разрешения Его Величества покидала совет и подолгу стояла у бушприта, наслаждаясь океанским пейзажем, утопающим в ласковых лучах летнего солнца.

Движущийся навстречу флоту корабль она ощути-

ла первой. Умиротворенное чувство слияния с безграничной красотой внезапно подернулось призрачным ощущением страданий от причиненной ранами боли, и Принцесса недоуменно оглянулась. Поблизости не было никого, лишь несколько матросов её корабля степенными движениями резцов накладывали узор на стены надстроек. Искусные моряки украдкой поглядывали за ней, готовые в любой миг броситься на помощь, если потребуется, но сие наблюдение велось столь деликатно и ненавязчиво, что Айлани совершенно не ощущала себя скованной излишним вниманием. Однако стоило на её лице отразиться недоумению и растерянности, как один из матросов немедленно прекратил резьбу и предстал перед ней.

— Могу я чем-нибудь помочь Вашему Высочеству? — поклонился вакриец. — Вы выглядите обеспокоенной. Нечто гнетет вас?

— Да, Сударь. — Принцесса поняла, что слабое ощущение страданий исходит не от её корабля. — Я чувствую чью-то боль вне нашего корабля. Где-то страдают от тяжелых ран живые существа!

Матрос кивнул и немедленно полез по вантам на мачту. Вакриец двигался по канатам столь ловко, что взобрался на самую её вершину за считанные мгновения, демонстрируя изрядную координацию движений и весьма крепкий вестибулярный аппарат. Он вы-

прямился во весь рост, держась за венчающий мачту флагшток, и воззрился в океанскую даль. Его товарищи оставили своё занятие и пристально наблюдали за ним. Матрос несколько мгновений оглядывал окрестности, после чего издал пару коротких звонких криков и полез вниз. Остальные моряки немедленно подняли тревогу, и вскоре на палубе флагмана уже собирался отряд подводных пловцов, облаченных в вакрийскую броню и с гарпунами в руках. Десяток воинов с обнаженными клинками немедленно окружили Принцессу, бросая в сторону моря полные подозрений взгляды.

— Ваше Высочество! — к ней спешил Сударь Тим, также облаченный в морские доспехи. — Я прошу вас немедленно покинуть палубу! Мы можем подвергнуться нападению пиратов!

— Что происходит, Сударь? — спросила Айлани. — Наблюдатель увидел на горизонте пиратский флот?

— Горизонт чист, Ваше Высочество, — покачал головой вакриец, — но Воины Морей хитры. Мы подозреваем, что они устроили засаду под водой и планируют внезапно запрыгнуть на борт!

Моряки поспешно увели Принцессу с бака, и пловцы бросились за борт. Айлани увидела, как с идущих позади флагмана кораблей уходят под воду другие отряды. Но подводного сражения не последовало. Вме-

сто этого воины вернулись с двумя десятками израненных Вакри, треть из которых находились без сознания и на грани смерти. Принцесса, не мешкая, сотворила Биение Жизни и занялась исцелением. Одно из умирающих ей удалось вырвать из холодных когтей Смерти за бесконечно краткое мгновение до той фатальной черты, после которой спасти его без Узилища демонической души стало бы невозможно. Исцеление остальных не составило труда. Переливающаяся белой энергией сфера Биения Жизни испустила из себя поток теплых лучей, и раненые моряки воспряли, с изумлением разглядывая пятна молодой розовой кожи, коими сменились тяжёлые раны прямо на их глазах.

— Невероятная целительная мощь... — тихо прошептал кто-то из присутствующих магов своему собеседнику. — Мне пришлось бы потратить на исцеление каждого из этих воинов не менее получаса... Ранения тяжелы, большая кровопотеря, сильнейший упадок сил — состояние критическое.

— Мне неоднократно доводилось наблюдать за лечением в исполнении Великого Кэлорна, — столь же тихим шепотом отвечал ему коллега. — И смею вас заверить, что даже ему не удалось бы провести подобное исцеление столь быстро. Магический потенциал Принцессы невероятен...

Спасенные моряки оказались рыбаками рода Саара, вотчиной которого являлся один из островов северной оконечности архипелага Вакрио. Пиратская эскадра атаковала его вчера утром, несмотря на заключенный неделю назад договор о репарациях.

— Наш остров самый крупный в северной части архипелага. — Один из уцелевших рыбаков вёл мрачный рассказ. — Мы передали пиратам всё, что у нас было, в надежде избежать нападения. Двое суток торговые суда перевозили всевозможное добро на острова Пиратской Гряды. Старейшины возвестили о заключении мирного соглашения, но вчера на рассвете наш остров оказался окружен множеством пиратских кораблей. На их борту оказались тысячи к'Зирдов. Пираты не дали никаких объяснений, не выдвинули требований и вообще не стали вести переговоры. Они убили парламентариев и начали высадку песочников. Мы держались до темноты, но поток к'Зирдов увеличивался с каждым часом. Почти все родичи пали, последние из рода Саара сражаются в горной котловине, среди деревьев. Наше судно возвращалось с промысла, когда нашим глазам предстал пылающий родовой остров. Мы пытались подбирать тех, кому удалось вплавь вырваться из блокады, но пираты быстро заметили нас. Судно взяли на abordаж, команду вырезали. Перед вами те, кому посчастливилось скрыть-

ся. Мы плывем всю ночь и всё утро, раненые теряют сознание... Но выйти из воды нигде, всюду пиратские эскадры. Увидев этот корабль, мы приняли вас за одну из них и попытались укрыться в морской толще, но с нашими ранами не удалось погрузиться глубоко.

– Сколь много пиратов ты видел вокруг своего острова? – поинтересовался Его Величество.

– Больше двухсот вымпелов, – хмуро ответил тот, косясь на огромную фигуру Гронга Неотразимый Удар, возвышающуюся над остальными. – Но остров был окружен полностью, мы же подходили с востока. Стало быть, я видел не все пиратские корабли.

– Как далеко ваш остров отсюда? – уточнил Король. – Сколь долго нам добираться туда?

– Остров рода Саара находится на траверзе Сантинны, в сутках плавания до Галтании, – сообщил рыбак. – Отсюда до нашего острова при попутном ветре вы доберетесь за шесть часов, если ранее не столкнетесь с пиратами. Их эскадры заполонили окрестные воды.

– Будем уповать на милость Рыгдарда Кровавого, – хищно усмехнулся Гронг Неотразимый Удар, – что эти самые эскадры не покинут ваш остров до нашего прибытия.

– Это точно, – подтвердил Его Величество. – Стоит выслать вперед приманку для надежности.

Вскоре от флота отделилась эскадра из двадцати наиболее быстроходных кораблей, которая умчалась вперед. Первое столкновение случилось спустя два часа. Из-за горизонта потянулись дымные шлейфы, и вскоре Айлани увидела ушедшую вперед эскадру, ведущую бой с множеством пиратских кораблей. Силы врага превышали количество судов-приманок вдвое, но присутствие на борту торговых кораблей человеческих волшебников свело на нет это преимущество. Пираты получали удары заклятьями и спешно отступали, уходя на безопасное расстояние. Перегруппировавшись и потушив возгорания, они сбрасывали за борт отряды пловцов и вновь устремлялись в атаку. Их целью было нанесение таранного удара в тот момент, пока чародеи скованы боем с выпрыгивающими из воды прямо на палубу абордажниками. Если лишить торговцев магического преимущества, то гораздо более высокая численность пиратских абордажных отрядов решит исход боя. Однако вылетающие из водной толщи абордажники, приземляясь на палубы торговых судов, неожиданно сталкивались с закованными в сталь зеленокожими исполинами, и стройный план почему-то не клеился.

Его Величество Трэрг, увидев сию картину, немедленно распорядился выслать на помощь передовой эскадре ещё одну, при этом приказав остальному

флоту спустить паруса и оставаться на месте. Сударь Тим и прочие вакрийские советники опасались, что слишком большой флот, несущий на борту магов и Орков, испугает пиратов, и те не пожелают дать генеральное сражение. Увидев спешащую к торговцам эскадру подмоги, пираты торопливо вышли из боя и поспешили отступить, воспользовавшись преимуществом в скорости. Обе торговые эскадры, объединившись, начали погоню, и остальной флот двинулся за ними, соблюдая изрядную дистанцию.

Но пираты разгадали замысел торговцев. Когда остров рода Саара уже виднелся вдали, на горизонте вокруг вдруг показалось множество пиратских парусов. Более пяти сотен кораблей со всех сторон на полном ходу мчались к торговому флоту, захватывая его в кольцо. Передовые эскадры срочно повернули назад, стремясь влиться в состав флота, но пираты не препятствовали им. Неприятельская армада окружила торговцев и завела вокруг них зловеший хоровод, не сбрасывая хода, но и не приближаясь.

— Пираты готовятся к атаке. — Сударь Тим стоял подле Принцессы и наблюдал за действиями неприятеля. — Они специально отвлекают наши взоры от сих приготовлений. Пока передовые эскадры кружат вокруг нас, остальные спускают в воду абордажные отряды. Атака начнется сразу и отовсюду: с поверхно-

сти воды и из-под неё. Судя по количеству кораблей, все рода Воинов Морей собрались здесь. В водах Пиратской Гряды осталось не более двух-трех эскадр.

– Они желают выиграть эту войну одним сражением, – изрёк Король Трэрг. – Не будем же смешивать их планы, ибо мы заинтересованы в том же. Со дня на день в Авлию явится Кил Им Пах с двадцатисемимиллионной армией, у нас нет времени неделями рассекать морскую гладь в поисках следующей баталии. Всё должно решиться сейчас. И потому мы должны воплотить в жизнь разработанный нами план баталии с особой тщательностью! – Он обратился к собравшимся на флагмане военачальникам: – Всем отрядам биться изо всех сил, дабы пираты не заподозрили подвоха! Лазурным магам не вступать в бой до особого сигнала! Пусть остальные отбивают первую атаку без их участия. Белый Маг станет исцелять пиратских воинов столь же усердно, как и наших союзников. Пусть враги заблуждаются, полагая, что она не в силах отличить одних Вакри от других, как сие случилось пред портом Арзанны. Сие подвигнет их на скорое всеобщее наступление. Пираты должны поверить, что в силах разбить нас наголову. Пусть бросятся в битву все без остатка. Решающий удар мы нанесем только тогда, когда ни у одного вражеского корабля не останется возможности спастись бегством.

Флагманский корабль подаст сигнал. Ступайте!

Оркские командиры без промедления разошлись по порталам, вакрийские воины бросились за борт, предпочитая перед боем скоростное плавание магическому перемещению, ибо стремительный рывок через водную толщу умножал их боевой дух. Спустя четверть часа всё замерло в ожидании битвы. Айлани убедилась, что её Пентаграмма Силы безукоризненна, и вызвала Око Целителя. Мысль о том, что по крайней мере в первые минуты кровопролития она сможет исцелять всех, придавала ей бодрости. Возможно, это произведет на неприятеля впечатление, как сие случилось при отражении штурма Арзанны. Пираты поймут всю бессмысленность кровавой бойни и уйдут...

Мачты пиратских кораблей расцвели сигнальными флажками, и кружащее вокруг торгового флота кольцо вражеских кораблей распалось, устремляясь в атаку. Едва кольцо пропало, взору Принцессы открылись сотни спущенных на воду лодок и баркасов, набитых к'Зирдскими воинами. Опоённые зельем хфат-хут песочники, получив команду на штурм, разразились дикими воплями, и их истеричный визг разнесся над морской гладью. Пираты ринулись на таран, за ними устремились лодки со змеиными языками, толкаемые плывущими позади пловцами, под которыми, в тол-

ще воды, проносились подводные отряды абордажников. Айлани влила в Око Целителя поток энергии, сотворив Биение Жизни, и окружающий мир сменился сплетением тысяч живых ручейков. Принцесса потянулась было сознанием к экипажам торгового флота, вибрации которых она скрупулезно изучала в течение всего похода, как вдруг её магическому взору открылась ужасающая картина. Остров рода Саара лежал неподалеку, и она ощущала его столь сильно, будто сама находилась там. И отпечаток сего острова в магических пластах был жуток и ужасен.

Всё его пространство усеивало великое множество тусклых пятен. Тысячи, десятки тысяч крохотных пятнышек – высохших следов смерти некогда бившихся здесь сердец. И половина из них размерами своими скорбно сообщала Белому Магу, что каждое из подобных пятнышек принадлежало оборвавшейся детской жизни. Более всего их оказалось в центре острова, там, где в небольшой котловине растёт драгоценный вакрийский лес. Род Саара, окруженный со всех сторон и отрезанный от моря, пытался спрятать своих детей среди деревьев, но тысячи к'Зирдов заполонили остров. Айлани вдруг почувствовала смрадный запах множества змееязыких тел, и течения энергий перед её взором сменились чудовищной картиной: залитый кровью лес, усеянный маленькими трупами и

звонящий детскими криками, и сотни к'Зирдских воинов, безжалостно рубящие вакрийских малышей. Маленький ребенок с пронзенной стрелой ногою, зовущий маму, налитые кровью бешеные узкие глаза, и кривой клинок сабли, со свистом рассекающий воздух...

Видение тотчас растаяло, возвращая девушку в лоно потоков ручейков жизней, но потрясенное сознание Айлани замерло, скованное увиденным ужасом. Она вдруг с невероятной отчетливостью увидела, что в приближающихся к торговому флоту лодках сидят те к'Зирды, что рубили малышей в её видении, и плывут они с тех же кораблей, что осаждали остров, и заполнены эти корабли теми же пиратами, что обрекли вотчину своих соплеменников обратиться в кровавое кладбище... Палубы торговых кораблей окрасились вспышками заклятий – маги низких рангов вступили в бой согласно плану Его Величества. Из-под воды начали взлетать абордажные отряды пиратов, перемахивая через корабельные борта, к ним устремились могучие оркские бойцы, зашипели Огненные Веера, затрещали Молнии, замелькали Магические Стрелы... Первая волна атакующих мгновенно поредела на треть, но Принцесса, словно замороженная, смотрела на кровавую мясорубку, не в силах заставить себя исцелять тех, кто превратил островной лес

в кладбище изрубленных детских тел.

– Не медли, Белый Маг! – за переливающейся оболочкой Биения Жизни возник силуэт Короля. – Исцеляй вражеских воинов, пока они не дрогнули! Все рассчитывают на тебя, маги не жалеют сил ради правдоподобия западни! Исцеляй же!

Айлани беспомощно смотрела сквозь него, медленно утрачивая связь с реальностью. Она не может не исцелять... и она не может исцелять... множество жизней, коим по природе своей нет цены, вдруг стали ей ненавистны, ибо своим существованием несут лишь смерть ещё большему количеству жизней... но и их дома ожидают дети, жены и матери... и те, кто сейчас правы, добравшись до них, столь же безжалостно умертвят семьи врагов своих, кои умертвили их собственные... Она чувствовала, как нестерпимо и отчаянно они жаждут отмщения... И сие душераздирающее безумство не прекратится никогда... смерть будет порождать смерть... месть будет порождать месть... Зачем же тогда нужен Белый Маг? Дабы помогать одним безбоязненно умерщвлять других, тем самым становясь убийцей, ещё более кровавым, нежели они сами... Её ноги подкосились, и она медленно осела на колени, не понимая, для чего существует. Её бездеятельность потворствует Смерти... Её деятельность потворствует ей ещё пуще... Мысли

Айлани отрешенно поплыли куда-то вверх, покидая земную оболочку. Биение Жизни погасло, но сознание Белого Мага не вернулось в превратившееся в живую куклу тело. Оно неторопливо и безмолвно растворялось в потоках энергии, вместе с испуганно кружащими в небе чайками взирая на кипящую внизу битву. Сотни баркасов с к'Зирдами рвались к торговым судам, но множество боевых заклятий каждый миг сжигало, испепеляло и рвало лодки в кровавые клочья. Жалкие остатки абордажных отрядов, чудом избежавшие оркских хрардаров, в панике бросались за борт, стремясь спастись в водной толще.

— Трэрг! — голос Гронга Неотразимый Удар медленно и растянуто достигал её разума. — Что с Белым Магом?! Почему она не исцеляет неприятеля?! Пираты отступают! Они отводят пловцов! Если они бросят песочников нам на растерзание, то разбегутся, пока мы будем тут возиться!

— Поднимите на флагштоках приказ Оркам и боевым магам прекратить бой! — вскричал Король. — Необходимо понизить смертоносность флота! Лорд Тэрвис, графиня! Что с ней?!

— Поздно! — глухо вибрировал возглас Сударя Тима. — Пиратские корабли разворачиваются!

Кажется, она слышала испуганный шепот старой женщины... очень знакомый... или незнакомый во-

все... теплый отпечаток целительных чар, беспомощно отражающихся от абсолютно здорового тела... или это её голову отливали водой... или несли тело куда-то по корабельным коридорам... или и то и другое одновременно... сие неважно... Сознание Айлани уплывало все дальше, словно сознание той вакрийской женщины, что погибла у атолла Первого Вдоха, спасая своё нерожденное дитя. Айлани отстранено подумала, что тело мешает ей растворяться среди исполинских пластов энергий, пронизывающих мироздание. А ведь среди них можно навсегда укрыться от крови и ненависти, никогда не покидающих этот полный жестокости и несправедливости мир. Стоило бы разорвать незримую связь, приковывающую отягощенное телом сознание к исполненной страданиями реальности. События, происходящие в кипящей где-то далеко внизу битве, утрачивали смысл...

— Они уходят! — тягуче гудел крик вакрийца. — Ваше Величество! Нам их не догнать!!!

— Пиратский флот набирает ход! Они расходятся на эскадры и идут в разные стороны!!!

— Слушайте меня все! — тяжело завибрировал над волнами чей-то голос, от которого тянуло чем-то манящим и желанным. Сознание Айлани на миг остановилось, прерывая полет, и обратило взор туда, далеко вниз, где осталось нечто единственное, что удерживало...

живало её в исполненном крови мире.

– Всем привязать себя к кораблям! – продолжил греметь желанный гул. – Держитесь же!

Небо вокруг витающего над морем сознания Принцессы резко потемнело, быстро наливаясь громадами черных туч, ослепительно грянули исполинские молнии, вонзаясь в водную поверхность, яростно взревели колоссальные воздушные массы, срываясь в убийственном ускорении жестокого урагана, и сверкающий электрическими разрядами чернильно-черный грозовой фронт исторг из себя ливень дымящихся кислотных капель. Внизу, там, где пиратский флот торопливо отступал прочь, океан вздыбился гигантской волной невероятных размеров, и сокрушительное цунами ударило в хрупкие скорлупки крохотных суденышек, размалывая их в искореженную щепу. По другую сторону от торгового флота морская поверхность изогнулась, словно провисая куда-то вовнутрь, и внезапно обвалилась вниз, закипая чудовищных размеров водной воронкой. Ужасающий водоворот ринулся к пиратским эскадрам, каждое мгновение пожирая множество кораблей, и яростные удары урагана, свирепствующего над кипящими пеной огромными волнами, швырял в его ревущий зев всё новые и новые корабли. Всё вокруг пропиталось боевыми энергиями, в слепой ярости сеющими смерть, и сознание Айла-

ни застыло на месте, со всех сторон стиснутое потоками острыми, словно бритва, и обжигающими, словно кипящая лава. Вокруг полыхал океан молний, внизу свирепо кипел океан пены, меж ними удушливо дымился океан кислотных капель, и океан ручейков жизней стремительно угасал, разбиваясь на капли, в коих она чувствовала погибающих морских и сухопутных существ. И всё это пиршество Смерти утопало внутри исполинской сферы, скрученной из колоссальных угольно-черных вихрей магических пластов, безжалостно выданных из потоков мироздания. Взбешенные потоки первичной магии заполонили всё вокруг, выдавливая сознание Айлани прочь с небесной высоты, и мягкие энергии Белого Мага оказались беспомощны пред натиском сего тарана. Сознание Принцессы отшвырнуло обратно в тело, и всё вокруг поглотила угольно-черная тьма.

Глава девятая

Родительские советы

– Эльфийское Княжество официально настаивает на перевозке Белого Мага в Эльсириолл, – голос облаченного в доспех эльфийского старца, исходящий из волшебного шлема с забралом из прозрачной стали, звучал с легким шипением. – Эльфы и Гномы считают недопустимым дальнейшее пребывание столь уникального чародея в условиях постоянной опасности. Жизнь единственного на весь Парн Белого Мага является собой ценность много большую, нежели ваши амбиции. Мы окажем ей всю необходимую медицинскую помощь и создадим идеальные условия для выздоровления.

– Эльфы не в состоянии оказать всю необходимую медицинскую помощь даже самим себе, – презрительно хмыкнул Гронг Неотразимый Удар. – Трэрг! Позволь мне сбросить этого бородатого нахала в море? Если он не умеет плавать, наши вакрийские союзники обязательно его выловят!

Бронированный эльфийский старец опешил от подобного заявления. Он гневно воззрился на зеленокожего гиганта снизу вверх и возмущенно заявил:

– Что вы себе позволяете?! – голос Эльфа звучал уже не столь грозно, как прежде. Его бегающий взгляд выдавал терзающую посла неуверенность. – Я требую немедленных извинений! Как официальное дипломатическое лицо Эльсириолла, я прошу вас прекратить эти недалекие издевки!

Десяток эльфийских Летающих Големов появился в небе над едва успокоившимся морем в тот час, когда истерзанный ураганом торговый флот пытался зализывать раны. Безумная ярость буйствовавших стихий пожрала пиратские эскадры вплоть до единого корабля, и остатки их команд, чудом уцелевшие в битве, бежали прочь вплавь. Но океанская толща не есть земная твердь, и бешенство её неизбежно затрагивает всякого, кто имел неосторожность оказаться поблизости. Несмотря на все усилия Трэрга до минимума сократить урон, достигающийся союзникам от его заклятий, разрушения были весьма велики. Пиратский флот, отказавшись от продолжения битвы, начал весьма быстро набирать скорость и уходить в разные стороны. Корабли неприятеля окружали торговый флот со всех сторон, и потому действовать пришлось быстро и сразу везде. Цунами, Водоворот и Ураган, крушащие в щепу врага, превратили море в кипящий котел, бурлящий огромными бурунами, и союзникам пришлось тяжело. Если бы Трэрг загодя не позаботил-

ся о перенаправлении океанских пластов и воздушных масс в обход флота, то разгневанные стихии сме-ли бы союзников столь же безжалостно, как умертви-ли врагов.

Море вокруг было усеяно корабельными обломка-ми и трупами к'Зирдов вперемешку с пиратами. Мно-жество острых обломков штормовыми ударами вби-вало в борта торговых судов и швыряло в снасти, про-бивая борта и разрывая паруса и канаты. Три десят-ка союзных кораблей не выдержали ярости отголос-ков боевой магии ужасающей силы и раскололись под натиском стихий. Находившиеся на их борту коман-ды и военные отряды оказались в бурлящей шторм-ном воде, и человеческие маги с храбрыми оркскими бойцами не погибли лишь благодаря отваге вакрий-ских моряков. Множество их бросалось в бушующий океан, дабы не позволить союзникам утонуть. Благо-родные Дети Океана объединялись в группы и сооб-ща удерживали на плаву Людей и закованных в бро-ню Орков. Могучий оркский воин способен переплыть любое озеро Ругодара, не снимая боевой доспех, но посреди яростного шторма, каждый миг обрушиваю-щего на тебя бесчисленные массы воды, не захлеб-нуться могли лишь те, кто от рождения наделен Ве-ликими Богами способностью дышать под водой. Лю-ди и Орки захлебывались и теряли сознание, исчезая

в морской пучине. Но отважные Вакри ныряли следом и поднимали их на поверхность, удерживая на себе до самого окончания шторма. Едва стало возможным, пострадавших начали подбирать уцелевшие торговые суда.

Проведенный наскоро подсчет потерь нарисовал общую картину полученного урона: помимо разрушенных штормом кораблей, более двухсот судов получили серьезные повреждения, половина из них находилась на грани затопления и не могла двигаться. Вакрийские команды немедленно приступили к ремонту, и место недавней битвы превратилось в огромную строительную площадку. Накренившиеся суда с обломанными мачтами, сиротливо торчащими из пучины изорванного такелажа, обрывков парусов и обломков рей, подползали друг к другу и сцеплялись бортами. Удерживающие таким способом друг друга на плаву вакрийские корабли образовывали острова протяженностью во многие десятки размахов, и искусные моряки усердно трудились, возвращая к жизни полумертвые суда. В ход шли как ремонтные запасы из трюмов, так и плавающие всюду обломки, и хозяйственные Вакри организовывали целые отряды из менее пострадавших кораблей, что занимались вылавливанием из воды даже малого куса древесины.

Экипажи погибших кораблей приняла на борт пла-

вучая мануфактура, которая благодаря немалым размерам менее остальных пострадала от разъяренных стихий. Туда же поместили раненых, которыми тотчас озаботились целители. Находящихся без сознания Людей и Орков, захлебнувшихся в ураганных волнах, было более сотни, и все имеющиеся во флоте Оранжевые волшебники спешили оказать им помощь. Несколько наиболее опытных лекарей плели заклятья над Белым Магом, которую перевезли на плавучую мануфактуру самой первой. Флагманский корабль не пострадал, будучи единственным безопасным местом посреди взъярившегося океана, но никто из находившихся на нём не смог помочь ей ничем... Впрочем, собравшийся на борту мануфактуры медицинский консилиум тоже оказался бессилён. Ни убежденные сединой целители, обладавшие тремя-четырьмя десятилетиями врачебного опыта, ни четверо Лазурных магов, входящих в состав флота, ни пара шаманов-целителей, ни вакрийские алхимики – ни один из десятков собравшихся не смог вытащить девочку из небытия.

– Принцесса Айлани не больна и не имеет физических повреждений, – подвел итог один из Оранжевых магов, коего Герцог Номфор характеризовал как весьма умелого и опытного полкового лекаря. – Причина её беспомощности находится в плоскости мораль-

но-этических страданий. Естество Белого Мага крайне тяжело приемлет неизбежное в сражении смертоубийство. Посему Белые чародеи всегда старались всячески препятствовать развязыванию войн и часто выступали посредниками при разрешении тяжелых межгосударственных конфликтов. Им претит взи- рать на гибель живых существ и не препятствовать ей. Хроники гласят, что Великий Кэлорн в молодости неоднократно впадал в затяжную меланхолию, вер- нувшись с баталии в свою усадьбу. Принцесса Айлани суть женщина, и сие ещё более усугубляет положение дел. Всё, что мы можем сделать для неё прямо сей- час, – это обеспечить полный покой и ждать. Белый Маг либо справится с душевным недугом самостоя- тельно, либо уйдет из жизни. К сожалению, подобные случаи тоже описаны в Хрониках.

Трэрг отправил лекарей исцелять раненых и по- страдавших, ибо в бестолковом стоянии подле ложа Белого Мага нескольких десятков чародеев никако- го смысла не имелось, и собрался перевезти девчон- ку обратно на флагман. Тут и появились Эльфы. Де- сяток их Летающих Големов принялся, зловеще за- вывая, кружить в небе над ремонтирующимся фло- том, и Небесная Колесница весьма крупных разме- ров устремилась к плавучей мануфактуре. Она при- землилась прямо на палубу меж двух мачт, обломав

на них несколько рей, разорвав канаты снастей и обдавая всех вокруг горячим и смрадным дыханием. Из чрева Небесной Колесницы появился Железный Голем, ошетилившийся жалами боевых жезлов, следом за ним вышли трое Эльфов в серебряных доспехах, переливающихся разноцветными огоньками магических артефактов. Опешившие при виде Детей Богов Вакри немедленно смолкли и попятились, Люди оставили свои дела и обратились в слух, лица Орков потемнели и исполнились подозрения.

— Я — чрезвычайный и полномочный посол Велико-го Княжества Эльсириолл! — заявил один из эльфийских старцев. — Мое имя Элехикар, и я прибыл сюда, дабы сопровождать Белого Мага Айлани в Элеарэбил, где она будет исцелена!

— Реи обязательно было ломать? — вместо приветствия поинтересовался Трэрг.

— Что? — надменно нахмурился Эльф. — Жизнь Белого Мага весьма ценна. Счет идет на секунды, и мы сочли неизбежным пренебречь не стоящими внимания мелочами! Посторонитесь же! Мы вознесем Белого Мага во чрево Небесной Колесницы!

— Я смотрю, со времени моего визита в Эльсириолл многое изменилось в Элеарэбиле. — Трэрг равнодушно взирав на седобородого старца в магических доспехах. — Эльфы утратили вежливость, обхо-

дительность и напускную мягкость, что демонстрировали нам ранее. Зато у них вновь вдоволь волшебной энергии, раз они прислали с тобой столь много могучих Летающих Големов.

– Как я уже сказал, – Эльф вещал с пренебрежительной торжественностью, всем своим видом демонстрируя величие Детей Богов пред жалкими смертными, – мелочи не стоят внимания, когда речь идет о жизни Белого Мага! Её жизнь бесценна, волшебная энергия суть ничто в сравнении с ней! Где находится Белый Маг? Отведите нас к Принцессе Айлани!

– Ты прекрасно осведомлен о том, где сейчас Белый Маг, – скучающим голосом отвечал Трэрг. – Тот артефакт, что Князь Элефендил подарил ей, беспрестанно шпионит за Принцессой, и ещё один артефакт, укрепленный на твоём доспехе, внимает его магическим потокам. А ещё я смиренно надеюсь, что ты прекрасно осведомлен о том, с кем сейчас столь надменно ведешь беседу. Или мне разогреть твои летающие пирожки, чтобы освежить тебе память?

Шаман сделал рукой короткий ленивый жест, и один из завывающих в небе Летающих Големов изменил тональность рёва, словно сдувающийся воздушный шар, и в несколько мгновений раскалился докрасна. Небесная машина потеряла путь и неуклюже плюхнулась в море, вздымая фонтаны горячих брызг и обла-

ка белого пара.

– Как вы смеете?! – возмутился эльфийский посол, умело скрывая охвативший его страх. – Вы подняли руку на собственность Вещего Эльсириолла! Я могу расценить это как объявление войны...

Ещё один Летающий Голем раскаленным камнем рухнул в воду, прерывая его на полуслове.

– И вновь ты выбрал неподобающие интонации, Эльф, – скупающе объяснил Трэрг. – Разумеется, я понимаю, что величие Эльсириолла столь недостижимо, что Дети Богов могут себе позволить не обращать внимания на мелочи. Что для них десяток летающих пирожков? Незначительная мелочь.

– Не переоценивайте своих сил, Король Трэрг! – взвился эльфийский старец. – Ибо вы не первый, кто был ослеплен могуществом! За тысячи лет существования Эльсириолла мы были вынуждены не раз укрощать гордыню Людей, наделенных, как им казалось, безграничной силой!

– Ты назвал меня Человеком, Эльф?! – Лицо Трэрга угрожающе потемнело, и глаза вспыхнули яростью. – Неслыханное оскорбление! Я в бешенстве! – Он резким движением разжал кулаки, отбрасывая от себя магические потоки, и кружащие над флотом Летающие Големы с оглушительным грохотом исчезли в багровом пламени взрывов. Град обломков ударил в

воду и ремонтирующиеся корабли, заставляя их экипажи искать укрытия за мачтами и надстройками. – Ты перешел черту!

– Трэрг! – громадная фигура Гронга Неотразимый Удар нависла над шаманом. – Пока ты запекаешь эльфийские пирожки, давай мы столкнем в океан и этот! – Он указал на приземлившийся на палубе аппарат. – Сия машина причиняет ущерб нашим союзникам и мешает вести ремонт!

Клыкастый гигант кивнул оркским воинам, и толпа зеленокожих исполинов деловито направилась к Небесной Колеснице.

– Уважаемые Милорды! – торопливо затараторил эльфийский посол совершенно иным тоном, исполненным искренности, любезности, доброжелательности и вообще самой что ни на есть горячей любви к ближнему. – Вы неверно истолковали мои слова! Прошу вас воздержаться от поспешных выводов! Я приношу глубочайшие извинения за причиненную обиду! Я безгранично сожалею об этом и впредь обязуюсь не допускать ничего подобного! Мой визит продиктован исключительно намерениями доброй воли! Позволю себе напомнить, что Княжество Эльсириолл прилежно соблюдает заключенную меж нами договоренность об обеспечении половодья Симиллы!

С того мгновения общий язык был найден, но вза-

имопонимания достигнуть так и не удалось. Эльфийский посол настаивал на том, что должен забрать Белого Мага в Эльсириолл, где её исцелят в мгновение ока, Трэрг выражал крайнюю степень сомнения в обоснованности сего заявления, Гронг Неотразимый Удар был исполнен печали, сожалея, что ему не позволили столкнуть Небесную Колесницу Эльфов в море. Верить Эльфу Трэрг не имел ни малейшего основания, тем более что магические артефакты, при помощи которых Эльфы общались меж собою, каждый миг обменивались вибрациями волшебства, кои немедленно поглощал подобный артефакт более крупных размеров, скрытый в недрах Небесной Колесницы. Сей артефакт перенаправлял магические потоки в далекую даль, и Трэрг, мысленно скользнув по ним сознанием, тут же увидел секретную залу во Дворце Князя Элефендила. Едва ли не три десятка Эльфов и Гномов во главе с Великим Князем восседали на роскошных креслах за массивным столом и взирали в волшебное окно, которое демонстрировало им переговоры посла и Трэрга. И Князь Элефендил лично давал послу указания тихим голосом, смысла которых Трэрг понять не мог, ибо язык Детей Богов был ему незнаком.

— Я ему не верю! — по-оркски заявил Гронг Неотразимый Удар, обернувшись к Трэргу, едва они вы-

слушали очередную посольскую тираду. – Он лжёт. Не смогут Эльфы исцелить Белого Мага, ибо она не больна! Они просто испугались, что останутся без целителя, и морочат нам голову сказками о лечении! А на самом деле Эльфы просто хотят заполучить её себе!

– Ты полностью прав, брат. – Трэрг также перешел на язык Ругодара. – Тем более что Великий Князь с немалой когортой советников сейчас наблюдает за нами через эльфийское волшебное окно. Наша попытка выжить в Великой Войне для них суть возня личинок в к'Зирдском песчанике. Зато Белый Маг им весьма дорог, и их терзает страх, что мы, погибая, погубим и её. Вот только как отобрать у нас Белого Мага без осложнений, они не придумали. То-то же Князь Элефендил отправил сюда посла, хотя мог бы прислать нам приглашение посетить Элеарэбил или даже явиться сюда самолично. Это попытка обвести нас вокруг пальца – а вдруг получится! А если нет, то позже Великий Князь скажет, что во всем виноват посол. Неправильно выразил позицию Эльсириолла.

– Надо бы гнать взашей это Дитя Богов, – могучий Орк, никогда не жаловавший Эльфов, стал любить их ещё меньше с того момента, как посетил Элеарэбил. – Я чувствую чан лжи в каждом его слове! Насчет того, что энергия суть ничто в сравнении с жизнью Бе-

лого Мага, он тоже наврал не моргнув глазом! Наверняка они договорились с некромантами, то-то песочники столь усердно обшаривают Человеческие Королевства в поисках рабов!

— И вновь ты прав, — согласился шаман. — Его присутствие здесь лишь отнимает у нас время. Но осложнять отношения с Эльфами нельзя. Их Големы мне не страшны, но о половодье Симиллы посол упомянул не просто так.

— Проверяют нас на прочность! — презрительно усмехнулся Гронг. — Так скажи им, что мы тоже можем проверить на прочность что-нибудь. Например, Магический Барьер, что ограждает божественно чистый Эльсириолл от низменно-недостойного воздуха остального мира!

— Оставим это на крайний случай. — Трэрг мысленно улыбнулся, ощущая, как в секретной зале Княжеского Дворца засуетились присутствующие. Волшебное окно перевело им слова Гронга. — Милорд посол! — Шаман перешел на язык Людей и перевел взгляд на Эльфа, весьма убедительно делающего вид, что не понимает ни слова и терпеливо ожидает ответа. — Я отказываю вам в просьбе о выдаче Белого Мага. Мы исцелим её своими силами. Вы можете возвращаться в Эльсириолл. В качестве жеста доброй воли, дабы подчеркнуть наше уважение к Эльфам, я прощаю вам

нанесенное мне оскорбление, а также даю обещание, что когда Белый Маг вернется в сию реальность, она узнает о вашем визите. И если пожелает, то сама посетит Элеарэбил. На этом разговор окончен.

– Вы не можете распоряжаться жизнью уникального волшебника, единственного во всём мире! – понукаемый шепотом Великого Князя посол предпринял последнюю попытку. – Вы погубите её!

– Ещё как могу, – невозмутимо ответил Трэрг. – Белый Маг суть подданная Редонии, я же её Король. Моя Принцесса – что хочу, то и делаю. Вот очнется – тогда и будете её обхаживать. Артефакт, посредством которого вы шпионите за ней, мы трогать не будем. Так что Великий Князь сможет самолично изложить Белому Магу все аргументы, которые только пожелает. А теперь прошу меня извинить, посол, я весьма спешу. – С этими словами шаман удалился.

Эльфийские старцы оказались вынуждены вернуться восвояси и направились к Небесной Колеснице, внимая магическим потокам, несшим весьма недовольный шепот Великого Князя. Их Железный Голем развернулся и шагнул было следом, но не смог продвинуться и на полклыка, скованный Оцепенением. Могучие конечности Голема натужно взвыли, не в силах преодолеть сопротивление воздуха, ставшего вдруг плотным, подобно стали, и в этот миг Оцепене-

ние внезапно рассеялось. Железного Голема швырнуло вперед, и он кубарем прокатился мимо Эльфов к дверям Небесной Колесницы. Уходящий в другую сторону Трэрг, не оборачиваясь, улыбнулся. Магические потоки сообщали, что Великий Князь Элефендил Эльфийский раздосадован неудачей послов, но идти на обострение не пожелал. Засевшая в секретной зале когорты Детей Богов принялась за обсуждение, и Эльфы прекратили обмениваться волшебными вибрациями. Летающий Голем отбыл, исчезая в небе, и Гронг Неотразимый Удар с сожалением изрёк:

— Дитя Богов покинул нас так быстро, что я не успел убедить его испустить боевое заклятие мне в доспех... — Клыкастый гигант испустил печальный вздох: — Когда ещё выдастся такая возможность...

— Это хорошо, что ты не успел, — ответствовал Трэрг. — Ибо чары на твоём доспехе выдержат немало эльфийских заклятий. Не стоит щелкать Детей Богов по носу сверх меры. Лишние враги нам сейчас не нужны. Тут бы с к'Зирдами совладать...

— Эльфы кривят душой, — насупился могучий Гронг. — Помяни моё слово: они заново договорились с некротосами. Нельзя им верить!

— Мы и не будем, — согласился шаман. — Но пока Симилла полноводна, Ругодар недоступен полчищам к'Зирдской саранчи, а некротоманты не разгуливают по

Эффрикку, пусть всё остаётся так, как есть. Нам не победить без поддержки Эльфов, пусть даже такой, какова она сейчас.

– Да будет так, Огненный Смерч, – кивнул клыкастый исполин. – Но будь настороже. С каждой битвой ты повелеваешь своею силою всё искуснее. Твоя смертоносность растёт, и сие примечают не только авлийские близнецы-чародеи. Не забывай их рассказ о маге по имени Хоругал.

Зеленокожий гигант удалился заниматься нуждами воинов, возвращающихся от целителей, и Трэрг спустился в каюту, где под бдительным присмотром своей фрейлины возлежала Белый Маг. Девчонка по-прежнему пребывала в беспамятстве, и шаман прислушался к вибрациям магических потоков. От неё как обычно тянуло чем-то очень большим и ласковым, словно нежные руки матери, и Трэрг подумал о Мрарде. Мать была мудрой женщиной, истинной женой вождя благородного клана. Она лучше многих понимала, что война и судьбы народа Орков всегда будут для её мужа и повзрослевших детей много более важными, нежели женские надобности, и всячески поддерживала вождя и сыновей. Но от этого она не стала менее нуждаться в мужской заботе, и потому Трэрг и Гронг, едва представлялась возможность, всегда старались выкроить хотя бы малую минуту, дабы наве-

стить мать. Трэрг любил Мрарду, и потому радость, вспыхивающая в ее глазах при виде вернувшихся в отчий дом сыновей, грела ему сердце.

К сожалению, помочь девчонке он ничем не может. Ему недоступно сместить целительные потоки с привычного им течения даже на волос, не то, что повелевать ими. Что тут поделаешь... Трэрг прислушался к своему медальону и велел ему поведать, что ощущает сейчас медальон, лежащий на груди Белого Мага. В ответ пришел весьма мрачный отпечаток. Сознание девчонки утопало в десятках тысяч истлевших пятен, кои, похоже, являлись следами детских смертей. Странно... где она их нашла? Вряд ли Воины Морей столь глупы, что взяли с собой в битву множество детей. Трэрг внимательнее вслушался в связующий медальоны магический поток. Смерти были детскими, вне всякого сомнения. Более того, отпечатков сотен тысяч убитых в морском сражении врагов он не нашел. Что-то произошло с девчонкой там, среди пластов целительной энергии, пронизывающей мироздание, что-то очень губительное для неё...

Вибрации, исходящие от Белого Мага, затухали под гнётом тяжкой безысходности, глубокой печали и одиночества, пронизанного душевной болью и чувством глубокой и незаслуженной несправедливости. Память Трэрга неожиданно вытолкнула на поверх-

ность воспоминание: он сидит на забрызганной кровью и усеянной бандитскими трупами авлийской дороге и бережно поглаживает голову умирающей лошади. Пронзенное стрелою животное смотрит на него исполненными страдания глазами, словно вопрошая, за что же с ним поступили столь жестоко, ведь оно не имеет ни в чём вины... Схожесть образов оказалась велика, и Трэрг помрачнел, понимая, сколь тяжёлы были страдания девчонки. Белые Маги не созданы для битвы, не стоило брать её с собой, это убивает её. Нужно было придумать иной план баталии, но ведь никто не понимал, сколь разрушительное сие скажется на Белом Маге. Ей самой бы быть поумнее да остаться в Арзанне, но девчонка столь сильно жаждала ему помочь, что не рассчитала собственных сил. Она искренне надеялась, что справится, но что-то сложилось не в её пользу, а помочь ей оказалось некому. Ибо, как заметил когда-то Лорд Пэллонг, целительные энергии обычных чародеев в сравнении с лечебной силою Белого Мага выглядят подобно тонкой струйке, текущей подле ревущего водопада.

Трэрг открыл портал в каюту флагмана и бережно взял на руки хрупкое тело Принцессы. Он прошел сквозь подрагивающие энергии и осторожно поместил девчонку на ложе. Шаман велел старушке оставить их, уселся подле Белого Мага и положил её го-

лову к себе на колени. Трэрг аккуратно расправил сиреневый водопад её волос, с каждым часом тускнеющий всё сильнее, и коснулся ладонью девичьей щеки. Нежная кожа девчонки потеряла былую мягкость, бронзовый оттенок редонийской кожи приобрел нездоровую бледность, пухлые коралловые губы покрылись сухой и неровной коркой, словно потрескавшийся суглинок Пустошей. Девчонка почти не дышала, и зрачки её огромных глаз неподвижно застыли под сомкнутыми веками. Трэрг закрыл глаза. Так умирала Лгарна четыре зимы назад. Он провел подле возлюбленной всю ночь, бережно сжимая в ладонях её лицо, и это было всё, что он смог для неё сделать. Немногим более чем ничего...

Шаман осторожно сжал рукою нездорово холодную ладошку девчонки и ласково погладил её по ввалившейся щеке. Он вновь проник сознанием в амулет Белого Мага и внезапно отчетливо увидел, что сознание её затерялось в усеянных отпечатками смерти потоках энергии, и лишь тонкий луч, коим в мире магических потоков являлась пара покоящихся на их груди медальонов, удерживает её от полного растворения. Ещё одно любящее его существо уходит в вечное небытие прямо у него на руках. Трэрг почувствовал, как внутри него закипает ярость. Почему всегда первыми умирают те, кто менее всего повинен в тво-

рящихся в мире мерзостях и скотстве? А он, Трэрг Огненный Смерч, великий шаман, могущество которого страшит даже Эльфов, бессилен помешать этому? Он в бешенстве сорвал с места ближайший магический поток и разметал отпечатки Смерти, истирая их из волшебных течений. Шаман скрутил их в тугие тиски и сжал ими невесомо-призрачное облако медленно тающей белой энергии, являющее собой сознание Белого Мага. Он повелел тискам собрать растворяющееся облако воедино и удерживать его от распада. Свирепые боевые потоки ринулись исполнять его волю, и девчонка выгнулась дугой, хрипя от боли. С её губ сорвались крохотные брызги кровавых капелек, и Трэрг спешно остановил магические потоки. Сие ничего не улучшило, призрачное облако белой энергии, оказавшись в стальной ловушке, продолжало остывать и истончаться. Шаман бережно приподнял её голову и поднялся на ноги. Он коротко провел рукою по воздуху, и перед ним замерцало угольно-черное сияние портала. Трэрг вступил в него и оказался в отчем доме, в Зале Рукоделия.

— Я ожидала тебя, сын мой, — Мрарда отложила шитьё рубахи и поднялась ему навстречу. Преклонный возраст оркской женщины давал о себе знать, но её внутренняя сила по-прежнему была велика, и мать сохраняла величественную осанку и плавную походку

оркских красавиц. — Я чувствую, как болит твоё сердце. Я не ощущала подобной боли с тех тяжких времен, когда Лгарна покинула этот мир. Белый Маг Айлани пала в битве?

— Нет. — Трэрг подошел к матери. — Но она умирает и вскоре неизбежно умрет. Она не получила ран, но что-то случилось с ней посреди целительных потоков мироздания. Мне недоступны сии энергии, я лишь чувствую, что обилие смертей вокруг убивает её. Шаманы и человеческие целители говорят, что не могут исцелить её, ибо она не больна. Белый Маг должна вернуться в тело сама, но я вижу, что сознание её не видит, куда идти, и потому движется во все стороны, ещё более растворяясь. Я пытался силою предотвратить это, но не преуспел, лишь доставив ей боль. Я не знаю, что делать, матушка, но не могу смотреть, как она повторяет судьбу Лгарны.

— Белый Маг Айлани наделена Великими Богами мягкой душою, исполненной добра и ласки... — Мрарда взяла покрытые шрамами руки сына в ладони. — Она не воин, битва разрушает её изнутри. Но она идет в сражения без колебаний, ибо Любовь ведет её за тобой. Защити её сердце, Трэрг.

— Как? — тихо спросил шаман. — Целительные чары мне недоступны. Враги не угрожают ей...

— Скажи ей, что любишь её, — ответила Мрарда. —

Просто позови девочку к себе, и душа её сама разыщет дорогу. Белый Маг Айлани суть женщина, и потому самый страшный её враг сиречь ощущение собственной ненужности и отсутствие сердца, что радовалось бы её существованию не как искусному целителю, но как прекрасной жене, желанной любовнице и матери своих детей. Я жена мудрого и храброго вождя великого оркского клана. Мне бесконечное множество раз приходилось подолгу дожидаться его из военных походов, каждый из которых мог сделать меня вдовой. Сии ожидания длились порой многие недели, но никогда я не была одинока, ибо его любовь согревала меня в пустой постели, и глаза его детей заменяли мне его взгляд. Дай Белому Магу щит, что обережёт её пуще стали и могучей магии, Трэрг. Дай ей свою любовь. Разве она не заслужила её? Ответ на этот вопрос не разумом, а сердцем...

— Вот именно! — скрипуче раздался отцовский голос, и шаман увидел стоящего в дверях Трорга Дробящий Кулак. — Ответ сердцем, только помни, что сердце — весьма плохой советчик во всём, что простирается дальше личных любовных пристрастий. Хороший вождь тем и хорош, что заботится о своем народе не менее, нежели о собственных детях, ибо все они для него суть его дети! — Старый Орк пожал сыну руку под локоть и обнял жену. — А вообще Белый Маг весь-

ма хороша и собою, и душою, и искренне влюблена в тебя. Она даже Гнурду Пронзительный Взгляд пришла по сердцу, а ты знаешь, как сильно он не любит Людей. Лучше него никому не отличить истинную природу разумного существа, недаром именно он распознал в новорожденном человеческом тельце оркскую душу тридцать лет назад. – Старый вождь солидно крикнул. – Лранга поведала нам по секрету, что выступила посланницей Белого Мага и известила тебя о её симпатиях. И теперь весь Ругодар интересуется, что ты решил.

– Я не принимал решения, – изрёк Трэрг. – Великая Война разгоралась, и тому было не время.

– Ну так теперь оно настало! – заявил вождь. – Ступай, и обдумай наши слова. Материны – сердцем, а отцовские – разумом. Помни обо всех, кто пошел за тобой.

Трэрг склонил голову пред отцом, коснулся губами материнской щеки и скрылся в угольной черноте портала. Оказавшись в каюте флагмана, шаман сел на ложе подле Белого Мага и взял её за руку. Девчонка лежала всё так же неподвижно, лишь капелька крови в уголке её губ запеклась, превратившись в мутный сухой комочек. Трэрг потянулся сознанием к медальону и попробовал позвать её, но боевые энергии плохо текли по целительному лучу, постоянно теряя

направление, указуемое призрачным белым свечением. Шаман усилил поток, но особого успеха не добился, лишь отозвавшиеся на его вмешательство энергетические пласты поведали о сражении, идущем где-то далеко. Мощные всплески боевых чар говорили об участии в битве Башни Мага и множества волшебников, и отголоски энергетических возмущений ещё более затрудняли Трэргу возню со слишком нежной и воздушной струйкой целительной энергии.

Он просидел возле Белого Мага до темноты, не желая сдаваться, но так и не понял, услышала она его зов или нет. Посему шаман решил переночевать в её каюте. Он снял со спины мечи, отцепил от пояса шлем, аккуратно сложил их в изголовье ложа и улегся рядом с девчонкой, не снимая доспеха. Вряд ли Эльфы решатся выкрасть Белого Мага ночью или предпримут что-либо подобное, но осторожность не помешает. Мы посреди океана, а не в родных степях Ругодара. Тем более что шпионский артефакт Великого Князя всё ещё лежит в складках одежд Белого Мага и тщательно бдит. Трэрг с нежностью провел рукою по её щеке и почти беззвучно прошептал на ухо:

– Возвращайся, гроза всех битв и сражений, ибо я люблю тебя и не желаю терять.

Он ласково поцеловал Принцессу в потрескавшиеся губы и устроился спать, сжимая в руке её ладонь.

Утром Трэрг проснулся от вибраций магических потоков, доносившихся издалека рваными всплесками. Он открыл глаза и увидел, что за ночь состояние Белого Мага явно улучшилось. Во-первых, лицо девчонки уже не несло признаков болезненности, и волосы её просветлели, а во-вторых, сама она спала у него на груди, исхитрившись уместиться прямо на стальном доспехе. Их корабль шел по малой волне, и Трэрг чувствовал вокруг присутствие флота. Магические потоки сотрясались не здесь, много дальше, возмущения шли от Башни Мага, которую он почувствовал вечером. Но сейчас её всплески были слабы и неоднородны силою вибраций. Хозяин Башни обессилел, и его сражение закончится через несколько минут. Вся остальная битва изрядно затухла, что свидетельствовало о потере боеспособности участвующих в ней чародеев. Шаман нахмурился. Кажется, он едва не проспал нечто важное. Трэрг осторожно снял с себя Белого Мага и уложил рядом. Спящая девчонка потянулась к нему руками, делая обиженную рожицу, но шаман уже поднялся с ложа.

— Я тут тебя обхаживаю, а там битва идет, — укоризненно заявил он спящей Принцессе, подхватывая шлем и клинки. — Твои любимые Люди, между прочим, гибнут.

Он вышел из каюты и тотчас наткнулся на поставленное у двери кресло, в котором дремала старая Фрейлина. Услышав звук открывающейся двери, старушка встрепенулась и бодро вскочила на ноги, замирая в реверансе.

– Принцессе лучше, – ответил шаман на её немой вопрос. – Она спит и пусть спит и далее. Позаботьтесь, чтобы её никто не беспокоил, и откройте все иллюминаторы, дабы впустить в каюту солнечный свет и свежий воздух.

– Слушаюсь, Ваше Величество! – отрапортовала Фрейлина и поспешила в каюту Принцессы.

Трэрг поднялся на палубу и увидел Гронга Неотразимый Удар, стоящего в окружении Орков, Людей и Вакри. Собрание что-то обсуждало, и вакрийские старейшины обеспокоенно указывали то на горизонт, то на приближающийся прямо по курсу вулканический остров. Занимающий его пологий склон порт нёс на себе следы серьёзных разрушений и выглядел отсюда совершенно пустынным. Ни на рейде, ни у причалов не имелось ни одного корабля, и даже лодок не было видно на омываемом легким прибоем побережье.

– Трэрг! – Гронг заметил брата, и обсуждение на миг стихло. – Каково состояние Белого Мага? Она ещё здесь? Вечером шаманы почувствовали, как ты от-

крывал весьма могучий портал.

– Я разговаривал с отцом и матерью, – ответствовал Трэрг. – Мне весьма сильно требовался их мудрый совет. Белому Магу лучше, она спит и вскоре придет в себя. У нас есть срочное дело. Где-то там, – он указал рукою в направлении материка, – идет битва. Я чувствую Башню Мага, она падёт в ближайшие минуты. Состояние остальных волшебников не намного лучше. Если мы не поторопимся, все они погибнут. Нам срочно нужна земная твердь, дабы собрать бойцов в кулак, ибо со столь большого количества кораблей я буду перемещать их к месту битвы слишком долго и разобщенно. Флот может пристать к этому острову?

– Мы как раз говорили об этом, – произнес Сударь Тим. – Это остров рода Саара, который к’Зирды вырезали два дня назад. От сего торгового рода осталось лишь два десятка Вакри. Отсюда сутки пути до Сантинны, это один из двух портов Галтании, он расположен в восточной части Королевства в точности там, куда вы указали, Ваше Величество. Подле Сантинны, на высокой прибрежной скале, имеется Башня Мага, сейчас она принадлежит Лазурному волшебнику Этерваду. Но мы не можем атаковать остров, если он заселен! Проклятие Предков немедленно постигнет нас!

– Разве те двадцать вакрийцев, что остались от рода Саара, не являются законными владельцами острова? – нахмурился Трэрг. – Кроме того, я не чувствую на острове никого. Он пуст.

– Если остров был необитаем на момент прибытия туда корабля, то Закон Предков требует немедленно заселить его, – ответствовал кто-то из вакрийских старейшин. – Если род полностью покинул остров, он считается необитаемым. Пираты не нарушили Закон Предков. Проклятие падет на головы к’Зирдов, утопивших остров в крови.

– Оно уже пало на их головы! – кровожадно прорычал Гронг Неотразимый Удар. – Сомневаться в Законе Предков не приходится! Но раз остров вновь необитаем, разве род Саара не может заселить его вновь? Или двадцать Вакри не могут считаться родом у Детей Океана?

– Мы имеем все права на заселение! – воскликнул предводитель бывших владельцев острова. – Но нас осталось столь мало! Нам не построить судна и не собрать на него команду... и не отразить второго нападения к’Зирдов, даже если их станет высаживать всего один пиратский корабль.

– Пусть союзники помогут вам! – заявил Гронг Неотразимый Удар. – С нами следует плавучая мануфактура рода Лиара, возьмите их на свой остров, пока мы

не отыщем способ освободить захваченные пиратами земли!

– Пока мы обсуждаем планы на будущее, время истекает, – поторопил присутствующих Трэрг. – Хозяин Башни Мага погибает, и остальные проживут недолго. Мы можем высадить на берег наши отряды прямо сейчас или нет?

– Если остров не заселён, то – да! – уверенно провозгласил старейшина. – Вероятно, выжившие во вчерашней битве пираты добрались до острова и сообщили всем, что в нашем флоте Люди и Орки. Пираты оценили нас, как самих себя, и решили, что мы повторим их пример и чужими руками поголовно умертвим новых обитателей острова. Посему они бросили его и поспешили скрыться.

– Очень разумно с их стороны, – оценил Трэрг. – Гронг, собирай войско на суше так быстро, насколько сие возможно. Мы ударим оттуда и туда же переместим всех, кого успеем спасти. Разбираться с остальным будем после. Я отправляюсь в Башню Мага прямо сейчас, ибо чувствую, что сил у её хозяина более не осталось даже на самое малое заклятье. Пусть десяток доблестных Орков пойдет со мной, большего количества бойцов в Башне не нужно.

Собрание поспешило разойтись для подготовки к высадке, зазвучали вакрийские морские свистки, и

флагштоки окрасились сигнальными флажками, подавая знак флоту. Десять могучих клыкастых исполинов немедленно собрались подле Трэрга, и шаман скользнул сознанием вдоль магических потоков, устремляясь к затихшей Башне. Благородное строение он отыскал сразу же. Потоки Башни разъяренно вибрировали, ощущая потерю Сосредоточия, и быстро истончающаяся узда угасающей воли её хозяина едва удерживала их от хаоса. Сам Лазурный чародей полулежал на полу в потухшей Пентаграмме Силы, повиснув на посохе, подле него стояли трое: рослый чародей в зеленой мантии Боевого мага, девушка с изуродованным ожогом лицом, от которой исходил совсем крохотный ручеек магии, и воин в доспехах со щитом и мечом наготове. Всех четверых укрывал Магический Щит боевого чародея, стремительно тающий под ударами множества к'Зирдов, заполонивших залу. Боевой маг и его спутница метали в песочников Магические Стрелы сквозь умирающий Щит, и было хорошо видно, что остатки их сил иссякнут даже прежде, чем рухнет защита. Если опоздать хотя бы на миг, Люди погибнут, и Альянс недополучит в свои ряды мужественных и сильных чародеев.

Трэрг пробудил арку портала Башни, зажигая переход посреди палубы флагмана, и закованные в зачарованную сталь зеленокожие гиганты ворвались в за-

полненную к'Зирдами залу. Кровь прирожденных бойцов мгновенно вскипела бешеной яростью битвы, и клыкастые гиганты с громогласным рёвом обрушили хрардары на кишашую под ногами визжащую массу песочников. В стороны полетели отсеченные головы и конечности, и ввысь взметнулись кровавые брызги. Трэрг успел в самый последний миг. Защита Людей лопнула, когда он вбежал в Башню, и ему пришлось бросить Оцепенение сразу во всех, кто оказался у потухшей Пентаграммы Силы. Заклятие сковало и Людей, и устремившихся к ним к'Зирдов, и десятка два метательных ножей, застывших в воздухе на расстоянии руки от волшебников. Шаман выставил вокруг Людей свой Магический Щит и выхватил из-за спины мерцающие черным блеском клинки, радуясь возможности окунуться в жаркую сечу.

Могучие оркские бойцы вырезали заполонивших залу песочников за сорок ударов сердца, и с жаждущим крови рычанием устремились к дверям на лестницу, через которые в помещение непрерывно вливалась змеязыкая толпа. Огромные, как их владельцы, и острые, словно бритва, зачарованные хрардары наносили удары чудовищной силы, и в одном движении перерубали сразу двоих-троих узкоглазых воинов. Превратившаяся в скотобойню зала быстро опустела, ибо Орки сеяли смерть быстрее, нежели лест-

ничные двери исторгали из себя врагов. Бой переместился на лестницу, и благородным Оркам стало не хватать места. Десяток бойцов разбился надвое, первая пятерка рубила к'Зирдов на лестнице, вторая осталась в верхней зале в ожидании указаний.

– Мы будем удерживать сию Башню, Огненный Смерч? – командир клыкастого отряда рассек воздух хрардаром, стряхивая кровь с громадного лезвия. – Где нам устроить позицию: на лестнице, или пробиваться к первому этажу?

– Башня будет нужна до тех пор, пока мы не выведем на остров войско Людей. – Трэрг разочарованно убрал в ножны клинки. Ему удалось сразить всего лишь шестерых песочников, оркские бойцы слишком быстро перебили всех врагов, и ему, как всегда, досталась лишь малость – извечная несправедливость, на которую обречен каждый шаман... – После я запечатаю её. К'Зирдам, что находятся внутри, умирать в любом случае.

– Тогда нам стоит поторопиться! – глубокомысленно изрёк клыкастый боец и направился к лестничным дверям. – Братья! У нас мало времени! Все враги, коих мы упустим, достанутся Башне!

Вторая пятерка Орков поспешила присоединиться к первой, и Трэрг с завистью посмотрел им вслед. Вот так всегда и бывает. Дела всего народа Орков пре-

выше личных желаний, и такими темпами его клинки вскоре покроются пылью прямо в ножнах за спиной... Упоминание о государственных делах заставило Трэрга вспомнить о спасенных Людях. В опьяняющем пылу жаркой рубки он совсем позабыл о них, Люди так и стояли под его Магическим Щитом, скованные Оцепенением. Шаман повел рукою по воздуху, снимая оба заклятья, и зависшие в воздухе метательные ножи с грохотом осыпались на пол вместе с их метателями, корчащимися в предсмертных судорогах. Тиски заклятия Удушения безжалостно разможили их аорты.

— Как... странно... — находящийся в полубессознательном состоянии Лазурный чародей, обретя способность шевелиться, дотянулся до своей сумы и с трудом вытряхнул её, высыпая на пол какую-то труху. — Кристалл Распада... сработал... но Оцепенение... не распалось...

— Кто вы, Милорд? — Боевой маг, подобно всем остальным в его положении, вглядывался в тусклое черное мерцание зачарованного шаманского доспеха. — Кому мы обязаны своими жизнями?

— Своими жизнями вы обязаны Союзу благородных Кланов Ругодара, — отвечал Трэрг, подходя к башенному окну. — Меня зовут Трэрг Огненный Смерч, я шаман клана Дробящего Кулака. — Он бросил взгляд на простирающиеся под Башней окрестности. — На

улице настоящая зима посреди лета. Я слышал, что климат Галтании не отличается мягкостью, однако сей мороз явно чрезмерен даже для здешних мест. – Шаман с любопытством посмотрел на полуживого Лазурного чародея: – Я ощущаю, как сия Башня вытягивает из небесной выси хладные воздушные массы и устилает ими город. Оригинальное решение.

– Я пытался... воспользоваться всем... чем только возможно... – Лазурный чародей попытался встать, но не сумел. Воин и волшебница с обезображенным лицом немедленно принялись помогать ему. – Башня Мага... возвышается над Сантинной вот уже... четыре тысячи лет... владеющий ею маг всегда... управлял погодой, ибо так жизнь города становится... комфортнее... Я – Лорд Этервад, волшебник Лазурного ранга... ныне Башня принадлежит мне, но я... не в силах сразить к'Зирдов... их тумены... неисчислимы... а благодаря... морозной погоде мы... смогли дожить до сего мига... холод суть... эффективен... против змеиных... языков...

– Ваше войско внизу весьма скоро ожидает неминуемая гибель, – Трэрг оценил положение дел на поле боя. – Посему не уступите ли вы мне сию Башню, Милорд? Позже я верну её вам.

– С... радостью... – оказавшийся на ногах Лазурный чародей не мог стоять сам, и висел на руках удержи-

вающих его Людей. – Но мои... спутники... не переживут хаос Башни...

– Я укрою их Щитом, – успокоил его шаман и окинул взглядом присутствующих. – Извольте все не сходить с места десятков ударов сердца.

Люди замерли, и Трэрг прислушался к вибрациям Башни. Величественное сооружение чувствовало опустошение своего хозяина и удерживало мощь своих потоков от яростного безумия более из дружбы, нежели из необходимости. Шаман выставил вокруг Людей Магический Щит, после чего потянулся сознанием к рубящимся на лестнице оркским бойцам. Он сам зачаровывал им доспехи, и пока забрала шлемов будут закрыты, хаос Башни не сможет умертвить благородных воинов. Однако стоит любому из них открыть в защите хоть малую брешь... Клыкастые исполины обнаружили этажом ниже. Все они были увлечены кровавой рубкой, их забрала были опущены, мысли собраны, движения точны. Хаос не угрожал зеленокожим гигантам. Трэрг прислушался к Башне и коснулся её магическим потоком, освобождая от власти Лорда Этервада. В следующее мгновение могучие течения энергий Башни, лишившиеся истончившейся до призрачного состояния преграды, превратились в бешеные потоки и в слепой ярости ринулись друг на друга, хаотично врезаясь в стены Баш-

ни и отражаясь от них разрушительными таранами. Волшебное строение сотряс незримый удар, и тела набившихся в Башню к'Зирдов одновременно лопнули, взрываясь в мельчайшую кровавую труху, обильно загадившую благородные стены. Хаос энергий не смог совладать с зачарованными доспехами Орков, и просто расшвырял клыкастых бойцов в разные стороны. Трэрг широким движением плывущего среди волшебных потоков сознания собрал воедино беснующиеся энергии Башни и направил их через себя, подчиняя величественное строение. Почувствовав порядок, Башня успокоилась и тихо загудела, равномерно заполняясь энергией до самого шпиля. Шаман убедился, что никто из союзников не пострадал, и снял заклатья.

— Весьма... быстро... — оценил полуживой Лазурный чародей. — Ваша... мощь... впечатляет... А ведь я... в первый миг не... поверил своим... глазам... Вы умело... обращаетесь с Башней...

— Ранее мне уже доводилось иметь дело с этими благородными строениями. — Трэрг слился с Башней воедино и с высоты её шпиля бросил взор вниз. — Жаль, что в Ругодаре нет Башен. Я бы не отказался от подобного жилища для себя. Быть может, когда-нибудь...

Он умолк и сосредоточился на битве. Сражение

кипело на последней линии баррикад, заграждавших вырубленный в скалах проход, ведущий от города к порту. Силы Людей истощились полностью, их волшебники уже не плели заклятий, воины были изранены и истекали кровью. Последняя сотня солдат рубилась на баррикаде, облепленная песочниками, и десятка два к'Зирдов, преодолев её, заходили к ним в тыл. Раненые Люди, множество которых лежало за баррикадой, пытались стрелять в них из луков, кто-то, с трудом переставляя ноги, стремился вступить с ними в бой. Наносить удар мощным заклятьем сейчас бессмысленно, оно уничтожит всех подряд. Трэрг вспомнил свою первую Башню и улыбнулся. Тот опыт сейчас пригодится. Шаман исторг на баррикаду Электрический Дождь, и тысячи шаровых молний густым ливнем хлынули на кипящее сражение. Затрещали разряды, коим было велено прожигать исключительно к'Зирдов, и баррикада потонула в сонме электрических вспышек. Башня разогнала до невероятной силы следующий магический поток, и посреди рвущейся к порту бесконечной череды туменов ввысь взметнулась исполинская Стена Огня, мгновенно пожирая тысячи песочников. Трэрг велел Башне понизить её высоту, взамен увеличивая толщину, и пылающее озеро отсекло порт от города.

Убедившись, что немедленная гибель Людям бо-

лее не угрожает, шаман занялся змеязыкой армадой. Мысль испробовать примененный Лазурным чародеем способ атаки была столь соблазнительна, что Трэрг решил осуществить сей эксперимент немедленно. Повинуясь его воле, магический поток Башни вознесся высоко в небо, и шаман принялся искать среди исполинских воздушных масс наиболее студёные. Таковые он обнаружил на высоте в двадцать пять долгих перебегов, и источаемый ими холод поражал своею жестокостью. Трэрг был вынужден признать, что ранее даже не подозревал о том, что где-то может быть настолько холодно, и тотчас низверг ледяной воздух прямо на кишасие к'Зирдами городские развалины. Эффект превзошел все ожидания. Теплолюбивые песочники, мгновенно оказавшись в объятиях лютого мороза, падали в судорогах наземь и умирали в считанные мгновенья, ибо их кровь превращалась в лёд прямо в венах. Находящиеся на подступах к городу тумены срочно разворачивались и делали всё, дабы оказаться как можно дальше от убийственного холода. Зажатые меж Стеной Огня и запретным морозом змеиные языки метались от одного к другому, не понимая, что происходит. Утопающий в дурмане хфат-хут мозг к'Зирдов не находил выхода, и запертые в безжалостную ловушку песочники верещали, получая то ожоги, то обморожения.

– Если в городских развалинах прятались Люди, то они неминуемо погибли. – Доселе молчавший Боевой маг стоял подле окна и взирал на ледяную вьюгу, бушующую среди поглотившего раскалившиеся от холода руины снегопада.

– Все, кто желал сопротивляться, либо героически пал в битве, либо находится сейчас на баррикадах, – холодно отвечивал Трэрг. – Пленных же детей и женщин, если таковые были, холод не умертвил, ибо они находятся в лагере к’Зирдов, а он расположен вне городских стен. Судьбы же тех, кто забился в развалины поглубже, дабы спасти свою величайшую жизнь, мне безразличны. Сей холод убил многотысячное войско песочников, Милорд. Вы действительно считаете, что жизни трусов, сколько бы десятков или даже сотен таковых не укрылось в руинах, дороже победы над врагом?

– Не считаю, – неожиданно жестко ответил тот. – Более того, мне приходилось выбирать из подобных развалин не так давно, когда змеиные языки взяли Лагрианну. Некоторое время мы были заперты в подвале обрушившегося строения. Но если бы в тот миг мне предложили размен: моя жизнь в обмен на смерть атаковавшей город армии неприятеля, я бы не колебался ни мгновения! Тем более что многие из тех, кто спасся благодаря нам, позже предали нас ради со-

хранения собственных жизней. Посему обрушьте лютый холод Башни и на лагерь к'Зирдов! Пусть враги падут до единого! Погибшие при этом пленники тем самым будут отомщены.

– Расстояние, доступное сему благородному строению, ограничивается городской стеной. – Трэрг удовлетворенно разглядывал бескрайнее море заледеневших к'Зирдских тел, усыпавшее всё вокруг. – Дабы разить неприятеля далее, мне надобно покинуть Башню. Однако это первый мой эксперимент с ударами холодом, посему отложим продолжение до более подходящего случая. Сейчас же я должен сказать вам следующее: Совет Кланов Ругодара собирает человеческих магов в Альянс, созданный для войны с к'Зирдами. Я предлагаю вам вступить в него.

– Трэрг! – несколько оркских воинов, с головы до ног перепачканные к'Зирдскими останками, вышли из лестничных дверей. – Башня умертвила всех песочников до единого. – В голосе клыкастого исполина сквозило разочарование. – Мы остались не у дел. Что предпринять теперь?

– Отправляйся к Гронгу Неотразимый Удар, скажи ему, что битва отменяется. Мы находимся в порту, здесь негде развернуть лавины, посему пусть встречает спасенных Людей, я открою портал на вакрийский остров. Остальные воины пусть спустятся вниз и

обороняют вход в Башню... – Трэрг виновато развел руками, – если найдут, от кого. Кто-то из песочников мог уцелеть...

– Прескверные известия! – мрачно изрёк Орк и удалился сквозь черное сияние арки портала.

– Каков будет ваш ответ? – шаман обернулся к Людям, вслушивающимся в оркскую речь.

– Вы сказали, что предлагаете Альянс волшебникам, – уточнил Боевой маг. – Значит ли это, что судьбы остальных Людей не интересуют ни Орков, ни вас?

– Я возвращен благородными Орками с первых дней своей жизни, и с удовольствием убью всякого, кто станет причислять меня и Детей Ругодара к разным народам. – Трэрг спокойно смотрел ему в глаза. – Что же до Людей, то мы рады всякому, кто пожелает с оружием в руках встать на борьбу с захватчиками. Однако скажу сразу: маги суть лучшая часть человеческого племени, пусть и не поголовно. Орда спасла множество Людей, и всякий раз оказывалось, что из многомиллионного населения того или иного Человеческого Королевства только малая часть самоотверженно сражалась с врагом, не жалея собственных жизней. Большинство же разбежалось и пряталось. Среди чародеев число жалких трусов и эгоистов ничтожно, в некоторых Королевствах таковых и вовсе нет, и потому волшебники интересуют Орду в первую оче-

редь. К тому же оркские бойцы способны обойтись в сече без воинов Людей, но без чародеев несметную армаду к'Зирдов не сразить. Мы не питаем иллюзий о вечном мире меж нашими народами. Мы ратуем за всеобщее выживание сейчас, когда полчища змеиных языков угрожают всем нам поголовным истреблением.

– Вероятно вы... не осведомлены обо всех тонкостях... человеческой натуры... – Лазурный волшебник болезненно улыбнулся. – В том числе и... волшебной... Суть в том, что... поголовное... истребление Людям... не грозит... Лорд Эманор, бывший Верховный... Маг Галтании... а ныне самопровозглашенный... Король всех Человеческих... земель... недавно объявил о своих... планах... Его и к'Зирдов объединяет союз... И союз этот... вознамерился... объединить все Королевства под властью... незабвенного Эманора... Новое Королевство объявлено... совершенным... нищенство, бродяжничество, побирушки и безработные в нём вне закона и... подлежат обращению... в рабство... Все должны работать... на благо своего... Короля... и его воля отныне... заменит все законы... Только он будет... решать, кто прав, а кто... виновен... И перечить ему строжайше... запрещается... Всех несогласных ожидает... смерть или рабство... Посему всех крепких телом... работоспособ-

ных пленников со всех... Человеческих Королевств... сгоняют в Галтанию... Отсюда пойдут... истоки нового... Человеческого Государства... и пленники могут сами... решить, кем они... хотят стать... рабами в гномских шахтах или... жителями нового мира... И многие, Милорд шаман... весьма многие... уже согласились присягнуть на верность... Королю Эманору... Свобода в обмен... на собственные жизни... Пред вами те... кто отказался принять это... Результат вы... видите из окон Башни...

— Весьма любопытно! — оценил услышанное Тр-эрг. — Это многое объясняет. Безусловно, сию новость стоит обсудить на Совете Альянса. Что же касается множества Людей, согласных на условия Эманора, — я не удивлен. Люди по природе своей ничтожны и гнилы. Ради сохранения собственной жалкой жизни они согласятся на что угодно. Это позволяет их жалкому виду выживать и далее становиться всё более гниlostными. И сие лишь подчеркивает невозможность вечного мира между нашими народами в будущем. Но до будущего ещё надо дожить. Так каковым будет ваш ответ?

— Я вступаю в Альянс! — вдруг решительно заявил воин в доспехах сотника. — Подлости и гнили от окружающих я вкусил предостаточно. Утверждения ваши мне обидны, но в их правдивости я не раз имел воз-

возможность удостовериться лично. Посему я с вами, Милорд, если примете в свои ряды!

— Мы не отказываем доблестным сердцам, — ответил шаман. — Я уже поведал об этом.

— Я тоже присоединяюсь к Альянсу, — произнес Боевой чародей. — Я Лорд Рангвал, маг Зеленого ранга, подданный Королевства Сабия, и желаю свободы для своей Родины!

— Я с вами, — негромко произнесла волшебница с обожженным лицом. — Правда, ранг мой невелик.

— Я... тоже... присоединяюсь... — просипел Лазурный чародей. — Если только... не покину сей бранный мир прямо... сейчас... — он издал кашляющий смешок. — Однако же... в порту собралось множество... наших сторонников... Им будет небезынтересно... услышать ваше предложение...

— Ступайте и поведайте им. — Трэрг посмотрел на середину помещения, и посреди залы вспыхнул портал. — Я дождусь вашего ответа здесь, ибо отсюда удобно наблюдать за неприятелем.

Четверка Людей, поддерживая друг друга, побрела к portalу и инстинктивно отпрянула, увидев вырывающегося из недр арки громадного Орка. Гронг Неотразимый Удар, заметив лазурный узор на одной из мантий, устремился было к Лорду Этерваду, но понял, что человеческий чародей предельно истощен и воздер-

жался от любимой забавы.

– Трэрг, что за беда приключилась с нами на этот раз? – спросил он, подходя к шаману и бросая взгляд в окно. – Второе сражение подряд ускользает от храбрых Орков! – Клыкастый исполин оценил открывающуюся из башенных окон местность: – Печально! И вновь битве не бывать. А ты мог бы и не убивать всех к’Зирдов! – он укоризненно посмотрел на Трэрга. – Оставил бы нам тысячу-другую! Людей-то хоть удалось спасти?

– Мы пришли в самый последний миг, – поморщился шаман. – К’Зирды уже прорвали их оборону, и мне пришлось действовать быстро. Некогда было экономить на врагах. К сожалению, большинство человеческих воинов пали, и остается надеяться на мастерство их целителей. До волшебников песочники добраться не успели, так что все они выжили, хоть и измождены изрядно. Люди, коих ты напугал своим появлением, направились к ним огласить предложение Альянса.

– Что ж, тогда подождем. – Гронг печально осмотрел усеянную к’Зирдскими трупами залу. – Ты уверен, что в Башне не осталось песочников? Хотя бы одного? Может, он спрятался во дворе?

– На улице холодно, – улыбнулся Трэрг. – Много холоднее, чем зимою в степях. Я настоятельно советую

тебе не выходить из Башни. Только Стена Огня удерживает порт от вымерзания.

— Но как же те тумены, что греются подле неё? — с надеждой спросил Гронг, указывая в окно.

— Мне отправить туда тебя одного или всё наше войско сразу? — Трэрг испустил демонстративно печальный вздох. — Или всё же не станем терять время, коего у нас и без того немного? Мы и так изрядно задержались в море, кто знает, что творится сейчас в Авлии.

— В Авлии сейчас три миллиона Орков скучают в ожидании битвы, — пробурчал Гронг. — Если бы там шла баталия, ты бы почувствовал, не так ли? Недаром же ты не взял с собой в море ни одного Синего мага, хоть они и просились.

— Кто-то должен был оставаться там, пока мы бороздили океанские воды в поисках пиратского флота, — возразил Трэрг. — Мы забрали в поход множество магов, это оголило оборону. Посему один из близнецов остался в Авлии, а второй — в Редонии. И то лишь ради спокойствия Белого Мага.

— Не слишком ли ты строг к Людям, Трэрг? — нахмурился клыкастый гигант. — Как по мне, так в подозрительности и недоверии к ним ты превзошел даже старого Гнурда Пронзительный Взгляд.

— Ты просто недостаточно хорошо изучил их, брат. —

Шаман лишь покачал головой. — Они не такие, как мы. Скорее, они ближе к к'Зирдам, ибо двуличны если не во всем, то во многом уж наверняка. Орку всегда будет сложно понять Людей, потому что они всегда стараются спрятать свою гнилость под личиной праведности. Некоторые вещи можно заметить, только наблюдая изнутри, а для этого Орку придется долго прожить среди Людей, чего никто из нас делать не станет.

— Звучит слишком туманно, — отмахнулся Гронг. — Уточни, ибо мне они таковыми не кажутся.

— Это уже само по себе пример, — на губах Трэрга заиграла усмешка. — Ты судишь о Людях лишь по тем, с кем знаком. Но с кем же ты знаком? Давай же посмотрим! С магами? Но чародеи — не Люди, у них даже мозг устроен иначе, это тебе любой скажет. С доблестными Рыцарями? Я и сам горжусь, что дружен со столь доблестными воинами, но таковых единицы на многие десятки тысяч человек. В общей массе народа Людей их количество ничтожнее ничтожного. С кем же ещё ты знаком? Получается, что более ни с кем. Я же путешествовал по их Королевствам, при этом ничем от них не отличаясь. И я увидел многое. Люди ведут себя свысока и надменно, пока считают себя выше тебя. Если же ты кажешься им ровней, то зачастую в ходу завуалированное панибратство с толикой намека

на то, что из вас, двух равных, умнее и качественнее всё же не ты. Если же они узнают, что ты маг, то уважения к тебе прибавляется, и уже никто не отваживается тебя сердить. А если вдобавок к тому ты маг высокого ранга или, вот ведь ужас-то, вообще Король, то уважение возрастает до небес, и в нем становится легко разглядеть обычный страх, но чаще – ещё более обычную для Людей зависть. Ибо большинство из них ненавидят тех, кто лучше их. Причем для ненависти ничтожествам не нужны всамделишные причины. Им хватает того, что кто-то в чем-то их превосходит. Один родился высоким и сильным, второй – маленьким и чахлым, вот и повод для ненависти. Одна девица выросла прелестницей, вторая же не столь породиста – вновь ненависть, да ещё какая, будто в её непривлекательности и действительно виновата не слабая кровь родителей, а именно соперница. И даже если от рождения двое были равны, но после один добился многого, второй же – меньшего, то и здесь ненависть! Ибо более успешный, разумеется, подло выслужился или ему просто незаслуженно повезло! Обязательно незаслуженно, Гронг, потому как, с точки зрения завистника, заслуженно повезти может исключительно ему. Однако едва Люди видят пред собой представителя иного народа, как сразу же пытаются выглядеть лучше, нежели есть. Они даже друг перед другом так

поступают, если из разных Королевств, а уж когда человек встречается с Орком, да ещё в тот миг, когда Орда пришла его спасти, то, как я погляжу, благороднее помыслами, нежели Люди, вообще существ не бывает.

— Если простые Люди суть ничтожны и гниlostны, а знатные сплошь стяжатели и подлецы, как же их народ до сих пор выживает? — хмуро спросил Гронг Неотразимый Удар. — Не могут же маги и горстка благородных Рыцарей вечно спасать столь огромное человеческое племя от гибели. Ведь Закон Предков гласит, что разобщенный народ обречен погибнуть.

— Вот Люди и гибнут. — Трэрг пренебрежительно скривился. — Посмотри вокруг, брат! Их земли заполнены к'Зирдами, города лежат в руинах, жители бредут в рабских оковах! Ни благородные Рыцари, ни благородные чародеи в этот раз не смогли спасти человеческое племя. Им даже не достало мудрости и решительности объединиться друг с другом наперекор воле монархов и аморфности бесполезной человеческой массы.

— Но рано или поздно наступит зима, и к'Зирды уйдут, — изрёк Гронг. — Люди возродятся.

— И, как всегда, возродятся те из них, кто выжил, — согласился Трэрг. — Только выжили те, кто пораньше забился в нору поглубже, бросив остальных на про-

извол судьбы. Сие значит, что в человеческих землях вновь расплодятся лишь гнильё и убожество, среди которых благородные представители будут возникать редко и в трагически малом меньшинстве. То есть вновь всюду, где станут появляться Люди, они принесут с собой подлость, предательство, стяжательство, кражи и прочие прелести народа, в коем каждый за себя. И вновь Дети Ругодара будут ходить в рейды на Человеческие Королевства, дабы в славных битвах возвеличивать благородный народ Орков!

— Может, раз так, — Гронг Неотразимый Удар комично выпучил глаза и скорчил нарочито глупую рожицу, — то нам не надо их спасать? Не то ещё станут благородными, как на подбор! С кем тогда сражаться нашим детям?! Песочников сейчас перебьём, пиратов уже перебили, что делать?! Предлагаю немедленно бежать отсюда, пока эти Люди не вернулись!

— Ты не поверишь, брат, но сию угрозу от нас уже отвели! — рассмеялся Трэрг. — Ни за что не догадаешься, кому народ Орков обязан сохранением добрых традиций!

— А что тут гадать? — хмыкнул могучий Орк. — Ты толкуешь о маге Эманоре.

— Ого! — удивился Трэрг. — А ведь ты прав, Гронг Неотразимый Удар! Как ты понял его замысел?

— Ну... — клыкастый гигант несколько замялся. —

Честно говоря, замысла его я не понял. Но понять, что ты говоришь о нем, было несложно. Сам посудите: кто сейчас способен изменить существование Людей? Правители Королевств либо пали вместе со своими Королевствами, либо зализывают раны за спиной у лавин Ругодара. Вакри до Людей нет дела, Орки пошли на Альянс с Людьюми лишь ради победы над к'Зирдами, ибо будущее кланов превышает многовековой вражды. Эльфы с превеликим удовольствием оставили бы всё как есть, ибо это всё суть их рук дело. Некромосы жаждут человеческой крови и уж точно не станут заниматься их мироустройством, разве что понастроят везде сверхволшебных барачков для рабов. Из известных мне фигур остается только Эманор. Тем более что твоя будущая супруга рассказывала о его планах создания идеального Королевства.

— С чего это ты решил, что я собрался взять в жены Белого Мага? — Трэрг сделал большие глаза.

— С того, что уже давно пора, — парировал Гронг. — И потом, ты же сам сказал полчаса назад, что испросил совета у отца с матерью. А в твоём положении в их совете может нуждаться лишь один выбор: жениться на Белом Маге или отсечь ей голову, дабы бедняжка не мучилась. Но Белый Маг жива и спит в своей каюте, стало быть, ответ очевиден.

— Мы понадеялись на неё в морской баталии, а в ре-

зультате едва не утонуло множество Орков и магов, – пробурчал Трэрг. – Быть может, я спрашивал у отца, как с ней поступить?

– Ага, ага, так и было! – Гронг Неотразимый Удар увлеченно закивал головой. – И он велел тебе наказать её! Мне вот интересно, орудие наказания он при матери стал тебе показывать?

– Неуместная шутка! – насупился Трэрг.

– Ерунда! – отрезал могучий Орк. – Никто не погиб, всё обошлось, бессмысленно тратить время на пересуды. Белый Маг совсем ещё девчонка, она весьма мягка сердцем и добра душой, вот и не выдержала зрелища кровавой битвы. Она не Орк, не забывай.

– Вот именно, что она – не Орк! – парировал Трэрг. – Сие меня и останавливает.

– Перестань искать в себе Человека, брат! – Гронг Неотразимый Удар могучими ладонями обхватил плечи шамана и посмотрел ему в глаза. – Деяниями своими ты множество раз доказал всем, что сердце твое – сердце Орка, разум твой – разум Орка, помыслы твои – помыслы Орка! Никто во всём Ругодаре не сомневается в том, что ты Орк в человеческом теле, даже Люди признали это! Только ты сам продолжаешь подозревать самого себя! Белый Маг отличается от всех Людей хотя бы уже тем, что она Белый Маг! И она любит тебя, какие ещё тебе нужны основания? И во-

обще, воины считают, что все её страхи перед битвами – от безделья. Как только она понесет твоего ребенка, так сразу же научится отличать убийство врага от умерщвления невинного. Она женщина, а женщина должна быть постоянно занята чем-нибудь полезным! – Гронг воздел вверх закованный в стальную перчатку огромный палец. – Изобилие бестолковых мыслей действует на них разрушительно. Когда же они заботятся о детях и муже, то им всё нипочем.

– Ты уже убедился в правоте наших воинов? – улыбнулся Трэрг. – Твоя жена понесла первенца и умиротворенно сидит дома? Значит, мне просто почудилась одна Победительница, что притопала неделю назад через портал из Ругодара в первом ряду сорокового кулака лучниц?

– Ещё как убедился! – насупился Гронг. – Рыгдард Кровавый до сих пор не послал нам чада, и Лнирне не сидится дома, как всем остальным таким же. Война заботит их более домашнего очага, словно воинов. Теперь днем я озабочен приготовлениями к битвам, а ночью Лнирна не даёт мне уснуть. – Он стоически вздохнул: – Что поделать! Народ Орков не столь плодовит, как Люди или к'Зирды. Рождение младенца суть признание Рыгдардом Кровавым достоинства семейного союза, а сие надобно ещё заслужить.

– Что я слышу? – Трэрг удивленно поднял брови. –

Непобедимый и неустрашимый Гронг Неотразимый Удар, лучший боец во всем Ругодаре, удрал от жены в морской поход?

– Не удрал, а предпринял тактическое отступление, – назидательно изрёк могучий Орк. – Должен же я когда-нибудь спать! Всё равно она не вернется домой, пока ей там нечем заняться. – Он заметил ширящуюся улыбку на лице брата и безапелляционно заявил: – Ничего смешного! Ты лучше подумай, как и когда нам провести ещё один День Создания Семей, потому что весь этот миллион дев, заявившийся на битву, мечтает совершить свой главный подвиг – вернуться к домашнему очагу беременными!

– Но День Создания Семей суть один из главных праздников, завещанных народу Орков Законом Предков, – нахмурился шаман. – Он всегда проводится на родной земле. Семейный союз, заключенный на чужбине, будет проклят Пращурами и принесет ущербное потомство. Ибо чада должны рождаться и расти на Родине, среди исконной земли, воды и воздуха.

– Думаешь, я знаю Закон Предков хуже шамана? – обиделся Гронг. – Я собираюсь состязаться за право стать вождем, а вождю надлежит знать семейный уклад столь же прилежно, как воинский! Я и сам знаю, что сей праздник нельзя устраивать на чужбине. По-

сему даже не стал задавать этот вопрос на Совете Кланов, ибо они и слышать не захотят о подобном преступлении против нерожденных чад. Но предпринять что-то нужно! Время легких баталий закончилось, теперь нам предстоят битвы не на жизнь, а на смерть. Погибнет множество воинов, каждый из которых мог бы оставить потомство. Не говоря уже о том, что содержать незамужних лучниц в отдельном лагере суть лишние хлопоты.

— Перед выступлением Орды в человеческие земли все кланы проводили День Создания Семей, — хмыкнул Трэрг. — Чего же сии девы в тот миг когтекрылов в небе считали?

— Великая Война началась раньше, нежели мы ожидали, — развел руками Гронг. — Празднество организовывалось в спешке, кто-то исцелялся от ран, кто-то отлавливал последних песочников, пытавшихся затеряться в степях, кто-то собирал Звездный Металл. Многие Орки недавно сложили погребальные костры и отдавали дань памяти павшим героям. Не всем было уместно праздновать.

— Перебрасывать Орду обратно в Ругодар нет смысла, — задумался Трэрг. — Это слишком долго. Уместнее открыть порталы для новобрачных, допустим, несколько в северную, и несколько в южную часть степей. Но тогда придется закрыть уже откры-

тые порталы, ибо поддерживать их все сразу неразумно, это могучие пласты волшебных течений, они не уживутся друг с другом.

– Стоит ли закрывать порталы, что ведут из Нимии и Сабии? – спросил клыкастый исполин. – Через них к Раканне непрерывно текут к’Зирдские тумены. Эта сеча не только занимает воинов лучше всякого турнира, но и сокращает поголовье туменов Кил Им Паха.

– Вряд ли Кил Им Пах, или кто там за него думает, окажется столь же глуп, как его сыновья, – покачал головою Трэрг. – Рано или поздно штурм порталов прекратится, и это послужит нам сигналом. Если мы собираемся устраивать празднество, то его необходимо завершить до того момента. Мне необходимо обдумать, как лучше поступить. Ты уверен, что после Дня Создания Семей кто-то из лучниц вернется домой?

– Конечно же никто не вернется! – Гронг махнул рукой. – Ты не хуже меня это знаешь. Сперва они создадут семьи, потом останутся дожидаться беременности. Их отсюда пинками не выгонишь.

– Я догадываюсь, что пример Лнирны впечатлил многих, – улыбнулся Трэрг.

– Её можно понять. Она подбиралась ко мне три лета, – на лице Гронга затеплилась добрая улыбка. – Трижды она участвовала в Танце, но победить суме-

ла лишь на четвертый. После свадьбы она созналась, что очень боялась, что я покину празднество до объявления Победительницы, ибо обыкновенно мы с тобой не присутствовали на церемонии Признания.

— Но то был Танец в честь дня моего рождения, и отец обязал тебя присутствовать на нём до конца, — вспомнил шаман. — Потому как я в то утро отправлялся в земли Людей.

— Значит, сам Рыгдард Кровавый благословил наш семейный союз в то утро! — с гордостью заявил Гронг. — Ибо изначально я действительно собирался покинуть и это празднество.

— Почему же? — удивился Трэрг. — Насколько я помню, Лнирна всегда была тебе по нраву.

— Я опасался, что она не выиграет в Танце, — виновато признался могучий Орк. — В тот вечер в Танце состязались множество прекрасных девушек из разных кланов, и мне сообщили о симпатиях представители чуть ли не двух десятков из них. Мне не хотелось быть избранным Победительницей, которую я не люблю.

— А выражать симпатии Лнирне до сего момента ты не стал из-за того, что клан Разъяренного Щиторога тогда ещё не вступил в Союз Свободных Кланов? — уточнил Трэрг. — Я помню, ты как-то собрался спросить совета у старейшин.

— Я советовался с отцом и Гнурдом Пронзительный

Взгляд. – Гронг утвердительно кивнул. – Все сошлись на том, что выражение симпатий сына вождя клана, с которого начался Союз, первой красавице клана, что более всех в Северном Ругодаре относится к Союзу с недоверием, будет сочтено политическим жестом. К тому же от Лнирны выражения симпатий тоже не поступало. В общем, старики посоветовали подождать более благоприятного времени. Позже выяснилось, что Лнирна получила от своих родичей такой же совет. Кое-кто даже выступал против её участия в празднестве. Но на Совете Клана Крырд Широкая Ладонь наотрез отказался пропустить сей турнир, и множество воинов поддержали его в этом решении. И Лнирна отправилась в наш стан вместе с их посольством.

– Надо же, какие страсти бушевали недалеко от меня, а и не догадывался. В то время мне было не до подобных тонкостей. – Трэрг болезненно потер кулаком подбородок. – Все Танцы постоянно вызывали пред моими глазами действие одного и того же давнего праздника...

– Зато теперь у тебя всё наладится. Если перестанешь истязать себя бессмысленными подозрениями, – глубокомысленно изрёк могучий Орк. – А заодно бросишь изводить Белого Мага.

– Хорошо, – кивнул шаман. – Сколько лучниц нуждаются в Дне Создания Семей?

– Все незамужние девы Ругодара явились на войну, – с веселой усмешкой прищурился Гронг, – старейшины не отпустили только несовершеннолетних. Так что в семейном союзе до невозможности остро нуждаются едва ли не полмиллиона оркских дев и один Белый Маг.

– В следующий поход я возьму десяток лучниц, – пригрозил ему Трэрг. – Как думаешь, Лнирна сумеет пробиться в их число? Надо будет отыскать для вас каюту размерами побольше.

– Это нечестно! – запротестовал Гронг. – Я же должен когда-нибудь спать! Нам предстоят битвы, равных которым не было с Начала Времен, а ты хочешь, чтобы я шел в бой, засыпая в седле?

– Ты первый начал, – парировал шаман, скрывая улыбку. – Кстати, а когда же спит сама Лнирна?

– Не знаю, – буркнул могучий Орк. – Иногда я не уверен, нуждается ли она в сне вообще.

– Огненный Смерч! – из лестничных дверей в залу вошли оркские воины. – Из Башни невозможно и нос высунуть, там дико холодно! – Один из них растирал нос ладонью. – Я лишь отворил дверную створу, и тут же едва не стал ледышкой в мгновение ока. Живых змеиных языков там точно нет.

– Держать столь лютый холод над городскими руинами безгранично долго нельзя. – Трэрг прислушался

к вибрациям магических потоков. – Мороз убьет всё живое в округе, даже мелких тварей и травы. Я сниму заклятье, как только Люди переберутся на вакрийский остров.

– Они уже выразили согласие присоединиться к Альянсу? – уточнил Гронг.

– Те, коих ты видел, согласились, – отвечал шаман. – Остальные тоже согласятся. На сей раз мы натолкнулись как раз на ту малую часть Людей, что равнодушны к будущему своей Родины и своего народа. Им не угрожали к'Зирдские полчища. Маг Эманор захватил власть в Галтании и официально признал протекторат Кил Им Паха в обмен на вознесение себя на престол всех человеческих земель, вместе взятых. Отныне у Людей есть только один закон, и имя ему – Эманор.

– Некое смутное чувство подсказывает мне, что это только к лучшему, – оценил новость Гронг Неотразимый Удар. – Однако Люди, коих мы спасли только что, отказались от сего блага?

– Именно так, – подтвердил Трэрг. – Они дали бой Эманору, но потерпели поражение и укрылись в этом городе. У Эманора, кстати, весьма быстро объявились сторонники, но он не стал губить их в битве и отдал мятежников на растерзание змеиным языкам.

– Всегда приятно оказать помощь благородным со-

зданиям, не страшась отдать свои жизни в борьбе за правое дело! – уважительно изрёк могучий Орк. – Надо подготовить на острове место для тех, кто станет появляться из портала. Не то ещё бросятся в море при виде Орков.

– Скорее им будет некуда выходить, – поправил его шаман. – Потому что благородные Орки соберутся перед порталом в ожидании битвы, и свободного места там не останется.

– Это всё твоя вина! – упрекнул его Гронг, направляясь к арке портала. – Ты пообещал воинам смертельно опасный поход, полный кровавых битв, а в результате не дал сразить ни одного врага.

Клыкастый исполин поравнялся с чернеющим посреди залы порталом, в который ушли Люди, и в этот момент из него появился Лорд Этервад. Лазурный волшебник вышел прямо под ноги огромному Орку и испуганно отпрыгнул, озираясь. Следом за ним вышел рыцарь в забрызганных кровью измятых доспехах, тяжело припадая на одну ногу. Увидев точно перед собой принадлежащее хрардару Гронга лезвие жутких размеров, он тоже отскочил в сторону, чуть не сшибив с ног чародея. Поняв, что ничего опасного не происходит, Люди торопливо приняли подобающий вид, и Лорд Этервад обратился к Трэргу:

– Милорд шаман, позвольте представить вам Гра-

фа Даралонга, нашего генерала, я упоминал о нем. — Немолодой воин извлек из ножен клинок и поочередно отсалютовал им Трэргу и Гронгу, безошибочно определяя в нем военного вождя.

— Мы пришли заявить от имени всех наших соратников, что принимаем ваше предложение! — Маг стоял на ногах нетвердо, но выглядел заметно живее. Человеческие целители сделали все, что смогли, дабы улучшить его состояние. — Скажу прямо, долго обсуждать сие решение нам не пришлось. Больше неудобств создаёт множество шаровых молний, кои витают сейчас в скальном коридоре порта. Людей они не трогают, но нервируют изрядно.

— Это подарок к'Зирдским туменам, что в скором времени явятся грабить порт, — многообещающе усмехнулся Трэрг. — Посему я не стану гасить их. Возвращайтесь к соратникам, Милорд. Я открою портал посреди портовой площади, он приведет вас на вакрийский остров. Там вас встретят.

— Итак, лучшие представители человеческого племени спасены! — провозгласил Гронг Неотразимый Удар, и глаза его запылали безудержным огнем. — Альянс собран! Настала пора кровавых сражений, великих подвигов и неувядаемой доблести! Храбрые Орки! Возрадуемся же! Близится настоящая битва! Славься, Рыгдард Кровавый! Славьтесь, Пращуры

наши! Славься, Орда!

– Во веки веков!!! – оглушительно взревели клыкастые исполины, воздев к потолку хрардары.